

Смерть героя всегда ведёт к чему-то плохому. Возможно порушатся людские судьбы, потухнут дружеские надежды, озлобятся вражеские оскалы, а, может, ничего и не произойдёт, и он, как ни в чём не бывало, восстанет из мёртвых и вернёт всё на круги своя.

В этой истории также — герой не может умереть, его распухшие от ужаса глаза ничего не значат, хриплые вздохи бессмысленны, а отчаянные попытки выжить тщетны. Однако с каждой новой "жизнью" всё меняется: друзья становятся врагами, беспомощность превращается в силу, а из горя вытаскивается счастье. Однако это только в этой "попытке" — ведь никто не знает, что уготовит герою следующая смерть...

Глава 1

(Квадратные скобки обозначают диалоги. Кавычки обозначают мысли главного героя)

«Я попал в другой мир. Вот так вот сразу, без предисловий и прологов я снова увидел свет после своей смерти.

Но я не очутился посреди многолюдного города, не пробудился на собеседовании с богиней и не предстал перед королём.»

«Где я?»

Вокруг него вздымались будто бесконечные клубы дыма. По неровной дороге трещали колёса, а ветер яркими потоками карябал по повозке, стремясь вытолкнуть юношу наружу.

«Что происходит?»

Он ничего не понимал, в глазах мутнело, а рассудок ещё даже не вернулся в его недавно бездыханное тело.

[???: Живите!]

Неожиданно его кто-то толкнул, и он с грохотом вывалился на землю. Кровь обильно начала течь из уже разбитого носа, а пыль тонким слоем осела на его выпученных глазах.

«Меня зовут Сергей. Не буду называть своей фамилии, она слишком уж глупая для попаданца, как я. Мне 17 или 18 лет, точно не помню. В моей внешности нет ничего такого выразительного, разве что я рыжий, да и то: ни кудрей, ни голубых глаз у меня нет. Странно всё короче».

Наконец-то Сергей смог хотя бы сконцентрироваться на том, что его окружало.

Он был посреди золотого поля ржи. Над зенитом сияло полуденное солнце, а где-то вдалеке, судорожно подпрыгивая на кочках, мчалась повозка, с которой его только что вытолкнули. Юноша был в своей привычной чёрной ветровке, на ногах были слегка дырявые спортивные штаны синеватого цвета и белые, потёртые от времени кроссовки с уже безызвестным брендом.

«Так я... Попал в другой мир?.. Хех, я думал, так могут только японские подростки и сорокалетние десантники».

Нет, он не был никаким задротом, наоборот, у него никогда в жизни не было компьютера. Сергей родился в нищете, рос в нищете и умер в нищете. Тем не менее, у него всё-таки были друзья, время от времени посвящавшие его в различные вещи по типу игр, аниме или сериалов.

«И... Что вообще произошло? Я был в повозке. Потом... Меня толкнули, и я упал... И всё. Пока что у меня критически мало информации. Надо, для начала, хотя бы подняться на ноги».

Боль до сих пор вызвала у Сергея неприятную зубодробительную дрожь, но он ненавидел показывать кому-либо свои слабости, так что просто терпел эти мучения из-за всех сил. Когда он ещё был жив, у него не было ничего кроме жизни и чести,... Теперь же нетронутой осталась только честь.

«Где же я?»

Море ржи. Яркое голубое небо. Томящее своим теплом солнце. Всадники, скачущие на горизонте.

Действительно, к Сергею отчётливо приближался топот десятков копыт. На белых и пятнистых лошадях мчались воины в кольчужной средневековой броне, на их головах были кожаные шлемы и небольшие забрала. Впереди же всей процессии быстрее всех двигался высокий рыцарь в блестящих, будто серебряных латах. Он был без шлема, и его пепельные волосы небольшой гривой развевались по встречному ветру.

[??: Командир, один отбился!]

[Рыцарь: У нас нет на этого времени.]

«Че...»

Рыцарь, промчавшийся рядом с застывшим на месте Сергеем, сделал небольшой взмах своим мечом.

Сталь прошла сквозь его шею. Раздробленные от удара кости впились в заплывшее кровью мясо, и голова юноши обухом плюхнулась на землю.

«Это.... Чертовски.... Больно»

«Я попал в другой мир».

Сергей снова сидел в повозке. Под ним были небрежно сложенные доски, забитые опилками, а в экипаже, считай, никого и не было.

«Где я?»

Он снова задал себе этот вопрос. Будоражающая все клетки мозга боль не утихала в его шее, из-за чего мысли едва успевали достигать головы, рассыпаясь неразборчивой пылью.

«Я снова в повозке. Но, ведь недавно я с неё упал, а потом... меня убили».

Напротив него сидела невысокая девушка в тёмно-синем ухоженном платье с чёрными ажурными рукавами. У неё были довольно короткие чёрные волосы (хотя на самой макушке можно было заметить какой-то оттенок фиолетового), тёмно-зелёные глаза, ровный нос, небольшой кругленький подбородок и родинка под левым глазом. Она выглядела очень беспокойно, её зрачки метались из стороны в сторону, будто пытаясь найти какую-то вещь.

[Сергей: Изви...]

[Девушка: Живите!]

Он снова полетел на землю, пытаясь ухватиться за края повозки. Лучше бы он этого не делал....

От тряски его качнуло в бок, и неспособный нормально координироваться в своих действиях Сергей выпал в другую сторону, угодив под колёса. Мощные деревянные конструкции прошли по его рёбрам и передавили ему сердце.

Он рухнул на окровавленный песок, судорожно пытаясь сделать вдох, но у него уже не было лёгких. Глаза юноши закатывались, лицо синело, а губы панически тряслись, будто он страдал от холода.

Наконец, Сергей опустил свою голову и... Умер.

«Я попал в другой мир. Уже третий раз».

Поначалу Сергей даже не мог вздохнуть от неизмеримой тяжести, осевшей в его сердце, но после он всё-таки сделал глубокий вздох и стремительно поднялся со своего места.

Напротив него восседала всё та же девушка в слегка роскошном одеянии.

[Девушка: Жи...]

[Сергей: Стоп!]

Сергей резко схватил своего попутчика за руки, даже слегка надавив на тонкие запястья.

[Девушка: Ай!]

[Сергей: Стоп! Стоп.... Не надо меня выталкивать отсюда, хорошо? Я спрашиваю: «Хорошо?!»]

Он орал из всех сил. В его памяти ещё не утихли все те страдания, через которые он прошёл буквально за несколько минут.

[Девушка: ...]

[Сергей: Хэээээ.... Хорошо....Всё отлично....Теперь, скажи.... Кто ты? Где мы? И что происходит?]

[Девушка: Я....]

Хоть Сергей и повышал на неё тон, девушка скорее волновалась за него, нежели боялась его действий. Видимо, он был, и правда, в очень тяжком положении.

[Девушка: Я Сюзанна Вигирфаль, законная принцесса Империи Эльденгард. Я сбежала из столицы, и сейчас мы гонимся от отряда Максимилиана.]

[Сергей: Так.... И почему же ты... Хочешь меня вытолкнуть?]

Юноша уже начинал корить себя за то, что он никак не мог отдышаться. Хоть фактов пока было и мало, они, тем не менее, уже достаточно забили ему голову, так что он терялся буквально во всём, включая свои мысли.

[Сюзанна: Те, кто везёт нас, хотят сбросить ваш труп на тропе, чтобы направить отряд Максимилиана в ложную сторону.]

[Сергей: Неплохо... А как я вообще здесь оказался?]

[Сюзанна: А вы разве не их сообщник?]

[Сергей: А что, похож?]

[Сюзанна: Мистер, чёрное в Империи носят только её враги.]

[Сергей: Вот как.]

Он незамедлительно стянул свою ветровку.

[Сергей: Ну что ж, дорогая принцесса, тогда я пошёл.]

[Сюзанна: Живите!]

[Сергей:...Уж лучше что-нибудь другое сказали.]

С этим незамысловатым замечанием Сергей аккуратно спрыгнул с повозки, на этот раз ногами, а не лицом вниз.

Девушка быстро умчала вдаль, а он снова остался один посреди огромного золотого поля ржи.

«Мне надо подумать....Хотя бы минутку....».

Всадников ещё не было слышно.

[Сергей: Господи, как же всё быстро происходит, даже не успеваю понять. Итак.... Я попал в другой мир. Меня убили. Я воскрес. Меня снова убили. И я снова воскрес. И пока что, слава богу, ещё не убили. Судя по реакции этой девушки, она не сталкивала меня 3 раз подряд, значит, я возвращался назад во времени, как в точку сохранения из игр. Хм... «Посмертное возвращение»? Я в какой-то дешёвой пародии на Re: Zero?]

Застучали копыта.

[Сергей: Так... Сейчас на мне ничего чёрного нет, по идее, они не убьют меня, и я, наконец, уйду.]

Пепельноволосый всадник остановился у физически и морально потрёпанного Сергея. Он глядел на него не с презрением, как в прошлый раз, а с какой-то жалостью и состраданием.

[Рыцарь: Мистер, вы всё-таки смогли уцелеть?]

[Сергей: ...Да, спасибо за беспокойство.]

[Рыцарь: Моё имя — Максимилиан де Вельфор. А ваше?]

Только сейчас Сергей взгляделся в его довольно смазливое для рыцаря лицо. У него были будто золотые глаза, ровные, но гладкие черты лица и выразительный подбородок. Тем не менее, такая миловидность не мешала Максимилиану выглядеть мужественно и устрашающе.

[Максимилиан: ...]

«Чёрт. Он же спросил моё имя. Надо просто ответить «Сергей», хотя нет.... Он же назвал и свою фамилию. Сука, надо срочно придумать что-нибудь в такой же манере... «де Вельфор» — это вроде что-то французское, да?»

[Сергей: Я Сергей... Сергей Фельдьебах.]

«Господи, я соединил «Баха» с «фельдмаршалом»? Теперь мне точно конец.»

[Максимилиан: Приятно познакомиться с вами, мистер Фельдьебах. Скорее отдайте мне эту мерзость и садитесь на моего коня, вы нам нужны.]

[Сергей: А... зачем?]

[Максимилиан: ...]

[Сергей: Понял.]

Он передал ему свою скомканную чёрную ветровку и нелепо запрыгнул на стройного белого коня.

[Максимилиан: Умри.]

Как ни странно, сказал он это не Сергею, а куску ткани, который он только что получил.

Рыцарь подкинул ветровку в воздух и резко высунул свой меч. Неожиданно, яростно магмовые сгустки пламени окутали клинок, и искры застрекотали по раскрасневшейся стали. Сверкающей молнией удар пронёсся по бедной ветровке, в секунду превратив её в угасающий пепел.

Максимилиан вернул меч в ножны и помчал галопом, отчего Сергей чуть не свалился с края неудобного кожаного седла.

«Не думаю, что я смогу оспорить его приказы... Раз он использует так много своей мощи на... Ветровку..... Даже страшно подумать, что он творит с теми, кто подводит его ожидания».

[Сергей: Извините, мистер де Вельфор...]

[Максимилиан: Пока мы с вами союзники, называйте меня «Макс».]

Юношу, конечно, обрадовала бы такая близость, если бы не одно суровое слово «пока».

[Сергей: Так вот... Макс, что вообще происходит? Я проснулся в той повозке, и меня тут же вытолкнула на тропу принцесса.... Вроде бы её звали Сюзанна...]

[Макс: Сюзанна Вигирфаль, Её Величество Империи Эльденгард.]

Рыцарь даже не дал Сергею договорить, прервав его на полуслове. Судя по внезапно

нахлынувшей на лицо Макса тоске и волнению, для него жизнь этой девушки значила очень многое.

[Макс: Как и ожидалось от Её Величества, она проявила себя достойно своему титулу и оказала бескорыстное милосердие к незнакомцу. А ведь она сама находится на грани смерти, и при этом умудряется помогать другим невинным людям...]

И ежу было понятно, что Максимилиан крайне трепетно относился к принцессе, особенно к её безупречной, по его мнению, святости.

«Знал бы ты, что она убила совершенно невинного человека уже два раза».

Прокрутив в голове былые воспоминания, Сергей неожиданно вспомнил одну из её фраз.

[Сергей: А почему она находится на грани смерти?]

[Макс: Как же? Её похитили мерзкие ублюдки из Беакусо].

[Сергей: Беакусо?]

[Макс: Это клан вырождков с медвежьими головами. Говорят, когда-то нищие падкие женщины отдались грязным животным, и так образовались первые члены клана Беакусо].

Было удивительно наблюдать за такой невероятной разницей в словах благородного рыцаря. Если с самим Сергеем он разговаривал крайне вежливо и обходительно, то, когда речь заходила о чём-то враждебном, даже толстовке, он не стеснялся в выражениях.

[Макс: А почему вы спрашиваете, мистер Фельдьебах?]

Неожиданно доселе дружелюбный рыцарь перешёл на «вы» и обернулся на попаданца с острым взглядом. В его золотых глазах не было ничего кроме решительности, но решительность к каким действиям — было непонятно.

[Сергей: Ну.... Мне принцесса сказала, что она сама сбежала из столицы... Типс добровольно.]

[Максимилиан: Понятно].

Принцесса не могла хотеть сбежать из столицы по мнению Максимилиана. Рыцарь остановил лошадь и молниеносным движением руки коснулся своего меча.

«Только не сно.....»

Обезглавленное тело юноши обухом шлёпнулось с лошади и обагрило песчаную грязь бордовой кровью.

[Максимилиан: А почему вы спрашиваете, мистер Аксельбранд?]

[Сергей: Кто?]

Его опустошённое от только что пережитой смерти тело снова болталось на скачущем белом жеребце.

[Максимилиан: Я повторяюсь. Почему вы спросили меня об этом, мистер Аксельбранд?]

[Сергей: Ак.... Аксельбранд?]

[Максимилиан: Понятно.]

Сергей ничего не успел понять. Его разум ещё не отошёл от того, что произошло буквально несколько секунд назад, а на его голову свалились очередные проблемы.

«Слишком быстро. Слишком быстро. Слишком быстро».

От края клинка до его шеи оставалось не больше сантиметра.

«Что произошло? Я снова умру? Я ничего не понимаю. Я просто ничего не понимаю. У

меня просто нет времени что-то понять».

Голова юноши с громким плюхом рухнула на землю. Красная лужица растеклась по тропе, а тело нелепо скатилось где-то неподалёку. Солнце светило так же ярко и беззаботно. Тёплый ветерок всё также ласково шептал ему в побледневшие обескровленные уши, а золотая рожь волнами колыхалась совсем рядом с его разбросанными кусками желтовато-бордовой плоти.

Сергей всё также умирал.

Мерное постукивание колёс убаюкивало только пробудившегося Сергея.

«Чего?»

Он был бледнее смерти, его глаза будто налились кровью, а губы посинели.

[???: С вами всё в порядке?]

Этот милый ангельский голосок. Он уже слышал его где-то, но боль зажала его память в тиски, и он не мог ничего вспомнить.

[???: Эй, вы меня слышите?]

Кто-то коснулся его плеча.

«Какая же мягкая ладошка».

[???: Вставай!!!]

Неожиданно эта ладошка довольно-таки жёстко прошлась по его лицу.

[Сергей: Ааа!!!..... Принцесса?]

Перед ним сидела та самая разгорячённая девушка. У неё были всё те же короткие пурпурно-чёрные волосы и болотные глаза с чёрной точкой под одним из них. Взгляд принцессы был крайне рассерженным и встревоженным, хоть теперь в нём и проглядывались нотки облегчения.

[Сюзанна: Что с тобой произошло?!]

Казалось, из-за паники она совсем забыла о манерах и сразу перешла на «ты».

[Сергей: Извиняюсь, мне просто поплохело.]

[Сюзанна: Надеюсь на это.]

Надувшаяся девушка вновь уселась на своё место, что-то бормоча себе под нос.

[Сергей: Я извиняюсь...]

[Сюзанна: Чего?]

[Сергей:.....А..... что я здесь делаю?]

Казалось, перед её лицом перевернулся весь мир, судя по тому, как принцесса распахнула свои глаза.

[Сюзанна: То есть ты.... Отказываешься покинуть повозку, решаешь обращаться к самой принцессе, как к «Сьюзи», а после этого весь бледный спрашиваешь у меня, что ты здесь делаешь?]

[Сергей: Отказываешься покинуть повозку? Сьюзи?]

[Сьюзи: Так.... То есть ты.... Аутист? Или, не знаю, на тебе какое-то древнее проклятие? И правда, я удивилась ещё тогда, когда ты спросил меня, где мы сейчас находимся..... Хм, всё сходится...]

Юноша уже не слушал свою собеседницу. Хоть к нему и вернулось сознание, от этого он совсем не начал понимать хоть немного больше, чем раньше.

«Так... Надо всё хорошенько обдумать.... Я возвращаюсь назад во времени после смерти, как в Re: Zero или в какой-нибудь другой хренью с «днём сурка».... Но там главных героев не называли другими фамилиями и не телепортировали между локациями. Неужели.... Да, видимо, всё так и есть».

Теперь он всё понял, но легче от этого ему не стало.

«Я возвращаюсь назад после каждой смерти, но... Все принятые мною решения до момента возрождения меняются. Я же придумал фамилию наобум.... Видимо, поэтому он и назвал меня Аксельбрандом. И если в прошлые разы я покидал повозку и встречал Макса, то теперь я остался здесь и даже перешёл на «ты» с принцессой. Но, если так....»

Он никогда не найдёт покоя. Он никогда не поладит с окружающими его людьми. Он никогда не узнает своей истинной силы. Он никогда не сможет предсказать то, что будет завтра.

«Пожалуй, это худший из альтернативных миров, в который только можно попасть».

Но он ещё не знал, какие миры ему, на самом деле, были уготованы.

[Сергей: Так и... Меня получается сейчас убьют, чтобы сбить Максимилиана с дороги?]

[Сьюзи: Да, как я тебе и говорила... До того, как ты проснулся.]

В лице принцессы противоборствовали два чувства: раздражение из-за его расспросов и сожаление из-за его болезни, которую она уже успела для него выявить на основе его «симптомов».

Тем не менее, Сергея сейчас не волновали чувства и предубеждения его попутчицы. Он просто хотел выйти сухим из этой ситуации и, наконец, хорошенько обдумать всё происходящее.

[Сергей: А сколько там человек, если не секрет?]

[Сьюзи: Один.]

[Сергей: Один? И... всё?]

[Сьюзи: Да, и всё.]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: Слушай, а ты прям очень сильно хочешь покинуть столицу, или всё же есть сомнения?]

Было бы здорово, если бы всё это оказалось одним сплошным недоразумением, и её действительно бы похитили. Тогда бы Сергею не пришлось лишний раз умирать от рук пепельноволосого рыцаря и выяснять, кому именно ему помогать.

С одной стороны — отряд рыцарей, стремящиеся вернуть принцессу домой, но против её воли. С другой же — один член Беакусо, стремящийся исполнить волю принцессы. И хоть они и противоположны в целях, каждый из них стремится убить Сергея.

[Сергей: А насколько он сильный?]

[Сьюзи: Кто?]

[Сергей: Ну, вот этот «один», кто ведёт повозку].

[Сьюзи: Я лично не видела, на что он способен. Могу лишь сказать, что его зовут Кайки Меруэцу.]

«Хммм, «Беакусо», «Кайки Меруэцу» — видимо всё, что связано со зверолюдьми имеет японское происхождение, а всё имперское — французское, ну или что-то типо того. Довольно нелепо быть Сергеем среди этих изошрённых имён».

Юноша отвлёкся от своих пустых рассуждений и приступил к созданию плану.

«Я, конечно, не самый сильный в мире человек, но я довольно мускулистый. В зале я, правда, ни разу не был, но мой голодный образ жизни вынудил меня постоянно работать, из-за чего в этом плане я не подкачал. Убить этого Кайки, я не убью, но скинуть-то с повозки смогу, а там просто возьму за поводья и уже решу, что делать дальше».

Уверенный в своём успехе попаданец приподнялся с шероховатых досок и двинулся к голове повозке.

[Сьюзи: Ты куда?]

[Сергей: Неважно.]

Стоит отметить, что место, где они сидели, по непонятным причинам было отделено от сиденья извозчика грубой тканью бежеватого цвета.

Готовый к бою Сергей отодвинула завесу тайны и с изумлением застыл на месте.

[Сергей:Без слов.]

Вопреки ожиданиям юноши, у повозки вообще не было ни места для извозчика, ни самого извозчика. Но, что самое главное...

[Сергей:]

У них не было лошадей.

[Кайки: ...]

На своих лапах всё это время их тащил огромный человек-медведь, который, судя по всему, и являлся этим единственным похитителем Её Величества Сюзанны Вигирфаль. У него было довольное человеческое лицо и тело, но на голове ясно торчали два круглых уха, а его ладони со ступнями были настолько мощными, что больше походили на лапы.

«И что теперь.... Мне же не столкнуть его с тропинки...»

Все планы Сергея неожиданно канули в лету, разбившись об законы этого негостеприимного мира.

Юноша не хотел возвращаться с пустыми руками к ошеломлённой его странным поведением принцессе, так что он решил рискнуть и пойти напролом.

[Сергей: Извините, это вы Кайки Меруэцу?]

[Кайки: Ты кто ещё такой, сынок?]

У него был, на удивление, довольно хрипловатый, даже какой-то старческий голос. Зверолюд даже не повернул в его сторону головы, но было ясно и без этого, что он прекрасно слышал Сергея.

[Сергей: Ну.... Я думал, что я ваш заложник... Не суть! Поймите, я хочу, чтобы эта погоня поскорее закончилась. Может, я могу...]

[Кайки: Закончилась, говоришь, сынок...]

Это обращение по отношению к немного сбивчивому попаданцу Кайки произносил каждый раз с такой лёгкостью, будто Сергей и правда, был его сыном. Попаданец уже не сомневался в преклонном возрасте его собеседника.

[Кайки: Ты можешь помочь Кайки, сынок.... Но, как Кайки может тебе доверять?]

«А вот об этом я не подумал».

[Кайки: Ладно, сынок, даже не старайся тут что-то придумать, у нас нет времени на обоюдную ложь. Есть для тебя одно дельце.]

По сути, он сказал абсолютно противоположные по смыслу вещи, но Сергея не могло не радовать, что зверолюд продолжил вести диалог вместо того, чтобы сразу убить его.

[Сергей: Я слушаю!]

[Кайки: Смотри, сынок, впереди развилка... Кайки поедет направо, а вы с принцессой пойдёте налево. Встретимся у горы Лемонт, Сью знает, где это. Передашь её Кайки, и мы разойдёмся.]

[Сергей: По рукам!]

[Кайки: Замечательно, сынок.]

Повозка резко остановилась, из-за чего Сергей чуть не слетел с досок, и зверолюд выпрямился в полный рост. Хоть юноша и был в метре от земли, ему приходилось задирать голову, чтобы посмотреть в глаза этому ушастому гиганту.

[Сьюзи: Почему мы остановились?!]

[Кайки: Здесь мы разойдёмся с вами, Ваше Высочество.]

[Сьюзи: Почему?!]

[Кайки: Дорогая принцесса, Кайки отвлечёт внимание рыцарей на себя, а вы под

охраной этого сына доберётесь до горы Лемонт. Кайки думает, погоняет их часа три, и присоединится к вам.]

[Сьюзи: Чем он мне поможет, у него же аутизм!]

[Сергей: Я же сказал...]

[Кайки: Кайки не сомневается в вашей силе, дорогая принцесса, но вам не мешает живой щит.]

[Сьюзи: За кого ты меня принимаешь?! По-твоему я буду прикрываться чужой жизнью?!]

[Сергей: Спасибо...]

[Кайки: Раз вы так печётесь о его самочувствии, то в ваших же интересах помочь ему выжить. Если этот сынок останется на дороге, его убьют рыцари, да и Кайки он вряд ли переживёт.]

[Сергей: Да я...]

[Сьюзи: Но почему бы нам не погнать их вместе, а там уже разойтись?]

Юноша угрюмо опустил голову, признав тщетность его попыток втиснуться в диалог.

[Кайки: Кайки не хочет рисковать жизнью Вашего Превосходительства. Вы скорее поранитесь в погоне, чем в лесу.]

Только сейчас отчуждённый от беседы Сергей решил взглянуться в лицо огромного зверолода. Теперь Кайки наклонил голову, так что юноша мог разглядеть хоть какие-то черты его внешности. У его попутчика было морщинистое грубое лицо, будто ослепшие белые глаза и широкая челюсть, из которой торчали два массивных клыка. Не учитывая немножко темноватого тона кожи и медвежьих ушей, он, скорее, походил на какого-то орка или тролля.

Несмотря на экстренную обстановку Кайки разговаривал спокойно и размеренно, каждый раз с каким-то задорным окрасом выговаривая «сынок» в адрес юноши.

[Кайки: Кайки пора.]

[Сьюзи: Но Кай...]

[Кайки: Не подведи меня, сынок!]

Теперь неожиданно из разговора выпала принцесса. Правда, Сергей не успел ничего сказать, как зверолод вместе с повозкой, загруженной досками, умчал вдоль тропы.

[Сьюзи: Прячься!]

[Сергей: Че...]

Неожиданно уши юноши уловили какой-то до боли знакомый пугающий звук... Топот коней.

«Снова они!»

Чуть ли не ногами вперёд Сергей влетел в ближайшие к дороге кусты, где уже спряталась принцесса, и притаился среди цветущей зелени полуденного леса.

Лошади яростным галопом отбарабанили по земле и, подняв густые клубы пыли, понеслись дальше. Даже через пелену листьев Сергей заметил развевающиеся на ветру пепельные волосы благородного рыцаря.

«По идее, я могу просто сказать им, что принцесса здесь, так всё кончится гораздо быстрее, но...»

Сергей взглянул на притаившуюся девушку, с таким же трепетом рассматривающую удаляющихся рыцарей.

«Она всё-таки до конца желала мне добра и, когда выталкивала меня с повозки, и когда

отказалась использовать меня, как живой щит... Помогу ей, так и быть, а потом уже и решу, что мне вообще делать с этим миром и с моими дурацкими перерождениями».

И когда, наконец, топот копыт затих...

[Сергей: Ну что, пойдём?]

[Сьюзи: Будто ты знаешь, куда идти...]

Надувшись, принцесса двинулась вдоль другой песчаной тропы, слегка приподнимая довольно длинный подол своего платья.

«Надо было всё-таки спалить её...»

Тяжело вздохнув, попаданец двинулся за ней.

[Сергей: Сьюзи, может хоть поговорим?]

[Сьюзи: Я же говорила тебе, не называть меня так!]

[Сергей: Извиняюсь, Ваше Превосходительство Сьюзи, извольте польстить меня разговором.]

[Сьюзи: Смысл не в титулах, придурок.]

Сергей не знал, сколько они уже шли по этому будто бесконечному лесу, но одно было точно... С каждым шагом у него оставалось всё меньше сил, а у принцессы — терпения.

«Такими темпами она будет просто орать на мой труп».

Он слегка хихикнул надсвоими выводами, но это только смутило его собеседницу.

[Сьюзи: Чё ты там ржёшь?!]

[Сергей: Эээээх...Я..... А хотя..... Не суть.]

[Сьюзи: Так ты ответишь на мой вопрос?]

[Сергей: Ну, я типо подумал, что я в итоге умру, но ты даже не заметишь этого и продолжишь на меня орать.]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: И что здесь смешного?]

[Сергей: Ничего, я просто аутист, ты забыла?]

[Сьюзи: Ах, точно, всё снова встало на свои места.... Как же, однако, удобно быть аутистом.]

[Сергей: Не сказал бы... Уж лучше б я побывал принцессой...]

Неожиданно он вспомнил, из-за чего они, вообще, шагали вдоль тенистых деревьев.

[Сергей: А почему ты сбежала-то из столицы?]

[Сьюзи: Тебе-то какая разница?]

[Сергей: Ну мне же надо понимать из-за чего я несколько раз..... Был на грани смерти.]

[Сьюзи: Не нравится мне в столице, вот и всё.]

[Сергей: И ради этого ты наняла трёхметрового ушастого переростка с целой повозкой и одним заложником? Взяла бы себе отпуск, да съездила бы на какие-нибудь Багамы, ты ж принцесса.]

[Сьюзи: Багамы?]

[Сергей: Я А-У-ТИСТ...]

Покручивая пальцем у виска, Сергей внезапно осознал, что всё-таки Сьюзи была права: оправдываться умственной неполноценностью было крайне удобно.

[Сьюзи: Зачем ты вообще продолжаешь за мой плестись? Можешь идти куда хочешь, отряд Максимилиана уже далеко от тропы.]

[Сергей: Я....]

«И правда, а зачем я за ней сейчас иду? И как я вернусь от этой горы Лемонт? Мы идём уже, наверно, третий час, причём постоянно меняем направления. Ну, думаю, что я найду обратную дорогу, когда мы разойдёмся. Хотя...»

Юноша на мгновение обернулся назад, узрев однообразные зелёные чащи качающихся на ветру тоненьких деревьев.

«...Я и сейчас её не найду. Да и куда мне идти? К тому полю? Насколько я помню, там не было видно ничего кроме ржи и солнца. Сейчас бы какую-нибудь Гильдию Приключенцев или милую влиятельную девушку, которая позволит мне хотя бы не умереть от голода».

Его взгляд упал на до сих пор ожидающую его ответа Сьюзи.

«Она конечно тоже миленькая, но.... Она беглая принцесса, и у неё средств, в итоге, примерно столько же, сколько и у меня. Тем более, она в розыске... И она убила меня 2 раза...»

[Сьюзи: Чё ты на меня так вылупился?!]

[Сергей: Да и разве можно назвать милой девушку с такими скверными манерами.]

[Сьюзи: Ты вообще меня слышишь?!]

С каждым новым осознанием Сергея, авторитет принцессы всё сильнее падал в его глазах, отчего он уже особо её не стеснялся.

[Сергей: Скажи,... А куда ты решила сбежать?]

[Сьюзи: Не уходи от вопроса!..... Я... Я не знаю.]

[Сергей: ...]

«Я вообще собирался попробовать сбежать вместе с ней, может так я хотя бы влиятельного попутчика получил бы, но теперь.... Ужас.... Насколько же плохо продуман её план побега».

[Сергей: Ну, у тебя хотя б идеи есть?]

[Сьюзи: Кайки сказал, что он отведёт меня в укромное место.]

[Сергей: Ага... А... Как долго ты знакома с Кайки?]

[Сьюзи: На что ты намекаешь?!]

[Сергей: Ну.... Будь я принцессой, я бы не доверял никому, кто бы предлагал мне сбежать в «укромное место», особенно 3-метровым зверолодам, говорящих о себе в третьем лице. Или ты просто.... Ааааа... Понятно.]

[Сьюзи: Если тебе в голову пришло что-то пошрое, я убью тебя на месте.]

[Сергей: А ты довольна проницательна... Хотя, судя по твоему плану, так и не скажешь.]

[Сьюзи: Ааргх, какой же ты тупой! Я знакома с Кайки с самого детства, зачем ты делаешь выводы, не дождавшись моего ответа?!]

[Сергей: С самого детства?... Почему тогда рыцари так плохо думают о клане Беакусо?]

[Сьюзи: Почему ты знаешь об отношении имперцев к клану, но не можешь вспомнить банальные вещи?! Господи!]

[Сергей: Ну так.]

[Сьюзи: Эээээх, шас расскажу.]

Мимика принцессы ужасно поражала юношу. В отличии от привычных ему образов из

массовой культуры, она не вела себя элегантно или застенчиво — грубо говоря, она была самой настоящей пацанкой... Тем не менее, у неё были, так сказать, неплохие формы, и, в принципе, она выглядела довольно женственно. Даже её чисто мужские выражения наполнялись этим женским оттенком и превращались в какую-то странную и уникальную смесь противоположных темпераментов.

[Сьюзи: Видишь ли, раньше Кайки состоял на службе у моего отца, он был его телохранителем... Но потом случился Авагарлийский теракт, и абсолютно все зверолюды потеряли какие-либо права и привилегии на территории Империи.]

[Сергей: Хочешь сказать, император был настолько принципиален...]

[Сьюзи: Да. У нас вся страна принципиальная, в особенности мой отец. Именно поэтому Кайки, как какой-то предатель, бежал из страны.]

В нотках её речи ясно играла ненависть и какое-то жуткое нарастающее желание, пока что совсем не понятное Сергею.

[Сергей: Насколько я понял, ты не особо в ладах со своим отцом.]

[Сьюзи: Я..... Давай передохнём.]

Болтающие с друг другом юноша с девушкой добрались до небольшого ручейка, на берегу которого удобно расположилось сваленное то ли от молнии, то ли от насекомых дерево.

Когда Сергей опустил своей зад на заранее расчищенную от всякой грязи муравьёв кору, он неожиданно каждой клеткой своих ног осознал, как же много он прошёл за сегодня. Неумолимая боль и тяжесть обрушилась на его колени, из-за чего он невольно закричал.

[Сьюзи: Слабоват ты для Империи. У принцессы ноги сильнее, чем у тебя.]

[Сергей: Да ты не особо-то похожа на принцессу.]

[Сьюзи: ...]

Неожиданно весёлое лицо девушки преобразилось. Её болотные глаза будто потухли, а улыбка обрушилась в безразличную полоску слегка потускневших губ.

[Сергей: Ну, я имею в виду...]

Голос Сьюзи стал едва слышим.

[Сьюзи: Мне все так говорят... отец... мать... братья... сёстры... слуги...]

Уста девушки жалобно сжались в полоску, а на лбу выросли небольшие продолговатые морщины. Ветерок зашелестел где-то вдалеке зелёными листьями, а ручеек почти притих в ожидании чего-то.

По побледневшим щекам девушки потекли слёзы. И если обычно у людей от плача краснели глаза и лицо, то она становилась всё белее и белее, растворяясь в своей ещё непонятной для Сергея печали.

[Сергей: Извини, извини.... Да, и постоянные замечания в семье — это нормально, твои друзья же так не...]

[Сьюзи: У меня нет друзей...]

«Тяжёлый случай».

С каждой секундой ситуация принимала всё более скверные обороты. И хоть это и началось так внезапно, Сергей прекрасно понимал, что такие чувства не были мимолётной истерикой.

[Сергей: Но ведь есть кто-то близкий. Наверняка, ты кого-то любишь, и он тебя тоже. Парень или уже жених...]

[Сьюзи: Я помолвлена на своём старшем брате...]

[Сергей: ...]

У юноши отпала челюсть. Девушка продолжала плакать, горьких слёз становилось только больше, но она не всхлипывала, и её речь не дрожала. Казалось.... Она уже привыкла плакать.

[Сергей: Как...Так?]

[Сьюзи: Я же говорила, что мой отец принципиален.... Это один из его принципов...]

Теперь Сергей уже не корил её в плохой организации побега. Находясь в такой обстановке, он бы тоже не задумывался о том, что будет после, лишь бы сам побег удался.

Юноша медленно взял приосунувшуюся девушку за тонкие плечики своей ладонью и легонько прижал к себе.

[Сергей: Всё хорошо. Не плачь, совсем скоро ты уже будешь в другой стране, где никто не будет тебя заставлять что-то делать, никто не будет унижать тебя из-за надуманных принципов. Ты найдёшь много хороших и верных друзей. Всё хорошо.]

[Сьюзи: Отец...]

[Сергей: Тшщщ. Просто забудь о нём. Забудь о своей семье, о том, что ты принцесса. Всё это в прошлом. Думай только о том, что будет завтра, и тогда тебе никогда не придётся ни о чём жалеть.]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

«Интересно, в этом мире востребованы психологи? У меня определённо получилось бы выбить себе хорошенькую вакансию».

С мечтательной улыбкой он продолжал поглаживать сине-чёрные рукава принцессы, которая потихоньку переставала плакать.

«Мне ни за что нельзя умирать. После такой замечательной речи, она точно не откажет мне, если я попрошусь вместе с ней в другую страну. А там, может, я и стану одним из этих «хороших и верных друзей»».

Под ними разливалась солнечным светом журчащая вода, а меж круглых камней, разбросанных меж качающихся камышей, прыгали маленькие лягушата.

«Интересно, здесь есть кто-нибудь по типу короля демонов или какого-нибудь другого главгада? Не то что бы я прям горю идеей его сразить, но было бы неплохо хоть как-то разбавить мой альтернативный мир экшеном... Не таким нелепым и глупым, как банальные падения с повозки. Эээх... О чём я только думаю в такой важный для сюжета момент?»

Неожиданно он поймал на себе ожидающий взгляд Сьюзи. Она уже окончательно успокоилась, и к её лицу вернулись живые краски.

«Чёрт. Я же до сих пор её держу».

Сергей резко и уже не так уверенно оторвал от неё руку и положил ладонь на колени, с ужасом осознав, что всё это время она была довольно потной.

Увидев такую нелепую реакцию, принцесса мило хихикнула, прикрыв рот рукой, и поднялась с дерева, отряхнув свою юбку.

[Сьюзи: Ну что ж, мы отдохнули, пошли дальше.]

[Сергей: Да прошло буквально минут 10!]

[Сьюзи: Не ной.]

Довольно иронично было это слышать от неё, но Сергей окончательно сдался и безмолвно поплёлся за принцессой.

[Сергей: Слушай... Я, конечно, эээх... Понимал, что до горы идти далеко не несколько минут, но уже вечер, а мы до сих пор в этом грёбанном лесу!]

Попутно уминая съестные запасы Сьюзи и кряхтя от усталости, Сергей тяжело плёлся среди окровавленных сумерками деревьев.

[Сьюзи: Скажи спасибо, что я ещё едой с тобой поделилась.... Мы дойдём только завтра.]

[Сергей: Тогда давай уже остановимся на ночлег. Переться в темень — далеко не самая умная идея.]

[Сьюзи: Я тоже так думаю, но я никак не могу найти подходящего места для привала.]

[Сергей: А вот та пещера?]

Слегка запыхавшаяся девушка обернулась в сторону его вытянутого пальца.

[Сьюзи: Как ты заметил её в такой темноте?]

[Сергей: Поверь мне, усталость и боль в ногах делает с людьми и не такое.]

[Сьюзи: Ой, выдумщик. Пошли уже к ней.]

[Сергей: Всеми руками за.]

Они кое-как доковыляли до небольшого углубления в каменистом холме, в котором только они, наверно бы, и вместились. Сергей быстро натаскал веток и разжёг костёр с помощью трения. (Этому трюку он научился ещё в детстве, когда наступала зима, и у них с мамой не было денег на отопление). В это время Сьюзи расстелила им траву, накрытую мхом, тем самым соорудив какое-то подобие матрасов.

В конце концов, они вытащили ещё по кусочку хлеба и присели у потрескающего костра. Дымок небольшой струйкой вздымался в воздух и разносился ночным ветром по ухающему лесу.

[Сергей: Вот тебе и первый день...]

[Сьюзи:..?]

[Сергей: Забудь.]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: Слушай, а можно.... Отправиться за границу вместе с тобой? Я не уверен, что я смогу выжить в Империи да и, в принципе, добраться до ближайшего населённого пункта.]

[Сьюзи: Со мной, говоришь... Ну...]

Сьюзи сделала очень печальное и прискорбное лицо, будто она собиралась сказать Сергею что-то ужасное. Лицо юноши тоже приняло траурное выражение, и он с тоской опустил глаза в землю, ожидая суровый отказ.

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Ну... Ахахахахахахахахаха!!! Вот это рожу ты скорчил! Хаха! Конечно можно, дурачок!]

Она покатила со смеху и буквально свалилась на землю.

[Сергей: Зачем все эти шутки?!]

[Сьюзи: Ну как... Ахахах...Зачем... Ты так глядел на меня, будто какой-то щенок, выпрашивающий кость, а потом так виновато опустил взгляд.... Ахахахаха!]

[Сергей: Всё, я спать. Утомила ты меня.]

[Сьюзи: Спо...хахах... Спокойной ночи.]

Под мелодию её нервных смешков Сергей пытался погрузиться в сон на неудобной

подушке из зелени. Тем не менее, он улыбался.

«Всё-таки, у меня выдался довольно клишированный первый день в альтернативном мире. Всё будет отлично. Я уже нашёл потенциального друга, или даже потенциальную девушку...»

Юноша непроизвольно покраснел.

«Скоро я покину эту Империю с каким-то деспотичным императором и рыцарями, рубящими всех подозрительных людей налево и направо. А там уже я найду себе работу, заведу ещё больше знакомств и ещё сильнее сблизюсь с Сьюзи».

Его разум окончательно заплывал пеленой сна.

«Прочь от смерти. Прочь от Империи. Прочь от Максимилиана. Прочь».

[???: Доброе утро, мистер Бардюльер.]

Над ним был незнакомый потолок. Под ним была незнакомая кровать. К нему взывал знакомый голос.

[Сергей: Это.... ты?]

[Максимилиан: Что такое, вам не понравилась постель?]

Юноша лежал в небольшой, но довольно хорошо убранной комнате, в которую единым потоком лился яркий утренний свет. На пороге в спальню всё в тех же серебряных изящных доспехах стоял рыцарь с не очень длинными пепельными волосами и золотыми глазами.

[Сергей: Где Сьюзи?]

Бледный Сергей вскочил с кровати и поплёлся в сторону выхода.

[Максимилиан: Она в первой комнате справа, но...]

Юноша уже распахнул эту дверь.

Всё в том же синем платье на полу сидела и плакала принцесса. Рядом с ней была огромная роскошная кровать, но она оставалась на прохладных дубовых досках. Под глазами девушки образовались огромные, чуть ли не чернильные пятна, а её губы сильно посинели после долгой бессонной ночи.

[Сергей: Сью...]

[Принцесса: Как ты смеешь показываться здесь, предатель. ПОШЁЛ НАХУИ ОТСЮДА!]

Она нервно сорвала трясущимися руками со своей ножки туфлю и со всей дури метнула её в грудь Сергея. Каблуک попал прямо в область его сердца, но, к сожалению, у него просто остался небольшой синячок.

Сергей закрыл дверь.

[Сергей: ...Я снова умер?]

Глава 3

[Бернадет: Приятно с вами познакомиться, мистер Бардюльер, надеюсь, вам хорошо спалось.]

[Сергей: Зовите меня просто Сергей, и... Да, спалось мне хорошо.]

[Бернадет: Я няня Её Величества и на данный момент единственный человек во дворце имеющий какую-то юридическую силу.]

[Сергей: Няня?]

В той же самой комнатке напротив уже одевшегося юноши стояла невысокая девушка с аккуратным золотистым каре и слегка тускловатыми каштановыми глазами. Она была одета в голубое платье с белыми рукавами и довольно примитивными узорами, отчего её можно было принять за какую-нибудь пастушку или кухарку.

Тем не менее, Бернадет была довольно красивой и изящной девушкой, в речи которой смешивались как этикет с приличием, так и простая доброта с дружелюбием.

Но, что самое главное, на вид ей было от силы 17–18 лет, что вводило Сергея в ступор.

[Бернадет: Ах, точно, совсем забыла сказать. Видите ли, принцесса Сюзанна родилась крайне слабой в псилактическом плане...]

[Сергей:..?]

[Бернадет: Проще говоря, она совсем не одарена способностями, которыми пользуются её родственники. Из-за этого её слуги соответствуют её значимости. Как вы уже заметили, я старше Сюзанны всего на год, а знакомый вам Максимилиан — безродный рыцарь, не владеющий псилактикой.]

[Сергей: ...Оу...]

[Бернадет: В каком-то роде статус принцессы спас вам жизнь, Сергей. Как вы, наверняка, слышали, сейчас Империя Эльденгард воюет с конклавом Бистлэнда. Из-за этого, император вместе со всей своей свитой и сыновьями покинул столицу.... Оставив лишь нас.]

[Сергей: То есть.... В замке сейчас никого нет?]

[Бернадет: Остались лишь мелкие слуги и мы. Если бы император был в столице, вас бы сегодня казнили.]

[Сергей: За что?!]

[Бернадет: Вы не являетесь подданным Империи, а это значит, что вы засланный через границу шпион.]

[Сергей: Но я...]

[Бернадет: Меня не интересует ваш истинный мотив. Не подумайте неправильно, я и правда решила проявить в вашу сторону невиданное милосердие, но я не собираюсь обсуждать вашу жизнь или разбираться в ваших проблемах.]

[Сергей: ...Понятно.]

[Бернадет: В качестве награждения за спасение принцессы вы с этого момента признаны гражданином Империи Эльденгард. Осталось лишь обсудить последние пункты.]

[Сергей: Что там такое?]

Юноша медленно терял интерес к этой казавшейся поначалу крайне дружелюбной девушке, а она, в свою очередь, разговаривала всё серьёзнее и строже.

[Бернадет: Рассказала ли вам принцесса что-то по типу: «Я помолвлена на своём старшем брате», «У меня нет друзей», «Меня ненавидят все мои родственники»?]

[Сергей: ...Эээээ... Именно это и говорила.]

[Бернадет: Хм, понятно. Жалобы Её Величества не меняются. Видите ли, для начала члены династии Вигирфаль и правда обязаны быть помолвлены между друг другом, но это не обязует их на женитьбу.]

[Сергей: Это как так?]

[Бернадет: Старший брат принцессы, принц Эгбург Вигирфаль, попросту откажется от брака, когда Сюзанне исполнится 18 лет.]

[Сергей: А он... Точно откажется?]

[Бернадет: По крайней мере, об этом он заявляет всю свою сознательную жизнь. Не думаю, что многолетняя ненависть может внезапно обратиться в обоюдную любовь.]

[Сергей: Теперь всё понятно...]

[Бернадет: Говоря об остальном, у принцессы есть друзья, и из родственников её недолюбливает только Эгбург, остальные относятся к ней, как к своему родственнику, не больше, не меньше.]

[Сергей: Спасибо, конечно, за объяснения, но зачем вы распинаетесь перед таким, как я?]

[Бернадет: Одна из моих обязанностей — поддержание престижа династии Вигирфаль. Я не могу допустить, что новый гражданин Эльденгарда будет плохо думать об императоре.]

[Сергей: Ясно.]

[Бернадет: Примите эту скромную сумму денег лично от меня. Этого хватит на первую пору. Я не представляю, как вы выживете в такое время, но это, к сожалению, уже не наши проблемы.]

[Сергей: Спасибо большое. Я прекрасно понимаю, что тратить своё время на какого-то чужака — нецелесообразно. Извините за то, что потревожил.]

[Бернадет: Это вы извините нас за то, что мы не можем отплатить вам чем-то большим.]

Обменявшись любезностями и низкими поклонами, Сергей с Бернадет вышли из комнаты и двинулись к выходу из дворца.

Замок оказался невероятно огромным и грандиозным строением, лиловые своды которого нескончаемыми змеями пересекались меж друг другом, сливаясь в будто позолоченные купола высоких башен.

Тем не менее, во всём этом бескрайнем просторе величия было пусто, и им на глаза, и правда, попала лишь одна старая уборщица с большой бородавкой на носу.

Принцесса проживала на третьем этаже, но с учётом крайне высоких потолков и тянущихся лестничных пролётов, это был чуть ли не шестой этаж относительно тех зданий, которые привык видеть Сергей.

[Сергей: Можно, пожалуйста, вас спросить...]

[Бернадет: Что такое?]

[Сергей: Я, как вы знаете, человек не местный... Не могли бы вы объяснить, что такое «псилактика»?]

[Бернадет: Ах, вы об этом... Всё просто. Вы, наверно, понимаете, что такое магия...]

[Сергей: Да.]

[Бернадет: Ну так вот, люди, сами по себе, не способны ею владеть.... Секрет кроется в Предтечах, загадочной расе, воплощающей саму псилактику. Когда-то их кровь смешалась с людской, и люди тоже обучились искусству волшебства. Одарённые люди быстро захватили власть и разбогатели, пользуясь своим преимуществом. Шли века, и псилактики больше не

появлялись среди обычных выскочек, они твёрдо и уверенно обосновались в богатых и знатных родах. Короли, графы и лорды передавали эти способности из поколения в поколение...]

[Сергей: Голубая кровь...]

[Бернадет: Да... Но, видите ли, грязнокровки были намного слабее чистокровных псилактиков, из-за этого многие династии угасали из-за необдуманных браков.]

[Сергей: Теперь понятно, почему Вигирфали практикуют инцест.]

[Бернадет: На данный момент, император Иоллот Суровый и его дети — сильнейшие псилактики в мире, а их кровь наичистейшая... За исключением Сюзанны.]

[Сергей: Она бастард?]

[Бернадет: Нет. Но её псилактические способности настолько слабы, что она даже не знает, в чём они заключаются. Из-за этого Эгбург рискует родить немощное потомство, а император Иоллот страдает из-за слухов, якобы он спал со своей служанкой... Именно из-за этого, к принцессе Сюзанне во дворце особенное отношение.]

[Сергей: А Максимилиан?]

[Бернадет: Он не псилактик.]

[Сергей: Но его меч...]

[Бернадет: Он просто зачарован. В этом нет ничего сложного, и активация чар требует определённых условий, что делает их гораздо слабее даже самой примитивной псилактики.]

[Сергей: А какие условия у клинка Максимилиана?]

[Бернадет: Он возгорается тогда, когда его владелец чувствует гнев.]

[Сергей: Понятно...]

Юношу сильно порадовало, что рыцарь ни разу не убивал его с ненавистью... Тем не менее, его меч зажёгся от ветровки...

«Как же у них здесь всё муторно».

Они, наконец, приблизились к огромным железным воротам с красивой чёрной гравировкой и парой статуй, изображающих рыцарей с длинными алебардами.

[Сергей: Я извиняюсь...]

[Бернадет:..?]

[Сергей: А можно ли мне будет как-нибудь ещё раз навестить принцессу?]

[Бернадет: Если того пожелает сама принцесса...]

«Сама она точно не пожелает».

[Сергей: Можно, по крайней мере, передавать ей сообщения через вас?]

[Бернадет: Зачем вам это?]

[Сергей: Как новый гражданин Империи, мне бы не хотелось, чтобы меня ненавидела принцесса.]

[Бернадет: ...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Ладно, можете приходить раз в неделю, не чаще, понятно?]

[Сергей: Да, спасибо вам огромное!]

Над городом всплыла луна. Звёздочки крошечными мошками зажглись меж ещё едва заметными тучками, а ветер прохладным дуновением пронёсся по затихшим улицам.

Столица Империи, чьё название юноша так и не узнал, представляла из себя трёхколечную систему.

По центру находился дворец, его окружали государственные учреждения, банки, гарнизоны, казначейства и прочие административно-правовые заведения.

На Втором, более крупном кольце, были разбросаны лавочки и магазинчики с пёстрыми крышами и обильными витринами. Там постоянно было шумно и многолюдно. Тем не менее, расположение всей коммерческой составляющей города в строгих границах позволяло стражникам не расплываться по всей столице, а концентрироваться во Втором кольце, тем самым предостерегая торговцев от воров.

На последнем же кольце были обычные дома, мануфактуры, предприятия и мелкие ремесленные лавочки, по типу кузнецов или кожевников. Здесь все люди были ужасно медлительными и размеренными, но, вследствие этого, это был самый тихий и умиротворённый район города.

Но Сергей был не в Первом кольце, не во Втором и даже не в Третьем.

На самых окраинах, без каких-либо чётких делений и колец были разбросаны и понатыканы почти разваленные деревянные избышки, полусгнившие забегаловки и палатки беженцев. Единственной границей этого вечно бедного и безрадостного района были грозные каменные укрепления, защищающие столицу Империи.

[Сергей: Сколько стоит самый дешёвый напиток?]

[Корчмарь: Десат монэт!]

[Сергей: Дядь, ты ебанулся, у меня всего их десять. Хочешь сказать, что мне во дворце дали на одну бутылку какой-то бодяги?]

[Корчмарь: Десат монэт!]

Пузатый мужик с сальными русыми усами неуклонно повторял одну и ту же криво произнесённую фразу.

[Сергей: А каких именно монет? Медных, серебряных, золотых? У вас же по канону должна быть такая система.]

[Корчмарь: Десат монэт!]

[Сергей: Ээээх... Лады, забирай.]

Юноша неохотно швырнул на дубовую стойку кучку звенящих монеток с кривыми гранями и, схватившись за голову, опустил подбородок на слегка влажное деревянное покрытие.

Целый день он провёл в поисках работы, но, как оказалось, ни на что неспособный и совершенно безграмотный юноша без какого-либо опыта работы нигде не был нужен. А там, где просто требовалась грубая сила, все места уже были заняты из-за какого-то недавнего закона.

В итоге потерянный и печальный Сергей спустил все свои деньги в позабытой богом корчме на краю города.

[Сергей: Наконец-то...]

Юноша схватился за бутылку и жадно припал губами к слегка пыльному горлу. Жгучая и отвратительно горькая жидкость растеклась по его желудку, из-за чего в глазах сильно помутнело, а голову будто пробил дрелью.

[Сергей: Ооооооооооооох....]

Он сделал ещё глоток и уставился покрасневшими глазами куда-то в стену.

[Сергей: Я умер. И воскрес. И я типо сдал рыцарям принцессу. Когда типо Кайки её дал

мне. Ик! Понятно..... Может просто убить себя?]

Его взгляд упал на осколки бутылок, валяющихся по полу.

[Сергей: Хотя нет. Кто-то же убил меня во сне. Наверняка, он убил и Сьюзи.... И даже если так посмотреть..... Походу она и правда просто дура. Если только эта Бернадет не соврала мне.]

Очередная порция спиртного потекло по его пищеводу.

[Сергей: И чё теперь? Мне второй раз умирать от голода? Стражникам я не нужен... На шахте я не нужен... В казначействе я не нужен...]

Юноша бросил свой взгляд на одну из потрескавшихся деревянных вывесок.

[Сергей: Почему я понимаю их язык, но при этом совершенно не вдупляю за то, что там написано. Погоди...]

Сергей встревоженно дёргал глазами, ища меж стрёмных пьяных рож какие-либо надписи.

Насчитав около 70 абсолютно разных символов, он схватился за голову и припал лбом к стойке.

[Сергей: Баляяая!!! У них тут одни чёртовы иероглифы! Я в жизни их не выучу.]

[Корчмарь: Вы с кэм гаваритэ-та, судырь?]

[Сергей: Да ни с кем, дядь..... А как тя зовут?]

[Корчмарь: Дьон, судырь.]

[Сергей: Дион, Деон, Дуон, Дьон, Даон, Дьон, Дюон — как именно?]

[Корчмарь: Дьон!]

[Сергей: Ясно всё с тобой, Дьон.... Слушай..... А вам в корчму помощники не нужны.]

[Дьон: Звыните, судырь, нам увы нэ нуженны!]

[Сергей: Орать-то так зачем?....Ээээх, баляяя..... Дьон, а не знаешь, где можно подработать. Я уже и ноги раздвинуть готов.]

[Дьон: Нэт руботы в последнэ врэмя, судырь.]

[Сергей: А чё так, я нииииичё... От тех работодателей не понял.]

Юноша сделал очередной глоток и с тупой улыбкой уставился на увлечённого корчмаря, будто ещё сильнее потолстевшего от их беседы.

[Дьон: А шо тута понымать, судырь? Все попы, да свашенники ныне на шахты папёрлись, лишь бы на войны не идти. Императ же там говаривал, шо свашенников — на фронт, а работяг — дамой!]

[Сергей: «Императ» — это император?]

[Дьон: Ох ты ж ёп, запутылся, судырь, звиняюсь.]

[Сергей: Как тя ещё не казнили за такие «запутылся»?]

Сергей слегка усмехнулся и снова наклонил бутылку, с горечью осознав, что её содержимое закончилось.

[Сергей: А ты не знаешь случаем, как эта.... Эта.... Как я мог забыть?]

[Дьон: Шо?]

[Сергей: Ну эта.... Псидактиль... псирактия.... Псиология....]

[Дьон: Псылактека, шоль?]

[Сергей: Точняк! Псилактика! Ты не знаешь, как она выглядит-то?]

В глубине души юноша изо всех сил надеялся, что у него, как попаданца, могла оказаться эта уникальная способность. Одно её наличие решило бы все его насущные проблемы.

[Дьон: Тах там усё от мозгха ыдёт! Бырёш вот руку! Думышь: вот появысь агхонь! Ы! он паявица должын, ыли другое шо-та.]

[Сергей: Да?]

Юноша вытянула руку и представил на ней красное пламя, потом ледяной ветер, поток воды, огромный булжник, свирепую молнию, демона-фамильяра, осколок льда, магический свет, святое свечение, ядовитые сгустки кислоты, кровавую жидкость, зелёное скверное пламя, сгустки антигравитационной материи, прорубающие всё и вся лазеры, прорастающие сквозь врагов корни, самонаводящиеся свинцовые пули, левитирующие кинжалы, растягивающиеся порталы....

Ничего. Он абсолютно бездарен.

[Сергей: Ээээх...]

Сергей снова припал к бутылке и снова осознал, что она была пуста. С громким оханием он поднялся с табурета и, придерживаясь за дубовые колонны, двинулся к выходу.

[Сергей: Лады, Дьон, пожелай мне удачи!...Мне она, уж точно, не помешает.]

[Дьон: Да па глызам вашем вижу, шо всё наладытся у вас, ды хоть сыгодня!]

[Сергей: Дай бог, дай бог.]

Юноша окончательно простился с улыбающимся корчмарём, помахивая ему вялой рукой, и вышел на улицу.

Неожиданная ночная влага обухом обрушилась на голову Сергея, и он разом повалился на землю, выbleвав все скромные запасы своего желудка.

«Теперь я продержусь ещё меньше».

Со слабым осознанием происходящего он кое-как выпрямился и зашагал по грязной и слегка сырой тропинке в неизвестном ему направлении.

Прошла минута, а может час, а может даже целый год — точно Сергей не знал, но он в итоге он наткнулся на какого-то человека и свалился на землю, чуть не вырыгнув от падения свои лёгкие.

[???: Господи помилуй, юноша, с вами всё в порядке?]

[Сергей: Аааааа.... Всё.... Всё нормально...]

Вместо нормальных слов из его уст вырывались лишь какие-то стоны, но, тем не менее, он смог самостоятельно подняться с травы и взглянуть в лицо повстречавшемуся незнакомцу.

Перед ним в чёрно-пурпурной робе, сгорбившись, стоял лысый старичок с густыми седыми бровями и суженными голубыми глазами, в которых уже почти не осталось никакого цвета.

С доброй и сожалеющей улыбкой он смотрел на упорство юноши, пусть и в таком, казалось бы, лёгком деле.

[???: Что с вами такое? Что вы делаете здесь посреди ночи?]

[Сергей: Слишком... Много вопросов.... А.... Где я?]

[???: Юноша, это монастырь Авагарлийского Креста. Видимо, сам Бог направил вас сюда.]

[Сергей: Мне бы... Просто работу. Понимаешь, дед, нигде я не нужен, даже в корчме.]

[???: Хм...]

[Сергей:..?]

[???: Вас точно благословил Бог, юноша.]

[Сергей:

«Без комментариев».

На горизонте уже загоралось лучисто-красным светом солнце. Где-то там, по улицам разбрёдались люди, и доселе тихие переулки наливались приятным гулом труда.

Где-то там, но не здесь.

[Сергей: ...]

Как и говорилось ранее, все священники покинули храмы и монастыри, либо отправившись на фронт, либо сбежав на работу. И хоть молиться люди могли и в своих домах, некоторые обязанности монастыря всё ещё нужно было кому-то исполнять. К примеру...

[Сергей: Могильщик...]

С лопатой на перевес юноша стоял напротив большой груды будто забытых всеми трупов.

Позади него были огромные гектары пустого поля, предназначенного для нового кладбища, необходимого из-за ведущейся войны.

[Сергей: Могильщик...]

Старика, которого он встретил ночью, звали Ияков, и он был старейшим и единственным монахом в этом монастыре. День ото дня он ходил по улицам и искал помощников. Тем не менее, все отказывались от сомнительных привилегий отвергнутого класса.

И тут к нему добровольно пришлёпал Сергей. Очевидно, Ияков посчитал это божьим провидением и, накормив и помыв юношу, назначил его на новую должность. Финансирование монастыря было крайне маленьким, но на еду этого хватало, так что Сергей решил не отказываться от хоть какого-то заработка.

[Сергей: Что ж...]

Воткнув полотно в землю, он с досадой обнаружил, что почва в здешних краях была, довольно, жёсткой.

[Сергей: ...За работу!]

Он сделал глубокий вдох, и зашевелил локтями, расковыривая жёсткую землю.

С этого момента началась жизнь ещё одного полноправного гражданина Империи Эльденгард.

[Сергей: Дарова, Дьон!]

[Дьон: Ны уш-та снова вы, судырь?!]

[Сергей: Ну а кто ещё, нашкрябал я тебе 10 монет.]

Сергей снова присел за влажную стойку полусгнившей корчмы. Внутри были расставлены 5 столиков с двумя табуретами у каждого из них. Тем не менее, не сломанных мест осталось всего 7, так что это заведение вечно было наполнено тихими и грустными пьяницами, окунающими свои бородатые немые рожи в лужицы пролитого спиртного. В отличие от адекватных забегаловок, здесь попросту не было ни кухни, ни склада, ни подвала, ни чердака. Бочка с ядрёным пойлом стояла прямо рядом с Дьоном, а он сам спал здесь же, около стойки, к которой могли ещё присесть от силы 3 человека.

«Чё-то и я в последнее время зарастаю».

В ожидании напитка Сергей досадно потирал свой подбородок, покрывшийся рыжей щетиной. Он был всё в той же одежде, пусть и довольно запачканной, а на спине, на небольшом ремешке висела его рабочая лопата.

[Дьон: Уот вам важь напиток, судырь! А туперь расскажите, какими судьбами вы к нам, только пызавчера ж были бес граша в кармане!]

[Сергей: Да всё...]

Он сделал глубокий глоток и громко рыгнул, расплывшись в пьяной улыбке.

[Сергей: Всё, как ты и говорил. В тот же день набрёл я, значица, на монастырь, а там дедулька такой, Ияков зовут, меня могильщиком взял.]

[Дьон: Ууууу... И хаково эта с миртвецамы-та?]

[Сергей: Потихоньку.... Там главное, что копать-то должны, сука, 3 человека, а я один. И так пашу с утра до ночи, а только девятых зарыл. Там и кресты надо поставить, и имя их написать и присыпать нормально.]

[Дьон: А шо, хто там, старики одны?]

[Сергей: Оооой, Дьон, я тебе говорить не хотел, но, разу уж ты спросил...]

Пьяный юноша с прищуром приблизился к корчмарю, испуганно распахнувшего свои глаза и прикрывшего свой усатый рот.

[Сергей: Молодые все, Дьон, но чё самое странное... Голов у них всех нет!]

[Дьон: Божачки!]

[Сергей: Вот и я припух знатно, но Ияков сказал, что это всё казнённые преступники. Поэтому их родственники и не помогают с похоронами.]

Сергей снова припал к тёмному горлу то ли стеклянной, то ли глиняной бутылки. Все эти два дня усердного труда среди безглавых трупов он думал лишь о том, как потратит накопленные деньги на выпивку. С таким-то заработком ни на что более весомое ему надеяться не приходилось.

[Сергей: Я-то сначала ещё немного обрадовался, что типо «Могильщик» звучит круто, и репутация у меня будет такая мрачная и загадочная... А на деле-то копаю один посреди поля, меня разве что белки видят.]

[Дьон: А ны страшитэсь, шо на войны забратать вас могхут?]

[Сергей: Ияков сказал, что я вообще некрещённый, так что монахом при всём желании не могу быть. Да и что тут, армия.... Там хоть кормят.]

[Дыон: Ну, вся равно хорошо, шо уы освоылись! Вы, судырь, холь будите хаживать к нам почащэ, можит и схидочку организуваем.]

[Сергей: Говоря об этом, ты не знаешь, что сейчас по ценам? Я во Втором кольце был, но у вас даже цифры не арабские, я вообще не в духах, сколько там что стоит.]

[Дыон: Ох, судырь, там цыны, мать баже, ужь лудше вам и ны слыхать!]

[Сергей: Да, давай говори, чё мне пугаться?]

Теперь с прищуром наклонился сам Дыон, из-за чего хрупкая стойка чуть не развалилась под весом его пуза.

[Дыон: Быгон хлэпа.... 21 монэт стоыт...]

[Сергей: ЧЕГО БЛЯТЬ?!]

Несколько пьяниц лениво приподняли свои головы в ответ на этот ошеломительный крик, но их заинтересованность тут же иссякла, и они снова окунулись в лужицы своих слюней.

[Дыон: Крызыс сыйчас, судырь. Эта... Хак его? Пивляцыя!]

[Сергей: Ээээээ... Инфляция?]

[Дыон: Да, имынно так!]

[Сергей: А почему тогда у тебя бутылка по 10 монет?]

[Дыон: Тык ежели я цыны задеру, хто ходыть-та ко мнэ будыт? У вас и ныт больше, а багачам моё пойло и не нужно!]

[Сергей: Хм.... Умно... Дыон, а сколько ты уже управляешь этой корчмой?]

[Дыон: Тык с детства, судырь. Тока от сиськи мамкенной оторвался — и срызу сюды!]

[Сергей: А сколько тебе лет?]

[Дыон: Тык хто этого знает?]

[Сергей: А семья есть-то у тебя?]

[Дыон: Не вызёт мне, судырь. Запримечу дефку, а она сразу то в бардель работать, то сгинет от голада. Уш и забросил это дело я.]

Неожиданно Сергею стало очень жалко Дыона. Он захотел вывезти его из этого мрака, научить нормально разговаривать и познакомить его с красивыми девушками.

Но Сергею самому ничего подобного не светило. Его авантюра с принцессой закончилась провалом, да и вряд ли хоть кому-то из нормальных девушек нужен был пьющий и безродный могильщик.

[Сергей: Что ж выпьем за это, Дыон! Нахуй баб!]

[Дыон: Туды их!]

Восторженные собеседники схватились за спиртное (Дыон прямо за бочку) и сделали один глубокий глоток.

[Сергей: Ооооооох... Как же хорошо-то...]

[???: Полудурок ёбанный, ты чё машешь тут?!]

Сзади него раздался какой-то грубый молодой голос.

Сергей сморщил лицо и с приподнятой бровью оглянулся назад.

[Сергей: Ты кем будешь, сынок?!]

[???: Ты кого «сынком» назвал, тебе может хлебальник-то разбить?!]

Перед ним стоял довольно высокий, но щупловатый мужчина с густыми и длинными сально-чёрными волосами. Из-за локонов его чёлки поблескивали два ярких голубых глаза. Он был одет в самую обычную коричневую рубаху и белые портки с небольшими сапогами.

Разум Сергея в конец заплыл хмельными пузырями, и он уже не мог разбирать, что

вообще творил.

[Сергей: А ты разбей!]

Юноша сердито приподнял подбородок, невольно закатив глаза.

[???: Разобью!]

[Сергей: Разбей!]

Орущий мужик всё не решался бить, лишь угрожающе помахивая кулаками.

В конце концов, Сергей утомился от его подпрыгиваний и, выпрямившись перед стойкой, с нехилым выпадом вонзил кулак в лицо обидчика. Без малейшего сопротивления незнакомец полетел в стену, а сам Сергей, не контролирующийся равновесие своего тела, свалился на землю, долбанувшись виском о какую-то табуретку.

[Сергей: Ммммммммм....]

[???: Ммммммммммм...]

Огромный Дьон, наконец, оторвался от своей бочки и, заметив происходящее, подошёл к ним и поднял обоих на ноги, усадив за стойку.

[Сергей: Ммммммммм...]

[???: Ааааааааааа....]

Пошатывая головами, они безразлично смотрели по сторонам, будто не понимая, что происходит.

[Дьон: Судырь, Фылька, вы шо тут устраиваете?!]

[Сергей: Фылька?]

[???: Филимон меня зовут.]

Не отрывая раскалывающихся голов от стойки, они обменивались меж друг другом едва различимыми бормочущими звуками.

[Сергей: Я Сергей.]

[Филимон: Не местный что ли?]

[Сергей: Типо того.]

[Филимон: ...]

[Сергей: ...]

[Филимон: Ты прости меня, мужик, наглотался этой ссанины, и чё-то нашло на меня.]

[Сергей: Ты меня тоже извини, не со зла.]

Юноша попытался положить руку на плечо своего собеседника, но он промахнулся и, тяжело вздохнув, решил завязать с этой идеей.

[Сергей: Слушай... А у тебя монет лишних нет?]

[Филимон: Не, мужик, меня вот только с работы выгнали, последнее на бухло потратил.]

Неожиданно Сергей приободрился, и к нему медленно начало возвращаться сознание.

[Сергей: То есть ты.... Теперь безработный?]

[Филимон: Ну.... Да.]

[Сергей: И чё... Есть какие-то варианты?]

[Филимон: Так щас хрен куда устроишься. Сестра у меня шлюхой ушла работать, а отец с братьями ушли на фронт.]

[Сергей: Понимаю, понимаю.]

С коварным широким оскалом Сергей похлопывал печального Филимона по спине.

«Охохохохохо, дорогой Филечка, я знаю, где можно найти шикарную работу».

[Сергей: Слушай, а может устроишься в монастырь?]

[Филимон: Так меня так на фронт увезут.]

[Сергей: Так там можно, как светский работник, устроиться.]

[Филимон: Серьёзно?]

[Сергей: Ага. Пойдём, подышим, покажу тебе.]

[Филимон: Да, давай.]

Встав с места, Филимон чуть не свалился на пол, но необычайно заинтересованный в его устройстве на работу Сергей быстро подхватил юношу за плечи и потащил к выходу из корчмы.

[Сергей: Бывай, Дьон, жди моих следующие десять монет!]

[Дьон: Удычи вам, судырь, возвращаетесь, кохда сэь накопыте!]

Радостный юноша шагнул на встречу свежему утреннему воздуху и, совсем позабыв про выпитую бутылку, понёс на плечах засыпающего Филимона.

«Он даже не подозревает, что его ждёт».

[Ияков: Так где, говоришь, ты нашёл его.]

[Сергей: Да вот в нашей корчме за третьим кольцом. Там ещё корчмаря Дьон зовут, может знаешь.]

[Ияков: Не гоже порядочному человеку бродить по кабакам да корчмам. Тебя это тоже касается.]

[Сергей: Так там бутылка 10 монет стоит, грех такое упустить.]

[Ияков:10 монет, говоришь?]

Лысый старичок задумчиво почесал свой подбородок, перебирая тощими пальцами по морщинистому лицу. Как и говорилось раньше, у него было совсем исхудавшее бледное старческое лицо, его голубые глаза почти полностью выцвели, а сам он ходил в чёрной робе, швы которой были закрыты длинными потемневшими от времени пурпурными полосами.

На самом деле, фиолетовый цвет подозрительно часто встречался в атрибутах Империи, что во внешнем виде дворца Вигирфаль, что и у монахов Авагарлийского Креста.

Прямо сейчас Сергей с Ияковым с интересом беседовали около отключившегося от алкогольного опьянения и побоев Филимона. Дремлющий юноша лежал в одной из немногочисленных келий небольшого белокаменного строения.

Честно говоря, нынешние монастыри были гораздо беднее, чем в мире Сергея. На территории не было ни церквей, ни часовен — все службы проводились в одной большой комнате, которая по совместительству ещё и была столовой. Из хозяйства здесь всё ещё осталась пара грядок да ключевая вода, протекающая около небольшого амбарчика с инструментами.

Сергей не особо ей доверял, так как она текла со стороны старого кладбища, но ему ничего не оставалось, как смириться со своим положением.

[Сергей: Так что, примешь его?]

[Ияков: Ну... У меня-то и выбора особого нету. Он тут, конечно, не по божьему повелению, но вряд ли Господь откажется от его помощи.]

[Сергей: А меня, значит, Бог выбрал избранным могильщиком, да?]

[Ияков: Конечно, а как иначе?]

Юноша не до конца мог понять, шутил старик или нет. Хоть сейчас Ияков и улыбался,

он делал так всегда, так что тяжело было определить, какие вообще эмоции витали в его престарелой голове.

[Сергей: погоди, а у нас есть вторая лопата?]

[Ияков: Хм... Нет. У нас её нет... Ээээх...]

Нахмурившийся монах глубоко вздохнул и принялся шариться по своим карманам.

[Ияков: Мдааа, Сергей.... Я копил эти деньги на чёрный день....]

Старик метнул ему в руки увесистый мешочек с золотом.

[Сергей: ...Дед... Ты чего?.. Какие деньги?]

[Ияков: Сегодня у тебя выходной. Сходи во Второе Кольцо и купи лопату. Найдёшь там...]

[Сергей: Нет, я не об этом. Ты отдал мне деньги, предназначавшиеся для твоих похорон.... На лопату...]

[Ияков: Уж лучше я сгнию не погребённым, чем десятки других людей.]

[Сергей: Но... Они ведь преступники...]

Старик положил ему на плечи свои мягкие руки и с глубоким взором взглянул ему прямо в глаза.

[Сергей: Сергей.... Преступники, убийцы, насильники, воры, предатели... Для меня нет таких слов. Они все люди. А людям положено умереть достойно...]

Предсказав препирательства своего юного работника, Ияков спрятал ладони в карманы и быстро покинул комнату, лишь раз бросив на него взгляд, наполненный какой-то несоизмеримо искренней, будто отцовской, добротой.

[Сергей: Мда....Ну что ж...]

Юноша положил мешочек в карман и, ещё раз кинув взгляд на сопящего Филимона, покинул монастырь.

«А тут заметно лучше, чем за Третьим Кольцом».

Восторженный юноша энергично перешагивал по чётко вырисованным бетонным плиткам, с интересом и тоской поглядывая на красивые прилавки. Здесь, казалось, собрались все чудеса этого мира: от банального хлеба до магических камней, напитанных неизвестной и чарующей силой.

«Тем не менее, мои личные запасы сейчас составляют 0 монет... А со своей зарплатой, я, разве что, на башмаки за полгода накоплю».

Подумав об этом, Сергей опустил взгляд и с досадой заметил, что его кроссовки, взятые в секунд-хенде, уже изрядно износились из-за работы могильщиком, и некоторые его пальцы уже выглядывали из-под запачканной ткани.

На самом деле, он выглядел максимально бедно и несуразно: на нём была грязная и потная серая футболка, которая некогда была белой, ещё сильнее изорванные и запачканные синие спортивные штаны и уже описанные кроссовки. Но была ещё одна деталь, которая заставляла прохожих шарахаться от него — лопата, висящая на его спине.

Как ему сказал Ияков, её могли спокойно украсть, да и, даже если бы юноша сам её потерял, это было бы просто титанической проблемой для монастыря. Именно из-за этого Сергей вечно таскал её с собой, как какой-нибудь меч или колчан стрел.

«Даже не представляю, сколько монет здесь стоит меч».

Да и что греха таить, Сергею было банально спокойнее знать, что у него были хоть какие-то шансы на самооборону в случае чего.

Но хоть, в итоге, обычные прохожие обходили его стороной, а стражники кидали на него презрительные и внимательные взгляды, юноше было совершенно плевать, и он с квадратными глазами продолжал разглядывать торговые лавочки, поражаясь богатством здешнего района.

«Да где здесь лопаты?»

Он уже пробовал пару раз спросить это у других людей, бродящих по рынку, но каждый раз его просто игнорировали, либо попросту посылали куда подальше.

Уже был полдень, и солнце яростно пекло неприкрытую голову Сергея, а яркие блики часто мешали ему рассмотреть какой-нибудь прилавок, из-за чего он тратил на такую банальную вещь гораздо больше времени.

[???: Мистер?]

[Сергей:..?]

В очередной раз дико шурясь около одного из многочисленных магазинчиков, Сергей неожиданно услышал чей-то знакомый голос позади себя.

Только юноша оглянулся, как ослепительная вспышка света попала ему в глаза, и он тут же отчаянно прикрыл лицо руками.

[Сергей: Блять! Максимилиан, это ты что ли?!]

[Максимилиан: Мистер Бардюльер, так значит я не ошибся.]

[Сергей: Ты вообще меняешь свои доспехи, в одном и том же ходишь, ужас!]

[Максимилиан: О чём вы?]

[Сергей: Эээх... Забудь.]

Сергей в слепую обошёл рыцаря со спины и, наконец, смог раскрыть свои глаза. Максимилиан де Вельфор был всё в тех же серебряных доспехах, его пепельные волосы всё также развевались на ветру, и его золотые глаза всё также были наполнены мужеством и уверенностью.

[Максимилиан: Мистер Бардюльер, как ваши дела? Вы устроились в городе?]

[Сергей: Да. Я работаю могильщиком в монастыре Авагарлийского Креста.]

[Максимилиан: Очень рад за вас, правда...]

[Сергей: Чего?]

[Максимилиан: ...]

Он недовольно нахмурил брови, что заставило Сергея вспомнить не самые радостные эпизоды его жизни в этом альтернативном мире.

[Сергей: ...]

Юноша замер в испуганном ожидании, он слегка побледнел, и его руки тревожно сжали мешочек, спрятанный в кармане.

«Я не могу умереть, так и не оправдав ожидания Иякова!»

[Максимилиан: Пойдёмте за мной.]

«Поэтому я не должен ему перечить».

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: Спасибо... Что привёл меня сюда...]

[Макс: Не за что, мистер Бардюльер.]

[Сергей: Раз уж ты разрешил мне называть тебя Максом, зови меня Серёжей.]

[Макс: Серёжа? Какое странное сокращение.]

[Сергей: А как по-твоему сокращается Сергей?]

[Макс: Гей.....Разве нет?]

[Серёжа: ...]

[Макс: ...]

[Серёжа: Нет.]

[Макс: Ладно... Раз Серёжа, так Серёжа.... Всё равно «Гей» вам больше подходит.]

[Серёжа: Ээээээээх...]

Потрёпанный юноша и благородный юноша, как ни странно, сейчас были абсолютно голыми. И связано это было не с подозрительными заявлениями Максимилиана по поводу подходящих имён для Сергея, а с тем, что рыцарь решил отвести своего давнего напарника в имперские ванны.

По сути, это была просто отдельная комната в замке, не очень большая, но способная вместить в горячей и расслабляющей воде человек 15.

От Сергея, конечно, по воде сразу же поплыли чёрные кляксы, но грязь быстро растеклась по воде, смывшись в небольшие сливы, и юноша смог нормально расслабиться.

Странно было только то, что в отличие от тех же японских бань, здесь не было никакой огромной стенки, через которую они могли бы подслушивать за голыми женщинами.

Хотя, из женщин Сергей здесь видел только Бернадет с принцессой и старуху с большой бородавкой на носу.

«Баляяяяяя...»

Он невольно представил в уме голую старушку и, зажмурившись, досадно погрузился с головой в воду.

Наконец, он вынырнул, из-за чего его доселе взъерошенные рыжие волосы легли, превратившись в широкую чёлку, полностью закрывшую его глаза.

«По идее, я сейчас похож на дед инсайда.... Правда, не думаю, что в этом мире вообще есть какие-то неформалы... Ну, по крайней мере, живые».

Ему в голову пришли образы тех безголовых трупов, которые он закапывал в землю, и он снова погрузился в воду, будто пытаясь наказать себя лёгкой болью от пощипывания воды.

Говоря об этом, ему, и правда, было довольно больновато сидеть в горячей воде. Его руки были покрыты ссадинами, как и его лицо, а небольшие мозоли на пятках, оказывается, уже давно превратились в здоровенные мясистые волдыри.

«Какой же я мерзкий».

Эта мысль его преследовала и при жизни в России, так что ничего особо нового из этого юноша для себя не вынес.

[Серёжа: Слушай, Макс, раз мы уж с тобой встретились, ты не можешь объяснить мне, что сейчас происходит в Империи. Мой старый наставник позабыл всё из-за маразма, а пьяницы из корчмы мне так внятно не смогли ничего объяснить.]

[Макс: Всё довольно просто. Империя Эльденгард — молодое государство. Хотя мы и владем обширными территориями и мощной армией, многие проблемы попросту

появляются без предупреждений... Как вы уже, наверно, слышали, 7 лет назад произошёл Авагарлийский теракт.]

[Серёжа: Это как-то связано с Авагарлийским Крестом?]

[Макс: Да... Под видом монаха Авагарлийского Креста один из вырожденных звероловов убил бывшего императора Ардера Покорителя.]

[Серёжа: Теперь всё сходится.]

Видимо, именно поэтому нынешний правитель Империи так предвзято относился как к духовенству, так и к зверолодам.

[Макс: После этого император Иоллот прогнал звероловов из страны и ввёл новые ограничительные законы относительно церкви Авагарлийского Креста. Все монахи лишались своих привилегий, а все верховные саны выше протоефеев были казнены.]

[Серёжа: Я надеюсь...]

[Макс: Ниже протоефеев только обычные монахи.]

[Серёжа:Мда...]

Судя по отсутствию грубых слов, Максимилиан вовсе не питал какой-либо злобы к священникам, что не могло не радовать юношу, вынужденного связать с ними жизнь.

[Макс: Так вот... После этого все неудобные новому порядку зверолоды вместо того, чтобы покинуть границы нашей страны, стеклись в один из наших отдалённых районов — Бистлэнд. Из-за только недавнего присоединения мы не смогли настроить нормальную административную связь с этой областью, так что нахождение там этих ублюдков было в секрете. Шли годы, всё больше недовольных властью императора стекались в одну точку, и в итоге они организовали вооружённое восстание, предположительно заручившись поддержкой с соседним государством. Прямо сейчас император Иоллот на пути к области со своим войском. Они разгромят их ничтожные силы и вернуться в столицу с их позорными головами.]

[Серёжа: Не слишком ли ты суро.....]

Не успел юноша осудить своего собеседника, как перед его глазами предстала не совсем понятная ему картина.

[Бернадет: Макс, ты уже здесь? Я так сегодня устала и решила...
AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!]

Девушка с аккуратным золотым каре без каких-либо стеснений вошла в комнату, в чём мать родила. У неё была довольно объёмная и упругая грудь, правильная стройная талия, безупречно чистая, лишённая даже каких-то родинок кожа и....

«Не уверен, что она совершеннолетняя. Я бы не спешил её описывать».

...

[Серёжа: И что только что произошло?]

[Макс: Я тоже не понимаю, почему она убежала.]

[Серёжа: Ты... Я вообще не об этом. Почему она так уверенно вошла в ванну? У вас разве нету какой-нибудь женской половины или отдельной комнаты.]

[Макс: Ах, вы об этом...]

Юноша поражался тому, насколько равнодушно благородный рыцарь относился к подобным вещам.

[Макс: Видите ли, в династии Вигирфаль уже давно заведена традиция — мыться в одной ванной.]

[Серёжа: Угу... Хотя, логично. Если инцестники с самого раннего возраста будут наблюдать голые тела друг друга, им не будет так тяжело в будущем, когда придёт время женитьбы.]

[Макс: Я до сих пор не понимаю смысл слова «инцест», но вы, наверняка, правы.]

[Серёжа: Рад, что ты мне так легко доверяешь.]

[Макс: ...]

[Серёжа: ...]

[Макс: ...]

[Серёжа: Я надеюсь, принцесса не собиралась сегодня мыться?]

[Макс: Сегодня у Её Величества банный день.]

[Серёжа: ...]

[Макс: ...]

[Серёжа: И ты привёл меня именно в то место, где она и проводит этот банный день?]

[Макс: Ну...Да...]

[Серёжа: Ммммм... А чем ты думал?]

[Макс: А что здесь такого?]

[Серёжа: Да ничего такого, просто Сюзанна и так ненавидит меня, а ты ещё и решил притащить меня в общую ванну. А если бы вместо Бернадет вошла принцесса?]

[Макс: Ну... Ничего бы не произошло...]

[Серёжа: Господи... Дай я тебе объясню, Макс, если мужчина видит голую женщину, не являющуюся его возлюбленной, и наоборот — это ненормально. Понимаешь? Нигде так не делают. Только в вашем дворце.]

[Макс: ...]

[Серёжа: ...]

Макс продолжал смотреть на него недоумевающим взглядом, полным сомнения.

[Серёжа: Эх...]

Смирившись с непробиваемостью рыцаря, юноша глубоко вздохнул и поднялся из воды.

[Макс: Вы всё?]

[Серёжа: Да, с меня на сегодня, пожалуй, хватит, да и с Бернадет надо поговорить, раз уж такая возможность выпала.... Ещё раз спасибо тебе огромное.]

[Макс: Всегда пожалуйста.]

Сергей медленно прикрыл дверь в раздевалку, выискивая представителей противоположного пола, и, никого не обнаружив, покинул ванну.

...

[Макс: Почему это ненормально?]

[Сергей: Дико извиняюсь за тот инцидент, Максимилиан ничего не сказал мне про общие ванны.]

[Бернадет: Ааах... В следующий раз спрашивайте всё у меня.]

[Сергей: Обязательно.]

Когда юноша вышел из раздевалки, у порога его ждала всё ещё красная от смущения

Бернадет. Немного словно она пригласила его в столовую, где они сейчас и беседовали.

Несмотря на просто огромный стол, расписные стены, увешанные многочисленными коврами и знамёнами, и необычайно красивую люстру, за двумя стульями сидели только Сергей и Бернадет, повернувшись к друг другу лицом.

[Бернадет: А как вообще так вышло, что вы сегодня оказались во дворце?]

[Сергей: Ну... Я был на рынке, чтобы купить вторую лопату...]

Он указал пальцем на свой грозный инструмент, висящий на спине.

[Сергей: ...Но, не успел я его найти, как меня встретил Максимилиан. Он видимо заметил, как сильно от меня воняло, так что, ничего объясняя, отвёл меня сюда.]

[Бернадет: Макс, как всегда, в своём репертуаре.]

Девушка печально наклонила голову на свою аккуратную ладошку.

[Сергей: ...]

[Бернадет: А зачем вам нужна была вторая лопата?]

Бернадет, казалось, говорила менее официально, чем прежде, да, и в принципе, было странно, что она продолжала вести с ним диалог.

[Сергей: Ах, об этом... Я устроился могильщиком в монастырь. Меня принял старик Ияков, может слышали о таком?]

[Бернадет: Хммм... Не припоминаю такого монаха.]

«Ну, оно и понятно, не представляю себе человека, знающего каждого священнослужителя в столице».

[Сергей: В любом случае, недавно у меня появился ещё один работник, а ему, соответственно, нужна новая лопата.]

[Бернадет: Ну... По крайней мере, я рада, что вы смогли найти себе место в такие-то времена.]

[Сергей: Война и кризис, да?]

[Бернадет: Если бы только это... Принцесса в последнее время тише обычного, да и в посольстве сейчас происходит что-то странное.]

Несмотря на свой возраст, девушка звучала, скорее, как какая-то зрелая женщина, жалующаяся на свои непосильные обязанности.

[Бернадет: Говоря о принцессе, вы же вроде хотели что-то ей передать?]

[Сергей: Ах, да, точно...]

Юноша, в последнее время заинтересованный только в своём выживании, уже совсем позабыл об этом обещании. Мысли мухами зажужжали в его голове, пытаясь придумать, что он, вообще, хотел бы сказать Сьюзи, но...

[???: И что же это хотело мне передать?]

Позади юноши раздался чей-то суровый, леденящий душу женский голос. Глаза Бернадет в ужасе расширились, а Сергей, понимая, кто был хозяином этих слов, замер на месте, боясь повернуться в сторону говорящего.

[Сьюзи: Бернадет... Что это здесь делает?]

[Бернадет: Я... Я всё сейчас объясню... Видите ли, Макс пригласил его помыться, из-за того, что...]

[Сьюзи: Это помылось?]

Жёсткие и холодные слова эхом раздавались в сжавшемся сознании юноши, больно стуча по стенкам его черепа сухим словом «Это».

[Бернадет: Да... Он был на рынке в поисках лопаты...]

[Сьюзи: Выдайте этому лопату, и пусть оно идёт вон отсюда.]

[Бернадет: При... Принцесса...]

[Сьюзи: Это не обсуждается. Поручи этому дураку Максимилиану, чтобы он всё сделал а мы с тобой пойдём мыться.]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Хорошо, принцесса.]

Слегка покрасневшая Бернадет смиренно опустила свою голову, видимо подавленная ужасающим болотным взором Сьюзи. Она встала из-за стола и, тактично указав рукой, повела Сергея на выход.

В самый последний миг, когда его нога уже ступила в коридор, он оглянулся назад.

Сьюзи была уже в другом белом воздушном платье, её чёрные волосы были всё также не уложены ни в какую замурённую причёску, а на лице уже не было тех слёз, с какими он встретил её несколько дней назад. В принципе, ничего особенно в ней изменилось... Кроме её взгляда. Он был одновременно пустым и живым, в нём играла смесь гнева, отчуждения и... Сожаления. Её глаза уставились на одну точку — лицо юноши. Пусть он и сидел всё время к ней затылком, она будто бы видела и его жалко опущенные глаза, и его слегка побледневшее лицо, и пытающиеся что-то сказать губы.

Сергей не мог смотреть на них долго, они замораживали его сердце, разнося трескучую боль по всему телу. Наконец, он просто развернулся и ушёл.

[Макс: Ты не злился на принцессу. Она, на самом деле, добрая.]

[Сергей: Верю.]

Юноша прикрепил вторую лопату к своей спине и поплёлся к железным воротам.

[Макс: Серёжа, я как-нибудь обязательно проведу тебя в монастыре. Может ты так и не думаешь, но для меня нет ничего важнее жизни принцессы. Именно поэтому, я, считай, обязан тебе жизнью.]

[Сергей: Да ладно...]

[Макс: Нет. Ты так и останешься нищим, если не будешь пользоваться доверием других людей.]

[Сергей: Забавно слышать это от человека, живущего во дворце.]

[Макс: ...]

[Сергей: Пока, Макс... Заходи, покажу тебе классную корчму. Может, там уж и поговорим нормально.]

[Макс: Да, до свидания.]

Юноша лениво помахал своей ладонью и молча зашагал в сторону монастыря. Кровавые лужицы заката уже сменялись тёмно-лиловыми оттенками ночи, и сонливые люди неторопливо расползались по своим домам.

«Не день, а какой-то ужас».

Отмеривая свои медленные шаги, понурый юноша уже шагал по водянистым тропкам условного Четвёртого Кольца. В его голове не было никаких сформулированных обид или жалоб, но он чувствовал себя скверно, и его сердце болезненно сжималось от каждого вздоха.

«Мда... Можно, конечно, сейчас плакать, что я неудачник, но... Разве от этого что-то

изменится? Я был нищим. Я нищий. Я умру нищим. И снова воскресну нищим. В этом нет ничего такого ужасного, всё-таки есть участи и пострашнее, чем банальная бедность».

Сергей вошёл в свою келью и развесил лопаты на настенных крючках, предназначенных для робы монахов. Не снимая своей одежды, он прилёг на кровать, лишённую одеял или простыней, и закрыл глаза.

Во сне он не видел гору денег. Не видел власть и богатства. Он не видел волшебных миров и ужасных монстров. Целую ночь в его дремлющем разуме витала всего одна вещь.

Чей-то взгляд.

[Сергей: Ну как там дела?]

[Филимон: Слушай, я, конечно, в этих делах не мастер, но, по-моему, его мы, наконец, уложили грамотно.]

[Сергей: Дай посмотреть.....Слушай, а реально неплохо, так скоро и эту кучу разгребём.]

[Филимон: А тебе Ияков не говорил, там скоро новую партию завезут.]

[Сергей: Да как их так быстро, блять, казнить умудряются?!]

[Филимон: Кто его знает? Я слышал, казни где-то в Первом Кольце проводят... Правда я не был там никогда.]

[Сергей: Ты ж здесь с рождения живёшь, чего ты ни разу туда не сходил?]

[Филимон: А зачем? Там только банкиры, да чиновники пузатые, на кой чёрт я им-то нужен? Да и меня, наверно, казнили бы, как этих бедолаг.]

Долговязый чернявый паренёк сложил большой и указательный палец и вырисовывал какой-то символ на своей груди. Это было чем-то типо перекрестия, только на Авагарлийский лад.

[Сергей: Эээх... Давай следующего.]

[Филимон: Давай.]

Сергей с Филимоном удручённо взялись за свои лопаты и передвинулись в сторону, начиная размечать лотками новую могилу. Прошло где-то три дня с того момента, как попаданец привёл в монастырь своего нового безработного друга, и теперь скорость расширения кладбища увеличилась чуть ли не втрое.

Хоть в начале Филимон, или попросту Филька, и отпирался от этой работы, он быстро смирился со своей участью и вступил в ряды Могильного Ковенанта, существовавшего исключительно в голове Сергея.

[Сергей: Может снимем рубахи, жара ужасная.]

[Филька: Это можно.]

В трезвом состоянии Филька был на удивление спокойным, неспешным и немного набожным человеком. Каждую свою фразу он произносил на выдохе, будто рассказывая какую-ту тайну или неохотно с чем-то соглашаясь. Работал он усердно и любил поговорить, хотя от любых ругательств и пошлых шуток он воздерживался и даже иногда корил за них совершенно не сдерживающего себя Сергея.

[Сергей: ...Слушай, а чё это за пятно у тебя на груди?]

[Филька: Это? Да это пятно родимое. И мне и сестре от мамы досталось.]

[Сергей: Она же в борделе работает, да?]

[Филька: Кто?]

[Сергей: Ну очевидно не... Ээээх! ...Мама.]

Раскребающий сухую землю юноша кое-как вытащил из почвы довольно большой камень, мешавший лопатам рыть дальше.

[Филька: Сестра?... Ушла, да, ноги раздвигать.]

[Сергей: Так что ты её не остановил?]

[Филька: А куда ей идти? С нами могилы копать, что ли? У девушек же профессий меньше, чем у мужиков, куда им деваться?]

[Сергей: Так что она не женится? Муж её и обеспечит и накормит.]

[Филька: А чем это от борделя отличается? С мужем ещё и в четырёх стенах будет сидеть, да его халупу день ото дня драить... А так просто ноги раздвигает...]

[Сергей: Ноги ногами, но так-то с любимым человеком, а не с кем попало.]

[Филька: Да ты будто в любовь веришь?]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: То-то и оно. Это на словах, мы все тут живые люди с чувствами и мечтами, а что на деле... Скот скотом.]

[Сергей: ...]

[Филька: Ты чего приуныл?]

[Сергей: Да ничего.]

...

[Филька: Может, после этой сходим к Дыюну?]

[Сергей: А у тебя сколько?]

[Филька: Семь.]

[Сергей: А у меня восемь.]

[Филька: Мдааа...]

[Сергей: Погодь, он же мне скидку обещал сделать. Ты мне свою семёру отдашь, а я уже две бутылки куплю.]

[Филька: Было бы славно...]

Где-то вдалеке разнёсся крик кобылы, но они не обращали на такие мелочи внимания.

[Сергей: А где сейчас, говоришь, Ияков?]

[Филька: Ну, утром он ушёл во Второе Кольцо. Ты же вернул ему кошель с деньгами, видать, решил их потратить.]

[Сергей: На что же?]

[Филька: Да кто его знает? Дай Бог, хоть не потеряет впустую.]

[Сергей: А может?]

[Филька: Так там воров полным полно.]

[Сергей: Но ведь стражники всё патрулируют.]

[Филька: Эээх... Был у меня друг, он как-то у стражника меч украл, а тот даже и не заметил.]

[Сергей: Я уже догадываюсь, почему «был».]

[Филька: Да нет, он живее всех живых, просто не виделись мы уже давно, лет так пять, наверно.]

[Сергей: А как у вас тут вообще с молодёжью, я пока никого своего возраста так и не встретил, хотя... Здесь никто толком и не знает, сколько ему лет.]

[Филька: Все сейчас в Третьем Кольце, может кто-то и во Второе выбился.]

[Сергей: Первое Кольцо прямо настолько неприступное место?]

[Филька: Так там сплошные псилактики из знатных родов. Я слышал, что у них и уборщики колдовать умеют.]

[Сергей: Псилактики, говоришь. Это какая-та магическая гильдия, а не государственный аппарат, получается.]

[Филька: Да нет. Эти простофили, дай бог, муху собьют своими способностями.]

[Сергей: Но при этом...]

[Филька: Смысл же не в том, насколько сильна твоя голубая кровь, а есть ли она вообще. Мы с тобой люди, оттого и копаем могилы.... Хех, как иронично, что меньше всего среди людей ценится их же кровь.]

[Сергей: Дружище, ты завязывай с этими антиправительственными мыслями, мне бы не хотелось и тебя закапывать.]

[Филька: Хм? Так у нас кто, что хочет, то и говорит. Ты будто стражу здесь видел?]

[Сергей: Кстати нет...]

[Филька: Они считают, что оставлять Четвёртое Кольцо без контроля — верное решение. В разбое выживет сильнейший и умрёт слабейший. Таким образом, их население станет качественнее, хоть и малочисленнее.]

[Сергей: Ну, пока я на этих «сильнейших» не наткнулся.]

[Филька: Так ты всего, получается, 5 дней в Йефенделле, естественно ты ещё не набрёл на неприятности, особенно не вылезая с этого кладбища.]

[Сергей: Как ты ещё раз сказал? Йефенделл?]

[Филька: То-то и оно. Ты даже название города, в котором живёшь, не знаешь, какие тут преступники.]

Долговязый паренёк кинул последнюю порцию перекопанной земли и поплёлся за большим каменным крестом, над которым уже несколько десятков минут корячился Сергей.

[Сергей: погоди, сейчас допишу.]

[Филька: Ты разве язык наш знаешь?]

[Сергей: Ну, писать я не умею, это точно... Хотя на слух вроде всё ясно, даже речь Дыона.]

[Филька: А это как так?]

[Сергей: Ой, лучше не спрашивай...]

Поглядывая на небольшую деревянную табличку с причудливыми иероглифами, Сергей пытался нарисовать такие же на могильном кресте. Он старательно выводил каждую линию, пытаясь случайно не промахнуться или не написать что-то лишнее.

[Сергей: Так, ну, вроде готово, давай грузить.]

Юноши тяжело присели у креста, схватившись за его края. С напряжённым вздохом они приподняли огромный кусок булыжника в воздух, двигая его в сторону земляного холмика.

[Филька: Так, вот так, вот так. Ага. Теперь приземлим, и..... И... И всё!]

[Сергей: Фух... Ну что, пошли к Дыону?]

[Филька: Да, отдохнуть нам не помешает.]

[Сергей: Где, говоришь, ты их видел?]

[Дыон: Да, вон, у бальшака брадили, черти!]

[Филька: Чего они сюда повадились, непонятно...]

[Дыон: Тык шо тут гадагы, гхоловы наши одурманут, ды довай последыне отбырати, ы нэ таких выдале!]

Разъярённого Дыона было понять ещё тяжелее, чем спокойного, даже алкоголь не заставлял его так часто коверкать нормальные слова своими «э» и «ы».

Как Филька с Сергеем узнали уже в корчме, в Четвёртое Кольцо были прогнаны члены

посольства какой-то страны. Их государство было обвинено в сотрудничестве с мятежниками Бистленда, из-за чего их тут же выперли подальше от дворца. Тем не менее, им запрещали покидать город, из-за чего, по итогу, они, считай, остались в заточении, только не в сырой темнице, а сырых канавах Четвёртого Кольца.

Местные крайне отрицательно были настроены против чужеземцев, в большинстве своём из-за их религии, которую они активно пропагандировали всем подряд. По словам Дьона это была «мэрзкая багохуйная эресь», в то же время Филька лениво говорил, что слышал где-то, что их вера заключалась в крайнем пацифизме и спиритуалистической природе своего существования.

По его словам, у этого государства совсем не было никаких законов и даже правителей. Всё решалось по одному священному писанию и определялось собранием эдаких старейшин, состоящих из сменяющихся каждый год представителей духовенства. Основным казусом было то, что юридически каждый житель этого государства принадлежал к духовенству, из-за чего любой от мала до велика мог стать следующим членом этого совета.

Такая странная, почти утопическая форма власти сильно смущала Сергея, из-за чего он попросту воспринимал слова своих друзей, как слухи и мифы.

[Филька: А называется она, вроде, Ай-Гакио.]

Неожиданно юноша встрепенулся.

[Сергей: Ай-Гакио?]

[Филька: Ну да.]

Как и имя Кайки Меруэцу, это слово было подозрительно похоже на японское, как минимум очевидным сходством «Токио» с «Гакио».

«Возможно они тоже зверолюды, если это так, то моя теория будет верна, и расы здесь можно определить по одной только этимологии слов».

[Сергей: А как они выглядят?]

[Дьон: Я ш скузал уже! Як черти! Во, погхляды, сыдыт там ызвергх!]

Юноша с бутылочкой уже привычного напитка развернулся на стойке, и его взгляд приковался к погружённому в сон созданию, чьё тело и лицо было полностью сокрыто мантией, из-за чего Сергей просто не мог определить расу этого пьяницы.

[Сергей: Я сейчас подойду.]

[Дьон: Набэй емухнему тым рожу! Я бо сым-та подхаживыл, да гхрусна будыт рукышки-та мараты обы маразь яку!]

[Сергей: Ты только Дьявола так не вызови!]

Совершенно не понявший не единого слова своего собеседника, Сергей зашагал в сторону сгорбленной фигуры. Как ни странно, под его лицом не было лужи слюней или рвоты, да и в принципе, этот человек, оказывается, ничегошеньки не пил в корчме, а только лежал так, окунувшись носом в прогнившую древесину.

[Сергей: Я подсяду?]

[???: ...]

Не дождавшись ответа, он наклонился над одной из табуреток и приземлил свою задницу.

[Сергей: Баляяяять!!!]

Выбранное им место оказалось не самым надёжным, и он с грохотом рухнул на пол, ударившись затылком об пол.

[???: ...]

[Сергей: Ёбанный твой рот... Ммммм... Да что ж за день такой.....]

Он кое-как поднялся и сел на другой табурет, сокрушённо схватившись за голову.

[???: Вам больненько?]

Этот голос был настолько странным, что юноша сначала и не понял, что это вообще была чья-та речь.

Слова звучали критически нежно и мелодично, будто это кто-то напевал мелодию своим носом. Тем более, тембр голоса был ни то низким, ни то высоким, из-за чего было абсолютно непонятно какого пола был этот незнакомец в балахоне.

[Сергей: Спасибо, конечно..... Мммм.... Мне, эх, уже хорошо.]

[???: Вы же человек?]

Было не ясно, почему в речи его собеседника так часто встречались уменьшительно-ласкательные формы, Сергей воспринял это, как банальные прорехи в знании языка Империи.

[Сергей: Да, да... А вы из Ай-Гакио?]

[???: Да. Точненько.]

[Сергей: Я не имею ничего против вас...]

[???: Мы уже заметили.]

[Сергей: ...Мы?]

[???: Мы, аптапаро, заметили это в вас, человек.]

[Сергей: Апта... что?]

[???: Вы человек. Мы аптапаро.]

Как ни странно, скрытый незнакомец говорил настолько непринуждённо и естественно, будто он в жизни не слышал о смущении или приличиях.

[Сергей: Я дико извиняюсь, Аптапаро...]

Юноша решил, что это имя его собеседника.

[Сергей: не могли бы вы, пожалуйста, снять капюшон.]

[???: Ладненько...]

Лёгким движением вполне человеческой ладони, мантия спала.

«Это... Всё-таки зверолюд...»

Перед ним сидела девушка с коротковатыми кудрявыми волосами белого цвета и насыщенно-синими глазами. У неё была гладкая бледноватая кожа, маленький носик и тонкие губки. Но что самое главное, на её голове непринуждённо торчали круглые бараньи рожки, а зрачки были горизонтальными, прямо, как у козлов.

Она глядела на него с едва заметной улыбкой, которая, впрочем, вряд ли выражала какие-то эмоции, а, скорее, была лишь для дружелюбия.

«Как Дьон и говорил... Черти».

Хоть овцедевочки (Сергей не был уверен, что такое слово вообще когда-либо существовало) и были схожи с козлами, воплощающими демонов, на самом деле, Аптапаро, скорее, была похожа на ангела.

[???: Раз вы увидели нас, назовите своё имечко.]

[Сергей: Я Сергей.]

[???: Серёжечка... Нас зовут Пьяко.]

[Сергей: Разве не Аптапаро?]

[???: Вы человек, мы аптапаро. Вы Серёжечка, мы Пьяко.]

Только после этого сравнения, Сергей, наконец, понял, что хотела сказать Пьяко. Из-за

её странной формы общения, не всегда было понятно, что она подразумевала под «мы».

[Сергей: Извините, а почему вы говорите «мы» вместо «я»?]

[Пьяко: В языке аптапаро нет «я». Мы все «мы», мы одно целое.]

[Сергей: В смысле?]

[Пьяко: Человечки общаются словами. Аптапаро — мыслями. Все Аптапаро сейчас говорят с тобой, не только одни лишь Пьяко.]

[Сергей: Ээээ... Понятно...]

Теперь все те сказки Фильки и Дыона сходились. Видимо, жители Ай-Гакио имели общий разум, и из-за этого у них и была выборная демократия с таким широким выбором претендентов. В любом случае, среди аптапаро физически не могли появиться инакомыслящие.

[Сергей: Я зачем подсел-то... Да просто познакомиться...]

Юноша не хотел признаваться, что он пытался на примере Пьяко убедиться в своей теории, поэтому он решил придумать какую-нибудь отговорку, которая, впрочем, и не вышла.

«?!»

[Сергей: погоди, а ты девушка или парень?]

[Пьяко: Все аптапаро — аптапаро. О чём ты говоришь?]

[Сергей: Ну это... У вас вот это... или это?]

[Пьяко: Мы поняли ваши жестики. Пьяко, как и все аптапаро, двуполые.]

[Сергей: ...]

«Я думал, хоть мой альтернативный мир обойдётся без девушек с подвохом».

Тем не менее, теперь стало ясно, почему голос Пьяко звучал так странно и, из-за чего она даже со своим именем использовала глаголы в множественном числе.

[Сергей: А что, извините, вы делаете в этой корчме?]

[Пьяко: ...]

[Сергей: ...]

[Пьяко: Мы хотели бы выпить.]

[Сергей: Все аптапаро в мире хотят выпить?!]

[Пьяко: У аптапаро один разум, не одни чувства. Мы делаем не то, что мы друг другу прикажем, а руководствуемся тем, что мы придумали. Не все аптапаро ведут с Серёжечкой диалог, а лишь Пьяко, но все бы аптапаро вели диалог точно также.]

[Сергей: Угу... Понятно.]

«Всё-таки, это не абсолютно единая система, как и требовалось ожидать. А то я уже совсем испугался. Разговаривать с целым государством... В корчме...»

[Сергей: Ах, точно, на, держи!]

[Пьяко: Ты вручишь это нам?]

[Сергей: Да я уже почти всё выдул, там на глотка три осталось, как раз.]

[Пьяко: Пьяко признательны тебе, человечек Серёжечка.]

«Это точно не языковой барьер, она специально исковеркала моё имя!»

Слегка рассерженный юноша с интересом поглядывал на овцедевочку, пьющую из его бутылки.

«Я сейчас, по идее, должен думать о непрямом поцелуе через эту бутылку... Но у неё есть член...»

Ещё, когда Сергей увидел Кайки, он сильно удивился его телосложению. Хоть образы

различных кошкодевочек и были привычны в 2D пространстве его мира, увиденное им в живую было на голову удивительнее, чем рисунки сумасшедших японцев.

«Особенно эти глаза...»

Он не был до конца уверен, красиво они выглядели или нелепо, но, без сомнения, это придавало особый шарм молодой особе на фоне-то кривых и пьяных рож.

«Да и сам не лучше».

Сергей с досадой почесал свою уже подростковую рыжую бороду, в которой позастревали разные травинки и кусочки земли, собранные им во время раскопки поля.

[Пьяко: Ик!... А почему ты не оскорбил нас? Мы слышали, что ты работаешь в монастыре Авагарлийского Креста. Ты должен плохо относиться к Пьяко.]

[Сергей: Да я, если честно, даже не знаю, в чём состоят заветы Авагарлийского Креста, так что мне это не так принципиально.]

[Пьяко: Ясно.]

[Сергей: ...]

[Пьяко: ...]

[Сергей: Я тогда пойду?]

[Пьяко: До свидания, Серёжечка, Пьяко запомнят вашу услугу.]

[Сергей: Ага, до свидания.]

Юноша оторвался от табурета и вернулся к стойке. Тем не менее, там стоял только один от чего-то до сих пор недовольный Дьон.

[Сергей: Дьон, а где Филька?]

[Дьон: Тык Иякаф ваш прагнал иго отсюда!]

[Сергей: Ияков? Что он здесь забыл?]

[Дьон: Тык кто его знает? Хотыл, бес, клиентав маих прогнати, скатина этакая. Эту Иякафу вместе с этими чертями в однаком котлищэ гарети!]

[Сергей: Господи, да что ты такое сегодня говоришь, Дьон?]

[Дьон: И вы, судырь, ны лучши! Шо вы тым с чертом говаривали?! А?! Промылыл тубе гхолаву, ды?! ПШОЛ ВОН ОТСЮДЫВЫ!!!]

Мужичок приподнялся с места, встряхнув своими густыми устами, и швырнул первой попавшейся бутылкой в сидящую вдалеке Пьяко.

Тем не менее, когда раздался звук разлетающихся осколков, никакой девушки в мантии в корчме уже не сидело.

Дьон с изумлением оборачивался по сторонам уже со второй бутылкой, но всё было тщетно.

[Сергей: Чё-то ты сегодня сам не свой.]

[Дьон: Эты..... Куды черт подывался? Ужысы!]

Корчмарь удручённо поставил бутылку на место и отправился за веником, дабы убрать осколки. Согнувшись в три погибели, он подмёл под деревянным столиком и, вышвырнув осколки на улицу, вернулся за стойку. Тем не менее, один довольно большой осколок остался на полу.

[Дьон: Ээээх... Многа дэл, сигходне у мэне, вот оно и выходит так-та...]

[Сергей: Что такое?]

[Дьон: Тык многха слышком мужиков па канавым валяются, гхнать ых надабны.]

[Сергей: Они прям рядом с корчмой?]

[Дьон: Будты ты нэ видыл? Лижат, сволачи, да ходут иногда, клянчаут.]

[Сергей: А куда их?]

[Дыон: Ъьых... В том-ты и касус. Худа ихнем дывать я нэ знаю, а дывать надобны.]

[Сергей: ...]

[Дыон: ...]

[Сергей: Ну, тут я тебе, к сожалению, не помощник.]

[Дыон: Эээх... Приютыл я кхах-та дефку адну, мелка была, ужыс. А вашол мужык кхакой-то канавны, да давай кыдаться на усех. А глаза-та были кхраснющее у его, а самы он-та тоще, шо ветка кыкая-та. Носылся бешанный, иду ыскал, взял да убыл ту девчушкы на мысте... Годков ей девет тогды было, уж не помну...]

[Сергей: ...Соболезную. Ты... Убил его?]

[Дыон: Тык, для этих тварэй смреть шо сладость. Выкинул иго попрасты, да сым он и помэр от голада, твар эдакая.]

[Сергей: Но при этом, ты продолжаешь работать в корчме и обслуживать нищих, как я?]

[Дыон: Ээх... Судырь, куды уж дываться... Вы хоть порядашны будыте, а некотырые...]

Он удручённо вздохнул и громко поставил вытертую бутылку на полку позади себя.

Дыон, на самом деле, ненавидел пьяниц, ненавидел людей, бывавших в его корчме. Но он мирился с этим, дабы не стать таким же. Он боролся со своим отвращением, дабы не умереть также нелепо, как та девчушка, которая почти стала ему дочерью.

[Сергей: Лады, мужик, пойду я тогда. Не буду тебя отвлекать, вижу проблем у тебя много.]

[Дыон: Удачи вым, судырь, прихаживайте ищё. Нысите пять монэт.]

[Сергей: Да ты так обанкротишься со мной.]

[Дыон: Тык нэ тока вам прыятно... И мнэ погаварыть с кэм-та надобны.]

[Сергей: Понял! Пока!]

С широкой улыбкой помахав своему другу, Сергей вышел на улицу, где его встретило нещадно палящее солнце.

Яркой вспышкой полдень ослепил юношу и он, вслепую побираясь через редкие теньки, побрёл в сторону монастыря.

Глава 6

[Сергей: Алё, народ, где все?]

[...: ...]

Под низкими каменными сводами монастыря бродил одинокий юноша, слегка пошатываясь от ужасного зноя и ещё не выветренного алкоголя.

Что в кельях, что во дворе никого не было, и на улице, в принципе, стояла подозрительная тишина. Этому отсутствию звуков противостояло только далёкое журчание ручейка, текущего со стороны кладбища.

«Куда же Ияков потащил Фильку, ума не приложу. Неужели снова на работу?»

[Сергей: Тц... Точно. Мы же посреди дня с работы ушли, а Иякова всё утро не было. Наверняка, старик решил проведать нас после возвращения, но никого не нашёл. Погнал, видать, Фильку-то копать. Эээх... Ничего не поделаешь, надо тоже туда идти. Осталось только точило прихватить с табличками.]

Расстроенный юноша уныло поплёлся в свою комнату, по дороге рассматривая запылившиеся орнаменты и фрески Авагарлийского Креста, представляющие из себя впрочем, исключительно какие-то символы или рисунки — никаких святых или сюжетов.

[Сергей: Уже который день со стариком живу, а так и не спросил в чём смысл его веры. Стыдобааа...]

Обречённо почесав затылок, Сергей непринуждённо распахнул дубовую дверь в свою келью.

[Сергей: ...]

[Пьяко: ...]

Рядом с его кроватью, рассматривая какую-то незнакомую юноше книгу, стояла милая невысокая девушка с кудрявыми завитыми волосами и бараньими рожками.

[Сергей: Что... Ты здесь делаешь?]

[Пьяко:Мы не убьём тебя, но и не защитим.]

Её безразличные «козлиные» глаза прошлись по его лицу и остановились на его недоумевающем взгляде. На лице овцедевочки попросту не было никаких эмоций: что её маленькие губки, что миниатюрный нос — ничего не двигалось, не сжималось, не прикрывалось.

[Сергей: Ты...]

Неожиданно она просто исчезла. Никаких блёсток, искрящихся порталов или коротких вспышек. В комнате просто остался один не понимающий ничего юноша.

[Сергей: Что... Только что произошло?]

На небольшой деревянной тумбе осталась та самая книга, которую разглядывала его непрошенная гостья. На ней были какие-то символы и записка, в которую, впрочем, безграмотный Сергей даже не заглядывал.

[Сергей: Неужели она мне это оставила. Тогда к чему эти «убьём» и «защитим»?]

Сморщившийся от нахлынувших на него загадок Сергей, в конце концов, просто встряхнул головой и, схватив точило с табличками, которые он использовал для подписывания могил, вышел из своей комнаты, громко захлопнув дверь. Тяжёлыми шагами он вышел к выходу из монастыря, и яркие блики солнца ослепили его взгляд.

[Сергей: Эээх, жаль в этом мире не придумали часов. Мне бы хотя б понять, когда уже

наступит вечер. В такую жару особенно не поработаешь, вот вечером бы — самое то. Хотя... Будто у меня есть право выбирать.]

Задумавшийся юноша, наконец, повернулся в сторону песчаной тропинки, ведущей на кладбище и сделал небольшой шаг вперёд.

[Сергей: ...]

Боль. Звук разрываемого мяса и дробящихся костей.

[Сергей: ...]

В ноге Сергея торчала стрела. Железный наконечник с бешеным свистом вонзился ему в ляжку, застряв в большой кости. Невыносимая боль сумасшедшей дрелью пронеслась по всему телу, и юноша рухнул на колени, не в силах стоять на ногах.

Он озирался по сторонам, но никого не видел из-за набежавших слёз. Его губы начали бледнеть, а кровь уже хлынула небольшим фонтанчиком из его немощной плоти.

[Сергей: ...]

Тем не менее, Сергей не издал ещё не звука. Стиснув зубы до скрипящей боли, юноша аккуратно потянул стрелу на себя, медленно проводя острым железом по своим пульсирующим внутренностям.

Наконец, он отбросил её в сторону, но от этого всё стало только труднее. Если до этого кровь лилась из небольшой прорехи в ране, то теперь она потоком ринулась на землю.

[Сергей: ...]

Судорожно пытаясь сжать кровоточащую рану, юноша сорвал с себя футболку и перевязал рвущуюся наружу кровь. Однако этого было мало, чтобы сдержать бурный поток, стремительно вытекающий из его дряблого трясущегося тела.

[???: Неплохо ты его.]

[???: Да я вообще в голову целился...]

[???: Аргх... Неважно.]

Чья-та увесистая ладонь упала на его макушку и приподняла его подбородок.

[???: Ты знаешь, где тут дворец?]

В его почти потухшие глаза смотрел высокий зверолод с грубыми формами лица и медвежьими ушами. Он был одет в кольчугу и кожаный комбинезон, а за его спиной виднелось тяжёлое лезвие топора.

[???: Алооооо!!! Где дворец?!]

[???: Он походу отрубается, надо привести его в чувства.]

Хватка ослабела, и юноша снова поник головой, уставившись в землю.

[Сергей: Агххгхе...]

С размаха чей-то сапог влетел в его грудь, из-за чего он немного отлетел назад, свалившись на спину. Сознание Сергея мутнело, но он ещё мог думать.

«Это... Зверолоды... Беакусо... Что они здесь делают?»

[???: Где дворец?!]

На лице юноши появилась лёгкая улыбка.

[Сергей: Пошёл ты... Нахуй...]

[???: Ики, доставай топор.]

[Ики: Мдааа... Моно, держи его за руку, сейчас выьем из него всю дурь.]

Двое зверолодов положили немощного Сергея на лопатки и вытянули его руку в сторону, придавив её тяжёлой подковкой военных сапог.

[Сергей: АААААААААА!!!]

[Ики: Где дворец?]

Лезвие топора прошлось по его большому пальцу, и он с мерзким бульканием оторвался от кисти. Невероятная боль пронзила руку юноши, и на его глазах появились первые слёзы.

[Сергей: ...]

У него не было сил, чтобы послать их, но он ещё мог молчать.

[Моно: И не таких раскалывали.]

[Сергей: АААА!!!]

Очередной палец ненужным куском мясом рухнул на зелёную травку, орошая её мерзко-яркой кровью.

«Принцесса... Они пришли за принцессой... Я не позволю им навредить принцессе... Навредить Макс, Бернадет... Я не позволю им кому-нибудь навредить...»

Вложив последние силы, Сергей сжал выдернутую ранее стрелу и со всей силы вонзил её в ногу лучника, прижавшего его вторую изувеченную руку.

[Ики: АААА, БЛЯТЬ. ТВАРЬ!]

Очередной удар прошёлся по лицу юноши, и он отлетел к каменной стене, врезавшись в неё разбитым носом. Кровавая полоса осталась на стенах монастыря, походу того, как Сергей медленно сползал вниз, пытаясь придумать свои дальнейшие действия.

«Я... Я не могу двигаться... Моя нога кровоточит... У меня всего одна рука... И я... Потерял слишком много крови, я начинаю терять сознание...»

[Ики: ТВАРИНА!!!]

Разъярённый зверолод схватил его за лицо и приподнял перед собой, больно прижимая свои острые когти к его горлу.

Неожиданно он отвёл одну ладонь и со всей силы вонзил свои пальцы в глаза Сергея.

[Сергей: ...]

У него уже не оставалось сил на крики. Глазные яблоки лопнули в его глазницах и налились кровью, медленно затекающей в его приоткрытый рот.

[Моно: Ики, ты чё творишь?! Как он нам теперь покажет, где дворец, если он ослеп.]

[Ики: Уже не важно. Это жалкий кусок мяса, а не человек.]

Лучник с медвежьими ушами достал что-то из своего колчана, и холодная сталь медленно пробралась в кадык юноши, дробя его связки и артерии.

Сергей рухнул на землю. Боль стала его всем, в его теле не осталось ничего кроме боли.

Ничего... Кроме боли...

Под низкими каменными сводами монастыря бродил одинокий юноша. Он немного пошатывался, держась за стены, но уже вовсе не из-за опьянения или жары. Неожиданно он свалился на пол, сжавшись калачиком.

«Меня убили... Кто? Это был лучник... И зверолод с топором... Я не понимаю... Почему их было всего двое?»

Отголоски безумной боли до сих пор раздавались по его телу, мерзким и противным звоном треща в голове.

Опираясь об стену, Сергей привстал с места и поплёлся в сторону своей комнаты. На нём была та же потёртая одежда, к спине крепилась на небольшом ремешке лопата, а в кармане лежала всё та же одинокая монета, оставшаяся после выпивки в корчме Дьона.

«Вроде бы ничего не изменилось, да... Всё так, как и было... Значит теперь...»

Его глаза широко распахнулись, и он свалился на землю.

[Сергей: ...]

На полу в собственной луже крови лежал долговязый мужичок в самой обычной рубаше и портках. Из его груди торчал малиновый клинок с какими-то непонятными узорами.

[Сергей: Филька....]

Сергей невольно накренил свою голову, и внутренности его желудка быстрым потоком вырвались наружу, разлившись серо-коричневой жижицей по полу.

За время работы могильщиком он привык видеть мертвецов, но знакомое лицо его напарника, в агонии вылупившего свои покрасневшие глаза, не могло не подействовать на психику попаданца.

[Сергей: Неужели я опоздал?]

Филька уже давно не дышал, его измученный взгляд был направлен в бездушный серый потолок. Сергей, сдерживая очередной поток рвоты, закрыл веки своему товарищу и, тяжело поднявшись с места, пошёл дальше.

В его руках уже была лопата, которой он в страхе мотылял перед собой, будто разгоняя мух. Руки дрожали, и в них уже почти не оставалось сил даже на один нормальный замах, но это было уже не так важно.

Ручка повернулась вниз, и перед Сергеем предстала та же картина со стоящей посреди его комнаты Пьяко. На ней была та же мантия, у неё были те же рожки, те же глаза и короткие кудрявые волосы.

[Пьяко: Человечек]

[Сергей: Пьяко, там зверолюды, они ищут дворец, нам надо.... Гха...Гхъехъе...]

Стоящая напротив него аптапаро неожиданно схватила его за горло и подняла вверх, будто игнорируя своё хрупкое телосложение. Её взгляд пронизывал лицо Сергея, в то время как сам юноша судорожно пытался оторвать её ладошки от своего горла.

[Пьяко: Откуда человечек знает наше имя?]

В этих синих глазах не было недопонимания, гнева, угрозы... Они глядели на бородатое убожеское лицо Сергея также безразлично, как и все прошлые разы.

[Сергей: Тгхы же сама... Гха... Сказала мне...]

В его лёгких кончался воздух, глаза наливались кровью, но Пьяко и не собиралась ослаблять хватку, не отводя от него своего взгляда.

[Пьяко: Мы не могли сказать своё имя человечку, так плохо поступившему с нами.]

В её руках появился небольшой ножичек малинового окраса. Этого было достаточно, чтобы пазл сложился в голове умирающего юноши.

[Сергей: Гхаа.....]

Клинок вонзился в уже опустелую грудь, и мёртвое тело обухом плюхнулось на камень.

«Что?»

Снова боль. Снова неразбериха в голове.

«Я... снова умер, но почему...»

Он чувствовал, как его рука разрывалась на части, как будто в неё впивались один за другим очень тонкие, но длинные гвозди.

[Сергей: Пошла...вон...]

Юноша лежал в канаве. Сточные воды вместе с потоками кала обмывали его морщинистое лицо, на улице всё также пекло солнце, а его исхудалое тело грызла какая-то бродячая продрогшая собака с одним лысым ухом.

Вложив последние силы, Сергей пнул псину в морду, из-за чего она, скуля, убежала прочь.

«Видимо....В этом мире я не встретил Иякова и остался голодать...»

Его руки и ноги были настолько слабыми и тощими, что он буквально уже не мог ими пошевелить, а в его животе будто разлилась кислота, медленно погружающая его в объятия медленной и мучительной смерти.

Юноша сразу узнал это до боли знакомое ему чувство... Один раз он так уже умер, валяясь в холодных стенах заброшенного дома.

«Пьяко... Она убила Фильку... А потом меня.... Но в первый раз я умер не от её рук... «Мы не убьём тебя, но и не защитим»... Так она сказала... Видимо, у моей смерти есть целых два источника... Это Пьяко и зверолюды... Зачем я им сдался?»

Он громко кашлянул, из-за чего по его костлявой груди пронеслась неприятная боль.

«Надо постараться встать...»

Сергей медленно приподнял свои локти и, оперевшись об землю, приподнялся с канавы. Все его части тела невероятно болели, а в глазах темнело.

«Это... Корчма Дыона... Он... Он поможет мне...»

Медленно перебирая своими болтающимися ногами, он подошёл к небольшой дырявой двери, являющейся входом в корчму. Дверь медленно распахнулась под напором его немощной ладони и...

[Дыон: Гхоспади, ищо один! ПОШОЛ ВОН ОТСЮДЫВЫ!!!]

Усатое лицо корчмаря резко стало мрачным и недовольным, когда ему на глаза попался шатающийся Сергей.

[Сергей: Дыон... Я...]

[Дыон: Я сказал, ПОШОЛ ВОН!!!]

Упитанный мужик быстро вышел из-за стойки и схватил юношу за шиворот. Сергей не мог ничего поделать, он был гораздо слабее и меньше великана-корчмаря.

[Дыон: Ищо раз увижу, пэняй на сыбя!]

Лицо Сергея снова окунулось в канаву, и удовлетворённый Дыон, потирая руки, вернулся в корчму, громко хлопнув за собой дверь.

«Дыон... Он просто вышвырнул меня... Хотя.... Он же говорил, что один из таких голодающих убил маленькую девочку в его корчме... Точно, он же ненавидит таких пьяниц, как я...»

Криво ухмыльнувшись, Сергей взглянул в солнечное безоблачное небо.

«Мне... Надо убить себя...»

Судорожно перебирая онемевшими ладонями по текучей куче отбросов юноша наткнулся на небольшой острый осколок бутылки.

«В прошлый раз Дыон не подмёл его. Хе. Как иронично».

С улыбкой на лице и слезами на глазах он поднёс его к горлу и...

[Сергей: АААГХАГХЕЕУЭ!!!]

Ему не хватило сил, чтобы пробить свою шею, из-за чего разодранное горло лишь вывалило кучку красноватого мяса и стремительную струйку крови.

Острая боль и нехватка дыхания сплелись в сплошной поток адской агонии, исковеркавшей его сознание.

«Я умру... Прямо сейчас.... Я, наконец, умру...»

Но он не умирал. Одна секунда для него казалась часом. Рыгая и кашляя сгустками своих внутренностей, юноша мог только надеяться на скорую кончину.

Грязь и помои начали затекать ему в лёгкие, леденящей дробью, разносясь по всему его телу.

Жалко выпучив потухшие глаза, он издал последний вздох, задохнувшись в собственной крови.

[Сергей: Гхэээ... Гхэ! Гхэ!]

Кашляя и жадно хватая воздух, юноша проснулся в какой-то незнакомой ему комнате.

«Где..... Где я?»

Глупо озираясь по сторонам, Сергей обнаружил себя в небольшой, но убранной и обставленной комнате даже с небольшой люстрой на потолке. Из широко распахнутого окна дул свежий ветерок, а солнце всё также ярко, но не столь навязчиво заливало комнату полуденным светом.

«Чего?»

Юноша лежал в широкой двуместной кровати, под его головой была пуховая подушка, под телом — мягкая, слегка скомканная простыня, а на груди тёплое и мягкое одеяло. И, как не удивительно, вместо того, чтобы спать, как всегда в одежде, Сергей был абсолютно голым, хоть и вымытым и даже побритым.

«Конечно, прекрасно, что из канавы я переместился в богатую кровать, но... Как я здесь оказался? Я же должен быть в монастыре...»

Его взгляд упал на угол комнаты, где за шкафом скромно стояла его родная лопата.

«Да... В этом мире я всё ещё могильщик... Но, тем не менее, почему я такой ухоженный?»

Взглянув в зеркало, юноша помимо гладкого подбородка и хоть немного уложенных волос обнаружил... Следы от чей-то помады...

«Чего?»

Красный след поцелуя остался чуть левее его губ, что довольно прозрачно показывало, с какой целью он был сделан.

С опаской и страхом Сергей очень медленно повернул свою голову направо.

«Аху...»

Рядом с ним лежала девушка. Она была укутана в одеяло, но, судя по одной своей ноготе, юноша и так уже мог понять, что произошло...

«Ну почему я проснулся после этого, а не до?»

Тем не менее, монастырю и его жизни до сих пор грозила опасность, так что он не собирался продолжать лежать на кроватке и сетовать на жизнь.

[Сергей: Я извиняюсь, женщина...]

[???: Ммммм...]

[Сергей: Женщина!]

Несмотря на его толчки, девушка, закутавшаяся в то же одеяло, всё никак не хотела

просыпаться. Её лицо было спрятано в подушку, так что Сергей мог лишь сказать, что у неё были чёрные длинные волосы.

[Сергей: ПОДЪЁМ!!!]

[???: АААААААААААА!!!]

С диким визгом женщина вскочила с постели, тут же свалившись на пол. Сергей протянул было ей руку, но она уже сама начала подниматься, опираясь всё на ту же кровать.

[???: Что такое?]

Наконец, Сергей смог разглядеть её довольно милостивое, но узковатое лицо, высокий рост, самые обычные голубые глаза и... Родимое пятно на груди....

[Сергей: ...]

[???: Что такое?]

[Сергей: Ты.... Не сестра Филимона...?]

Девушка сильно покраснела после этого вопроса, хоть всё это время она без всяких стеснений стояла перед ним абсолютно голая.

[???: Д-да...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

Он.... Переспал с сестрой своего друга.... Которого он оплакивал буквально несколько десятков минут назад...

«Я, конечно, всегда хотел лишиться девственности, но.... Не так же...»

Сергей неожиданно захотел вернуться в ту канаву, дабы не испытывать эту смесь мерзких и в то же время каких-то победоносных чувств. Это противоречие сильно ударило по его и так уже довольно подорванному самочувствию, и едкая боль пронеслась по его сердцу.

[Сергей: Прости, пожалуйста...]

[???: Всё... Всё хорошо. Меня все так будят, я, и правда, та ещё соня.]

[Сергей: Нет... Прости за то, что мы... Переспали.]

[???: ...За что вы извиняетесь?]

Несмотря на то, что девушка вела себя довольно застенчиво и мило, для неё было самой настоящей загадкой, почему за использование его тела кому-то приходилось просить прощения.

[Сергей: Эээх... Неважно. Скажи, где мы сейчас?]

[???: Разве вы не...]

[Сергей: Просто говори, не надо задавать лишних вопросов.]

Сергей уже натягивал свои штаны, когда девушка неуверенно начала отвечать не его вопросы.

[???: Мы в борделе.]

[Сергей: В каком Кольце?]

[???: Втором...]

[Сергей: Неплохо. Сколько я заплатил за ночь с тобой?]

[???: 500 монет.]

[Сергей: Плохо. В каком состоянии я пришёл к вам?]

[???: Вы были пьяны и...]

[Сергей: Понятно. Как тебя зовут?]

[???: Марфа.]

[Сергей: Так, Марфа, смотри. Сейчас я уйду. Когда я вернусь в следующий раз, я верну тебе 500 монет, ясно...]

[Марфа: Но вы же заплатили их, а не я...]

[Сергей: Не важно. У меня на то есть причины. А теперь... Пока!]

[Марфа: По...Ка?]

Юноша вылетел в коридор, со всех ног мчась на улицу.

[???: Приходите ещё раз.]

[Сергей: Ага, обязательно.]

Сергей проскочил мимо какой-то полноватой дамы средних лет и выбежал на улицу. Свет, как назло, снова слепанул ему в лицо, из-за чего он не сразу понял, что происходило во Втором Кольце.

[Сергей: Господи...]

В городе творилась суматоха: жители в панике метались из стороны в сторону, пытаясь унести с собой всё ценное. Торговцы быстро собирали свои лавки, старательно пытаясь спрятать всё в подвалы, а стражники суетливо бродили из угла в угол, уговаривая жителей покинуть Второе Кольцо.

«Видимо, из-за того, что в этом мире я не умер, то зверолюды всё-таки быстрее узнали местоположение дворца. С учётом потраченного на канаву и бордель времени... Да, скорее всего, они уже здесь...»

Перед юношей распластались многочисленные лавки и несущиеся куда-то люди, но, что самое страшное, далеко не все жители или продавцы спешили покинуть свой излюбленный рынок, упрямо оставаясь на месте.

«Что ж, мне, как минимум, стоит перестать стоять на месте».

[Сергей: Уходите! Люди! Там Беакусо! Уходите!]

Юноша, как сумасшедший, бежал вдоль торгового ряда, делая за стражников их работу. Некоторые люди косо смотрели на него, а после всё же неохотно оглядывались по сторонам и решали следовать за толпой, а другие — попросту игнорировали его, продолжая топорщиться в пустоту.

[Сергей: Уходите! Там бандиты! Они убьют вас!]

[???: Ты чего тут шумишь?]

За одним из прилавков с безразличным выражением лица стоял мускулистый ухоженный мужчина с русыми волосами по плечи и небольшой бородой.

«Прям вылитый русский князь».

У торговца и правда были довольно выразительные чёрные брови, голубые глаза и грубый угловатый подбородок, который, впрочем, ему даже шёл.

[Сергей: Скоро сюда явятся зверолюды, уходите быстрее!]

[???: Никто сюда не явится, чего ты панику разводишь?]

[Сергей: Откуда же у вас такая уверенность?]

[???: Интуиция.]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: А это тогда кто?]

Вдалеке уже показался довольно многочисленный отряд, вооружённый в основном топориками и, изредка, мечами.

[???: Так это просто жители Йефенделла.]

[Сергей: ...С оружием?]

[???: Да у нас каждый второй с оружием ходит.]

[Сергей: Медвежьи уши тоже у вас у каждого второго растут?]

Вглядываясь вдаль, Сергей смог разглядеть только двух зверолодов, у кого были видны уши. И, что самое пугающее... Даже с такого расстояния юноша узнал лица тех, кто убил его сегодня утром, проткнув его ногу и глаза.

Комок подступил к его слегка вспотевшему горлу, но он старался выглядеть невозмутимо, чтобы наконец-таки победить в споре этого недоверчивого продавца.

[???: Слушай, это зверолоды что ли? Они же обнесут мою лавку!]

[Сергей: Мужик.....Я пытаюсь сказать тебе это уже несколько минут...]

[???: Заходи быстрее ко мне в погреб!]

[Сергей: Эээх, так бы сразу.]

Мужчина провёл его рукой за стеклянную витрину и приоткрыл небольшой деревянный люк, ведущий куда-то вниз. Из тьмы веяло прохладой, но это было гораздо терпимее, чем допросы зверолодов, так что юноша без всяких сомнений спустился за торговцем.

[Торговец: Так.... Так-так, нам срочно надо что-нибудь придумать...]

[Сергей: Можем просто пересидим здесь?]

В холодном и пыльном погребе горела одинокая свеча, вокруг которой массивной тенью бродил русский торговец. Помимо двух ящиков, бочек, пары опорных столбов и небольшой лестницы со слегка влажными ступеньками, здесь не было абсолютно ничего. Прошло буквально несколько минут, но они так ничего и не решили за это время, да и Сергей не видел особого смысла в том, чтобы париться по этому поводу.

[Торговец: Нет, у меня на витрине остались стеклянные фальшивки, да и читать они, наверное, умеют.]

[Сергей: А что вы продаёте-то?]

[Торговец: Магические камни. Знаешь что-нибудь о них?]

[Сергей: Нет.]

[Торговец: Аргхх, короче, вставляешь их в оружие и получаешь какую-нибудь способность взамен какого-нибудь условия.]

[Сергей: А поконкрет...]

Сверху послышались громкие рычащие голоса, и чьи-то сапоги застучали по деревянной крышке люка.

[Торговец: Срочно! У тебя есть какое-нибудь оружие?!]

[Сергей: Ну... Ээээ... Лопата подойдёт?]

[Торговец: Вообще нет, но не суть... Возьми в том ящике себе какой-нибудь кристалл, приложи его к лопате и скажи: «Левьельнор».]

[Сергей: Левельлноль... Левльельнов... Да блять... Левъевелеве...]

[Торговец: Ле-Вье-ЛЬ-Нор. Можешь говорить по слогам, всё сработает. Давай быстрее!]

Над их головами разразился громкий смех, и тяжёлые лезвия топоров затрещали по хрупким доскам.

Юноша подбежал к ящику, в котором лежала куча камней самых разных форм, размеров и расцветок. Недолго думая, он попросту схватил самый большой, размером с его ухо, чёрно-

красный кристалл и резво приложил его к черенку лопаты.

[Сергей: Ле. Вье. Ль. Нор.]

Неожиданная вспышка чего-то необъяснимого просквозила подпол. Но, хоть самоцвет и впился внутрь черенка лопаты, она абсолютно никак не изменилась.

[Торговец: Ты отсталый совсем?! Ты зачем самый большой взял?! У него самое тяжёлое условие!]

[Сергей: Так ты мне ничего не объяснил!]

Последние щепки обречённо упали на голову торговца. Сергей отчаянно тряс своей лопатой и махал ей в разные стороны, но ничего не происходило, и ему оставалось лишь жалко взирать на эту безвыходную ситуацию.

Они заперты глубоко под землёй, а единственный выход перекрыла вооружённая банда зверолодов.

«Чёрт. Я вообще смогу выбраться из этой петли?!»

Готовясь к своей смерти, юноша обречённо опустил руки и уставился на небольшую лесенку, по которой уже топала пара чьих-то сапог. Через несколько секунд они просто убьют его и всё.

[Моно: Ики, они здесь спрячутся! Тащи ребят, камней должно быть много, ради такого хабара не грех задержаться!]

[Ики: Понял, сейчас они к тебе спустятся!]

Высокий мускулистый мужчина с медвежьими ушами вылез из-за одной из балок строения. На нём была странная тёмная кожаная одежда с какими-то кривыми зигзагообразными узорами, на голове чёрные заросшие волосы и небольшие медвежьи уши, подёргивающиеся в такт его крикам. В ладонях зверолода был массивный топор с железным клеймом на рукояти, который он, на удивление, держал всего в одной руке, хотя Сергей не был уверен, смог бы он сам вообще его поднять.

[Моно: Ну что, голубчики, вылезайте. Если вы скажете нам, как незаметнее пройти к дворцу, то ничего страшного с вами не произойдёт.]

[Сергей: ...]

[Торговец: ...]

Ни юноша, ни торговец не сказали ни слова, упрямо замерев в ожидании чего-то.

[Моно: В молчанку играть собираетесь? Ээээх...]

С глубоким и утомлённым вздохом зверолод пожал плечами и, сменив хват на оружии, приблизился к русому продавцу, храбро не шевельнувшему ни мускулом. Хотя, скорее, это была тупость, а не смелость.

[Ики: Как там дела идут?]

[Моно: Ну... Корчмарь поразговорчивее был...]

[Сергей:..?]

Юноша приподнял свою голову.

«...»

Зверолод продолжал разговаривать со своим напарником, держа огромное орудие наготове. Тем не менее, он не был бдителен, как минимум, из-за бескрайней слабости своих противников.

«...»

Его ступни медленно двигались меж теней сырого подвала, не издавая не звука. Чёрные силуэты дрожащими фигурами вертелись на стене, пока два едва мелькающих глаза рыскали

в беспросветном мраке.

«...»

Сергей не знал, что на него нашло. Дьон совсем недавно выгнал его из корчмы, отправив на верную смерть, но, тем не менее, юноша не обиделся на него, хоть это и было бы логично. Он не считал, что пренебрежение его жизнью было чем-то преступным.

Но чужой...

[Сергей: ...!]

Он не закричал и не завопил, как это обычно представлялось в его сознании. В абсолютной тишине железное полотно лопаты устремилось в шею ничего не подозревающего зверолода. До его плеча оставалось буквально несколько миллиметров, и вот...

[Моно: ...Аргх...]

Железное острие вонзилось в самую обычную человеческую кожу, и небольшая струйка крови медленно потекла по деревянному черенку.

«Неуже...»

[Моно: Ахахахаха!!! Какая смелая попытка!]

Зверолод резко развернулся вокруг своей оси и, сделав небольшое движение, толкнул юношу в стену, отчего он со свистом влетел в сырую каменную стену.

[Сергей: Я.... Я...]

[Моно: Ты молодец, молодец.]

Воин с топором невзначай вытер ладонью место удара, и кровь маленьким пятном растёрлась по его мускулистой шее.

«Регенерация?... Или же просто я слабый... Что ж... По крайней мере, я хоть что-то о них узнал... Если сейчас я умру, то получается проснусь уже спустя около 10 минут после пробуждения в борделе... Насколько я понял, я очутился не в монастыре, только потому что нет такого исхода, при котором бы я там выжил до этого времени суток. Как бы я не воскрес, я точно могу знать, что до этого момента времени я как-то выжил».

Разочаровавшийся в своём противнике зверолод занёс топор над своей головой.

«Где я окажусь на этот раз? Снова в канаве? В борделе? Может я вообще проснусь королём?... Нет, здесь всё зависит от моих решений... Хах... Как же жалко, что они ограничиваются одной лишь канавой, монастырём и борделем».

Лезвие с огромной скоростью вонзилось в череп рыжеволосого юноши. По слегка морщинистому затёртому лбу потекла струйка алой крови, а его карие, почти чёрные глаза уставились куда-то слишком далеко. Парень разинул свой рот с ещё оставшейся небольшой рыжей щетиной, а по его довольно мускулистой шее потекла одинокая слюна.

«...?»

Тем не менее, это был не Сергей.

[???: Как.....Ты посмел?]

Никто в комнате не понял, что произошло, в особенности Моно и Ики. И нет, они не были тупее двух жителей Империи, они прекрасно всё видели, и в их головах не возникло никакого смятения, всё-таки они привыкли к неожиданным поворотам событий во время многочисленных драк.

Нет.

Они просто умерли.

Неясной вспышкой поблэкшей молнии нечто неуловимое пронеслось перед их глазами,

располозовав, казалось, само мироздание настолько запредельной скоростью. Яркой линией шеи бандитов отсеклись от их бранных тел и повалились на пол, обагрив дощатый пол липкой бордовой кровью.

[???: ...]

[Сергей: ...]

Перед Сергеем стояла его точная копия, у которой к тому же была точно такая же лопата и одежда. Взгляд этого юноши был устремлён куда-то вдаль, из-за чего он выглядел потерянно и загадочно. Его стойка не была человеческой, в ней не было направленности, смысла, замкнутости или уверенности. Казалось, это был просто подвешенный за ниточки труп.

Застыв на месте, торговец с Сергеем не могли выдавить из себя ни одного слова, с одинаковым недоумением взирая на эту сцену.

[Зверолюды: Командир, мы пришли.]

[???: ...]

Матово-чёрные зрачки резко дёрнулись в сторону шагнувших в подпол людей. Ни один мускул его безжизненного лица не дёрнулся при их виде. В его взгляде не было кровожадности или угрозы, но даже Сергею было страшно смотреть на, считай, своё же лицо.

На пол снова попадали головы. Обухом черепа, облепленные кожей, свалились у его неподвижных ног.

[???: ...]

Раны уже давно заросли, и кровь сама собой исчезла с его лица, но из-за этого он не стал вести себя активнее прежнего.

[Сергей: Ты...]

[???: Кто ты?]

Его голос был таким же, как и у попаданца, но у него не было никакой задорности, упрямства, веселья или нелепости. Это был просто голос.

[Сергей: Я Сергей.]

Тяжело дыша, юноша пытался вести с этим странным созданием диалог. В любой момент Сергей мог присоединиться к той кровавой куче отрубленных бошек, так что он пытался правильно подбирать выражения и вести себя максимально аккуратно.

[???: Ещё не один человек не смог призвать меня... Миллиарды лет я был в этом камне, и теперь... Как ты смог?]

[Сергей: Я... Вставил камень в лопату...]

Юноша совершенно не понимал смысла его слов. Тем не менее, он хотя бы мог быть уверен в том, что его не убьют в ближайшее время... Хотя это «ближайшее время» и состояло из нескольких секунд.

[???: Как ты смог умереть?]

[Сергей:..?]

[???: Меня может призвать только мёртвый человек... Как ты смог?]

[Торговец: ...?]

Наконец, он развернул своё лицо в сторону юноши. Его глаза были пропитаны всепоглощающей пустотой и отчаянием, будто вся скорбь мира собралась в этих чёрных, до боли знакомых Сергею, глазах.

Глава 7

[Сергей: Так, пока мы идём, надо обсудить с тобой пару моментов, раз уж у нас есть немного времени. Для начала, как тебя зовут?]

[???: Когда я родился, в этом мире не существовало звуков. У меня нет имени.]

[Сергей: Так. Ну не звать же тебя «безымянный». Будешь.... Эээ...

У бегущего вдоль опустелых улочек юноши, как оказалось, была крайне скудная фантазия. Прерывисто вдыхая свежий летний воздух, Сергей мчался в сторону замка, попутно переговариваясь со своим двойником.

После той драки торговец сказал ему бежать в первое кольцо, дабы защитить принцессу, а дух, видимо, и не пытался сопротивляться приказам юноши.

[Сергей: Так.... Пфуу... Макс? Нет, уже занято... Филька... Тоже занято... Серге... Да так меня же зовут... Ё-маё... Было бы прикольно назвать тебя Гитлером, но...Аааргх. Короче, тебя теперь зовут Зет.]

[???: Зет?]

[Сергей: Да, ты же явно слизан с арк вардена из доты, вот и имя его тоже сплагать.]

[Зет: Кого?]

[Сергей: Эээх... Хорошо имя короче, у меня так собаку звали.]

Впервые на лицо клона появилась хоть какая-то эмоция. Тем не менее, это был гнев и высокомерие.

[???: Ты вообще осознаёшь, с кем ты разговариваешь, человек?]

[Сергей: Не суть. Какие у тебя способности? Умеешь призывать призрачные сгустки материи, ставить усиливающие купола или бить молниями?]

[Зет:Я не знаю.]

Юноша выдержал эту паузу совершенно не из-за смятения или неловкости, а из чистого нежелания отвечать настолько бестактному собеседнику. Впервые его гордыня, наверно, проявилась ещё при убийстве Моно с Ики, а теперь он её более полноценно вымещал на Сергее.

[Сергей: Ты издеваешься? Как ты убил тех людей в подвале?]

[Зет: Я просто отрубил им головы.]

[Сергей: Чем?]

[Зет: Этим... если его можно так назвать, оружием. Почему ты вообще выбрал именно лопату, ты же понимаешь, что мне запрещено теперь брать в руки что-то другое?]

[Сергей: Почему же это?]

[Зет: Какой глупый и одновременно везучий мне попался человек... Теперь я связан с лопатой, она не сломается и не испортится со временем.]

[Сергей: Неплохо! Теперь копать будет гораздо легче и новую покупать не придётся.]

[Зет:Ты издеваешься?]

[Сергей: Хм?]

[Зет: Я венец, явившийся на заре мироздания, а ты радуешься тому, что копать придётся меньше?]

[Сергей: Слушай, а неплохую идейку подкинул, и правда, ты можешь стать третьим могильщиком, и инструмент у тебя уже есть.]

Сергей неспециально так обращался со своим новым напарником. Данная ситуация

попросту не позволяла ему тратить время на подбор выражений и обходительные речи, тем более, по его меркам он общался с ним довольно вежливо и культурно.... ну, хотя бы без мата.

[Зет:Что мы собираемся сейчас делать?]

Понявший безнадёжную непробиваемость Сергея Зет снова уставился вперед, и эмоции мигом пропали с его лица. Видимо, ничего кроме высокомерия его лицо ещё не придумало.

[Сергей: Всё просто, прибежим во дворец, спасём принцессу... Там, в общем-то, всё по канону: я ничего не делаю, ты всех валишь, а все лавры, соответственно, мне.]

[Зет: Для начала объясни мне, кто ты такой, что это за место, и какое отношение к нам имеет так называемая «принцесса»?]

Да, в том сыром подполе Сергей попросту проигнорировал расспросы призванного им духа, в силу, как минимум, того, что у него не было времени.

На самом деле, он старался не рассказывать никому о том, что он из раза в раз перерождался в совершенно других мирах. Может ему бы кто-то и поверил, но это было маловероятно, да и после его смерти они всё равно бы позабыли о всех его словах.

[Сергей: Я просто Сергей. Мы сейчас в Империи Эльденгард, а, точнее говоря, в её столице — Йефенделле. Я живу здесь буквально... 5 или 6 дней, уж точно не считал. Принцесса... Ну... Она, короче, просто моя знакомая, и я хочу помочь ей, пока ты на моей стороне.]

[Зет: Почему «пока»?]

[Сергей: Это ты у нас такую недовольную рожу корчишь, а не я, чё ты у меня-то спрашиваешь.]

[Зет: Да ты и впрямь не дружишь с головой...]

Эти слова неожиданно напомнили Сергею тот день, когда он только встретился с Сьюзи, и они сошлись на том, что он был аутистом.

[Зет: Я часть твоего оружия, я не могу ослушаться твоих приказов.]

[Сергей: Да ну, тогда сними штаны... Ёёёё!!! Одеть живо, я пошутил!!!]

[Зет: ...Я.... Великий дух... Я появился в этом мире ещё до его сотворения.... И теперь...]

На лице Зета родился целый набор новых эмоций: тоска, печаль и разочарование.

«Мдаа... Со мной из него только мерзавец какой-нибудь выйдет... Интересно, а он может покончить с собой? Если да, то это будет, пожалуй, самым тупым моим приобретением. Господи.... До сих пор слёзы наворачиваются...»

Торговец... Перед их расставанием он рассказал юноше, что этот магический камень стоил всего лишь то... миллион монет (с учётом дружеской скидки). Каким бы хорошим и человечным не был бы этот русский мужичок, впустивший незнакомца в своё укрытие, он, как коммерческое лицо, ни за что бы не отдал такую гигантскую сумму просто так.

«Слушай... А если я спасу принцессу, то, может, мне хоть сотню монет отсыпят, а там ещё несколько раз так и миллион будет... Надо тогда поторопиться!»

Совершенно не знающий банального счёта юноша ускорился, мчась в сторону уже выпирающих из-за горизонта башен дворца.

«Твою ж мать...»

Железные чёрные ворота, ограждающие дворец от Первого Кольца, были разбиты в щепки, и кое-где на зелёную аккуратно скошенную травку даже стекала расплавленная сталь. Внутренний сад был нетронут, но маленькие здания по типу конюшен или складов были также уничтожены, и на многих из них до сих пор мельтешило алыми языками пламя.

[Сергей: Что здесь происходит?]

[Зет: Всё кончено, можно уходить отсю...]

[Сергей: Заткнись.]

Юноша резко прервал своего двойника и стремительно устремился вглубь территории, прислушиваясь к каким-то отдалённым звукам. Зет скорчил недовольную гримасу, приопустив брови, и всё-таки последовал за своим хозяином.

Они прошли сад, вышли к внутреннему двору и, наконец, дошли до небольшой площади перед центральными большими воротами. Грязь нелепыми комьями была раскидана по некогда ухоженной территории, а в воздухе витал едкий дым, вызывающий непроизвольные слёзы.

[Сергей: Макс?]

В десятке метров от белокаменных ступеней, ведущих во внутреннее помещение дворца, сражались две фигуры.

Одним из них был знакомый Сергею Максимилиан де Вельфор. На нём сияли серебряные, слегка помятые от битвы латы, его пепельные волосы всё также изящно развевались на ветру, а сверкающие адски-оранжевым пламенем искры, как и в первую их встречу, многочисленными вспышками перебегали по его клинку. Делая один удар за другим, рыцарь вымахивал кроваво-солнечные полосы огня, разверзающие на несколько метров от него.

Тем не менее, его соперник, одетый в чёрно-зелёный балахон, не собирался ему проигрывать. В его руках был небольшой кинжальчик, тем не менее, он двигался крайне быстро, резвыми молниями перебираясь между атаками разъярённого Максимилиана. Что одно, что другое движение: всё у него было переполнено ловкостью и изворотливостью, и, хоть чаще всего маленькое лезвие лишь оставляло царапины на блестящих серебряных доспехах, на левом колене и виске рыцаря уже виднелась алая кровь, тихо стекающая по его телу.

«Твою ж мать».

Макс сделал очередной выпад мечом, двинув им сверху вниз. Огромная волна жара вертикальным сечением прошлась по воздуху, раскалив его до предела, но воин в балахоне сделал выпад назад и, дождавшись появления пламени, за долю секунды до своей смерти пригнулся вправо.

Все эти искры, магмовые всплески и яростные языки пламени — всё это, несомненно, выглядело крайне эпично и ужасающе, особенно в глазах Сергея, но они сильно мешались в обзоре, на несколько мгновений закрывая собою противника... Макс знал об этой слабости, но, что самое страшное — о ней знал и его противник.

Несмотря на то, что прошлый рывок незнакомца был сделан вправо, изворотливый воин сделал наихвостнейший выпад влево, зайдя Максимилиану со спины. Рыцарь, ориентирующийся в данный момент исключительно на слух, не услышал этих движений и без лишних раздумий вывернул клинок под горизонталью, проведя им справа налево.

Однако его противник стоял совершенно в другом месте.

[Максимилиан: Аргх...]

Небольшое лезвие впилося ему в шею, и рыцарь удручённо рухнул на землю, выронив свой магический меч из рук.

[Сергей: МАКС!!!]

[Макс: ...]

Его лицо свалилось на пыльную землю, и он глупо уставился в сторону Сергея. Его губы не двигались, и лишь золотые глаза потерянно уставились куда-то вдаль, пока по его щекам текли слёзы.

Юноша сделал несколько шагов в сторону падшего рыцаря, но тут же остановился и отшагнул, приняв боевую стойку.

Незнакомец в балахоне всё ещё неподвижно стоял на том месте, где недавно прошлась полоса всепоглощающего пламени. Неожиданно он обернулся в сторону Сергея.

[???: Я чую кровь Моно и Ики.]

Он медленно развернул свои плечи и уставился в лицо юноши. Под балахоном не было видно ничего, но какие-то две мелкие точки всё-таки поблескивали из этой пугающей темноты.

[Сергей: Зет, оглуши его!]

[Зет: Оглушить?]

[Сергей: Ну, не убивай его, а просто оглуши, нам ещё допросить его надо будет. Давай быст...]

Ледяное лезвие прижалось к его горлу.

[???: Ты серьёзно думал, что я буду ждать, пока вы договорите?]

Незнакомец сделал резкое движение клинком, оказавшись снова перед юношей.

«Я...Я...Снова...Умру...»

Зет начал потихоньку растворяться в воздухе, пока Сергей опускался на колени. Его глаза налились кровью, и он жадно пытался вдохнуть воздуха в свои лёгкие, хватаясь за шею. Тем не менее, его судорожно трясущиеся руки только больше раздирали рану, а из горла вырывались лишь кровавые сгустки слюны, мерзко стекающие по его щекам.

«Макс.... Я... Что же... Будет...»

[???: Магический камень, да?]

Незнакомец брезгливо рассматривал его лопату.

[???: Что с ним, что без него... Ты жалок.]

Он снисходительно вынул из своего нагрудного кармана метательный нож и неохотно метнул его в череп юноши.

[Зет: Всё кончено, можем уходить отсюда.]

[Сергей: ...]

Закативший свои глаза юноша чуть не потерял сознание. Свалившись на колени, он медленно прижал ладонь к дрожащему кадыку и, осторожно ощупав его трясущимися пальцами, поднялся с земли.

[Сергей: Мы у дворца?]

[Зет: Ну... Ты мне сказал, что это называется дворцом.]

[Сергей: ...Расскажи мне обо всём, что произошло с того момента, как ты появился.]

[Зет: Заче...]

[Сергей: Просто расскажи.]

Двойник недовольно нахмурил брови и тяжело вздохнул. Тем не менее, даже он заметил панический и тревожный вид своего хозяина, чьи глаза до сих пор, будто в конвульсиях, бегали из стороны в сторону.

[Зет: Ты призвал меня и привязал к этой лопате... Потом какой-то мужчина с русыми волосами послал нас за так называемыми зверолодами, которые пошли в эту сторону.]

[Сергей: Погоди, так ты их не убил?]

[Зет: ...Я их даже не видел.]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Сколько ящиков с камнями было в подвале?]

[Зет: Три. С памятью у меня всё хорошо.]

[Сергей: Понятно.]

Юноша приподнял свои ладони и обнаружил на них небольшие порезы, скорее всего от какого-то стекла.

«...Видимо, в этой вселенной я спросил у торговца про фальшивые камни на его витрине, и мы успели их спрятать. В итоге, зверолоды прошли мимо, но... Почему Зет всё ещё со мной? Может торговец просто решил перестраховаться? Кто его знает... Сейчас есть дела и поважнее».

Он взглянул в сторону всё таких же опалённых домиков и сараев.

«Здесь Макс также ввязался в драку. Если я просто появлюсь там, то его противник сразу же прикончит меня... Теперь с ним ещё и его дружки... Может, просто отдать приказ Зету и не беспокоиться по этому поводу?»

Взгляд Сергея беспокойно забегал по полуразрушенным окрестностям, будто пытаясь найти какую-нибудь зацепку.

Неожиданно ему на глаза попала чья-то лежащая в чёрных обломках фигура. Это была девушка, у неё было аккуратное светлое каре и миловидное, но женственное лицо.

«Бернадет?»

Юноша резко рванул с места в сторону своей знакомой. Зет посмотрел на него с недоверием, но всё же двинулся следом.

[Сергей: Бернадет! Вы меня слышите?!]

Из-под небольшого обгорелого столба разрушенной конюшни лишь выглядывало чьё-то безмолвное и неподвижное лицо.

[Сергей: Зет! Растащи брёвна!]

[Зет: Зет? Но ты же назвал меня...]

[Сергей: Поздравляю, теперь ты Зет, давай быстрее!]

Обескураженный и недоумевающий двойник быстро растащил огромные деревянные обугленные столбы, будто он вообще не слышал о законах физики. Его относительно накаченные, но всё-таки тонкие руки с лёгкостью раскидывали сотни килограмм налево и направо за считанные секунды.

«Что она здесь делает?.. Я не заметил её в прошлый раз, или же она появилась здесь из-за смены событий?.. Чёрт, это уже не важно!»

Юноша наклонился к земле и прижался ухом к женской груди.

«Дышит... Она дышит. Осталось только отнести её в укромное место, внутри дворца... Но там бандиты...»

Неожиданно он вспомнил о другом входе, через который его в прошлый раз в ванную провожал Максимилиан. Та дверь была не так далеко отсюда, и там, насколько он помнил, не было следов разрушения.

«Но надо ещё как-то помочь Максиму...»

[Сергей: Зет! Идёшь сейчас прямо до той арки и налево, там будет площадь перед белокаменными ступенями. Понимаешь?!]

[Зет: Ну...]

[Сергей: Убей всех, кого там увидишь кроме мужчины в серебряных латах. У него пепельные волосы и золотые глаза, понял?!]

[Зет:Да.]

[Сергей: Давай, я в тебя верю, возвращайся потом ко мне с докладом!]

[Зет:Хорошо.]

С лица клона по какой-то неизвестной причине пропали всякие эмоции, и он безвольно двинулся в сторону места сражения, медленно вынимая из-за спины лопату.

Сергей бросил ещё один встревоженный взгляд в его спину и, подняв девушку на руки, помчался к запасному входу.

[Сергей: Бернадет?]

[Бернадет: ...]

«Она всё не просыпается».

На мягкой застеленной кровати в слегка порванном и грязном от сажи и щепок платье лежала красивая девушка. Судя по её прерывистому, едва различимому дыханию и красным кроваvistым отёкам под грудью, у Бернадет были сломаны рёбра.

К сожалению, Сергей не мог ни вынести нормальный диагноз, ни оказать какую-либо помощь. Всё что он мог — так это ждать её пробуждения или возвращения Зета с хорошими новостями.

[Сергей: ...]

Рядом с кроватью, на небольшой дубовой тумбочке лежал ножик. Он был небольшим, предназначался для каких-то кухонных дел, но... Он был острым, а это самое главное.

[Сергей: ...]

Юноша решил убить себя сразу после того, как умрёт Бернадет.

[Сергей: ...]

Неважно, как бы хорошо всё вышло с принцессой или Максом... Неважно, стал бы он в итоге героем или богачом... Он не мог позволить кому-то умереть.

[Сергей: ...]

Дело не в каком-то непомерном альтруизме или доброте, нет... Сергей всё своё детство считал, что спасение жизни человека было его главной привилегией, и он не должен был опускать руки, пока у него была возможность, кого-то спасти. По иронии судьбы теперь у него всегда была возможность, да и взгляды его не никак не поменялись.

[Сергей: ...]

С каждой спасённой жизнью, твоя становится вдвое дороже... По крайней мере, так думал не совсем умный и отважный человек по имени Сергей, у которого кроме этой расхваленной жизни ничего, по сути-то и не было.

[Бернадет: Хгхгаааааа...]

[Сергей: Бернадет!]

Глаза девушки распахнулись, и она сделала глубокий вздох, из-за которого впрочем, по её лицу сразу прокатились слёзы. Несознательно она сильно растянула грудную клетку, тем самым принесла себе невероятную боль. Её взгляд заплыл кровью, а губы мгновенно посинели.

[Бернадет: Что... Ты здесь делаешь?]

Ей было невероятно больно и тяжело дышать, из-за чего она говорила шёпотом. Сергей наклонился к её обескровленным губам и прислушался к шипящим словам.

[Сергей: Не волнуйтесь... Я отправил очень сильного союзника на помощь Макс. Лучше скажите, где здесь какой-нибудь лекарь?]

[Бернадет: Не нужны лекари, просто.... В тумбочке шкатулка... Красненькая...]

Юноша отскочил от кровати и принялся резво шариться по содержимому дубовой тумбы. Наконец, он нащупал что-то кубическое и положил его на стол.

[Бернадет:Вытащи... Листок... И приложи его к груди...]

Сергей приоткрыл шкатулку и обнаружил там небольшую кучку причудливых зелёно-оранжевых листков, будто опавших ещё до того, как деревья налились осенним золотом.

Юноша аккуратно положил листок на красную опухоль чуть ниже оголённой груди и слегка придавил его пальцами.

[Бернадет: Не надо... Он сам...]

С лёгкой изнеможённой улыбкой девушка положила свои бледные ладони на его руки и медленно отвела их в сторону.

[Сергей: Скажи, что произошло?]

[Бернадет: Это повстанцы... Из Бистлэнда... Псилактики с Первого Кольца покинули город... Ещё в самом начале, и... Их предводитель был слишком силен, так что Макс приказал всем... Солдатам скрывать в замке... Он сказал, что нету смысла оставаться кому-то кроме него...]

«Довольно дальновидно и заботливо с его стороны... Было бы, если бы не его кончина».

В воспоминаниях юноши до сих пор вертелось обезображенное плачем и скорбью лицо доблестного рыцаря.

[Сергей: Где принцесса?]

[Бернадет: Она... Я сказала ей спрятаться... Но... Когда она узнала, что лидер зверолодов пришёл со своими двумя напарниками... Она пошла к нему на помощь... Я не смогла её остановить...]

[Сергей:]

«.....»

Он сказал Зету убить всех кроме рыцаря в серебряных латах... Всех...

[Сергей: Хаха... Хахахаха...]

Истерически посмеиваясь над своей глупостью, юноша схватил клинок и вышел из комнаты.

[Бернадет: Серг...]

Он уже не слышал её.

[Сергей: Ххаха... Хахах...]

Мерзкие сгустки смеха вырывались из его печального лица.

Он прошёл один коридор, другой, ещё один... В них были красиво расставлены большие вазы с самыми обычными разноцветными розами или ландышами, крохотные тумбы с подсвечниками, картины с грозными и статными мужчинами, длинющие ковры с редкими отклонениями...

[Сергей: Хахах... Хахаха...]

Юноша не знал, почему он медлил. Он должен был вонзить клинок себе в горло ещё несколько минут назад, но он продолжал идти в каком-то неизвестном направлении.

[Зет: Хозяин, я...]

[Сергей: Ты убил её?]

Позади него оказался его двойник. На нём не было каких-то следов побоев или крови, разве что потрёпанный вид, доставшийся ему от Сергея.

[Зет: Говоря об этом... По началу я убил всех кроме рыцаря и мужчины в балахоне, включая какую-то девушку... Я не справился со своей задачей. Тот убийца мгновенно исчез, а рыцарь о чём-то очень громко вопил и после напал на меня... Он тоже мёртв... Я не справился со своей задачей.]

Сергей представил себе эту картину. Максимилиан видит приближающегося юношу. На его лице тревога за жизнь этого беспомощного на первый взгляд человека. После он видит его силу и улыбается в облегчении... А потом... Голова его принцессы падает на землю, а её убийца, как ни в чём не бывало, стоит на месте, довольно пожимая руки...

[Сергей: Убей меня.]

Зет: Чего?!

[Сергей: Ты не справился со своей задачей. Ты обязан быть наказан. Я приказываю тебе... Убей меня. Сейчас же.]

[Зет: Но...]

[Сергей: Сейчас же.]

[Зет: ...]

«Не волнуйся. В этом нет твоей вины. Она лежит исключительно на мне. Недальновидность, глупость, слабоумие, аутизм — это можно называть, как угодно, но... Скажи я всего одно слово в том приказе... И всё бы обошлось. И этот порочный круг, наконец-то, бы закончился, и мучения наши прекратились бы... Как жаль, что мне приходится делиться ими с другими людьми...»

Голова юноши рухнула с плеч.

[???: И зачем ты это сделал?! Он сейчас умрёт, отпусти меня, челядь!]

Перед его глазами разверзлась крошечная тьма, заслонившая его обезумевший в какой-то момент разум.

[???: Ты слышишь меня, придурок?!]

Чья-та ладонь со всей силы влетела в его колючую щёку, и на шероховатой коже остался тускловатый красный след.

[Сергей: ...Сюэзи?]

[Сюэзи: Для тебя я принцесса Сюзанна, отпусти уже меня!]

Он сидел посреди всё той же комнаты, где недавно чуть не скончалась Бернадет. Солнце иронично заливало комнату радостными яркими лучиками полдня. На кровати

лежала всё тот же неиспользованный кинжал, вот только никакой умирающей девушку с посиневшими губами здесь не было.

[Сьюзи: Аааргх!!!]

Из его крепких объятий уже который раз пыталась выбраться невысокая девушка с короткими чёрными волосами и родинкой под левым глазом. От неё пахло чем-то очень приятным, но Сергей совершенно не разбирался в этом, так что не мог сказать, чем именно. Одно юноша знал точно...

[Сергей: ...]

Только сейчас он обнаружил довольно много синяков на своём теле, обцарапанные руки и содранные коленки, но что самое главное...

[Сьюзи: Отпусти!]

Без какой-либо жалости принцесса раз за разом вкладывала всю мощь своего острого локотка в удар по его яйцам.

[Сергей: Что... Происходит. Сьюзи... Я отпущу тебя, если ты объяснишь мне, что происходит.]

[Сьюзи: Ты отсталый?! Ты же сам только что был в гуще событий!]

[Сергей: Я аутист, ты забыла? Расскажи мне, пожалуйста.]

Его голос был спокоен и мелодичен, будто он её убаюкивал или вёл какую-то лекцию.

[Сьюзи: Эээээх... На нас напали зверолюды, и мы с Максом...]

[Сергей: Больше одного?]

[Сьюзи: Кого?]

[Сергей: Зверолодов.]

[Сьюзи: Да, вроде бы их там трое было или что-то типо того.]

[Сергей: Ясно... Так я прервал тебя и оттащил в безопасное место...]

На его спине всё также висела поблёскивающая ало-чёрным кристаллом лопата.

[Сергей: ...Ты не видела моего клона? Я его никуда не отправил?]

[Сьюзи: Кого?]

[Сергей: ...Ладно, не суть. Пошли.]

Он, недолго думая, снял свой хват и поднялся с кровати, на которой они всё это время и сидели.

[Сьюзи: Вот так... Просто?]

[Сергей: Да.]

На её только что озлобленном лице появилось удивление и даже смущение.

[Сьюзи: Так... Зачем ты меня держал?]

[Сергей: ...Да кто его знает.]

Сказав это, он искренне широко улыбнулся и направился к выходу, сжав руки за спиной. Только отвернувшись от неё, он смог расслабить своё лицо, и под его глазами всплыли огромные мешки, морщины и потерянные глаза.

«Где Бернадет? Где Зет? Что с Максом? Что с Филькой? Что мне делать с мужчиной в балахоне? Что мне делать с буйностью принцессы?»

Он устало закатил глаза.

«Сейчас что-нибудь придумаем».

[Сергей: Для начала...]

[Сьюзи:...?]

[Сергей: ...Я хотел бы извиниться за всё то, что произошло 6 дней назад. Я в первую очередь думал о вашей безопасности, а не своей. Всё-таки, Кайки был из клана Беакусо... И накануне таких событий...]

[Сьюзи: Эээх... Сейчас не до этого, потом уже обсудим.]

До центрального входа оставалось ещё несколько минут ходьбы по длинным коридорам. Из окон веяло знойным душным воздухом, а блики солнца лениво перебирались по полупрозрачным тюлям.

[Сергей: Вы не знаете, где сейчас Бернадет?]

[Сьюзи: ...Нет. Я не видела её сегодня.]

[Сергей: Разве она не должна постоянно находиться подле вас?]

[Сьюзи: ...Я думала, ты что-то знаешь об этом... Она сказала, что ушла в монастырь Авагарлийского Креста, а потом... Появились те люди.]

«Она ушла в монастырь? Но зачем? Неужели ко мне?»

По пёстрым коврам медленно шагал потрёпанный и побитый Сергей, на чьём лице, к его удивлению, была небольшая бородка, которая до этого должна была быть сбрита в борделе.

«Что же произошло в этом мире?.. Видимо, я что-то сказал Бернадет при нашей последней встречи, из-за чего она оказалась в Четвёртом Кольце, а я во Втором... И Зет снова со мной».

Объясняя простым языком, если Сергей возродился условно в 3 часа дня, то он просто не мог оказаться в мире, где он умер до 3 часов дня. Из-за этого он каждый раз просыпался с зачарованной лопатой, которая всякое возрождение уберегала его от смерти.

«Во дворе замка всего трое... Возможно, Зет убил остальных в подполе или подвале... Возможно...»

По его лицу потёк холодный пот.

«Если Бернадет оказалась в монастыре, то она встретилась с Пьяко или двумя зверолодами... С учётом того, что их остальной отряд был предположительно убит во Втором Кольце, Моно и Ики где-то задержались...»

Вдали показалась широкая дверь на улицу.

«Они допрашивали Бернадет? Если это так, то я надеюсь, что она им рассказала всё сразу».

Дубовые створки распахнулись, и яркий солнечный свет ошеломляющей волной попал им в глаза.

[Сергей: Остался только тот, что в балахоне?]

Посреди обстриженных зелёных кустов и каменных арок дворца, плясали пламенем, молниями и ударами три мельтешащие фигуры.

Рыцарь в серебряных латах из раза в раз заносил свой массивный меч к колену и делал могучий выпад, озаряя небо кровавым огнём, в то время, как его ноги ловко и непринуждённо перетаптывались из стороны в сторону, уворачиваясь от точных атак скрытного противника. Бок о бок с Максимилианом рыжий юноша с короткой бородкой и

чёрно-матовыми глазами метался из угла в угол, мгновенным всплеском вонзаясь остриём лопаты в своего врага, который, тем не менее, умудрялся как-то от этого уворачиваться.

На земле поодаль от них валялось два трупа зверолодов. Как ни странно, они были сожжены заживо, о чём свидетельствовали чернушные волдыри, оставшиеся на их изуродованных рожах. Видимо, это было дело рук Максимилиана.

Удар за ударом, пламя за пламенем, вспышка за вспышкой, уворот за уворотом. Это сражение было до боли эпическим, но от того только более бесполезнее. Рыцарь допускал всё больше ошибок, и в его движениях начинали появляться прорехи, которыми тут же пользовался его противник, а Зет вообще двигался с одинаковой траекторией, из-за чего мужчине в балахоне не составляло труда предугадать его движения и даже направить его в нужную сторону.

Последнее и сыграло ему на руку...

Незнакомец сделал очередной выпад с отступом, и двойник Сергея с грохотом пролетел мимо него, вонзившись в атакующего в другую сторону Максимилиана. В итоге обоих воинов унесло в сторону мощной толчковой волной, и они быстро вонзились в небольшой неработающий фонтанчик.

[???: ...Так это ты хозяин духа?]

Его мерцающие глаза медленно уставились в сторону юноши, вышедшего на улицу. Взгляд воина, как ни странно, сфокусировался исключительно на Сергее, полностью игнорируя принцессу.

[Сергей: Зет, ко мне!]

Сердце попаданца сжалось от страха и волнения. В этом мире он назвал своего двойника совершенно по-другому, так что он не был уверен, что тот откликнется.

[Сьюзи: Че... АААА!!!]

Тем не менее, Зет мгновенно оказался подле своего хозяина, и тот незамедлительно втолкнул всех, включая принцессу, внутрь дворца.

«Я не ошибусь так снова».

Заперев дверь на щеколду, юноша резко обернулся в сторону своего безмолвного двойника и разъярённой принцессы.

[???: Зачем ты прячешься? Тебе не дорога жизнь этого мальчика в доспехах?]

Голос незнакомца был достаточно зрелым, хоть и не серьёзным, будто они играли в какую-ту игру.

[Сьюзи: Чего ты творишь, он же убьёт Макса!!!]

[Сергей: Ты, теперь тебя зовут Зет. Исполни все мои приказы и не задавай никаких вопросов. Я понял, как он действует, и я знаю, как его одолеть...]

[Зет: Я всё понял.]

[Сьюзи: О чём ты?! Кто это?!]

«Меня зовут Ейне. Не думаю, что вам интересно, кто я такой, так что я постараюсь не тянуть со своей предысторией.

Я из клана Беакусо. Кто-то считает, что мы целая раса, но, на самом деле, зверолодов с медвежьими ушами от силы 30, насколько я помню. Клан — это некое объединение таких людей с чёткой иерархией и определёнными целями.

Я не его лидер, я не помощник его лидера и даже не помощник помощника лидера. Я на предпоследней ступени иерархии, и у меня в подчинении только Моно и Ики, два идиота, даже не понимающие, как пользоваться своей силой.

Моя истинная способность — телепортация к ножам. Не буду рассказывать, как именно я её заполучил, лучше объясню принцип её действия. Я кидаю нож. После представляю себя этим ножом. И мы меняемся местами.

Почему же я в Йефенделле? Хах. А эта история немного подольше.

Видите ли, сейчас старшие командиры Беакусо находятся в Бистлэнде и готовятся к Великой Битве, как минимум, так они её уже успели назвать. Мой командир... Нет, надо ещё кое-что объяснить.

Я чуть ли не единственный в клане Беакусо, кто обладают какой-то посторонней способностью, по типу моей телепортации. Тем не менее, в самой силе медведя я не так силён... Но я спокойно убью своего командира, командира своих товарищей, их командиров... Они слабее меня, но при этом они вечно твердят мне, что делать, не воспринимают моё мнение всерьёз, и... Много ещё чего.

Поэтому я решил не ждать в Бистлэнде и устроил диверсию на столицу Империи в попытках убить принцессу, раз у того неудачника это не вышло.

...

Я прихватил с собой Моно с Ики и около десятка ребят, желающих лёгкого заработка в ограбленных магазинчиках. Возможно это и легкомысленно идти в таком маленьком составе против целого города, но... Что они могут мне сделать? Из Вигирфалей в столице осталась только бездарная Сюзанна, а адепты Авагарлийского Креста разбежались от указов самого придурка-императора. Там попросту не осталось людей, способных меня одолеть.

...

Если бы не этот дух... Хоть его и очень легко предугадать, он по-прежнему чрезвычайно силён. Без приказов своего владельца он только и делает, что выполняет одну задачу, ничего не меняя в способе её выполнения. Хоть это сильно облегчает задачу.

Ну ничего. Сейчас я прирежу этого рыцаря, тот паренёк выскочит, и я убью его. Я бы просто залез через окно, но на вису и в воздухе я не могу уворачиваться, из-за чего духу легко меня убить. Не суть.

...

Вот и рыцарь. Его вроде бы звали Максимилиан? Не суть, одно дело — он очень слаб. Странно, как Моно с Ики вообще умудрились ему проиграть.

Думаю, воткну сразу в горло, не буду мелочиться с артериями...»

[Сергей: Ждал меня?]

[Сергей: Ждал меня?]

«Чего?»

Перед ним стояло двое абсолютно одинаковых юношей. Две пары матово-чёрных глаз были одновременно пусты и уверенны, а в руках близнецов под небольшим наклоном были зажаты лопаты.

[Ейне: Хахахаха... Ты решил предпринять такой простой трюк против меня? Думаешь, прикинешься своим духом, а ему скажешь зайти мне за спину — и я вот так умру? Хахаха,... Как же ты легко читаешься!]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Близнецы безмолвно разошлись в стороны и принялись приближаться к нему с разных углов.

«Он что не понял? Я просто убью их обоих, и с этим будет покончено. Зачем мне фокусироваться на ком-то одном?»

Из его рук вылетело по одному кинжальчику в тело каждому из юношей. Как ни странно, обоим лезвие вонзилось в руку. Из ран потекла кровь, а они с небольшим кряхтением вытащили нож и кинули его под ноги уже не такого далёкого незнакомца.

«Он... Не уворачивается? Здесь... У него же не может быть два клона?»

Ещё четыре острия вонзились в тела юношей.

[Сергей: Гххх...]

[Сергей: Гххх...]

Выдирая лезвия из своих кровоточащих плеч и боков, двойники приблизились всё ближе, снова отбросив кинжалы под ноги своему противнику. Их лица оставались невозмутимыми, и они упрямо смотрели в лицо своего оппонента, придерживая себя за больные места.

«Я же сказал, что не поведусь на такое! Я могу напасть в ближнем бою, но... Если я атакую духа он мгновенно убьёт меня, так как у меня просто не будет времени, чтобы увернуться. Чёрт, они совсем близко! Не стоит испытывать удачу, надо просто отойти!»

Ейне сделал шаг назад, и один из близнецов неожиданно выскочил справа, высоко занесся лопату.

«Ясно, он сокращал дистанцию. Тот, кто напал, это дух, человек не мог бы так легко сделать рывок с тремя ранениями. Надо атаковать его!»

Незнакомец, только отступивший назад, сделал резкий выпад вперёд, вонзив два более увесистых кинжала в тело юноши. Его чёрно-матовые глаза расширились, а по губам потекла алая кровь.

[Ейне: Серьёзно? Ты смог меня запутать тем, что вы оба двигались медленно и терпели боль, но этот выпад твоего клона... Твоя смерть была предрешена сразу после этого момента.]

[Зет: Действительно?]

Парнишка с двумя лезвиями у сердца широко ухмыльнулся. Казалось, уголки его адски восторгающегося рта вылезли за грани лица, а глаза налились самым настоящим пламенем.

Он резко схватился своей ладонью за шею Ейне и приподнял барахтающегося убийцу над землёй.

[Зет: Убожище, ты, и правда, возомнил себя сильным?]

Дух продолжал гоготать, не сдерживая своего кровожадного оскала.

«Надо срочно телепортироваться к кинжалу. Срочно.....Что?»

[Зет: ААХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХА!!! Ты и не заметил, как все т кинжалы оказались под твоими ногами, так ведь? Ещё и этот выпад вперёд после отскока... Ты вернулся ровно в их скопление, понимаешь? Тебе некуда бежать. Прими уже свою смерть.]

[Ейне: С чего ты взял, что у меня нет запасного пла...]

Ладонь пронзила его грудь насквозь, распотрошив сердце и лёгкие.

[Зет: Думаешь, я буду ждать, пока ты договоришь?]

[Ейне: ...]

Безжизненный мешок костей рухнул на землю, и пыль покрыла его разинутые веки.

Таков был конец одного из сильнейших членов клана Беакусо — Ейне Меруэцу...

[Зет: Ахахахахаха...]

[Сергей: Полудурок, хватит ржать. У меня 3 ножевых ранения, может уже оттащишь меня в сторону.]

Посреди небольшого изысканного дворика, гордостью которого являлись многочисленные обстриженные кусты, один почему-то неработающий фонтан и чётко уложенные каменные тропки, валялся истекающий кровью юноша, совершенно поганящий своим жалким видом такое ухоженное окружение.

[Зет: Да, сейчас подниму.]

Ещё во время первой схватки Макса и Ейне юноша заметил то, как быстро и странно перемещался воин в балахоне. Если он делал выпад в противоположную сторону, положение его рук и ног оставалось тем же, хоть они по идее и должны были уходить в обратную сторону ради толчка. Сергей, конечно, мог предположить, что тем самым Ейне попросту выделялся, вставая каждый раз в какую-то позу, но его изощрённые и обдуманые действия противоречили такой легкомысленной показушности.

Во второй же схватке Сергей решил посмотреть на ситуацию под другим углом, что и привело его к неоднозначному выводу. Каждый раз незнакомец метал ножи так, чтобы они царапали броню и отвлекали противника, будто ему было невыгодно, чтобы они попали в тело его врага...

[Сергей: И чё ты встал?]

[Зет: Так куда нести?]

[Сергей: Ну, для начала к принцессе.]

План он придумал чуть ли не на ходу. Они всё быстро обсудили с Зетом, обговорили их эмоции и реакции, а там всё оставалось за малым. Сергей предугадал, что враг раскусит его план и предпримет попытку убить их обоих. Также он понимал, что тот вряд ли будет целиться в голову, а, скорее, выявит человека посредством обычных ударов. К лежащим противникам пришлось бы подойти, они могли бы подстроить смерть или даже увернуться от ножа, что тогда не входило в его планы. Тем не менее, если бы они действительно пропустили кинжалы мимо своих голов, у Ейне был бы шанс одержать победу в этой схватке.

«Ха...»

Юноше хотелось бы яростно торжествовать по поводу своей победы, но ужасная боль, усталость и изнеможение слишком резко набросились на его потрёпанное тело. Он почти терял сознание, а мыслей и сил хватало лишь на то, чтобы вспомнить о тех жёлто-зелёных листочках, которые использовала Бернадет.

[Сергей: Принцесса...]

[Сьюзи: Что с Максом?]

На его измученном лице появилась лёгкая улыбка.

[Сергей: Он жив, помоги ему встать.]

«Она не спросила, что со мной... Боже. О чём я только думаю?»

[Сергей: Зет...]

Глаза Сергея начали закрываться, а разум уплывать куда-то слишком далеко.

[Сергей: Второй этаж, от лестницы — седьмая дверь права... В тумбе лежит маленькая

красная шкатулка... Там листья... Приложишь по одному к каждому моему ранению и положишь меня на кровать, понял?]

[Зет: Я запомнил.]

[Сергей: Молодец... Как только закончишь со мной, отправляйся охранять принцессу. Если с ней что-то случится, я выкину лопату.]

[Зет:]

Наверняка, дух что-то ответил на угрозы своего хозяина, но тот уже вовсе ничего не слышал. Вокруг него невнятными пузырями раздавались лишь булькания воздуха, а очи его прикрыла кружевная ткань кромешного мрака.

[???: Мистер Грандемар, вы проснулись?]

«Грандемар? Даже думать тяжело, как я умудрился такое придумать...»

[Сергей: Привет, Макс. Чего-то ты ко мне так и не зашёл, времени не было? Там корчмарь неплохую скидку предлагал... Кха-кха-кха!!!]

[Макс: Я... Хотел лишь сказать вам: «Спасибо»... Вы уже второй раз спасаете жизнь принцессы, а я... Только раз сводил вас помыться, да и то вам с Бернадет, видимо, это не понравилось.]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: Да не парься ты. Не я один старался.]

На довольно мягкой кровати всё в той же грязной одежде лежал бледный юноша. Его раны удивительным образом заросли, но, тем не менее, он потерял довольно крови и сил, так что его полусомкнутые глаза выглядели крайне устало и изнеможённо.

У головы Сергея на небольшом стуле восседал Максимилиан, который, к удивлению, был не в своих серебряных доспехах, а в обычной рубахе и брюках. Теперь юноша хотя бы мог воочию лицезреть силу рыцаря, проявляющуюся в его непомерно широких плечах и, в принципе, крайне мускулистом теле.

[Макс: Говоря об этом... А кто это вообще?]

[Сергей: Зет что ли? Ах... Там такая долгая история, да я и не знаю её точно, ну... Короче, был я во Втором Кольце, и там наткнулся на продавца магическими камнями. Мы вместе эвакуировались в его подвал и спаслись от зверолодов благодаря моей новой способности. Правда вот, я самый большой у него утыпал...]

[Макс: И на что он способен?]

[Сергей: Да он, если честно, и сам-то не знает. Сильный и быстрый, пока что этого достаточно...]

[Макс: Ясно... Каково же условие для вызова этого духа? Наверняка, что-то ужасное.]

В его глазах прокралась очередная нотка жалости.

[Сергей: Да... Я и сам не знаю. Вроде ничего промеж булок не выросло, и на том спасибо...]

[Макс:Понятно...]

Где-то в коридоре кто-то истошно кричал, и иногда даже под аккомпанемент глухих стуков.

[Сьюзи: Да хватит за мной ходить! Займись уже чем-нибудь другим!]

[Зет: Мне приказано охранять принцессу. Ты же принцесса?]

[Сьюзи: А кто я, если не принцесса?!]

[Зет: Ну так...]

[Сьюзи: Ааргх!]

Сразу после этого рёва в комнату, стремительно топая, вошла невысокая девушка, за которой по пятам следовал высокий неухоженный рыжий юноша.

[Сьюзи: Ты уже проснулся?! Прикажи этому придурку, чтобы он перестал за мной шпаться!]

[Сергей: Зет... Больше не защищай принцессу.]

[Зет: Понял.]

[Сьюзи: Господи, не уж то?! Уже час в уборную не могу сходить из-за этого недоразумения!]

Последние слова уже доносились откуда-то из коридора, но присутствующие здесь, тем не менее, их всё равно слышали.

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Сколько прошло времени?]

[Макс: Всего час.]

[Сергей: Зверолюдов больше не осталось?]

[Макс: Нет. Благодаря тебе атака выродков из Беакусо была отражена.]

«Совсем забыл, какие выражения он выбирает для своих врагов...»

[Сергей: Я тогда, пожалуй, пойду...]

[Макс: Уже?]

[Сергей: А что?]

[Макс: Можешь остаться у нас, всё-таки, ты спаситель города.]

[Сергей: Ааа... Да нет, дело не в этом. Мне надо проведать моих друзей с Четвёртого Кольца. Надеюсь они пережили эту атаку, и Бернадет всё-таки ушла туда.]

[Макс: Бернадет в Четвёртом Кольце?!]

[Сергей: Не-не, не волнуйся... Сейчас тебе нужно оставаться здесь и охранять принцессу, так как у Зета это, скажем так, не особо выходит.]

[Зет: ...]

[Макс: Да... Ты прав... Но, всё-таки, обязательно приходи завтра во дворец. Это невероятно важная вещь. Ты просто не имеешь права её пропустить.]

[Сергей: Ну, про «права» ты, конечно, больно сильно загнул, но... Приду я, короче, не волнуйся.]

[Макс: Давай, я верю в тебя.]

[Сергей: Да мне... Просто до монастыря пройтись...]

Юноша искренне не понимал такую неожиданную перемену в поведении Макса. Если раньше он, хоть и не смотрел на людей свысока, но выполнял свои обязанности и выражался соответственно, иногда даже по-дружески. Теперь же с Сергеем будто говорил его ученик...

«Хах... Знал бы ты, как я бездарно умер с Зетом в первый раз... У тебя-то нету права на ошибку».

...

[Сергей: Мы хорошо сегодня с тобой постарались.]

[Зет: Почему «мы»? По-моему, только я.]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Ты серьёзно?]

[Зет: В смысле?]

[Сергей: Ты вырубил Макса в драке, идиот. Если бы не твоя туполобость, мне бы и не пришлось придумывать этот план.]

Они уже шли через третье кольцо, наслаждаясь тёплой прохладой вечернего воздуха.

[Зет: Не знаю, это он стоял на моём пути.]

[Сергей: Конечно, и чуть не оставил меня умирать тоже Макс, да?]

[Зет: Определённо.]

[Сергей: Бездарь, короче, ты знатный.]

[Зет: Восприму это, как оскорбление.]

[Сергей: Оно и правильно, тебе бы их в детстве побольше, может бы вырос чем-то нормальным... Кстати, а как я тебя назвал до того, как мы оказались во дворце?]

[Зет: Мой хозяин настолько тупой, что не помнит таких банальных вещей?]

[Сергей: Не пудри мне мозги, давай побыстрее.]

[Зет:Рэкс.]

[Сергей: Рэкс, говоришь?... Да так же мою вторую собаку звали... Правда, она подохла через неделю...]

[Зет: ...]

Неясно, как двойник успел привыкнуть к жестоким шуткам Сергея, но, тем не менее, он уже обходился одним только презрительным высокомерным взглядом вместо язвительных реплик и повышенных тонов.

[Сергей: Только вот расслабляться нам ещё рано...]

[Зет: Что-то ещё?]

[Сергей: Да... Боюсь, нам придётся столкнуться с не очень дружелюбной аптапаро...]

Глава 9

[Сергей: Слушай, а ты где жить-то будешь?]

[Зет: В плане?]

[Сергей: Ну, ещё одну комнату расчищать я не собираюсь.]

[Зет: Духи, вообще-то, могут находиться в магических камнях, им необязательно принимать физическую форму, они лишь могут её имитировать.]

[Сергей: Имитировать, говоришь?... А так?]

Юноша наклонился к сырой земле и, зачерпнув немного грязи на пале, нарисовал себе нехилые чёрные усы.

[Зет: ...]

[Сергей: АХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХ!!!]

Как ни странно, чёрная полоска чудесным образом объявилась и на удручённом лице духа. С невероятной досадой и сожалением он глядел на физиономию своего неодарённого разумом хозяина.

[Сергей: Ну...Эхэхэх... Ну ты... Эхэх... Ну... Пффф... ААХАХАХАХАХАХАХАХ!!!]

[Зет: ...]

[Сергей: Ну ладно, ладно... Уууух... Всё, я не смеюсь, я само спокойствие.....
Погоди-ка.]

Парень в очередной раз окунул руку в грязь и вымазал всё лицо своего двойника землёй. Тем не менее, на этот раз он касался ладонью исключительно безмолвного Зета.

[Сергей: Ахах... Так... Надо проверить, появилось ли такое у меня... Ничё се! Тоже самое!]

Той же ладонью он ощупывал своё лицо, с восторгом натываясь на неровности, воспринимающиеся им, как слой грязи.

[Зет: Идиот, ты той же рукой и себе рожу измазал. Не переносится моя внешность на твою... Господи...]

[Сергей: Так... Ахах... Фуухх... Ты, по-моему, сильно разговорился на сегодня, полезай в камень.]

[Зет: С превеликим удовольствием.]

Напоследок чумазый дух показал Сергею средний палец и мгновенно растворился в воздухе.

[Сергей: И от кого он нахватался таким?]

Посреди заблёванной и истоптанной тропинки Четвёртого Кольца остался лишь Сергей, изумлённо утирающий своё лицо от сырой и липкой почвы.

[Сергей: Тум-тум-тум... Для начала, наверно, надо зайти к Дьону, узнать, так сказать, обстановку.]

Засунув руки в уже продырявленные за этот день карманы, юноша затопал вдоль тропинки, пока угасающее солнце кровавыми ручьями лилось где-то под его ногами, смешиваясь с грязью. По какой-то неизвестной причине, может из-за волнения или страха, Сергей, как только можно, откладывал поход в монастырь, стараясь не думать о жизнях его друзей.

«Кстати. Только сегодня я заметил эту странную черту Йефенделла. Между Первым и Вторым Кольцом всего 10 минут ходьбы, может 15. Между Вторым и Третьим уже с полчаса,

а вот до монастыря мне херачить час с лишним только от ремесленного района. Ещё и дворца этого, как назло, не видно. Я вот думал ещё в первый раз: «Зачем им знать, где дворец? Его же типо видно, он, очевидно, выше других домов». А вот сам побывал там, и, честно скажу, и вправду не видать... Почему так только не знаю... Там в принципе у Первого Кольца тоже крыши высокие, может из-за этого?»

Где-то вдалеке горел костёр, а вокруг него, истошно вопя в пьяном угаре, кружились люди. Казалось, будто ничего сегодня и не произошло в городе для этих маленьких людишек...

«В любом случае, с монастырём надо разобраться... Пьяко же зачем-то зашла туда даже тогда, когда я не обидел её в корчме... Да и трупа Фильки я тогда не нашёл... Но не факт, что он был жив, так что...»

Из одного из трухлявых домиков доносились скрипящие звуки гармонии, подгоняемые топотом людей.

«Сегодня праздник что ли какой-то? Чего они все празднуют-то? Принцессу, между прочим, чуть не убили, а они...»

Тяжело постучавшись в огромную дубовую дверь, Сергей вошёл внутрь небольшой забегаловки, встретившей его привычным разящим запахом дешёвого алкоголя.

[Сергей: Здорово, Дыон!]

[Дыон: Ну шо, вырнулись, судырь? Аташли от бесталачи якой?]

[Сергей: Ёш ты, чё-то я отвык от твоей речи, дружище. Что там «якое», говоришь?]

[Дыон: Тык, отправылси судырь шо-та говаривать с бесом рагхатым, а пытом и ушол вовси.]

[Сергей: С Пьяко что ли?]

[Дыон: Ну тык.]

[Сергей: Аргх... Ладно, потом с этим разберёмся, ты мне лучше скажи...]

[Дыон: Чово?]

[Сергей: Не спрашивал тебя сегодня кто-нибудь, как к дворцу идти?]

[Дыон: Агха, зашли двоя, спрошивалы, ну тык я им и аветыл.]

[Сергей:Вот так вот просто?]

[Дыон: Ну да, а шо тыкое?]

[Сергей: Да... Неважно... Что, говоришь, мне там чужеземка говорила?]

[Дыон: Ды кто ытих бесов разбырёт?... А вы шо пришли то, ужы денег сабрали?]

[Сергей: Да не, я занят был... Ты сам-то вообще что ли не слышал, что сегодня в городе творилось?]

[Дыон: Тык вы, судырь, про Мутыльыв дынь-та?]

[Сергей: Кого?]

[Дыон: Тык... Дый-ка муне мынутку.....Гргххх...]

Толстый увесистый мужичок стукнул себя пару раз по горлу, сделал небольшой глоток своей бодяги, и, поперхнувшись, произнёс:

[Дыон: Мутэлов день.]

[Сергей: Слушай, а ты много ещё фокусов знаешь?]

[Дыон: Ды... Уххххх.... Ды..... Ухххх.... Ды иди ты лесам!]

Покрасневший корчмарь всё никак не мог восстановить дыхание, трепетно перебирая толстыми пальцами по подпрыгивающему кадыку.

[Сергей: Так этот Мутэлов день сегодня все и празднуют?]

[Дьон: Ыстесына!]

Исказив, как только можно, гордое слово «естественно», Дьон расплылся в широкой улыбке.

[Сергей: А как его праздновать-то?]

Юноша уже понял, что никто из трущоб и не слышал ни о каких зверолодах, так что он решил попросту не волновать своего друга лишней раз.

[Дьон: Тык шо тут уметы? Бырёшь травы кусок, ды гаваришь: «Кырми, кырми мыня зымлица, и мной пытом будышь кармица». А пытом уш делай шо удумышь.]

[Сергей: «Корми, корми меня земляца, и мной потом будешь кормиться». Довольно суровый стишок для гулянок и песен у костра.]

[Дьон: Ну тут, як гхварица, на вкус и цвыт па аблошке ны выбирают.]

[Сергей: Ты давай ещё пословицы начни путать, будто в тебе комичности мало.]

[Дьон: Шо?]

[Сергей: Эххх... Забудь.]

Юноша хлопнул ладонями по стойке и отошёл к выходу.

[Сергей: Я тогда к тебе завтра зайду, с тебя скидка!]

[Дьон: Ыстесына!]

[Сергей: И так... Пфуууу... Это... Я... Я даже не знаю, как это комментировать.]

Сразу после такого душевного диалога Сергей отправился напрямик в монастырь, думая лишь о целостности Иякова, Бернадет и Фильки. Солнце уже почти закатилось за молочнорозовую дугу горизонта, а облачка разъехались в стороны, не загораживая собой пока едва подмигивающие звёздочки.

В каменных сводах монастыря было на удивление тихо. Ночной мрак окутал малочисленные проходы и кельи, и никто даже не удосужился зажечь хоть одну свечу, как это обычно делал старик Ияков, дабы ночью двое юношей могли как-нибудь доковылять до туалета.

С начала Сергей осмотрел двор. Ничего кроме зелёной травки и обшарпанного временем камня он там не заметил, что, впрочем, было для этого места не в новинку.

После же он завернул себе в келью, где все прошлые разы фигурировали участники этого балагана. Тем не менее, на его столе одиноко лежала всё та же книга с запиской, которые днём рассматривала Пьяко, и ничего более. Юношу до сих пор поражал тот факт, что отправитель всерьёз не задумался над тем, что Сергей не умел читать.

«И где же тогда Филька с Ияковым?»

В первую очередь юноша решил навестить старика. Его келья была недалеко от него, да что уж греха таить, она была за стенкой.

Ияков украсил свою комнату несколькими иконами, представляющими из себя различные символы или рисунки. Около такой же исхудалой и слегка накренившейся кровати стоял небольшой столик, на котором было сложено увесистое количество книг. На крюке, прибитом к стене, висело его запасное одеяние, и... Всё.

Ни изменений, ни хозяина этой комнаты здесь не наблюдалось.

«Может, он меня пошёл искать?... Всё может быть...»

Следующим методом для изучения оставалась келья Фильки, где по итогу и остановился

в полном ступоре Сергей.

[Сергей: Это.....Нет, я просто не знаю, что я об этом думаю.]

На кровати лежало две фигуры. Одной из них был долговязый мужик с чёрными волосами и слегка унылым лицом, а другой — красивая девушка с коротким и аккуратным золотым каре. Да, было очевидно, что на постели находились Филька с Бернадет, но вовсе не это заставило юношу потерять дар речи.

Они были абсолютно голые.

...

«Для начала думаю резонней будет разбудить Фильку».

Без каких либо сомнений Сергей поднял обнажённого мужика за плечи и отвесил ему неплохую пощёчину, эхом пронесившуюся по каменным сводам монастыря.

[Филька: А.... Чё... Чё происходит?]

[Сергей: Ты мне лучше это объясни.]

Филька ещё не до конца распахнул свои глаза, отчаянно морщась от далёкого света коридорных свечей.

[Филька: Я.... Оооох... Я будто с бодуна, вообще ничего не помню... Дай мне присесть...]

Медленно схватившись за свою голову, голый долговязый парень опустился на кровать, уткнувшись локтями в колени.

[Филька: А это кто?]

[Сергей: Это Бернадет. Няня Её Величества принцессы Сюзанны Вигирфаль. А тепер твоя очередь объяснять, почему вы голые лежите на одной постели.]

[Филька: Уфффф.... Я ничего не помню... Помню сидели мы с тобой в корчме. Помню Ияков меня в монастырь погнал. Помню... Нет, я ничего больше не помню...]

[Сергей: А зверолоуды, раса из Ай-Гакио — никого не видел.]

[Филька: Ну коли их в монастыре не было, откуда мне их увидеть?]

[Сергей: В том-то и прикол, что в монастыре они были.]

[Филька: ...Все вместе?]

[Сергей: Слушай, мужик, понимаю, что звучит не очень убедительно. Но лучше вместо того, чтоб рожи мне тут недоверчивые корчить, ты б за одеждой сбегал для девушки, авось и не обвинят тебя ни в чём.]

[Филька: Точно!]

Паренёк резко вскочил с места, из-за чего у него, видимо, потемнело в глаза, и он вслепую помчал до амбарчика, в котором хранились старые робы. Сергей ясно слышал, как несколько раз его товарищ врезался в каменные балки священного здания с глухим и обидным стуком. Тем не менее, в дремлющей прохладе мрачной ночи и не прозвучало ни одного бранного слова.

«Он крестится что ли, когда врезается? Станный он какой-то мужик, всё-таки. Пьяным — сапожник, трезвым — святоша. Мне бы так. Пока что я что так, что сяк — кривая бородатая рожа без намёка на приличие».

На лице Сергея появилась небольшая улыбка.

«Звучит, как тост... Было бы ещё что пить...»

[Филька: Вот, какие нашёл.]

В комнату в громадном чёрном балахоне вбежал Филька, на руках которого взгромоздились килограммы пыльной однообразной ткани.

[Сергей: Ну, накидывай на неё. Чё ты встал-то?]

[Филька: В смысле накидывай? Они нам ещё пригодятся, с ними нежно надо. Возьмись за другой конец, мы аккуратно всё расстелем.]

[Сергей: Тц...]

Юноша раздражённо оторвался от ледяной стены и принялся помогать своему мешкообразному товарищу.

[Филька: Так, так... Вот ещё... Всё.]

[Сергей: Так... Теперь будить её надо. Может, хоть она знает, что с тобой произошло.]

[Филька: Думаешь, стоит?]

[Сергей: А что ты предлагаешь?]

[Филька: Так она ведь из дворца. Скажет что-нибудь императору, и нас ...]

Мужчина довольно правдоподобно сыграл лицо человека на виселице и с серьёзным взглядом уставился на Сергея.

[Сергей: ... Да не парься ты... Я её голой уже видел, да и она знает об этом.]

[Филька: Как ты умудрился?]

[Сергей: Ну... Там очень долгая история, честно, даже не хочется сейчас рассказывать. Ничего криминального, короче.]

[Филька: Ну... Тогда буди ты.]

[Сергей: Эээх... На словах-то Лев Толстой, а на деле... Ладно уж, разбужу, мне не трудно.]

Юноша приблизился к оголённому плечу Бернадет, одиноко развалившейся на довольно широкой, но крайне бедной кровати, и немного её подёргал из стороны в сторону.

[Бернадет: ...Ааа...]

[Сергей: Бернадет.]

[Бернадет: Д-да?... Я... Я...]

Её глаза точно также, как и у Фильки, закатились назад, а веки напористо замерли в неопределённой позиции. В тусклом лунном свете вперемешку с мерцанием свечи девушка выглядела, как живой труп или какой-то вампир.

[Сергей: Ты помнишь что-нибудь?]

Юноша сделал несколько щелчков перед её лицом.

[Бернадет: Вы Сергей, так ведь? Я... Я же вроде о чём-то с вами договаривалась...]

[Сергей: Дело в том, что я и сам ничего не помню...]

[Бернадет: Я... Мы встретились с вами утром... Потом вы отправились во Второе Кольцо по моему поручению, а я в монастырь... Потом... Я ничего не помню...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: И почему я голая?]

[Сергей: Такой я нашёл вас здесь, не подумайте ничего такого.]

[Бернадет: Не волнуйтесь, мистер Грандемар, я вам доверяю... Но... Мне так жаль, что я ничего не помню... Сколько я вообще здесь пролежала?]

[Сергей: Говоря об этом...]

[Бернадет: Я... Примерно поняла, что произошло, правда некоторые моменты всё-таки остаются по вопросом.]

Вдоль грязной тропки, освещаемой блеклым светом луны, брёл потрёпанный рыжий юноша с лопатой наперевес и девушка, нелепо одетая в громоздкую монашескую рясу. Холодный ветерок уже изрядно подмораживал путников, но им было совершенно не до этого. Где-то во тьме ещё догорали костры бедняков и слышались почти угасшие песни и разговоры.

[Сергей: Понять бы ещё, зачем вы сюда пришли... И где сейчас Ияков....]

Хоть это так и не выглядело, но Сергея переполняла целый шквал эмоций: волнение, тревога, радость, счастье, торжество, смущение и даже страх, — но, как и говорилось ранее, у него в привычке было скрывать свои эмоции из-за чего он выглядел то ли бездушным эгоистом, то ли беспардонным дураком, то ли плохо прописанным персонажем.

[Бернадет: Я уверена, что Ияков найдётся. Всё-таки он довольно старый монах, и его все знают и любят в столице.]

Глаза юноши удивлённо распахнулись.

[Сергей: Даже вы?]

[Бернадет: Ну... Да. Почему нет?]

[Сергей: Да я так, из чистого любопытства.]

Беззаботная гримаса Сергея приобрела мрачный вид, и его чёрные глаза угрюмо опустились в землю.

«В первый раз она говорила, что не знает, кто такой Ияков. Теперь же... Я не уверен, что это совпадение, но я и не могу так стремительно делать выводы... Тем более, вряд ли из этого можно что-то понять о том, где сейчас Ияков».

[Сергей: Кстати, а ещё не поздно, чтобы отпраздновать Мутэлов день?]

[Бернадет: Вы про Мутъелов день?]

[Сергей: Тц... Всё-таки и здесь Дыон оговорился, грустно всё с речью у мужика... да, я об этом. Там вроде стишок какой-то и траву разорвать.]

[Бернадет: Да... Думаю мы ещё успеваем.]

[Сергей: Я тогда начну. Грех не воспользоваться милостью богов! Как говорится в кодексе нищих: «Пункт первый: Если что-то платное можно получить бесплатно, то всегда соглашайся!»... Правда я так столько вирусов как-то раз другу накачал, что он меня к компьютеру месяц не подпускал, но это сейчас не так важно.]

Юноша приспустился к земле и с небольшим усилием отодрал пучок зелёной травы от сырой почвы.

[Сергей: Корми, корми меня, земляца, потом и мной будешь кормиться!]

[Бернадет: Кхм... Извините, а кто вам рассказал про эту глупость?]

[Сергей: Ээммм... Да корчмарь тут один...]

Юноша потерянно разжал ладони, и трава посыпалась на землю.

[Бернадет: Ужас! До чего только доводит пьянство. Правильно делать всё вот так.]

Девушка тоже сорвала себе пучок зелени и, подняв её над головой, относительно громогласно для своего голоса произнесла:

[Бернадет: Живи предтечная сиянье, умри надменная проклятье!]

Она эффектно разорвала траву, которая лепестками цветов посыпалась на её прикрытую рясой голову.

[Сергей: Ну... С землёй хоть понятно всё было, а это что-то странное.]

[Бернадет: Так Мутъелов день всего лишь первый день праздничной недели.]

[Сергей: Мда? И что же тогда будет завтра? Меня вроде Максимилиан пригласил в

замок, не уж то что-то важное?]

[Бернадет: А вы действительно не знаете?]

[Сергей: Нет...]

[Бернадет: Завтра нашей принцессе исполнится 18 лет.]

[Сергей: Ну... Вроде всё нормально, я тогда пойду.]

[Филька: Смотри там, не оплошай. Авось и выпросишь что-нибудь нам.]

[Сергей: В плане?]

Поправляя края зашитой Филькой рясы, Сергей тщательно прихорашивался перед потрескавшимся зеркалом в комнате Иякова. Солнце лёгкими лучиками пробиралось меж старых камней церкви, украдкой озаряя лица двух взволнованных юношей. Долговязый парень с чёрными волосами настолько тревожился за своего товарища, что всю ночь провёл за тем, чтобы сделать из монашеского балахона хоть что-то приличное. Он заметно урезал его, подшил длинные рукава в подобие средневековых одеяний с огромными мешками в районе локтей и пришил лиловые полосы с других роб, дабы добавить хоть каких-то красок.

[Филька: Так если Ияков не вернётся... То монастырь на нас получается...]

[Сергей: ...Ё-маё....]

С первой секунды появления в альтернативном мире Сергей грезил о магической академии, авантюристском отряде или специальном подразделении королевской гвардии, которую бы он возглавил, но... Ему достался монастырь... В стране, где духовенство было под запретом, а высших священнослужителей попросту казнили. Тем более, он банально не умел писать и, чего уж греха таить, с математикой у него всё было туго, в основном из-за того, что он и в России был совершенно безграмотен. Утром и днём вместо того, чтобы скучающе сидеть за партой, рыжий паренёк собирал металлолом на продажу или же слонялся в поисках какого-нибудь заработка или бесплатной еды.

«К такому меня жизнь совершенно не готовила. Правда...»

[Сергей: Ну ты же умеешь писать и считать, так ведь?]

[Филька: Ну... Имя чьё-нибудь я может и прочитаю, но до слов потруднее, по типу «раздумывать» или «злодеяние» я ещё не добрался... А о счёте... До десяти дай бог досчитаю.]

[Сергей: Мдааа... Тихий ужас, Филька. На кого только старик монастырь оставил... Ещё и книга чья-та с запиской...]

[Филька: Что за записка?]

[Сергей: Да чёрт его знает. Оставил кто-то, а я не понимаю же ничего.]

[Филька: Дай посмотреть.]

[Сергей: На, держи, не думаю, что ты, конечно, что-то поймёшь...]

[Филька: «Книга. Учить. Буквы. Сергей. От. Ияков». И роспись.]

[Сергей: Погоди, так это он что ли мне оставил?]

[Филька: Видимо да... Не знаю, нашёл он её или купил, но, думаю, по ней ты, и правда, сможешь выучить наш язык.]

[Сергей: Так я же ни единого слова не знаю.]

[Филька: Так там всё по картинкам.]

[Сергей: Да?... Слушай, а неплохо старик рассудил-то...]

«Он купил её мне абсолютно во всех вселенных, в которых я побывал... Видимо, именно поэтому его не было в монастыре утром. Да, я же вернул ему деньги на лопату, а он решил всё равно их потратить.... Вот упёртый же, конечно, дед...»

Его сердце сжалось от тоски и скорби. Он ещё не был ни в чём уверен, но беспокойные

мысли уже долгое время посещали его трепещущий разум. Тем не менее, он не собирался, как-то отражать это на своём поведении.

[Сергей: И ты, получается, предлагаешь мне выпросить что-нибудь от принцессы?]

[Филька: Ну да... Если ты заполучишь её благосклонность, она хотя бы обеспечит нам какое-нибудь финансирование... Может даже перед императором замолвим словечко, и к нам хоть люди ходить начнут.]

[Сергей: Так... А как мы тогда обязанности поделим?]

[Филька: Ну... Раз именно тебе Ияков и подарил букварь, то пусть ты и будешь главой. Тем более, ты и защитишь нас теперь можешь.]

Чернявый парень уже знал о Зете, истории его появления и его физической мощи. Сначала он пребывал в шоке, но после принялся высчитать из этого практичную выгоду для них обоих.

Конечно, Сергей мог бы просто отправиться добывать себе славу в боях, но... Во-первых, ему не хотелось подводить старика и его дело, всё-таки он был обязан ему своей жизнью, а теперь и потенциальным образованием. Во-вторых, ему не хотелось бросать Фильку, и так уже почти оставшегося одиноким в этом бессердечном мире. Ну а в-третьих...

«Мне так лень ввязываться в эти сражения, развиваться, приобретать новые способности и побеждать одного врага за другим... Уж лучше копать могилы и обсуждать насущные вопросы с Дыоном».

Конечно, же третьей причиной была его способность к возрождению. Меньше всего он собирался рисковать своей жизнью и тем исходом, которого он добился многими мучениями и лишениями.

[Сергей: Ладно, решим там чё-нибудь... Я побежал!]

[Филька: Удачи!]

Оставив пресловутую лопату у своей постели, Сергей выбежал на улицу и помчал по высохшей тропе, жмуря глаза от утреннего света.

[Сергей: Так, Дыон, я буквально на минутку.]

[Дыон: Оооо, судырь, кокайя встрече! Шо вы спозаранку? Выпити ны тырпится?]

[Сергей: Не, просто зашёл поздороваться и... Короче, знаешь, куда я иду?]

[Дыон: Ну?]

Пухлый мужичок ожидающе потирал тряпочкой свой золотой запас ещё выживших бутылок.

[Сергей: Ну так вот...]

Он подозвал корчмаря рукой и наклонился к его уху...

[Сергей: На день рождения принцессы.]

[Дыон: Йоп ты ш, судырь! Какыми судьбамэ-та, а?]

[Сергей: А это, мой дорогой Дыон, государственная тайна.]

Юноша с довольной физиономией отряхивал своё и так чистое плечо со слегка выпяченной губой.

[Дыон: Ну, судырь, ны думыл йа, шо вы из этех...]

Как ни странно, взгляд Дыона только омрачился, и он взглянул на юношу, скорее с какой-то тоской.

[Сергей: Ты чего?]

[Дыон: Гхрустна наверная-та тубе прыходытсья... Слыхивал я шо с выми во вдорцах дылают...]

[Сергей: Так... Погоди, по-моему толи я, толи ты ничего не понял. Кто я по-твоему?]

[Дыон: Тык всыму народу ызвестно, шо Императскыя дынастия с мальчыками нэ прочив позыбавытсья... Штыны с них, гховарят спускают пры усех, а дале, ууу...]

Мужичок аж зажмурился от отвращения и ужаса от описываемых им небылиц.

«Сначала они меняют праздники Вигирфалей, а теперь они ещё, оказывается, в их глазах и такими гадостями занимаються. Грустновато всё, я смотрю, тут с авторитетом короны... Хотя... Если бы у меня в стране также часто головы рубили да монахов с зверолодами выгоняли, авось и я бы так думал...»

[Сергей: Да нет, не из этих я, они все на фронт уехали... Я просто там рыцаря одного спас, вот и позвали...]

[Дыон: Ааа!!! Тык во оно шо! Вы мыня, судырь, тык больши не пугыйте!]

[Сергей: Тебя тяжело не напугать.]

[Дыон: Жыву и не жалуись!]

[Сергей: Хахаха... Ха... Ладно, Дыон, пошёл я.]

[Дыон: Удаче вам, прыхажывайте завтра, росскажит, шо тым была.]

[Сергей: Обязательно!]

Соскочив со стойки, юноша вышел из корчмы.

До боли знакомое яркое солнце, слегка сероватое небо с редкими облачками, канавы и пьяные рожи.

Сергей недовольно цыкнул и зашагал по тропинке. Юноше изо всех сил хотелось отсрочить этот волнительный момент, но ему больше не с кем было разговаривать, так что...

«Удачи мне!»

[Сергей: Вы совсем тупые? Я Сергей.]

[Стражник: У нас в списках нету никаких Сергеев.]

[Сергей: Да, твою ж мать, позовите хоть Максимилиана де Вельфора, он меня пригласил.]

[Стражник: У Главногокомандующего временным гарнизоном нету времени для таких оборванцев, он принимает серьёзных гостей на банкете.]

[Сергей: Да вы издеваетесь! Филька просто так что ли всё это шил?]

Крепкая ладонь укрытая грубой кожаной перчаткой упала на его плечо.

[Стражник: Мужик... Шёл бы ты отсюда, пока ещё можешь. Сегодня, конечно, праздник, но... Сам понимаешь...]

Со слегка досадным взглядом усатый воин, наделённый обвисшими вечно печальными глазами, указал ему в сторону далёкого переуллка.

[Сергей: Да ну вас нахуй...]

Юноша с обидой развернулся вокруг своей оси, попытался засунуть руки в карманы, но вскоре и вовсе разозлился, вспомнив, что накануне он их зашил.

«Вот и сходил на день рождения к принцессе...»

Пиная какие-то камушки, Сергей двигался в сторону небольшой полянки около дворца.

Там вечно было тихо и безлюдно, так что он решил некоторое время побыть там. Не из личных переживаний, а скорее даже из-за стыда он не хотел идти обратно... Всю дорогу он ловил на себе любопытные взгляды, а теперь...

«Меня уже второй раз вышвыривают из замка...»

Юноша присел на сваленное дерево и, закрыв глаза, прилёг на большую иссохшую ветвь. Мох, полусгнившая труха и муравьи неприятно елозили по его коже, но он почти не ощущал всего этого дискомфорта. Солнечный туман грядкой расплетался перед его взором, озаряя золотым мерцанием колышущуюся травку.

«Всё-таки такие резкие взлёты... Не для меня... Ха... Выиграл в одной битве и тут же возомнил себя героем, как же жалко. Я всё тот же невежа... Всё тот же неудачник... Я всё также никак не могу завести нормальные отношения... Я всё также не могу заполучить чужое доверие... Зато я могу строить из себя клоуна, показывать смешные рожицы и задорно шутить над тяжёлыми проблемами... Ха... Зачем я даже в своих мыслях над чем-то смеюсь?»

Его рыжие волосы развевались по ветру, а будоражащий холодок щекоткой проносился по его губам.

«Наверно... Стоило не умирать в том... Первоначальном мире... Надо было попросить помощи у друзей... Обратиться в центр поддержки... Но нет, я же такой гордый, я решил справиться со всем сам..... Вот и справился...»

Из окон дворца слышался весёлый гул и смех гостей, в то время как пожираемый отчаянием юноша неподвижно возлегал на дереве.

«Если бы я тогда не умер... Я бы поступил в армию, а там бы меня кормили... Может, я нашёл бы себе друзей, врагов, девушку... Но нет... Я заперт в клоунском магическом мире с неизменной клоунской рожей. Меня окружают какие-то маги и зверолоуды... Пожалуй я достоин такого абсурда...»

[Сергей: ...]

Наконец, его веки распахнулись. Перед ним расстилалась всё та же полянка, а вдалеке носились всё те же облака. Разве что...

[Сьюзи: ...]

Рядом с ним стояла невысокая девушка с чёрными короткими волосами, имеющими у макушки тёмно-лиловый окрас, болотными ясными глазами и родинкой под левым глазом, как у какой-то актрисы или аристократки. На ней было её самое лучшее платье: оно было совершенно не пёстрым, но до излишества изящным. Гибкими полосами на зелёной ткани вырисовывались чёрные и фиолетовые линии, будтодвигающиеся за изгибами её тела, а на плечах венчалось что-то вроде погон, которые впрочем скорее дополняли узоры, нежели добавляли что-то новое.

Лицо девушки не было ещё ни припудрено, ни замазано, как это часто делали разные важные персоны в мире Сергея. Она смотрела куда-то вдаль своим почти детским лицом, и в её задумчивом взгляде почти не было никаких чувств, разве что небольшая печаль, заметная в неподвижных губах.

[Сергей: ...Принцесса?]

[Сьюзи: Чего?]

Сьюзи не сводила глаз с небесной глади, будто пытаясь там что-то найти.

[Сергей: Что вы здесь делаете?]

[Сьюзи: То же, что и ты... Думаю о своём...]

Её слова звучали просто и легко, будто она вела диалог с Сергеем последние несколько часов, а не несколько секунд. Впрочем, она и раньше не отличалась особенной вежливостью.

[Сергей: ...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...Меня в дворец не пустили.]

[Сьюзи: Я знаю...]

[Сергей: ...И почему же меня не пустили?]

[Сьюзи: Так тебя же не было в списках... Мы просто забыли тебя записать...]

[Сергей: ...Так... Просто?]

[Сьюзи: Ты предлагаешь мне вилить перед тобой хвостом, лишь бы ты меня извинил?]

[Сергей: Достаточно банального сочувствия...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Ты же тоже не такой, да?]

[Сергей: Какой не такой?]

[Сьюзи: Такой, каким тебя ходят видеть люди. Ты тоже не можешь прогнуться под общество целиком, хоть и пытаешься?]

[Сергей: ...Это так заметно?]

[Сьюзи: Вовсе нет... Просто я умею различать таких людей... Вот и всё...]

Девушка окинула его тоскливым взглядом и, сделав небольшой шаг вперёд, тихо промолвила:

[Сьюзи: Пройдёмте за мной, мистер Сергей... Вас все ждут.]

[Бернадет: Сью, где ты пропадала?! Ты же сказала, что тебе только губы накрасить!]

[Макс: Мистер Грандемар, извините, пожалуйста, за эту оплошность! Я уже высказал всё тому стражнику, что так грубо с вами обошёлся.]

[Сьюзи: Да какая разница...]

[Сергей: Да всё нормально...]

На вошедших тут же налетел рыцарь в отполированных серебряных латах и девушка с аккуратным золотым каре в ухоженном голубом платье. Каждый схватил себе по одному собеседнику, и они быстро расстались с друг другом.

[Макс: Вы нормально добрались?]

[Сергей: Да нормально... Тут до вас, конечно, шерстить знатно, но после Третьего Кольца уже терпимо, хоть на дерьмо не натыкаешься.... В Четвёртом Кольцо оно вообще людское в основном...]

[Макс: Обойдёмся без подробностей.]

Успокаивая своего собеседника, рыцарь, придерживая юношу за плечо, проводил его в основной зал.

[Сергей: Ееегхаать...]

Его ошарашенный взор галопом пробежался по золотым качающимся люстрам, невысказанным в совершенстве вышивки гобеленами, роскошной мебели и разодетым в

шёлковые изысканные платья и сюртуки гостям.

Только в это момент юноша осознал, что он был единственным человеком во дворце, носившим чёрное.

«Я совсем забыл, как здесь относятся к этому цвету. Принцесса говорила, что это признак того, что ты враг... Это логично, что у монахов Авагарлийского Креста, что у клана Беакусо чёрные одеяния.

[Сергей: Даже как-то неудобно в этой подшитой робе...]

[Макс: Ничего, думаю, знатные графы не постесняются героя Йефенделла...]

[Сергей: Погоди, кого... Эй! Ты чё дела...]

[Макс: Дамы и господа!]

Схватив юношу за руку и выведя его на небольшую трибуну, Максимилиан сделал громогласное объявление, из-за чего в зале резко стало очень тихо, и взоры всех собравшихся обратились в их сторону.

[Макс: Прошу поприветствовать героя Йефенделла, человека, без которого мы бы сейчас стояли в траурных одеяниях, а не в роскошных платьях... Сергей!]

Юноша смущающе встал по стойке смирно, с трепетом оглядывая физиономии аристократии. Прошла секунда молчания. Ещё одна...

«Какой же...»

Но послышался хлопок, второй, третий... И вот уже весь зал аплодировал неловкому рыжему пареньку с радостными выражениями лица.

[Макс: Благодарю!]

Рыцарь сделал глубокий поклон, а после за ним согнулся и сам Сергей, пытающийся спрятать свою идиотскую улыбку от взора смотрящих.

[Сергей: Макс, блгрхх... Зачем ты это сделал?!]

[Макс: Как зачем? Вы спасли принцессу. Эти почести — исключительно ваша заслуга.]

[Сергей: Может надо было сначала меня спросить, нужны ли они мне вообще?!]

[Макс: Прошу меня простить, но мне пора удалиться в другой зал. Встретимся после церемонии.]

[Сергей: Да я даже не знаю, чё это за церемония!]

Недовольно облокотившись на изгравированную стену, юноша с раздражением проводил спешащего рыцаря взглядом и остался так стоять и пялиться по сторонам, пытаясь найти кого-нибудь знакомого...

Не успел он, правда, закончить, как к нему приблизился какой-то высокий упитанный человек в белом парике и изящном сюртуке. У него было жирное, но от того только приятное довольно старое лицо с частыми морщинами. Глаза его, сильно сощурившись от лишнего веса или же возраста, были почти закрыты, а брови вечно приподняты. На пальцах аристократа виднелось несколько перстней, а в руках он держал сероватую трость с причудливыми рисунками.

[???: Прошу простить меня, Сэргей, не соизволите ли вы побеседовать со мной.]

[Сергей: Здравствуйте... Я... Не откажусь.]

Юноше редко приходилось с кем-то настолько вежливо и тактично общаться, так что он сначала даже слегка опешил.

[???: Ге'фюст фон Амбьердетч, приятно познакомиться. А вы, я так понимаю, тоже из знатных родов?]

[Сергей: С чего вы это решили?]

[Ге'фюст: Ну как же, вы сэр, разве нет?]

[Сергей: Простите, не совсем понимаю вас...]

[Ге'фюст: Может я что-то не так расслышал, но вы же сэр Гей, верно?]

«.....Ещё один»

Юноша попытался скрыть явное возмущение и раздражённость в своём выражении лица, так что ему пришлось широко улыбнуться ради такого.

[Сергей: Нет, что вы... Я Сергей. Вовсе не сэр.]

[Ге'фюст: Прошу меня простить. Просто вы, человек таких высот... Я, правда, полагал, что вы сэр.]

[Сергей: Прошу меня извинить, а какую... Какое место вы занимаете в Империи. Я, к сожалению, впервые слышу фамилию «Амбьердетч».]

[Ге'фюст: Наш род испокон веков курирует оборот вина на континенте. Амбьердетчи, к несчастью, уже давно утратили какие-либо псилактические способности, но наше влияние на международную экономику помогает нам не только оставаться в числе знати Империи Эльденгард, но и занимать в ней лидирующие позиции.]

[Сергей: Рад с вами познакомиться.]

[Ге'фюст: Я тоже — чрезмерно. Позвольте только уточнить... Так владеете ли вы псилактикой или нет?]

[Сергей: Нет. Извините, я и узнал-то о ней буквально неделю назад.]

[Ге'фюст: Ясно... Хорошо вам отдохнуть Сергей.]

Его вежливая и любезная физиономия резко стала такой грустной и унылой, что перед Сергеем будто появился совершенно другой человек. Аристократ скучающе окинул взглядом замершего юношу и, развернувшись, последовал в другой угол залы.

[???: Ге'фюст в своём репертуаре.]

[Сергей:..?]

Со спины к недоумевающему юноше подошёл высокий мужчина с русой бородой и уложенными в пучок волосами. Похожий на какого-то русского князя, он был одет в красный стройный кафтан с белыми и жёлтыми лампасами.

Несложно было догадаться, что это был тот самый торговец, продавший Сергею магический камень.

[Сергей: Добрый вечер, так вы тоже приглашены?]

[Торговец: Хаха, со мной можешь нормально разговаривать.]

Широко улыбнувшись, он отхлебнул вино из небольшого бокала в его руке.

[Сергей: А что не так с этим мужиком, чего он так резко-то от меня ушёл?]

[Торговец: Ну, ты же сам слышал, что у них в роду кончились псилактики, а у Ге'фюста дочке скоро 18 будет, вот он ей жениха и ищет.]

[Сергей: То есть я сейчас упустил огромное приданное?]

[Торговец: Верно. Старик настолько отчаялся в поисках, что, скорее всего, поверил бы тебе на слова.]

[Сергей: Мдааа... А вот это уже в моём репертуаре... Так какими судьбами ты на дне рождения принцессы?]

[Торговец: Ну так, надо же полюбоваться новым героем.]

[Сергей: ...]

[Торговец: Эхххх... Да я тоже что-то типо дворянина.]

[Сергей: Почему «типо»?]

[Торговец: Ну, для начала, меня зовут Конрад Йегень. Как ты мог заметить, не особо-то и имперская у меня имя с фамилией, но это не так важно. Видишь ли, знатный я исключительно из-за магических камней.]

[Сергей: Неужели они настолько редкие?]

[Конрад: Ну как сказать... Есть они только у меня.]

[Сергей: В Империи или...]

[Конрад: Во всём мире. У династии Йегень абсолютная монополия на магические камни.]

[Сергей: Тогда почему ты живёшь во Втором Кольце, и выглядишь... Иначе?]

[Конрад: Эээх... А вот здесь-то и кроется это «типо». Смотри, ещё мой далёкий предок нашёл в горах сотню магических камней, это вроде было лет 200 назад, если мне память не изменяет. Тогда ещё не было Империи, только раздробленные княжества, возглавляемые псилактиками... И чтоб ты понимал, за эти 200 лет мы продали только 51 камень...]

[Сергей: Но это же... Типо... Магия... Разве она не должна быть востребована?]

[Конрад: К сожалению, в наших реалиях гораздо надёжнее полагаться на обычное оружие или воинов, нежели на силу камней. У них слишком много недостатков... Во-первых, у них есть условие, и их способность нельзя предугадать. Вот ты, может, задумался почему у меня нет оружия в лавке, так ведь?]

[Сергей: Ну... Да.]

[Конрад: Так вот... Вставил я как-то камешек в кинжал, так чтобы обороняться хоть как-то, а эта тварь... На, погляди.]

Засунув руку под кафтан, мужчина вытащил небольшой клинок, спрятанный в миниатюрный дешёвых ножнах. С явным недовольством он вынул его из старой кожи и повертел в воздухе. Блестящая сталь красиво переливалась светом в оживлённом зале, а на рукояти слегка помигивал камешек жёлтого цвета.

Конрад направил острие в сторону Сергея и, держась за него чуть ли кончиками пальцев, сделал несколько линий в воздухе.

...Тем не менее, это было вовсе не игрой слов, и перед лицом юноши правда вырисовывались белые левитирующие линии, остающиеся от движения стали.

[Конрад: И это всё... Он ничего больше не умеет, разве что у меня немного трещит голова во время использования.]

Он недовольно свернул своё чудо-оружие в кожу и засунул обратно.

[Сергей: Просто интересно... Сколько бы стоил этот камень?]

[Конрад: По нынешней расценке... Тысяч 500, наверно.]

[Сергей: Полмиллиона за это?]

[Конрад: Про что я и говорю... А представляешь что было бы, если бы твой большой камень вообще не сработал? Их, к сожалению, нельзя достать из оружия, так что, если не понял условия, — деньги на ветер, а оружие в помойку.]

[Сергей: Так... Это первая причина. Что насчёт других?]

[Конрад: Там только вторая и осталась. Видишь ли, оружие, оборудованное камнем, принадлежит одному человеку, и никто иной не в праве его использовать... Эээх... А это значит, что после смерти владельца они становятся просто клинками... Потратить столько денег на то, что не передастся по наследству... Вот я и живу вроде знатно, а так-то бедно...]

[Сергей: Погоди, а сколько из тех 51 купленных оружия работает сейчас?]

Русый мужчина выставил перед собой слегка шершавую ладонь.

[Конрад: Пять. Твоё, моё, Максимилиана и двух авантюристов, которых я не видел уже толком года 4. Уверен я, в общем-то, только в трёх...]

[Сергей: Может... Если я найду и проведу их, ты...]

[Конрад: Не-не-не, дружище! Даже не надейся на скидку! Я и так тебе чуть ли не половину скинул, да ещё и во время войны — понимаешь, на какие жертвы я ради тебя иду.]

[Сергей: Ээээх... Понимаю...]

[Конрад: Ну ничего... Раз ты теперь герой, да и сила у тебя есть — быстро деньги соберёшь. Можешь частями отдавать, если это тебе уж так в тяжесть. Да и мне не мешает социальное обеспечение со стороны «героя Йефенделла», хахаха!]

Громко хлопнув юношу по плечу, мужчина развернулся вокруг своей оси и, не сказав ни слова, ушёл куда-то вдаль. Поглядывая на уже начавших танцевать какое-то подобие вальса аристократов, Сергей печально водил взглядом по качающимся люстрам, думая о чём-то своём.

«Мдааа... Как я и с Филькой и с монастырём это выплачу... Даже не знаю...»

На голову юноши обрушилось неожиданное осознание, заставившее его покраснеть.

«Погоди... А что насчёт долга перед Марфой? В этой вселенной я вроде бы небритый...»

Будто в подтверждение собственных слов юноша провёл пальцами по своей колючей рыжей бородке, уже явно выпирающей из слегка бледноватой кожи.

«Так... И как мне это повернуть... Прийти к ней и сказать: «Извините, а я случаю вас не трахал?»... Ужас... Она всё-таки сестра Фильки, может у него спросить?.. Хотя что она ему скажет? Да и он вроде бы вообще с ней не видится... Ээээх... Тогда, пожалуй, приду к ней и принесу деньги просто так. Если действительно должен — значит отдам, а если нет... То это... Хм... Брат передал! Точно!»

Наконец, его лицо озарилось улыбкой, и он любопытным взглядом окинул зал в поисках того вина, которое совсем недавно хлебал довольный Конрад. Тем не менее, ему вовсе не надо было за ним ходить, так как, будто по повелению судьбы, ему сегодня крайне везло.

[Бернадет: Не хотите выпить?]

[Сергей: Да вы прям мысли мои читаете... Не откажусь.]

Вспомнив о правилах приличия, Сергей перешёл на более мягкий тон и спрятал одну из рук за спиной, считая, что в этом и проявлялся весь этикет.

Подцепив стеклянный бокал, он жадно поднёс его к губам и выхлебал всё залпом, после невольно икнув. Девушка напротив, увидев это, лишь тихо просмеялась, прикрыв свой рот ладонью в белой изящной перчатке.

[Бернадет: Как я погляжу, вы уже со многими успели здесь познакомиться.]

[Сергей: Да нет, почему же... Конрада я и так знал... А этого... Как его... Гефеста...]

[Бернадет: Хихи... Ге'фюста фон Амбьердетча.]

[Сергей: Да-да, он подошёл ко мне, назвал меня геём и ушёл. Не самый тактичный человек.]

[Бернадет: Хихи... По-моему, «Гей» неплохо звучит.]

[Сергей: От повторения шутка смешнее не становится. Я думаю, стоит забыть об этом навсегда. Можно было бы что-нибудь поумнее придумать с моим именем.]

[Бернадет: Хихи, будет вам... Лучше расскажите, где вы добыли такой замечательный костюм?]

[Сергей: Ты про рясу? Её Филька подшил. Может помнишь, такой парень высокий с

рожей страшной, в монастыре тогда был.]

[Бернадет: Но почему же страшной... Довольно симпатичный мужчина был...]

[Сергей: Тц, видишь, сама-то говоришь, что «был».]

[Бернадет: К словам-то зачем придирается, сказала и сказала, мы ж не в книжке какой-то.]

[Сергей: Это ты так четвертую стену ломаешь?]

[Бернадет: Не знаю, о чём вы говорите, но это, наверняка, что-то глупое... Так что «нет».]

[Сергей: Мда... Тогда ладно...]

[Бернадет: Пробурчал Сергей с напыщенной физиономией... Хихихахаха...]

Видимо, златовласая дама уже достаточно подвыпила, чтобы безостановочно выпускать из себя какие-то неумелые шуточки. Её щёки невольно покраснели, а действия были гораздо свободнее и развязнее, нежели обычно.

[Бернадет: Ой... Я же совсем забыла!]

Ошеломлённо схватившись за свои щёки, Бернадет кинула резкий взгляд на Сергея и схватила его за руки.

[Бернадет: Церемония же сейчас начнётся! Почему вы всё ещё здесь?!]

[Сергей: Я...]

[Бернадет: Не время для отговорок, побежали скорее.]

Держась одной рукой за юношу, а другой за длинный подол своего платья с широкой улыбкой девушка помчалась по блестящему паркету, отбивая семенящую мелодию своими туфельками.

Под золотыми огнями покачивающихся люстр собрались разноцветные фраки и платья, шелестящие от нагнетающегося торжества. Острые и бездумные, безучастные и восторженные взгляды окропили своим вниманием трибуну, на которую медленно вздымалась принцесса.

Её ноги двигались изящно и грациозно, её лицо непоколебимой стойкостью взирало на собравшихся, одаривая всех полупрезренным взглядом.

Болотные глаза горели искрами ликования и безумия, розовые губы незримо шептали какие-то победоносные слова, а воздух, не переставая, вздымал людское восхищение к окнам, из которых лился лунный свет.

По крайней мере, так это всё видел бородатый, неотёсанный юноша в подшитой робе. Его чёрно-матовые глаза приковались к лицу Сьюзи, а руки, будто виновато, спрятались за широкой и слегка сутулой спиной, когда она, набравшись воздухом, наконец, произнесла:

[Сьюзи: Уважаемые дамы и господа...]

Девушка никогда не говорила так уверенно. Её голос, казалось, сразу проникал в разум минуя уши. Без каких либо улыбок или смущений, Сьюзи раскинула руки и громогласно объявила:

[Сьюзи: Как законный представитель династии Вигирфаль, я объявляю войну Империи Эльденгард!]

...

«...»

[Макс: ...]

[Бернадет: ...]

[Ге'фюст: ...]

[Конрад: ...]

[Сергей: ...Чего?]

Глава 11

Зал заполонила тишина, и лишь дуновения ночного воздуха едва нарушали это ошеломлённое молчание.

[Сьюзи: Я, принцесса Империи Эльденгард, больше не собираюсь терпеть то, через что проходят её жители! К чему нас привело правление моего отца? Разрыв с Адептами Авагарлийского Креста?! Геноцид по отношению к зверолюдам?! Инфляция и голод?! Война?!...]

Громогласными уверенными выкриками слова принцессы разлетались даже по самым утаённым уголкам дворца, вызывая лёгкую дрожь по всему телу у каждого из слушателей. Сергей сначала слабо понимал причину таких высказываний, но с каждым выкриком его сомнения потихоньку развеивались.

[Сьюзи: Вовсе нет! В это виноват не один человек, не одна династия, не одна страна... В этом виновата вся наша раса.]

Пристальным взором она оглядела всех стоящих в зале. Кто-то вздыхал или бурчал, но подавляющее большинство до сих пор молчало, с недоумением уставившись на девушку.

[Сьюзи: Страной правят не достойные люди, а те, в чьей крови течёт псилактика... Люди являются вторым сортом там, где они должны процветать... Устаревшие законы и обычаи не сменяются даже при явном кризисе... Во всём этом виновата ваша «голубая кровь», ваше боготворение предтеч, ваше презрение к жителям Империи, чьи жизни беспощадно стираются в порошок на городской плахе...]

Глаза Сьюзи разгорались всё сильнее, азарт захватил её разум, а милovidные губки расплылись в широкой слегка злобной улыбке.

[Сьюзи: Кем вы себя возомнили?... Богами? Вы получили силу, просто родившись, и вам ещё хватает наглости что-то требовать от жизни...]

[???: Уважаемая принцесса, ваши слова неуместны, немедлен...]

[Сьюзи: Ро'Денье Лотрикс... С чего же вы взяли, что можете перебивать принцессу? Или вы хотите заткнуть меня силой? Наверняка, вы очень мощный псилактик, не так ли?]

[Ро'Денье: Достаточно мощный, чтобы перебить вас вместе с вашим безродным рыцарем...]

Из толпы застывших физиономий вышел высокий статный мужчина в строгом бордовом фраке. Выглядел он на сорок, его карие глаза были, казалось, увереннее и надменнее, чем у всех собравшихся здесь вместе взятых, конечно же за исключением принцессы, которая, наверно, даже превосходила его в непоколебимом и презрительном взгляде.

[Сьюзи: ...]

[Ро'Денье: ...]

[Сьюзи: А с чего вы решили, что нас всего двое?]

[Ро'Денье: Аргххх!!!]

Нечто с огромной скоростью вонзилось в тело псилактика, и его тело с грохотом впечаталось в стену. К сожалению, магические способности не спасли его грудную клетку от перелома, и он, испустив последний вздох, тут же умер.

Остальные гости, медленно переводя взгляд с мёртвого Ро'Денье на довольную принцессу, начали плакать, их взгляды потускнели, и каждый в зале без исключения задрожал, в страхе уставившись на трибуну.

[Сьюзи: ...Вы переоцениваете псилактику... Есть ещё сила Адептов, мутации Беакусо природная сила аптапаро, спиритические чары, магические камни, спирифитикация матери... Но вы не ведаете об этом, ведь вам всё это время было достаточно знать, что в вас течёт голубая кровь, что с вами будут считаться всегда и везде... Что ж... С сегодняшнего дня Йефенделл не входит в состав Империи Эльденгард! Первое кольцо полностью очищается от псилактиков, не удовлетворяющих требования короны! Зверолюды больше не под запретом! Церковь Авагарлийского Креста больше не под запретом! В течение праздничной недели, налоги должны понизиться в десять раз, цены понизиться в десять раз, зарплаты гражданам понизиться в десять раз! Монеты старого образца больше не участвуют в рыночном обороте! И Вигирфали... Я не собираюсь ждать, пока мои родственники сами умрут в создаваемом ими раздоре! Я не собираюсь терпеть поругательства над жителями Йефенделла, я не собираюсь терпеть наплевательское отношение к людям, которое вы считаете нормой!]

[Все: ...]

[Сьюзи: Чего вы ждёте? Вон из замка... У вас больше нет таких привилегий, чтобы находиться здесь.]

[Сергей: Я... Я...]

[Макс: Я тоже в шоке...]

После того, что произошло во дворце, Сюзанна, как не удивительно, выгнала на улицу абсолютно всех, включая Сергея и Максимилиана. Расстроенные и взбунтовавшиеся в глубине души псилактики разъехались по своим имениям, а двое парней, ответственных за вчерашнюю оборону столицы, отправились в корчму Дыона, куда Сергей уже давно хотел сводить своего доблестного друга.

[Дыон: Ны пайму я, шо проысходит... Прыбежалы к нам, гхаварят мол: туперя цены хорошие будут и псилактикам больше приклоняца ны нада... Странны как-та...]

[Сергей: Таким образом, знать даже не сможет организовать восстание... Если теперь каждый житель города знает о нововведениях, то теперь их никто никуда не направит... Ещё и стража...]

[Макс: Я не представляю, когда она успела подкупить абсолютно каждого воина в Йефенделле.]

Юноша с роскошными пепельными волосами, абсолютно не смущаясь, смело делал один глоток из пыльной бутылки за другим, в то время как Сергей то же медленно попивал спиртное с грустной недоумевающей рожей.

«Видимо, принцесса уже давно это задумывала... Ведь, если так подумать... Церковь Авагарлийского Креста и зверолуды, то есть целый Бистлэнд с Ай-Гакио, поддержат её правление... Да и обычным людям в таких условиях особо не остаётся выбора, тем более когда сам император на войне...»

[Сергей: И чё теперь будет?]

[Макс:Кто его знает... Скорее всего, мы все умрём...]

[Сергей: Всё настолько трагично?]

[Макс: Вы просто ещё ни разу не видели Вигирфалей... Если аристократы с Первого Кольца переоценивали псилактику, то Её Величество сильно её недооценивает... Император

Иоллот на данный момент самый сильный псилактик в мире... Поверьте, ему хватит пары минут, чтобы стереть столицу с лица земли...]

[Дьон: Ды ну? А шо-то он умыит, императ ваш?]

[Макс: Всё, что умеет император, — это создавать огонь в своих руках.]

[Сергей: И... Всё?]

[Макс: Смысл в том, что даже сам Иоллот не знает, каков предел размера его пламени. Его рекорд — это целое государство, когда-то жившее чуть западнее Империи. На месте бескрайних полей и лесов сейчас там только обугленные земли и трупы около миллиона жителей той страны.]

[Сергей: Тогда... Почему он не может так же быстро уничтожить Бистлэнд?]

[Макс: Император не хочет выжигать земли своей же страны... Как минимум это сильно скажется на наших продовольственных запасах... Иоллот Суровый — единственный в мире человек, чья псилактика не ограничена абсолютно ничем. Ходят легенды, что его пламя может уничтожить всю вселенную.]

[Сергей: И... Как же тогда зверолюды собираются противостоять такому монстру?]

[Макс: Эти вырод...]

Рыцарь неожиданно осознал, что в новых реалиях его отношение к клану Беакусо и прочим зверолюдям было неуместно и, возможно, даже незаконно.

[Макс: Смысл в том, что в границах только нашего континента существует огромное количество безмерно сильных воинов и магов... Ияванне Святейший, Преобразец да даже Клан Беакусо... Правда сейчас на войне лишь последние. Они известны тем, что могут превращаться в медведей, что буквально и называется «медвежьей силой». В этой форме абсолютно все их показатели увеличиваются в десять раз, но они теряют человеческий облик... Насколько мне известно, предводитель Беакусо сейчас в Бистлэнде...]

[Сергей: И насколько же он мощный?]

[Макс: Только в своей человеческой форме их лидер как-то раз уничтожил целую гору одним ударом. Я даже не могу вообразить, какую мощь он обретёт, когда примет свою скрытую сущность.]

[Дьон: Пыздэц нам, кароче.]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Дьон: ...]

[Сергей: Звучит, как тост!]

Трое собеседников мигом опустошили свои бутылки, с болью и наслаждением уставившись покрасневшими глазами в дощатый пол.

[Сергей: Ты... Кстати понял, кто убил того аристократа?]

[Макс: Нет... Ик... Никто не понял... Даже не понятно, были ли это удар, магия или бросок каким-то предметом. Я не смог разглядеть этого в толпе, тем более всё произошло так стремительно...]

[Сергей: Мдаа... Видимо, у Сьюзи, и правда, уже есть сильные союзники.]

[Макс: ...]

[Сергей: Да ладно ты, не забудет она про тебя! Теперь же псилактика ничего не решает, авось назначат тебя каким-нибудь генералом.]

[Макс: ...Думаешь?]

[Сергей: Эх, мужик, многим бы твою скромность...]

Юноша крепко приобнял рыцаря за плечо и закрыл свои уставшие пьяные глаза.

«.....Те слова перед празднеством... Она не умеет прогибаться под общество, хоть и пытается... Те слова Бернадет о непривычном затишье в поведении принцессы... Те взгляды в нашу первую встречу... Она продумала всё уже задолго до моего появления. Что же теперь? Я живу в сепаратистском городке, заведу заброшенным монастырём с кладбищем и торчу здешнему продавцу миллион... В любой момент в столицу может вернуться император и уничтожить её одной обычной способностью... Мдаааа».

Он ещё раз взглянул на пьяные лица своих друзей.

«И что с ними теперь будет?»

[Сергей: Ааргхххххх... Надо было о себе беспокоиться.]

Обречённо схватившись за голову, юноша стукнулся лбом об деревянный стол, на котором лежала большая книга, наполненная различными рисунками, и просто гигантская стопка бумаг, которые он должен был заполнить.

Прошёл всего день. В городе ничего особенного не произошло. Везде было настолько тихо, что юноша иногда и вовсе забывал о событиях той сумбурной и непредсказуемой ночи.

[Сергей: Я... Я просто не могу выучить эти блядские иероглифы, это выше моих сил...]

В то время как Филька и, недовольный таким раскладом дел, Зет работали на кладбище, Сергей отчаянно пытался на протяжении пяти часов выучить хотя бы первые десять страниц букваря и заполнить хотя бы один документ, но все попытки были тщетны. Проблема была в том, что юноша даже не знал, зачем ему вообще нужны были эти бумаги, и надо было ли их вообще заполнять, так как даже их предназначение, как ни удивительно, было написано на ненавистном попаданцу языке.

[Сергей: Цы, Пфуууууууууууу... Почему именно я, Ияков. Чертила, ты же не просто так книгу оставил... Наверняка давно уже хотел свалить, вот и решил на меня всё сбagrить.]

Юноша в очередной раз напряг свои извилины и упёрся взглядом в непонятные пересечения чёрточек на слегка пожелтевшей бумаге.

[Сергей: То есть... Квадрат, две чёрточки и одна завитулочка — это хлеб... Ага... А квадрат, две чёрточки и одна завитулочка с небольшой петелькой — это труп... Так... То есть, если первый иероглиф в этом документе — «договор», второй — «поставка», а последний...]

Сергей со всей дури ударил по столу, отчего тот вроде даже треснул.

Юноша нервно перебирал пальцами, поднося немного сжатые ладони к сощурившемуся лицу.

[Сергей: Я не понимаю... Тебе, тварь, так тяжело ровно написать слово?.. Как мне теперь понять-то, что здесь написано?! Это не петелька и не прямая чёрточка — это хер знает что!!! Что за поставка?! Хлеба? Трупов? Да пошёл он нахуй!]

Попаданец уже яростно протянул свои руки к бумаге, чтобы превратить её в скомканный кусок мусора, но некая мысль помешала ему это сделать.

«Поставка хлеба?...»

С глубоким и мучительным вздохом юноша встряхнул руками и принялся дальше листать книгу, пытаясь найти там следующий иероглиф в документе.

Неожиданно в дверь в келью Сергея кто-то постучал.

[Сергей: Входите!]

Юноша ответил абсолютно машинально, даже не задумываясь о том, что в монастыре не было и не могло быть никого кроме него самого.

[???: Так ты теперь, большая шишка, сынок? Похвально...]

Сергей, наконец, расслышал какой-то старческий хриловатый голос и приподнял глаза. Напротив него в чёрном балахоне, сгорбившись от слишком низких для его роста потолков, стоял старичок с медвежьими ушами и морщинистым лицом.

«Кайки?»

Поначалу юноша даже не осознавал всех последствий такого визита, но спустя буквально секунду бессмысленного бездействия, Сергей встrepенулcя и отложил документ в сторону.

«В этой вселенной я же обманул его и сдал принцессу. Неужели он пришёл убить меня за такое? С учётом того, как изменилась политика Йефенделла к зверолюдaм, он мог спокойно пройти внутрь города и отыскать меня...»

[Кайки: Можно Кайки присядет?]

[Сергей: Да, конечно... Правда у нас...]

[Кайки: Да ничего.]

В келье попросту не было запасных стульев или табуретов, но всё, что интересовало Кайки, — так это заманчивая перспектива перестать корячиться из-за своего непомерного роста. Он облегчённо сел на каменный пол, подложив под себя ноги, и вынул из-за пазухи длинную курительную трубку, без каких-либо стеснений затянув в себя порцию дурманящего дыма.

Впрочем, Сергей был сейчас не в том положении, чтобы жаловаться по поводу вреда от пассивного курения.

[Сергей: ...]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Ну так?]

[Сергей: ...Так это же... Вы ко мне пришли...]

[Кайки: Ай, точно... Только вот...]

Старичок почесал себя за ухо. Только теперь юноша заметил, казалось бы, довольно заметную черту внешности Кайки, а именно отсутствие человеческих ушей. Однако это было вовсе не из-за генетики: на их месте остались белые, почти сливающиеся с морщинами шрамы.

[Кайки: Зачем Кайки пришёл-то к тебе?]

[Сергей: Я... Я не знаю.]

[Кайки: Да?]

Он снова пустил дым по своим лёгким.

[Кайки: Эххх... Стар Кайки уже стал... Ничего запомнить не может.]

[Сергей: ...]

[Кайки: Ну давай тогда просто поговорим, может и вспомним.]

Старческое выражение лица и поведение Кайки Меруэцу крайне не вязались с его огромным и всё ещё выглядевшим молодо телом, что сильно настораживало Сергея.

[Сергей: Как вы оказались в столице?]

[Кайки: В смысле? Ты должен знать, раз уж даже старый Кайки это помнит.]

[Сергей: Я... У меня проблемы с памятью, поэтому вот и взяли только в монастырь.]

[Кайки: Мда?...]

Очередная полупрозрачная тучка устремилась к белокаменному потолку тесной кельи.

[Кайки: Хотя это многое объясняет... Что ж, раз ты ничего не помнишь, Кайки расскажет...]

[Сергей: ...]

[Кайки: В тот день ты был в повозке с принцессой, а Кайки вёз вас. После этого, ты обратился к Кайки с предложением. Мы пустили повозку с горы, чтобы рыцари продолжили гнаться за ней, а сами подошли ближе к городским стенам по твоей задумке. После этого, против воли принцессы ты сдал её страже, а Кайки объявил своим помощником, дабы он смог пробраться в Йефенделл. С тех пор мы и не виделись...]

[Сергей: Начинаю припоминать...]

«Твою мать! Что за авантюры я выкрутил в этой вселенной!»

[Сергей: Значит, вы всё это время где-то скрывались?]

[Кайки: Почему же? На второй же день Кайки встретился с принцессой, и мы обсудили выгоду, которую можно было вынести из присутствия Кайки в столице. К сожалению, в день нападения Ейне, Кайки был отправлен принцессой на устранение всех потенциально настроенных против Её Величества стражников, способных поднять бунт. Тем не менее, вчера Кайки ничего не пропустил и смог помочь принцессе.]

[Сергей: Неужели...]

[Кайки: Именно Кайки убил того псилактика... На самом деле, Кайки надо было просто обезвредить его, но кто ж знал, что одного рёва хватит на то, чтобы убить его.]

[Сергей: Рёва?]

[Кайки: Да, Кайки зарычал. Людские уши слишком слабы, чтобы слышать рёв Беакусо, из-за этого вы ничего не заметили.]

[Сергей: Понятно...]

«Получается... Я и виноват в этой революции... Из-за моих действий, принцесса смогла подготовиться и воплотить свой план в жизнь».

[Кайки: О! Теперь Кайки вспомнил!..]

Правда, перед тем, как, наконец-то, озвучить причину своего визита, старик снова затянулся своей излюбленной трубкой.

[Кайки: Её Величество срочно вызывает тебя во дворец, ты должен быть в своей повседневной одежде к полудню.]

Сергей взглянул в яркое небо, блестящее за небольшим окошком.

[Сергей: Так... Уже полдень.]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: ...]

Кайки широко улыбнулся.

[Сергей: ААААААААА!!!]

Палящее солнце уже палило в зените, ветерок, как назло, совсем утих, а облака спрятались где-то далеко за горизонтом, оставив Йефенделл без столь желаемой прохлады.

Меж переулков и улиц мельтешили разноцветные фигуры прохожих, в то время как какой-то старичок в чёрном балахоне ловко перепрыгивал с одной крыши на другую, неся на своих руках истошно вопящего юношу.

Сергей ещё никому это не говорил, но у него был довольно серьёзный страх высоты.

[Сергей: Отпусти меня!!! Нет, стой, не отпускай! Я пошутил!]

Лукаво гогоча, Кайки ускорился, отбивая трещотку по черепицам довольно однообразных домиков уже Первого Кольца.

[Кайки: Приготовься, сынок.]

[Сергей: К чему этОААААААААААА!!!]

Зверолоуд, сделав небольшую паузу, согнул колени и сделал мощный прыжок, катапультировавший их на сотни метров вперёд в сторону маячащего на горизонте дворца. Стремительные потоки воздуха впились в лицо Сергея, чьё сердце, казалось, уже побывало во всех частях его тела помимо пяток.

Наконец они приземлились, и юноша, отойдя в сторону, мучительно скрючился над травой.

[Сергей: Ме... Меня... Меня ща, кхэ, кхэ... Бувэээ...]

Тем не менее, Сергея не вырвало, и он лишь схватился за грудь, судорожно пытаясь перевести дыхание и успокоить рыгающую глотку.

[Сьюзи: Вы уже здесь?]

[Кайки: Да, Ваше Величество, Кайки принёс его я так быстро, как только смог.]

[Сергей: И зря... Я на грани смерти...]

[Сьюзи: Это сейчас не так важно... Возможно, это даже нам пригодится...]

[Сергей: Чего?]

Перед Сергеем расстилалась толпа народа, разодетая в разноцветные рубахи и шляпы, которые в силу палящего зноя были чуть ли ни у каждого жителя Второго и Третьего Кольца. Да, именно на перипетии этих двух районов сейчас и находился рыжий юноша в потёртых штанах, грязной футболке и лопатой за пазухой. Своими уже дырявыми кроссовками он встал на небольшую трибунку, обычно предназначавшуюся для публичных казней, и потерянно уставился на такое скопление людей.

[Сергей: И чё мне говорить?]

[Сьюзи: То, что думаешь.]

[Сергей: Легко сказать. Я сейчас думаю только о том, как бы отсюда уйти.]

[???: Можете подглядывать в созданную нами заготовку...]

[Сергей: Ещё бы я умел читать ваши заготовки...]

Рядом с волнующимся юношей стояла невысокая девушка в синем ажурном платье и золотой короне на чёрных коротких волосах. Она глядела на Сергея величественным болотным взглядом, будто пронизывая его своими глазами. Юноше не особо нравилась такая перемена в её поведении, хотя, впрочем, этот образ, как нельзя кстати, подходил к её новой должности.

Да, по одной только короне можно было сказать, что Сюзанна Вигирфаль уже была не принцессой, а самой настоящей королевой. Рядом с ней стоял примерно такого же роста мужичок с чёрными сальными волосами и плешью. Он был одет в чёрный фрак, которые,

видимо, уже были не под запретом, и в своих руках он протягивал Сергею стопку бумаги, на которых чётко и довольно изящно были понатыканы иероглифы. Тем не менее, юношу это вовсе не впечатлило.

Зачем же он вообще здесь стоял? Как оказалось, Сьюзи ещё не заполучила доверие граждан Йефенделла, как минимум, потому что они не пересекались. Если до жителей Четвёртого Кольца было невозможно достучаться, а Первое Кольцо опустело, то оставался только торговый и ремесленный район, где, впрочем, и располагалось основное скопление людей. Королева посчитала, что убедительнее было бы, если бы с людьми поговорила не она сама, а обычный простолюдин, который к тому же был и здешним героем.

[Сьюзи: ...]

[Сергей: Ладно...]

Он сделал глубокий вздох и взглянул куда-то вдаль, стараясь не замечать переполненную каменную улочку перед его глазами.

[Сергей: Я... Эм... Всем здравствуйте, меня зовут Сергей. Я работаю могильщиком в монастыре Авагарлийского Креста, что за Четвёртым Кольцом... Возможно вы ещё слышали, что я... Типо спас город позавчера... Ну, не то, чтобы спас, скорее просто оказался в нужное время в нужном месте...]

Народ поглядывал на него с недоумением.

[Сергей: ...Эх... Знаете, я не мастер толкать речи. На самом деле, я в первый раз говорю с таким большим количеством людей, но, в любом случае, мне хотелось бы вам кое-что поведать...]

У юноши совершенно не получалось составить полноценное предложение, хоть он и старался отчаянно размахивать руками во все стороны. Всю жизнь он считал, что ораторское искусство и состояло в оном лишь умении правильно жестиковать и эффектно шагать по трибуне.

Именно поэтому он сделал несколько размашистых шагов в сторону.

[Сергей: Неделю назад я прибыл в Йефенделл. На самом пороге меня чуть не казнили за одну только чёрную одежду. После этого я не смог найти работу из-за новых законов по отношению к монахам Авагарлийского Креста. Ну, вы, наверно, и сами знаете, как сейчас тяжело устроиться на какую-нибудь работу.]

Наконец-то хоть кто-то в толпе начал одобрительно кивать головой.

[Сергей: Меня приютили в монастыре, который в этой Империи был под запретом, я встретил много людей, которые и не слышали про Вигирфалей, про Муттьелов день, про жизнь без голода, про жизнь без нищеты. И почему же? Они просто родились в Четвёртом Кольце.]

Всё больше людей приковывали к нему своё внимание.

[Сергей: Как могильщик, я лицезрел множество трупов казнённых. Как вы думаете, кто-нибудь позаботился о них, кто-нибудь пришёл навестить их могилы, кто-нибудь прикрыл их веки после позорной смерти? Нет! У большинства из них попросту нету имён, ведь нам негде о них узнать. И это не люди, предавшую нашу страну, это не люди, совершившие какое-то преступление по отношению к своим согражданам. Это люди, не понравившиеся законам Империи, люди, обделённые псилактикой, делающей аристократов людьми первого сорта, а нас всех — второго! Кризис, война, голод, нищета, безграмотность, отношение к людям, как к скоту... Я не понимаю, как вы могли терпеть это годами, когда меня не хватило на всего одну неделю. Неужели вы достойны такого Йефенделла?! Неужели вы

готовы мириться со всеми бедами, послушно ожидая своей смерти в безымянной могиле?!]

[Толпа: Нет!]

Матово-чёрные глаза юноши наполнились азартом и безумием, он уже уверенно кричал, подгоняемый какой-то невозможной и безудержной идеей. Этим же сумасшествием заражались и его слушатели, восторженно кричащие ему в ответ.

[Сергей: Вы хотите, чтобы ваши дети жили, как вы сейчас?!]

[Толпа: Нет!]

[Сергей: Вы готовы погибать на войне, начатой, дабы удовлетворить прихоти вашего императора?!]

[Толпа: Нет!]

[Сергей: Вы хотите новых порядков?!]

[Толпа: Да!]

[Сергей: Да здравствует королева Сюзанна!!!]

[Толпа: Да здравствует королева Сюзанна!!!]

Люди яростно ликовали, подкидывая шляпы в воздух. Сергей, до сих пор стоящий на трибуне, тоже вздымал руками вверх, подгоняемый каким-то странным неудержимым чувством. Он не знал, зачем он это делал. В большинстве своём он вообще не разделял тех взглядов, которые он только что обговорил, но сейчас это было не важно. Что он, что любой прохожий на этой улице были готовы сейчас же лично убить любого псилактика и преклонить колена перед королевой... На этом его миссия была выполнена.

[Сергей: Ваше Величество, я надеюсь — вам понравилось?]

[Сьюзи: Да, это было недурно.]

Народ сплошной волной понёсся по улицам, подкидывая на руках бедного плешивого мужичка, которого перепутали с Сергеем, так что посреди деревянных зданий и каменных троп остались только Сергей, Сьюзи и долгожданное спокойствие.

[Сьюзи: Можешь звать меня Сьюзи, как ты обычно это делал.]

[Сергей: Хорошо...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Я возлагаю не тебя огромные надежды, Сергей. Каким бы аутистом ты не был, ты нужен мне, чтобы справиться с Йефенделлом... Кто бы мог подумать, что те твои действия неделю назад так обернуться, согласишься?]

[Сергей: ...Да...]

[Сьюзи: Я просто хотела сбежать, оставив всё позади, и у меня не было ни капли сомнений... Но после того, что ты сделал... Я поняла, что я была слишком эгоистичной... Не только я страдаю от обычаев этой прогнившей Империи, а весь её народ, и будет подло, если я брошу его на растерзание псилактиков...]

[Сергей: Я понимаю...]

[Сьюзи: Может, ты удивлён тем, как та девчонка превратилась в отчаянную и гордую революционерку... То переосмысление... Оно помогло мне повзрослеть ещё до моего совершеннолетия... Спасибо тебе за это.]

[Сергей: Да... Не за что...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: В завтрашний полдень я снова жду тебя во дворце... Ты мне нужен.]

[Сергей: Понял...]

Королева неожиданно улыбнулась и слегка покраснела. Своими тёмно-зелёными глазами она пристально взглянула в лицо Сергея и внезапно...

[Сьюзи: До завтра, герой Йефенделла.]

Быстро прикоснувшись своими нежными губами к его небритой щеке, девушка развернулась вокруг своей оси и неспешно зашагала в сторону дворца.

[Сергей: ...]

Юноша ещё долго смотрел вдаль, провожая взглядом удаляющуюся Сьюзи. Прохладный ветерок верным спутником сопровождал подол её шикарного платья, слегка покачивая его в такт женским движениям.

Наконец, дама в синем ажурном платье скрылась из вида, и поражённый юноша, засунув руки в карманы, потопал к Четвёртому Кольцу.

«...»

На его лице неизбежно всплыла довольная улыбка.

Глава 12

[Дыон: ...Тык вот, прыходят как-та, значица, тройа пьяниц. У аднаго бырода ды пола, а у остыльных ушицы, ужыс... Тык вот, сидят они значица, ды пьют. Тут гаварит один из усатых: «Оооой...». И усё прямы тычѣт пы усам иго. Втарой тож говаривает: «Оооооой...», и глазѣхоньки-та краснучи у негхо. Третий, шо с бародой, дылает глубыки глаток да гаварит: «Оооооой, ё...». Выпили они усё да пашли по дымам. Приходут на слыдуший дынь двои усатых. Сыдят, пьют, а я значица спрашаваю: «А гхде друг-та ваш третий?». А ани мене, знашь шо?... Аххах... Гхварят: «Хотыли взяти, да пыздит больна многа!» АХ!!!]

Схватившись за своё огромное пузо, усатый корчмарь принялся безудержно смеяться своим нежным, но при этом басистым голосом. Его лицо вместе с глазами уже изрядно покраснелось от выпивки и смешных историй, которые он безостановочно рассказывал своему рыжему непричесанному собеседнику, на чѣм подбородке красовалась уже довольно объёмная борода.

[Сергей: ХАхаХАХА... Ой... Ой... ХАхха... Ты... Ах... Ты мне лучше что-нибудь пр себя-то расскажи, задрал уже со своими анекдотами. Про любовь, про баб!]

[Дыон: Пра баб? Тык эта запрасто! Помну был я мелкым, ды гхулял вично с дефкой адной. Мэри шоль её звалы, нэ упомню уш... Ну, карочи, дружыли мы многие гада, расли вмыесте, уш не помну пачиму... В адин день, помница, плавыли мы на плату по речушке адной... Лета тагда было, ягады тока поспэли, да ы грибы первыи пашли... Во мы и рышили спустица вглубь леса, шоб найти шо-нэбудь. Плывѣм, тыхо усѣ, тока вадчика журчит... Ы туты повырнулась она ко мнэ...]

Неожиданно толстячок перешѣл на плач.

[Дыон: Ы... Ы гаваривает, шо мол любыт она мыня, шо дытыток от мыня хочет... Ы поцыловала она тагхда меня в лоб...]

Они принялся утирать текущие ручѣм слѣзы своей тряпочкой, которой он обычно протирал паль с бутылок и стойки.

[Дыон: ...Выбросыло нас тогды на берегах... Тока далѣко он уш был от дыревни-та...]

Его лицо приняло безразличное выражение, а тряпка вернулась на положенное ей место.

[Сергей: ...]

[Дыон: ...]

[Сергей: ...]

[Дыон: Ны дажила она до дыревни... Тры дня мы дабырались: я иссох весь и исхудал, а она...]

[Сергей: Можешь не договаривать, Дыон, я всё понял, и я... Правда тебе сочувствую...]

[Дыон: Спысыбо... Правды твои сачувствии врят ли шо-та сдэлают, но хоть на душѣ полегча... Ведь кажды здесь...]

Он тоскливо повѣлся взглядом по посетителям корчмы.

[Дыон: У усех жызнь поломана, да сырдыце разбыто... Даж у вас, судырь.]

[Сергей: Ну... С тобой и не поспоришь...]

[Дыон: Ужыс... Одна жызнь чаловеку дына, а хрупка-та, сволачь, як стекло! Кхто такую-та херь неразбытой перинесѣт? Тока те, за каго другие тащит будут... Но нам, скорые,

падножку поставют, нэжели памогут... Оттаго и люды здесь паломаны, шо их в зочатке уже разбывають...]

[Сергей: ...]

[Дыон: ...]

[Сергей: Прости за такое... У ж лучше дальше бы истории рассказывал.]

[Дыон: Ды ладна!]

[Сергей: В любом случае, я пошёл, меня королева ждёт.]

[Дыон: Удаче тыбе, пыридай, шоб ко мне захаживала, я ей бысплатно налью.]

[Сергей: Обязательно передам.]

Юноша не знал, поменялось ли отношение всего народа к королеве, но его успокаивало хотя бы тот факт, что Дыон совершенно внезапно стал фанатом юной правительницы.

Тем не менее, у него, и правда, совсем не оставалось времени, и он, слегка отряхнув свою рубашку, поплёлся на выход, а после и в сторону дворца, засунув руки в карманы.

«Кто бы мог подумать, что королева вызвала меня, чтобы помочь с разгрузкой новой мебели...»

Всё в такой же слегка сгорбленной позе Сергей медленно перебирался по ночным улицам, поглядывая на посыревшую землю.

«Ладно я... Но Сергей ведь всё же рыцарь. Я, конечно, не замечал за ним каких-нибудь лицемерным аристократических замашек, но не думаю, что ему понравилось горбатиться целый день наравне с обычной прислугой».

Где-то вдали трещали колёса повозки, и раздавался размеренный стук копыт. Над мрачной мглой уже выкатилась белая луна, озаряя своими посредственными бликами дремлющий Йефенделл.

«Какой же всё-таки это странный город. Какие-то кольца, дворец, псилактики... Нет бы всё по-людски — перекрёсток, пару продуктовых, жилые дома да заводик. Эххх... Но тихо здесь, и правда, везде одинаково».

Прямо сейчас юноша был только во Втором Кольце, так что он мог и не надеяться добраться до дома раньше чем через час.

«А ведь я часто думал... Что бы я делал, попав в другой мир? Думаю, об этом мечтал чуть ли не каждый человек, знакомый с такой призрачной жаждой. Тем не менее... Не сказал бы, что я сейчас предпочёл этот мир своему родному... Да здесь определённо очень весело, магия-хуягия и тому подобное, но... Не знаю, это выглядит как-то странно, как-то наигранно, будто это и не настоящий мир вовсе...»

Копыта продолжали стрекотать где-то в полуночной мгле.

«Не буду повторяться, что остальные герои получают какие-то способности и привилегии на блюде с голубой каёмочкой, я и сам-то этот камень абсолютно случайно получил...»

Будто в подтверждение своих слов уставший Сергей коснулся черенка лопаты, прижатой к его спине. Он постоянно носил её очень туго к своему телу, дабы Зет мог функционировать на дистанции. Как заявлял сам дух, он был активен лишь тогда, когда его хозяин контактировал с оружием, так что Сергей просто решил таскать лопату вечно с собой, хоть это часто и приносило ему кучу дискомфорта, особенно, когда он сидел.

«...У меня дома не было силы, не было принцесс и звероловов, не было магии и зачарованных камней... Но у меня дома была мама, друзья, дворик, лохматые собаки... Помню, как Лошарик меня распахивал каждое утро, когда я не мог встать из-за судорог...»

Какими бы приятными не были воспоминания юноши о его прошлом, сейчас они отзывались в его сердце лишь сплошной болью.

«И что мне теперь делать?... Стараться жить так и дальше, копаясь в монастыре и помогая королеве? Очевидно, что с правителем государства мне ничего не светит, да и вряд ли я вообще хоть в чьём-нибудь вкусе...»

В такт его печальным размышлениям вдали до сих пор поцокивали лошадиные копыта.

«Юношеский максимализм... Я уже давно отвык от него, но теперь... Мне правда хочется чего-то большего, чем просто смерть и нищета...»

Стук звучал всё чётче и чётче.

«Хотя... Чем больше я получу, тем больнее будет расстаться с этим после очередной гибели... Так что... Не лучше ли просто залечь на дно и прожить жизнь без славы и геройства, без смертей и лишений?..»

Стук копыт звучал невероятно ясно, будто конь отбивал подковами по черепу Сергея.

А нет... Так и было. Карета, всё это время мчащаяся на бешеной скорости по Второму Кольцу, совсем не заметив на неосвещённой улочке шагающего в чёрной одеянии Сергея, переехала его треснувшее тело и умчало куда-то вдаль.

Лицо юноши сжалось в лепёшку и мерзко вывалило своё содержимое на серый камень. Последнее, о чём успела подумать кровавая каша, было...

«Вот и залёг, блять...»

Ночной ветерок гладкими ладонями обвивал потрёпанное лицо Сергея. Его лицо сильно исхудало, волосы и борода были растрёпаны и не ухожены до невозможности, а под правым глазом ребристой кровавой полоской тянулся небольшой шрам.

«Где я?»

Юноша сидел на траве, перед ним потрескивал огонёк уже почти угасшего пламени, а вокруг резвились в ночной тишине деревья, щекоча друг друга своими зелёными листьями.

«Это была моя самая тупая смерть... Тем не менее... Я в лесу. Я худой. У меня шрам. Передо мной горит костёр. Я здесь не один».

Рядом на уложенной траве лежало три довольно большие фигуры, обтянувшись какими-то шкурами. Около них выглядывали из кожаных мешков острия стрел, неподалёку были сложены припасы, оставшиеся от недавней трапезы, а к трём толстым стволам шуршащих деревьев была привязана тройка не совсем высоких и элегантных лошадей, молча топорщащихся в сырую почву, усеянную травой и листьями.

Неожиданно один из спящих повернулся к Сергею лицом и, открыв глаза, приподнялся с земли.

[???: Не спится?]

У незнакомца было вытянутое бледноватое лицо без каких-либо морщин, мешков под глазами или мелких ран, свойственных чуть ли не каждому человеку, которого пока что встретил попаданец. На вид ему было лет 20, у него были странноватые серые глаза, небольшой нос и довольно узкий рот, из которого вечно торчали два небольших клыка, будто

он был каким-то вампиров. Но что самое важное — из-под его коричневых густоватых волос выглядывала пара медвежьих ушей.

«Он из клана Беакусо? Неужели...»

С ужасом опустив глаза вниз, Сергей обнаружил, что незнакомец был одет в чёрный балахон, а на поясе у него крепились несколько метательных кинжалов, чьи концы были умело подогнуты под кожаные обвязки на ляжке.

«Это... Тот самый?»

[???: Чего такое?]

[Сергей: Я... Я же говорил, что у меня случается амнезия?]

[???: Аутизм, да? Ты это так назвал... Снова обо всём забыл?]

[Сергей: Д-да...]

[???: Что ж... Мне тоже не спится, так почему бы и нет?]

Голос зверолода был очень приятным и дружелюбным, как, в принципе, и всё его поведение.

[???: Ну... Не заходя далеко назад, мы нашли тебя в канаве в Йефенделле. Ты был настолько голодным, что даже не заметил, как тебя грызла одна плешивая собака. Мы не смогли пройти мимо и подняли тебя с земли, дав немного выпивки из ближайшей корчмы. После этого ты вызвался помочь нам и провести нас ко дворцу... По дороге мы зашли в лавку с магическими камнями и взяли по одному тебе и Моно с Ики...]

Сергей с изумлением уставился на небольшой топорик, лежащий неподалёку от его ног. В деревянную рукоять этого не совсем грозного оружия был вставлен всё тот же большой чёрно-красный камень, слегка переливающимся тонами цветущей в ночной мгле луны.

[???: Ты получил очень сильную способность благодаря камню... В отличие от этих двух идиотов. У одного, понимаешь, — вода из секиры идёт, а у второго — лук острым стал...]

Когда речь заходила о его напарниках, лицо зверолода искажалось сильным раздражением, что, впрочем, никак не порочило его дружелюбный вид.

[???: Эхх... В общем, дошли мы до замка, убили рыцаря одного... Он тебе кстати шрам под глазом и оставил, ну а после ты и принцессу своими руками прикончил... Ты смотрел на неё с таким гневом, что даже я побоялся вмешиваться в твою расправу... Не помню уже, сколько ударов ты ей тогда нанёс...]

«Чего?»

[???: Основная наша цель была выполнена, несколько десятков людей, включая освобожденных пленников, остались в столице, дабы держать её под контролем, а остальных стражников Йефенделла мы вырезали вместе... Ну, не мы, а твой клон... Ты вроде бы Хейт его назвал...]

«Хейт?... Отвратительно звучит...»

[???: Сейчас мы едем к лидеру клана Беакусо. Я, если честно, ни разу в жизни его даже не видел, но ничего. Завтра я покажу ему, чего я стою, и он, наконец, повисит меня. Я не буду больше слоняться за этими неудачниками и отщепенцами, считающими меня человеком второго сорта.]

На лице зверолода играла целая смесь самых различных эмоций: от чистой юношеской самоуверенности до чёрной зависти. Его лицо то озарялось приятными молодцеватыми красками, то расплывалось в злобной гримасе.

[???: Ах, да, совсем забыл о самом главном... Меня зовут Ейне. Ейне Меруэцу.]

[Сергей:Спасибо большое, Ейне... Что-то, и правда, всё вылетело из головы, но теперь я хотя бы начинаю вспоминать.]

[Ейне: Ну, я рад... Завтра, когда меня повысят, я думаю порекомендовать тебя нашему вождю. Ушей у тебя нет, но пользы от твоего клона в тысячи раз больше, чем от сотни таких бестолочей.]

Он снова кинул презрительный взгляд на две спящие фигуры.

[Сергей: ...]

[Ейне: ...]

[Сергей: ...]

[Ейне: ...Ты не сиди тут слишком долго, а то завтра с коня свалишься. Давай, спокойной тебе ночи.]

[Сергей: Спокойной...]

Юноша одиноко устался на угли, потихоньку гаснущие из-за дуновений прохладного воздуха. Белый пепел едва заметными мотыльчками взмывал в воздух и, подобно Икару, снова рушились на землю, окончательно утухая в сырой почве.

«Я убил Сьюзи... Собственными руками... Я убил Макса... Собственными руками... Я разрушил Йефенделл... Собственными руками...»

Будто в доказательство своих слов юноша выгнул трясущиеся ладони перед своим лицом и болезненно прикрыл свои влажные глаза.

Всё в его голове смешалось в какую-то неразборчивую катавасию, дробящую его и так нездоровое сознание.

«Я... Я... Почему?...»

Он начал перебирать все слова, все намёки, все взгляды, все детали в своей голове, пытаясь развязать это бесконечное скопление узлов.

«Получается, это один из «канавных» миров, где я не нашёл ни работы, ни пропитания... Здесь же, как минимум, всё отличается тем, что меня нашли зверолоуды и помогли мне...»

Наконец, хоть что-то начало проясняться.

«...Понятно... На фоне того, что меня бросили умирать принцесса, Макс и Бернадет, а совершенно незнакомые мне зверолоуды, по идее, обязанные меня прикончить, спасли меня... Возможно, в порыве эмоций и я предпринял всё это... Смерть принцессы... Многo ударов... Топором...»

Он снова взглянул в сторону своего нового орудия.

Осторожно коснувшись пальцами холодной деревянной рукояти, юноша тяжело вздохнул и...

[Сергей: Хейт...]

[Хейт: Да, хозяин?]

Абсолютно из ниоткуда перед ним появилась его точная копия — исхудалый, немощный паренёк с уродливым шрамом на бледной роже и растрёпанными рыжими волосами.

В отличии от Зета, у Хейта попросту не было никаких эмоций, иронии или высокомерия. Перед Сергеем будто стояла какая-то кукла.

[Сергей:]

«Может мне убить себя?... В этом мире не осталось того, ради чего можно было бы остаться...»

Он уныло взглянул в ночное небо.

«Нет... Я могу получить очень много информации в этой вселенной. Во-первых, сам Ейне и его товарищи. Во-вторых, Клан Беакусо. В-третьих, само сражение, о котором уже так много говорят. Макс же говорил, что лидер зверолодов сейчас находится как раз-таки в Бистлэнде...»

Теребя свои пальцы, юноша кинул топор в сторону, тем самым заставив Хейта раствориться в воздухе, и принялся и дальше глядеть на неприветливую луну.

«Сегодня я точно не усну...»

[Моно: ...А командир и сказал ей, что «плотские удовольствия» дескать для слабых... Видел бы ты лицо той проститутки, которую отчитывал вот такой мужичок...]

Плечистый зверолод с массивным топором за спиной, слегка потрясываясь от смеха, прижал ладонь к своей груди, изображая рост Ейне. У Моно было почти квадратное грубое лицо, густые чёрные брови и такого же окраса волосы, спрятанные под небольшой шапочкой, которая по слухам скрывала его рано появившуюся плешь. К сожалению, глаз зверолода было просто не видно из-за уже упомянутых бровей.

Его голос был, на удивление, гораздо более порядочный и слаженный, нежели у того же Фильки или, упаси Господь, Дьюна. Хоть он очевидно и был туповатым, двадцатипятилетний паренёк в дружеской беседе, скорее походил на рассудительного заводилу, чем на какого-то безмозглого варвара.

«А ведь тогда он был гораздо гуманнее Ики по отношению ко мне, и пальцы рубил неохотно, и смерти моей не желал, и напал, в конце концов, только, когда я сам ударил его лопатой».

[Ики: Да... Он, и правда, так сделал...]

Лучник же, низковатый паренёк с кудрявыми каштановыми волосами и ярко-голубыми глазами, был до крайности скромным и молчаливым, строя из себя самого безобидного в этой компании. Однако Сергей на своём опыте знал о жестокости и бесчеловечности этого щуплого зверолода.

[Ейне: Может вы уже заткнётесь, полудурки!]

Четверо диверсантов медленно покачивались на лошадях, неторопливо скачущих меж зелёных тянувшихся до горизонта полей, нарушаемых разве что редкими кустиками да деревцами.

Если Ики тихо плёлся сзади, Ейне направлял их, то Моно, разделив седло с полумёртвым Сергеем, рассказывал ему истории, дабы хоть как-то скоротать время.

Глаза попаданца были обведены жирнящей чёрной полосой, он еле понимал, что происходило, а его покрасневшие глаза лишь изредка открывались, дабы понять, где они вообще находились. Ужасное недосыпание, ещё не покинувшие его последствия длительного голода и банальная нескончаемая тряска не давали юноше и шанса, чтобы запоминать получаемую информацию или расспрашивать о чём-то своих бывших противников.

[Моно: Командир, тебе бы вежливости поучиться, а не целомудрию! Ахахаха...]

[Ики: Ха...]

[Сергей: ...Ха?]

Юноша с недоумением уже который час пытался участвовать в диалоге, просто

подсмеиваясь после каждого смешка своих собеседников.

[Ейне: Аргххх... Ты ничего не понимаешь! Близость с женщиной — это в первую очередь полное доверие друг другу, слияние душ и крайняя откровенность, а не просто удовольствие!]

[Моно: Ну и много девушек вам доверились вам, командир?]

[Ейне: ...Неважно.]

[Моно: Это как раз-таки сейчас главное, что нам нужно знать. Вы же до совершеннолетия жили в обычной деревушке, наверняка, и девки там были.]

[Ейне: ...Были, и что дальше... Не нашёл я там своей второй половинки.]

[Моно: Да ну? А как же Мальви?]

[Ейне: Откуда ты о ней знаешь?!?!]

[Моно: ...Да ниоткуда, командир. Вы просто имя это по ночам бормочете, вот я и сказал, а вы, получается, признались, что возлюбленная она ваша.]

Гордый и самодовольный зверолод покраснел от смущения и стыда.

[Ейне: ...Иди ты нахуй...]

[Моно: Ну, команди-и-и-р, ну расскажите!]

[Ейне: Тебе второй раз повторить?!]

[Моно: Да ладно вам, здесь все свои, будто мы ей побеем что-то рассказывать. Я даже не знаю, откуда вы родом, да и Ики с Сергеем тоже.]

[Ейне: ...]

[Моно: ...]

[Ики: ...]

[Сергей: Почему... Все затихли... Время смеяться?]

[Ейне: Есть у меня девушка, да...]

Попаданец что-то бурчал себе под нос, так что на него попросту не обращали внимания, что, в принципе, его полностью устраивало.

[Ейне: Но она дочь старейшины... Мне надо как-то доказать, что я достоин её.]

[Моно: ...]

[Ейне: Что ты так уставился-то, олух?!]

[Моно: Да что уже, послушать вас нельзя?]

[Ейне: Рожу такую не корчь и можно будет послушать!.. В общем, сегодня я получу повышение в клане и после женюсь на ней.]

[Моно: А давно вы из деревни уехали?]

[Ейне: Года три назад.]

[Моно: И, думаете, она до сих пор ждёт вас?]

[Ейне: А...Не должна?]

На лице Моно всплыло неподдельное удивление, а из-под его опущенных бровей даже потекли небольшие слёзки.

[Моно: Арегиро, до чего же незамутнённая и чистая душа...]

[Ейне: Не понимаю тебя...]

[Моно: Не понимайте, не понимайте, командир... Я молюсь, чтобы вы никогда меня не поняли.]

До сих пор не успокоившийся зверолод продолжал утирать слёзы, попутно выбивая какой-то ритм по своей груди. Видимо, под этим он и подразумевал молитву.

Сергей приоткрыл глаза и уставился вдаль.

«Встретиться с лидером Беакусо, разузнать обстановку на поле боя, умереть... Всё просто...»

Лёгкий ветерочек потерябил пряди его спутанных волос и улетел куда-то вдаль. Юноша бросил взгляд на своих союзников.

«.....Всё-таки они уж и не такие плохие ребята...»

[Сергей: Это и есть ваш военный лагерь?]

[Ейне: Ну да, а что?]

[Сергей: Ну...]

Четверо странников остановились около пещерки вырытой в небольшом холме. У прохода не было каких-то дверей, но, впрочем, отверстие было настолько узким, что туда мог бы пройти от силы один человек.

[Моно: Пойдёмте уже, по дороге всё объясню.]

Довольно сложив руки на груди, зверолод улыбнулся и махнул ладонью в сторону тёмного прохода, выглядящего как вход в какой-то подвальчик, нежели военный лагерь.

В любом случае у слегка оклемавшегося юноши не оставалось выбора, и, пропустив вперёд молодого командира, он погрузился во мрак.

[Сергей: Ну так, почему вы расположились в каких-то потёмках?]

[Моно: Смотри. Командир Империи — это король Иоллот, и он может одним сгустком пламени уничтожить всю нашу армию.]

[Сергей: Угу.]

[Моно: Но! Его огонь не может пройти сквозь землю... Потому мы и прячемся.]

[Ейне: К слову, наши противники тоже осели под землёй.]

[Сергей: Серьёзно?]

[Моно: Да, командир дело говорит. Лидер Клана тоже может уничтожить людишек одним Рёвом, так что и они прячутся.]

«Что ж это за битва такая? Ещё «Великой» её успели назвать, позор. Никогда не думал, что средневековая война будет настолько скучной. Окопы же вроде придумали только с появлением огнестрела, им-то он на кой? Хотя... По сути магия та же артиллерия, так что неудивительно, что они попрятались... Интересно, а здешние мечники и копейщики вообще участвуют в битвах при таком преимуществе одарённых... Было бы странно, если бы короли таскали с собой сплошное пушечное мясо...»

[Моно: ...]

[Ейне: ...]

[Ики: ...]

[Сергей: ...]

Они продолжали медленно переступать через редкие кочки земляного поля, тянувшегося уже, казалось, сотню метров. Света не было совсем, так что Сергей ориентировался исключительно по слуху. Впрочем, в таком узком коридоре без каких-либо поворотов было крайне тяжело заблудиться.

[Сергей: Погоди... А вы не боитесь, что Иоллот бахнет огнём во вход туннеля, и вас всех убьёт пламя и угарный газ?]

[Моно: Не знаю, что за газ у тебя такой смешной там, но вот с пламенем вопрос уже

давно решён, дружище.]

Как раз кстати, они остановились, поочерёдно врезавшись в затылки друг друга, и Ейне принялся что-то усердно ощупывать в каменном тупике.

[Ейне: ...]

[Моно: Командир, вам помочь?]

[Ейне: Да иди ты, я найду её.]

[Моно: ...]

[Сергей: ...]

[Ики: ...]

[Ейне: Блядска кнопка... Аргх!!!]

По стенам коридора эхом раздался тупой стук, и лица диверсантов неожиданно обрамил свет.

«Ничё себе...»

За огромной приподнявшейся каменной створкой раскинулось просто катастрофически огромное пространство.

Лагерь звероловов представлял из себя громадную арену. По краям были понатыканы небольшие деревянные возвышения, на которых в чёрных и тёмно-зелёных повязках стояли стражники с арбалетами и какими-то короткими подобиями катан. По центру располагались тренировочные площадки, от которых разносился глухой и сумбурный звон пересекающихся клинков, а вокруг всего это кольца толпились жилые домики, кухни, склады и прочие строения. Тем не менее, стоит заметить, что все здания выглядели абсолютно одинаково, так что не было ясно, ни где хранилось оружие, ни где находились лидеры Клана, ни где можно было хотя бы поесть.

Несмотря на очевидное неудобство такой системы, Сергей не мог не признать, что как какой-нибудь шпион он бы попросту ничего не понял и умер бы в первый день. В его представлениях главнокомандующие походов должны были сидеть в самых больших и роскошных домах либо палатках. Впрочем... Это в основном делали, дабы заработать какой-то статус и уважение, а здешним лидерам хватало неоспоримой мощи, чтобы сохранять свой огромный авторитет.

[Сергей: И где... Где ваш предводитель?]

[Моно: Как ни странно... Вот.]

Густобровый зверолод медленно выставил палец в сторону, слегка прищутив глаза. Дом Лидера Клана Беакусо, невероятно мощного и уважаемого человека, предводителя нынешней просто огромной армии... Был в пяти метрах от входа...

И что самое странное, рядом с этой деревянной коробкой с одним окошком не было никакой стражи, толпы людей или слуг, нет... Здесь был только невероятный высоты мужчина с широченными плечами и крайне мускулистым телом. Его глаза сверкали задорным салатовым, а русые волосы каким-то чубом спадали на гладко выбритую голову.

«Ну, раз он выглядит так необычно, значит, он и есть этот лидер...»

[Ейне: Арки, мы вернулись с донесением к командиру, он может выйти?]

[Арки: Ты кем будешь, щегол?]

Незнакомец был невероятно грубым, на молодого зверолода он смотрел с абсурдным презрением, слегка прищутив свои глазёнки.

[Ейне:Ейне... Ейне Меруэцу... Из третьего подотряда.]

Было видно, как их командир всеми силами пытался сдержать порывы своего гнева, что,

в принципе, у него, хоть как-то, но получалось. Его серые глаза с нестерпимой злобой уставились на непоколебимое лицо гиганта, а густые коричневые волосы будто встали дыбом.

[Арки: ...]

[Ейне: ...]

[Арки: Харю только попроще сделай, щегол. Перед тобой Великий и Ужасный Сын Полярной Смерти, Кёкаи Рюку...]

[???: Ну что ты, мой дорогой Арки, можно обойтись и одним Рюку.]

Хрупкая, но плотная дверь приоткрылась, и к путникам вышел... Мальчик.

На лице довольно щуплого паренька любопытным огнём светились кроваво-красные глаза, а за его уши короткими кончиками спадали белые, как снег, волосы. Он был одет в некое подобие кимоно, выполненное в более серых и невзрачных тонах, а не его ногах виднелись самые обычные, даже слегка стёртые, сандалии бежевого цвета, сделанные то ли из бамбука, то ли из соломы.

Сергей не был настолько тупым, чтобы думать, что мальчуган напротив него был безобиден. Ему хватило сотней образов из аниме и сериалов, чтобы понять, что дети чаще всего были намного сильнее взрослых и старых людей за счёт каких-нибудь врождённых способностей.

[Рюку: Ейне Меруэцу, брат покойного Кайки...]

«Чего?»

[Рюку: Что же тебя привело ко мне?]

Лицо юного зверолода, только прекратившего с ненавистью глядеть на Арки, резко побледнело, и он припустился на колени, тихо проговаривая...

[Ейне: Позвольте доложить вам, Лидер... Я вместе с Моно и Ики, третий подотряд, проявили инициативу и совершили диверсию на столицу нашего противника, а именно Йефенделл.]

[Рюку: Похвально. Каковы успехи?]

Ребёнок говорил крайне вежливо и умиротворённо, не прекращая улыбаться.

[Ейне: Лидер, мы смогли убить принцессу Сюзанну, её рыцаря, Максимилиана де Вельфора, и захватить столицу...]

[Рюку: Ты молодец...]

Слегка улыбнувшись, Ейне зажмурился, предвкушая похвалу и награждение от командира. Рюку улыбнулся ещё шире и погладил юношу по голове. Спустя секунду ласковых движений он прислонил свою ладонь к его уху, взглянув прямо в глаза молодому зверолоду.

[Рюку: ...Правда, принцесса была нашим союзником.]

Буквально мгновение, и вторая ладонь мальчика врезалось в другое ухо Ейне Меруэцу, превратив его голову в кровавый фарш. Ему даже не надо было убирать руки, чтобы труп свалился на землю — на месте удара осталась только кровь и кусочки мышц, прилипшие к ладоням мальчика.

С такой же спокойной улыбкой он отряхнул руки и...

[Рюку: К сожалению, я не оставляю ненужных мне свидетелей.]

Ярой вспышкой он устремился к ничего не осознающей троице, стирая всё живое на своём пути.

«Вот и всё... Это конец...»

Сергей с ужасом зажмурился, ожидая своей участи, но прошла секунда, вторая, третья, а на нём не было и царапины.

[Рюку: Я же сказал... Я не оставляю только ненужных свидетелей.]

Ладони мальчика стали гораздо грязнее и кровавее... Этого было достаточно, чтобы Сергей понял всё и так, не оборачиваясь в сторону изуверски убитых трупов его недавних собеседников.

[Рюку: Насколько я понял, ты их заложник... Если это так, то я отправлю тебя назад в столицу, кто-то должен...]

«Ты предлагаешь мне остаться в мире, где мертва Сьюзи? Где мёртв Макс? Где разбит Йефенделл?.....»

[Сергей: Я лично убило принцессу Сюзанну.]

[Рюку: ...]

[Сергей: ...]

Впервые с лица Рюку пропала улыбка, и он с размышляющим выражением лица уставился на попаданца.

[Рюку: Похвальная глупость и честность...Мне бы пригодился такой смелый человек, как ты... Но раз в этой ситуации ты бесполезен...]

Он с грустью и унынием уставился в землю.

[Рюку: ...Когда умрёшь, передай тому, кто сидит там на небесах... Не стоило верить мне такую силу.]

Резким движением ладони он стёр череп Сергея с лица земли.

[???: ...Поняли? Всё, я побежал, помните: это дело жизни и смерти, орден верит в вас!]

[Сергей: ...Чё?]

Со всех сторон доносился людской гомон, по улицам рыскали разодетые в слегка мешковатые рубахи и платья жители столицы, а над небом только вздымалось утреннее солнце. Среди магазинчиков, представляющих из себя небольшие лавки, домишки, а иногда даже повозки, с тупой и непонимающей физиономией стоял довольно мускулистый юноша со слегка квадратным подбородком, заросшим щетиной лицом и растрёпанными рыжими волосами. Его матово-чёрные глаза лишь немного метались из стороны в сторону, в основном пытаясь выцепить удаляющуюся фигуру какого-то мужчины.

[Сергей: Эй!!! Какое дело?!]

Прохожие с презрением и лёгким испугом обернулись в сторону Сергея и отошли подальше, стараясь не подходить к юноше достаточно близко. Тем не менее, тот самый незнакомец, встретивший попаданца после очередного возрождения, не собирался обращать на него внимания, так что вскоре его силуэт навсегда потерялся в шуршащей толпе Второго Кольца Йефенделла.

«Не... Я, конечно, понимаю, что кому-то там свьше очень нравится прикалываться надо мной, но чтобы до такой степени...»

Юноша оглядел своё тело и похлопал себя по штанине

«Нет. В карманах ничего такого странного. И чё этот мужик у меня просил? Я даже лицо его не увидел, только спину, да и то он был одет в зелёное, здесь это каждый второй носит... «Дело жизни и смерти...»»

Он устало взглянул в заливающееся золотом небо и глубоко вздохнул.

«Ну... Ничё не поделаешь, не повезло значит этому ордену».

Сергей развернулся вокруг своей оси и поплёлся в сторону Четвёртого Кольца.

«Я как минимум выяснил, что Клан Беакусо изначально задумывали союз с принцессой... Жаль, конечно, ребят, но, что уже поделаешь...»

Ему вспомнилось доброе, по-юношески самоуверенное лицо Ейне, туповато-житейский голос Моно и молчаливый взгляд Ики. Они очевидно, не стали его лучшими друзьями или братьями по духу, но ему всё же было их жаль...

«Ейне Меруэцу... И Кайки Меруэцу... Как я не заметил это, когда он представился в первый раз? Рюку ещё вроде сказал: «Покойный Кайки». Что это может значить? Зверолод, насколько я понимаю, просто не мог умереть в Йефенделле, ему банально не от кого... Не думаю, что Макс смог бы его одолеть, не говоря уже о слабаках из Первого Кольца».

Сергей продолжал топтать по не совсем ровной плитке, поглядывая себе под ноги.

«...Может это была Пьяко? И правда... Где она была в «канавных» вселенных?»

Попаданец уже успел вывести негласное правило разделять миры, куда он попадал, и давать им свойственные названия. Тем не менее, пока что он придумал только «канавную» категорию, где он, не найдя работу, оказывался на грани голодной смерти.

«Каждый раз, когда я возвращался в монастырь, она разглядывала книгу, подаренную мне Ияковом... Но в «канавных» вселенных я вообще не встречал Иякова, соответственно, она не могла там оказаться...»

Он с недоумением уставился куда-то вдаль.

«А зачем Пьяко вообще рассматривала ту книгу?»

Приложив пальцы к подбородку, юноша побрёл дальше.

«Тогда я не обратил на это внимания, потому как расценил это, как её подарок, а не старика... Но если так подумать... Это букварь. Там записка от Иякова. И Ияков пропал...»

Сергей уже вышел к Третьему Кольцу, где уже кипела работа, и мужики, одев пояса на оголённые по пояс тела и схватившись за лопаты, кирки, молоты или мотыги, обливались потом, приковав свои взгляды в недостижимую даль, где им не приходилось горбатиться за прожиточный минимум.

«Неужели Пьяко похитила Иякова? Тогда почему она разговаривала со мной в корчме, в то время как сам старик выгонял Фильку на работу?»

Со всех сторон на него лился звон, топот, стук и гомон примитивных заводов и мануфактур, отличавшихся от обычных ремесленных промыслов разве тем, что люди там работали большими группами.

«И те изменения в словах Бернадет... Если до этого она не слышала о Иякове, то после — он у неё городская знаменитость... Не думаю, что я мог исковеркать её воспоминания одним своим присутствием...»

Тем не менее, юноша уже был близок к заветному Четвёртому Кольцу, где вдоль изблёванных и истоптанных троп тянулись кривые деревянные домики, больше напоминавшие детские шалаши, нежели реальные строения, пригодные для жизни. И хоть Сергей и спал в обустроенном монастыре — там всё было выполнено из ледяющего камня, об отоплении и речи не шло, а ветер, как назло, с удивительной меткостью залетал именно в келью Сергея, каждый раз заставляя его просыпаться мрачными ночами.

«Ладно, потом уже определимся со всем этим... Для начала надо понять, что конкретно изменилось...»

Сергей остановился и, с надеждой зажмурив глаза, пошарился в карманах.

«Опана, как раз 8 монет! Господи, лишь бы в этой вселенной у меня тоже была скидка у Дыона, иначе зачем мне здесь оставаться?»

Слегка улыбнувшись от собственной шутки, парень постучал в широкую сырую дверь корчмы, услышал хлипкий треск полусгнившего дерева, а после, осознав, что для входа вовсе не надо было подавать какие-то условные знаки, прошёл внутрь.

Внутри ничего не изменилось. Пять столиков, семь табуретов, стойка и усатый корчмарь с большим пузом — всё, что надо для счастья обычному мужику. Как минимум, — обычному Сергею.

[Сергей: Дарова, Дыон!]

[Дыон: Оооо... Тык это вы, судырь...]

Несмотря на очень добродушное и радостное приветствие юного могильщика, уже давно не выдавшего своего неграмотного друга, корчмарь видно был совершенно другого мнения по поводу данной встречи. Он говорил слегка уныло, испуганно и отстранённо, будто нечто настолько сильно его разочаровало в Сергее, что он попросту потерял к юноше всякий интерес.

[Сергей: Ты чего такой кислый?]

[Дыон: ...]

Дыон всё продолжал глядеть на бородатого Сергея, потирая одной и той же, уже успевшей стать чёрной, тряпочкой пыльные горлышки завалывшихся бутылок. Тем не менее, он не произносил ни слова, обрекая юношу на раздумья, поиски догадок и применение

дедукции (хоть о таком слове Сергей вообще никогда не слышал).

[Сергей: Слушай, Дьон, я понимаю, что, вероятно, я сделал тебе что-нибудь плохое, но, видишь ли... У меня аутизм. Слышал о таком? Я могу в любой момент забыть обо всём, что произошло в последнюю неделю или даже месяц, представляешь?]

Юноша артистично жестикулировал руками, пытаясь тем самым убедить своего собеседника. Но несмотря на его отчаянные, усатая физиономия Дьона не прекращала с безразличным взглядом взирать на лицо юноши.

[Дьон: Эххх... Знаю я усё... Судырь...]

Толстяк повернулся к нему спиной и наклонился к своей громадной бочке.

[Дьон: Вот, выньте... Тока... Ны прыходыти больша сюды...]

Дьон протянул Сергею самую обычную бутылку спиртного и, тяжело вздохнув, обернулся в сторону, давая понять, что его не совершенно не привлекала идея и дальше вести с юношей диалог.

«Чё с ним такое?»

[Сергей: Слушай, я не знаю, делал ли ты мне скидку, но вот тебе 8 монет — это всё, что у меня есть.]

[Дьон: ...]

Корчмарь даже не посмотрел на медные кругляшки, упавшие на стойку. Сергей, не знающий, что с ними делать, немного замешкался, а после просто махнул рукой и вышел на улицу, вдохнув ещё слегка прохладный утренний воздух.

«Что же такого я мог сделать в этой вселенной, что Дьон выгнал меня из своей корчмы?.. Очевидно, он меня знает, обращается ко мне таким же «судырь», да и мои предпочтения в выпивке ему известны... Хотя я не уверен, что у него вообще есть что-то кроме того пойла...»

Уже начинающий привыкать к презрительному, несправедливому и равнодушному отношению к себе, юноша без лишних истерик и депрессий направился в монастырь, сжав руки за спиной и погрузившись в свои мысли.

«Что вообще может не понравиться Дьону? Нищие, геи и аптапаро... Да, пожалуй, не этом всё... Здесь я очевидно имею пропитание, ориентация у меня вроде не менялась, а вот аптапаро... Очевидно, я обычный человек, но может... Я слишком много с ними общался, пренебрегая обществом Дьона? Но с кем? Я, конечно, слышал об этом разогнанном посольстве, но из них мне встретила только Пьяко, да и то... Она либо убивала меня, либо просто уходила, оставляя меня на верную смерть...»

Сергей осматривался по сторонам, но, к сожалению, ни одна пьяная рожа, ни одна кучка навоза, запасённая для пахоты, ни один кустик общипанных ягод не наталкивал его на какую-либо мысль.

«Так... Нет, это бесполезно... Сначала Ияков, потом его букварь, а теперь ещё и Дьон... Как же много ненужных расхождений...»

На горизонте показались белокаменные стены монастыря.

«Может Филька и Зет мне что-то расскажут? Филимон, конечно, редко в чём-то осведомлён, всё-таки только от кладбища до корчмы и обратно бегают... Зет... Почему я раньше до этого не додумался?»

Сергей стремительно вошёл в монастырь и тут же забежал в каждую из келий, надеясь встретить хоть кого-нибудь знакомого. Тем не менее, среди зелёного дворика и ослепительных снежных сводов священного здания не было ни души за исключением самого

попаданца, суетливо бегущего из комнаты в комнату.

«Ага... Теперь, пожалуй, и правда, ничего другого не остаётся...»

Последней кельей, которую посетил юноша, была его собственная комната. Внутри, на удивление, ничего не изменилось: всё та же тумба, та же пустая кровать, табурет, стол и букварь с многочисленными картинками и иероглифами.

С тяжёлым вздохом присев на своё место, юноша закинул ноги на стол и, слегка поправив спину с прикреплённой лопатой, произнёс:

[Сергей: Зет!]

Перед ним, как и ожидалось, совершенно внезапно появился высокий юноша с растрёпанными рыжими волосами, небольшой щетиной и матово-чёрными глазами. С некой странной смесью уважения и страха клон взглянул на своего хозяина, ожидая приказов.

[Сергей: Так, для начала... Отныне тебя зовут Зет, понял?]

[Зет: Понял...]

[Сергей: А теперь, видишь ли, у меня аутизм и...]

[Зет: Я понял, чего вы хотите. Вы уже говорили мне, что делать, если у вас проявится аутизм или амнезия.]

[Сергей: Чего?]

Без лишних эмоций или телодвижений Зет просунул юноше какую-то бумажку в руки и растворился в воздухе, оставив попаданца наедине.

[Сергей: Я? Просил себе что-то передать?... Неужели, это что-то типо дневника или памятки, но...]

Сергей раскрыл жёлтый пергамент, видимо вырванный из одного из документов, и перед его глазами предстало довольно большое письмо, написанное... Русскими буквами. Пусть и корявыми, с множеством исправлений, но это было написано именно привычными ему символами, что не могло его не обрадовать.

Уже совсем позабыв о том, как изменилось поведение духа, попаданец откинулся на табурете, оперевшись о белокаменную стену, и принялся медленно читать своё же письмо, предвкушая целый склад полезной информации.

На пергаменте было написано:

«Привет. Это Сергей И.

Да, я-то не могу не знать о твоей фамилии, всё-таки у меня она такая же... Понимаю, что ты, наверно, сейчас растеряешься и что-то поменяется в твоём мировоззрении, но это, и правда, важно... Недавно я встретился с кое-каким человеком... Не буду тебе объяснять, ты в любом случае никогда его не увидишь... Так вот, я узнал, что я... Что ты...

Я узнал, что вскоре ты умрёшь и переместишься в моё тело. Да, у меня нет такой же способности, как у тебя, я не могу возвращаться во времени или что-то типо того... Я просто Сергей И, паренёк, оказавшийся в совершенно другом мире без шанса на нормальное существование... Тем не менее, я принимаю свою судьбу. Ты, наверно, сильнее, умнее и способнее меня, так что... Я доверяю свою вселенную тебе. Не то, чтобы у меня вообще был какой-нибудь выбор, но так умирать гораздо спокойней.

Тебе, наверно, интересно, что же здесь произошло. Ну что ж: я попал в другой мир, встретил Сюзанну, а после... Слушай, так не влезет на лист. В общем, принцесса меня недолюбливает, Макс — мой друг, Филька — мой друг, Шарик (я так назвал его в честь одной из тех собак, помнишь, она дольше всех прожила на той заброшке) — мой друг, Конраду я должен денег (миллион) и Марфе я должен деньги (100), Ияков исчез, Бернадет —

с ней всё сложно, с Кацо — всё нормально. Насчёт Дыона... Понимаю, что я не должен был этого делать, но я всё рассказал ему о тебе и том, что я вскоре умру... Надеюсь, он смирится с тем, что я исчезну, и примет тебя...

Вот и всё. Даже не знаю, что ещё написать... Как думаешь, куда я попаду? Ты после смерти окажешься в моём теле, обычные люди — в Раю или Аду... А я? Меня же не пристрелят, не прирежут, не собьёт машина... Может я снова попаду в какой-то альтернативный мир... А там уже будут и драконы, и богини... Да... Было бы неплохо попасть во вселенную «Наруто» или «Игры престолов»... Как раз я их не досмотрел до конца...

В любом случае, удачи тебе, Сергей И».

[Сергей:]

Схватившись за голову, юноша с безжизненным взглядом уставился в потолок. Его дыхание будто совсем замерло, в ушах заложило, а все мысли слились в один огромный смердящий ком. Сейчас в этом мире не было ничего, что могло бы вывести его из этого состояния.

[Сергей:]

Он хотел думать. Ему, и правда, ещё нужно было разъяснить многие моменты насчёт содержания этого письма, но его голова просто отказывалась исполнять своё прямое предназначение.

«...»

Ещё несколько минут в абсолютном молчании и непробиваемом ступоре Сергей восседал на своём табурете, тупо глядя в одну точку. Наконец, лёгкое осознание начало проникать в безудержные потоки его мыслей.

«Так я не меняю свой мир... Я перемещаюсь в другой... И эти Сергей... Они умирают чтобы я смог вселиться в их тела...»

До этого юноша совсем не задумывался о природе своей способности: по началу, у него попросту не было времени, а после — он потерял к этому интерес и в итоге совсем позабыл. На самом деле, он довольно халатно относился ко всему, связанному с его появлением в этом мире. Борясь с нищетой, нескончаемыми смертями и своей ленью, попаданец и не задумывался о вариантах того, как именно он здесь оказался.

«Выходит, в этом мире существует бесконечное количество Сергеев... Но только я каждый раз перерождаюсь в новом теле... И это знает «кое-какой человек», с которым я никогда не встречусь...»

Некто встретил здешнего Сергея и выложили ему всю правду о его судьбе. Значит ли это, что у перерождений юноши есть какой-то определённый график и направления? Значит ли это, что его смерти прописаны в каком-то непонятном сценарии, и каждый раз его специально помещают в самые тяжёлые и странные из миров?

«Всё... Настолько сложно?»

Он ещё раз схватился за жёлтый пергамент и начала судорожно перечитывать строки, ища ответы меж корявых буковок, написанных будто пьяным человеком.

«Кто этот человек, и почему я его никогда не увижу? Это он ответственен за мои перерождения? Что значит «С Бернадет всё сложно»? Почему принцесса меня недолюбливает? Кто такой Кацо?»

Юноша не прекращал судорожно перебегать взглядом между рядами символов. У него не было повода не верить тому, что автор этих каракуль был он сам, как минимум из-за

русского языка и знания его фамилии. Да, она состояла всего из одной буквы «И». Именно из-за этого он предпочитал представляться одним лишь своим именем. Что отчество, связанное с ненавистным им человеком, что фамилия, похожая на какие-то бессмысленные японские словечки, — совершенно не устраивали Сергея, что в своём родном мире, что в этом.

«Но... Он ничего не сказал по орден... Кто они? Связано ли это с Орденом Авагарлийского Креста? Зачем я им? Может я и управляю теперь заброшенным монастырём, но это же не значит, что мне можно верить дела «жизни и смерти»... Связано ли это с Ияковым?... Я не знаю...»

Резко поднявшись из-за стола, он вышел в коридор, слегка придерживаясь за стены.

«В любом случае... Раз этот Сергей не переживал один мир за другим, многие вещи он мог не указать, так как посчитал их чем-то естественным... Тот же Кацо... Я надеюсь он не убьёт меня при первой же встрече, как это сделал Макс, когда мы ехали на коне... И какая у меня теперь фамилия? Вроде бы, пока что я помню: были только Фельдьебах, Аксельбранд, Бардюльер и Грандемар — моя самая успешная фамилия... Что теперь? Почему о таком он не написал?»

Сетуя на самого себя, юноша медленно перебирался под белокаменными сводами, ощупывая ослабевшими пальцами уложенные в далёкой древности кирпичи.

Неожиданно из-за угла показалось лицо Фильки. Нет, он не ждал Сергея, не планировал как-то испугать или удивить его: он просто собирался на работу и сейчас, прихватив с собой ту самую лопату из дворцовой подсобки, уже шлёпал в сторону кладбища.

Долговязый паренёк с голубоватыми глазами и чёрными волосами обернулся в сторону Сергея и с лёгкой улыбкой и явным недосыпанием поздоровался с ним.

[Филька: Доброе утро. Чего ты сегодня так рано из монастыря убежал. Я ещё проснулся случайно к рассвету, хотел спросить, что к завтраку, а тебя уже и нету...]

[Сергей: Да так, сходил кое-куда... Ты лучше скажи, как дела на кладбище идут? Начали люди приходить?]

[Филька: Какие люди?]

[Сергей: Обычные. Каких ещё людей ты видел в Йефенделле?]

[Филька: Не понимаю... Это ж казнённые династией Вигирфаль преступники, храни Господь их грешную душу, естественно никто к ним не пойдёт.]

[Сергей: Так псилактики же больше не в почёте. Неужели, королева восстановила права Авагарлийского Креста и зверолодов, а о нас забыла?]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: Слушай, а ты утром случайно не пить ходил?]

[Сергей: С чего бы вдруг?]

[Филька: Мне-то откуда знать... О королевах каких-то говоришь, восстановлении прав...]

[Сергей: Погоди-погоди!... Революции не было?]

[Филька: ...Какой? Ты отбил диверсию зверолодов, их поместили в тюрьму и... Всё. Королева сейчас в Бистлэнде с основными войсками. Никаких законов она сейчас вводить не может.]

[Сергей: ...]

[Филька: Слушай, пойду я лучше, а ты иди поспи, а то бледный, как труп. Того и гляди, и тебя закапывать придётся. Давай, я отчалил.]

[Сергей: Удачи...]

Долговязый юноша скрылся за белокаменным проходом, оставив Сергея в полном одиночестве. Утренний свет потихоньку начинал разгораться, обжигая юношеское лицо желтоватыми красками, а ветерок и вовсе будто затих, в ожидании прохладно-кровавого вечера.

«Никакой революции... Не было?»

[Филька: Так чего это ты решил с нами покопать? Там же бумаги, не?]

[Сергей: Эххх... Подождут бумаги, лучше уж здесь лопатой помашу.]

Схватившись за деревянную рукоять, рыжеволосый юноша усердно вскапывал землю, не давая себе и секунды отдыха. Рядом с ним не так активно двигал черенком Филька, с изумлением взирая на своего неожиданно трудолюбивого товарища.

Голова юноши была забита бесконечными вопросами и недоумениями, так что он попросту решил отбросить все эти размышления, а ничего иного, как работа, он для этого не нашёл. Обливаясь потом, Сергей думал только о том, куда в следующий раз вонзить лопату, дабы обозначить ровный прямоугольный контур и не всковырнуть чего лишнего.

[Зет: ...]

Неподалёку от своего хозяина так же агрессивно двигал руками безмолвный клон, безразлично взирающий на вялый диалог двух могильщиков. Сергей ещё не успел понять, какие отношения в этом мире сложились между Зетом и Филькой, да и он просто не думал об этом.

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Зет: ...]

В этом мире работа на кладбище продвинулась уже довольно далеко: если до этого они с Филькой за неделю вскопали от силы 17 могил, то за эти, получается, три с лишним дня они уже добрались до 35, что не могло не радовать.

Тем не менее, трое могильщиков продолжали молчать, тихо позванивая железными остриями лопат.

[Сергей: Слушай, Филька... Может хоть поговорим о чём-нибудь, а то всё молчим... Скучно как-то...]

[Филька: О чём говорить то?]

[Сергей: Не знаю... О себе расскажи. Наверняка, есть же о чём.]

[Филька: Да скучная у меня жизнь, что там рассказывать?]

[Сергей: Я слушатель не привередливый, выдержу уж твою скукоту.]

[Филька: Мда?.. Тогда ладно... Тааак... С чего бы начать?... Ну родился я, в общем, в Йефенделле в Четвёртом Кольце. Нелёгкая доля выпала моей семье... Ту же как: ты либо на лорда работаешь, либо на город... Те, что на лорда, — у них хоть гарантии какие-нибудь есть, что их займут-то... А вот в городе быстро перестали поля сеять да овощи сажать — родителям моим нечего было делать... Пытались они то на сапожников выучиться, то на ростовщиков, а толку-то?.. Лорды таких бродяг не принимали — дескать, не привыкшие к пахотному труду, только лишние рты... А если кто и приглашал работать, то у него и самого с гулькин нос... Стали в итоге-то ботинки чистить да улицы с канализациями убирать за пропитание — так вот и жили много лет... Родился я, потом сестра. Еслиеё — по дому убираться, то я ничего толком-то и не делал — только с друзьями гулял, кошек ловил, да прыгал через заборы чужих огородов... Вот и напрыгался до 20 лет...]

[Сергей: погоди... Ты нигде не работал до 20 лет?]

[Филька: Ну почему... Отцу и дяде помогал ботинки чистить, да тоже на улицах подметал... Да вот только отец всё упрекал меня, что я должен хоть каким-нибудь

нормальным делом заняться, а мать всё донимала, что я холостым хожу... Уехали-то, в итоге, отец с дядькой на войну, а меня и выперли — мол, и так людей много, а от меня совсем пользы нет... Теперь за еду да выпивку копаю...]

[Сергей: А сестра?]

[Филька: Да родители ждали, что она какого-нибудь богача одурманит, даже нашли какого-то старика, который девственниц коллекционировал... А она взяла и лишилась-то её... То-то скандал был, чуть не убили её. Я полез защищать сестру, но в итоге только больше разозлил всех, даже её... Послала она нас всех куда подальше да убежала... Прошло несколько месяцев, и нашли её... В борделе... Хотели её выдворить мои родители, да она теперь больше их зарабатывает, уж и страшно им стало... Перед деньгами-то.]

[Сергей: Ну и что с того, что с деньгами?]

[Филька: Так человек без денег — он и не человек вовсе... Так, зверушка, кости обгладывающая... Чем денег больше, тем и людского больше... Так нас батька с матушкой и учили... Эххх... Так животным до конца жизни останусь.]

Тяжело вздохнув, Филька злобно воткнул лопату в землю, угрюмо обнаружив, что железное лезвие напоролось на очередной подземный камешек, коих здесь было много.

Долговязый паренёк слегка подковырнул его, но, как оказалось, он был гораздо массивней, чем предполагал могильщик.

[Филька: Эхххх... Опять что ли докапываться?]

[Сергей: Чего там такого?]

[Филька: Да булыжник какой-то...]

[Сергей: Ну ничего, выкопаем сволочь... Эй, Зет, дуй сюда, помощь профессионала нужна.]

[Зет: Слушаю.]

Клон оказался тут как тут со слегка запачканной лопатой наготове.

[Сергей: Там булыжник, короче, какой-то. Сможешь его выкопать, не раздробив, а то нас тут и на неделю не хватит всю эту херь собирать.]

[Зет: Мне можно использовать свою полную мощь?]

[Сергей: В пределах разумного. Нас только не убей, камень не сломай и уже вырытые могилы не задень. Потом эту яму заново засыплем, копать будет только легче.]

[Сергей: О-ху-еть...]

[Филька: По-другому и не скажешь...]

Могильщики ожидали, что Зет выкопает от силы небольшой кубический метр почвы, облегчив им работу, но, как оказалось, этот булыжник был размером с добрую четверть кладбища, где-то 200 на 40 метров.

И что самое пугающее, это был не просто булыжник, не бесформенный камень и не сплошная глыба... Это был громадных размеров меч, в рукояти которого торчал громадный камень серого цвета. Нет, это не было каким-то совпадением или оптической иллюзией, на рукояти осталась гравировка, а наверху представляло из себя гигантский бюст какого-то криворожего мужика с длинными прямыми рогами. Было непонятно, являлось ли это частью его внешности, или такие пики предназначались для удара противника в крайне ближнем бою.

Если Сергей ещё мог предположить, что в этом мире существовали великаны, то Филька, точно знающий, что про них никто никогда не слышал, пребывал в абсолютном шоке. Тем не менее, самым удивительным было даже скорее то, что этот огромный клинок остался целым и невредимым после, наверняка, долго времяпрепровождения в глубинах земли.

[Сергей: И чё нам с этим делать? Его даже выкинуть некуда...]

[Филька: Какое выкидывать? Надо народ сюда позвать, да и принцессу по-хорошему... Это что-то странное, я вам скажу...]

[Сергей: Думаешь?]

[Филька: Конечно, если всё так, как я думаю, то... Короче, да...]

[Сергей: Тогда вы с Зетом пока охраняйте меч, а я сбегаяю во дворец.]

[Филька: Не думаю, что кто-то попробует это украсть, но делать нечего...]

[Стражник: Ожидайте в этой комнате.]

[Сергей: Да я ж тебе говорю: огромный меч с камнем внутри! Они срочно должны об этом знать!]

[Стражник: Дружище...]

После этих слов юноша узнал того самого усатого мужика с унылыми глазами, проводившего его в прошлый раз с праздника Сюзанны, обернувшегося революцией.

[Стражник: ...Ты думаешь, ты первый такой? Каждый день кто-то хочет рассказать что-то серьёзное принцессе или сэру де Вельфору. Посиди пока в комнате ожиданий, может и этого чудака в жёлтом разговоришь...]

[Сергей: Эххх... Хорошо.]

[Стражник: Никуда твой меч не исчезнет.]

Открыв кожаной рукавицей со стальной подклёпкой дверь, стражник указал юноше на его место и, подождав пока тот зайдёт, принял своё прежнее положение по стойке «смирно».

«Что ж он мне уже второй раз попадается? У них других стражников что ли нету в замке... Ладно уж, подожду... Никто его не сопрёт...»

Охваченный загадкой, связанной с мечом, юноша совсем позабыл о своих проблемах, но теперь, присев в уголку небольшой комнаты с одним окошком, он чуть ли не сразу вспомнил всё, отчего он так старательно скрывался уже полдня.

«Письмо... Он сказал, что принцесса меня недолюбливает... Так было во всех вселенных до революции... Возможно, как раз-таки из-за её отсутствия у нас с Сюзанной не получилось хоть как-то поладить с друг другом... Точнее говоря, у неё не получилось перестать меня ненавидеть...»

Думая об этом, Сергей состроил недовольную гримасу, слегка выпучив губу и приподняв бровь. Помимо него в помещении ещё скорчилось нечто, одетое в жёлтый балахон или комбинезон, или плащ... В общем, похоже это было на жёлтый мешок, а не на человека. Тем не менее, он не подавал признаков жизни, а попаданец был погружен в свои мысли и попросту не обращал на кого-либо внимание.

«Макс мой друг... Вполне предсказуемо. Непонятно только, что значит «всё тяжело» с Бернадет. Ещё не было ни одной вселенной, где бы она относилась ко мне плохо... Скорее,

она относилась ко мне лучше всех... Ну, помимо Дьюна и Иякова. Что я мог такого сделать, чтобы у нас ухудшились отношения, но при этом я бы остался живым, а Макс — моим другом? ... Хер его знает... Авось ничего серьёзного. Может одного «спасибо» хватит».

Уставившись на серый потолок, Сергей закатил глаза и неожиданно чихнул, чуть ли не кувыркнувшись с небольшой скамьи. Утирая покрасневшие глаза, он медленно начал приходить в чувства после такого подарка судьбы.

[???: Так вы тоже здесь?]

В помещении раздался детский голос, источник которого очухивающемуся Сергею пока что был неизвестен. Несмотря на очевидно высокий тон, речь незнакомца звучала крайне отчуждённо и безразлично, будто он говорил во сне или в каком-то бреду.

[???: Не думал, что вы как-то связаны с дворцом...]

Жёлтый калачик развернулся и перед оклемавшимся юношей предстал невысокий мальчуган, взирающий на него еле живым взглядом. Лицо паренька было самым незамысловатым: медные глаза, нос с небольшой, но заметной, горбинкой и тонкие брови. Тем не менее, всё остальное в нём вызвало вопросы и недоумение. Во-первых, у него были очень длинные голубые волосы, настолько блеклые, что в большинстве собой переходящие в серый цвет. Во-вторых, он был одет в жёлтый жилет с капюшоном, выглядящий, как какой-то дождевик, жёлтые брюки с абсурдным количеством карманов и жёлтые ботинки, похожие на сапоги. Ну а в-третьих, выражение лица мальчика было отнюдь не детским: он смотрел на всё абсолютно отстранённым и пустым взглядом, под его маленькими глазками образовались нехилые чернильные пятна, а лоб не по годам покрылся морщинами.

[Сергей: Эээ... Извиняюсь, а мы знакомы?]

[???: Ааххх... Точно, вы говорили про амнезию.]

Говорил мальчуган тоже крайне лениво и уныло, часто вздыхая или беспричинно закрывая глаза.

[Сергей: Так мы встречались раньше?]

[???: Да-да... Ахххх... Меня зовут Кацо Коммерсанте. Я родом из Кватринийской республики.]

«Так вот что за Кацо... Он появился в ту ночь, когда я встретился с Ейне в другом мире? В любом случае, надо узнать про него побольше...»

[Сергей: Что за...]

[Кацо: Извините, Сергей... Я и так знаю всё, о чём вы хотите спросить, всё-таки вы меня уже спрашивали. Давайте, я расскажу всё сразу... Времени у нас много...]

[Сергей: ...Хорошо.]

Незнакомец на удивление вёл себя крайне уверенно и непринуждённо... Впрочем, для него это, видимо, была не первая беседа с любопытным попаданцем.

[Кацо: Аххх... С чего бы начать... Для начала о Кватринийской республике... Видите ли, издавна в мире существует такая гордая профессия, как купец. Занимается он тем, что покупает товар в одном месте и продаёт его в другом, получая с этого прибыль. Они существовали всегда, где-то их не любили, а где-то уважали — всё зависело от вероисповедания, отношения знати и простого народа. Самые богатые купцы принялись организовывать фактории — небольшие селения, в которых собирались купцы всех стран. Вскоре они обросли крепостными стенами, там появилась наёмная армия, а в самом городе хранилось огромное состояние и товары со всего континента, если не со второго... Постепенно фактории превращались в самостоятельные города, а после и в самые настоящие

государства. Одной из них и является Кватринийская республика, появившаяся на месте фактории Кватр. Там хранятся основные запасы золота континента, контролируется большинство торговых путей и обучаются лучшие знатоки финансовой, маркетинговой и торговой системы...

Находится эта республика довольно далеко отсюда... Я потратил на дорогу два месяца, если не считать несколько недель на корабле...

Итак, сколько же мне лет? Мне 13.

Зачем я в таком возрасте отправился в Йефенделл? Видите ли... Если в вашей стране насколько я слышал, есть ужасный обычай отправлять достигших совершеннолетия юношей на поле боя, дабы подтвердить свою зрелость, то так и мы должны до 16 лет заработать хотя бы один миллион скомпарса... И я уже знаю, что вы не в курсе, что «скомпарса» — главная валюта континента, распространённая и по всей Империи Эльденгард...

И, в конце концов, что я забыл в вашем монастыре? Понимаю, что сейчас мы совершенно другом месте, но всё же, не думаю, что сегодня я найду себе какое-нибудь другое место переночевать... Видите ли, на нашем континенте есть всего несколько государств с организованной структурой экономических и дипломатических связей: королевство Аквилон, которое недавно уничтожил ваш придурок Иоллот, Орден Авагарлийского Креста, покупающий только останки предтечей, Ай-Гакио, утвердивший протекционистскую политику с запретом импорта, и ваша сраная Империя, погрязшая в гражданскую войну и кризис, пока я сюда ехал... Теперь мне попросту некому продавать свои товары...

Вчера я переночевал у вас, дабы не умереть от холода... Если даже члены династии Вигирфаль ничего у меня не купят, то придётся поехать в Беакусо... Скорее всего, я умру по дороге, но у меня хотя бы есть шанс обменять на что-нибудь свои товары, связанные с животноводством и оружием...]

[Сергей: А ты не можешь просто вернуться домой?]

[Кацо: Меня попросту не пустят... Отец сказал, что откажется от меня, если я не заработаю миллион за неделю... Прошло уже 6 дней с того момента, как я в Йефенделле... Ночью я разъезжаю по Второму Кольцу в поисках нелегальных группировок... Но даже они не выходят со мной на связь...]

[Сергей: Где ты ещё раз там разъезжаешь?]

[Кацо: ...По Второму Кольцу... У вас это вроде торговая зона...]

[Сергей: А у тебя лошадь с повозкой?]

[Кацо: Ага.]

[Сергей: ...]

«Так вот что за пидорас меня в прошлый раз переехал.... Ну... Не буду же я бить такого замученного и потерянного ребёнка».

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: А долго ты уже здесь сидишь?]

[Кацо: Да вот, с утра...]

[Сергей: Так это часа четыре!]

[Кацо: Видимо так... Ну, я не жалуясь...]

Мальчик снов свернулся в жёлтый калачик, уткнувшись лицом в колени.

[Сергей: А почему ты весь в жёлтом?]

[Кацо: Так я купец... Чтобы нас народ обычный мог заметить, мы так одеваемся. Считай, опознавательный знак... Вы тоже как монах весь в чёрном ходите.]

[Сергей: ...Ну да...]

Юноша и правда был всё в том же подшитом Филькой балахоне с мешковатыми рукавами и лиловыми полосами. Даже его потёртые спортивные кроссовки отжили своё и остались в закромах его запустелой тумбы в келье, в то время как на его ногах были небольшие башмаки, на удивление не мешающие ему двигаться и работать. Слава богу, ему хоть не пришлось за них платить, он попросту нашёл их в общем складе монастыря. Несмотря на то, что все монахи покинули своё место жительства в здешней обуви, там осталась только эта пара и совсем уж никудышные экземпляры. Башмаки удивительным образом подошли к размеру его ступни, хоть юноша и не привык, что его обувь не делилась на правую и левую.

[Стражник: Мистер Гордестек, пройдите за мной.]

Дверь приоткрыл всё тот же усатый стражник, строгим голосом подзывая юношу.

[Сергей: Видимо, это про меня.]

Довольно странно было бы это слышать от кого угодно кроме Сергея, каждый раз гадавшего насчёт своей нынешней фамилии.

[Кацо: Удачи вам.]

[Сергей: Спасибо...]

Уверенным шагом он последовал за стражником.

«Она мне понадобится».

В белоснежных сводах замка, переливающихся изумрудными люстрами и пурпурными ажурными в виде штор ковьялял заросший рыжей бородой юноша, поглядывая по сторонам. Он был здесь уже не в первый раз, но всё окружающее всё равно его знатно пугало и настораживало. Хоть окружение и оставалось из мира в мир неизменным, то жители этого дворца неуклонно меняли своё отношение к нищему «герою Йефенделла».

«Та самая зала?»

Вместе со стражником они вышли в тот самый огромный зал, где до этого был убит один дворянин и проведена одна революция. Обилие столов на этот раз пустовало, и только за одним столиком сидело двое: до боли знакомая Сергею женская фигура и вызывающий у юноши недоумение человек.

[Стражник: Ждите здесь. Когда Её Величество завершит беседу, она сама вас позовёт.]

[Сергей: Понял...]

Усатый мужичок обвёл своими обвисшими глазами лицо попаданца и, по-военному грациозно развернувшись вокруг своей оси, скрылся в глубинах коридора.

Юноша остался совсем один перед двумя говорящими, которых, в принципе, он очень хорошо слышал.

[Сюзанна: ...Я примерно поняла, что вы мне предлагаете, Ро'Денье... Но...]

[Ро'Денье: Никаких «но», Ваше Величество, тут решается судьба целой империи.]

«Это же... Ро'Денье Лотрикс... Именно его и убили в этом зале во время революции...»
Напротив одетой в привычное синее платье с ажурными чёрными рукавами принцессы

сидел высокий статный мужчина в строгом бордовом фраке. Выглядел он на сорок, его карие глаза были, казалось, увереннее и надменнее всех, кого когда-либо видел Сергей... За исключением принцессы Сюзанны.

[Сюзанна: Вы слишком много о себе возомнили.]

Девушка, несмотря на свой скверный мальчишеский характер, в официальных беседах всегда держалась стойко и подобающе своему статусу.

[Ро'Денье: Возможно... Но я не собираюсь присвоить власть Вигирфалей себе, я хочу вручить её вам.]

[Сюзанна: Хм...]

[Ро'Денье: ...]

[Сюзанна: Пусть завтра он явится к моему двору, а там уже решим с женьбой.]

«?»

[Ро'Денье: Уверю вас, Ваше Величество, он очень способный юноша... Я долгое время скрывал его силы, дабы Иоллот Суровый не устранил потенциального конкурента.]

[Сюзанна: Если ваш ученик, и правда, сравнится по силе с моим отцом, тогда мы скрепим наши династии узами брака... Иначе вы оба пойдёте на плаху.]

[Ро'Денье: Конечно, Ваше Величество.]

[Сюзанна: Иди, Ро'Денье, мне надо хорошо подумать...]

[Ро'Денье: До завтра, принцесса.]

Откланявшись, мужчина покинул залу, выйдя через противоположный выход, нежели тот, где стоял бледный Сергей, молча уставившийся в пустоту.

«Принцесса... Женится?»

[Сьюзи: Вы точно уверены в этом?]

[Конрад: Конечно, Ваше Высочество, это несомненно магический камень. И по своей структуре и по своим, так сказать, свойствам... Как минимум, этот меч находится во всё том же состоянии даже спустя столько времени. Очевидно, что это из-за камня.]

[Сьюзи: Интересно...]

Посреди зелёного вскопанного поля уже собралось очень много народа, суетливо перебегающего от одного конца меча до другого, пытаясь тщательнее разглядеть такое чудо. На всё это взирала с небольшого холмика принцесса Сюзанна вместе с потомственным продавцом магических камней Конрадом Йегенем, высоким широкоплечим мужиком с русой бородой, квадратным подбородком и слегка длинными волосами.

[Сьюзи: Разве ваш далёкий предок не нашёл последние камни?]

[Конрад: Скорее он нашёл первые и до этого дня единственные камни... Хотя мы и не можем использовать его силу, можно банально задуматься о том, на что он был способен...]

[Сьюзи: Я слышала что-то про размеры, но никогда не понимала, почему так происходит.]

[Конрад: Ну, если говорить кратко, Ваше Высочество, то в воздухе витает некая магическая энергия, которую мы не можем ни видеть, ни использовать... Но вот камни могут, и, соответственно, чем больше их размер, тем больше магии они притягивают... Тот же Сергей Гордестек — его магический камень всего на несколько сантиметров больше, чем у сэра Максимилиана де Вельфора, но мощь, заключённая в нём, превышает огненные всплески в десятки, если не в сотни раз... Так что я даже не представляю, какая мощь заключался в этом громадном камне, и кто, и правда, использовал это оружие.]

[Сьюзи: Я никогда не слышала о созданиях такого размера.]

[Конрад: Никто не слышал, Ваше Высочество... Вопрос только в том, сколько ещё здесь таких оружий.]

[Сьюзи: Думаете, найдутся ещё?]

[Конрад: Если предположить, что здесь была некая... Я не знаю, раса, способная управляться с такими мечами, которые между прочим, одноручные, судя по длине рукояти, то по всей Империи должны быть разбросаны их останки... Хотя бы те же кости. Понимаю, что в такие-то времена, тратить государственные ресурсы на какие-то исследования — не очень разумно, но всё же... Можно рассмотреть это, как долгосрочную перспективу...]

[Сьюзи: Можно обратиться в Орден Авагарлийского Креста.]

[Конрад: Боюсь, это никак не связано с предтечами.]

[Сьюзи: В любом случае, в мире нету больше места, где бы содержалось столько информации, как в Пресвятейшей Кафедре.]

[Конрад: Ваше Высочество, извините меня за дерзость, но... Разве ваш отец позволит вам связываться с Орденом?]

[Сьюзи: Можно провести беседу только с Ияванне Святейшим, он же вроде владеет телепортацией.]

[Конрад: Я слышал, что у Ияванне сейчас десятый срок... Не думаю, что он будет так сильно рисковать своей жизнью.]

[Сьюзи: Он сильнее всей нашей Империи вместе взятой, чем ему рисковать?]

[Конрад: Не знаю... Это уже ваши дела Ваше Высочество, моё дело — выдать вам нужную информацию.]

[Сьюзи: И я благодарна вам, сэр Йегень.... Осталось только решить, что делать с мечом...]

[Конрад: Может просто оставим его здесь до поры до времени?]

[Сьюзи: Нет, это кладбище. Не пристало людям такой толпой топтаться среди могил.]

[Конрад: Может перенесём тогда? За Третьим Кольцом много свободного места... Непонятно только, как нам его передвинуть...]

[Сьюзи: Пусть этим занимается ваш излюбленный мистер Гордестек...]

[Конрад: Говоря о нём, вы не думали выдать им какое-нибудь жалование или награду за такое открытие? Ему же и за спасение столицы ничего не вручили...]

[Сьюзи: Когда мой отец вернётся, он решит наградить Сергея Гордестека или нет. Пока я остаюсь представителем правящей династии, он не получит ни монеты, как бы он не изворачивался.]

[Конрад: ...Может всё-таки отсыпете хоть немножко? Понимаете, от его заработка зависит моё пропитание.]

[Сьюзи: Тогда его упрашивайте найти достойную профессию, а не меня, мистер Йегень. Мне кажется, на сегодня вы уже достаточно выговорили принцессе.]

[Конрад: ...Извиняюсь, Ваше Величество.]

[Сьюзи: ...]

Очередной раз окинув задумчивым и слегка высокомерным взглядом толпу челяди, с квадратными глазами, шныряющей около объёмного котлована, принцесса развернулась и медленно ушла всё также без какой-либо свиты. Проводив её удручённым взглядом, Конрад опустил глаза и, глубоко вздохнув, быстро вынул из нагрудного кармашка какую-то коробочку, приоткрыл её и, протяжно занюхнув содержимое, уставился покрасневшими глазами на потерянного юношу, стоящего совсем неподалёку.

[Конрад: Что ж тебя так принцесса не любит?]

[Сергей: ...Кто его знает.]

Всё это время заросший попаданец с пустым взглядом взирал на распостёртое кладбище с ворошащимися из стороны в сторону людьми. Несмотря на своё не проходящее шокое состояние, он прекрасно слышал весь диалог торговца с Сьюзи, отчего на душе ему стало ещё хуже.

[Конрад: Чего ты такой унылый-то, не пойму? Ты такое нашёл! Это ж событие века!... Ну ты хоть голову поверни, когда с тобой разговаривают.]

[Сергей: Извини, задумался... Просто сам не свой сегодня... Голова болит.]

[Конрад: Это дело ты прекращай, голова у него болит... Ты смотри, живёшь-то в свинарнике — там подхватишь чего-нибудь и всё — труп. Буду сам тебя закапывать со своим несбыточным миллионом.]

[Сергей: Не волнуйся, я всё тебе верну.]

[Конрад: Эххх... Мужик, тебе б от голода не сдохнуть...]

[Сергей: Да пока что кое-как уживаемся...]

[Конрад: Вы ж с грядок едите, да?]

[Сергей: Да, есть там посадки в монастырском огороде. Ещё Зет за рыбой бегаёт, ему не тяжело.]

[Конрад: А зимой что делать будете?]

[Сергей: А у вас и зима есть?]

[Конрад: Ну что за вопросы? Конечно есть.]

[Сергей: ...Это плохо.]

Почему-то во всех историях про попаданцев, о которых слышал Сергей ещё в своём родном мире, лето сменялось летом, дабы герои вечно ходили в полуобнажённом виде и не морочились со всякими погодными условностями. Он, конечно, тоже бы не отказался от какого-нибудь новогоднего спецвыпуска, но жить в монастыре целые три месяца... С учётом довольно холодных летних ночей, Сергей и представить себе не мог, что ждало его той же осенью и, уж тем более, зимой.

[Сергей: Решим, короче, как-нибудь...]

[Конрад: Эххх...]

Торговец вновь вдохнул свой, видимо, нюхательный табак.

[Конрад: ...Пойду я тогда. Всё равно делать тут больше нечего, только настроение тебе портить... Хотя что уж тут портить?]

Последние слова прозвучали, когда Конрад уже достаточно удалился от Сергея, чтобы тот пропустил эту фразу мимо ушей.

«...»

В принципе, он вряд ли бы отреагировал на неё, даже если бы она была произнесена в упор к его лицу.

[Сергей: ...]

[Филька: Так вот и разошлись... Кто знал, что она тогда ко мне такие чувства грела?]

[Сергей: Это точно...]

[Филька: Ты сам-то как? Есть кто на примете или такой же безнадёжный холостяк?]

[Сергей: Да я младше тебя года так на два, какие тут холостяки.]

Двое могильщиков сидели в полуночной мгле у небольшого костёрчика, медленно похлёбывая спиртное из пыльных бутылок. Несмотря на то, что Дьон больше не пускал Сергея в корчму, юноша всё ещё мог попросту попросить Фильку купить ему этот до абсурдности мерзкий, но приятный напиток.

Обычно они разжигали костёр во дворе монастыря, дым чаще всего пробирался вглубь коридоров, хоть как-то их разогревая. Воняло, конечно, после такого знатно, но что уж поделаешь — Четвёртое Кольцо и так довольно не самое благоухающее место в Йефенделле.

[Филька: Так ты не ответил... Есть кто на примете?]

Меньше всего этот бородатый юноша любил раскрывать свои чувства другим людям, о чём уже говорилось множество раз. Конечно, эта неприязнь распространялась и на любовь, которую Сергей успешно скрывал всю свою жизнь... Любовь к матери, любовь к себе, любовь к жизни... А теперь и любовь к Сьюзи.

Последнее было очевидно, хоть сам юноша об этом никому напрямую не говорил, да и никто, в принципе, его в этом не обвинял. Он сам не знал, когда, как и, что самое главное, почему возникли эти чувства. Ему не нравилось об этом думать, не нравилось в этом разбираться... Сергей просто знал, что он любил Сюзанну Вигирфаль — принцессу Империи Эльденгард, остальное его совсем не волновало. Тем не менее, это совсем не обозначало, что он должен был трезвонить это налево и направо или вообще что-нибудь

делать...

Да, Сергей был одним из тех жалких, но свойственных для места, откуда он прибыл, людей, которые всю свою жизнь только и делают, что ждут, когда же им улыбнётся удача, и счастье само свалится с неба. Это касалось и денег, и статуса, и любви... Конечно, юноша уделял девушке внимание и всячески ей помогал... Однако точно также он лез из кожи вон ради того же Дюона, Бернадет, Фильки, Макса — сейчас, наверно, он был готов впрягнуться даже за Ейне.

«Помогать всем подряд — невероятно легко... Тяжело делать предпочтения...»

[Сергей: Никого.]

[Филька: Мда?... А Бернадет? Она вроде бы тебе глазки недавно строила, может получится что-нибудь, она-то девушка красивая, да и рода не особо знатного... За одно и к дворцу приблизишься... Хотя куда тебе ещё-то приближаться?]

[Сергей: Бернадет?]

Юноша, и правда, никогда не рассматривал молодую златовласую няню принцессы, как свою потенциальную пассию. Бернадет, очевидно, была гораздо женственней, местами красивее, добрее, общительнее, милее и стоворчивей, нежели принцесса. Если так задуматься... Бернадет по абсолютно всем женским параметрам была лучше Сюзанны. Мужская составляющая принцессы, конечно же, превосходила все возможные рамки: она была очень высокомерной, волевой, мстительной, уверенной, амбициозной, гневной и строгой... Если так задуматься, то Сергей был влюблён в мужика в женском облики, да ещё и со скверным характером.

[Сергей: Разве Бернадет строила мне глазки?]

Не тяжело было заметить дружеское отношение девушки к попаданцу, особенно в том мире, где он спас её жизнь или где обнаружил её обнажённой в монастыре. Тем не менее, в её действиях и словах не было ни намёка на какую-ту романтику... Возможно она вообще была жената или помолвлена, всё-таки Сергей попал в грёбанное средневековье, а здесь, как он слышал, свадьбы должны были устраиваться в 16 лет, и мнения супругов никто не спрашивал...

Хотя... Юноша даже не знал фамилии Бернадет. Когда тот же Максимилиан был де Вельфором (хотя непонятно из какого такого дворянского рода он происходил, раз никакой псилактики, если верить словам Бернадет, у рыцаря и в помине не было), то сама девушка была, видимо, безродной.

[Филька: Ну да... Ходила тут буквально вчера.]

[Сергей: Мда?...]

«Вчера — это тот день, когда здешний Сергей написал письмо... Неужели именно под этим он и подразумевал «всё сложно». Бернадет влюбилась в меня? Не сказал бы, что это какая-та катастрофа, но всё же... Надо что-то с этим решать... Хотя отшить её будет крайне грубо и не уместно в условиях такого отношения ко мне со стороны принцессы. ... Надо будет поразмыслить об этом уже завтра. Утро, как говорится, вечера мудренее».

[Сергей: ...Слушай, а какая у тебя фамилия?]

[Филька: Фамилия? Дай вспомнить-то... Давно меня уже по фамилии называли... Ну-ка дай, сейчас схожу за книгой учётной.]

[Сергей: Учётной книгой?]

[Филька: Погоди, сейчас принесу.]

Долговязый паренёк вскочил с места и поплёлся в свою комнату, придерживаясь за

стену вялой рукой. Сергей остался в полном одиночестве, поглядывая на трескучие щепки догорающих дровишек. Тем не менее, его уединение продлилось недолго, и буквально через минуту на своё место вернулся Филька с какой-то толстенной книгой в руке.

[Сергей: Это что такое?]

[Филька: Ща расскажу... Ох... Нашёл я её, значит, как-то у Иякова в келье, хотел какую-нибудь книжку поинтересней выцепить — ты ж слова учишь по букварю, вот и я решил не отставать... Ну вот, рыскал я и нашёл вот эту книжечку. А здесь, представляешь, имя каждого жителя Йефенделла!]

[Сергей: Перепись что ли?]

[Филька: Не знаю. Нашёл я там и себя, в общем, и Марфу и Дыона... А, совсем забыл рассказать знаешь, как имя-то Дыона правильно пишется?]

[Сергей: Даже не представляю.]

[Филька: Там, короче, вначале «д», потом апостроф, ну закорючка такая сверху, потом «о», а в конце уже «н».]

[Сергей: Д'он получается?]

[Филька: Ну да, как-то так. Ему, видимо, родители хотели при рождении дворянскую приставку «де» вручить, а власти не позволили, вот и пришлось сократить.]

[Сергей: Интересно... Так фамилию ты свою нашёл?]

[Филька: Ах да, сейчас...]

[Сергей: ...]

[Филька: Сейчас, сейчас...]

[Сергей: ...]

[Филька: Вот! Филимон Крамоль.]

[Сергей: Крамоль? Неплохая фамилия для потомственного безработного.]

[Филька: Да будто кто-то меня ею зовёт. Разве что, чтоб налоги собирать.]

[Сергей: Ну, куда уж без этого...]

[Филька: Да...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Слушай, а какой сегодня день недели?]

[Филька: Джеюди вроде...]

[Сергей: Слушай, пройдуся я тогда, пожалуй... Не охота сегодня спать, тяжёлый слишком вышел день для спокойного сна.]

[Филька: Ты надолго?]

[Сергей: Да нет... Прогуляюся и вернусь.]

[Филька: Смотри, не простудись.]

[Сергей: Обязательно, мамочка.]

[Филька: Эх... Да иди ты...]

Накинув на себя чёрную робу, Сергей привстал с места, совсем не ощущая звенящего бремени алкоголя и, прихватив с собой пустую бутылку, вышел из накуренных дымом костра стен монастыря.

[Макс: Привет, Сергей. Чего ты так поздно по улицам бродишь?]

[Сергей: Да вот решил прогуляться.]

До сих пор не разжимая горла бутылки, юноша задумчиво взирал в измазанное звёздами небо, позванивая стеклом об своё бедро. В это время рядом с ним при полной амуниции стоял Максимилиан де Вельфор, сложивший свои руки на груди, плотно закрытой серебряными латами.

Ещё когда Сергей с Максимилианом выпивали в корчме Дыона, попаданец узнал, в какие именно дни недели рыцарь выходил на ночное дежурство в не таком уж большом Первом Кольце. Очевидно, что юноша пришёл сюда, чтобы поговорить со своим доблестным другом, но это вовсе не значило, что он предпочитал его тому же Фильке. На самом деле, он был готов поговорить сейчас с кем угодно, даже с Сюзанной или императором Иоллотом, которого он, тем не менее, ещё ни разу не видел.

«А ведь получается, что я и не видел никого поистине сильного в этом мире. Если обычно в книгах о попаданцах героя окружают молодые авантюристы, развивающиеся вместе с ним, то я же... Окружён бездарными, безродными и безнадежными... В принципе, кто что заслужил...»

[Сергей: Как там у тебя дела с принцессой?]

[Макс: Как видите... Не очень хорошо.]

[Сергей: Оно и видно... Что-то Её Величество в последнее время совсем не в духах.]

[Макс: Причём тут духи?]

[Сергей: Ну... Фраза это такая. Не в настроении она, короче.]

[Макс: Странные какие-то у вас фразы. Меня такому не учили...]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: Кстати, а где ты рос-то? Мне вроде Бернадет говорила, что ты безродный. Но при этом у тебя и «де» имеется в фамилии и место при дворе.]

[Макс: Я родился во дворце, и у меня попросту нет родителей.]

[Сергей: Нет... Родителей?]

[Макс: Естественно, сейчас я уже в такое не верю, но я, и правда, служу принцессе с её рождения... Возможно, мои родители и были знатными, только отказались, потому что я не псилантик... Кто его знает?]

[Сергей: А камень?]

[Макс: Это мне принцесса на совершеннолетие подарила.]

[Сергей: Ничего себе. Дорогой, наверно, подарочек.]

[Макс: Именно поэтому он служит только ей. Я обязан принцессе всем, что у меня есть.]

[Сергей: Так ты влюблён в неё?]

[Макс: Нет, что вы... Я не имею и права на такие чувства к Её Величеству... Скорее я предан ей и всецело преклонен перед её авторитетом.]

[Сергей: Понятно...]

[Макс: ...]

[Сергей: И Бернадет тебе не нравится?]

[Макс: Эххх... Что-то вас сегодня куда-то не туда тянет в разговоре. Естественно нравится, но не в таком же пошлом смысле. Я, Бернадет и принцесса росли вместе и жили плечом к плечу всю свою жизнь. Можно сказать, что они мои сёстры, а я их старший брат.]

[Сергей: Мда... С условием того, что у Вигирфалей популярен инцест, это звучит

довольно иронично.]

[Макс: До сих пор не понимаю, что такое этот «инцест»... В любом случае, моё сердце занято службе принцессе, мне нету времени до любви... Тем более я принял рыцарскую клятву перед императором Иоллотом — я попросту не имею права на женитьбу.]

[Сергей: Разве рыцарство подразумевает под собой обет безбрачия?]

[Макс: Конечно. Рыцарь не должен питать к кому-то чувства большие, чем к своему сюзерену... Тем более, мой сюзерен — принцесса, так что я и не против. Если она умрёт, то и я обязан покончить со своей жизнью. Если она захочет, чтобы я умер — я умру. Моя жизнь полностью в руках Её Величества...]

[Сергей: Довольно безрассудно, не думаешь? С учётом нрава принцессы, вполне возможно, что она прикажет тебе пожертвовать собой на эмоциях, а потом будет об этом жалеть. Разве не лучше для неё самой будет, если ты останешься в живых?]

[Макс: Как бы странно для вас это не звучало, но принцесса — не тот человек, который будет ориентироваться в каком-либо действии на свои эмоции... На самом деле, у неё и нет практически никаких эмоций — только холодный расчёт... Но династия хочет видеть её другой...]

«То есть этот император на полном серьёзе оставляет в столице только свою самую младшую, прагматичную, расчётливую, решительную и, что самое главное, отрицательно настроенную против Вигирфалей дочь, даже не задумываясь о возможных последствиях? Как же глупо... Впрочем, видимо, ни я, ни кто либо иной в день революции и не догадывался о том, что принцесса способна на такое...»

[Сергей: Я-то верю тебе, Макс... Только я не знаю, что мне с этим делать...]

[Макс: Раз Её Величество руководствуется логикой, то сделай так, чтобы с логической точки зрения ты был бы ей полезен, вот и всё.]

[Сергей: А разве я и так не полезен?]

[Макс: Раз Её Величество тебе отказывает, то, и правда, не так уж ты и полезен. Тут же пока этим самым «полезным» не станешь и не поймёшь ничего вовсе...]

[Сергей: Ясно...]

[Макс: ...]

[Сергей: Ты сегодня до рассвета?]

[Макс: Да нет, вот мы с тобой полных четыре круга сделали, скоро уже меня сменят.]

[Сергей: ...Тогда не буду тебе мешать.]

[Макс: Да ладно, был рад поговорить... Хотя как-то, так сказать, скрасить боевое дежурство.]

[Сергей: Я тоже был рад, только вот... Эх... Завтра очень тяжёлый день для нас с тобой, Макс... Надо хорошо выспаться и наесться.]

[Макс: Что же такого завтра произойдёт?]

[Сергей: Увидишь, Макс, увидишь...]

[Макс: Принцесса вызывает тебя в замок.]

[Сергей: Чего-то такого я и ожидал...]

[Макс: Её Величество сказала, чтобы ты обязательно взял с собой свою лопату.]

[Сергей: ...Понятно...]

Посреди кельи, уже изрядно заваленной жёлтыми документами, стоял бородатый юноша с уже достигшими плеч волосами и матово-чёрными изнеможёнными глазами вместе с пепельноволосым рыцарем в сверкающих серебряных латах и с небольшими чёрными мешками на лице. Сейчас было раннее утро, и Макс, видимо, попросту не смог нормально выспаться из-за неожиданных наставлений принцессы.

«В этой вселенной за мной отправили Макса, а не Кайки... Что же это за человек?.. Я не понимаю. То он наш лучший друг, то он страшный убийца... В любом случае, здесь он либо не объявился, либо вообще не выжил после первого моего дня... Хотя я не думаю, что Макс на полном серьёзе смог бы убить Кайки Меруэцу...»

Поправляя широченные рукава самодельной робы, юноша с интересом поглядывал на старающееся казаться бодрым лицо Макса.

«Если так подумать... Почему в каждой вселенной Макс не умирает от рук Кайки? Он же убивает мощных псилактиков одним только рёвом. Неужели он не может выбить из седла одного рыцаря и его беспомощных подсосов, а после добить их когтями. С учётом того, как он прыгал по крышам Йефенделла, сократить даже большую дистанцию будет крайне легко... Если так подумать, то Макс, в принципе-то, очень слабый союзник. У него нет никаких сверхспособностей, да и пламя от магического камня чаще мешает... В любом случае, он в сотни раз сильнее меня, а этого вполне достаточно...»

[Сергей: Ты хоть спал сегодня?]

[Макс: Немножко... Буквально минут пять... Ну ничего, и не такие смены выстаивал. Помню один раз я, когда тренировался, коню императора хвост опалил. Его Величество-то посмеялось, когда его лошадь заскакала, как баран... А потом меня в дозор на 5 суток. Вот тогда помню тяжело было, да только ни к чему сейчас пустые разговоры, принцесса долго ждать не станет.]

[Сергей: Да это я и сам знаю.]

[Макс: Так что, готов?]

[Сергей: Мы ж пешком, да?]

[Макс: Да. Поэтому меня так рано и послали — с учётом того, что нам ещё до дворца идти.]

[Сергей: Понятно... Ну, пошли.]

Проведя рукой по своей уже объёмной бороде, юноша в последний раз оглядел себя, подпоясал робу, проверил крепления лопаты, наличие дырок на башмаках и, слегка причесав свою длинную чёлку ладонью, вышел из монастыря в сопровождении своего невыспавшегося товарища.

[Стражник: Что-то часто вы начали к нам захаживать... В любом случае, пока Её

Величество беседует с гостями и сэром де Вельфором, можете посидеть в комнате ожидания.]

Перед Сергеем снова стоял этот усатый стражник с унылыми опущенными глазёнками и небольшой щетиной на подбородке. Он был всё в той же кожаной броне с кольчугой и мечом за пазухой.

«В прошлый раз, конечно, я шутил, что у них всего один стражник, но теперь... Я уж не знаю, насколько это далеко от истины.»

[Сергей: Извиняюсь, а здесь что ли других стражников нет. Каждый раз вас встречаю.]

[Стражник: Везёт, значит, тебе.]

[Сергей: Понятно... А может хоть имя своё назовёте, раз мы так часто начали видеться?]

[Стражник: Поверь мне, оно тебе ни к чему, заходи быстрее в комнату ожидания.]

[Сергей: Ладно.]

Расстроено опустив руки, юноша прошёл через приоткрытую мужчиной дверь и, услышав, как она быстро захлопнулась за его спиной, опустился на одну из лавок этого довольно неприметного помещения.

«Хоть бы картину повесили, не знаю... Или это комната для челяди? Возможно...»

Бросив взгляд в сторону, Сергей начал медленно обводить комнату взглядом.

«Два окошка, деревянные скамейки, какие-то редкие узоры на стене, скорее всего авагарлийские, пустая клумба, немного грязи на полу, тяжёлая дверь, жёлтый мешок, ещё окошко... Погоди.»

[Сергей: Кацо, ты что ли?!]

[Кацо: Чего вы так кричите-то?]

Из под жёлтого капюшона на юношу всё также безразлично уставилась пара слегка покрасневших глазёнок, окружённых черньюшными мешками, вызванными то ли недосыпом, то ли ещё чем-то. Голос мальчугана был всё таким же отстранённым и не по-детски спокойным, хоть он иногда и был слегка писклявым из-за возраста.

[Сергей: Ты вообще отсюда выходил?]

[Кацо: А что такое? Вы уже вернулись от принцессы, теперь и меня вызовут?]

[Сергей: Да я то ещё вчера вернулся, ты вообще за временем следишь?]

[Кацо: А... Так уже день прошёл... А почему меня не вызывают?]

[Сергей: Я-то откуда знаю. Ты лучше сходи сейчас в монастырь да поешь там и выпишь, сегодня принцесса будет занята и завтра тоже.]

[Кацо: Вы в этом так уверены?]

[Сергей: Абсолютно.]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Тогда я пойду.]

[Сергей: Долго ж до тебя доходило.]

Юноша с удивлённой физиономией продолжал с недоумением взирать на медленно разгибающегося мальчика. Перетрансформировавшись из непонятного жёлтого шара в человека, Кацо, наконец, тяжело вздохнул и, пару раз стукнув по двери, вышел наружу, подгоняемый такими же удивлёнными возгласами стражника, видимо забывшего о его существовании.

«Ужас. Если б не я, он бы тут, наверно, ещё с неделю просидел... Странный этот

Кацо... Впрочем тут нормальные, наверно, только Филька с Максом.»

Погрузившись в тишину, Сергей уставился на свои ладони, покрытые мозолями и ссадинами.

«Зачем же принцесса сказала мне взять лопату? Очевидно не для того, чтобы что-то выкопать... Может ей нужен Зет... Давно я кстати с ним не разговаривал, да и, в принципе, что-то я как-то подзабыл на него».

[Сергей: Зет.]

[Зет: Вы это мне?]

[Сергей: И как же ты понял, что тебе, если до этого я назвал тебя Шариком?]

Попаданец всё ещё помнил о том злополучном письме, в котором его предшественник рассказал об имени его магического клона.

[Зет: В этой комнате никого нет, да и вы только что думали обо мне.]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Ты умеешь читать мои мысли?]

[Зет: Конечно. Я же рассказывал вам об этом. Мне не зачем это скрывать.]

«Вот говнюк. Так он тогда всё время мои мысли читал и ничего не говорил. Может и не пришлось бы глотку рвать, когда он тупил при битве с Ейне...»

[Сергей: Эхх... Ладно. Можешь ко мне на «ты» обращаться, а то как-то неудобно даже.]

[Зет: Понял. Отныне только на «ты».]

[Сергей: Не, мужик, серьёзно, чё ты так вежливо-то разговариваешь?]

[Зет: Так... Ты меня так научил... С людьми надо как-то по-другому разговаривать?]

«Мда... Прошлый я был самой настоящей размазнёй. Блять, он же мысли мои читает... Надо о чём-то другом подумать.»

[Зет: Эммм.... Я понял, что ты способен ни о чём не думать, можешь прекратить.]

[Сергей: Эх... Ладно. В любом случае, смотри. Так, дай подумать.... По идее, сейчас нас вызовет принцесса и, скорее всего, ей понадобится ты. Делай всё, что она скажет и, если что, я тебе мыслями, так сказать, подскажу, что делать.]

[Зет: Понял.]

[Сергей: Кстати, а ты не можешь сделать так, чтобы и я мог твои мысли читать? Так всё было бы гораздо легче.]

[Зет: Боюсь, это невозможно.]

[Сергей: Обидно... А есть у тебя какие-то ограничения по расстоянию, и... Как это вообще работает?]

[Зет: Помнишь я тебе рассказывал, что я выгляжу в точности как ты, и, если на тебе появится шрам, то и на мне тоже?]

[Сергей: Ну да, что-то такое припоминаю.]

[Зет: На самом деле, я полностью копирую каждую частичку твоего тела и усилию её в тысячи раз. Таким образом, мысли, появляющиеся в твоём разуме дублируются у меня в мозгу, и из-за усиления они звучат, как настоящий голос в голове.]

[Сергей: А если ты, например, получишь шрам?]

[Зет: Это невозможно. Даже если кто-то и сможет пробить мою плоть, она тут же превратится в копию твоей, тем самым восстановившись.]

[Сергей: Ясно... А вот если я, условно, стану магом...]

[Зет: Ты не станешь магом.]

[Сергей: Погоди, не перебивай. Если я, условно, смогу пуляться огненными шарами, то ты тоже сможешь ими пуляться?]

[Зет: Если эта возможность «пуляться огненными шарами» будет основана на возможностях твоего тела, а не на каких-то посторонних факторах, то да... Что ещё важно, то они тоже будут усиляться.]

[Сергей: Неплохо.]

[Зет: Но ты никогда не станешь таким магом. С этим надо родиться, а я, как тот, кто знает каждую частичку твоего тела, могу точно сказать, что в тебе 0 % чего-то даже потенциально магического... Это, кстати, невероятно редкий показатель, даже у здешних растений процент выше.]

[Сергей: Ты меня ещё сильнее унизь, авось что-нибудь и получится, а то...]

[Стражник: Мистер Гордестек, вас вызывают.]

[Сергей: Ладно, потом договорим, давай в лопату, там уже вылезешь, когда позову.]

[Зет: Понял.]

[Сьюзи: Вы наконец-то прибыли мистер Гордестек?]

[Сергей: К чему такая вежливо... А. Понял.]

Бородатый монах находился всё в той же обширной комнате, украшенной изумрудно-лиловыми красками. Повсюду клумбами торчали столы со стульями, а на потолках грациозно покачивались широкие люстры с гранёными подсвечниками. Перед самой трибуной, расположившись на одном из многочисленных кресел, сидела невысокая девушка с короткими чёрными волосами и болотными глазами. Над её левой щёчкой виднелась небольшая родинка, а на макушке можно было заметить едва различимый оттенок фиолетового. Но, несмотря на такой весьма не женственный образ, девушка была одета в роскошнейшее своё платье с чёрными воротами поверх зелёной и золотой ткани, плавно переливающейся ажурными и вырезами, открывающими обзор на её бледноватую девственно чистую кожу.

Несомненно, это была принцесса Империи Эльденгард — Сюзанна Вигирфаль. Тем не менее, она не проявляла ни капли учтивости в сторону только вошедшего юноши. Как минимум, принцесса даже не посмотрела в его сторону, продолжая взирать на трибуну.

«Это и есть тот всемогущий хахаль?»

А выше всех, почтенно сложив руки за спиной, в роскошной, но не стесняющей одежде бордового цвета стоял высокий юноша с причёсанными в небольшую шевелюру чёрными волосами и яркими голубыми глазами. Лицо парня было что ни на есть молодым, даже мальчишеским, но от этого только более смазливый и привлекательным. Обобщая всё вышесказанное, его внешность можно было описать всего несколькими словами.

«Типичный герой исекаев».

Да, судя по его уверенному взгляду, стандартной внешности, молодости и некой метросексуальности можно было сравнить его с любым из героев самых банальных и клишированных произведений японских авторов и найти от силы 2–3 отличия.

[???: ...Именно поэтому я долгое время и скрывался от взора вашей уважаемой династии. Не хочу показаться бахвальщиком, но моя сила действительно не знает себе равных, и я готов это доказать вам, Ваше Высочество.]

[Сьюзи: Да?.. Ну раз мистер Гордестек соизволил к нам явиться, может он примет ваш вызов?]

[???: Эм... Ваше Величество, но, боюсь, этот... Монах слишком слаб для такого. Разве он не обделён псилактикой?]

[Сьюзи: Да, он и правда бездарен. Но он всё ещё согласен дать вам бой. Так ведь, мистер Гордестек?]

Даже сейчас девушка не оборачивалась в сторону Сергея, язвительно высказываясь перед стоящим на трибуне юношей. В ответ незнакомец проявлял самое настоящее недоумение.

[Сергей: Да... Я готов.]

[???: Ваше Величество, честь не позволит мне убить беспомощного монаха.]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Раз честь позволяет вам являться посреди имперского двора и предлагать руку и сердце принцессе, то и здесь трудностей не возникнет.]

[???: Миледи, но ведь он... У него же даже нет меча, только какая-то лопата, он, наверняка, могильщик.]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Когда на вашу жену нападёт могильщик, вы тоже будете так жалко метаться на месте?! Я сказала вам убить мистера Гордестека, что конкретно вам, сэр Хирол, непонятно?]

Видимо, даже принцессе надоедало то, как раз за разом объявленный всемогущий герой оскорблял Сергея вместо того, чтоб действительно продемонстрировать свою так называемую «мощь».

[Сергей: С тобой буду сражаться не я, а дух. Такое тебя устроит?]

[Хирол: А... Так вы владеете магическим камнем... Теперь понятно, почему такой неблагородный инструмент делает в дворцовой зале.]

«Этот неблагородный инструмент скоро расквасит твой хлебальник, не волнуйся».

Было очевидно, что попаданцу не понравился этот черноволосый паренёк. Он был самодовольным, высокомерным, довольно язвительным, самоуверенным, но что самое главное... Он собирался взять Сьюзи в жёны. Он, не сделавший для этого абсолютно ничего выскочка. Этот Хирол просто родился сильным, и поэтому ему якобы должна была достаться целая принцесса.

Конечно же, Сергей не мог позволить такому случиться, он просто не мог.

[Сьюзи: Хватит трепаться... Кхм, давайте к делу.]

Осознав на какой несвойственный для её статуса тон перешла принцесса, она приложила ручку к губам и объявила о начале схватки. Тем не менее, нахальный юноша и не собирался прекращать разговаривать.

[Хирол: Извиняюсь, Ваше Высочество, мы будем сражаться... Здесь?]

Их и правда окружало множество стульев и столов, ваз и горшков, где-то люстр и даже гобеленов. Ни Сергей, ни Хирол не сомневались, что вся эта мебель стоила достаточное количество денег, чтобы обращаться с ней крайне аккуратно. Тем более, какого-то пустого пространства ту, в общем-то, и не было — от силы 1–2 метра от одной ножки кресла до другой.

[Сьюзи: Вам нужно целое поле для того, чтобы одолеть одного духа? Раз вы такой всеильный, то и с этим справитесь.]

[Хирол: Но...]

[Сьюзи: Ещё одно замечание, и вы с вашим отцом отправитесь на плаху.]

[Хирол: ...]

[Сергей: Что ж... Зет.]

Отойдя на небольшую дистанцию, бородатый юноша произнёс имя своего духа. Из ниоткуда появилась полная копия высокого чумазого парня с длинным рыжими волосами и неотёсанной бородой. В руках клон уже держал наготове лопату с кроваво-чёрным сверкающим камнем.

Сергею даже не надо было приближаться к своему двойнику, чтобы дать ему чёткую и довольно пугающую задачу.

«Убей его».

Зет посмотрел на своего хозяина с удивлением и смятением, но, встретив угрюмый и бесчувственный взгляд, он молча уставился на своего противника, готовясь к рывку.

[Хирол: Что ж, раз мы с вами так и не обговорили суть моих способностей... Начнём с первой из них, а именно...]

Лезвие лопаты в мгновение ока пронзило шею юноши, грубо разрубив краснеющую от наливающейся крови плоть и разбросав по ухоженным коврам кусочки дёргающегося мяса. Судорожно подрыгав руками, парень попытался схватить себя за шею, но его обезглавленное тело успело только с глухим стуком рухнуть на пол, разливаясь ярко-алой лужей крови.

Хирол умер. Вот так вот просто.

«Ха.... ХА... ХАХАХАХАХАХХАХАХАХАХАХА!!!»

Сергей не мог себе позволить так грубо прервать гробовую тишину, нависшую в зале, своим залиvistым злорадным смехом, трезвонящим в его голове.

Он всё ещё оставался самым сильным человеком в Йефенделле. Никто не мог победить Зета, его примитивную, но оттого не менее действенную мощь.

Никто так просто не женится на принцессе, никто так просто не угробит неисполнимую, но всё ещё мечту Сергея.

Это победа. В кои-то веки он победил, с первого же раза. После стольких поражений и лишений, унижений и смятений... Он победил.

Никто не верил в этого паренёка, оставленного умирать в первый же день в этом неприветливом мире. Да что уж говорить, он сам не верил, что у него получится хоть что-то в столице гниющего и страдающего государства... Неужели теперь у него появился повод гордиться собой?

[Хирол: Извиняюсь за эту паузу, долго искал свою голову. Ну так вот...]

Мертвенно бледный Сергей обернулся в сторону недавно лежавшего трупа.

[Хирол: Моя первая способность — это бессмертие. Понимаю, что это довольно примитивно, но всё-таки... Не подумайте, что я настолько слаб, что действительно попал под такой удар. Ха-ха, нет конечно, просто хотелось продемонстрировать вам что будет, если я умру. Самому, если честно, убивать себя ещё не приходилось. Гораздо легче просто закрыть глаза и ждать, а тут и этого делать не пришлось.]

Пристроив голову к телу, черноволосый паренёк, как ни в чём не бывало, продолжил разглагольствовать со слегка ошеломлённой принцессой, секундой ранее с огорчением и скукой поглядывающей на труп безнадёжного героя.

Тем не менее, он уже был на ногах, на теле и шее не осталось и царапины, а сам он, не стесняясь, продолжал о чём-то рассказывать. Некоторые дворяне, стоящие немного позади принцессы, только обескураженно ахнули — всё-таки секундой назад они только давились в

немом ликовании, что какой-то выскочка не примкнёт к их элитарному слою.

[Хирол: А теперь, Ваше Величество, я сделаю такой же рывок, как и дух мистера Годрекеста.]

Не успел Сергей и подумать о том, как Хирол исковеркал его хоть и выдуманную, но всё-таки фамилию, как нечто с запредельной скоростью пронеслось около Зета, стоящего неподалёку от бородатого юноши.

[Хирол: Вот, как видите, я двигаюсь не медленнее его.]

[Сергей: ...]

Юноша стоял совсем рядом с Сергеем, довольно вытянув одну из рук вверх. На его лице была едва заметная самодовольная улыбка, глазами он слегка косил в сторону потерянного и ошеломлённого попаданца, а его другая ладонь всё также была учтиво спрятана за бордовым фракком.

«...»

В руках он держал голову Зета. Хоть дух и говорил, что он был неуязвим к какому-либо урону... Безглавое тело Зета жалко распласталось по полу.

[Хирол: Ой... Так он тоже бессмертный. Не знал, не знал...]

Дух снова поднялся на ноги, в его руках была лопата, а на восстановившемся лице траурное недоумение. Видимо, даже он не знал, что такое было возможно.

«Убей его, Зет. Он воскрес, прицепив башку к телу. Измельчи его в мелкие кусочки, и он не сможет себя собрать. Давай! Я верю в тебя! Выбей всё говно из этого ублюдка!!!»

Сергей не знал, что на него нашло. Казалось все в этой зале по какой-то причине желали Хиролу смерти, в основном из-за его довольно дерзкого и вульгарного поведения в добавок к невысказанным амбициям.

Дух снова ринулся в атаку, но...

[Зет: Чего?]

Не пройдя даже половины дистанции, дух остановился и, выронив лопату из рук, потерянно упал на колени и устался на свои руки. Они дрожали, его глаза тряслись, его безумный взгляд не мог оторваться от судорожных ладоней.

[Хирол: А здесь вы можете видеть мою третью способность Ваше Высочество...]

Не прекращая говорить, Хирол принялся расхаживать вокруг Зета, то и дело показывая на него рукой.

[Хирол: Этот дух отличался не дюжей силой, защитой и скоростью... Но стоило ему просто коснуться меня, как... Всё. Теперь он не быстрее своего неотёсанного хозяина. Теперь он не сильнее обычного мужика, работающего на поле. Теперь он не прочнее свиного брюха... И всё из-за одного касания.]

[Сьюзи: Сколько действует этот эффект?]

[Хирол: Не волнуйтесь Ваше Величество... Вечно.]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

В этот момент Сюзанна Вигирфаль окончательно решила принять предложение Хирола Лотрикса о женитьбе, придворные принцессы не без уныния окончательно определились к какому из дворянских родов им стоит примкнуть, Зет окончательно стал беспомощным и абсолютно не выделяющимся созданием, а Сергей... Окончательно потерял смысл жизни.

[Сергей: Неплохой уступ...]

Ноги юноши свисали с высокого утёса. Его безжизненные матово-чёрные глаза уставились в бездну, простирающуюся под его ногами, а длинные рыжие волосы невнятными лохмотьями развевались по слегка прохладному ветерку.

[Сергей: ...]

Он пытался как-то заглушить свою боль и разочарование, но в этом мире ещё не придумали сигарет или тяжёлых наркотиков, да и на обычную выпивку у него банально не хватало денег... Без учёта того, что Дюн всё равно его бы выгнал.

[Сергей: ...]

Прошло всего несколько часов с того момента. Любопытные зеваки, собравшиеся тогда в зале, побежали горланить по всей столице, что принцесса собирается выйти замуж, а сама Сюзанна отправилась в свои покои, к удивлению, послав Хирола в своё поместье, подальше от её глаз. Ни Максимилиана, ни Бернадет там, как ни странно, не было. Ладно — Макс, он наверно, наконец, решил выспаться, но вот где пропадала златовласая девушка? В любом случае, теперь Сергея уже не волновали такие мелочи.

[Сергей: ...]

Наверно, стоит всё-таки объяснить, что конкретно произошло за пару часов до этого. На самом деле, Хирол, одолевший Зета в дуэли, довольно сильно принизил свои возможности и рассказал принцессе о них в большинстве своём поверхностно и местами даже ошибочно.

Если бы это было какое-то RPG, то его способность, скорее всего, обозвали бы «Божественной защитой» или «Всевышним уравниванием». А состояла она действительно из трёх фаз. Во-первых, псилактическая кровь защищала его от смерти посредством регенерации, что было действенно против каких-либо засад или покушений, которые часто применяли против могущественных магов, имеющих такое же хрупкое человеческое тело, как и у обычных людей. Во-вторых, когда Хирол вступал с кем-то в схватку, то он тут же получал ту же силу, что и противник, дабы уравнивать их шансы к победе. Как раз-таки в этой части способности и содержалась сила, способная одолеть любого псилактика или даже духа. Но вдобавок к этому, уже довольно нечестному арсеналу, Хирол выкачивал силу из противника при прямом контакте. Это не значит, что она переливалась в самого юношу, и он становился вдвое сильнее — просто его противник превращался в самого обычного человека, как это и случилось с Зетом. Стоит сказать, что этот не совсем удобный фактор был ещё одной из причиной того, что Хирол с раннего детства жил в затворничестве. К сожалению, малыш не был способен контролировать «выкачку» чужих сил, из-за чего он не мог нормально контактировать со своей псилактической семьёй. Нельзя сказать, что он действительно был высокомерным щёголем, каким он показался Сергею — во время приёма у принцессы он невероятно волновался, ведь это был его шанс вырваться из затворничества и принести Империи пользу своей способностью... Ну и, чего греха таить, как и Сергею, ему по непонятным причинам нравилась и сама Сюзанна Вигирфаль. Хоть юноша и понимал, что такой брак будет очевидно сделан не по любви, а по расчёту, он хотел сделать всё возможное, чтобы принцесса в итоге влюбилась в него.

[Сергей: ...]

Но такие добрые и наивные мотивы ничего бы не исправили в нынешнем состоянии

Сергея. Попаданец уже решил — это была его худшая вселенная. Тем не менее, он всё никак не решался прыгать.

[Сергей: ...]

Он сидел на краю каменистого уступа, расположенного неподалёку от здешней тюрьмы, и всё поглядывал вниз, рассматривая качающуюся на ветру травку.

Здесь не было так уже высоко, всё-таки это часть города — от силы 10–15 метров. Рядом никого не было: приближался вечер, и люди либо ещё работали, либо уже лежали с заплывшими глазами у себя в домах, сжимая в руках ненаглядную бутылку спиртного. Они ещё не знали, что буквально через неделю будет свадьба, а за ней и государственный переворот, в принципе, не такой уж радикальный, чем тот, который лицезрел Сергей.

[Сергей: ...]

Непонятно, что будет в следующем мире. Чем дальше заходит Сергей, тем всё хуже и хуже... Именно это его и пугало.

[Сергей: ...]

Однако прыгать всё же надо было, иначе, зачем он вообще сюда пришёл?

[Сергей: ...]

Его труп, скорее всего, найдут только на утро. Филька, наверняка, будет рыдать, ему ещё и придётся закапывать Сергея. Вместе с ним могилу, скорее всего, посетят Макс и Бернадет, может заглянет печальный Конрад, лишившийся и намёка не ближайший заработок, Кацо, благодарный ему за приют... Принцесса, наверно, вздохнёт с облегчением. Может, она и задумается о чём-то, может немного погрустит, но через несколько минут уже всё забудет, будто она никогда и не слышала о каком-то пареньке по имени Сергей.

[Сергей:]

Всё-таки он прыгнул. Череп раскололся на части, как яйцо об сковороду, а кровь, переливаясь вечерними красками, растеклась по траве, с которой испуганно соскочили сверчки и кузнечики. Солнце начинало становиться красным, облака решили лениво выбраться из-за горизонта, дабы розовыми зефирками заполнить радужное небо, а ветер и вовсе стих, спрятавшись в ожидании белобокой луны.

Забавно было наблюдать на бесформенное месиво мяса и кожи, посмевшее вмешаться своим разлагающимся уродством в магию засыпающей природы.

[Сьюзи: ...А ей и говорю: «Вы меня, конечно, простите, но явно сказано, что у нас 200 шагов от края до края ограда, куда вы лезете со своей капустой». А эта овца давай мне верещать: «У нас огород на склоне, у нас шаг за два считать надо!» Ну это вообще нормально? Они так до самого нашего дома доберутся со своей капустой!.. Эй, ты меня вообще слушаешь? Ты должен с соседями договариваться, а не я.]

[Сергей: ...]

Юноша сидел за столом. Напротив него стояла чашка, наполненная какой-то жидкостью, смахивающей на чай. Он сидел в деревянном убранном домике, в котором виднелись и шкафы, и окна, и кровати, и даже самая настоящая печка. Однако, что самое удивительное, это была всего одна комната, а она была уже гораздо обустроеннее, чем целый монастырь, в котором раньше жил Сергей. За окном закат медленно наливался кровью, медленно опускаясь над небольшой деревушкой, состоящей из редких домиков, окружённых

достаточно обширными садами, огородами или даже пастбищами с парой-тройкой коз или кур.

Сам Сергей был, к удивлению, гладко выбрит, коротко пострижен и нормально одет в рубаху и синие портки. Хоть его руки и были покрыты мозолями, а плечи с локтями слегка ломило от боли, он чувствовал себя здоровым.

Но, что самое поразительное... напротив него сидела невысокая девушка в самом обычном синем платье с небольшим жёлтым сарафаном. У неё были довольно короткие чёрные волосы, болотного цвета глаза, с родинкой под одним из них, миниатюрный носик и такие же губки. Слегка подзагоревшая девушка даже не приступила пить из своей чашки — видимо, она уже долгое время высказывалась о своих проблемах перед юношей, то и дело артистично взмахивая руками. Она вела себя довольно по-мальчишески, но нотки женственности всё-таки присутствовали и придавали ей особенный, неповторимый шарм.

[Сьюзи: Не ну, серьёзно, почему они не могут просто сами прочертить границы участков? Почему жильцы должны заниматься этим сами? Если б нам не выдали эту землю бесплатно, я бы обязательно пожаловалась, хотя... Если подождать ещё недельку, то, думаю, это не будет настолько уж невежливо обратиться к ним с возмущениями.]

[Сергей: ...]

Да, это была принцесса Империи Эльденгард Её Величество Сюзанна Вигирфаль. Тем не менее, она не вела себя, как королевская особа, да и... Она проявляла гнев и недовольство не в сторону Сергея.

[Сьюзи: А ты чего такой бледный-то? И угрюмый какой-то?.. Ну скажи хоть что-нибудь.]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: А... Опять аутизм?]

[Сергей: ...Да.]

Пока что всё выглядело настолько хорошо, что Сергею было просто страшно, хоть что-то менять или узнавать.

[Сьюзи: Так... Ну, в общем, я бежала из столицы Империи, не суть какой, и ты помог мне выбраться сюда. Так... После этого знать Бистлэнда выдала нам этот дом и участок, и мы живём здесь уже получается... 10 дней. Тебе хватит такой информации?]

[Сергей: ...Да... Я уже начинаю всё вспоминать...]

[Сьюзи: Отлично..]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Так что ты думаешь насчёт ограды-то? С эти определённо надо что-то делать, иначе эта мымра нас совсем отсюда изведёт. Мне уже, знаешь ли, дороги стали все эти тропки, деревьяца, кустики... Нет, с деревьями я погорячилась. Вот та треклятая рухлять, которую ты всё никак не срубишь, раздражает меня до чёртиков. Ладно бы она засохшей была — я б оторвала попросту ветки да пошла бы дальше, а нет она, тварь, упругая, как ива. Ты это видел?]

Девушка слегка подвинула воротничок платья, демонстрируя юноше небольшую розовую полосу на девственно чистой бледной коже.

[Сьюзи: Того и гляди — зубы скоро там сломаю. Эх... А как я без зубов?]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Ты говорить будешь сегодня или как?]

[Сергей: ...Может давай сейчас то дерево и срубим?]

[Сьюзи: А ты не устал? Всё-таки весь день сарай отстраивал — ныл тут недавно, что всё ломит у тебя, настойку просил от боли... Ладно, мне только на руку.]

После такой значительной жалобной речи, больше похожей на рассказы какой-то бабки, Сьюзи поднялась из-за стола, аккуратно отряхнув подол платья, и элегантно сжав ручки над грудью, уставилась своими прекрасными сверкающими от какого-то беззаботного счастья глазами на Сергея.

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Ну-у-у! Ты идёшь?]

[Сергей: Ах да, прости, задумался.]

[Сьюзи: Приятного аппетита!]

[Сергей: Приятного.]

[Сьюзи: Что-то ты как-то сухо хозяйке дома отвечаешь.]

[Сергей: Так ты даже половины здесь не приготовила.]

[Сьюзи: Ах это... Да... Я просто тебе уроки давала, забудь об этом.]

[Сергей: Но ты ведь даже яичницу не умеешь делать...]

[Сьюзи: Так! Тебя родители совсем манерам что ли не учили?! Когда я ем, я что?]

[Сергей: Я глух и нем...]

[Сьюзи: Какой ты у меня ум-не-нький... Дай за щёчку потерплю... Да... Вот так вот, молодец.]

[Сергей: Ты рукав себе испачкала.]

[Сьюзи: Я? Где?!]

[Сергей: Какой рукой тянулась, такой и испачкалась. Яйца же в масле, хоть и коровьем.]

[Сьюзи: Тц... Теперь застирывать снова... Эх... Ещё один день насмарку... Тебе надо что-нибудь постирать?]

[Сергей: Я-то рукава засучиваю перед тем, как есть.]

[Сьюзи: Дурак ты, Серёж. Причём редкостный.]

Обиженно сжав губки, девушка с тяжёлым вздохом продолжила тереть обслюнявленным пальцем о небольшое жёлтое пятнышко на голубом платье. На столе, считай, и не было ничего кроме яичницы, молока, недавней настойки и нарезанного редиса, дабы хоть как-то скрасить это не больно-то премиальное блюдо.

Тем не менее, королевская особа даже не успевала жаловаться из-за скудности еды — ей хватало, как обычных забот, так и тех, которых она создавала в прямом эфире. Была уже практически ночь, стол освещало несколько свечей, за окном повержено валялось срубленное дерево, задевая ветками соседний участок, а Сергей беззаботно глядело на лицо его собеседницы.

Он не мог пока что о чём-нибудь рассуждать, строить какие-нибудь догадки или анализировать происходящее. Юноша просто наслаждался тем, что у него было. Ему казалось, что за ним не тащился километровый груз проблем и вопросов, сердце не было обременено бедами и невзгодами, накатившимся горем и отчаянием. Сейчас он сидел в одном доме с милой девчушкой по имени Сьюзи. У неё слегка дурной мальчишеский

характер, она неряшлива, но её движения, на удивление, грациозны и женственны, а кожа неестественно нежная и бледная для такой деревушки.

В этой комнате не сидели принцесса и застрявший в бесконечных пространственно-временных петлях попаданец. Здесь были только Сьюзи и Серёжа.

[Сьюзи: Слушай, а неплохая вышла яичница.]

[Сергей: Я соль нашёл в подвале — небольшой мешочек. Может от прошлых хозяев.]

[Сьюзи: Наверное. В любом случае, им она уже точно не понадобится.]

[Сергей: И то верно.]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

Сьюзи уже давно спала. Как ни странно, она вместе с Сергеем ещё давно установились, что спать они будут в одной комнате, хоть и на разных кроватях.

Это помещение было гораздо поскромнее того помещения, где они принимали пищу, — кровати, слегка измазанное непонятно чем окно, потёртые бревенчатые стены, обвязанные верёвками для поглощения влаги или ветра, одна тумба, полностью оккупированная одеждой девушки, и чисто символический коврик, дабы утром не наступить на какую-нибудь незамеченную тёмной ночью грязь или, того и гляди, живность.

[Сергей: ...]

«Милая...»

Два матово-чёрного глаза уставились на обрамлённое лёгким лунным светом лицо девушки.

«В любом случае...»

Наконец, Сергей смог отойти от того, к чему он пришёл в прошлом мире, и свыкнуться с тем раем, что он встретил сейчас. Всё, что ему оставалось — это хорошенько подумать в приятной обстановке. А что может быть более приятным, чем рассматривать в темноте слегка раздуваемый мраком облик любимой?

«В этом мире я не сдал Сьюзи Максу, и мы всё-таки сбежали... Но почему же нас не убили во сне?»

В окошке была небольшая щель в одном из углов деревянной обсыпавшейся рамы, из-за чего в спальню небольшой струйкой сочился прохладный воздух.

«Если так подумать, кто вообще виноват в нашей тогдашней смерти? Сейчас я знаю гораздо больше, чем в первые дни, но это до сих пор для меня загадка... Кайки, по идее, наш союзник... По крайней мере, союзник принцессы, так что я не вижу смысла в этом убийстве... Да и он сильнее меня в сотни раз, зачем так осторожничать и нападать именно на спящего? Вряд ли... Если бы в лесу и были бандиты, они бы точно не бродили бы ночью, да и... Зачем им было нас убивать, если можно было назначить за нас цену или заставить что-то для них сделать? Да и кто будет бродить в такую даль, серьёзно надеясь на какую-то наживу?.. Может Ейне?.. Нет, он пришёл через 6 дней после этого, даже не зная, где замок... Не думаю, что он провёл столько дней, выжидая в лесу... Так кто же? И что произошло в этом мире, что мы остались живы?»

Слегка приоткрытые губки Сьюзи, уткнувшейся щекой в небольшую перинную подушку, не могли ответить на такие вопросы.

«В любом случае... Здесь мы обосновались в какой-то деревушке Бистлэнда и принялись жить вместе... Как и задумывали изначально, ещё когда я самонадеянно послал эту империю с Максом куда подальше... Как же я тогда ошибался...»

Девушка что-то промямлила во сне и, вытянув ноги с пальчиками носочков, перевернулась на другой бок, чуть не свалившись с кровати.

«Здесь у меня нет Зета. Я не встретился ни с Дьюном, ни с Яковом, ни с Филькой, ни с Бернадет, ни с Конрадом... Ни с кем кроме Макса, Кайки и Сьюзи... Что теперь с ними? Напали ли на них Ейне с Моно и Ики? Сделали ли что-то аптапаро? Столько вопросов, а у меня только она...»

Юноша продолжал глядеть на посапывающую фигуру, обвёрнутую шерстяным, не очень большим одеялом, заставляющим что девушку, что парня сворачиваться калачиком, дабы укрыть и ноги. Слава богу, сейчас было лето, и этого не требовалось, так что они спали свободно, хоть у Сергея, в отличие от Сьюзи, не было никакого нижнего белья... Даже банальных трусов... Только портки.

«Я попал в идеальный мир... Здесь мы с Сьюзи счастливы... Здесь мы можем жить беззаботно, и я вряд ли умру... Но мне надо бросить всех тех, кто остался в Йефенделле... С Дьюном и Ияковом ничего не случится, Бернадет и Макс уже наверняка были выгнаны из дворца из-за потери принцессы, Филька умер от голода, а остальные... Кто его знает, с ними могло произойти всё, что угодно, в моё отсутствие...»

Сергей поднялся с кровати и, отыскав босыми ногами свои башмаки, больше похожие на какую-то смесь лаптей и сандалий, вышел из дома навстречу рассеянным по беспросветному небу звёздочкам. Где-то яростно копошились сверчки и прочая живность, ветерок лениво и беззаботно щекотал щёки юноши прохладным дыханием, а луна серебряным ликом глупо вглядывалась в простираемые под ней просторы, будто высматривая там какой-то клад или неразгаданный секрет.

«Теперь Зет бесполезен, а Хирол женится на Сьюзи... Да, на той милой девчушке, что сейчас беззаботно сопит в том доме... Скорее, всего я не смогу просто так восстановить силу духа, мне надо наверстать упущенное собственными силами... Но как?»

Рыжие волосы развевались по ветру, пока чёрные глаза искали ответа в молчаливом небосводе. Так прошла минута, час, ещё другой...

«Пожалуй, мне пора уходить...»

Ещё когда Сергей рубил то дерево, он заприметил небольшой мощный нож для очистки коры и веток. Его деревянная рукоятка теперь так приятно и удобно лежала в большой ладони, будто она была создана специально для этого попаданца.

«Когда я умру... Сьюзи проснётся и найдёт мой труп... Она будет рыдать, ведь здесь я для неё не кусок мусора, а близкий человек... Эту Сьюзи я оставлю брошенной отщепенкой... Но это... Это...»

Ледяной металл рассёк бледноватую кожу.

[Сергей: Это того стоит.]

Кровь потоком хлынула на траву и слилась с тьмой ночи.

В этом беззаботном и счастливом мире больше не осталось парня по имени Сергей.

[Сергей: ...]

Юноша лежал на жёсткой, но довольно большой деревянной кровати. На нём была чёрная монашеская ряса с широкими в области локтей рукавами и лиловыми полосами и узорами. За окном уже лениво вздымалось солнце, где-то орал тощий полудохлый петух, а от оросевшей земли уже нёсся не самый приятный запах фекалий.

Вот он, его родной монастырь, родной Йефенделл, родное Четвёртое Кольцо, родная нищета и бесконечные проблемы.

Даже он часть этого покинутого всеми богами места, такой же мелочный и бесполезный, но обладающий такой приятной и тёплой простотой, способной возрасти только в таких смердящих условиях.

[Сергей:...]

Ему не надо одеваться или умываться, чтобы сразу приступить к работе — его зубы, кажется, не собираются гнить, длинные рыжие волосы с объёмной бородой мыть бесполезно — уж больно сильно они заплелись и наглотались пыли, а под глазами и так и сяк будут мешки, чё их протирать-то? По крайней мере, так думал Сергей, наскоро поднимающийся со своей слегка промёрзшей за ночь постели. В комнате ещё отдавало лёгким запахом дыма — видимо вчера с Филькой они разожгли костёр, чтобы согреть ледяные белокаменные своды монастыря. Только сейчас почему-то Сергей подумал, что было очень странно и довольно богохульно делать такое в «доме Бога».

В любом случае, он уже приближался к своему табурету. На столе лежала всё та же стопка пожелтевших бумаг, на краю — открытый чуть ли не на самых первых страницах букварь, подаренный Ияковом и... И всё. Никакого треклятого письма от прошлого Сергея.

[Сергей: Зет.]

Не успел он притронуться к деревянному черенку своей излюбленной лопаты, как перед ним образовался высокий паренёк с матово-чёрными глазами и избитым, потрёпанным видом.

[Зет:..?]

Клон был менее разговорчив, чем обычно, он лишь кивал головой и с каким-то непонятым чувством смотрел в пол. Было непонятно — то ли эмоция, выраженная на его лице, была неизвестна Сергею, либо клон попросту ничего и не чувствовал.

[Сергей: У меня случилась амнезия, и я увы... Всё забыл. Напомни-ка, что тут произошло с момента твоего появления?]

[Зет: Зверолюды. Дворец. Спасение. Герой. Монастырь. Филька. Могильщик. Работа Принцесса. Хирол. Сражение. Поражение. Слабость. Беспомощность. Тщетность. Ничтожность.]

Зет не делал каких-то особенных пауз в своей речи, но отсутствие всякой интональности и выразительности превращало его предложения в какой-то почти бессвязный набор слов. В любом случае, даже такой обрывочной информации было достаточно, чтобы Сергей мог сделать выводы. Эта вселенная не сильно отличалась от той, откуда он позорно сбежал, сбросившись с утёса.

«Здесь Сьюзи скоро женится на Хироле, Зет по силе равен обычному человеку, а я в статусе козла отпущения... По крайней мере, в глазах принцессы.»

[Сергей: Письмо?]

[Зет: Нет.]

[Сергей: Дыон?]

[Зет: Каждый день.]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Наконееееец-то!]

Юноша чуть не соскочил с табурета, победно взмахнув кулаком. Наконец-то, он мог нормально пить алкоголь и общаться с пузатым корчмарём. На самом деле, его присутствие в той вселенной могло бы в теории и помочь Сергею победить в той дуэли. Он бы прибежал на поле боя, раскрыл свою истинную сущность — Эль Дыоне — и расщёк бы термоядерной мощью своего пуза бедного Хирола. Ну а лавры все, соответственно, Сергею, всё-таки это он рассказал корчмарю за час до этого о том, что может произойти в зале. А там должно было.... В любом случае, теперь Дыон вернулся в повествование, что не могло не радовать нашего главного героя.

Вскочив от радости, он даже не заметил, как оторвал руку от лопаты, из-за чего унылая физиономия Зета мгновенно растворилась в воздухе.

Заметив это, Сергей успокоился и снова присел на свой табурет, принявшись разглядывать бумаги.

«Ну думаю, что сейчас целесообразно его дёргать по всяким пустякам. Насколько я помню по первым моим вселенным, у него всё-таки была неплохая гордость по поводу того, что он великий дух, а теперь... Арггххх... Ну суть, это уже не так важно. Надо хорошенько продумать план действий, а для этого мне нужен кто? Правильно...»

[Сергей: Кацо.]

[Кацо: Чего?]

[Сергей: Снова у нас ночевал?]

[Кацо: Так где мне теперь? Принцесса всё не пускает.]

«Видимо, в этом мире всё точно также... Хотя, что такого в действительности могло произойти с Кацо? Разве что я бы не нашёл его тогда в комнате ожиданий, и он попросту бы от голода помер».

[Сергей: Ну не волнуйся, всё-таки скоро у неё свадьба, может что-нибудь из твоего арсенала и пригодится.]

[Кацо: Так кто ж молодожёнам подарки продаёт?]

[Сергей: ...И то верно.]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Аргхх, не суть, короче. У меня к тебе выгодное предложение.]

[Кацо:..?]

[Сергей: Я насколько понимаю, ты здешний язык знаешь?]

[Кацо: Естественно, иначе как бы я ориентировался по пути в Йефенделл...]

[Сергей: Отлично! Ну так вот — в чём суть-то, основная, так сказать... Предлагаю тебе быть нашим... Хм, даже на знаю, как назвать, казначеем что ли... В общем, нудно

документы подписывать и за бюджетом следить. У нас хрен работу найдёшь, а тут такая кошерная вакансия, грех не согласиться.]

[Кацо: И какие же у вас бюджеты?]

Паренёк, всё это время скучающе сидящий во внутреннем дворе монастыря в своей небольшой повозке, обтянутой какой-то тканью, наконец, заговорил с интересом, и в его глазах промелькнула какая-то живость, что для него было очень не свойственно. Естественно титанических размеров мешки никуда не исчезли, и его печально опустошённые глаза до сих пор лишь безжизненными шариками взирали на воодушевлённое лицо Сергея.

[Сергей: В том-то и дело... Я и сам не знаю, какие у нас бюджеты. Понимаешь, раньше тут всем заведовал старик Ияков, он грамоту знал, а вот мы с Филькой... Полные олухи.]

[Кацо: И что же вы просите взамен?]

[Сергей: Да ничего, в общем-то, мне давно уже такой человек нужен был, а то сам засиделся за этими бумажками... Мне копать как-то полегче будет.]

[Кацо: Тем не менее, это «в общем-то»... Что вам конкретно надо?]

«А он, смотрю, в торгах шарит, раскусил меня. Ну и ладно, будто от этого что-то случится».

[Сергей: Эххх, ладно, есть у меня одна просьба...]

[Кацо: Слушаю.]

В первый раз, наверно, лицо мальчугана стало серьёзным и сосредоточенным. От этого жутковатого медного взгляда, совершенно неподходящему такому миниатюрному лицу, Сергею было немного не по себе... Впрочем, он мог хотя бы быть уверенным, что будущий казначей монастыря мог уверенно общаться даже с людьми значительно старше и сильнее его.

Тем не менее, ещё рано было думать о том, что мог принести этот мальчик в их монастырь — для начала следовало его нанять. Зная упёртость и непреклонность этого паренька, Сергей не был так уж уверен в своём успехе, хоть требования у него и были довольно мелкие.

[Сергей: Я хочу один любой твой товар... И ты мне объяснишь, что они делают...]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Что. Конкретно. Вам. Надо.]

Юный купец прекрасно понимал, что нельзя было просто хотеть одной случайной вещи, не ознакомившись с ассортиментом или не имея готового плана в голове. Одно дело, если бы это было просто какое-то спонтанное решение, но нет — Сергей подошёл первым и сам вбросил эту просьбу, соответственно он чего-то хотел...

[Сергей: ... Мггххх... Шприц.]

[Кацо: Шприц?]

[Сергей: Да.]

[Кацо: Откуда вы знаете о шприцах?]

[Сергей: Так они у тебя есть?]

[Кацо: Да... Несколько.]

[Сергей: Мне одного хватит.]

[Кацо: ...]

[Сергей: Ну так что, по рукам?]

Сергей протянул свою широкую руку навстречу низкому пареньку с зашуганными глазами. Он долгое время молча смотрел на лицо Сергея, пытаясь выискать что-то среди его глаз и бровей, но, видимо, ничего интересного там не было, поэтому...

[Кацо: Хорошо... Отныне я работаю на тебя... Я же правильно всё понял?]

[Сергей: Ну... Грубо говоря, да.]

[Кацо: И ты, соответственно, собираешься пользоваться моими способностями и знаниями в угоду своих амбиций... В обмен на только потенциально возможную плату.]

[Сергей: Слушай...]

Он обернулся по сторонам, будто что-то выискивая.

[Сергей: Я тебе всё вечером расскажу, там такой бомбезный план, ты выпадешь, я тебе отвечаю... Понимаю, что всё не выглядит так надёжно, как хотелось бы, но у тебя и выбора-то особо нет. Будет прибыль, ты, очевидно, будешь получать её часть. Одно дело, если б она сквозь меня ещё проходила, так я монеты в глаза не видел, с тех пор, как Ияков пропал — на редьке живём с рыбой.]

[Кацо: ...Понял. Расскажите вечером про ваш план.]

[Сергей: Я рад, что ты согласился... И это, тебе надо келью какую-нибудь освободить?]

[Кацо: Да нет, я в повозке привык жить, мне там хорошо. Главное — чтоб звери не загрызли, а остальное уж как-нибудь сам.]

[Сергей: Ну, у нас тут из животины только собаки да вороны, не думаю, что они тебя за ночь утащат.]

[Кацо: Да...]

[Сергей: Ага...]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Ну, я пойду тогда.]

[Кацо: Да. Я пока ознакомлюсь с документами. Они же в твоей келье?]

[Сергей: Да, всё там.]

[Кацо: Тогда я пошёл.]

[Сергей: Да, иди.]

Сергей развернулся вокруг своей оси и поплёлся в свою комнату. Этот диалог был для него довольно волнительным по началу, да и потом он почему-то всё никак не мог закончиться. Казалось бы, скажи ты «ну всё» и иди восвояси, но всё равно что-то им там мешало. И главное не заболтались же — стоят молча и пялятся друг на друга... Хотя это не так уж и важно. Самое главное, что гениальный, по крайней мере сам юноша так считал, план был запущен, и его первый пункт был успешно выполнен.

[Сергей: Дьон!]

[Дьон: Опы, смотрите, кто к нам пожаловал!]

[Сергей: Привет, дружище!]

Бородатый юноша чуть ли не бегом влетел в корчму и, с порога поздоровавшись с её хозяином, стремительно приблизился к усатому толстячку, протягивая к нему руки. Корчмарь всё же довольно положительно отреагировал на такой жест, и они дружно слились

в объятиях, которые впрочем быстро прекратились из-за того, что Дыон чуть не придушил паренька своими могущими ручищами.

Ударив себя несколько раз по груди, Сергей с покрасневшим от чуть не случившегося удушья лицом присел за стойку, вытащив из кармана горстку монет.

[Дыон: Ты чаво эта? Говаривал ж сам, шо не водяца деньга-та у тибя, шо запасы адни остались от старика.]

[Сергей: Верно, до этого только они и были. А вот тепер я столько заработаю Дыон, что абонемент у тебя куплю годовой, понял? Давай мне бутылочку.]

[Дыон: Бутылачка-та бутылачкой, а шо вы удумыли-та?]

[Сергей: Это, Дыон, бизнес-тайна. Слыхал о такой?]

[Дыон: Опяти хахая-та чартовщина заморская, нам токое и за дарам не надовы!]

[Сергей: Будут, в общем, деньги, не волнуйся. Ты лучше расскажи, как у тебя дела, что в городе творится?]

[Дыон: Тык у мыня-та шо новаго за день-та случица может? Усё потихоничку... А вот в гораде шо тварица, ужысы, сплашные ужысы.]

[Сергей: Чего там?]

Юноша довольно припал к пыльному горлу, жадно глотая излюбленное спиртное.

[Дыон: Тык сбежале-та звиролюды, шо на нас ныпали-та... Говаривали этим дыбилам, шо казнить их надо, а не — прынцесса, выдать, махнатых боше челоovyков любит! А хак так-то?]

[Сергей: Ну это ты погорячился.]

[Дыон: А шо эта погарячился? Ты то ж за них шо ли? Сам жы супротив и срыжался, а тыперича, видите ли, погарячился.]

[Сергей: Ейне что ли с бандой сбежал?]

[Дыон: Тык хто этих ушастых по ыменам-та разбырёт. Шо-то гхавно, шо эта гхавно, и другого не дыно.]

[Сергей: И много кто также думает?]

[Дыон: Ыстесна. Они ж, падонки, по дароге убыли-та ганчара одного, видать не сагласился покармить гадов. Ко мне прышли бы, падлы, я б ых в зашеи выгнал!]

[Сергей: Думаешь, сможешь?]

[Дыон: Ды лучши уж дохнуть от врыгов, чим им лапу помащи протягивать, тьфу на них!]

Корчмарь без зазрения совести реально плюнул прямо на стойку. Впрочем, это было его заведение, так что ни Сергей, ни кто иной даже не думал жаловаться на что-то.

[Сергей: Что-то ты сегодня какой-то агрессивный... Вас прям так эти зверолюды волнуют? Раз посадили — второй раз посадим.]

[Дыон: Ды кто уж знаит, шо прынцесса удумаит? Авось и нас атдаст лахматым, шоб блох у них кавыривали.]

[Сергей: Боюсь, у неё сейчас и так полно дел, чтобы на такое отвлекаться... Ничего другого не произошло?]

[Дыон: Тык... Соседка нашы ныдавна померла, царствые ий ныбесна.]

[Сергей: Какая соседка?]

[Дыон: Тык жила тут неподалёка, гхрибы что ле продавала, не помню уж... Хаживал я к ей, бывала, вкусна-та у неё было.]

[Сергей: Слушай, а когда ты есть и ходить куда-то успеваешь, я тебя за стойкой только и

вижу.]

[Дьон: Тык встану к питуху, отламлю себе лохамку хлеба, хлыбану вады да давай за места. А тым уже к палудуню ближе и нету ныкого, засов на дверь кидану, да ай-гхадь к саседки, аль своих запасав хватат.]

[Сергей: Где ж ты еду-то берёшь? Неужели до Второго Кольца бродишь?]

[Дьон: Тык вот у саседкти и закупалыся, царствые ий ныбесна. А тыперича, уш и ны знаю, шо делати. Дети бывали вроди у её, да я их в глыза, тык сказати, и ны выдавал. Чай подхватят-та дело пакойной стырушки.]

[Сергей: И сколько ж ты ей за хлеб платил?]

[Дьон: Тык... До вайны манет пят, туперича пытнадцыть.]

[Сергей: Так у неё наценка в минус 6 монет, она его из грязи что ли собирала?]

[Дьон: Ды кто иё знаема? Авось и гхавно туды мишала, будты тута вкусы выжны.]

[Сергей: Впрочем... Ты прав. В таких условиях не до привередливостей... Как она умерла-то кстати?]

[Дьон: Тык заризали ва сне-та.]

[Сергей: И почему ты мне об этом в последнюю очередь говоришь, это ж самое интересное в новости!]

[Дьон: Ды у нас будты кто-та своей смертью дохнет? Туты либа кхто-та навырнётся, либо прырежут... Шо уж туты ынтересного?]

[Сергей: Ну так — надо же узнать, кто это сделал!]

[Дьон: Ды вон, сыдыт за втырым сталом у акошка.]

[Сергей: ...]

[Дьон: ...]

[Сергей: И нахуя ты его впустил?]

[Дьон: А шо мне его выдворяти? Он за бутыл-та деньгу отвесил, не буянит.]

[Сергей: Так он человека убил, соседку твою!]

[Дьон: Ы шо?]

[Сергей: Слушай... Я вообще тебя не понимаю. Гончара убил зверолюд — так это у нас катастрофа, а как соседку твою прирезали, так «ы шо».]

[Дьон: Тык оны чырты лахматые. Пусть к сыбе едут, сваих и рижут, нас-та шо трогати?]

[Сергей: Мдаа.... Тяжёлый случай... Ну а если б тебя убили, а не соседку?]

[Дьон: Ну и ладна.]

[Сергей: Ладно?]

[Дьон: А шо мыня держыт-та здесь?]

[Сергей: ...]

[Дьон: Мы усе тута нищие, нам варота в рай открыты, шо нам здесья веками маяца?.. Не жизнь ж это, судырь, паймите... Это так... Бытье и всё. Есть я. Есть и усё — ныту больша нычево.]

[Сергей: Зря ты так... Хотя ты тут всю жизнь живёшь, а я две недели, так что...]

[Дьон: Ды ладны ты, шуткы эта усё. Будты бы я помирати собрался?! С кем тым в раю-та погаваривать можна будыт? Ангел чай тварь интылыгентныя, мыня не поймут.]

[Сергей: И то верно... Лады, пойду я тогда, Дьон, и так долгогато у тебя просидел — вечер уже скоро, мне ещё со своими обормотами надо поговорить.]

[Дьон: Там ж тока Фылька был!]

[Сергей: Да пристроился к нам мальчуган из... Квасессийской республики, не помню

уже... Купец он короче, ехал к нам месяцами, а продавать уж и некому. Зато мне помочь с бумагами может, а то я читаю, как ты разговариваешь.]

[Дьон: Я, мыжду прочем, в семье лучши усех говаривал, мыня, как пыриводчика, звали иногда.]

[Сергей: Даже страшно представить, как твои родственники говорили.]

[Дьон: Ух, повырьте, судырь, сам ых иногда не понемал. Проснёца бабка, да дывай арать: «Суля, такай уне гошок, сова йа, суля, ой сова!!!». А я стаю — ничыгошиньки не панимаю, а она усё арёт и арёт. «Суля, де та боишь-а, уты сё, рябки такай!» — арёт. Прыхожу к ней, а ына дура прыстарелая, оп начной горшок-ты и споткнулася. И так каждые утро — ходыл да убыврал. До сих пор ны знаю, шо она тогды у мыня прашивала.]

[Сергей: Тут даже мной магически встроенный переводчик не поможет.]

[Дьон: Кыкой пыриводчек?]

[Сергей: Да забудь, это я так о своём... Слушай, что-то я, и правда, уже слишком сильно с тобой заговорился, давай уж до завтра.]

[Дьон: Дывай! Скажышь мне патом, шо у вас там проысходит.]

[Сергей: Ыстесна!]

Подражая Дьону, юноша выскочил из корчмы, крикнув в сторону его толстопузого друга это корявое слово. На небе кровавым обручем катилось солнце, облака лениво перебрасывали складки зефирных боков с места на место, в то время, как юноша стремительно мчался в сторону небольшого белокаменного здания, из которого уже кривой линией тянулася струйка дыма.

[Сергей: Сэры и сэрушки, внимание! Сейчас я представлю вам свой гениальный план!]

[Филька: ...Ты и правда никогда ещё не пил?]

[Кацо: Естественно нет, я же ребёнок, мне родители не разрешали.]

[Филька: Как тебе алкоголь не разрешали, а в другую страну — всегда пожалуйста?]

[Кацо: Я же объяснял... Это такая традиция в нашей стране, я уверен сейчас помимо меня в Империи Эльденгард ещё много таких, как же я...]

[Сергей: Народ! АЛОООООО!!! Вы вообще меня слушаете?!]

[Филька: Слушай, ты только пришёл и ворвался в наш диалог, дай договорить немного и уже потом выслушаем тебя.]

[Сергей: Да нету времени на ваши разговоры, это гораздо важнее!]

[Кацо: Филимон, я думаю, разумнее сейчас будут выслушать Сергея, он обещал мне всё прояснить сегодня утром.]

[Филька: И правда! Я тоже нихера не понял, Кацо теперь главный, или он тупо по бумагам?]

[Сергей: Это сейчас вообще не важно! Дай мне сказать, сейчас я быстро расскажу основу плана, а там уже и решим все мелочи.]

[Филька: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Господи, наконец-то... Смотрите, вот в чём план: я стану дворянином буквально через неделю может чуть побольше.]

[Филька:..?]

[Кацо: Каким же образом?]

[Сергей: Всё просто. Смотрите — сейчас у меня есть статус героя Йефенделла и, в принципе, я знаком с несколькими знатными особами. Ко мне, короче, недавно подошёл такой мужичок — Ге'фюст фон Амбьердетч, он отчаянно ищет жениха для своей дочурки, и нужен ему кто? Правильно — псилактик, и меня он тогда в таком подозревал, так как я всё-таки был героем.]

[Филька: Но ты же не псилактик.]

[Кацо: Да.]

[Сергей: А теперь немного магии. Я попросил у Кацо шприц, да? С помощью него можно выкачать чью-нибудь кровь и влить в чужие вены, к примеру... Ну не знаю, смешать кровь самого сильного псилактика в мире с моей.]

[Кацо: Ты уверен, что это сработает?]

[Сергей: Нет!.. Но попробовать стоит! Если я получу хоть каплю чего-то магического, то смогу подойти к этому Ге'фюсту, и его дочурка вместе с титулом и огромным состоянием у меня в кармане.]

[Филька: Звучит надёжно, как Бердамские часы.]

[Сергей: Да?]

[Филька: Да. Только вот Бердамские часы не работают... Обычно... У меня не работали... Хотя их наверно надо было завести сначала... Не суть.]

[Кацо: Это звучит крайне интересно, но какую роль в этом плане играем мы, и какая нам от этого выгода?]

[Сергей: Ну, ваша роль — это собрать начальную сумму денег — не приду же я таким оборванцем к Ге'фюсту, уверяя его в своей элитарности! А выгода состоит в том, что я и не собираюсь бросать монастырь, я собираюсь его развивать. Построим тут чего-нибудь, рабочих наймём. Не пропадать же добру, вы, бездари, его без меня угробите. Что я тогда Иякову скажу, если он вернётся?]

[Филька: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Ну так что, вы согласны?]

[Филька: Да...]

[Кацо: Эта ставка может сыграть.]

[Сергей: Замечательно, значит завтра же начинаем готовиться к моей женитьбе!]

[Кацо: Как?]

[Сергей: Ну для начала, мне нужно... 100 монет.]

[Филька: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: Ты ебанулся?]

Скобканутая Глава 19

[Сергей: Так вот, бежал я к тебе вчера — ну, помнишь, перед тем как рассказать план — бегу, значит, никого не трогаю, и тут... На те! Вот такущая куча дерьма!]

[Филька: Ты по колено что ль в ней увяз?]

[Сергей: Ну почти, может по щиколотку... Одно только не пойму, откуда его столько на дорогах Четвёртого Кольца — тут же кустов с деревьями что отбавляй — чё они все на дорогу срут?]

[Филька: Так это они ночью ходят либо, когда пьяные. В лесу же и потеряться можно и ноги переломать, сожрут ещё — мало ли, а на дороге тепло и безопасно, а что до куч... Не знаю, уже как-то привыкли мы все.]

[Сергей: Не самые весёлые у вас привычки.]

[Филька: Как мы вообще пришли к теме про дерьмо? Мы же решили обсудить, как нам твои 100 монет достать.]

[Сергей: Кто его знает... Пока могилы копаешь и не к такому придёшь.]

[Филька: Это какая уже по счёту? Шестая?]

[Сергей: Ну, если и твои, и наши с Зетом считать — то да, где-то шесть выйдет.]

[Филька: Зет?]

[Сергей: Ааа! Совсем забыл тебе сказать — помнишь, я про амнезию тебе рассказывал?]

[Филька: Ну да. Это разве не мозоль такая на пятке?]

[Сергей: Да нет, это когда забыть можешь что-нибудь внезапно, или воспоминания могут поменяться.]

[Филька: Так это синька называется, а не амнезия.]

[Сергей: Дурень ты! Серьёзная болезнь между прочим, с такой в больницу — без очереди!]

[Филька: В больницу без очереди только трупов возят на катафалке.]

[Сергей: Аргхх... Не суть, короче... Забыл я имя Зета и решил ему новое дать, вот он теперь и, собственно, Зет.]

[Филька: Ты его раньше Шварценеггером называл.]

[Сергей: Серьёзно? Это мой самый первый пёс был, он дольше всех прожил — аж 3 месяца.]

[Филька: Ты псов разводил?]

[Сергей: Да не — уличных подбирал.]

[Филька: И чё — кормил даже?]

[Сергей: Ели, что находили... Поэтому рекорд и два месяца.]

[Филька: Кстати, а ты сам откуда-то, что-то я тебя не спрашивал ни разу...]

[Сергей: Я из России.]

[Филька: Я о таком селе не слышал.]

[Сергей: Оно и к лучшему...]

[Филька: Ну а родители там, сестра, брат — не знаю...]

[Сергей: Да у меня отец — пидорас — бросил маму, когда мне и года не было, да свалил, тварь. У него главное, поддонка, даже документов не было, так что и алименты мы не могли оформить... Хотя у мамы тоже не было документов.]

[Филька: Зачем же отцу уходить? Сын же ему деньги зарабатывать будет, а жена — дом

держатъ.]

[Сергей: Да кто его знает, может любил кого... В любом случае, нас он с мамкой на верную смерть оставил.]

[Филька: Ну ты-то жив сейчас, значит — не на такую уж и «верную».]

[Сергей: Ха-ха-ха.]

[Филька: Чего такого?]

[Сергей: Ничё, ничё — анекдот просто вспомнил.]

[Филька: Бесят меня такие отговорки — если солгали, то обидно, что что-то скрывают. а если правду говорят, так хер тебе, а не смешной анекдот.]

[Сергей: А ты у нас на анекдоты охотник?]

[Филька: Хороший анекдот порой — лучше любой молитвы.]

[Сергей: Ну, я в такие тонкости юмора не впадался, но пару приколов знаю.]

[Филька: Ну давай тогда рассказывай.]

[Сергей: Да не, тебе их не понять.]

[Филька: А чё это так?]

[Сергей: Ну ты знаешь, кто такой «русский», «француз» и «американец», слышал что-нибудь о «Вовочке» и «еврее Мойше»?]

[Филька: У нас в семье мойшей комаров называли.]

[Сергей: У вас, кстати, не так уж и много комаров здесь.]

[Филька: Куда их больше?]

[Сергей: Вот у нас, Филька, в России этих падл — немерено. Они главное, твари, иногда в такие стаи сбиваются, что уж и за жизнь страшно становится.]

[Филька: И всё же разговор начался с того, как нам заработать деньги.]

[Сергей: Ну да, ну да...]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Слушай...]

[Филька: Чего? Докопал седьмую?]

[Сергей: Да эту-то я ещё с минуту, как закончил...]

[Филька: А чё ты стоишь тогда?]

[Сергей: Не видишь, там Зет новую могилу тащит — ему ж теперь не за несколько секунд не управится, вот, бедный, и горбатится.]

[Филька: Не сильно его загружаешь?]

[Сергей: Знаешь, мне кажется так ему даже лучше... Он сейчас думает, что бесполезным стал — если я ещё и о помощи просить перестану, то он так и с ума сойдёт.]

[Филька: Мы так до зимы не управимся, если Зет не сможет копать.]

[Сергей: А что зимой?]

[Филька: Зимой люди постараются не умирать, Серёж... По крайней мере, прикладывать к этому все свои усилия.]

[Сергей: Думаешь, не вскопаем мы эту землю?]

[Филька: Только лопаты сломаем — а это деньги на ветер.]

[Сергей: Мда...]

[Филька: ...]

[Сергей: Балин, я ж тебе так и не сказал, что я придумал, как нам деньги заработать.]

[Филька: Очередной надёжный гениальный план?]

[Сергей: Да нет! Там всё нормально.]

[Филька: Ну-с... Слушаю.]

[Сергей: Помнишь, мы с тобой про дерьмо-то говорили?]

[Филька: Что ж тебя на него так тянет, давай про деньги уже!]

[Сергей: Да послушай!.. Я тут подумал — может нам сортиры начать строить?]

[Филька: Сортиры?]

[Сергей: Ну да, я и так его уже давно хотел где-нибудь у монастыря пристроить — только лень как-то было.]

[Филька: У нас тут отродясь твоих «сортиров» не было, объясни, хоть что это такое.]

[Сергей: Ты серьёзно? У вас тут магией пуляются и королевства уничтожают за секунды, а толчки вы строить не научились.]

[Филька: Да что такое «толчок»?! Что такое «сортир»?!]

[Сергей: Спокойствие, дружище, только спокойствие... Смотри — представь небольшую комнатку, где ты садишься на стульчик без дна, а под тобой дыра. Делаешь свои дела — и всё не на землю падает, а в выгребную яму.]

[Филька: А не много горбатиться ради такого дела?]

[Сергей: Поверь, оно того стоит.]

[Филька: Ну... Представим, что ты прав, но... Как мы получим за это деньги?]

[Сергей: Так просто плату поставим за вход.]

[Филька: И... Кто по-твоему, на полном серьёзе, заплатит, чтобы посрать? Тем более, из жителей Четвёртого Кольца? У них от силы монет двадцать на месяц скопилось.]

[Сергей: Так нет, надо сначала бесплатно сделать — чтоб привыкли, а потом уже плату требовать.]

[Филька: И сколько же этих «сортиров» ты хочешь понатыкать?]

[Сергей: Да я думаю одного хватит.]

[Филька: ...Только вот я не понял — если всё будет в яме скапливаться, то она ж заполнится за пару дней.]

[Сергей: Надо сделать так, чтоб она вела куда-нибудь наружу, тогда всё вытекать будет в овраг какой-нибудь и усё — миссия выполнена.]

[Филька: Ты хочешь, чтоб мы тебе пол-Йефенделла вскопали?! Ты в лесу что ль свой «сортир» поставишь, тогда уж точно никто к нему переться не будет.]

[Сергей: Гхम्म... Тяжко всё с тобой...]

[Филька: Ты поумнее что-нибудь придумай, а потом уже предлагай... Я ещё у него тяжкий.]

[Сергей: Эххх... Ладно, потом обсудим...]

[Филька: Не думай, что вечером я тупее, чем днём.]

[Сергей: Куда ж тебе тупеть? Пик человеческих возможностей достигнут.]

[Филька: Ты поаккуратней, у меня всё-таки лопата в руках.]

[Сергей: Нашёл кого пугать. Гляди, есть у тебя такой камушек, салага? А? Нету? То-то же...]

[Филька: Ахахаха!!! Нашёл, чем гордиться! У тебя вместе с этим камушком долг в миллион монет, олух! Ахахаахахааххахаха!!! Камушек у него, ужасы.]

[Сергей: Ты для верующего человека крайне мерзкий, знаешь ли.]

[Филька: Ничего себе, уже и по вере... Тебе осталось только по роже моей пройтись,

авось и обижусь — ааххааха...]

[Сергей: ...]

[Филька: Ахах... Ха... Чё ты — ххы — притих?]

[Сергей: Да дальше думаю над планом нашим... Может во Втором Кольце поставите тогда или в Третьем?]

[Филька: А мы оттуда докопаем?]

[Сергей: И то верно... Не знаю, нет у вас никаких канализаций?]

[Филька: ...]

[Сергей: Я понял, что ты ничего не понял, можешь уже не говорить....]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...А вот и Зет, кстати... Эй, ты как сам-то?]

[Зет: Нормально.]

[Сергей: Сходи отдохни пока, мы этого восьмого уложим — и тоже на перекур.]

[Зет: Да.]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Видишь?]

[Филька: Да... не думаю, что он долго так продержится.]

[Сергей: Ну, дух как-никак.]

[Филька: Надо и с ним что-нибудь придумать, иначе, и правда, так загнётся.]

[Сергей: А что мне с ним делать? К психологу что ль сводить?]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: А может в бордель?]

[Сергей: Бордель?!]

[Филька: Ну а почему нет? Может всё-таки получится.]

[Сергей: Крайне в этом сомневаюсь... Он всё-таки великий дух, ему миллиарды лет...

По крайней мере, он так говорил.]

[Филька: Ну так. Он ж, наверняка, за эти миллиарды лет и не спал с бабой ни разу.]

[Сергей: ...]

[Филька: Ты попробуй. Он ж расстроен, что больше, как великий дух, не может жить, а ты покажи ему, что он, как человек, может делать.]

[Сергей: А что человек может делать?]

[Филька: Ну, как минимум, пить и ходить в бордель.]

[Сергей:А в твоих словах есть смысл...]

[Филька: Естественно.]

[Сергей: Надо будет потом ещё подумать над этим.]

[Филька: Ага.... Так-так ты поровнее клади, а то накренится она... Ага, вот так, так ровнее... Ты следи, чё делаешь-то, не отвлекайся.]

[Сергей: Сам, главное, мне уши засрал со своими борделями, а я ещё и отвлекаюсь, оказывается.]

[Филька: Не жалуйся... Эхххх....В любом случае, эту мы уложили, так что, и правда, пора на перекур.]

[Сергей: И куда ты?]

[Филька: Да тут недалеко полежу, может в прудик окунусь.]

[Сергей: Там разве лягушки дохлые не плавают?]

[Филька: Лягушки получше тебя пахнут.]

[Сергей: ...Сказал, как отрезал... Лады, я тогда схожу к Кацо, проверю, как там у него дела, а потом может к Дыону зайду.]

[Филька: Ты снова что ли не вернёшься?]

[Сергей: Зет-то тут, выкопайте ещё могилки три и можете отдыхать.]

[Филька: Три — это настоящая лафа... Если конечно мы опять на какой-нибудь корень не наткнёмся.]

[Сергей: Удачи тогда, я отчалил.]

[Филька: Давай.]

[Сергей: Привет, я завалюсь к тебе ненадолго?]

[Кацо: Да, заходи.]

[Сергей: Ужас, еле протиснешься тут между бумаг... Откуда ты их столько откопал, у меня хоть и была тут нормальная такая стопочка, но не на всю же комнату.]

[Кацо: Я пытаюсь проследить полную финансовую и правовую историю монастыря.]

[Сергей: И каковы успехи?]

[Кацо: Всё относительно.]

[Сергей: В плане?]

[Кацо: Эххх... Понимаешь, мы сейчас обвешены государственными долгами на десятки лет вперёд, но нас освободили от их выплаты, в силу того, что мы юридически уничтожены. Если мы возобновим официальное финансирование, что и так будет крайне тяжело в наших условиях, то получим и правовой статус... А там и долги, налоги, взносы, пошлины, обязательные благотворительные мероприятия...]

[Сергей: А сколько мы там в сумме-то должны?]

[Кацо: Около 600.000 монет... Но это по старому курсу. У меня, к сожалению, нету точных инфляционных данных, так что я не могу сказать точно, сколько нам придётся выплатить сейчас.]

[Сергей: Ну это где-то... Тысяч две тысячи...]

[Кацо: Мда... Математика — это явно не твоё.]

[Сергей: В общем, просить помощи у дворца — не вариант.]

[Кацо: Да... Остаётся только нелегальный заработок, но с этим всё категорически сложнее.]

[Сергей: Ну, какие пока что идеи?]

[Кацо: Торговля органами, различная подпольная деятельность, сокрытие террористов и шпионов, наёмные убийства, ядоварение, продажа наркотиков — вариантов очень много, только для их реализации нужен стартовый капитал, а именно его-то у нас как раз и нет.]

[Сергей: А что если начать строить платные туалеты?]

[Кацо: ...Туалеты?]

[Сергей: Ну да, знаешь, — небольшие комнатки, где любой желающий может в комфорте уединении справить свою нужду.]

[Кацо: Но ведь... А куда оно?]

[Сергей: Всё просто, делаем отверстие, ведущее в выгребную яму. Дальше делаем небольшой туннельчик до ближайшей реки или оврага, чтоб всё смывалось.]

[Кацо: Но население Четвёртого Кольца покупательноски не пригодно, Третье Кольцо полностью эксплуатирует все природные ресурсы на своей территории, а во Втором и Первом Кольце нету такого места, куда бы вы могли сливать отходы. В таком случае необходимо копать туннель напрямик от рынка до Четвёртого Кольца, что, думаю, займёт у вас где-то два месяца.]

[Сергей: Отличный ведь план?]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Мы быстрее умрём от голода, чем осуществим твою задумку.]

[Сергей: Мххх... Ладно... Какие тогда остальные предложения?]

[Кацо: Можно связаться с Орденом Авагарлийского Креста, они по идее курируют наш монастырь. Только вот одна проблема — я понятия не имею, как это сделать. Всё-таки отсюда до них где-то неделю на лошади, не думаю, что монахи или мы будем способны таскать провизию на такие дистанции.]

[Сергей: Выходит, мы обречены.]

[Кацо: Не стоит спешить с выводами. Я слышал, что подавляющее большинство членов Ордена владеют способностью перемещать себя или другие предметы на очень длинные дистанции буквально по щелчку пальцев. Только вот в этих документах я пока то не нашёл ни единого упоминания о каком-либо договоре или контракте с Орденом, где мы могли бы вызвать их или подать знак — что-то в этом роде.]

[Сергей: Может мне тогда поспрашивать у кого-нибудь?]

[Кацо: Не думаю, что в Йефенделле есть человек, который одновременно и владеет этой информацией, и готов тебе её поведать.]

[Сергей: Попробовать всё-таки стоит.]

[Кацо: Это так. В любом случае, есть шанс, что я наконец-то найду поясняющую справку или инструкцию, и мы сможем связаться с Орденом по проверенной информации, а не уличным слухам.]

[Сергей: Зря ты их недооцениваешь, Кацо, они порой правдивее истины.]

[Кацо: Ты сам-то понял, что сейчас сказал?]

[Сергей: К умным словам, между прочим, не докапываются.]

[Кацо: Кто сказал, что если произнести фразу с напыщенным видом, она автоматически станет умной?]

[Сергей: Древняя мудрость.]

[Кацо: Эххх... В общем, ты мешаешь — можешь идти, иначе никаких документов мы и не найдём.]

[Сергей: Вас понял, мисье бухгалтер, рот на замке.]

[Кацо: Где ты только такие странные слова берёшь?]

[Сергей: Чистое воображение, Кацо.]

[Кацо: Да? Надеюсь, ты хотя б не гадости про меня какие-то говоришь.]

[Сергей: Тут как поглядеть...]

[Кацо: Всё иди, честно — мешаешь.]

[Сергей: Понял-понял, давай тогда, удачи.]

[Кацо: Тебе того же.]

[Сергей: Не понимаю, почему никому не нравится идея с туалетом?]

[Дьон: Да я и самы мала шо понил, если чесна...]

[Сергей: Да что тут непонятного?! Берёшь домик, делаешь стул, в стуле дырка, дырка ведёт в яму, а яма на улицу — что тут тяжёлого?!]

[Дьон: Да не, эта-да ладна. Тока непонятны, на кой чорт оно собствынна нада-та. У нас как сралы усе на улицы, тык и будыт.]

[Сергей: Варвары вы все, самые настоящие.]

[Дьон: Пачему ж? Парядшныя люди, межда прочам.]

[Сергей: Что ж в вас порядочного-то?]

[Дьон: Я хатя б бороду брию.]

[Сергей: А-а-а, ты всё об этом... Да не доходят как-то руки — вот и всё. Мало ли я этим ножом себе горло перережу — что тогда?]

[Дьон: Тык как тым порызаться-та? Бырёшь, да бриишься — двыгай и двыгай лызвиём, чего уш ты?]

[Сергей: Не привык я просто к такому — вот и всё.]

[Дьон: Можит тебе тагда к цырюльнику схаживать? Уж он-та чай не порежет.]

[Сергей: Так где я тебе шиши-то на цырюльника возьму, и так тут голову полдня ломаю...]

[Дьон: Дыньги, гаваришь. Ты ш мне вчера сказывал, шо уж гатовы должнэ они быти.]

[Сергей: Ну... Прогадал немного, что уж поделаешь...]

[Дьон: И кагда уш будут-та они?]

[Сергей: Эхх....Не знаю я, тяжко всё — слишком много весит на мне... Пытаюсь вот притворяться, что легко мне и весело, а на деле-то ничего легче от этих кривляний и не становится.]

[Дьон: Тык можит бросиш ты свой монастыри-та. На кой те он нужон-та? Копаешь без дынег, хлопат — навалым.]

[Сергей: Да я ради старика стараюсь. Иякова-то помнишь?]

[Дьон: Мырзкий был старикашь.]

[Сергей: Не знаю, чем он тебе так не понравился, но мне он жизнь спас.]

[Дьон: Шо он на тыбя усе проблэмы, шо скопылись, скинул — это не спас. Он тубя ыспользовал.]

[Сергей: Не думаю.]

[Дьон: А я тебе точно гаварю — ну не можит такой мужык так добра поступать! Вот шо он тыбя выбрал-та а? У мыня тут па канавам стока лыжит мужиков-та, а он имынно тыбя... Можит он запрыметил тыбя гхде-ныбдуй, аль просты понял, шо неместный ты, шо дурити тыбя можна.]

[Сергей: Ты так сильно не веришь в обычную человеческую доброту и стечение обстоятельств?]

[Дьон: Ты хочишь скызать, шо не зайди ты к нему тагда, повырни ты наливо, аль впрыво... Вот мог бы ты в том дне шо-ныбдуй да измынить — то не встретыл бы старикаша, и другохга мужыка он бы взял? Тык хочишь скызать?]

[Сергей: ...]

[Дыон: ...]

[Сергей: Как ни странно, но я... Не могу так сказать. Куда я не поверну, и с кем не поговорю, какую революции не устрою... Ияков всё равно наймёт именно меня в один и тот же день.]

[Дыон: Нишо я ны понял, в твоих этих леволуцях, тока главная шо — правыльна: Дыон кык всыгда прав.]

[Сергей: ...]

[Дыон: Чиво ты притих-та?]

[Сергей: Да ничего... Давай лучше о чём-нибудь другом поговорим.]

[Дыон: Ну шо, дывай... Слушый, а я ни рассказывал тыбе, шо ныдавна-та у мыня случилася у двара-та?!]

[Сергей: Нет.]

[Дыон: Ну, тогда-с слушый. Нычалось усё дело так.....]

«...»

Ноги юноши свободно свисали вниз, слегка покачиваясь над сверкающей травой. Вода мелкими бабочками расселась по прибрежным кувшинкам и листикам, а солнце игриво разбрасывалось лучами, освещая небольшой пригорок над текущей речкой.

Вокруг стояли одни кусты. Их дровянистые ручонки надоедливо маячили перед взором Сергея, будто пытаясь ему что-то продать. Дугообразный поток воды, вздымающийся на некоторых камнях, тихо переливался с бока на бок, гребя небольшими волнами через глинистые повороты.

Небо голубым блюдцем накрывало Йефенделл, будто хвастаясь кристальной чистотой и отсутствием каких-либо облачков. Изредка только мелкими мошками вдалеке мелькали птицы и резвились стрекозы.

На небольшом возвышении, с которого было до безобразия удобно, но в то же время и опасно прыгать, сидел юноша, чьи уже довольно длинные рыжие волосы тихо вздымались своими кончиками ввысь, подпрыгивая на утреннем ветерке. Его лицо было всё таким же небритым, борода хоть и не свисала с подбородка, но уже изрядно закрывало добрую часть его бледноватой кожи.

«...»

Прошла всего одна ночь с того момента, как они с Филькой вырыли 11 могил, Кацо утомился с безрезультатным поиском финансирования, а сам Сергей сильно разочаровался в своих амбициях.

«...»

Скоро уже должна была случиться свадьба Сьюзи и Хирола, а у него не хватало денег даже на выпивку. С каждым днём становилось всё холоднее, и, хоть пока что это и шло работникам только на пользу, — скоро уже должна была наступить осень, а за ней и зима.

Если он не найдёт нужной суммы, то вряд ли сможет понравиться Ге'фюсту, а там и с этим планом пиши пропало. Тем более, он до сих пор не был уверен, что переливание крови что-то бы вообще сделало с его способностями — всё-таки он, как никто другой, был меньше всего знаком с законами этого странного и сурового мира.

«...»

В какой-то момент юноша уже решил отказаться от своего плана, но... Что тогда ему делать? И дальше копать могилы, ожидая голодной смерти? Очевидно, бездействие было недопустимо, но и все идеи, как назло, самоуничтожились от одного только осознания бюджета Сергея.

«...»

У них осталось всего 27 монет. Это один батон хлеба, две с половиной бутылки самого дешёвого пойла, и целая 1/50000 от долга Сергея. А ведь ему ещё надо разобраться с должком в борделе, помочь Зету, разобраться с многими нерешёнными вопросами и так далее.

«...»

Не будь у него этой проклятой способности перерождения, он бы умер прямо сейчас.

«...»

Попаданец смотрел на воду мечтательно. Ему бы сейчас так хотелось утопиться и

забыть обо всём этом, как о страшном сне... Рай? Ад? Неважно. Уснуть — раз и навсегда, пожалуй это сейчас и было мечтой Сергея...

«...»

Но за ним стоял бремя перерождения, любовь к Сьюзи, Фильке, Дыону, Макс, Зету Бернадет, Конраду — в общем-то, ко всем. И с ними надо было что-то делать... Самое грустное состояло в том, что даже сделай он кого-нибудь счастливым — в следующем мире этот человек может быть раздавлен, покинут или попросту мёртв.

«В прочем, сейчас не время рассуждать о бренности мироздания и моей непременно тяжелейшей участи. Мне надо делать всё возможное, а там уже посмотрим...»

Юноша соскочил с камня и, засунув руки в карманы чёрных панталон, поплёл в сторону монастыря.

[Макс: Мистер Просперите?]

[Сергей: Давно не виделись, Макс. Как у тебя дела?]

[Макс: У меня-то всё нормально, а что с тобой такое? Ты сегодня вообще спал?]

[Сергей: Конечно, такое мероприятие, как сон, я пропустить не могу.]

Несмотря на свои слова, Сергей, стоящий на кирпичном тротуаре Первого Кольца, выглядел почти, как Кацо, — под его глазами образовались увесистые тёмные мешки, глаза были слегка красноватыми, а движения были лишены всякой резкости и энергичности.

[Макс: Ты уверен?]

Попаданец не мог рассказать рыцарю в серебряных латах, что всю ночь он думал над своими дальнейшими планами, предпринимал попытки мозгового штурма и размышлял над всеми возможными вариантами событий.

Он просто не мог рассказать Макс, зачем он сюда пришёл.

[Сергей: У меня всё отлично, Макс.]

[Макс: Зачем тогда пришёл?]

[Сергей: Я хотел бы пообщаться с вашим казначеем по поводу легализации нашего монастыря. Видишь ли, я к тебе не только поговорить шастаю.]

[Макс: Казначей? Ты уверен? Он далеко не самый стоворчивый человек, не думаю, что он решится на что-нибудь подобное.]

[Сергей: Мне главное встретиться с ним, Макс... Ну так что? Поможешь старому другу?]

[Макс: Помочь-то помогу, только вот... Ах, ладно, раз ты так хочешь...]

[Сергей: Не волнуйся, поговорю с ним и пойдём — выпьем.]

[Макс: У меня смена до полуночи.]

[Сергей: Ну, значит к полуночи и приду — ты только пыл сохраняй, пока меня не будет.]

[Макс: Обязательно... Так, возьми-ка вот эту бумажку.]

[Сергей: Пропускной?]

[Макс: Ну да, так тебя стража не будет останавливать.]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: А почему ты раньше мне её не давал?]

[Макс: Так она именная, как я её тебе надолго отдам?]

[Сергей: Ну, ты же сейчас типо глава стражи, разве тебя остановят?]

[Макс: Я тебе больше скажу — если они меня не остановят, то я их за это и накажу...

Сохранность жизни принцессы превыше всего.]

[Сергей: Но при этом мне ты вот так вот просто её теперь доверяешь...]

[Макс: Хе-хе... Я думаю, вред принцессе — это последнее, что ты можешь сделать.]

[Сергей: Что ж... Спасибо за... Похвалу?]

[Макс: Эхх... Держи, короче... Совсем с тобой не могу, что ни слово — то два в ответ.]

[Сергей: Мастерство переговоров, дружище.]

[Макс: Только не используй этот приём на казначея — он такое не любит.]

[Сергей: Понял — загашу его тогда харизмой.]

[Макс: Эххх... Удачи.]

[Сергей: Не забудь — увидимся вечером.]

[Стражник: Пропуск?... Покажи-ка... Да, и правда...]

[Сергей: Мне не зачем вам врать...]

Перед попаданцем стоял всё тот же усатый мужчина с унылым взглядом и щетинистым подбородком. Он глядел на юношу не без толики сомнения и даже некоего удивления, приправленного восхищением. Либо Сергей убил Макса, что в принципе невозможно, либо завоевал его доверие — и то и то было довольно достойным и тяжёлым поступком в глазах стражника, прекрасно знающего своего командира.

[Стражник: Ладно, проходи, — только никаких глупостей.]

[Сергей: Не волнуйтесь, и это... Вы не подскажите, где во дворце я могу найти казначея, — именно к нему я, собственно, и явился.]

[Стражник: Пройдите по коридору направо и после большого прохода на кухню поднимитесь по лестнице и идите влево до упора — казначей сидит за большой жёлтой дверью, там ещё символ Вигирфалей выгравирован, так что не спутаете.]

[Сергей: Благодарю.]

[Стражник: Только надо проверить вас на ору... А, у вас же только лопата... Ну, не думаю, что вы сможете ей кого-то поранить, проходите.]

[Сергей: Уверяю вас, ничего такого не произойдёт.]

Юноша, одетый в чёрную монашескую рясу, исполосованную лиловыми оттенками, прошёл внутрь, оставив слегка озадаченного стражника позади. Перед ним вздымалось огромное здание, внутри которого таилось решение всех его проблем.

Стоит всё-таки постараться поконкретнее описать замок, хоть в этом, по сути-то, и нету никакой нужды. В целом, дворец делится на четыре яруса: центральный — самый широкий, в нём располагается самые важные для публики места, по типу столовых, тронных залов, оружейных, спален, трофейных, кабинетов и т. д., по бокам же стоят два корпуса потоньше центрального, но гораздо выше. В них располагаются всякие кладовые, уборные, ванны и прочие, полезные для хозяйства, комнаты, включая помещения для челяди. Позади же возвышается самое высокое и самое тонкое сооружение, являющееся одновременно и дозорной башней, и неким апофеозом величия династии и банальной сокровищницей, если говорить о её самых нижних ярусах. Правда, несмотря на такое изобилие корпусов, комнаток

тут не так уж много, да и то — большинство из них толком и не обделаны, в основном из-за того, что сам замок не такой уж и старый.

Зато снаружи дворец выглядит крайне эпатажно и грациозно, редкие окошки появляются вдоль заметных выступов, тянущихся линиями вдоль башен, все переходы будто обвиваются вокруг друг друга кирпичными змеями, ну и, естественно, всё выполнено в свойственной для Йефенделла палитре: жёлтый и лиловый.

Сейчас юноша находился на первом этаже центрального корпуса — коридоры, обставленные редкими вазами и гобеленами тянулись вправо и влево, а на потолке гордо возвышались люстры. Сергей понятия не имел, по какому принципу они горели — в них не было свечей — скорее какие-то камни или даже... Орехи? В любом случае, сейчас это не имело абсолютно никакого смысла для попаданца, так что он просто двинулся в указанную ему доселе сторону.

«...»

Наконец, он поднялся по лестнице и дошёл до нужной двери. Она и правда была жёлтого цвета, причём нарочно — на дереве были видны небольшие катышки и неровности, оставшиеся от капель засохшей краски. Сверху был выгравирована не такой уж и сложный символ, чем-то похожий на египетский крест Анубиса, скрещённый со звездой Давида.

Однако юношу не так уж и сильно интересовала геральдика, он просто постучался в дверь и принялся ждать.

«...»

Тем не менее, ему никто не отвечал. Тогда он сам потянул за руку, и дверь, на удивление отворилась.

В комнате, облокотившись на документы, сидел, закрыв глаза, невысокий осунувшийся мужчина с сальными чёрными волосами, растущими вокруг плечи. Он был одет в серый фрак с какими-то невероятно нелепыми жёлтыми линиями — создавалось ощущение, что он пытался быть похожим на пчелу, точнее говоря, её крайне стрёмную версию.

Само же помещение было невероятно тесным: стол, заваленный документами, окружили полки набитых до края шкафов, кресло мужчины занимало чуть ли не всё остальное пространство, а позади был небольшой балкончик, на который бы и не смог полностью выйти человек того же 45 размера обуви. Тем не менее, такое огромное открытое пространство позади казначея, делало комнату скорее уютной, нежели душной.

Но что самое главное — хозяин этого кабинета спал, а это значит, что...

[Сергей: Извиняюсь...]

[???: А!.. Ах, да... Прошу меня простить за мои манеры... Слишком много дел в последнее время...]

[Сергей: Понимаю.]

Мужичок оторвал слегка покрасневшее лицо от стола и уставился на юношу, слегка помяв глаза.

«Я помню его... На следующий день после революции он стоял рядом с Сьюзи... Егс ещё потом понёс на руках народ, перепутав со мной...»

Лицо казначея было довольно тощим, нос торчал красной картофелиной, губы были вечно недовольно сомкнуты, а брови расплывались в каком-то безмятежном спокойствии — будто его и вовсе не волновали никакие государственные дела.

[???: Мистер Просперите, так ведь?]

[Сергей: Да.]

[???: Кхмм... Тогда, приятно познакомиться, меня зовут Кроуль. Можете без всяких фамилий и титулов. Так... Зачем вы пришли?]

[Сергей: Я хотел бы обсудить продажу монастыря.]

[Кроуль: Ничего себе...]

[Сергей: Поймите — мне срочно нужны деньги, а добыть их иным способом уже никак нельзя.]

[Кроуль: Понимаю, понимаю... В наше время золото на вес... Эээ... В общем-то, вы хотите, чтобы дворец принял монастырь за плату, я вас правильно понимаю?]

[Сергей: Да. Я слышал, что император не решился секуляризовать монастыри, но... В данном случае это будет добровольная продажа...]

[Кроуль: Это-то я понимаю... Так, сейчас тогда займёмся бумажной волокитой...]

Мужчина лениво протянул ручки к правому шкафу и принялся дотошно рыться в стопках бумаги, просматривая только частички иероглифов, написанных сбоку.

[Кроуль: Вот они где... Так-с... У вас тут довольно много задолженностей... Именно поэтому вы не решились легализовать своё предприятие?]

[Сергей: Да... Юридическое признание монастыря приведёт нас к краху, и здание, скорее, наполнится только новыми трупами, нежели принесёт кому-то пользу.]

[Кроуль: Мда... Положение тяжёлое... Вы хотите получить деньги за продажу монастыря, и тем самым ещё и погасить долги... Получается, мы потеряем вдвое больше денег...]

[Сергей: Поверьте, вы не получите ни монетки этих долгов, если откажетесь, — и это не какой-то шантаж, нам не хватает даже на пропитание.]

[Кроуль: Чтобы человек, которого называют «герой Йефенделла» жил вот так вот... Удивительные времена пошли, не находите?]

[Сергей: ...]

[Кроуль: Ладно... Какую сумму вы хотите за монастырь?]

[Сергей: Миллион монет.]

[Кроуль: Хе-хе... Миллион... Хотите ещё и погасить свой должок торговцу магическими камнями, даже после того, как его товар стал непригоден?]

[Сергей: ...]

[Кроуль: Ладно, не время для шуток... Мы можем выделить вам миллион.... Осталось только подписать один документ и поклясться на крови.]

[Сергей: На крови?]

[Кроуль: Ох, точно, вы же не местный... В общем, у нас есть такая традиция — при заключении важных договоров клясться на крови, в общем-то в этом ничего тяжёлого, для этого нужна всего одна штучка...]

Мужичок потянул руку под стол и вытащил два небольших кольца.

[Кроуль: Пожалуй, я воздержусь от объяснений того, как это работает, но суть в том, что не выполнивший свою часть сделки пфух... И умирает. Надо всего лишь, одев кольца, произнести «Я клянусь на крови, что...» Крайне банально, но эффективно. Многие ездят ко мне только ради этих клятв, а не по каким-то юридическим вопросам. Уж больно редки эти колечки... Ну так что, вы готовы?.. Одевайте колечко...]

Протянутые казначеем предметы не выделялись какой-то безумной гравировкой или яркими сверкающим цветами, это были два самых обычных серебряных кольца... Тем не менее, от них веяло какой-то непонятной аурой, так что юноша мог не сомневаться в

правдивости сказанного.

Оба собеседника надели кольца и...

[Кроуль: Упс...]

[Зет: ...]

[Кроуль: Прошу прощения, мне не нравится, когда к моему горлу прикладывают лезвие кинжала.]

Позади казначея появился рыжий юноша с матово-чёрными глазами. Он прижимал небольшой ножик к горлу мужичка, который в прочем особо-то и не нервничал.

[Сергей: Уничтожьте нашу историю долгов и сделайте нас легальным монастырём... Иначе вы умрёте.]

[Кроуль: Вы крайне подло используете своего духа, мистер Просперите... Не думал, что он будет настолько полезным даже без большой физической мощи... Ну да, всё-таки вы всё ещё можете призывать его за чужую спину, и он не может умереть.]

[Сергей: Так вы выполните наши условия?]

[Кроуль: Легализовать ваш монастырь, говорите... Дайте-ка подумать... Пожалуй... Нет.]

Неожиданно из пальца казначея вылетела небольшая молния. Синий сгусток энергии лёгкой полосочкой шмыгнул в воздухе и взорвал голову Сергею, сидящего напротив. Кровавые ошметки органов разлетелись по всей комнате, клон больше не мог управляться свои хозяином, так как тот, попросту не мог думать или, тем более, говорить.

Всё-таки не просто так казначей не назвал свою фамилию — если бы Сергей узнал про его знатность, юноша бы понял, что тот был псилактиком, и не нападал бы... Тем не менее, сейчас у входа только кровавой кашей растекались мозги, булькая жилистыми пузырьками.

[Зет: А теперь я повторяю... Вы выполните наши условия?]

Лезвие ещё сильнее прижалось к горлу мужчины.

[Кроуль: ...]

Да, всё это время с Кроулем разговаривал Зет, а Сергей стоял позади него с кинжалом в руках. Юноша что-то такое и ожидал от казначея, так что предпринял соответствующие меры, и обезопасил свою жизнь. Сам он пролез по настенным выступам, о которых говорилось ранее при описании внешней обустройке дворца. Балкон, как нельзя кстати, был пригоден для внезапного нападения, и казначей, и правда, подумал, что попаданец призвал клон из ниоткуда.

Тем не менее, теперь Сергей знал, в чём заключалась опасность Кроуля — его руки и кисти уже были связаны и привязаны к плечам — так, чтобы всего пальцы были направлены ему прямо в подбородок. Вот сейчас казначей уже сильно нервничал — всё для него шло крайне скверно — связанные руки, лезвие у горла, уже восстановившийся дух и стопка задолжностей монастыря...

[Сергей: Сейчас ты поклянешься, что легализуешь наш монастырь, уничтожишь любые упоминания о том, что мы кому-то должны и, что самое главное, — ты ни кому не расскажешь о том, что произошло сегодня, и никогда не будешь пытаться нас подставить, убить, ранить, оклеветать — запрещено любое причинение вреда... Понятно?]

[Кроуль: ...]

Юноша с размаха вдарил в живот мужичка — его глаза чуть не вылетели из орбит, а из-за сжатых зубов понеслись болезненные стоны.

[Сергей: Ты, может, не понимаешь... Я могу просто убить тебя, забрать все документы, доехать до любого враждебного государства и получить за них гораздо больше денег... Но я не настолько злой, понимаешь.]

[Кроуль: ...]

Очередной удар.

[Сергей: Я клянусь на крови, что не убью Кроуля, если он согласится выполнить свою часть сделки и поклянётся об этом на крови... Твоя очередь.]

[Кроуль: ...]

[Сергей: ...]

[Кроуль: Я... Клянусь на крови легализовать деятельность монастыря Сергея Просперите... Уничтожить любые упоминания о его задолженностях... Никогда не причинять никакого вреда Сергею Просперите и не рассказывать о произошедшем никому...]

[Сергей: ...]

[Кроуль: ...]

[Сергей: Развязывай его, Зет.]

Юноша развернулся к выходу, засунув рук в карманы.

[Сергей: Дело сделано.]

Глава 21

[Сергей: Погодите, чего? Какие ещё исследования?]

[???: Все трупы Йефенделла проходят через вас, а мы Центр по анатомическим изучением. Её Величество уже выписало ордер на проведение вскрытий...]

[Сергей: А на воровство трупов у вас есть ордер?]

[???: Какое воровство, мы просто изучаем внутреннее строение людей...]

[Сергей: Ты мне скажи, прописано ли там, что вы имеете право требовать от монастыря трупы?]

[???: Но Её Величество разрешило проведение вскрытий...]

[Сергей: Ну вот себя и скрывайте, а пока мне письмо не придёт, ни одного мертвеца вам не будет.]

[???: Ну это же... Это же просто абсурд, откуда у вас вообще такая привязанность к трупам?]

[Сергей: Ты меня в свои ряды некрофилов уже записываешь?]

[???: Кого?!]

[Сергей: Ясно всё с вами...]

[Кацо: Погодите.]

В беседу вмешался Кацо. Всё происходило во дворе перед белокаменным монастырём, над небом уже не так сильно маячило солнце, рыжий попаданец был одет в свою обычную чёрную рясу, а перед ним стоял довольно высокий и тощий мужчина с редкими седыми прядями, проскальзывающими меж русых слегка длинноватых волос, завёрнутых в небольшой пучок. Сергей прекрасно понимал, что перед ним, и правда, стоял врач — всё-таки на нём был белый халат, да и возраст у незнакомца был довольно почтенный.

Тем не менее, искусство переговоров юноша понимал как: «Отказывайся, пока не сможешь не отказаться», оттого и ответ у него на всякие предложения, поступающие последние дни, был один и тот же...

Слава богу, что рядом с ним постоянно оказывался более демократичный мальчик в жёлтом балахоне: он уводил разговор в более мирное русло и, наконец, приводил всё к выгодным сделкам.

Сергей, правда, и сам не понимал, что играл роль «плохого копа» в этих переговорах. На фоне разгорячённого бородатого грубияна Кацо Коммерсанте казался настоящим ангелом, так что редко кто отказывался от финансовых предложений, да и многие шли и на уступки — всё-таки варианты мальчишки в любом случае звучали лучше, чем бредни Сергея.

[Сергей: Эти некрофилы хотят заниматься непотребствами с нашими трупами... Ну, не именно нашими, но...]

[Кацо: Мне кажется, что мой друг просто не знает такого гордого слова «анатомия», мистер..?]

[Врач: Ох, извиняюсь, я не представился... Моё имя Лазарь.]

[Кацо: Приятно познакомиться, я Кацо Коммерсанте, а это Серж де Просперите.]

[Лазарь: Так вы... Я извиняюсь, если был слишком наглым...]

[Сергей: Не переживай, я не злопамятный.]

В доказательство своим словам Сергей с лёгкой улыбкой развёл руки, показав слегка ошарашенному врачу свои открытые ладони. Они с Кацо давно уже договорились, что сразу

будут представлять Сергея, как состоявшегося дворянина, чтобы после ни у кого не было лишних вопросов по поводу его потенциального быстрого взлёта по социальной лестнице.

[Кацо: Какая нам выгода от ваших анатомических исследований, мистер Лазарь?]

[Лазарь: Глава научной обсерватории готов выплачивать вам 10 монет за один труп, если вы сможете поставлять достаточно целостные останки регулярно.]

[Кацо: Куда они отправятся после вскрытия?]

[Лазарь: Обрато к вам.]

[Кацо: Как будет проходить оплата?]

[Лазарь: Глава планировал раз в неделю. Скорее всего, он будет посылать меня к вам.]

[Кацо: А как будет осуществляться перевозка?]

[Лазарь: К сожалению... У меня нет инструкции по этому поводу...]

[Кацо: В таком случае, скажи своему главе, что мы готовы на цену в 8 монет за труп, но при условии, что перевозка и туда и обратно будет осуществляться за его счёт.]

[Лазарь: Обязательно передам, мистер Коммерсанте.]

[Кацо: Отлично. На этом у вас больше нету вопросов?]

[Лазарь: Нет...]

[Кацо: Тогда мы вместе с мистером де Просперите проследуем в монастырь, вы не против?]

[Лазарь: Конечно же нет, ещё раз благодарю за содействие, до свидания.]

[Кацо: До скорого...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Эххх... И что же это за план такой с понижением цены?]

[Кацо: Тебе, и правда, надо каждый раз объяснять?]

[Сергей: Я и так себя каждый раз чувствую тупым, надо же хоть какую-то видимость разумности создать.]

[Кацо: ...Эххх...]

Двое соправителей монастыря медленно зашагали по шуршащей на ветру траве — из-за спада плотности населения в следствие войны тропки уже не были так истоптаны, из-за чего местами колючая растительность росла всё выше и выше. Лето приближалось к своему финалу, уступая место осени, и первые слегка блеклые оттенки золота уже показались на листьях деревьев.

С того момента, как Сергей решил вопрос с легализацией монастыря, прошло всего 4 дня, но проблем уже навалилось такое количество, будто они их копили всю свою сознательную жизнь..

[Кацо: Ну что ж... Раз тебе так нужны объяснения... В общем-то они потребовали от нас регулярности, то есть они бы гоняли к нам каждый день и взиали по условные пять трупов, а то и вовсе бы устраивали бы по несколько перевозок в день. Теперь же им это не выгодно из-за оплаты шофера, так что они будут ездить к нам раз в 3–5 дней. Таким образом и оплата будет осуществляться не за прошедшие пять дней, как предлагал Лазарь, а за одну поставку... Тем более, они не будут требовать больше того количества, что уместится в повозку, так что мы и денег и трупов будем тратить меньше, а взамен... Всего 2 монетки с трупа.]

[Сергей: А им не легче подкупить тех, кто к нам трупы привозит?]

[Кацо: Это для них будет ещё дороже, да и тем более... Эхх... Как бы тебе это

сказать...]

[Сергей: Чего такое?]

[Кацо: Кто придумал хоронить казнённых преступников, ты?]

[Сергей: Нет... Наверно, Ияков, всё-таки он обосновал то кладбище, а что?]

[Кацо: Ну вообще... По всем законам на кладбищах хоронят только знать...]

[Сергей: Да?]

[Кацо: Конечно, у вас же место скоро закончится, и что дальше? Хочешь, чтобы знатных людей где-то в овраге закапывали?]

[Сергей: И то верно.]

[Кацо: Проект нового кладбища, и правда, был... Я нашёл его в документах... Правда император Иоллот в приказе говорил только о знатных псилактиках, что не вернутся с похода живыми. Если они по возвращении увидят вот это... Боюсь, нас всех казнят.]

[Сергей: Но ведь Церковь Авагарлийского Креста запрещена в Йефенделле, разве для знати не позорно возлежать рядом с запретными монастырями?]

[Кацо: Им просто негде больше возлежать... В любом случае, большую часть своей жизни они молились Авагарлийскому Кресту, так что у них нету таких уж причин, избегать монастыри.]

[Сергей: Тем не менее, пока что никто особо-то кладбище не посещает, не говоря уже о том, чтобы кто-то попросил организовать похороны.]

[Кацо: К нам везут только преступников... Причём, что странно, — те же жители Четвёртого Кольца хоронятся у себя во дворах.]

[Сергей: Зачем... Мы тогда вообще этим занимаемся?]

[Кацо: Боюсь расстроить, но это я должен тебя об этом спросить...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Нет идей, да?]

[Сергей: Надо что-то с этим делать...]

[Кацо: Например реорганизовать вашу деятельность на более прибыльную...]

[Сергей: Думаю, лучше надо прорекламирровать её.]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: И как же ты будешь рекламировать кладбище?]

[Сергей: Эхх... Не знаю, думаю сначала надо обсудить всё с Дыоном.]

Юноша неожиданно развернулся и понёсся к маячащей на горизонте корчме. Филька с Зетом сейчас копали могилы, а Кацо ждала очередная бумажная волокита оживившегося монастыря.

Ребёнок слегка вздохнул и устался в небо.

[Кацо: Мне бы его легкомысленность...]

С грустной миной Кацо поплёлся в свой кабинет.

[Дыон: 200 монэт, говорыш?]

[Сергей: Да, и это только за четыре дня. Ладно бы я один жил — мне два батона на день хватит, но не для троих же!]

[Дыон: Ы то дэло...]

[Сергей: Ещё и поставки наши сильно зависят от налогообложения, а с каждым мёртвым жителем Йефенделла, коих в последнее время ну уж больно много, наша прибыль потихоньку понижается. Теперь и могил, оказывается, не для тех копали всё это время.]

[Дыон: Ну хоть выпивку можете себе позволить — ужы радуит. Будыте чаще значица захаживать.]

[Сергей: Эххх... Тебе б об одном только бухле и думать...]

[Дыон: Тык карчмарь, як-никак! Шо мыне ищю удумывить-та?]

[Сергей: Не знаю, может идеи у тебя какие-нибудь есть для дела нашего?]

[Дыон: Хммм.... Помница, бывалы у мыня тут мужики, плычистыя такие, ужысы... Тык вот, зыходят, да гаваривают: «Мы, мол, либо тута морды быть будым друг другу, либо тыбе морду разобюём.]

[Сергей: Ничего себе, так на тебя напали? Пришлось уступать что ли?]

[Дыон: Тык эта дело плёвая — взял ых всых за шкирку — да в канавы. Сами-та чай мускулинные, шо кхонь якой-то, а летают-та похлёще бутылак.]

[Сергей: Слушай... А ты и в правду довольно сильный — не думал, чем-нибудь другим заняться помимо корчмы?]

[Дыон: Я б не протыв, да гхде, и на каво я её оставлю-та радимую?]

[Сергей: А что если в полдень?]

[Дыон: Полдынь... Ну, эти можны... Всё-таки все атдыхают в это врымя — лень да карчмы плыстись.]

[Сергей: Слушай, Дыон, ты, и правда, гений — как только тебе в голову именно этот случай-то пришёл?]

[Дыон: Тык подумыл я, а шоб вы этим дурачкам ны дадыте у сибя морды друг другу побыть, авось и дыныги тыбе заплатют. Чай в святых мыстах-та драться бысплатна как-та непрылычно.]

[Сергей: Правильно подумал, Дыон, только вот драться они будут не в монастыре, а в кое-каком другом месте.]

[Дыон: Каком же?]

[Сергей: И так. Первое правило Бойцовского Клуба — нет никакого Бойцовского Клуба.]

[Мужик: Это как так?]

[Сергей: Я, если честно, и сам не понял — но не суть.]

Высоко в небе слегка желтоватым кружком разлеглось полуденное солнце, голубая небесная гладь была всё такой же безупречно чистой, а ветер был гораздо прохладнее, нежели в прошлые дни, правда дул всё слабее и слабее.

В зелёном поле — совсем неподалёку от нового кладбища — вокруг небольшой изгороди, наскоро сделанной Зетом по приказу Сергея, собралось где-то 10 мужиков — самых разных возрастов, комплекций и профессий. Рыжеволосый юноша, как и все собравшиеся здесь, был оголён по пояс — у кого-то ещё торчала на голове шапочка или колпачок, на руках некоторых слегка блестели брачные колечки, узкие и невзрачные, не снимаемые уже, наверно, многими годами.

Все они без исключения выглядели настороженно, но всё же и возбуждённо. Среди

грубоватых, местами слишком уж обрюзгших лиц были как слегка побитые рожи тех, кого Дьон недавно выкинул в канаву, так и сам корчмарь собственной персоны. Теперь, когда он был, так сказать, топлесс — можно было заметить, что хоть никакой фактуры у его жирного тела не было, сами размеры, что исполинских рук, что громадных плечей не могли не поражать.

Самым слабым во всём этом сборище был сам Серж де Просперите, хоть у него и были кубики пресса, довольно большие бицепсы и широкие плечи с грудью.

«Правду говорил дядя Саня... «Пусть у этих негров и мышцы на жопе растут, а больше меня они угля не вскопают»... Боюсь даже представить, сколько батрачат здешние работяги...»

[Мужик: Так мы драться-то будем?]

[Сергей: Конечно, именно для это вас всех сюда и позвали, только вот есть одно «но».]

[Мужик: Нам Дьон сказал, что тебе гроши наши зачем-то понадобились... Деньгу что ль удумал с нас драться?!]

[Сергей: Нет, зачем же? У меня есть идея поинтересней...]

[Мужик: И чё за идея?]

[Сергей: Да всё просто — вот вас тут... Так... 11 человек, да? Сейчас соберём с каждого по монете, а после боёв победитель получит все 11 монет.]

[Мужик: Победитель, говоришь...]

Наконец-то лица собравшихся загорелись живым азартом. Мужики, до этого только сомнительно переглядывавшиеся между тощим рыжим пареньком и монеткой в руке, теперь, не задумываясь, кинули медячок в руки юноши и начались разминаться, безразборно маша руками во все стороны.

[Сергей: Отлично, отлично... Блять, я себя то же посчитал, как одиннадцатого...]

Юноша бросил взгляд на разгорячённые рожи мужиков, жаждущих сражений, и горько вздохнул.

[Сергей: Придётся драться...]

Попаданец начал встряхивать руками, тянуть ноги и вертеть шей, в попытках хоть как-то ослабить то давление, что засело во всех частичках его измученного восемнадцатилетнего тела. Остальным участникам, наверно, было лет по 30, так что ни на какую победу и не стоило надеяться...

Тем не менее, она ему и не была нужна.

Всё шло, на удивление, быстро. Сергей боялся, что ему долго придётся уговаривать здешних работяг на такую очевидную авантюру, но они, видимо, уж слишком сильно хотели драться, раз так быстро согласились.

[Сергей: И так — первый участник будет...!]

[Мужик: Меня давай, я готов рвать и метать, кому мне рожу набить?!]

Слегка низковатый, но крайне накаченный мужичок с неким чубом на башке и длинными усами, принялся подпрыгивать на месте, ожидая своего противника.

«Может мне сразу и выбить, чтобы потом не отвлекаться?... Что ж... Была не была...»

[Сергей: Тогда тобой займусь я... Заодно разъясним правила для остальных...]

[Мужик: Да, давай залезай.]

Противник юноши чудесным образом перепрыгнул через изгородь, которая была ему чуть ли не по грудь, и принял боевую позу.

Сергей медленно пробрался на «ринг» и, встряхнув руками, начал говорить, пытаясь

хоть как-то себя успокоить.

[Сергей: Говоря о правилах... Во-первых, нельзя бить по яйцам, кусаться, хвататься за волосы, тыкать в глаза и так далее. Если противник кричит «Сдаюсь», то вы должны его отпустить. Если противник потерял сознание, то вы должны срочно прекратить драку и помочь ему. Запрещается выходить за границы изгороди. Тот, кто оказался за её пределами, считается проигравшим.]

[Мужик: На этом всё?!]

[Сергей: Пожалуй, да...]

[Мужик: Тогда давай уже!]

Мужичок резко подскочил к Сергею, прижав кулаки к кадыку, и нанёс быстрый удар ему в лицо. Слава богу, юноша успел закрыть подбородок, и атака обошлась лишь небольшим толчком.

«Вот сука».

Сергей никогда не был боксёром, самбистом, каратистом или кем-то иным, да и сказать, что его воспитала улица, — было бы тоже грубо... Всё-таки у них в городе было слишком мало людей, чтобы по районам ходили какие-нибудь гопники.

Но, несмотря на это, он всё же не боялся бить, не боялся получить по лицу, понимал, что такое запал битвы, и умел им в нужное время воспользоваться.

[Сергей: Пыхх...]

Юноша заблокировал очередной удар коротышки и долбанул рукой справа в ухо мужичка. Раздался глухой стук, но для противника Сергея такой удар был далеко не фатальным, наоборот, первая боль только сильнее раззадорила, что его, что и самого юношу.

[Сергей: Хехехых...]

Два последовательных ударов в лицо, обход справа, выпад в живот от коротышки, неприятная боль в желудке, попытка ударить сверху вниз — очередная контратака в живот, смена защиты, несколько аккуратных выпадов. Коротышка пытается ударить по лицу, но получает кулак в щёку.

Удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар, удар...

[Сергей: Кхехгх... Что-то... Я... Не рассчитал...]

Весь в крови, покрытый синяками и ссадинами, Сергей, раскинув руки ноги, валялся на траве. За изгородью уже дрались новые бойцы, а он вместе с тем мужичком с чубом отдыхали неподалёку.

Как ни странно, их «показательный» бой длился чуть ли не 15 минут, и кончился только тогда, когда оппоненты попросту выдохлись. Всё лицо противника Сергея также было слегка опухшим, с множеством кровоподтёков в области бровей и носа, а тело было покрыто бесконечными ссадинами, оставшимися от елозанья по земле, которую оба бойца изрядно так исползали за время всех безуспешных бросков, удушающих и болевых.

[Сергей: Тебя хоть как зовут-то?]

[Мужик: Меня — Лэр... Тебя ж — Серж де Просперите?]

[Сергей: Да зови просто Серёга...]

[Лэр: Охуенно подрались, Серёга. Я... Всем мужикам нашим посоветую твой Бойцовский Клуб, чтоб так хорошо и всего за несколько минут...]

Юноша глядел из-под опухших глаз в душистое посиревшее небо.

«Я чувствую себя так хорошо... Будто я выпил 10 бутылок алкоголя, будто я выслушал 20 анекдотов Дыона, будто я 30 раз поиздевался над Филькой.... Во время драки меня не волновали никакие монастыри, перерождения и финансы... Всё было так просто, так беззаботно... Ты можешь проиграть или выиграть — всё... Как же это... Прекрасно...»

За изгородью дрался Дыон и один из кузнецов Четвёртого кольца. У последнего были просто невероятно мощные руки, хоть волосы самого бойца уже давно покрылись сединой.

«Даже Дыон... Я не вижу той грусти и скрытой скорби, что обычно... Здесь у него нет скверных забулдыг, воспоминаний о ушедшей любви, мёртвой девочке... Здесь действительно... Есть куда развернуться...»

Перевернувшись на менее больной бок, Сергей закрыл опухшие глаза и уснул.

[Филька: Ты уверен, что оставлять Зета одного на кладбище, было хорошей идеей?]

[Сергей: Чего ты за него так переживаешь, не маленький уже — сам справится. А у нас тут, извините... Бизнес.]

[Филька: Чухня всё это, по-моему.]

[Сергей: Тем не менее, деньги приносит, и на том спасибо, так что стой — не жалуйся.]

Перед взорами двух молодых людей простиралась небольшая деревянная изгородь, внутри которой уже которую минуту дрались двое мужчин с голым торсом. Вокруг всего происходящего собралась большая толпа народа, все истошно кричали, подбадривали своего любимчика и разогревались к следующему бою.

С неба свисало полуденное солнце, работяги только недавно набежали сюда с Третьего и Четвёртого Кольца, притащив с собой по одному червонному. Если по началу Сергей встретил только уже знакомых ему бойцов, включая Лера, с которым он лично дрался вчера, то буквально через час поляна наводнилась целой оравой разгорячённых драчунов.

В общем, здесь было около 50 людей, причём большинство из них даже не собиралось драться — они молча наблюдали за процессией, пока Сергей не...

[Сергей: Хе-хе...]

Да, несколько десятков минут назад, Сергей ныне потряхивающий большим кошельком с деньгами, решил организовать ставки. Количество бойцов он ограничил до 16, чтобы было легче проводить полуфиналы и тому подобное, а остальным предложил поставить на своего избранника. Причём ставки делались не на конкретные бои, а именно на окончательного победителя, из-за чего народ даже не собирался расходиться до финала.

Как ни странно, среди претендентов был даже Дьон, который в прошлом турнире занял почётное первое место и заработал 10 монет. Какой бы мускулистый и сильный противник ему не попадался, он просто поднимал его своими огромными ручищами и выносил за пределы ринга, тем самым автоматически выигрывая. Непонятно было, как усатый толстяк додумался до такой хитроумной стратегии, но она пока что ни разу не подводила его, так что и большинство ставок было на его персону.

«Какую же неплохую жилу я нашёл в Йефенделле... У людей сейчас руки чешутся из-за войны. Кризис и волнения только и делают, что вызывают стресс, а за побои тут и казнить легко могут, зная порядки Вигирфалей. Раньше все просто пёрлись в Четвёртое Кольцо, где не было стражников, да тут только лужи с говном и рожи пьяные — особо не размахнёшься. Кто бы знал, что идея с Бойцовским клубом окажется такой удачной... Хотя это, скорее, уже как в «Острых козырьках»... Ха... Я, получается, Серёга Шелби».

[Филька: И всё-таки не нравится мне всё это...]

[Сергей: Слушай, ты будто и не дрался совсем никогда. Сам же кулаками размахивал, когда мы в первый раз встретились, а сейчас нос воротишь.]

[Филька: Тогда я пьяным был, мной чёрт управлял, а сейчас-то я богом ведомый, не пристало мне таким заниматься.]

[Сергей: Слушай, постоянно вот хочу спросить, но забываю... А в чём смысл-то религии вашей, типо, кто бог, что делать надо?]

[Филька: А ты не знаешь?]

[Сергей: Да нет, если честно... Только вот название и слышал.]

[Филька: Эххх... То есть ты, работая в монастыре Авагарлийского Креста, только через две недели додумался спросить про Церковь Авагарлийского Креста?]

[Сергей: Ну о другом я думал, не прикапывайся.]

[Филька: Эххх... В общем, у нашего бога нет имени, а наши пророки — это псилактики.]

[Сергей: Целая раса?]

[Филька: Видишь ли... Согласно нашей вере, все грехи человека рождаются из его инстинктов. Как и зверь, он хочет спасти собственную шкуру, из-за чего идёт на подлости, малодушие, убийства, войны.... То же самое и с инстинктом размножения и потребностью быть лучше других, быть вожаком.... Все благодетели противоречат нашим инстинктам. Подставлять вторую щеку глупо, опираясь на наши потребности.... Отдавать последнее нуждающемуся — вредно, как для статуса, так и для жизни... В общем-то, псилактики смогли побороть в себе инстинкты и вышли на новый уровень мироздания, в итоге покинув наш мир... Именно этого пытаемся добиться и мы — преисполнятся верой и стремлением к совершенству... Правда, пока безуспешно.]

[Сергей: Так я, получается, должен что ль с горы бросаться и ножиком руки резать, чтоб святым стать?]

[Филька: Эххх... Тебе не понять.]

[Сергей: Это ты херово объясняешь!]

[Филька: Если б ты ещё что-то...]

[???: Извиняюсь.]

[Сергей: Да? Хотите сделать ставку?]

[???: Да не, я подраться пришёл, если честно.]

[Сергей: У нас, к сожалению ограничение на 16 участников. Если кто-то из нынешних бойцов готов вам уступить, то можете поучаствовать, у нас как раз тут тяжело с конкуренцией — многие не хотят драться из-за Дыона.]

[???: Это тот здоровяк с пузом, размером с мою мамку? Я его мигом порву, скажите только, что мне делать?]

[Сергей: Да туда подойди, к основное толпе, тебе объяснят... Только это... Ты головой что ли ударился, чего у тебя башка перебинтована?]

[???: Да так, ничего серьёзного.]

[Сергей: Смотри у меня — тут у нас не битвы насмерть, ещё трупов не хватало.]

[???: Да всё нормально будет, отвечаю.]

[Сергей: Давай... Так, на чём мы с тобой там остановились?]

[Филька: На том, что ты олух.]

[Сергей: О таком я точно разговаривать не мог... Разве что про тебя речь шла.]

[Филька: Мда... С тобой спорить, что горох в стену метать.]

[Сергей: Ты лучше объясни мне, что такого было в том месте, то, куда вы ходили позавчера?]

[Филька: Ты про каменоломню-то? Так там просто...]

[Сергей: ...И кто придумал эту херню, не пойму... Ну не нравится мне государство, чего это я ему деньги платить буду?]

[Филька: Ты такими аргументами налоги не отменишь.]

[Сергей: 15 % от заработка — это слишком дохера, не находишь? Мы и так с монастыря сущие гроши получаем, а тут ещё и это...]

[Филька: Ну что поделаешь...]

[Сергей: Не, ну а если они ещё и с Бойцовского Клуба шиши потребуют — мне им все кошелки свои вываливать что ли?]

[Филька: Да у тебя их много будто...]

[Сергей: Между прочим, целых два. Уж побольше вашего...]

Близился вечер, схватки всё не кончались, и раз за разом раздавались одни и те же яростные выкрики. Хоть публика и начала скучать, она не спешила расходиться — даже наоборот, людей, казалось, стало только больше с полудня.

[Сергей: Идёт кто-то, Филька...]

[Филька: Спасибо, я заметил.]

Два начинающих букмекера скорчили серьёзные рожи и поправили свою одежду. Тем не менее, это был всего лишь знакомый Сергею низковатый мужичок с чубом — Лер. Он уже полдня бегал от ринга до Сергея и обратно, в основном жалуясь на Дыона, выкинувшего его за изгородь.

[Лер: Эй, Серёг!]

[Сергей: Чего там?]

[Лер: Так финал!]

[Сергей: Да ну, дожили всё-таки.]

Совсем забыв о серьёзном виде, юноша попёрся в сторону ринга, еле сдерживая наполненную азартом улыбку. Всё-таки, ему поражение Дыона неплохо так сыграет на руку: на других кандидатов поставило от силы по 2–3 человека, да и то они потом истощно носились между Сергеем и местом сражений, пытаясь изменить свой выбор.

Тем не менее, Сергей оставался непоколебимым и такие выкрутасы не разрешал. Всё-таки, если все ставки будут на корчмаря, и он выиграет, то Сергею просто придётся вернуть всем присутствующим деньги, а в этом, естественно, — никакого заработка.

[Сергей: Ну, и кто вышел в финал?]

[Лер: Оно ли не ясно? Этот мерзкий Дыон и ещё мужик какой-то с повязкой на башке.]

[Сергей: Повязкой говоришь?]

[Лер: Ну да! Сам говорит — лишай у него, видите ли.]

[Сергей: Хмм...]

Попаданец наконец дошагал до изгороди и взглянул на бойцов.

Дыон, огромный, плотный, могущественный, стоял в одном из углов ринга и скучающе хлопал себя по жирному животу. За всё время турнира они на разу не вспотел, на нём не было ни крови, ни синяков, ни ссадин, ни даже банальной усталости. Каждый раз он буквально за несколько секунд перекидывал оппонента за деревянный заборчик, немного укрепленный Зетом прошлой ночью, — так что очевидно, для него данное мероприятие выдалось сегодня довольно скучным и разочаровывающим.

По другую же сторону баррикад разминал кулаки грузный мужчина довольно высокого роста и бочковидного телосложения. Хоть Сергей и был на голову ниже его, до Дыона мужику было ой как далеко. Голова незнакомца была завёрнута в бинты — над его глазами нависали огромные густые брови, которые полностью скрывали его взор. Сам боец выглядел молодо, хоть его квадратное лицо своей грубостью и не сильно отличалось от здешних

рабочничьих рож.

Если упитанный корчмарь выглядел так, будто только что пришёл на мордобой, то этот парень был весь в крови, причём чужой, вся его оголённая грудь была исполосована длинными шрамами и ссадинами, первые из которых очевидно появились задолго до сегодняшнего дня.

[Дыон: Дывай уж побырее, а то карчма больна далгавато закрыта-та.]

[???: Ты это мне что ли, мужик?!]

[Дыон: Шо орать-та тык? Ну тыбе.]

[???: Ты же тот самый непобедимый Дыон, да?]

[Дыон: Ну, пожалусты, побырее, быз всиго этаго.]

[???: Ну ладно, как хочешь... Знай только, что...]

Толстяк уже стоял в упор с мужчиной. Быстрым движением корчмарь двинул своей громадной ладонью по шее мужика, чтобы за неё схватиться. От одного только этого хлопка мужика чуть не повалило на землю, после чего он беспомощно начал болтать ногами в воздухе.

Одной рукой Дыон буквально приподнял своего противника за шкурку и медленно потащил его в своей мёртвой хватке до изгороди.

Казалось бы, ситуация был тщетная — из таких сильных и цепких рук не выпутаешься, да и опоры никакой нет, чтобы толкнуть его или что-то в этом роде. Да и то — разве повалишь такую махину, чьи ноги наверно шире Сергея?

[???: Ха.]

Густобровый мужик прокрутился, приподнял ноги и, вцепившись ими в плечо гиганта, принялся крутиться вокруг своей оси.

[Дыон:..?]

С такой опорой он смог свернуть ладони здоровяка, и жирные пальцы разогнулись, выпустив свою добычу из смертельных объятий.

[Дыон: Ныконьц-та... Дастойный пративник...]

В глазах корчмаря загорелась искра, он выпрямился в полный рост и расправил плечи. Сергей где-то слышал, что так обычно делали коты или собаки, чтобы показать своё превосходство над чужаком, но люди...

«...»

Чего уж скрывать, даже Сергею стало страшно, хоть он и стоял поодаль. Все те разы, что он общался со своим другом в корчме, тот сидел изрядно скорчившись в силу своего веса и вечно сидящего положения. Теперь же это просто гигантское тело морально уничтожало любое создание, посмевшее быть ниже его, а таких тут было большинство... Скорее даже — абсолютно все.

[???: ...]

Незнакомец сделал небольшой удар ногой по обрюзгшему телу Дыона и отскочил назад. Один удар гиганта, второй — зверолод держался крайне осторожно и внимательно, в его движениях была какая-то определённая тактика, правда не было понятно, какая. Изредка он делал по одному удару — но те не приносили ему никакого преимущества.

Уворот, ещё один, ещё. Корчмарь, наконец, смог попасть по зверолоду, ударив обоими руками. Тот слегка пригнулся, уставившись вниз — так он хотя бы немного заблокировал грузную мощь гиганта.

Стараясь не давать оппоненту передышек, Дыон с новой силой занёс ладонь на

перевязанный затылок мужчины. Видимо, толстяк пересчитал силы, так что мужику, не оклемавшемуся от прошлого захвата, пришлось рухнуть лицом в грязь. Хлопок был настолько оглушительно мощным, что Дьон попросту не успел схватиться за шею.

Нависла тишина. Мужчина безмолвно лежал на земле, зрители изумлённо и немного напуганно глядели на здорового Дьона, а Сергей с унылой физиономией взирал в небо, осознавая, что они ничегошеньки сегодня не заработают.

[??: Ха... ХА... ХАХАХАХАХАХАХАХААХ!!!]

Густобровый боец медленно поднялся с земли. Его бинты медленно разлетелись по ветру, по лицу потекла кровь, а глаза налились яростью.

Но, что самое главное... Удар оголил голову незнакомца, из-за чего все увидели его сальноватые чёрные волосы, небольшую плешь, которой он так и стыдился и... Медвежьи уши.

«Моно?!»

Да, это был один из спутников Ейне Меруэцу. Как и говорил ранее Дьон, зверолоды не были убиты в день нападения, и их попросту заключили под стражу, из которой они совсем недавно сбежали.

«Ёбаны...»

Тем не менее, Сергея сейчас волновало немножко другое, нежели появление здесь одного из его то ли врагов, то ли друзей... Дьон же... Ненавидел зверолодов.

[Дьон: Ты... Махнатый?]

Обычно добрые круглые глазёнки Дьона уставились на уши его противника. Ярость, ненависть, гнев, смятение, недоумение, волнение, кровожадность — в этот момент столько эмоций бешеным потоком вертелось в его голове и глазах.

[Моно: Ахахахахахахахахах!!!]

Моно окончательно сошёл с ума, погрузившись в пыл сражения. Он широко раскрыл свою будто звериную пасть, всё его тело теперь было измазано кровью, шрамы будто поползли мясистыми червями по телу, а глаза жуткими огоньками засверкали под густыми чёрными бровями.

[Дьон: АХ ТЫ Ж СУКА!!!]

Сделав просто громадный размах, гигант поднял руки в небо и со всей дури обрушил кулаки на голову зверолода. Воздух яростно просвистел меж ушей Моно, в то время, как он сам уклонился от такого медленного удара. Зверолод не переставал улыбаться, в его боевой стойке не было ни капли тактики или смысла — он просто стоял так, чтобы скорее нанести очередной удар.

[Моно: АХахаххухухуха!!!]

Зверолод сделал выпад в сторону и ударил корчмарю по печени, тут же перебравшись к другому боку великана. Один удар за другим — он даже не старался сделать апперкот или даже дотянуться до головы — он просто лупил куда попало, инстинктивно попадая по жизненно важным органам.

Тем не менее, огромные слои жира не давали Моно и шанса, чтобы так быстро нокаутировать Дьона. Здоровяк снова занёс свои огромные руки, метаясь по низу. Громадная ладонь вот-вот должна была сбить Моно с земли или отправить его на несколько метров в сторону мощным хлопком.

[Дьон: ...]

Тем не менее, зверолод успел подпрыгнуть в воздух, из-за чего подсечка прошла мимо.

У него был всё тот же безумный оскал, правда... Ненадолго.

Та ладонь Дыона, что прошлась по ногам зверолода, была лишь первой — вторая со всей дури вонзилась в корпус Моно, находящегося в прыжке. Не в силах уворачиваться в воздухе, тому оставалось лишь принять грубый удар.

[Дыон: ...]

Корчмарь не стал куда-то откидывать зверолода, тот послушно болтался в его цепком хвате. На этот раз он держал его и за руки и за ноги, таща над своим пузом.

«Ясно... Теперь он просто перекинет его, и на этом всё закончится».

[Дыон: ...]

Однако Дыон не спешил подходить к изгороди — в его руках всё ещё беспомощно улыбался зверолод, чьи медвежьи уши, залипшие от крови, возбуждённо торчали из под сальных чёрных волос.

[Дыон: Я... Убью тыбя.]

«Чего?»

Лицо толстяка омрачилось, стало серьёзным. Эти маленькие кругленькие глазёнки, опухшие щёчки и вечно по-доброму вздрагивающие от какой-нибудь шутки усы — всё теперь было преисполнено какой-то томящей неизбежностью.

Корчмарь поднял Моно над головой, держа его за запястья и голени. Солнце уже обливалось кровавыми оттенками — облака редящими лужицами переползали с одного розоватого озера на другой, а где-то вдалеке сгустками молочных клубков сплетались воедино девственно чистые тучки.

Хрясь

Дыон вонзил колено в позвоночник зверолода и раздался характерный хруст. Из уст Моно потекла кровь, руки и ноги перестали двигаться, а дыхание прервалось.

Он был мёртв.

[Дыон: ...]

[Сергей: ...]

[Толпа: ...]

Небрежно бросив труп на пыльную землю, корчмарь развернулся вокруг своей оси и поплёлся к изгороди. Все молчали — и даже неважно, каких взглядов они придерживались, — никто не ожидал такого от добродушного и простоватого корчмаря.

Глаза Сергея нервно дёргались, Филька, успевший подойти, разочарованно мотал головой, будто повторяя: «Я же говорил, что это плохая идея».

Вокруг бездыханного тела были понабросаны кровавые тряпки, брови отчаянно скрывали навечно прикрытые глаза, а руки глупо раскорячились в разные стороны.

[Дыон: ...]

[Моно: Ты проиграл.]

[Дыон:...?]

Неожиданно с ринга раздался чей-то голос — молодцеватый, но в то же время и немного хриловато-пожилой. Это был зверолод — он до сих пор лежал не в силах двигаться, но, что самое главное... В отличии от Дыона, он был внутри изгороди.

«Бинго!»

[Сергей: Дамы и господа! Конец схватки не был объявлен, и Дыон покину границы ринга, когда его противник всё ещё был сознании... Это значит, что победу одержал... МОНО!!!]

Наконец, траурное молчание сменилось множественными раздражёнными выкриками и бурчаниями. Где-то позади были даже слышны ликующие пiski тех, кому повезло поставить на зверолода.

[Сергей: Так, господа, сейчас ко мне подходят... Финн, Горлик, Шарким и Родя — вы получаете по 10 монет взамен своей одной. Победитель получит такую же сумму! Все остальные — до встречи на следующем собрании Бойцовского Клуба!]

Ор усилился... Тем не менее, никто из них не пытался как-то возразить Сергею — скорее, все просто пытались хоть как-то выплеснуть все те эмоции, что накопились за время финала. Сначала неожиданное сопротивление незнакомца, потом открытие ужасной тайны о его расе, пугающее преобразование Дыона, его хладнокровное убийство и, конечно же, совершенно, непредсказуемый конец битвы.

«Я, конечно, ничего этого не планировал, но... Реклама, наверняка, выдалась отличная, да и монет 9 у меня, получается осталось».

Сергей радостно потряхивал кошельком, пока Филька пытался поднять Моно с земли. Дыон уже давно ушёл, чуть ли не сразу после того, как узнал о проигрыше — неизвестно было: просто ли ему всё надоело, мучил ли его позор поражения, или за этим стояло что-то личное.

«Осталось разузнать, откуда здесь Моно, получить из его присутствия какую-нибудь выгоду и попытаться связаться с Ейне... Но это после, а для начала... Надо бы отмыть его от всей этой крови...»

[Моно: А где этот здоровяк такие бока отрастил? Мне бы такой мощи не помешало — авось и командира бы по силе обогнал.]

[Сергей: Знал бы — сказал. Ты лучше объясни, что ты забыл в Четвёртом Кольце на ринге.]

[Моно: Подраться хотел.]

[Сергей: ...]

[Моно: ...]

[Сергей: И Ейне тебя просто так отпустил?]

[Моно: Откуда ты знаешь про Ейне?]

[Сергей: Общие знакомые.]

Рыжий юноша восседал напротив одной из коек монастыря, почёсывая костяшки своих пальцев. Напротив него возлегал уже утихомирившийся Моно. Как сам зверолод успел объяснить Сергею, он выиграл схватку исключительно за счёт своей регенерации, и сейчас ему было необходимо всего пара часов до того момента, как ноги начнут его слушаться.

Насколько понял попаданец, члены клана Беакусо не обладали никакими магическими способностями, о чём даже говорил Ейне, а опирались чисто на физическую мощь... Только вот обычный корчмарь чуть не убил одного из этих зверолодов, так что такая стратегия была довольно сомнительна.

[Моно: Я просто так ушёл.]

[Сергей: То есть ни Ейне, ни Ики не в курсе?]

[Моно: С Ики тоже общие знакомые?]

[Сергей: Что-то типо того.]

[Моно: Он не из знакомящихся... Что-то ты привираешь...]

[Сергей: Было б ещё зачем врать, может и придумал бы чего-нибудь... Сейчас надо несколько вещей с тобой обсудить...]

[Моно: ...Ну?]

[Сергей: Ты меня помнишь?]

[Моно: Ну я ж не рыбка какая-та, только сегодня виделись, и я сразу забыть что ли должен?]

[Сергей: Да не сегодня! Раньше ты меня видел? Не знаю, неделю назад, может две?]

[Моно: Да нет, я в темнице сидел. Нас рыцарь педиковатый схватил и запихнул за решётку. Потом и командира схватили, все ножки отобрав. Ходит теперь, мечется — без них себя беспомощным чувствует... Хоть сильнее нас-то в рукопашном...]

«Умгу... Видимо, Ейне где-то задержался, пока Макс разбирался с этими двумя. После уже подошёл и командир, и я его, собственно, и уделал... Откуда тогда Зет? Снова какая-та гениальная отговорка, лишь бы не портить сюжет? Хотя, мне-то какая разница, это уж, так сказать, дела минувших дней».

Юноша перевёл взгляд с лица зверолода на остатки кровавых тряпок, валяющихся неподалёку.

«Если они меня не помнят, то Ейне-то наверняка затаил обиду. Было бы неплохо как-то с ними объединиться, но, если его переклинит... Стоит всё-таки для начала обождать».

[Сергей: Тогда я отпущу тебя только на одном условии.]

[Моно: ...]

[Сергей: ...]

[Моно: С чего ты взял, что я собираюсь выполнять какие-то твои условия.]

Зверолюд приподнялся на локтях и уставился в лицо Сергея. Секундой назад Моно не мог даже пошевелить руками, однако теперь же он делал это без всяких колебаний, явно демонстрируя свою непоколебимую мощь.

Он не хотел, чтобы его расценивали, как слабака... Даже тогда, когда он таковым и являлся.

[Сергей: Ты ничего не расскажешь Ейне обо мне... Ты же и так не собираешься палиться, куда ты ходил, верно?.. И про меня, значит, помолчишь.]

[Моно: После такой просьбы я уже не смогу промолчать.]

[Сергей:..?]

[Моно: Ты считаешь меня настолько тупым?]

Зверолюд поднялся с кровати и выпрямился в полный рост. Огромная мускулистая фигура нависла над относительно хрупким юношей.

[Моно: Иди ты нахуй.]

С такими грубыми словами, плешивый Моно нагнулся к полу, подобрал свои ещё не отстиранные тряпки и поплёлся к выходу. Сергей и не собирался его останавливать — договориться с ними всё равно уж не получится, а рисковать таким перспективным миром не очень-то и хочется.

Солнечный свет яростными потоками встретил Моно, и тот скрылся за его искрящимися потоками.

«Пожалуй, пора уже готовиться к свадьбе».

[Сергей: Я же правильно понимаю, она уже завтра будет?]

[Макс: Ну да.]

[Сергей: Ты сам-то как к этому Хиролу относишься?]

[Макс: Нормально...]

[Сергей:]

[Макс: ...]

[Сергей: А серьёзно?]

[Макс: Эххх... Он слаб морально... Мне не нравится это. Принцессе будет удобно им помыкать, но в итоге все тяжести всё также будут лежать на одних её плечах... У неё просто появится новый инструмент для исполнения своих целей...]

[Сергей: Прямо, как мы с тобой, да?]

[Макс: Да...]

[Сергей: Довольно иронично... Мы осознаём, что являемся лишь пешками в планах Сюзанны, но при этом продолжаем ей подчиняться.]

[Макс: А разве в пешках есть что-то плохое?..]

[Сергей: И то верно...]

Сергей поглядел в воду и слегка хлопнул по ней ладонью, рассматривая расходящиеся волны.

Юноша уже долгое время лежала с пепельноволосым рыцарем в той же дворцовой

ванне. На этот раз Макс пообещал, что никто их не потревожит, так что запущенный попаданец не упустил возможности бесплатно помыться.

Его борода уже совсем обросла, чуть ли не достав до ключиц, волосы давно спадали ниже плеч, будто он был каким-то неандертальцем, да и ногти с зубами были грязными и неухоженными. Впрочем, здесь только знать и состоявшиеся граждане могли позволить себе такую роскошь, как маникюр или услуги какого-нибудь дантиста. Очевидно, что мылись все подряд: просто кто-то в таких вот ваннах, а кто-то в обычных речках или прудиках, заросших тиной.

Возвращаясь к Сергею, его тело было покрыто всеми видами волдырей и наростов, ссадины и синяки со вчерашнего дня ещё не прошли, пятки и ладони обросли мозолями от работы могильщиком, а голова раскалывалась от каждой небольшой тряски. Спал юноша тоже крайне мало, в основном изучая новые слова здешнего языка или продумывая план дальнейших действий.

За окном уже вздымалась луна. Дворец, наверняка, лёг спать, а далёкий Филька затопил вместе с Кацо костёр, чтобы согреть белокаменные коридорчики монастыря.

[Максим: Я слышал у тебя там какой-то план...]

[Сергей: Ну да, есть такое. Тебе кто-то рассказал?]

[Макс: Да с Филимоном встретился в Третьем Кольце — он мне и поведал... Одного только не пойму... Почему я не узнал об этом прямиком от тебя?]

[Сергей: Ты ревнуешь что ли?]

[Макс: Сергей. Это, как минимум, некрасиво — строить какие-то интрижки за моей спиной.]

[Сергей: Да ладно, не обижайся ты так... В общем, знатю я решил стать.]

[Макс: Знатю?]

[Сергей: Да, там схема не особо-то и замысловатая. Сначала я перекачаю кровь Хирола себе, получу псилактические способности, а после ненавязчиво предложу Ге'фюсту фон Амбьердетчу заключить брак между мной и его дочерью.]

[Макс: С чего ты взял, что перекачка крови наделит тебя какими-то способностями?]

[Сергей: А это разве... Не так?]

[Макс: ...Впрочем, точно я не знаю... Одно могу сказать точно — пробовали так всего единицы, и все они в процессе погибли, так что... Лучше тебе воздержаться от такого.]

[Сергей: Да ладно тебе, попытка не пытка.]

[Макс: На кону будет стоять твоя жизнь. Неужели она так мало для тебя значит?]

[Сергей: ...Не сказал бы...]

[Макс: В таком случае, тебе лучше забыть о своём плане и не совершать глупостей... У тебя всего одна жизнь, и смерть — не та вещь, которой можно баловаться, как какой-то детской игрушкой.]

«Одна жизнь... Конечно...»

[Сергей: ...]

[Макс: Но привести себя в порядок тебе явно не помешает, особенно эта... Борода....]

[Сергей: Она так плохо на мне смотрится?]

[Макс: Дело не в тебе. Просто я... В принципе, не люблю бороды... Да и уж чего грезить, не идёт она тебе совершенно, причём в любых проявлениях.]

[Сергей: Эххх... Я, когда дома был, чуть ли не каждый день брился, а здесь-то как? Ни бритвы, ни зеркала...]

[Макс: Так тебя некому побрить, или что?]

[Сергей: Ну типо того... Сам себе-то я точно плотку перережу, а всяким забулдыгам с Четвёртого Кольца доверять не особо-то и хочется. Ладно бы Второе Кольцо — там наверняка всё поцивильнее, только вот дерут похлеще проституток.]

[Макс: Ты уже и на проституток цены знаешь?]

[Сергей: Ну... Эээ....]

[Макс: Эххх... Я могу тебя побрить, если тебе так хочется.]

[Сергей: А ты умеешь?]

[Макс: Ну себя-то я как-то каждый день брею. Без царапин, как ты мог заметить.]

[Сергей: Ну... Давай.]

[Макс: Видишь, и нечего было бояться.]

[Сергей: Ты прям, как мамая моя, разговариваешь.]

[Макс: Значит хорошая у тебя была мама.]

Улыбаясь, голый Макс отложил нож в сторону и снова погрузился в горячую воду.

Лицо Сергея наконец-то стало гладким, на полу небольшими клочками была разбросаны грязноватые рыжие волосы, а сам юноша в кои-то веки выглядел презентабельно. Причёску он решил не трогать — всё-таки он умудрился отрастить нехилую такую гриву — которую можно было бы уже счесть за нечто, действительно, дворянское. Крестьяне здесь стриглись крайне криво и коротко, чтоб удобно было, а знать наоборот — каре, длинные локоны и аккуратные проборы, так что для своей новой роли Сергей, как нельзя кстати, подходил.

Голый юноша скрючился у воды, поглядывая в единственное крошечное зеркало, видимо предназначенное для принцессы или какой-то другой знатной особы династии Вигирфалей. Квадратная молодая рожа, уставившееся на него через отражение, совсем не походило на лицо молодого предпринимателя-могильщика-дворянина-бойца-управителя-героя-разнорабочего Сергея. Только сейчас, наверно, попаданец вспомнил, насколько же он был молодым. В этой несущейся суете будней можно было и имя собственное позабыть.

[Макс: Давай уже, залезай в воду, хватит себя разглядывать.]

[Сергей: Да... Что-то я увлёкся.]

Юноша окунулся в горячую воду, и ласковое тепло тут же охватило его нежным трепетом так называемого расслабона.

«Как же хорошо, что у меня есть хоть какие-то связи. Бесплатная ванна и парикмахер, конечно, не самая козырная роскошь, которую только можно заполучить, но дарённому коню, как говорится, в зубы не смотрят».

[Бернадет: Макс, я вхожу!]

[Макс: ...]

[Сергей: Ты мне сказал, что сегодня ванна свободна!]

[Макс: Ну да, принцессы здесь не будет.]

[Сергей: А Бернадет у нас не человек, да?! Чисто так девушка для погладелок?!]

[Макс: Ну... Надо было получше объяснять...]

[Сергей: Эххх... Как ты умудряешься толкать такие серьёзные вещи и при этом... Ладно, всё, молчу.]

Юноша поднял руки в воздух и, слегка покачивая их волной, медленно погрузился с головой в воду.

[Бернадет: Привет, Макс, ты сразу с поста сюда пришёл?]

[Макс: Да.]

В комнате появилась невысокая девушка с аккуратным золотистым каре, небесно-нежными голубыми глазами и немного миниатюрными чертами лица. Она была одета... Ладно, она не была ни во что одета, так что и описывать-то её порядочно и не получилось бы без интимных подробностей.

Это была Бернадет, няня Сюзанны, подруга Максимилиана де Вельфора и, в принципе хорошая девушка, резко и незаметно выпавшая из повседневной жизни Сергея.

[Бернадет: Эмм... Макс, ты снова привёл сира Просперите в ванную?]

Не заметить рыжую лужицу волос, торчащую из-под воды, было просто невозможно.

Девушка, как ни странно, уже не вела себя так стеснительно, как в первую их встречу. Как минимум, сейчас задыхающийся Сергей не видел ровным счётом ничего кроме белых стенок ванны, качающихся на потоках воды.

[Макс: Да... Но он зачем-то спрятался под воду.]

[Бернадет: Что ж...]

Девушка всё-таки покрылась небольшим румянцем.

[Бернадет: Думаю, я могу составить вам компанию.]

Быстро пробежав на носочках, она окунулась в горячую воду и откинула голову, оперевшись об борта тонкими и нежными ручками.

[Макс: ...]

[Бернадет: ...]

[Макс: ...]

[Бернадет: Он там случаем не умер.]

[Макс: Не знаю...]

[Бернадет: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: Агхаугахаугухахшаушшхуагухаугуагхгуа... Кхаггхи... Гха...]

Из воды стремительным всплеском вынырнула синющая голова Сергея. Судорожно переставляя дрожащими руками по бортам, он добрался до самого края и, попытавшись выбраться, свалился на пол, в попытках отдышаться. Его глаза сильно покраснели, грудь не переставала суетливо сжиматься и разжиматься, жадно хватая любую частичку влажноватого воздуха.

[Бернадет: Хи... Хи-хи...]

[Сергей: Здесь... Гха... Нет... Ничего смешного...]

[Бернадет: Ужас... Хи-ха... Макс, моё появление чуть не убило его.]

[Макс: Боюсь даже представить, что было бы если бы зашла принцесса.]

Они принялись весело и неугомонно смеяться в то время, как потрёпанный Сергей валялся на каком-то средневековом подобии кафеля, наслаждаясь холодноватым воздухом, исходящим от ледяного воздуха, ползающего по самому низу.

«Пожалуй... На сегодня... С меня хватит ванн...»

[Бернадет: А как там поживает мистер Филимон?]

[Сергей: Не помню, чтобы кто-то называл его так официально...]

[Бернадет: Обычное проявление уважения.]

[Сергей: Мда... Уважение к тому, кто с тобой... ..]

[Бернадет: Что «со мной»?]

[Сергей: Ничего...]

Юноше совершенно неожиданно вспомнился один из исходов нападения Ейне, где Филька и Бернадет оказались голыми на одной кровати в монастыре. Интересно, случилось ли здесь также?

В любом случае, прямо сейчас рыжеволосый парень шёл рядом с красивой девушкой в голубом платье чуть ли не под руку. На улице была самая, что ни на есть, глубокая ночь, и луна уже во всю дурь испускала на черепицы крыш своё безудержное блекло-молочное сияние.

[Бернадет: Может зайдём к нему?]

[Сергей: Думаю, он уже спит. У нас, чем позже, тем холоднее. Во сне-то хоть не чувствуешь мороза-то — дрожишь, да и пусть....]

[Бернадет: Мда?.. А у нас тепло.]

[Сергей: Так у вас ковры с каминами, а у нас камни с кострами из веточек.]

[Бернадет: Может вы у нас спать будете?]

[Сергей: Ну... Во-первых, принцесса, очевидно, будет против... А во-вторых... Каждый день переться до кладбища по полтора часа.... Вы лучше нам Макса переведите, будем его злить, чтоб меч загорался, а он ходить будет да махать им — комнаты прогревать.]

[Бернадет: Ха-ха-ха... Хи, да вы знатный шутник, Сергей.]

[Сергей: Ты так и будешь обращаться ко мне на «вы»?]

[Бернадет: Конечно.]

[Сергей: Эххх... Так зачем тебе в такую темноту понадобилось куда-то идти?]

[Бернадет: А это секрет.]

[Сергей: Секрет?]

[Бернадет: Угу.]

[Сергей: Ты даже не представляешь, какие именно картины у меня сейчас возникают в голове... Куда может пойти девушка ночью и называть это «секретом»?... Господи, слишком много версий, и одна пошлее другой.]

[Бернадет: В любом случае, для начала я провожу вас до монастыря.]

[Сергей: Знать бы ещё зачем...]

[Бернадет: Ну хочется, вот и всё-ё-ё...]

Всё это время девушка и так изрядно потирала свои плечики бледными ладонями — всё-таки дворцовые платья не совсем предназначены для ночных прогулок по «благоухающему» Четвёртому Кольцу.

[Сергей: Ужас, у тебя уже зубы стучат! Говорил я тебе, что это плохая идея.]

[Бернадет: Д-д-д-да, всё нормально...]

[Сергей: Эххх... Женщины...]

Мучительно вздохнув Сергей снял с себя монашескую рясу, сшитую Филькой, и быстро натянул её на Бернадет. Одеяние было широким даже для самого юноши, так что оно преспокойно покрыло всё тело дрожащей девушки.

[Бернадет: Сп-спасибо...]

[Сергей: Ты чего запинаешься, до сих пор холодно?]

[Бернадет: Да нет... Я так....]

[Сергей: Понятно... Давай тогда ускоримся, а то я так не доживу до монастыря.]

Под рясой Сергей обычно ничего не носил в силу того, что в Йефенделле сейчас было лето, так что и сейчас он остался голым по пояс.

Попаданцу не было так холодно — он родился в одном из северных полузаброшенных городков России, да и в монастыре было не тепло, так что он, по сути-то, уже успел привыкнуть к такому. Засунув руки в карманы панталон, он спешно шагал по сырým тропинкам до заветного монастыря. Прошло не так уж и много времени с того момента, как он впервые оказался в столице Империи Эльденгард, но он уже научился добираться от дворца до монастыря даже в крошечной тьме.

[Сергей: Хм... У Дыона свет горит... В такое время?..]

Юноша вспомнил те злобные глаза, что глядели на сломанное тело Моно буквально сегодня.

[Сергей: Надо зайти к нему, только... Тебе лучше возвращаться во дворец или отправляться по делам, я не знаю... Рясу можешь завтра вернуть.]

[Бернадет: Нет... Я же сказала, что уйду только после монастыря.]

[Сергей: Да чего ты привязалась?]

[Бернадет: ...]

[Сергей: Эххх, видимо, я сказал что-то грубое... Что ж... Забудь.]

Смиренно опустив брови юноша приблизился к шаткой деревянной дверце и пару раз постучался. Сначала над слегка освещённой травкой лишь носилась на прозрачных крыльях тишина, но буквально через несколько секунд на пороге показался корчмарь.

Он был одет в свою привычную одежду, его усы всё также доброжелательно свисали на пухлые губки, но глаза... В них не было ничего весёлого или беззаботного.

[Дыон: Судырь?..]

[Сергей: Прости, что так поздно... У тебя горел свет, и я решил...]

[Дыон: Заходите...]

Толстяк молча развернулся и потопал к стойке. Сергею, входящему в корчму, уже было тяжело не обращать внимание на комплекции его старого друга. Если раньше юноша не придавал этому значения, то сейчас же эти гигантские руки вводили его в самый настоящий страх.

Сегодня он видел, на что они были способны...

[Дыон: Драсвуйты, дама... Я Дыон... Эххх...]

[Бернадет: Приятно познакомиться, я Бернадет.]

Как ни странно, дворцовая особа не отворачивалась от всего этого вечного беспорядка в корчме с каким-то презрением, а наоборот — она с необъяснимым восторгом поглядывала, что на сальную рожу корчмаря, что на сыре столы, сломанные табуреты, огромную бочку с бодягой...

[Сергей: Так чего ты так поздно-то со светом сидишь?]

[Дыон: Ны спытса...]

[Сергей: ...Это всё из-за сегодняшнего боя?]

[Дыон: Еслы бы... Эхх... Проста вспомнил кои-шо...]

[Сергей: ...]

[Бернадет:....]

За окном трещали сверчки. Мелкие цветочки неслышными бухами щекотали друг друга в обдуваемой ветром катавасии. Тучи неясными приведениями носились по и так уже тёмному небу, а ветерок, как отъявленный хулиган, бродил от одного окна к другому, пытаясь разбудить дремлющий Йефенделл.

[Дыон: Эххх... Раньше я был убийцей...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Дыон: Я рэзал нывыновных, грабыл честных...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Дыон: Я был очынь плахим чыловеком...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Дыон: Всё тык и было бы, если ь не в адин день..... Эххх.....]

В глазах Дыона была самая настоящая боль. Он с грустью глядел в пол, еле слышно произнеся слегка бурчащие слова. Сергей и Бернадет, тем не менее, притихли и прислушались к рассказу корчмаря, уперевшегося рукой об деревянную стойку.

[Дыон: Эххх... Тагда тока началася осынь.....]

...Тогда только начиналась осень. Листья деревьев желтоватыми гроздьями сыпались с чернеющих ветвей, в то время, как земля потихоньку становилась всё сырее и твёрже. Солнце с каждым днём задерживалось реже, оставляя за собой только невыносимо долгие ночи.

В этот день было особенно пасмурно: тучи воронами налетели на и без того сереющее небо, и мир погрузился в тусклое уныние.

Во дворце Йефенделла проводили какой-то обряд посвящения или что-то в этом роде: играли редкие фанфары, в окнах замка поблескивали разноцветные силуэты, а стража особенно пристально поглядывала по сторонам, выискивая непонятно что среди прохожих.

В Первом Кольце было тихо — большинство дворян и чиновников разъехались по урожайным областям Империи, чтобы вести контроль за поставкой продукции в столицу, а остальные и не собирались шуметь в таком тихом и умиротворённом закоулке столицы.

Во Втором Кольце же, наоборот, творилась самая настоящая шумиха — прилавков не хватало, и люди принимались торговать прямо на улице среди толпящегося народа. Все, кто всё лето собирал овощи с грибами и ягодами, теперь старался продать всё это подороже, а остальные же искали еды в прозапас вплоть до весны, пока пища совсем не исчезла с прилавков. Естественно, в этом столпотворении расцветали карманные кражи, обманы, давки и прочие не очень хорошие вещи, с которыми, тем не менее, приходилось мириться.

В Третьем Кольце жизнь шла своим чередом: шумели мануфактуры, не столь многочисленные работники тихо колотили железо или таскали на плечах деревянные конструкции, и слегка прерывисто плескала вода на громадных колёсах водяных мельниц. Указа о мобилизации и отмене монашества ещё не было, так что никто не теснился, работали действительно мастера своего дела, и дело шло хорошо и неспешно.

В Четвёртом Кольце всё шло своим чередом: пьяницы всё также валялись на дорогах, много где шастали зверолоды — до Авагарлийского Теракта оставалось ещё лет 6 — на полянах резвились босоногие детишки, а какой-то громадный мужик с безразличным выражением лица глядел вдаль, оперевшись на дверцу небольшой хижинки.

У громилы были короткие русые волосы, сложенные набок, мелкие зелёные глазёнки, самые обычные, слегка рассыпчатые брови, пухлые щёчки, маленькие губки и гладковыбритый двойной подбородок. Он не улыбался, руки были сложены на широченной груди, а в голове было пусто.

[???: Оныч, твой выход!]

Дверь слегка дрогнула, и здоровяк отошёл в сторону, опустив свои громадные ладони. В проходе показалась голова — чёрная шкура, волчьи уши, но при этом человеческое лицо... Один из зверолодов-бандитов.

Тем не менее, мужик был не против них, а заодно, так что, не задумываясь, он, пригнувшись, пробрался внутрь хижины, сложив руки за спиной.

Здесь было почти пусто: из мебели только один табурет и небольшой столик, больше похожий на полку, прибитую к стене. Дощатый пол, дощатые стены, дощатый потолок — хозяева этого дома жались в таком же дощатом угле, беспомощно тыча ладонями в сторону четырёх зверолодов, наставляющих на них небольшие арбалеты.

Заприметив сгорбленного великана, отец семейства — тоже зверолод, собачьи уши,

небольшая плешь, добрые, но до боли жалкие глазёнки — начал инстинктивно плакать. Такая особенность здоровяка почему-то работала почти на всех звероловов — возможно из-за животных рефлексов.

[???: Сучара, ты будешь отвечать, куда ты деньги спрятал?!]

[???: Да нет у меня никаких денег! Хны-хны... Прошу, отпустите нас, заберите, что хотите, только уйдите, прошу!]

[???: Мда, тяжёлый случай... Оныч, сломай ему руку.]

[???: Чего?! Чего?! Агхагхагыгхныыыхыхыхы....]

Здоровяк подошёл вплотную к испуганному мужчине и взял его за кисть. Ладони незнакомца были мелкими и потными, они заметно тряслись, и в них не было абсолютно никакой уверенности... Как и отчаяния.

Громила просто сжал пальцы на запястье зверолода и, слегка прокрутив ладонью, сделал мужчине открытый перелом на руке. Кость вывалилась бордовым стержнем из слегка загорелой кожи, и глава семейства начал истошно вопить, пытаясь хоть как-то смягчить свою боль другой ладонью.

[???: Сучара, если ты не ответишь, где золото, следующей будет твоя жена, потом дочь!]

[???: Я... Я же сказал... У меня нет денег.]

[???: Оныч.]

Великан молча взял женщину за руку. Она перестала дрожать или плакать. Пустые, почти мёртвые глаза уставились на пухлую рожу здоровяка — будто стеклянные, они не значили ровным счётом ничего кроме безнадёжности.

[???:]

[???:]

[???: Деньги в подполе... За банками с грибами... В корзине из-под ягод....]

[???: То-то же!.. Так, Траст, иди проверь подпол. Остальные, держим их на мушке, пока не уйдём... Оныч, можешь идти.]

Громила с каменным лицом уставился на ушастую физиономию зверолода, одетого в тёмный плащ.

[Оныч: Мая доля.]

[???: Да-да, конечно... Как я мог забыть? Ха-ха... Завтра зайдёшь — получишь.]

[Оныч: Мая доля. Сыйчас жы.]

[???: Эххх... На сколько процентов мы там договаривались с тобой? Десять?]

[Оныч: Питнацать]

[???: Понял-понял... Так, Траст, тащи сюда деньги.]

[Оныч: ...]

[???: Так... 300 монет... Получается 45 монет... Держи. Теперь можешь идти.]

[Оныч: ...]

Не попрощавшись, здоровяк вышел на улицу и пошлёпал в сторону своего дома. В его голове было также пусто, небо было всё таким же серым и безысходным, а день и не собирался заканчиваться.

Родители называли его Д'он. Они всю жизнь мечтали, что их дети вырвутся в люди и заработают себе имя, поэтому и малыша называли по дворянскому: «де Он». Тем не менее,

таким промышленять было крайне опасно в связи с новыми порядками Вигирфалей (которые могли запросто казнить за подобное злоупотребление благородной приставки «де»), так что имя мальчика немножко подсократилось.

В семье его звали Оном, на улице Деоном, а в банде Онычем. Здоровяк и сам уже не помнил, почему его звали именно так. Родственникам вроде так просто было легче, среди знакомых он запомнился своим полным именем, а «коллеги» по работе, явно надсмехаясь над мнимой важностью имени гиганта, прибавили к его имени статную «ыч».

Мальчик рос в полном отчуждении. Его любимые деревья срубали крестьяне, любимых зверушек топили родные, а любимые гибли по собственной же глупости. Ему не везло — вот и всё, хотя, на самом деле, в Четвёртом Кольце не везло абсолютно всем, и даже крохотный мальчик не мог этого не понимать.

Дни тянулись годами, а месяца тысячелетиями. Каждая секунда был унылой, глупой, пустой и даже пошлой. Тем не менее, и сам Оныч не сильно отличался от своей жизни: никаких увлечений, целей, мировоззрений и даже предпочтений. Всё, что у него было, так это огромная физическая сила, которая впрочем не всегда шла ему на пользу.

Родители потихоньку умирали, сёстры и братья не доживали и до 12 лет, а знакомые то гибли, то уезжали.

В конце концов, к 17 годам Деон остался совсем один. Всё, что у него было, так это небольшая раздолбанная корчма, почти не приносившая дохода, и одежда с оставшимися пожитками.

На обычные работы его не брали — в шахты не пролезет, тягло больно большое, в кузнице точно сломает что-нибудь, сапоги порвёт своими ручищами, на улицах подметать — так убьёт кого-нибудь... В общем, он нигде не был нужен.

...Кроме бандитских группировок. Огромные бицепсы, плечи, грудь, ноги — Оныч мог голыми руками убить даже человека, одетого в кольчужную броню (которая в те времена считалась чуть ли не гарантом бессмертия в уличных разборках).

У него не было моральных принципов, связей со стражами, места постоянного заработка и знакомых, способных на него донести... Так что зверолюды подцепили его чуть ли не сразу.

В Четвёртом Кольце их было очень много, даже слишком. В зажиточные районы пробирались немногие, да и некоторых вообще не пускали дальше Третьего Кольца. В тесноте, нищете и расовом разнообразии процветали разбои, бандитские группировки, локальные клановые войны, мародёрства и прочая мерзость, которая, впрочем, самих людей почти не касалась. Зверолюды крайне редко осмеливались предпринять что-либо против коренных жителей Йефенделла: как минимум они не были теми, кто выпер их из первых колец, да и рисковать своей шкурой не хотелось.

Прошёл месяц, другой — Оныч убил уже порядочное количество зверолюдов, около 40. Он не чувствовал раскаяния, терзаний совести, стыда... Тем не менее, никакого удовольствия он от этого тоже не получал — это просто была работа, вот и всё.

За это время он сколотил нормальную такую по тем меркам сумму. Корчма превратилась в его дом (он даже не задумывался вкладываться в столь бесполезное предприятие), появилась адекватная мебель, кровать, пропитание, одежда...

Тем не менее, ему хотелось чего-то большего, хоть он и не понимал, чего именно. Без раздумий он решил жениться. По соседству как раз жила дочь местного кожевенника — некрасивая, крайне тупая, но здоровая и послушная жена, которая ещё к тому же и

заглядывалась на молодого богатыря. Чёрные волосы, карие глаза, слегка крючковатый нос, вздёрнутый подбородочек и пухлые губы — ничего такого примечательного, но для Оныча это и не было важно.

Обвенчались в монастыре Авагарлийского Креста, свадьбу не проводили — лишние траты. В итоге начали жить в бывшей корчме — Деон бегал по поручениям бандитов, а жена работала по дому и послушно что-нибудь шила из того, что покупал ей муж, — в основном платица, рубашки, носки и прочее, что можно было, как носить самому, так и продавать во Втором Кольце.

В этот осенний день всё было точно так же. С 45 монетами в кармане здоровяк приоткрыл деревянную скрипучую дверцу, и на пороге его встретила невысокая полноватая девушка.

Когда они ещё просто общались, он дал её прозвище «Лиля», которое настолько приелось, что Оныч и не помнил её настоящего имени: дома он звал её Лилей, а она его Онушкой.

[Лиля: Онушка, ты вернулся?.. Ой-ой, ну как там, не потрепали тебя?]

[Оныч: Нэт.]

[Лиля: Так, рубаху свою покажи! Давай-давай, вертись — не верю я тебе.]

Здоровяк каждый раз послушно поднимал руки и крутился на месте. Лиля знала, чем он занимался — каждый раз ей было очень плохо и тревожно в его отсутствии, а по приходе она начинала орать на него и осматривать, хоть внутри девушки в эти моменты царило только облегчение и счастье.

[Лиля: Обормот! Просыпаюсь утром, а тебя уже нет! Ты вообще что ли страх потерял?!]

[Оныч: Нэт.]

[Лиля: А если умрёшь, одну меня оставишь что ли?! Лю... Любимый!]

Девушка бросилась к плечу здоровяка и крепко обняла его, зарывшись слегка влажными слезами в белой рубахе Оныча. Так было всегда — сначала крики, потом слёзы и объятия, а потом соответственно...

[Лиля: Пошли завтракать, Онушка, а то ты совсем у меня не кормленный, такому и на улице грех ходить.]

[Оныч: Харашо.]

Здоровяк всегда разговаривал мало: его речь была тяжёлой для понимания, да и в принципе он был не очень болтливым. Прямо сейчас, наклонив голову, он прошёл по подметённому деревянному полу и, присев за слегка кривой табурет, сделанный здешним плотником-зверолодом, взял из рук Лили тарелку с похлёбкой и принялся жадно уплетать её содержимое.

[Лиля: Сколько тебе сегодня заплатили?]

[Оныч: Сорак пят.]

[Лиля: Скоро может много шерсти купим — такую шубу тебе сделаю, из медведя!]

[Оныч: Зочем?]

[Лиля: Так как? Зима скоро.]

[Оныч: Можыт тыбе шубу купыт?]

[Лиля: Так я из дома и не вылазю, только носки продавать разве что ли, мне-то она на что?]

[Оныч: Тыгда на ныго потратым...]

Сказав это, здоровяк медленно приподнял руку и нежно опустил свою громадную

ладонь на живот Лили. Девушка ласково улыбнулась и тоже положила свои маленькие, слегка мозолистые ручки сверху.

Она была беременна уже около 7–8 месяцев, живот, понятно дело, сильно раздулся, да и сама девушка стала менее подвижной. Оныч был готов к ребёнку, как и Лиля, почти всегда во всём согласная с мужем. У отца семейства было достаточно денег, чтобы обеспечить нормальное будущее, и, кто знает, может он бы осуществил несбывшуюся мечту своих покойных родителей.

[Оныч: Как он сыгнудня?]

[Лиля: Толкается...]

[Оныч: Чтo-тa мьня он не талкает...]

[Лиля: Так боится наверно, у тебя ж ладонь с мой живот.]

[Оныч: ...]

[Лиля: Дорогой...]

[Оныч:..?]

[Лиля: Обещай, что, когда он родится, ты завяжешь с преступностью... Я не хочу, чтобы наш малыш рос без отца.]

[Оныч...]

[Лиля: Онушка... Это не шутки... Прошу тебя...]

[Оныч: ...Харашо... Я завижу с этым...]

[Лиля: Спасибо, Онушка... Я люблю тебя... Люблю, ты же знаешь?]

[Оныч: Конечно... Я тожи тыбя люблю, Лиля.]

[Лиля: ...]

[Оныч: ...]

Здоровьяк убрал руку и продолжил черпать свой суп. Вечером они ещё долго болтали, пока Лиля вязала мужу новую рубашку. К ночи заснули — в полутьме уже не было видно звёзд, луну заволокло тучами, но Оныч всё равно смотрел в небо из небольшого окошка рядом с кроватью.

Знал бы он сам, что он там высматривал...

[Оныч: ...]

Тихо скрипели колёса. Листья шебуршали под копытами хилой лошади. Ветер надоедливо жужжал здоровяку в ухо.

[Оныч: ...]

Банда зверолодов сейчас ехала до небольшой деревушки на окраине. В экипаже сидело четверо: командир в чёрном балахоне, его заместитель, маленький монашек с лисьими ушами и Оныч. Был полдень — солнце уже не пекло так сильно, как раньше, но жёлтые блики всё равно изрядно мешали возникшему найти дорогу среди многочисленных тропинок, из-за чего они уже второй час плутали от деревни к деревне, каждый раз с раздражением осознавая, что приехали не туда.

[Траст: Оныч, а ты не был в Тифтяновке?]

[Оныч: Нэт.]

Низкорослого зверолода в чёрной монашеской рясе звали Траст. У него были буроватые лисьи уши, крохотный носик, слегка суженные глаза и ярко-каштановые волосы. На вид

зверолюду было от силы лет 16, но в банде он был гораздо дольше, чем Оныч. Занимался Траст переговорами, убеждениями, вербовкой — всем тем, что ему позволял его монашеский сан, который, стоит сказать, был крайне редок среди звероловов.

[Траст: Жаль... Думаю, нам бы сейчас не помешал бы какой-нибудь знаток, а то мы так и к ночи не доберёмся до деревни...]

[Оныч: ...]

[Траст: Ты знаешь, зачем мы едем?]

[Оныч: ...]

[Траст: Кто-то из той деревни убил единственного сына Амбьердетча, может слышал...]

[Оныч: ...]

[Траст: У него, конечно, же ещё жена беременна, может сын родится...]

[Оныч: ...]

[Траст: У тебя же тоже жена беременна?]

[Оныч: ...]

[Траст: Просто я, знаешь... Думаю, завязать со всем этим... Утих из монастыря, жениться да дело своё открыть... Может и во Второе Кольцо прорвёмся...]

[Оныч: ...]

[Траст: Мне такие, как ты нужны, Оныч... Тебе же тоже пора завязывать, а работать где-то надо...]

[Оныч: ...]

[Траст: Или не так?]

[Оныч: ...Так. Тока... Я никаму ны рассказывыл пра жыну.]

[Траст: По глазам твоим видно, Оныч... Беспокоишься ты, что умирать нельзя на работе нашей, а ребёнка кормить надобно... Вы же в Четвёртом Кольце живёте ведь, да?]

[Оныч: ...]

[Траст: Наверняка, где-то ближе к пустырю... Не думаю, что ребёнку пойдут на пользу гниющие трупы и братские могилы...]

[Оныч: В старой карчме... Я живу.]

[Траст: Видишь, как и говорил... Не твоё это, Оныч. Вот я, думаю, нам представления устраивать...]

[Оныч: ...]

[Траст: Что ты так улыбаешься? Ты — вот, великан, будешь тяжести поднимать, а я жонглировать умею.]

Сказав это, зверолод взял тройку яблок из обоза и принялся ловко вертеть ими в воздухе, уставившись носом в сверкающее небо.

[Оныч: И развы там дыньги?]

[Траст: Конечно. Мы же не среди нищих будем выступать, а во Втором или Первом Кольце. Думаю, они пустят — сначала посмеяться, а потом уже и уважать станут.]

[Оныч: ...Мона попробовать... Все равно выбара ныту...]

Бедная кобыла всё гнала и гнала, уже еле перетаптывая по пыльным тропкам.

Часа через полтора, наконец, добрались. Выступал Траст, обошлось без насилия. Старейшина выдал убийцу, Оныч связал его и сунул в повозку, и зверолоды тихо уехали. Всем раздали по 100 монет — щедрая плата Амбьердетча. К ночи здоровяк был уже дома, зверолод с лисьими ушами в монастыре, а убийца в подвале Амбьердетча.

[Лиля: Онушка, ты вернулся? Ой-ой, ну как там, не потрепали тебя?]

[Оныч: Нэт.]

[Лилия: А ну, давай, обернись, не верю я тебе, обормоту.]

[Оныч: Харашо.]

[Лиля: ...]

[Оныч: ...]

[Лиля: И правда ни царापинки... Тот монах договорился снова?]

[Оныч: Да.]

[Лиля: Ладно... Заходи тогда, пошли ужинать, а то ты и обед у меня пропустил, грех таким на улице показываться.]

[Оныч: Да... Эмта апрыдэлённа грэх.]

[Оныч: Выступаты, гаварил, будым... Я сылач, а он жаглёр.]

[Лиля: Ну и хорошо. Детишек будешь веселить.]

[Оныч: Ыхххх... Как бы эта тока эта вышла-та нармальна...]

[Лиля: Ну, не получится, так ещё куда-нибудь пойдёшь работать... Или корчму откроем.]

[Оныч: А жыть мы гхде тагда будым?]

[Лиля: Так сделаем себе отдельную комнатку и вместе с малышом там с пать и будем.]

[Оныч: ...]

[Лиля: Ну ты думай, что хочешь. Время ещё есть — что-нибудь хорошее да в голову придёт.]

[Оныч: Да...]

[Лиля: ...]

[Оныч: ...]

[Лиля: Завтра День Копея Металы... Сходим куда-нибудь?]

[Оныч: Можны к речке спутытса...]

[Лиля: Было бы неплохо... Там хоть свежестью пахнет, пыли нет... Ребёночку пойдёт на пользу.]

[Оныч: ...]

[Лиля: А теперь давай спать, уже садится солнце совсем, не будем затягивать.]

[Оныч: Харашо...]

Легли. Лиля заснула рано, но Оныч всё никак не мог сомкнуть глаза. Нечто ужасно гнетущее, но при этом почти неощутимое, еле мнимое грызло его сердце, переминало зубками по дрожащим сосудикам, облизываясь кровавым языком.

Тем не менее, он не понимал, к чему всё это было, что это значило... Ему не было интересно даже жумать об этом.

С комом у горла он закрыл веки и тут же погрузился в глубокий и спокойный сон.

[Траст: Как думаешь, зачем лидер вчера назначил здесь встречу?]

[Оныч: ...]

[Траст: Я тоже не понимаю... Это же обычная полянка, даже пенька нет, где усесться...

И как на зло — никогошеньки кроме нас с тобой, Оныч.]

[Оныч: ...]

[Траст: Надеюсь, нам хоть не придётся снова кататься по деревьям.]

[Оныч: ...]

Здоровяк и зверолод стояли посреди небольшой усыпанной золотыми листьями полянки. Было утро, облака сегодня не так сильно кучились вокруг медленно тускнеющего солнца, да и ветер редко давал о себе знать.

Оныч слегка раздражительно оглядывался по сторонам: вечером он собирался пойти с Лилей к реке, а его позвали чёрт знает куда и чёрт знает зачем.

Кто знает, может он бы на всё плюнул и ушёл бы, если бы не...

[???: Оныч, Траст. Так вы здесь!]

[Оныч: ...]

[Траст: Логично... А где вы ожидали нас встретить?]

[???: Так ведь... Ааа, понятно. Я сказал вам ждать меня у слегка трухлявой рябины, но...

Кто ж знал, что их тут две?!]

Навстречу Онычу и Трасту шёл Лидер. Никто не знал его настоящего имени: из под тёмного плаща выглядывали то ли волчьи, то ли собачьи уши, рост был довольно высоким, а голос хриплым. За ним всегда ходил один или два заместителя и прочая шелуха, которая вечно ошивалась около своего командира.

Прямо сейчас он шёл в сопровождении трёх зверолодов, почти все они были одеты во что-то чёрное, будь то целый плащ или небольшая шляпочка. Оныч не разбирался в их религиях, но у зверолодов чёрный цвет вроде был в почёте, а белый, наоборот, чуть ли не преследовался.

[Лидер: Ну так что, Оныч, не собирался же сегодня куда?]

[Оныч: ...]

[Лидер: Ха-ха... Как всегда, да? Молчун по имени Он, гордый человек с огромными ручищами, с которыми не в силу тягаться никакой зверолод.]

Гулко гогоча, бандит снял капюшон и одёрнул ткань плаща, скрывающую его лицо. Он никогда так не делал.

У него были ярко-белые, почти седые, волосы, бледная кожа, слегка подопущенные кошачьи уши и ярко-голубые глаза. На левой щеке был заметен шрам, чернящий, заросший как-то криво и неправильно.

[Лидер: Вот мы и встретились, Оныч... Эта встреча с тобой... Именно для этого я все сюда позвал.]

[Оныч: ...]

[Траст: ...]

[Лидер: У меня к тебе, Оныч, сделка...]

Зверолод принялся медленно расхаживать вокруг здоровяка, который, впрочем, своей головы не поворачивал.

[Лидер: Во Втором Кольце остановился богатый купец из Кватринийской Республики вместе со своей семьёй... У него так много денег, Оныч... Что мы сможем жить на них всю оставшуюся жизнь.]

[Оныч: Нэт.]

[Лидер: Никто кроме тебя не может туда пройти... Нас сразу же выгонит стража, ты понимаешь?]

[Оныч: Нэт.]

[Лидер: Тебе не надо никого убивать, просто прокрасться внутрь и сделать то, что должен.]

[Оныч: Купэц... Чыловек, да?]

[Лидер: Оныч... От зверолодов они отличаются только тем, что у них нет ушей, ты же понимаешь?]

[Оныч: ...]

[Лидер: ...]

[Оныч: ...]

[Лидер: ...]

[Оныч: ...]

[Лидер: ...]

[Оныч: ...]

[Лидер: Лиля у нас в заложниках.]

[Оныч: ...]

[Лидер: Оныч... Ты проболтался... Мы нашли её.... Мы схватили её.... Она умрёт, если ты откажешься... Ты понимаешь?]

[Оныч: Панымаю...]

Здоровяк уставился в землю. Его сердце готов был разорваться, его кулаки так и тянулись сами к наглой роже Лидера и...

Понятно, его сдал Траст. Это было очевидно, он был единственным, кому Оныч рассказал о жене... Так глупо... Так безрассудно.... Лилия.... Ребёночек... Корчма.... Всё это может погибнуть из-за глупости Оныча.

Его глаза покраснели, хоть он сам и побледнел. Выпрямившись во весь рост, здоровяк подошёл к Лидеру. Он был чуть ли не в 2 раза выше своего командира...

Тем не менее, страх был не в глазах зверолода.

[Оныч: ...]

На поляне осталось пятеро: Траст, Лидер и ещё 3 зверолода. Солнце нежно поглаживало их чёрные балахоны, а дуновения ветра слегка колыхали травку, раскиданную небольшими кустиками у крохотных старых рябинок.

Онычу всё объяснили. Оныч всё понимал... И он не мог ничего с этим поделать....

Дело оказалось лёгким.

Во Втором Кольце был двухэтажный домик: небольшие квартирki, торговая лавка снизу, пара спален и общая кухня с подполом. Недавно здесь поселился купец со своей семьёй.

Заехали они всего лишь пару-тройку дней назад, ещё толком не обустроились и все вещи сложили в один деревянный сундучок со стальным замком.

Онычу даже не надо было его взламывать — только найти и утащить в лагерь зверолодов... Тогда Лилию освободят, и он никогда, никогда больше не будет связываться с таким...

[Оныч: ...]

На второй этаж было не так уж и тяжело подняться: гигант представился разнорабочим,

якобы его позвали помочь с перестановкой мебели, и его легко пустили. После поднялся по деревянной лестнице, воздух был крайне душным, а из окон совсем не дуло из-за направления ветра.

Вот и их квартира: небольшая комнатка с диваном, и на нём, развалившись спит сам купец, невысокий мужичок с завёрнутыми крючком усами, небольшой плешью, острым носом с горбинкой да большими губами. Одет в синий фрак с какими-то карманами да застёжками, ботинки не снял — видимо, как пришёл сразу отрубился...

Оно и к лучшему, Оныча не услышит.

В следующей комнате двухместная кровать, большой шкаф, тумба и... Небольшой сундучок, буквально метр на метр, чтоб его можно был принять за обычный ящик или даже какое-то грубое подобие пуфика.

Оныч был несказанно счастлив, до выхода всего несколько метров, — если аккуратно схватиться за стенки сундука, то хозяин квартиры не проснётся. На улице пусть скажет, что вот, мол, мебель и таскаю — никто ничего не заподозрит.

Здоровяк наклонился к полу, засучив рукава. Легонечко приподнял сундук на обеих руках и тихонько переложил в левую ладонь, дабы правой бесшумно управляться с дверьми или прочими преградами.

Развернулся и зашагал обратно. Наконец, всё это закончится, наконец, он перестанет ощущать это гложущее чувство... Да, это определённо оно, ядовитое предчувствие мучало его прошлой ночью. Как же хорошо, что всё обошло...

[Женщина: ...]

У входа появилась высоковатая дама в бордовом пальто и диковинной шляпке. У неё было слегка распухшее лицо, тёмно-карие глаза и уложенные в элегантный пучок волосы.

Она смотрел на здоровяка с невероятным удивлением и страхом — губы затряслись, глаза задёргались, и в конце концов она во весь голос...

[Оныч: ...]

Здоровяк схватил женщину за горло. Мучительные хрипы едва были слышны... Каждый раз, когда она становилась громче, он надавливал слегка сильнее.

[Оныч: ...]

По коридору шёл кто-то ещё. Громкие шаги, скорее даже какие-то перестукивания шаловливо поднимались ко второму этажу, на пороге которого за шею держал какую-то даму Оныч.

Они незамедлительно прошли в ту комнату, где до этого стоял сундук. Лицо женщины слегка посинело, но она продолжала отчаянно пытаться вырваться из хватки здоровяка и позвать на помощь.

[Оныч: ...]

Прижав к себе ящик и женщину он припал к стене, вжавшись в неё всем своим жирным телом.

[???: Мама, ты где?!]

[Оныч: ...]

[???: Папа, почему ты опять спишь?!]

[Оныч: ...]

[???: Папа!]

[???: Агхх... Ну чего ты шумишь, Лиля?]

[???: Папа, ты не видел маму?]

[???: Я не знаю, дорогая, посмотри в спальне, может она тоже уснула, а я... Аааааа... Пока отдохну.]

Стуки приближались. Оныч находился в безвыходном положении. Он посмотрел направо, влево, вверх, вниз, на сундук, на женщину....

Женщина...

[Оныч:]

Она была мертва...

[Оныч: ...]

Ладонь медленно разжалась и женщина рухнула на пол. Её налившиеся кровью глаза уставились в потолок, рот групо разинулся в какой-то немощно уродливой улыбке, а руки нелепо поползли куда-то под кровать.

[Оныч: ...]

Он её удушил. Она мучилась около минуты, целой минуты непостижимой боли, пока жизнь не покинула её.

[Оныч: ...]

Он не понимал, что ему делать. Мысли начали теряться, голова шла кругом, руки тряслись, возможно в первый раз в его жизни, а по лицу тёк ледяной пот.

Стук. Стук. Стук.

Вот-вот в комнату кто-то войдет. Судя по разговору, девочка, дочка этой женщины... По имени Лиля.

[Оныч: ...]

Сердце Оныча стучало в такт этим стремительным шажкам, ящик начал сильно давить на плечи, а воздуха стало на хватать...

[Лиля: Мама?...]

Она встала на месте и замолчала. Нос пуговкой. Милые каштановые глазёнки. Аккуратное зелёное платье. Ленточка в волосах. Косички. Пустота. Отчаяние. Горе.

Девочка продолжала молчать. Оныч мог легко убить её. Прямо сейчас, схватить так же за горло, передавить ей шею и тихо уйти.

[Оныч: ...]

Казалось, гигант сейчас был даже потерянее девочки... Перед ним стоял самый жестокий выбор в его жизни... Жизнь восьмилетней Лили из семьи купца, чью мать он убил собственными руками или жизнь его собственной жены, попавшей в опасную ситуацию из-за его безрассудства.

[Оныч: ...]

...

[Оныч: ...]

...

[Оныч: ...]

[Оныч: ...]

Он убежал без оглядки. С ящиком его бы догнали бы и убили, всё-таки он был не самым лучшим бегуном, так что он выронил его по дороге, задержав стражников, гнавшихся за ним.

Километр, ещё и ещё — со слезами на глазах, с невыносимой болью в груди он нёсся домой, в корчму, к Лиле, к обеду, к деревянным табуретиками, к её шерстяным рубашам, к её мечтам о будущем, к её любви к нему, такому глупому и жестокому, пустому и бессердечному...

[Оныч: ...]

Висела ночь. Луна лениво окропляла землю своим жадным светом, а звёзды весело резвились в синевато-чёрном прудике, играя в догонялки.

[Оныч: ...]

Мерцание ночи спадало каплями на её приоткрытые губки. В будто стеклянных глазах застыл ужас и безысходность. Табуреты разбиты. Одежда украдена. Сбережения поделены.

[Оныч: ...]

Лилю изнасиловали и убили. Её вспоротое тело валялось внутри дома здоровяка. Кровавые тернии корнями ползли по полу, пытаясь ухватиться за уголки столов, но всё было бесполезно.

Лили больше не было. Ребёночка больше не было. Мечты больше не было. Онушки больше не было.

[Оныч: ...]

Он никогда не рыдал, даже сейчас. Слёзы вытекали медленно и беззвучно. Огромные плечи осунулись, и руки опустились к сырому полу.

В Оныче не осталось ничего, только пустота. Он был ничем, с самого рождения, но он хотя бы пытался заполнить это ничто.

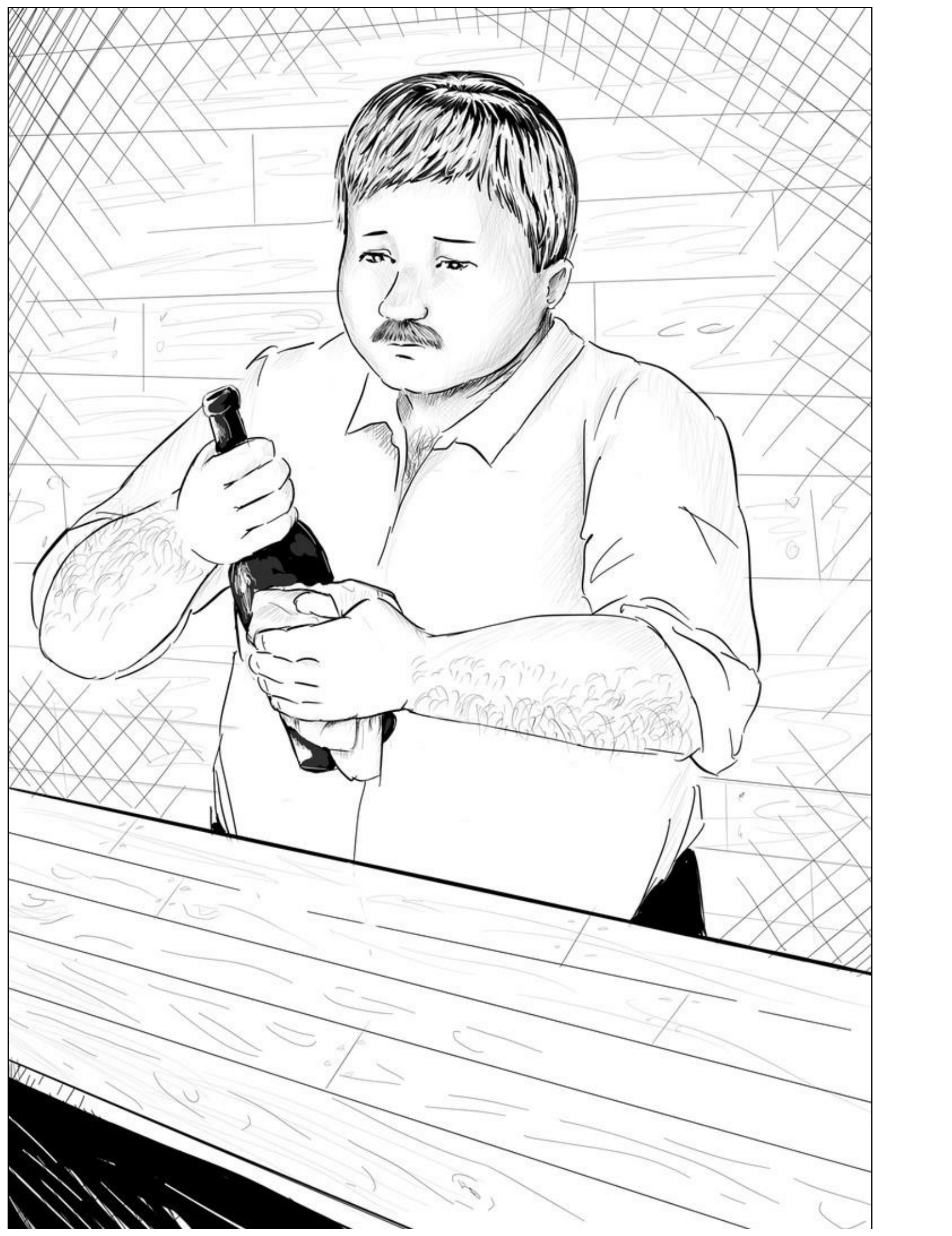
Но тогда ему не было больно. Когда умерла мама, папа, ворчащая бабушка, первая любовь.... Он тогда был слишком пустым, чтоб ощущать боль.

Теперь же... Всё это было зря. Та дыра, что была в нём.... Ему не суждено было её заполнить. Это гной. Это рана...

И он же сам не дал ей затянуться, ковыряя её своими полоумными ногтями.

[Дьон: ...]

Дьон... Пустой человек без шанса на счастье.

[Бернадет: Ыгхыхыааааа....]

Девушка плакала, скорее даже рыдала, зарывшись подбородком в огромную ряску Сергея.

Тот же сидел полуголым за стойкой и с задумчивым видом смотрел куда-то в стену.

История Дыона, конечно, была довольно трагичной, но не настолько же... Как минимум, для не столь сентиментального юноши не было поводов развешивать сопли.

[Сергей: И что потом произошло с теми зверолодами?]

[Дыон: ...На слэдующий дэнь оны были миртвы.]

[Сергей: Ничего себе.]

[Дыон: По началу, я рышил, шо аканчательна откажуся от убыйств, но патом... Кагда мы встрэтились, они дыржали нож у горла какой-та девачки — подумыли, шо эта моя дочь... Всё-таки развидка Траста сплашала... Оны убыли её, а я их... Не думыю, шо сделыл шо-та ны так.]

[Сергей: Да не, Дыон... Всё нормально... Ну, в плане, ничего нормального в том, что произошло с твоей женой нет, но вот в... В общем, я соболезную тебе.]

[Дыон: Мнэ-та зачем? Я жыв. Сыжу здысь. Пью каждый дынь. На турнырах дырუსь.]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Гхыхы хы хыыыы....]

[Сергей: А почему ты тогда убежал?]

[Дыон: Когды у купца-та был?]

[Сергей: Да... Логичнее же было сохранить жизнь жене, прийти к зверолодам и убить их, разве нет? А после этого и жить спокойно.]

[Дыон: Знаишь... В тот момэнт... Я думыл, шо убей я эту Лилю, и не будыт ва мне больша ничегхошеньке чаловеческаго... Не такого отца я хатэл своему рыбёнку...]

[Сергей: ...]

[Дыон: ...]

[Сергей: Так в итоге все дела прогорели, и ты вернулся к корчме?]

[Дыон: Да... Но сыгодня, хотя... Скорые, ужы вчира... Тот зывролюд напымнул мне, хто я ест на самым дыле...]

[Сергей: Да не переживай ты так... Понимаю, что принижать чужие горести не совсем правильно и красиво, но забудется всё, завтра уже будет получше.]

[Дыон: Надыюсь...]

[Сергей: ...]

[Дыон: ...]

[Сергей: Ну мы пойдём тогда, спокойной тебе ночи.]

[Дыон: Можит, вам уж налыть напоследак засчёт завидения?]

[Сергей: Бернадет?]

[Бернадет: Не... Не откажусь.]

Наконец-то девушка перестала плакать, её щёки покраснели от слёз, а глаза продолжали блестеть. Женщина, что уж тут поделаешь...

Дыон разлили обоим по бутылочке. Если Сергей выпил спокойно, с толком и не спеша, то Бернадет зачем-то со всей дури выхлебала целый бутыль чуть ли не за один глоток.

И зря...

[Бернадет: Так это... Был... Алкоголь...]

[Сергей: А что ты ожидала увидеть в корчме? Молоко? Неужели не унюхала вообще что ли, там, не знаю, вкус не почувствовала?]

Тем не менее, девушка уже не была в состоянии что-либо ему ответить. Постепенно склоняя голову набок, она прикрыла глаза всего на одно мгновение, и они прочно замкнулись.

Бернадет потеряла сознание.

[Сергей: Мда, Дьон... Заслушались мы тебя, такую оплошность допустили...]

[Дьон: Ызвыняюсь...]

[Сергей: Да ладно, я это так — для красного словца... Эххх... Теперь придётся её снова тащить до дворца.]

[Дьон: Тыбе памочь?]

[Сергей: Ты лучше выспись... Может и полегчает, увидишь что-нибудь во сне... Мне-то не привыкать по ночам шяться.]

[Дьон: Тогда... Удачи!]

[Сергей: Тебе того же, спокойной ночи!]

[Дьон: Пакойной.]

Юноша поднял свою спутницу на руки и вынес на улицу.

Луна блестела над самой его макушкой, вдалеке веяли слабым мерцанием звёздочки, плескались в потоках мрака едва заметные тучи, и перешёптывались между друг другом деревья и кустики.

[Сергей: Мда... Мне бы так до рассвета хоть вернуться...]

Он не успел. На улице уже взошло летнее солнце, запели назойливые птицы, а юноша только вяло шлёпал по Третьему Кольцу.

[Сергей: Пиздец... Поспал бы у дворца на траве, всё равно там бы не убили... Ай теперь уже поздно, надо дойти до конца.... Ещё и свадьба...]

Глаза Сергея покраснели, мешки под глазами ещё более осунулись, налившись чернилами, а на лбу, казалось, появилась лишняя морщина. Всё удовольствие от похода в ванную давным-давно уступило место несменной боли в ногах, груди, колющему холоду, так злобно лижущему юношескую спину, и банальной усталости.

Но неожиданно парень спохватился, и его полудохлый организм совершенно нежданно напился взявшейся из ниоткуда жизненной энергией.

[Сергей: ТОЧНО!!! СЕГОДНЯ ЖЕ СВАДЬБА!!! ЁБАННЫЙ ТВОЙ РОТ!!!]

Забыв о боли и недосыпе, юноша со всех сил помчался к монастырю, яростно размахивая руками.

[Сергей: ФИЛЬКА, ТЫ ПРИГОТОВИЛСЯ?!]

[Филька: Да-да, сейчас только... О, ты всё-таки побрился...]

[Сергей: НЕ ВРЕМЯ БОЛТАТЬ О ВСЯКОЙ ЕРЕСИ! ГДЕ КАЦО?!]

Вздохмаченный юноша со всех ног понёсся к своему кабинету. Белокаменные своды

сильно путали, и голова трещала по швам, но сегодняшнее мероприятие, на которое был приглашён герой Йефенделла, было гораздо важнее.

Чуть не пролетев мимо своей кельи, Сергей схватил свою дверцу за небольшую ручку и со всей дури дёрнул её на себя, чуть не сорвав дверь с петель.

[Кацо: Серге...]

[Сергей: ТЫ ГОТОВ?!]

[Кацо: А... Ах... Да, я приготовился...]

Слегка оторопев от такого безумного напора Сергея, мальчик, сконфузившись, спрятал руки за спиной и смущённо надел трясущейся ладошкой жёлтый цилиндр себе на голову.

[Сергей: И... Это всё?!]

Да, во внешности Кацо Коммерсанте не поменялось, ровным счётом, ничего кроме пресловутого цилиндра, точно такого же цвета, как и вся остальная его одежда. Голубые волосы всё также беспорядочно виляли под капюшоном, а над желтоватым воротничком маячило измученное недосыпами лицо, изрядно покрывшееся морщинами.

[Кацо: А что... Ещё мне нужно сделать?]

[Сергей: Ты же на целую СВАДЬБУ идёшь, причешись хоть, вот...]

Юноша судорожно ринулся к своей тумбе, пытаясь отыскать там очень старый монашеский гребень, предназначенный для бород. Вещи полетели на пол, но того, что искал Сергей, там не оказалось, так что с измученным вздохом он снова приподнялся и, ощутив небольшое головокружение, отошёл ко входу.

[Сергей: Так... Одевайтесь... Идите к выходу из монастыря, и...]

Глянув в небольшое окошко, юноша обомлел.

[Сергей: Солнце уже за липой, мы опаздываем...]

[Кацо: Может, доедем в моей повозке?]

[Сергей: А ты сможешь проехать через Второе Кольцо?]

[Кацо: Эх... Как минимум, постараюсь.]

[Сергей: Отлично, бери Фильку, сажай в повозку... Так-так, шприц и лопата... Мне нужно не забыть шприц и лопату.]

Мальчик уже вышел из кельи, пока Сергей продолжал отчаянно елозить по малочисленным шкафчикам и уголкам, судорожно пытаясь найти всё то, про что он мог забыть.

Сорвав с уголка двери чистую рясу, попаданец резко натянул её на себя, приобул свои излюбленные начищенные башмаки, в последний раз уложил свои волосы небольшим взмахом ладони, взял из-под подушки пару шприцов и прихватил с собой старую добрую лопату с большим кроваво-тёмным камнем на рукоятке.

«Так... Вроде бы всё... Зет есть, шприцы есть, я есть, нормальный вид есть, Кацо с Филькой есть... Но... Что-то я забыл.... Да нет, вроде бы ничего...»

Юноша удовлетворённо выскочил из комнаты и помчался вдоль белокаменных коридоров навстречу свежему воздуху, который, впрочем, ему за ночь изрядно надоел.

[Сергей: Кацо, вы готовы?!]

[Кацо: Мы-то уже сели, тебя ждём.]

[Сергей: Всё, давай — гони!]

[Кацо: Угу.]

Мальчик уселся за поводья и, слегка шлёпнув ими молодую кобылицу, помчал повозку вперёд.

[Сергей: Фуух...]

[Филька: К чему такая спешка?]

[Сергей: Нам ни за что нельзя опоздать, понимаешь? Если мы пропустим этот шанс, то... Ох... Другого уже не будет.]

Сергей еле успевал отдышаться, внутри было душновато, и, что уже тут греха таить, довольно-таки сильно воняло.

Филька был в монашеской рясе и таких же башмаках, как и у Сергея. Накануне он побрился и сложил свои волосы в пучок, чтобы выглядеть хоть немного презентабельнее.

[Сергей: Тебе бы сейчас ещё смокинг и демонические силы: дополнили бы список плагиатов....]

[Филька: Опять ты, не выспавшись, какую-то хрень несёшь. Признавайся, сколько сегодня спал?]

[Сергей: Ха. ХАхаха...]

[Филька: Чего?]

[Сергей: Во.]

Юноша многозначительно сложил большой и указательный палец и глянул на своего собеседника через получившееся «очко».

[Филька: И как ты собираешься продержаться до того момента, как Хирол уснёт? До ночи ещё далеко.]

[Сергей: Причём тут ночь. Это же свадьба, а на ней принято что?]

[Филька: Эмм... Дарить подарки молодожёнам?]

[Сергей: На ней принято бухать, бестолочь! Вот сопьём его, кровь откачаем, и, считай, миссия выполнена.]

[Филька: И как мы его споим?]

[Сергей: Арггххх... Тебе вообще что ли Кацо ничего не рассказал?]

[Филька: Что именно?]

[Сергей: Смотри: у знати, короче, принято проводить мальчишник и девичник перед брачной ночью, то бишь гости разделяются на женскую и мужскую часть.]

[Филька: И мы типо пойдём на мальчишник?]

[Сергей: Да, для этого-то нас и позвали: у бедного Хирола вообще нет знакомых мужчин, так что берут всех без разбора.]

[Филька: И с какого момента я стал каким-то «без разбора»?]

[Сергей: С того, как решил в рясе на свадьбу являться.]

[Филька: Сам-то будто лучше.]

[Сергей: У меня это стиль!]

[Филька: А чёрные мешки под красными глазами то же что ли стиль? Только вчера побрился, уже красавцем тут себя называет.]

[Сергей: Так! Ты вообще собираешься план слушать дальше?!]

[Филька: А чё там слушать: поим, качаем, уезжаем — всё предельно просто, ещё и поедим бесплатно.]

[Сергей: А с вот этим, боюсь, у нас трудности...]

[Филька: В смысле?]

[Сергей: Мы же чисто на мальчишник... Там только бухло и будет...]

[Филька: Эххх... Тогда, ничего не поделаешь, придётся выпить...]

[Сергей: С какой же искренней грустью ты это сказал, прям великий актёр, можно и в

шуты уже записываться.]

[Филька: С таким острым языком тебе как раз туда и дорога.]

[Сергей: Эх...]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Слушай, а ты песен никаких не знаешь?]

[Филька: Песен? Так ты всё-таки решил стать шутом?]

[Сергей: Да нет... Просто скучно в дороге, нам же ещё ехать и ехать, а тобой разговаривать — ну-у-у такое себе удовольствие.]

[Филька: Понятно... Ну, вроде одну песню я знаю.]

[Сергей: Ну спой.]

[Филька: Эх... Давай, и правда что-то скучновато... Умггхху...]

[Сергей: ...]

[Филька:

Тихий сон.

О том, где ты.

Счастье, свет

И блеск зари...

Миньи смех

И Рогра гнёт...

Миня-я-я-я....

.....

Хлипкий вздох

Моей звезды

Сонный блеск

Цветной росы

Алый мех

И очи — лёд.

Миня-я-я-я....]

[Сергей: ...]

«Это же перепевка «На заре» только с какими-то непонятными именами... Ну, стоит признать, что голос у него красивый, тут ничего не скажешь».

[Кацо: Сергей, Филька, мы приехали!]

[Сергей: Отлично, допоешь потом как-нибудь, Филька, делаешь ты это отлично!]

[Филька: Ещё бы.]

[Сергей: Ну хоть чем-то тебе можно гордиться в кои-то веки.]

[Филька: ...Я тебе в жизни больше ничего не спою.]

[Сергей: Да ладно ты, не обижайся, сейчас пройдем за калитку и...]

Юноша запустил руки в карманы и замер.

Солнце уже было почти в зените, наряженные Филька и Кацо ждали Сергея, в то время как он с потерянным взглядом уставился куда-то вдаль.

Ко дворцу стекалось множество наряженных гостей, так что у ворот стояли посты стражи, а командовал ими... Усатый знакомый попаданца, встречающий его уже который раз...

Но совершенно не это так потрясло юношу.

С потерянной улыбкой на лице он обернулся в сторону своих сопровождающих и...

[Сергей: Я приглашения забыл.]

[Филька: Я же говорил, не надо было так спешить...]

[Сергей: Да у тебя всегда одно «я же говорил», ты лучше придумай, чё нам делать теперь.]

[Филька: А ты не можешь Зета отправить за приглашениями?]

[Сергей: Так он теперь бегаёт, как я, он туда так быстро не доберётся.]

[Кацо: Можно было вернуться на повозке, но, боюсь, на этот раз мы не сможем сбежать от стражи...]

[Сергей: Мы сбегали от стражи?!]

[Кацо: А вы не заметили? Повозка передала несколько ларьков, и за нами погнался конный патруль... Но мы смогли оторваться.]

[Сергей: Пиздец, мы ещё теперь и в розыске!]

[Филька: Мдааа... Ситуация не из лучших...]

[Сергей: Не из лучших? Да это просто полнейший... Эхх...]

[Филька: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: А вообще... У меня есть идея...]

[Филька: Серьёзно?]

[Сергей: Да... Только вот, не думаю, что она прокатит.]

[Кацо: В чём хоть она заключается?]

[Сергей: Ну... Когда я в прошлый раз приехал на день рождения принцессы, у меня тоже не было приглашения, и я отправился вот на ту полянку... А там была принцесса. Она меня и пустила.]

[Филька: Думаешь Её Высочество снова туда пошло?]

[Сергей: Не знаю... В любом случае, попробовать стоит, а потом... Не знаю, придётся через ворота перелезть.]

[Кацо: У них стража по всему периметру дворца, не думаю, что у нас выйдет.]

[Сергей: Тогда тем более — терять нам уже нечего, так что почалили.]

[Филька: Что взять?]

[Сергей: Да у меня и так всё с собой: шприцы и лопата.]

[Филька: Ты, когда из монастыря выходил, также думал?]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Ладно, проверь, и правда, может что-то забыли.]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Серьёзно веришь, что у нас всё получится?]

[Сергей: Ты насчёт ворот?]

[Кацо: Нет... Насчёт дворянской крови... Ты уверен, что это сойдёт тебе с рук?]

[Сергей: А не должно?]

[Кацо: Ты же понимаешь, что война когда-нибудь закончится, и Иоллот вернётся вместе с огромной армией и самыми сильными псилактиками Империи... Думаешь, они не вытеснят тебя с политической арены при первой же возможности?]

[Сергей: Кто сказал, что я буду в ней участвовать?]

[Кацо: ...Кто сказал, что тебя кто-то будет спрашивать... Ты же станешь дворянином... Они по самой своей концепции — часть государственного аппарата... Если всё будет серьёзно, то на тебя выпадет нехилая ответственность, а за ней и последствия.... А ты даже читать не умеешь...]

[Сергей: Поживём — увидим...]

[Кацо: Серьёзно? «Поживём — увидим»? Знаешь, мне не нравится все эти ваши подколки в сторону друг друга, но это... Слишком безрассудно.... Так долго не проживёшь...]

[Сергей: Ха.]

[Кацо: Что смешного?]

[Сергей: Да ты всё равно не поверишь...]

[Кацо: Говори, если начал... Я хороший слушатель, смеяться не буду.]

[Сергей: Да что тут говорить... Я и не живу долго-то, Кацо... Уже раз десять умер, если не больше... То мне голову отрежут, то ты переедешь... И всё по новой, раз за разом... И всё другое...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Я же говорил, что ты не поверишь... Какой-то забулдыга кичится тем, что он попал во временную петлю... Смех да и только...]

[Кацо: Почему же... Это звучит довольно логично...]

[Сергей: Чего?]

[Кацо: Твоё незнание письменности, культуры, быта, невероятная везучесть и способность налаживать контакты с людьми... Раньше я думал, что ты какой-то шпион, но...]

[Сергей: Шпион?!]

[Кацо: Ты же не из этого мира, да?]

[Сергей:Да... А у вас это.... Не редкость?]

[Кацо: Нет... Просто мой вывод. Ты появился из ниоткуда, без каких-либо родственников, друзей, предыстории, вещей, навыков и знаний, но при этом при здоровом теле и нормальном телосложении... Может другие и не обращают на это внимание, а я слежу за каждым вашим движением... И ты был самым подозрительным.... Но...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Боюсь, я был не прав... Ты слишком не выжидателен и рассеян для шпиона или диверсанта... Ты ведёшь себя, как... У тебя даже нет какого-то натурального образа... Ты уникален, а это не подходит для шпиона...]

[Сергей: Так ты мне веришь?]

[Кацо: Да... Только я не знаю, к чему это нам обоим?]

[Сергей: Хммм...]

[Кацо: Я же, получается, лишь промежуток... Ты умрёшь и навсегда покинешь меня нынешнего... Возможно я вообще исчезну...]

[Сергей: Я... Не думал об этом...]

[Кацо: Эххх... Естественно ты не думал...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Слушай...]

[Сергей:..?]

[Кацо: Когда ты снова воскреснешь... Не рассказывай ничего мне... Так жить будет гораздо легче... И мне и тебе.]

[Сергей: Да... Зря я что-то проболтался...]

[Кацо: Забудь...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Филька: Бездарь, вот наши приглашения! Ты их под жопу сунул!]

[Сергей: Да ну! У-у-у...РААААААА!!!]

Радостно вырвав небольшие бумажки из рук Фильки, юноша аж подпрыгнул от восторга и с улыбкой до ушей понёсся к воротам дворца, даже ничего не сказав своим сопровождающим.

[Кацо: Мда... Слишком безрассудный...]

[Филька: О чём говорили, пока меня не было?]

[Кацо: Да так... По мелочам.]

Где-то стукнула стрелка и пробило ровно 12 часов.

[Макс: Прошу всех в залу!]

Народ двинулся внутрь обширного помещения.

Столы, наполненные всеми видами вкусоностей, бархатные бордовые кресла, шикарные расписные ковры, змеями тянущиеся меж рядами, небольшая трибуна с гордым гобеленом Вигирфалей — всё это готовилось целую неделю, так что такая спланированная и безупречная роскошь не могла не порадовать знатных гостей.

Более же бедные свидетели сего торжества в лице трёх онемевших мужчин квадратными глазами таращились по сторонам, не веря, что такое вообще было возможно.

Вот тут под золотой люстрой целая башня из самых разных ягод и фруктов: от изумрудных гроздей винограда, кроваво-безупречных яблок, наливных золотых груш до целой разрезанной дыни, миниатюрного подобия граната, кусочков какого-то оранжевого арбуза с небольшими кучками беловатых косточек.

Здесь певцы в важных красно-жёлтых фраках и колпаках, музыканты с роскошными и длинными арфами, скрипками и трубами, дворецкие и горничные — все в строгих тёмно-пурпурных костюмах с белоснежными перчатками.

[Сергей: ...]

И по центру залы она... Сюзанна Вигирфаль.

Здесьние свадебные платья не совсем такие же, как в мире Сергея: обтягивающая белая ткань прикрывает как плечики, грудь, руки, так и бёдра с ногами. И казалось бы — какой-то странный чуть ли не латексный БДСМ-костюм белого цвета, но с плеч принцессы свисает просто огромный, кружевной, исписанный мягкими и воздушными узорами плащ, тянущийся длинной полосой за её ногами.

На голове корона — серебряная, крайне подходящая для этого платья. Сюзанна выглядит прекрасно — на её лице уверенность, в глазах спокойствие и небольшой восторг, а волосы уложены в небольшую копну волос, похожую на чудаковатый пучок с парой завитушек.

[Сюзанна: Приветствую вас, дорогие гости! Рассаживайтесь, где вам угодно, и приступайте к кушанью, вскоре состоится и основная часть торжества!]

Разряженные толстопузые и не очень мужчины разбежались по столам, жадно разглядывая многочисленные бокалы со спиртным, а женщины тут же ринулись к принцессе, пытаясь не особо навязчиво похвалить её платье и приметить себе на будущее похожий дизайн.

В стороне от всей этой суеты остались лишь Кацо, Филька, Сергей и, как ни странно, Макс. Сейчас он был в таком же пурпурном костюме, что и дворецкие, на его лице была натянутая улыбка, в глазах читалось утомление, но, в принципе, выглядел он гораздо презентабельнее и праздничнее, чем вся троица вместе взятая.

[Сергей: Ты чего так вырядился, Макс?]

[Макс: Её Величество назначила меня соуправляющим свадьбы.]

[Сергей: Ты тамада что ли?]

[Макс: Ну... Скорее помощник...]

[Сергей: И кто же тогда реально тамада?]

[Макс: ...Её Величество.]

Оба они ещё раз поглядели на улыбающуюся в толпе девиц девушку.

[Сергей: Мдааа... Чувствую я, что что-то пойдёт не так, как нам бы хотелось.]

[Макс: К сожалению... Не могу не согласиться...]

[Сергей: Эхх... Ладно... Так можно, кстати, моим обормотам что-нибудь поесть?]

[Макс: Конечно, никто вам ничего не скажет... Только вот на глаза принцессе всё же лучше не попадаться, мало ли...]

[Филька: Ура!]

[Сергей: Ты не ори так! Есть можешь, но на глаза принцессы не попадайся, ты ж услышал?]

[Филька: Естественно...]

Долговязый парниша был уже вдалеке у башни из бокалов, наполненных вином.

«А говорил, что будет пить, только если еды не будет... Тоже мне святоша. Обормот обормотом...»

[Кацо: Мне идти?]

[Сергей: Да... Сначала же будет обряд там какой-то, а только потом уже мальчишник... Не пропади только до этого момента и всё — там уже встретимся.]

[Кацо: Ладно, тогда я пойду.]

Мальчишка развернулся вокруг своей оси и, стеснительно сжав ручки за жёлтым комбинезоном, поплёлся... Тоже к вину!

«Это какой-то прикол? У него ж ещё молоко на губах не обсохло, какой алкоголь?.. Эхх... Суровые время — суровые нравы...»

[Сергей: И что ж повсюду сплошные алкаши?]

[Макс: А ты сам не пойдёшь что ли пить?]

[Сергей: Не, у меня сегодня слишком важная задача, чтобы напиться... Да и если честно... Истина же познаётся в сравнении... Не хочу портить своё мнение о выпивке Дьюна.]

[Макс: Хм....]

[Сергей: ...]

[Макс: А что за задача у тебя такая?... Я же говорил тебе, что та авантюра...]

[Сергей: Не волнуйся ты так... Всё получится.]

[Макс: И откуда такая уверенность?]

[Сергей: Ну, представим, что у меня есть план...]

[Макс: Так он есть или «представим»?]

[Сергей: Аргггх... Есть у меня идея... У Зета же такая же кровь, как и у меня... Если я сначала вколю псилактическую кровь ему, то там уже и посмотрим, как моё тело на это отреагирует... Если ему будет больно, то, значит, всё, и правда, тщетно...]

[Макс: А если нет, то ты повторишь этот опыт на себе... Что ж... Это довольно умно.]

[Сергей: Естественно, всё-таки речь идёт обо мне.]

[Макс: О самом скромном человек на свете?]

[Сергей: Это мой четвёртый титул по счёту: я самый умный, сильный, красноречивый и только потом уже самый скромный.]

[Макс: Хахах... По тебе заметно.]

[Сергей: Ха...]

[Макс: ...]

[Сергей: Слушай, а как там Бернадет?]

[Макс: А что с ней?]

[Сергей: Она напилась сегодня ночью до отключки, и мне пришлось нести её до дворца.]

[Макс: Серьёзно?]

[Сергей: Да... А ты не слышал?]

[Макс: Нет..... Так вот почему меня поставили на должность соуправляющего... Раньше Сюзанне помогала Бернадет.]

[Сергей: Упс...]

[Макс: Как она вообще умудрилась напиться?]

[Сергей: Ну... Мы зашли к Дыону... Он рассказал нам свою историю, Бернадет расплакалась и, не подумавши, выхлебала целую бутылку его бодяги залпом...]

[Макс: А... А что вы вообще делали вместе у Дыона?]

[Сергей: Я кстати так и не понял. Она сказала, что у неё какие-то дела в городе, но отстанет она от меня только, когда доберёмся до монастыря.]

[Макс: Эххх... Снова...]

[Сергей: Чего?]

[Макс: А ты не понимаешь?]

[Сергей: Не понимаю.]

[Макс: Ну значит и не надо тебе понимать.]

[Сергей: Эй, а ну скажи.]

[Макс: Не буду... Да и тем более, уже все гости расселись. Пошли, принцесса сказала, что для каждого гостя она сама подбирала место.]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Господа, выпьем за гордость Империи Эльденгард!]

[Все: Выпьем!]

Юноша смущённо уставился на свой бокал с красным вином и неохотно прикоснулся к холодному краешку губами, тут же отпрянув и вернув бокал на место.

[Сюзанна: Мистер Просперите... Что же вы не пьёте?]

[Сергей: Да... Сейчас.]

Попаданец сделал большой вздох и вылил всё содержимое бокала себе в горло, слегка боязливо повернув голову вправо.

Принцесса посадила его прямо рядом с собой.

[Сюзанна: Отлично... Не стесняйтесь, ваши друзья вот вообще не стараются себя сдерживать, что ж вы так скромничаете?]

Стол был длинным, просто огромным — его выставили слуги, соединив чуть ли не все другие столы в зале. По два места в торцах и длинящие линии по бокам. Если по ту сторону непонятно кто, то здесь же... Жених и невеста, которая, обернувшись за угол, общается с рыжим длинноволосым пареньком, виновато опустившим голову.

Хирол, кстати, вёл себя как-то пассивно. С учётом его затворничества, впрочем, это было объяснимо — всё-таки молодой человек попросту не привык к людскому обществу, а тут собралась чуть ли не вся знать Йефенделла. Темноволосый паренёк пытался смотреть

только в свою тарелку, пил редко и неохотно, да и еду ему ковырять особо не хотелось. Единственной радостью для него здесь была прекрасная Сьюзи, но та, как на зло, повернулась к нему затылком, обсуждая что-то с Сергеем.

[Сюзанна: Какое же сегодня значимое событие для нашей Империи, я никогда не чувствовала себя так вдохновлённо...]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Столько гостей, влиятельных людей и соперников сплотились за одним обеденным столом.]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Это начало новой эпохи...]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Сергей...]

[Сергей: ...Да.]

[Сюзанна: Тебе понравилось вино?]

[Сергей: Да, Ваше Величество...]

[Сюзанна: Ну что ты... Можешь обращаться ко мне на «ты»... Всё-таки немного странно так вежливо говорить с тем, кто прижимает нож к твоему мужскому достоинству, не находишь?]

[Сергей: *гулп*]

[Сюзанна: Сергей, Сергей.... Ты серьёзно думал, что сможешь так просто списать свои долги с монастыря, и тебе ничего за это не будет?]

[Сергей: ...]

Девушка мило улыбнулась, слегка приопустив свою спрятанную под столом руку.

[Сюзанна: Я отрежу тебе яйца, если ты продолжишь молчать.]

[Сергей: Извините...]

[Сюзанна: Плохой мальчик, правильно говорить «извини»...]

Милые ладошки слегка надавили на лезвие, и из глаза Сергея ринулась слезинка.

[Сергей: Извини...]

[Сюзанна: Ну что ты, не плачь.]

Второй рукой принцесса прикоснулась к щеке юноши и сняла с неё слезу.

[Сюзанна: Так ты правда думал, что явиться сюда после уничтожения государственных документах, хорошая идея?]

[Сергей: Я думал, что ни кто не заметил... Мы же поклялись на крови.]

[Сюзанна: Сергей... Ты просто слишком тупой, чтобы заключать клятву на крови нормально, понимаешь?]

[Сергей: Да, я тупой...]

[Сюзанна: Отлично...]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Видишь Ро'Денье Лотрикса — отца Хирола?]

[Сергей: Он сидит ближе к центру...]

[Сюзанна: Да... Выглядит так статно и уверенно — настоящий мужчина. На нём держится весь олигархат Империи, именно поэтому мой отец и оставил его в столице... Его все уважают, он сильнее всех тут, кроме своего сына...]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: ...]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Убей его.]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: ...]

Девушка снова надавила на лезвие.

[Сергей: Что? Почему? Зачем?]

[Сюзанна: Да ты учишься откликаться на мои просьбы... Умничка.]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Мой отец был туп. Он думал, что Ро'Денье проследит за порядком в столице во время его отсутствия, но он решил захватить всю власть в стране вместо этого... Именно для этого ему и нужна я. Пока что Хирол возьмёт мою фамилию, но, когда мощь Лотриков укрепится, то они станут новой правящей династией... Ты понимаешь, что это значит?]

[Сергей: Вы станете пешкой в руках Ро'Денье?]

[Сюзанна: Именно... Он сильнее и влиятельнее меня — таким людям свойственно так думать... И он поплатится за такую самоуверенность.]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Через час мы с Хиролом будем объявлены мужем и женой, и я провозглашу об отделении Йефенделла от остальной Империи... Меня все поддержат, так как мои слова будут подкрепляться авторитетом Лотриков...]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Но после этого мне не нужен Ро'Денье. Его бесхребетный сынишка не сможет отобрать у меня власть: он влюблён в меня, как дворовый щенок...]

[Сергей: ...]

[Сюзанна: Ро'Денье сегодня умрёт до начала брачной ночи... Ты понимаешь, что это значит, Сергей?]

[Сергей: Мне... Надо убить его до полуночи...]

[Сюзанна: Верно... Если ты не справишься, то тебя казнят за уничтожение государственных документов... Попробуешь убежать — казнят Филимона, Кацо, Дыона... Я лично убью всех, кто тебе дорог, если ты предашь меня, ты понял?]

[Сергей: Да...]

Девушка расплылась в милой улыбке и положила острый кухонный нож на стол.

[Сюзанна: Приятного аппетита.]

[Сергей: ...Спасибо.]

[Сергей: ...]

Бледное подобие человека, склонив голову, восседало в другом конце зала, уткнувшись носом в краешек наполненного вином бокала. Гости всё также сидели за столом, но уже не так массово: кто-то бродил из стороны в сторону, кто-то снова налёг на разгорячительные напитки, а кто-то и вовсе ушёл из-за боли в животе или другого надуманного или не очень недуга.

Хирол выпил немного — чисто символически, чтобы соблюдать праздничный этикет: до этого он никогда не прикасался к спиртному. Принцесса пила только вино — понемногу,

маленькими, но грациозными глоточками.

Из ряда вон пьянящими были только несколько вельмож, какой-то певец, начавший размахивать смычком от скрипки, как шпагой, и долговязый паренёк со сложенными в пучок чёрными волосами.

[Филька: Как же здесь ахуенно...]

[Сергей: Ты как скот себя ведёшь, постыдись хоть немного, рыло своё спрячь.]

[Филька: Рыло у мамки твоей, уёбок. Не мешай людям, *ик*, развлекаться...]

Юноша уже давно смирился с выходками своего нетрезвого друга. Хоть Филька и говорил всякие гадости, которые сам он больше всех в трезвом виде и порицал, но вёл он себя более-менее тихо, а если и буянил, то лишь в словесных перепалках с Сергеем.

[Сергей: ...]

Макс разговаривал с гостями и командовал слугами, дабы они выводили в отдельное помещение всех болезненно выглядящих. Всё-таки, не пристало во время свадьбы блевать на дворцовые ковры.

[Сергей: Эххх...]

[Кацо: Ты тоже что ли напился?]

Перед попаданцем появился низкорослый мальчуган с длинными голубыми волосами, медными глазами, жёлтым одеянием и уставшим видом. Несмотря на то, что он пил (и сам Сергей был этому свидетелем), он не вёл себя, как пьяный — от него даже не воняло. Впрочем, Кацо обычно и выглядел как раз-таки, как самый настоящий забулдыга, с его вечными краснющими глазами и заплывшими мешками.

[Сергей: Если бы...]

Юноша нервничал. Все его планы шли под откос. Его самая удачная и плодотворная жизнь в этом мире была под угрозой.

[Кацо: Чего ты тогда такой бледный?]

Мальчик присел рядом, сняв цилиндр со своей головы и положив его рядом с остатками какой-то розовато-белой рыбы.

[Сергей: В общем-то... Ты был прав... Никто не будет меня спрашивать, захочу ли я участвовать в политике страны...]

[Кацо: Принцесса?..]

Лицо Кацо омрачилось. Было видно, что он сильно недолюбливал Сюзанну.

[Сергей: Эххх... Мне нужна твоя помощь, Кацо... Ты гораздо умнее и...]

[Кацо: Говори.]

[Сергей: ...Принцесса... Она узнала, что я уничтожил документы с долгами нашего монастыря...]

[Кацо: МЫ УНИЧТОЖАЛИ ДОУКМЕНТЫ С ДОЛГАМИ МОНАСТЫРЯ?!]

[Сергей: Ну, не мы, а... Я.]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Хмм... Я должен был догадаться раньше. Нас не могли просто так легализовать... Я всё промахиваюсь и промахиваюсь...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Пожалуй, поздно тебе объяснять, что это просто до абсурда опрометчивый поступок... Что же потребовала принцесса?]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Убить Ро'Денье Лотрикса...]

[Кацо: ...]

[Сергей:]

[Кацо: За какой срок?]

[Сергей: До полуночи...]

[Кацо: Хмм.... Она не хочет терять независимость при дворе... Собирается воспользоваться благами союза с прочной династией, а после скинуть её с политической арены... Умно... Крайне умно... Особенно для женщины...]

[Сергей: ...Что нам делать?... Нам помимо этого ещё надо и Хирола усыпить... Как нам справиться сразу с двумя почти невыполнимыми задачами одновременно?]

[Кацо: ...Есть один метод...]

[Сергей:..?]

[Кацо: Мы можем всё рассказать Ро'Денье... Он подстроит свою смерть, чтобы продолжать контролировать ситуацию на престоле, а взамен даст нам согласие на кровь его сына...]

[Сергей: Нет.]

[Кацо: Почему же?... Это лучшее, что мы сейчас можем предпринять.]

[Сергей: Принцесса пострадает...]

[Кацо: Принцесса?... Ты смеёшься?]

[Сергей: ...]

[Кацо: За всё то время, что я был здесь, я видел только, как она тебя унижала... Или это... Как-то связано с другими мирами?]

[Сергей: ...Да... Вроде бы...]

[Кацо: Эххх.... Ненавижу женщин... Во всех проявлениях... Они только и умеют, что превращать адекватных людей в инфантильных и непредсказуемых животных... Хммм...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Мне надо больше подробностей... Возможно, твой «опыт» нам поможет.]

[Сергей: Больше подробностей... Ну... Сегодня будет революция... В прошлый раз принцесса объявила всех псилактиков врагами народов...]

[Кацо: Теперь вряд ли... Скорее всего, только Вигирфалей.]

[Сергей: Она хотела отсоединить Йефенделл от остальной Империи и организовать мини-королевство...]

[Кацо: В Империи нету чёткого регионального деления... Хлеб она из-за границы что ли собиралась ввозить?]

[Сергей: И в прошлый раз... Один из её приспешников-зверолюдов убил Ро'Денье...]

[Кацо: Мдаа.... Как минимум, мы можем быть уверены, что ты теперь самая лучшая кандидатура на эту роль... Что, впрочем, не особо понятно...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Знаешь... Я бы на твоём месте просто сдал принцессу и всё, но раз ты... Эххх.... Ненавижу женщин...]

[Сергей: Ну так что?]

[Кацо: Как бы прискорбно это не было: нам придётся всё придумывать на ходу, так как сейчас у нас нет ни времени, ни достаточной информации... Только вот, Сергей...]

[Сергей: ...?]

[Кацо: Когда пробьёт полночь... Если Ро'Денье будет жив... Просто кинься на него с ножом... Даже на людях... Понимаешь, ты возродишься в другом мире, а мы с Филькой...]

[Сергей: Я понимаю... Я не дам вам умереть...]

[Кацо: А я постараюсь не дать тебе.]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Ненавижу ёбанных женщин...]

тук *тук* *тук*

[Все: Аве!!!]

тук *тук* *тук*

[Сьюзи: Я рада, что церемония наконец состоялась, дорогие гости...]

тук *тук* *тук*

[Сьюзи: Отныне дом Вигирфалей и Лотриков связаны нерушимой нитью брака!!!]

[Все: Аве!!!]

[Сергей: ...]

«Тук, тук, тук...»

[Сергей: ...]

Только что Сюзанна Вигирфаль поцеловалась с Хиролом Лотриком у небольшого алтаря, и их брак стал законным. Толпа рукоплескала и выкрикивала до боли раздражительное «аве» на все высказывания принцессы.

тук *тук* *тук*

Сергей сидел в сторонке и стучал пальцем по столу, не в силах оторвать глаз от торжественной церемонии. В его голове витала ревность, гнев, отчаяние, потерянности, грусть и даже некое смирение...

[Сергей: ...]

Принцесса не покрылась даже маленьким румянцем после алкоголя и свадебного обряда, в то время, как Хирол был уже красным, как помидор, после поцелуя со своей возлюбленной.

тук *тук* *тук*

Сергею надо выкачать кровь из Хирола. Сергею надо убить самого влиятельного человека в Йефенделле за несколько часов. Сергею надо убить себя в случае неудачи. Сергею надо защитить Фильку, Кацо, Дыона... И Сьюзи...

тук *тук* *тук*

У Сергея слишком много дел и слишком мало времени, чтобы рассиживаться на месте и бесцельно стучать пальцем по столу...

Впрочем, другой альтернативы у него пока нет.

[Кацо: Сергей.]

[Сергей:..?]

[Кацо: Я проверил окружение и заметил кое-что интересное. Ро'Денье заранее убрал из залы всё, что потенциально может убить его... Мне кажется именно поэтому Макс исполняет роль дворецкого.]

[Сергей: То есть он устранил всех, кто может его сегодня прикончить?]

[Кацо: Да... Кроме тебя.]

[Сергей: Думаешь, он просто меня недооценил?]

[Кацо: Скорее, он даже не понял, кто мы такие. Всё-таки мы только в списке гостей на мальчишник — видимо, он ожидал нападения до церемонии...]

[Сергей: Хм... Так он думает, что его хотят убить конкуренты из других родов?]

[Кацо: Скорее всего, он даже прав... Только вот с принцессой он явно не доглядел... Он, как и я... Не верит, что женщина сможет взять в свои руки столько власти.]

[Сергей: Эххх... Сейчас вообще не до сексизма...]

[Кацо: ...В любом случае, видимо, он не будет так насторожен во время мальчишника — можно, что-нибудь предпринять.]

[Сергей: Только вот он очень сильный псилактик — это путает нам все карты... Так бы я его и лопатой отдубасил...]

[Кацо: Мда... Это проблема...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Вообще, я могу повторить трюк, который я провернул с местным казначеем, когда уничтожал наши документы. Зет вёл переговоры, а я притворился клоном. В итоге тот выстрелил Зету в голову, думая, что одолел меня, а я сзади связал его...]

[Кацо: Хммм.... Боюсь, теперь это не сработает... Если ты нападёшь на него, то он рефлекторно сначала убьёт тебя, а уже потом будет разбираться, кто ты вообще такой, и какими клонами ты владеешь.]

[Сергей: И то верно... Да я и не знаю, где он будет, в чём заключается его способности, и что он обо мне знает...]

[Кацо: Хммм....]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Я кое-что придумал...]

[Филька: Так... Принцесса, получается, отделилась шо ли от Империи?.. Нихуя не понял...]

[Макс: Я... Тоже...]

[Сергей: ...]

Начался мальчишник. Мужчины вышли во двор, а дамы остались внутри дворца. Под темнеющим небом были расставлены костёрчики, на которых специальные повара жарили что-то типо шашлыка, на клумбах стояли бутылки со спиртным, а пара музыкантов старалась играть какую-то весёлую мелодию, хоть многие из них и понимали, что слушать их было почти что некому.

Меж слегка оросевшей травы бродило от силы 20 мужчин, добрая часть которой была пьяна до практического беспамятства. Самое смешное было, что уличный воздух их немного отрезвил, и они тут же набросились на новые бутылки алкоголя.

Трезвыми остались Кацо, Сергей, Хирол и ещё два каких-то напыщенных щеглов средних лет, рассуждающих между собой о чём-то возвышенном.

Ро'Денье здесь не было...

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

Мальчишка из далёкой республики и парень из далёкого мира обменялись взглядами и, натянув улыбки, приблизились к своей сегодняшней жертве.

[Хирол:..?]

Черноволосый голубоглазый паренёк был одет во всё тот же пурпурный фрак с

небольшой чёрной бабочкой, что и в день их дуэли с Сергеем. Хирол до сих пор был слегка опьянён недавним поцелуем с принцессой — слова о переустройстве страны совершенно прошли мимо его ушей, и он только и мог сейчас, что влюблённо тырится на угасающее небо.

[Кацо: Мистер Вигирфаль, не хотите ли выпить с нами?]

[Хирол:..Что?.. Ах, точно, я же теперь Вигирфаль, извините — ещё не успел привыкнуть к новой фамилии. Ха-ха...]

[Сергей: Ха-ха...]

[Кацо: Ха-ха...]

[Хирол: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Хирол: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Так... Не хотите ли вы выпить?]

[Хирол: Нет. Знаете, совсем не люблю выпивку — только в голову бьёт и горячо становится...]

[Кацо: Мда..? Хммм... Извините, видимо, у вас в Империи такое не практикуется, но алкоголь очень качественно увеличивает.... Гхмм... Так сказать, мужскую силу... В любом случае, простите меня, мистер Вигирфаль, я подумал, что вы хотите подготовиться перед брачной ночью... Что ж, был не прав: видимо, у вас достаточно опыта, чтобы оказать достойное первое впечатление для Её Величества.]

[Хирол: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Хирол: Ну... Немного можно... За компанию — не пить же вам в полном одиночестве.]

[Кацо: И это правильный настрой, Ваше Высочество...]

[Хирол: Не стоит таких любезностей. Зовите меня просто «Хирол»]

[Кацо: Конечно, если вам так будет угодно...]

Сергей разлил белую пенистую жидкость по небольшим стаканчикам и аккуратно подал его себе и Хиролу.

[Хирол: Извините, а вы не...]

[Сергей: Да, на моём клоне вас проверяла принцесса...]

[Хирол: ...Точно...]

[Сергей: ...]

[Хирол: ...]

[Сергей: Я на вас не в обиде... Если вы сможете отстоять честь нашей страны и принцессы, то я ни секунды не жалею, что пожертвовал чем-то ради этого.]

[Хирол: Да, я... Я постараюсь не подвести ваши ожидания.]

[Сергей: ...]

«Он говорит неуверенно — сразу видно, что он до этого ни разу и не задумывался о том, какая ответственность легла на его плечи. Он считает, что за одним препятствием идёт другое, и каждый раз он выходит сухим из воды... Но на самом деле, каждый успех обременяется долгом, за которым следуют и серьёзные трудности...»

[Сергей: Как вы относитесь к тому, что звероловов и монахов Авагарлийского Креста перестанут преследовать?]

[Хирол: А их... Ну.... Я не против...]

[Сергей: Просто знать довольно разрозненна в этом вопросе: кто-то считает, что социальная и расовая чистка укрепит нашу государственность, а кто-то же наоборот придерживается более демократических концепций государственного устройства.....]

[Сергей: ...И зачем вообще мужчинам соски? Я понимаю женщины: они крайне притягательны, ну и... Естественно практичны...]

[Хирол: «Притягательны» — это ещё мало сказано.]

[Сергей: Не ну, это-то и так понятно... А ведь если у груди не видно сосков, то это якобы и не голая грудь вовсе. Так значит в сосках вся обнажённость женщин и заключается.]

[Хирол: То есть... Если женщина, ну представим, родится без сосков, то значит ли это, что она сможет свободно разгуливать с оголённой грудью по улицам?]

[Сергей: Летом вполне себе... Это ж считай, как спина будет, что там стеснятся?]

[Хирол: Хотел бы я на такую девушку посмотреть...]

[Сергей: ...]

[Хирол: ...]

[Сергей: Может ещё по одной тяпнем?]

[Хирол: Естественно!]

Рыжий юноша схватил очередную бутылку и разлили её по двум бокалам. Прошло уже около часа: Кацо удалился, чтобы проверить Фильку, а Сергей остался выпивать с молодым принцем. Несмотря на то, что это, видимо, был чуть ли не первый опыт Хирола, он держался, на удивление, долго и упорно. Сергей то и дело якобы случайно выплёскивал алкоголь из бокала во время разговоров, в то время как лишь слегка покрасневшийся черноволосый паренёк уже без капли сомнения налегал на один бокал за другим.

Как можно было заметить, темы из беседы уже давно покинули те возвышенные просторы какой-то политики или идеологии...

[Сергей: Хммм... А вот если мужчина будет, так сказать, без своего достоинства — будет ли он считаться обнажённым?]

[Хирол: Даже не знаю...]

[Сергей: Ну вы бы вышли в таком виде?]

[Хирол: Скорее всего нет... Всё-таки это позор для мужчины — отсутствие так называемого достоинства.]

[Сергей: И в какой же части тела у мужчин тогда заключается обнажённость?]

[Хирол: Ни в какой, наверно... Кто на полном серьёзе будет любоваться или стесняться мужских тел...]

[Сергей: Люди разные бывают... Тут, как говорится, в жопу раз и...]

[Хирол: ...]

[Сергей: Ещё по одной?]

[Хирол: Не знаю... Что-то уже голова кружится...]

[Сергей: Она у меня уже полчаса кружится... Это самое нужное: давайте по победной.]

[Хирол: Эххх... Ну как вам откажешь... АВЕ!!!!]

Проорав во всё горло, паренёк схватил свой бокал и резким залпом вылил всё его содержимое себе в горло.

[Хирол: Э... Э.... Чё-то оно... Не вкусное....]

Его глаза окончательно налились кровью, и юноша рухнул на землю, только и успев, что хоть немного смягчить своё падение.

[Сергей: Не зря я взял пойло Дыона... На этом вине он бы и до утра так не отрубился...]

Рыжеволосый Сергей удовлетворённо откинул от себя бутылку дорогого алкоголя и, подхватив под плечи пьяное тело Хирол, поплёлся в сторону, ближе к кустам.

Там его уже ждали Филька и Кацо...

[Кацо: Он готов?]

[Сергей: Да... Это было тяжело, но всё-таки он, наконец-то, отрубился...]

[Кацо: Шприцы у меня.]

[Сергей: Отлично... Тогда начинай выкачивать, а мы с Филькой ходим на разведку. Ты готов, скотина?]

[Филька: Я... Да... Я готов. Надо только немного отдышаться, а то бошка раскалывается...]

Долговязый Филимон прямо сейчас сидел на близстоящем пне, схватившись руками за слегка встормашённые волосы, завязанные пучком. Всё это продолжительное время ледяной водой и прочими методами Кацо пытался хоть как-то отрезвить своего несдерживающего товарища.

Не сказать, что у него это хорошо получилось, но Филька хотя бы теперь не шарахался от одного угла к другому, что-то бормоча себе под нос.

[Сергей: Что ж... Теперь самое трудное... Мы узнаём полезную информацию, возвращаемся к тебе, Кацо, и уже все вместе исполняем задуманное... Господи, лишь бы нам повезло...]

Раньше на Континенте было очень много враждующих родов: Вигирфали, Лотрикссы, Амбьердетчи, Каньинфаги, Апьексали, Зираинидзе, Дельфумро... Многие.

Но превзойти всех, подмять под себя, поработить и сломить смог только Ардер Покоритель. Его магия была безупречна. Его лидерские качества были превосходны. Его мощь и харизма были непоколебимы...

Именно таким всегда мечтал стать Ро'Денье Лотрикс... Объединение произошло, когда ему было всего 13 лет. Вспыльчивый и мечтательный мальчишка любил слушать об удивительных подвигах далёкого завоевателя, а вскоре он пришёл и в государство его отца.

Они сдались без боя. Всего через два года и появилась Империя Эльденгард — многочисленные государства, объединённые мощью единого неоспоримого императора Ардера Вигирфаля.

Но вскоре его убили во время Авагарлийского теракта... Не великий псилактик, не лидер клана Беакусо, не Ияванне Пресвятейший, не Преобразец, никто либо ещё... Он был убит самым посредственным недоноском с мохнатой рожей и монашеской рясой.

Тогда у Лотрикссов не было какой-то особенной политической власти, а Ро'Денье занимал далеко не самое высокое положение. У него уже была жена, взрослая дочь и подрастающий сын, большое имение и свои крестьянские надёлы как с коренной

территории Лотриков, так и с других округов.

Но когда Иоллот Суровый взошёл на трон, подавленный одной только смертью своего кумира, Ро'Денье разочаровался и в Вигирфалях. Иоллот не понимал, чего хотел народ, Иоллот не понимал, как правильно справляться с оппозиционным движением, Иоллот не умел правильно распоряжаться своей силой — он просто так спалил целое королевство вместо того, чтобы присоединить его к территории Империи.

Ро'Денье решил помочь императору с управлением, и тот принял его поддержку с удивительной лёгкостью. Тут же Ро'Денье стал чуть ли не главным советником Иоллота. Тот же самый закон о том, что рабочие люди не отправлялись на фронт, придумал глава династии Лотриков. На монахов у государства денег нет, а вот рабочая сила в условиях войны нужна, как никогда, — так что этим законом он, считай, пристрелил двух зайцев.

Тем не менее, Иоллот оставался таким же бездарным правителем в его глазах, позорным наследием неповторимого Ардера... Он хотел восстановить престиж страны. Он хотел сделать творение своего кумира ещё шире и могущественнее...

Да, он не преследовал никаких корыстных мотивов. В себе он видел мудрость и рассудительность, а в своём сыне безграничную мощь и силу. Вместе они могли претендовать на то, чтобы называться «новым Ардером Покорителем».

...

[Ро'Денье: ...]

До полночи оставалось всего полчаса.

Ро'Денье решил ни идти на мальчишник, дабы не смущать молодёжь, и остался в небольшой комнатке на втором этаже.

Это была крошечная библиотека. На полках стояло множество ухоженных гладеньких книжечек, где-то в углу слегка покачивалось какое-то зелёное деревце, а из приоткрытого окна дул приятный прохладный ветерок.

«Пока что всё идёт просто отлично... Покушений не произошло, значит верха признали Хирола... Это просто замечательно, наконец-то, он выбьется в свет... Так грустно было смотреть на все эти унылые года его заточения....»

На улице громко кричали люди.

«Принцесса мыслит правильно... Довольно удивительно для женщины... Надо будет пригласить Ияванне Святейшего в Йефенделл, чтобы легализировать деятельность Авагарлийского Креста и отменить преследования по расовому признаку... По-хорошему бы ещё изничтожить эту четырёхколечную систему инфраструктуры, но боюсь это уже в слишком далёкой перспективе...»

Страница книги перелистнулась.

«Эххх... Сегодня ещё брачная ночь... На Хирола остаётся только надеяться, всё-таки он и за руку с девушками ещё не держался... Надо было, по-хорошему, обсудить это с ним...»

За полками прошмыгнули чьи-то длинный рыжие волосы, но Ро'Денье был слишком погружён в свои мысли, чтобы их заметить.

«...Что же будет с Иоллотом... Он ведь вернётся... Вернётся с огромной толпой знати, опьянённой победой... А если они проиграют, то к нам придёт лидер зверолодов...»

Чьи-то почти бесшумные шаги мышкой передвигались вдоль стены.

«Стоит ли нам помочь Бистлэнду? В таком случае, когда зверолоды одержат победу, они уже будут с нами в доброжелательных отношениях...»

Уставшие глаза мужчины уставились в приоткрытое окно.

«А если Иоллот вернётся победителем, зная, что мы помогали Беакусо...»

Что-то отчётливо стукнулось за громоздкими книжными шкафами.

[Ро'Денье: Кто здесь?!]

Он тут же вскочил со своего стула и, откинув книгу, выставил вперёд разинутую ладонь. На кончиках пальцев бешеными переплетающимися меж друг другом искрами засверкали маленькие молнии, сворачивающиеся в колеблющиеся сферы. Каждый сгусток усиливался всё больше и больше, становясь настолько переполненным мощью, что от ладоней мужчины начал раздаваться отчётливый писк и даже лёгкое потрескивание воздуха.

Один шаг, другой... Комната была небольшая, так что Ро'Денье уже стоял рядом со злополучными полками, выставив умопомрачительные электрические заряды перед своим лицом. Взгляд за угол...

[Ро'Денье: Хмм....]

Никого.

Мужчина ещё пару раз оглянулся по сторонам и перешерстил взглядом все уголки мини-библиотеки. За шкафом, под креслом, у окна, под тумбой, рядом с деревцем в горшке — здесь не было абсолютно никого кроме самого Ро'Денье Лотрикса.

«Видимо, показалось...»

Облегчённо выдохнув, он уселся в своё кресло и снова раскрыл брошенную на пол книгу.

«Ненавижу все эти мероприятия... Постоянно приходится смотреть в оба, чтобы меня не прикончили, как Императора Ардера Покорителя, царствие ему небесное... Эххх... Может всё это зря? Наверно, не стоит так подозрительно ко всему относиться: с паранойей далеко не уедешь, особенно в управлении государством. Сколько королей сходили с ума, видя во всём заговор — не пересчитать».

В коридоре раздались медленные и небрежные шаги — верно, брёл кто-то пьяный.

«В любом случае, моё тело создаст взрыв энергии, если меня попытаются убить... Даже если меня и вырубят — преступники всё равно не выживут, а мне мои молнии вреда не приносят... Только вот... Этого этажа, наверно, в живых не останется... Впрочем, это уже будет не моя вина — да и сейчас здесь должно быть пусто, всё-таки девичник на первом этаже, а мальчишник на улице».

Тут в дверь вежливо постучались.

[???: Извините... Можно мне взять одну книжечку... Я её случайно в библиотеке оставил...]

[Ро'Денье: Книгу?]

[???: Да, мне что-то нездоровится... Чувствую, что уже вот-вот меня вырвет — надо скорее бежать домой, а книгу оставлять никак нельзя...]

[Ро'Денье: Так, не заходите в комнату! Я сам вам всё принесу... Не хватало мне ещё, чтобы кого-то вырвало в библиотеке...]

[???: Покорнейше вас, благода... Блюююэээ....]

[Ро'Денье: Господи!]

[???: Дельми... Дельмитритовая Долина... Голубоватая книжка, она на самой верхней полке поперёк лежит... Принесите пожалуйста...]

[Ро'Денье: Да... Так... «Дельмитритовая долина»... Толстая такая, да?]

[???: Да-да, это она... Как же я вам благодарен, вы даже не представляете... Давайте, я тогда заходить не буду — вы мне в руку её суньте, а то и к вам вонь залетит...]

[Ро'Денье: Да-да, это вы правильно придумали, вонь нам здесь совершенно не надобна!]

Ро'Денье спешно подошёл к двери и слегка приоткрыл её: всё-таки он заперся изнутри, дабы исключить всяких незваных гостей.

Через небольшую щель пролезла большая, слегка волосатая ближе к запястью ладонь. Впрочем, она была довольно бледноватая, и на ней были видны небольшие кусочки рвоты.

[Ро'Денье: Вот, забирайте быстрее...]

[Сергей: Конечно.]

Неожиданно ладонь крепко вцепилась в запястье Ро'Денье, жутко уверенно надавив на его не самые прочные кости.

«Чего?!»

Неожиданно вылезло ещё две руки... Точнее говоря, одна ладонь поддерживала другую.

[Ро'Денье: Зря вы это...]

На кончиках пальцев крепко сжатой руки начали скапливаться сгустки блистающих молний...

Вторая ладонь усадила третью на то же запястье Ро'Денье и со всех сил прижала её к его слегка смуглой коже.

[Ро'Денье: ...]

[Сергей: ...]

Сгустки бесследно исчезли, а Ро'Денье ужасно побледнел.

[Ро'Денье: Хи... Хи...]

Нет, он не смеялся... Та ладонь, которую так тщательно прижал к запястью мужчины Сергей, принадлежала... Хиролу.

[Ро'Денье: Но... Как...]

Позади него появился высокий парень с длинными рыжими волосами и безучастным выражением лица. Он быстрым движением вытащил лопату и со всей силы вмазал ему плашмя по голове.

Упав на ковёр вместе со своей излюбленной книгой, Ро'Денье потерял сознание...

[Ро'Денье: ...]

[Зет: ...]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: ...]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: Зачем вы проснулись?]

[Ро'Денье: ...]

Луна колесом каталась по мрачному небосводу. Где-то вдалеке сверкали пламенные огни люстр дворца, и ещё были слышны бессвязные песни музыкантов.

Здесь же было сыро — трава, покрывшаяся росой, обдавала холодом и навевала какую-то утомлённую тоску.

Когда-то здесь Сергей встретил Сюзанну Вигирфаль за несколько минут до её совершеннолетия...

[Зет: ...]

[Ро'Денье: Кто вас нанял?... Прошу объясните хотя бы это...]

Ро'Денье понимал, что это был конец. У него нету шанса на спасение... Он больше не псилактик... У него больше нету силы... Его мудрость ему не поможет... Его хитрость переиграли большей хитростью...

[Зет: Принцесса... Она не хочет быть вашей пешкой.]

[Ро'Денье: Ха... Хахаххаххых... Гыхых....]

Безумный смех тут же превратился в отчаянный плач.

[Зет: В этом нету вашей вины... Она бы в любом случае вас убила... Не сегодня, так завтра...]

[Ро'Денье: Гхы... Гхы...]

[Зет: Я всего лишь клон Сергея... Меня нельзя убить или повредить, так что и сбежать у вас не получится... Тем более вы связаны тремя узлами...]

[Ро'Денье: Хирол... С ним всё хорошо?]

[Зет: Да... Никто не собирается его убивать. Он нужен был нам, чтобы обезвредить вас... Я был тем, кого вы слышали. После я исчез и снова очутился уже тогда, когда вы по неосторожности лишились своих способностей....]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: ...]

[Ро'Денье: Так ты даже не человек?..]

[Зет: Я дух... И исполняю приказы... Объяснить вам произошедшее тоже было частью моей задачи...]

[Ро'Денье: Ха... И какой же пункт следующий?]

[Зет: ...]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: Мой хозяин не питает к вам злобы... Так что он сказал мне сделать это безболезненно...]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: ...]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: Не хотите ничего сказать напоследок?..]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: ...]

[Ро'Денье: Позаботьтесь об Империи... Передай это Сергею... Принцессе... Я не хочу умирать впустую...]

[Зет: Я передам.... И напоследок... Сергей тоже просил вам кое-что передать...]

[Ро'Денье: ...]

[Зет: Увидимся.]

Что-то слегка шумно покатило по земле, и нечто красное небольшим сиянием растеклось по траве, отражаясь луной в бездонное небо.

[Сергей: ...]

Свадьба наконец закончилась. Огни потухли, а слуги начали спешно оттирать последствия пьяных выходов знатных забулдыг.

Стража тоже не спала. За несколько минут до начала брачной ночи принцесса объявила о пропаже Ро'Денье Лотрикса и подняла тем самым всё Первое Кольцо на уши. К тому же и Хирол был абсолютно пьян, из-за чего и он, и Сьюзи в эту ночь сохранили свою невинность.

[Сергей: ...]

Поднятые посреди полуночи стражники рыскали по улицам, проверяя дома и окрестности замка, но никто и не мог додуматься, что обезглавленное тело Ро'Денье было закопано под огромным сваленным деревом рядом с самим дворцом.

[Сергей: ...]

Под плотным дубовым стволом еле была заметна свежевскопанная земля, притоптанная монашескими башмаками и прикрытая нарванной травой из соседнего оврага. Было ещё слишком темно, чтобы всё это разглядеть, аутренняя роса обещала размыть всё до неузнаваемости.

[Сергей: ...]

Как минимум, так думал рыжеволосый юноша усевшийся на этот сваленный дуб.

Вдали мерцали звёзды, плыли облака и... Ничего нового не было...

Звёзды блистали и бла-бла-бла.... Тучи перебирали лапками и бла-бла-бла... Луна белым светом и бла-бла-бла...

[Сергей: ...]

Он в первый раз убил невинного человека.

Да, он не ныл и не впадал в депрессию... Но неприятный осадок остался, и непонятно было, чем его смыть.

Можно было бы просто успокаивать себя тем, что в будущих вселенных с Ро'Денье можно было бы сотрудничать, вот только эти радужные надежды были слишком легкомысленными.

[Сергей: ...]

Пока что глава династии Лотрикс только умирал... Что при радикальной революции с помощью Кайки, что сейчас...

[Сергей: Неужели власть принцессы столько стоит?..]

Да, на самом деле юношу сейчас более всего волновала не судьба закопанного под ним человека, а те проблемы, которые были связаны с ним самим.

[Сергей: Готов ли я и дальше убивать ради Сьюзи?..]

Как минимум, это неправильно с моральной точки зрения, да и практически говоря... Ну положит он весь мир у её ног, поборет драконов, одолеет демонов, изничтожит всех врагов принцессы... Стоит ему умереть, и все эти усилия пойдут насмарку.

Но в то же время...

[Сергей: А что мне вообще делать... Без Сьюзи?]

У него не было цели. У Сергея, единственного в своём роде попаданца, за целые 3 недели так и не появилось никакой окончательной задачи. Владык Демонов он ещё здесь не встречал, мир спасти было нечем и не от кого, а навыки заканчивались на его магической

импотенции...

[Сергей:]

...

[Сергей: Потом решу... Время идти домой...]

Тяжело вздохнув, юноша поплёлся в монастырь.

[Сергей: Чего нахуй?]

[Филька: Я сам в шоке, Серёг, выйди ты разберись. Я в таком деле, к сожалению, беспомощен.]

[Сергей: Грххх... Дай мне пару секунд.]

Сергей повернулся на бок и уставился на белокаменную стену. За окном уже плясало утреннее солнце, вдали что есть мочи горланили петухи да так же пронзительно кряхтели подымающиеся с кроватей мужики.

Как ни странно, только у Сергея после свадьбы трещала голова: вчера ещё неуправляемый Филька встал, как огурчик, а Кацо... Ну, он был Кацо — всё те же мешки под глазами и до абсурда изнеможённое лицо на детских плечиках, прикрытых жёлтым псевдо-дождевиком.

Тем не менее, вставать ему надо было, так что через несколько секунд дверь кельи отворилась и бледный юноша медленно и слегка нелепо побрёлся к парадному входу в монастырь (никаких других входов впрочем и не было, но «парадный» звучало очень гордо для обывателей монастыря, так что они условились на этом названии).

[Сергей: Серьёзно?..]

Как ни странно на пороге его ждала довольно миловидная девушка с короткими, будто золотистыми волосами, миниатюрным личиком и небесно-голубыми глазами. В синеватом платье с небольшой сумкой в руке она стояла перед Сергеем, виновато опустив глаза в землю.

[Сергей: Что ты здесь забыла, Бернадет?]

[Бернадет: Ну, как бы это сказать...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Ну...]

Девушка засмушалась и прикрыла покрасневшее личико слегка дрожащими ладошками.

[Сергей: ...]

[Бернадет: Меня принцесса выгнала...]

[Сергей: Выгнала?]

[Бернадет: Да... Это наказание... За то, что я...]

[Сергей: Эххх.... Я понял, можешь не продолжать... Почему же ты пошла именно к нам?]

[Бернадет: Так у меня... Больше нету знакомых в Йефенделле...]

[Сергей: Эмм....]

[Бернадет: Я же с рождения при дворце... У меня не было возможности заводить тут с кем-нибудь знакомства...]

[Сергей: А гостиница какая-нибудь?]

[Бернадет: У меня... Нет денег...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: И ты решила целую неделю перекочевать на нашей шее...]

[Бернадет: Если я мешаюсь... Я могу уйти....]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: Эххх... Что уж поделаешь, придётся тебя пустить... Только вот... Опа, погоди!

Отойди-ка в сторонку!]

Юноша неожиданно наострился и даже слегка вскочил на месте, отодвинув остолбеневшую девушку крепкими руками.

[Сергей: ФИЛЬКА!!! ВРАЧИ ПРИЕХАЛИ, ТАЩИ ТРУПОВ!!!]

[Филька: Я в двух метрах от тебя стою, чё ты так орёшь...]

Уже везя тележку, нагруженную мертвецами, Филька недовольно пялился на Сергея, искоса поглядывая на смущённую девушку в синем платье.

[Сергей: Лазарь! Вы сегодня собственной персоной?]

[Лазарь: Меня назначили следить за нужным качеством и количеством трупов...

Перевозка нынче, оказывается, много стоит, так что не хочется ездить туда обратно из-за ваших недочётов.]

[Сергей: Странно, конечно, такое говорить, но у нас тут лучшие трупы во всём Йефенделле.]

[Лазарь: Пх... Пхпхахахахаха!!!]

[Сергей: Хахаххахаха!!!]

[Бернадет: ...]

В то время, как один юношеский и один мужицко-низкий голос ржали во всю грудь, Бернадет с непониманием оглядывалась по сторонам. Вместе с ней довольно возмущённым был и Филька, крайне не одобряющий всё похабное и аморальное в силу своей святости (о которой он, впрочем, в пьяном состоянии напрочь забывал).

[Сергей: Хэх... Ладно, Лазарь, мой ассистент Филимон сейчас передаст вам трупы, а мне уже надо идти.]

[Лазарь: Понимаю, тогда до скорого, мистер Просперите!]

[Сергей: До скорого!... Так, Бернадет, пошли за мной.]

[Бернадет: Д-да...]

Наконец девушка опомнилась и побежала за Сергеем. От вида полусгнивших тел, нагруженных в небольшую тележку Фильки, ей становилось дурно, так что она мчалась без оглядки.

[Сергей: Так...]

Юноша, сжав руки за спиной, принялся расхаживать по белокаменным коридорам монастыря, въедливо всматриваясь в каждый угол или дверь.

[Бернадет: ...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: Угу... Вот и она — свободная келья... Что-то маловато их осталось...]

[Бернадет: Здесь разве не много монахов раньше жило?]

[Сергей: Да... Но они обнесли всё перед уходом, так что тут либо кладовки, либо

пустые комнаты — обустроенных келий не так уж и много...]

Юноша приоткрыл дверь, и они вместе вошли внутрь комнаты. Здесь всё было точно также, как и в остальных жилых помещениях монастыря: кровать, тумбочка, шкафчик, крючок на стене и грёбанное крохотное окошко у потолка, в которое так и норовит залететь ледяной ветер ночью.

[Сергей: Ну как?]

[Бернадет: А получше ничего нет?]

[Сергей: Ну... У Иякова комната пообустроеннее будет, да и то только за счёт книжных полок... Мда — у тебя вообще тут самое кошерное место, костёр мы разжигаем прямо напротив: к тебе тепла много будет доходить.]

[Бернадет: Костёр?]

[Сергей: Ну, греться же надо... Печки здесь нету, так что приходится костёр разводить, а дым по коридорам пускать, чтоб всё согрелось... Всё равно у нас всё тут каменное — и загораться-то нечему.]

[Бернадет: Я... Поняла... Спасибо вам огромное...]

[Сергей: Не передумала ещё?]

[Бернадет: Всё лучше, чем на улице.]

[Сергей: Мда... Ну ладно...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: Кстати, а у тебя имя как-нибудь сокращается, а то как-то слишком официально тебя «Бернадет» называть.]

[Бернадет: Меня никто по-другому не называл...]

[Сергей: Да?... Ну тогда будешь Бет. Кратко и звучно.]

[Бернадет: Если тебе так будет угодно...]

[Сергей: Да мне-то как угодно угодно, или... Боже, чё я щас сказал? Аргхх, неважно, нормально всё, короче.]

[Бет: Понятно...]

[Сергей: ...]

[Бет: ...]

[Сергей: Так... Ты сначала расположишься, и потом мы обсудим наши дальнейшие действия, или сразу начнём?]

Девушка разжала ладонь, и её сумочка тихо шлёпнулась об пол.

[Бет: Я расположилась.]

[Сергей: Понятно... Тогда приступим...]

[Бет: ...]

[Сергей: Надо обсудить, чем ты будешь заниматься... Просто сидеть на шее у тебя не получится.]

[Бет: Я понимаю...]

[Сергей: Для могильщика ты слишком слабая, а для букмекера ты слишком... Безобидная...]

[Бет: ...]

[Сергей: Есть у меня для тебя очень хорошая вакансия...]

[Бет:..?]

[Сергей: ОПАРЫШ КОМНАТНЫЙ, ТЫ ЗАПАХ БАТИНОЙ ШИРИНКИ ЗАБЬ КАКИЕ НАХУЙ 25 ПРОЦЕНТОВ?!]

[???: Я в этой параше за меньшее участвовать не буду — только 30 процентов, не меньше.]

[Сергей: ТЫ ВООБЩЕ ЧТО ЛИ ОТСТАЛЫЙ?! МЫ С ТОБОЙ ВЧЕРА ДОГОВОРИЛИ НА 5, МНЕ НЕКЕМ ЗАМЕНИТЬ ТЕБЯ, НЕДОУМОК!]

[???: Да... Вообще некем... Тогда соглашусь на 5.]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: Бет, пошли отсюда... Чувствую, ещё секунда, и я ему башню снесу...]

[Бет: Конечно... Извините, пожалуйста, Серж де Просперите вынужден отлучиться.]

[???: ...]

Покрасневший от безграничной ярости юноша, сжав трясущиеся кулаки, поплёлся в сторону. Уставившись в землю, он злобно раскидывал все камни, попадающиеся на его пути.

[Сергей: Не, ну ты это видела? Сам тут ползал ещё вчера, напрашивался на арену, чтоб ставки собирать, а теперь... Я просто в шоке, в какой яме таких рожают...]

[Бет: Так что мне писать-то?]

[Сергей: Эргхх... «Перенос турнира на 2 дня. Снова зайти к Дыону, Лэру. Заново проверить арену...» Раз теперь больше времени, напиши ещё «построить хоть какую-нибудь трибуну».]

[Бет: Ага... И то есть я, как твоя секретарша, должна ходить и всё это записывать?]

[Сергей: Ну да... У меня в последнее время слишком много дел, и запомнить всё становится уже тяжковато... В любом случае, сейчас нам ещё надо до кладбища...]

[Сергей: Баляяяя...]

[Филька: Ты чё? Знаешь, что там такое, что нам копать мешает?]

[Сергей: Как я про тот меч забыл-то...]

[Бет: Меч? Это записывать?]

[Сергей: погоди, Бет... Ну-ка, дай лопату.]

Юноша ткнул железным полотном в дно ямы и почувствовал нехилое такое сопротивление.

[Сергей: Понятно...]

Был уже полдень. Лазарь давно ушёл с трупами, турнир отменили, а Бет уже несколько часов исполняла роль секретарши Сержа де Просперите мотаясь за ним по всему Четвёртому Кольцу. Подол её платья уже слегка изгваздался, но, в принципе, она была всё также мила и красива, так что все прохожие с огромным удивлением поглядывали на её уложенные волосы и нежную кожу.

Большинство дел уже было закрыто, но кое-что всё равно шло не так — и это был огромный меч, закопанный под монастырским кладбищем. Видимо, в этой вселенной его обнаружили только сейчас. И если в прошлый раз его полностью выкопал Зет, то теперь же у него не было таких сил, так что...

[Сергей: Придётся копать с того края.]

[Филька: Так почему?]

[Сергей: Ну... Ияков как-то сказал, что тут, говорят, большая глыба камня под землёй лежит. Я тогда этому значения не придал, только вот сейчас...]

[Филька: Так что, думаешь ближе к лесу не будет камня?]

[Сергей: Скорее всего да.... В любом случае, стоит попробовать.]

[Филька: Ну, я тогда пойду... Странно это всё конечно... Зачем делать кладбище там, где лежит большая глыба?]

[Сергей: ...]

[Бет: Записать что-нибудь?]

[Сергей: Да... 9 новых могил, 81 суммарно, получается.]

[Бет: Вы их считали?]

[Сергей: Да тут на каждую часа по два выходит — грех не считать.]

[Бет: Угу, записала... У нас следующий на очереди Конрад... Так ведь его зовут?]

[Сергей: Да... Надо денег ему занести... Сколько у нас там всего?]

[Бет: Не знаю...]

[Сергей: Тогда надо ещё к Кацо зайти.]

[Кацо: Привет, Сергей.]

[Сергей: Доброе утро.]

[Кацо: Да уже полдень давно...]

Кацо Коммерсанте как всегда сидел в кабинете Сергея. Огромные стопки желтых бумаг украшали весь его стол, пол и полки, а сам мальчик тщательно выковыривал какие-то символы на одном документе за другим.

Из жёлтого капюшона выглядывал голубой волос, ниспадающий на бумаги, а лица самого мальчугана видно не было — он в это время тырился в какой-то документ, слегка постукивая пальцем по столу.

[Бет: А что это за мальчик? Он младший брат Фильки? Такой миленький.]

Неожиданно Кацо оторвался от работы и приподнял голову. Он выглядел всё таким же невероятно уставшим, как и всегда, но сейчас в его медных глазах читалось такое яркое раздражение, что даже Сергею стало слегка не по себе, что уж тут говорить про чувствительную Бернадет.

[Кацо: Кто это?]

[Сергей: Бернадет, моя новая секретарша. Ты лучше скажи мне: сколько у нас сейчас монет?]

[Кацо: 687 с половиной монет... Только вот... Зачем... Тебе... Секретарша?]

[Сергей: Записывать надо всякие детали и планы мои, а то везде нужен, а где именно уже и забудешь, пока дойдёшь... Тем более, я читать не умею, так что тут она и как переводчик.]

[Кацо: И она... Будет жить с нами?]

[Сергей: Господи, ты снова за своё... Ты же понимаешь, что один тот факт, что человек — женщина, не может определять его, как плохого человека.]

[Кацо: ...]

[Сергей: Кацо?]

[Кацо: Держите её подальше от Фильки... Тебя-то уже не спасти, а его мне жаль...]

[Сергей: Ты излишне драматизируешь...]

[Кацо: Ты хочешь сказать, что вчерашнее не было вызвано желанием женщины?]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Увидимся вечером, Кацо.]

[Кацо: Обязательно... Я тогда вколю кровь в Зета заранее, чтоб к твоему приходу уже знали, да?]

[Сергей: Было бы неплохо.]

[Кацо: В таком случае, я жду...]

Мальчик ещё раз пронзил своим ледяным взглядом слегка испуганную девушку и вернулся к работе, снова принявшись постукивать пальцем по столу.

[Бет: А что за кровь в Зета?]

[Сергей: Точно, я же тебе ничего не рассказывал... В общем, я решил стать дворянином.]

[Бет: Дворянином?!]

[Сергей: Ну да.]

Юноша уже так часто повторял эту фразу, что она для него, и правда, уже мало что значила. Прямо сейчас они возвращались в монастырь по как всегда пыльным и грязным тропкам Четвёртого Кольца. Сергей успел занести Конраду 100 монет, чему тот невероятно обрадовался — он уже начал торговать лаптями, лишь бы не помереть с голода.

[Бет: И как же ты хочешь стать знатью, ведь нужна псилактическая кровь. Испокон веков это было обязательным условием.]

[Сергей: Ну... Есть один секретик...]

[Бет: Расскажи!]

[Сергей: А ты обещаешь никому не рассказывать?]

[Бет: Клянусь.]

[Сергей: Ну... Хэх, как бы это правильно сказать... Вчера мы выкачали из Хирола кровь... Если мы вольём её мне, то я по идее стану псилактиком, хоть каким-нибудь... После этого я подойду к Ге'Фюсту фон Амбьердетчу и намекну, что я свободен, и что могу я могу жениться на его дочке, к которой он так отчаянно ищет пару... Вуаля, и я дворянин!]

[Бет: ...]

[Сергей: Крутой же план.]

[Бет: ...очень крутой...]

Лицо девушки сильно омрачилось, и говорить она начала чуть ли не полушёпотом.

«Видимо, она тоже считает это рискованным, как и Макс... В любом случае сначала же всё будет проверено на Зете, так что и бояться ничего не стоит».

Сергей ещё раз взглянул на Бернадет. Она побледнела и опустила глаза вниз, почему-то часто моргая. Пальцы сжали записную книжку, а ноги задвигались чутка быстрее.

«Какая странная реакция... Женщины, что уж с ними поделать?..»

[Бет: ...]

[Сергей: ...]

Наконец они дошли до монастыря и, положив вещи на места, собрались все в обеденной зале.

[Кацо: Вы вернулись?]

[Сергей: Ну, как видишь... Как он?]

[Филька: Говорит, что не больно, только вот голова слегка кружится...]

[Сергей: Голова кружится?..]

[Филька: Да...]

[Бет: ...]

[Сергей: Это, наверно, от алкоголя — Хирол сколько ж тогда выпил, у него тогда наверно кровь аж проспиртованной была.]

[Кацо: Это имеет смысл... Тем не менее, это не перестаёт быть довольно опасным...]

[Сергей: Сколько у нас ещё шприцов?]

[Кацо: Два...]

[Сергей: По идее же, чем больше, тем лучше?]

[Кацо: Непонятно даже, получишь ли ты способность Хирола или какую-ту другую...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Филька: ...]

[Бет: ...]

[Сергей: Коли мне.]

[Кацо: Решился, да?]

[Сергей: Отступать уже некуда, иначе всё это было зря...]

[Кацо: Эх... Ну тогда присаживайся...]

Рыжеволосый юноша послушно уселся на табуретку и оголился по пояс, слегка растирая мозолистой ладонью своё мускулистое плечо.

[Бет: ...]

Кацо вернулся в комнату. В руках мальчика было два стеклянных шприца с железными длинными иглами. Никаких миллилитров сбоку не было, да и основа была не пластмассовой, а железной.

[Кацо: Готов?]

[Сергей: Да ты заеба...]

Игла резко вонзилась в кожу, впившись глубоко во вспухшую вену. Это было довольно больно, но Сергей, переживший и не такие деформации собственного тела, послушно терпел, сжав зубы.

Содержимое шприца кончилась, и в то же место вонзилась вторая стальная игла.

Наконец, процедура закончилась, и Кацо отошёл.

[Сергей: ...]

Все смотрели на юношу, которого начало немного шатать. Он пытался что-то сказать, но получилось только мямлить. Да, никакой боли не было, но разум был настолько востормашён, что Сергей едва ли что-то вообще понимал.

[Сергей: Мя... Эумым...]

Наклонившись назад, юноша взмахнул руками и, грохнувшись на пол, потерял сознание.

[Сергей: Ээээ...]

[Кацо: Ало, ты слы. шишь ме. ня?]

[Сергей: Да-да, чё ты так орёшь?..]

[Кацо: Как ты се. бя чувству. ешь?]

[Сергей: Нормально... А чё это ты прерываешься?]

Прошёл час, может два. Бернадет аккуратно подняла Сергея и уложила его в его постель, а Филька с Кацо обеспечили скорейшее пробуждение их начальника. Несколько кругов ополаскивания холодной водой и пощёчин не прошли даром, и юноша наконец открыл глаза.

[Кацо: В смыс. ле преры. ваюсь?]

[Сергей: Ээээ...]

«Чё блять происходит?»

Голова продолжала кружится, и комната лениво ползла вверх и вниз, колеблясь широкой белокаменной волной.

[Кацо: Ты мо. жешь нормаль. но объяс. нить, что проис. ходит?]

[Сергей: ...]

«Походу, я начинаю понимать...»

Юноша сделал глубокий вздох и закрыл глаза.

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Филька: ...]

[Бет: ...]

Мир стих. Полностью.

«...»

Сергей не чувствовал дуновений ветра, не слышал ни речи своих друзей, ни пений птиц, ни журчания ручейка. Пахло ничем, и даже усталость куда-то испарилась.

Юноша открыл глаза.

[Филька: Я не пони. маю, ты прика. лываешься над на. ми?.. Ка. цо, надо его ещё во. дой окатить...]

И снова закрыл.

«...»

Тишина.

[Сергей: Ха... Ха... XXXАХАХХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХА!!!]

В абсолютной пустоте раздавался лишь громогласный смех Сергея, яростный и неугомонный.

«Остановка времени! Ахуеть, это целый таймстоп! Когда мои глаза закрыты, то время останавливается... Это же... Это же просто восхитительно, это же просто невероятно мощная способность!!!»

Юноша поднялся с кровати и сделал пару шагов в сторону.

«Я могу убить кого-угодно в таймстопе, спасти кого угодно в таймстопе! Да, я ничего не вижу, и из-за морганий чужая речь постоянно прерывается, но, в целом, я заполучил власть, которая и не снилась моему отцу!!!»

Радостный Сергей открыл глаза и уставился на своих друзей.

[Сергей: ...]

Но улыбка тут же слезла с его лица. Слегка посмотрев вниз, он увидел лужицу крови.

«Чего?»

Дикая боль пронзила его ногу, и юноша свалился на пол, истошно вопя.

[Сергей: Что?! Что там?!]

Юноша поднёс ногу к себе и, взглянув на неё, ужаснулся.

[Сергей: ...]

В его кости застрял листик, слетевший с окошка наверху. Оранжевый лепесточек уже покрылся кровавой краской, выпираясь из икры юноши. К раненному подскочила Бернадет и Филька, первые опомнившиеся после такого казуса.

«Так... Если я буду проходить сквозь вещи в таймстопе... То они будут проходить сквозь моё тело, оставляя во мне дыры».

Пытаясь остановить ладонями кровь, Сергей лихорадочно улыбнулся.

«Это самая хуёвая способность, которую я только могу получить...»

[Сергей: Охх...]

[Бет: Ну как ты? Уже можешь разговаривать?]

[Сергей: По-моему, я только и делал, что орал последние минут двадцать, разве нет?]

[Бет: Не думаю, что такое можно назвать «разговаривать»]

[Сергей: Хех... Ну да...]

Юноша болезненно схватился за побледневшую, покрытую ледяным потом голову и глубоко простонал. Он лежал всё на той же кровати — его нога была перебинтована, и где-то в уголке валялись окровавленные тряпочки, которыми по началу пытались остановить кровь. Среди них был даже носовой платок Бернадет, теперь уже ни на что не годный.

[Сергей: ...]

Слава богу, что у новоприбывшей девушки с собой были те чудесныезелёно-оранжевые листики, которыми ещё когда-то от сломанных рёбер её спасал сам Сергей... Впрочем, не факт, что в этой вселенной такое было...

[Сергей: А что это за листья такие?]

[Бет: Хм? Это липьяны. Они много где растут.]

[Сергей: Серьёзно?.. Так это, что..... Сверх-Подорожник что ли?]

[Бет: Знала бы я ещё, что такое Подорожник...]

[Сергей: Ну, это у меня на Родине трава такая... Или цветок, не знаю. На него обычно плюют и к царапинам прикладывают, чтоб зажило.]

[Бет: Зачем же плевать?]

[Сергей: Не знаю... У нас никто насчёт этого не задумывается — плюют и всё.]

[Бет: Увлекательно... Где ж у тебя такая Родина?]

[Сергей: Ой, это очень далеко, Бет... Слишком далеко...]

[Бет: Эхх... Ладно, ложись спать, а то время уже позднее — на улице уже ночь.]

[Сергей: Да я заметил...]

[Бет: Хах... В любом случае, ты потерял слишком много крови, так что укладывайся. Завтра, наконец, объяснишь, что же такое у тебя произошло.]

[Сергей: А сейчас вы знать не хотите?]

[Бет: Мы решили не мучать себя лишними переживаниями на ночь.]

[Сергей: Довольно умно... Тогда... Я... Спа-а-а-ать...]

Глубоко зевнув, Сергей перевалился на бок, почувствовал ужасную боль в ноге и резко вернулся в прежнее положение лицом в потолок.

«Эх, не привык я так спать... Хотя, в моём состоянии грех жаловаться...»

Веки юноши сомкнулись, и он мгновенно же заснул — потеря крови, и правда, существенно сказалась на его состоянии.

[Сергей: А-а-а-а-гххх...]

Широко разинув рот в пронзительном зевке, Сергей протёр глаза от невольных слёз и приподнялся с кровати.

«Неплохо вздремнул, и сон такой классный снился, только вот.... О чём он был?... Эх,

сразу же и забыл, ну что за невезение...»

[Сергей: Хм, Бет, ты всё ещё здесь?]

[Бет: Ты так сильно хочешь, чтобы я ушла?]

Девушка, как ни в чём не бывало, восседала на соседнем стульчике, мило поглядывая на полумёртвую рожу Сергея.

[Сергей: Ну... По-моему, сидеть целую ночь у моей кровати — не такое уж и интересное занятие.]

[Бет: А кто сказал, что я собираюсь сидеть с тобой тут до утра?]

[Сергей: А ты разве не...]

Тут взгляд юноши упал на то самое треклятое окошко у белокаменного потолка.

[Сергей: ...]

На улице была ночь.

[Сергей:]

[Бет: Что такое? Рана снова заболела?]

[Сергей: ...Нет... Прости, всё нормально, можешь идти.]

[Бет: Ты уверен? Выглядишь ты что-то неладно...]

[Сергей: Да, прости... Заснул как-то странно.]

[Бет: Да?.. Ну ладно... Тогда, спокойной ночи!]

[Сергей: Спокойной...]

Златовласая красавица приподнялась с табуретки и с печальным выражением лица отправилась в свою уже прогретую келью. Тем не менее, юноша видел её только со спины, так что никакой грусти в ней и не заметил.

Как только дверь захлопнулась, Сергей схватился за голову и потерянно уставился своими матово-чёрными глазами в потолок.

«Теперь всё понятно... Когда мои глаза закрыты, время останавливается... А это значит, что теперь мой сон длится всего секунду...»

Где-то вдалеке истошно заорал петух, что было немного странно для такого времени суток.

«Конечно, круто, что я теперь не трачу столько времени впустую, но... Чем мне теперь заняться?!»

Юноша коснулся пальцем бинта и тут же отвёл его обратно.

«Ах, дурья бошка, блять, она минуту назад болела, что могло измениться?!... Эх... С кровати я вряд ли поднимусь, так что всякие авантюры автоматически отменяются... Может буквы тогда поучить?»

Сергей скосил глаза в сторону. На деревянном столике лежал его излюбленный букварь, подаренный Ияковом.

«Ну... Ничего другого не остаётся...»

Свеча уже была заботлива зажжена Бернадет, оставалось только раскрыть провонявшие клеем страницы и начать вникать в эти муторные и непонятные закорючки, истошно щурясь, дабы разглядеть всякие петельки и хвостики.

[Сергей: Господи боже, как же это, блять, утомительно...]

Иссушённый и измученный Сергей перелистнул очередную страницу, кажется уже

одиннадцатую. Слова давались с трудом, различия между ними были настолько незначительными и часто столь нетривиальными, что юноша всё более разочаровывался вообще в перспективе научиться читать.

[Сергей: Сходить что ли подмести в коридорах?]

Не долго думая, Сергей поднялся с кровати и поплёл к своей двери.

[Сергей:..?]

«Ничего себе! Я просто забыл, что у меня нога болит, а она прошла уже, оказывается. Оперативненько, что тут скажешь».

Юноша взял в руки метёлку, стоящую неподалёку от выхода из кельи. Он частенько занимался уборкой, так что единственный инструмент для такого незатейливого занятия хранился у него в комнате. В простых и не требующих особых усилий движениях юноша находил что-то особенно медитативное и расслабляющие.

Пыль сметалась с каменных полов, и только приятная белизна оставалась под ногами попаданца.

В такие моменты очень приятно было о чём-нибудь подумать или порассуждать.

«Так, теперь мне надо придумать, как впечатлить Ге'Фюста... Если я просто телепортируюсь ему за спину, потеряв все конечности, не думаю, что он подпрыгнет от радости и выдаст за меня свою дочурку...»

Сергей случайно закрыл глаза и двинул метёлкой. Тут же веки распахнулись, и юноша в страхе начала себя ощупывать.

Как ни странно, он был целым и невредимым.

«Так получается... Время останавливается и для моей одежды, и для вещей, которые я держу. А почему?... НЕТ-НЕТ, мне абсолютно похуй на эту условность, лишь бы она работала...»

Впопыхах Сергей решил бездумно принять этот дар и продолжил с прежним спокойствием размахивать метёлкой.

«Всегда, когда смотрел всякие фильмы про супергероев, думал, а почему одежда становится невидимой вместе с человеком, почему она ускоряется вместе с человеком, почему она становится такой же пуленепробиваемой, как человек, почему для неё тоже останавливается время... Эти условности всегда выбешивали — явный признак творческой импотенции тупорылых авторов... Тем не менее, я рад, что в этом мире всё также не продумано и не реалистично. Господи боже, можешь ещё сделать так, чтобы я неожиданно стал убермогущим? Мне хотя бы неуязвимость и смертельный луч, ничегошеньки больше не прошу... Ну так что?»

Непонятно, с какого вообще перепуга Сергей решил, что ему сейчас кто-то мог ответить. В стенах монастыря витала лишь тишина, прерываемая шепуршанием метлы и шагами юноши.

«Хм... А ведь то, что я могу двигать предметы, это как раз-таки неплохо подходит к представлению Амбьердетчу... Подойду и скажу, вот, мол, — способности появились, а для них надо было... Э... Третье око открыть, да, что-то типо такого... А умею я... Телепортировать предметы? Наверное... В принципе, звучит имбово... Только вот... Надо кое-что попробовать...»

Сергей схватил свою метёлку и со всей дури размахнулся.

Темнота. Глаза захлопнулись, и юноша метнул метлу вперёд, естественно, отпустив её в конце. Было тихо — ничего не происходило.

«Ну что ж теперь надо открыть глаза и глянуть, что произойдёт... Тут либо она просто зависнет в воздухе и упадёт, либо всё-таки пролетит немного...»

Веки раскрылись и...

[Сергей: ...]

Квадратные глаза юноши тупо таращились вперёд. В монастыре витала всё та же тишина, но никто уже не спал.

[Сергей: ...]

В коридоре раздались глухие звуки — , видимо, босиком шёл Кацо.

[Кацо: Что тут та...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Бет: Уже утро что ли? А это...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Бет: ...]

[Филька: Вы тоже слышали шум? Как будто молния ударила, только вот...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Бет: ...]

[Филька: Как... Ты умудрился... Уничтожить три стены монастыря?...]

[Филька: ...]

[Бет: ...]

[Сергей: Я... Могу всё объяснить...]

[Филька: То есть ты... Умеешь останавливать время, когда твои глаза закрыты... Поэтому ты и поранился, и... Ты решил попробовать, что будет, если что-то кинуть из остановки времени... Внутри монастыря...]

[Сергей: Да, всё-таки делать это в здании было не самым дальновидным решением...]

[Филька: Ты вообще представляешь, сколько стоит всё это отремонтировать?]

[Сергей: Да, я представляю...]

[Филька: Я... Я просто в шоке...]

[Сергей: Но ведь крутая способность же?]

[Филька: ...]

[Сергей: Да, я понял... Ладно... Пошёл я тогда...]

[Филька: Дырки заколачивать?]

[Сергей: Нет, у меня есть идея получше, только вот для её реализации, мне нужно ещё кое-что сделать...]

[Филька: Ну да, а вы, челядь позорная, фигачьте за меня дыры, чтоб ночью не продувало, так что ли предлагаешь?]

[Сергей: Ну, челядь тут только ты, но поработать могут все.]

[Филька: Эх... Иди уже, тошно от тебя, мало ли ещё что-то тут разнесёшь...]

[Сергей: Обязательно...]

Юноша виновато засунул руки в карманы и быстро поплёлся в сторону своей кельи. Его

рыжие волосы были сильно встормашенны, а с улицы дул прохладный ветерок... Точнее говоря, не с улицы, а из трёх довольно широких дыренок в белокаменных стенах. Во все стороны, как не удивительно, не разлетелось никаких камешков. Отверстие было слегка кривовато округлым. Тем не менее, никаких углов или кривых трещин не было, метла ровненько уничтожила белый кирпич, вылетев куда-то очень далеко.

«По идее... Когда я двигаюсь в остановке времени, то это значит, что у меня необычайно высокая скорость. Если с такой скорости задать движение предмета... И почему умные физико-математические мысли мне приходят уже после того, как я расхерачил монастырь... Эххх...»

[Бет: Так какие у тебя дела?]

[Сергей: Хмм? Надо закупиться...]

[Бет: Закупиться? Чем же?]

[Сергей: Сегодня одеждой...]

[Бет: Так вы же монахи...]

[Сергей: Так я ж говорил до этого — мне надо с Амбьердетчем поговорить. А для этого надлежащий вид иметь надобно, миледи.]

Последние слова Сергей проговорил с явной иронической ноткой, выпятив нижнюю губу.

[Бет: Хаха, вылитый дворянин.]

[Сергей: Ну так... Я для этого и был рождён... Только вот не задалось что-то...]

[Бет: ...]

[Сергей: ...]

[Бет: Может мне помочь тебе с покупками. Мне кажется, что в моде ты совсем не разбираешься да и магазинов не знаешь...]

[Сергей: Да, было бы неплохо.]

[Сергей: Ты уверена, что это вообще можно носить?]

[Бет: Конечно, я же каждый день одеваю принцессу, а иногда и Макса.]

[Сергей: Макс чаще всего ничего кроме своих серебряных лат и не носит.]

[Бет: Так он же не на голое тело их одевает.]

[Сергей: И то верно... Только вот... Эх... Это какая-то клетка, а не костюм.]

[Бет: Это называется корсет.]

[Сергей: Мне-то он нахера, я ж юбок не ношу!]

[Бет: Тем не менее, ты должен выглядеть солидно.]

[Сергей: У вас крайне странное понятие слова «солидность»...]

[Бет: Ты, главное, потерпи... Сегодня вечером уже снимем.]

[Сергей: Господи. Тогда сразу идём к Ге'Фюсту, ещё один такой заход я не выдержу.]

[Бет: Какой заход?]

[Сергей: Да ты меня уже полчаса одеваешь!]

[Бет: Да ладно, это ещё мало...]

[Сергей: Эххх...]

Прямо сейчас Сергей с Бернадет были в магазине одежды во Втором Кольце.

Девушка нацепила на рыжеволосого юношу красные остроносые туфли, широченные

полосчатые штаны с тугой подвязкой на бёдрах, лилово-жёлтый кафтан с прекрасной вышивкой, но крайне неудобным поясом, предназначенным для каких-то дистрофиков... Тем не менее, плечи у костюма были широченными, настолько, что даже довольно мускулистый Сергей полностью не заполнял всё пространство кафтана. Слава богу, хоть на голове у попаданца ничего не было, а то того и гляди — нацепят цилиндр и пустят по городу, чтоб смеялись.

На небе уже разбитым яйцом блестело солнце, а тучи уныло подвывали на горизонте, медленно приближаясь огромной чёрной машиной к Йефенделлу.

[Бет: И-и-и, всё готово!]

[Сергей: Слава яйцам, пора идти...]

Юноша двинул окоченевшими ногами, и на него обрушилась невыносимая тяжесть. Тем не менее, ещё надо было дошлёпать до Ге'Фюста и договориться хотя бы о встрече.

Примерный ход диалога Сергей продумал, оставалось только всё это организовать. Пользуясь своей разведкой в лице целого Кацо, юноша уже знал, где именно ближайшие часы должен был быть Ге'Фюст.

И это был...

Кабак. Да, ничего такого удивительного. В гораздо более приличном заведении, нежели корчме Дыона, каждый день проводил время один из дворянинов Йефенделла — Ге'Фюст фон Амбьердетч.

Он не выпивал много, но всё-таки пил, что можно бы было использовать, как бонус в переговорах. Всё-таки Ге'Фюст должен был быть поговорчивей в пьяном состоянии. Как всегда за стойкой сидел толстый и старый добрячок в изысканном бордовом сюртуке и белоснежном парике. Заплывшее жиром морщинистое лицо выглядело очень умиротворённо и снисходительно, а вот белая трость с какими-то странными рисунками в его руке частенько вызывала у окружающих страх, причём, почему именно, Сергей не знал.

Тем не менее, среди ухоженных деревянных стоек и приятных мужчин в элегантных костюмах Сергею тяжело было чувствовать какой-то дискомфорт, особенно после стаканчика здешнего спиртного.

[Сергей: Мистер фон Амбьердетч, какая неожиданная встреча! Моё почтение!]

[Ге'Фюст: Хм?.. А, это вы, герой Йефенделла... Кажется вас звали...]

[Сергей: Серж де Просперите, мистер.]

[Ге'Фюст: Точно... Так что, вы тоже любите сюда ходить?]

Толстячок слегка прищурился, уставившись на Сергея пристальным взглядом. Тем не менее, у того не возникало ни волнений, ни сомнений — он спокойно попросил ещё стакан алкоголя и умиротворённо двинул зрачками в сторону Ге'Фюста.

[Сергей: Да, знаете, нынче в Йефенделле крайне тяжело найти настоящий алкоголь. Как я погляжу, вы человек высокого вкуса, иначе, как бы вы определили лучшее заведение в столице, если не во всей Империи.]

[Ге'Фюст: Полностью с вами согласен. В наше время всё больше торгашей бессовестно открывает всё новые и новые бездарные забегаловки, приманивая к себе серую массу более низкими ценами.]

«Ага, и говоришь ты об этом каждый день... Какая же однако хорошая разведка у

Кацо...»

[Сергей: ...Как вы относитесь к последним событиям, мистер фон Амбьердетч?]

[Ге'Фюст: Очень жаль, что Ро'Денье покинул нас... Он был самым ответственным человеком среди всей знати...]

[Сергей: ...]

Было видно, что для собеседника юноши смерть главы Лотриков, и правда, была тяжёлым событием.

[Сергей: Знаете, мне кажется, что смерть Ро'Денье — это знак свыше...]

[Ге'Фюст: Знак свыше? Позвольте, что ещё за знак?]

[Сергей: Знаете, за такие короткие сроки столько произошло. Началась война, на столицу напали зверолоуды и после даже вырвались на свободу, а на свадьбе самой Её Величества погиб достойнейший человек Империи... До вчерашнего дня всё это казалось для меня сушим совпадением, пустяком, но вчера...]

[Ге'Фюст: Что такое?]

[Сергей: Погодите, дайте я выпью.]

Юноша схватил ещё один стакан и залпом выхлебал всю жидкость, что была внутри неё.

[Сергей: Знаете... Недавно во мне пробудились псилактические способности — наверно, это как-то было связано со спасением Йефенделла. Раньше я даже не знал, как их использовать, а теперь уже и осознал, что во мне, оказывается, течёт много крови Предтечей... Знаете, я сделал предложение одной даме, которую очень долго уже любил... А она мне отказала. Понимаете, отказала лишь из-за того, что во мне течёт псилактическая кровь. Якобы она даётся только мерзким и нечестным людям, ну вы можете в такое поверить?]

[Ге'Фюст: Господи, что за вакханалия!]

[Сергей: И я о том же... Я думал, что псилактика во мне позволит мне сделать мир лучше, но теперь... Я даже не знаю, кому вообще нужен мой такой дар...]

[Ге'Фюст: ...]

[Сергей: ...]

[Ге'Фюст: Не волнуйтесь, всегда найдутся люди, которым вы понадобится. Я Ге'Фюст фон Амбьердетч лично об этом заявляю!]

[Сергей: Спасибо вам большое... Видимо эта череда неудач, и в правду, лишь совпадение...]

[Ге'Фюст: Определённо... Знаете, что... Приходите ко мне завтра... Я думаю, вам будет интересно пообщаться с моей дочерью, она суший ангел.]

[Сергей: Ну, раз вы приглашаете, то я никак не могу вам отказать.]

Неожиданно где-то в толпе промелькнуло взволнованное лицо Бернадет.

[Ге'Фюст: ...]

Мужчина помрачнел.

[Ге'Фюст: Извиняюсь, а вы не знаете, что здесь делает няня Её Величества — Бернадет?]

[Сергей: Честно говоря, вместе с ней сюда пришёл я... Я уже хотел писать завещание, чтобы распределить своё имущество среди самых достойнейших граждан Йефенделла, но... Вы смогли меня переубедить...]

[Ге'Фюст: ...]

[Сергей: В таком случае, увидимся завтра, мистер фон Амбьердетч.]

[Ге'Фюст: Да, я буду вас ждать...]

Толстячок молча посмотрел на удаляющуюся фигуру Сергея и припал к своему стаканчику, хлебнув самую малость алкоголя.

[Сергей: МЫ СДЕЛАЛИ ЭТО!!!]

[Филька: АВЕ!!!]

[Кацо: АВЕ!!!]

[Бет: Аве?]

[Сергей: Друзья, мы шли к этому моменту ебучую неделю, и вот наконец-то мы добились того, что, казалось бы было просто невозможно для каких-то выскочек из Четвёртого Кольца!]

[Филька: АВЕ!!!]

[Кацо: АВЕ!!!]

[Бет: Эм... АВЕ!!!]

[Сергей: Мы дворяне! Мы на пути к славе. На пути к богатству. Да что уж это... МЫ ВСЕГО В ШАГЕ ОТ ИСТИННОГО СЧАСТЬЯ!!!]

[Филька: АВЕ!!!]

[Кацо: АВЕ!!!]

[Бет: ...]

[Сергей: А теперь все выпьем, все... Даже ты, Бет!]

[Филька: Да!]

[Кацо: Да!]

[Бет: Эммм... Хорошо..?]

[Сергей: Разливай, Филька.]

Бодяга Дюона потекла по кружкам и, наконец, пенная вонючая жидкость заполнила все доступные ёмкости в руках собравшихся.

На лице Сергея была довольная победоносная улыбка чуть ли не до самых ушей. Филька был также рад до невозможности, а Кацо, хоть и воздерживался, заметно ликовал... Даже Бет, только влившаяся в этот странный коллектив чувствовала неподдельную радость, хоть это и было странно в её случае...

[Сергей: Господи, наконец-то.... Ухх... Слушайте, а что вы себе купите после свадьбы... А?]

[Филька: Я хочу себе такой же костюм...]

[Сергей: Ты чё серьёзно?! Я тебе эту херь готов хоть сейчас отдать!]

[Бет: Нам он ещё нужен для встречи с Ге'Фюстом.]

[Сергей: Точно....]

[Кацо: А я купил бы себе новые подковы для лошади... Старые совсем истёрлись.]

[Сергей: А ты, Бет?]

[Бет: Даже не знаю...]

[Сергей: Ладно, потом надумаешь... Для начала надо хорошенько выпить... АВЕ!!!]

[Все: АВЕ!!!]

[Сергей: А теперь мы...]

[Бет: ...]

[Филька: ...]

[Кацо: ...]

«...»

Юноша замер. И нет, он не прикрыл глаза и не решил поиграть в «морские фигуры» со своими друзьями.

Он уже мало о чём думал, перед глазами всё плыло, а сердце бешено постукивало в слегка сжатой кафтаном груди...

[Сергей: ...]

Хотелось бы сказать, что Сергей просто напился, но нет.

«...»

Из его затылка торчал арбалетный болт.

[Ге'Фюст: ...]

[???: Сир, мы сделали, всё, как вы говорили.]

[Ге'Фюст: Серж де Просперите мёртв?]

[???: Да, сир... Все свидетели тоже мертвы кроме Бернадет, как вы и говорили.]

[Ге'Фюст: Приведите её сюда...]

[???: Да, сир!]

Мужчина в кольчуге умчался куда-то по коридору, а в кабинете Ге'Фюста фон Амбьердетча остался лишь он сам. Старое жирное лицо помигивало своим блекло-зелёными глазёнками перед камином. Дряблая рука, иссохшая за многие годы, крепко держала белую трость, на которой были выгравированы все основные события дома Амбьердетчей. Ге'Фюст упорно стучал концом трости по алому ковру, потирая пальцем пустое место на рукояти, где было написано его имя.

[???: Мы привели её, сир!]

[Ге'Фюст: Вы её не трогали?]

[???: Никак нет, сир. Мы же не разбойники, чтобы насиловать каждую пойманную девуку.]

[Ге'Фюст: Очень зря... Так бы она была поговорчивее... Тресни её разок по бошке, чтоб в чувства привести.]

[???: Есть, сир!]

Звонким ударом тяжёлая сталь обрушилась на голову девушку, из-за чего по макушке потекла алая кровь. Лицо Бернадет было невероятно бледным, она беспрерывно плакала, хоть никаких криков и не было слышно. Всё доселе прекрасное лицо исполосовали морщины, а среди золотых волосы проглядывались седые локоны.

[Ге'Фюст: Хм... А ведь сначала я даже поверил Сергею... Он звучал так искренне... Пока я не увидел твою рожу...]

[Бет: ...]

[Ге'Фюст: Знаешь, я люблю откровенничать с трупами... Думаю, ты не слишком от них отличаешься, так что тебе можно кое-что рассказать.]

[Бет: ...]

[Ге'Фюст: Это я устроил Авагарлийский Терракт.]

[Бет: ...]

[Ге'Фюст: Давным-давно какой-то выродец с Четвертого Кольца прирезал моего сына. Я нанял тогда звероловов и одного здоровяка, чтобы они его нашли... Он признался, что его наняли Вигирфали... А именно Ардер...]

[Бет: ...]

[Ге'Фюст: Блядские Вигирфали только и умеют, что подло избавляться от своих конкурентов какой-то челядью... Сначала вы убили Ро'Денье, а теперь хотите и меня?! Одним и тем же Сергеем?!]

[Бет: ...]

[Ге'Фюст: Расскажи, всё, что ты знаешь, и твоя смерть будет быстрой.]

[Бет: После такого, как ты... Убил его... Ни за что.]

[Ге'Фюст: Хочешь сказать, что тебе так дорога была эта пешка принцессы?]

[Бет: Он не пешка принцессы... Он самый умный и волевой человек во всей Империи... Вот увидишь... Он ещё воздаст тебе по заслугам... Ведь он... Мой герой...]

[Ге'Фюст: ...]

[Бет: ...]

[Ге'Фюст: Родкинс, позови Сердокрова и скажи ему, чтобы содрал с неё кожу. Прикажи, чтобы висела вверх ногами, чтоб кровь к голове притекла, и она сознание не теряла. Чтоб раньше, чем за 10 часов не умерла.]

[???: Есть, сир!]

[Ге'Фюст: Хммм.... Какой же твой следующий ход, Сюзанна... Твои пешки кончаются...]

Он снова уставился на серый пепел, вздымающийся с матово-чёрных углей, таких же, как и потускшие глаза Сергея, валяющегося в своей же луже крови на белокаменном полу монастыря.

[Сергей: Оух, буээээ...]

Противная коричневато-жёлтая жидкость медленно растеклась по полу. В отражении вязкой блевотины едва ли можно было разглядеть бледное худощавое лицо юноши с выпулленными матово-чёрными глазами.

[Сергей: Эхх... Что-то я совсем от этого отвык...]

Утерев рот, юноша откинул голову в сторону и упал на холодную каменную стену.

«Где я... Вообще?»

Сергей обернулся по сторонам, но ничего кроме каменного пола и стен не было видно. Маленький клочок теперь уже облёванного пространства освещала только одиноко томящаяся на звёздном небе луна.

[Сергей: ...]

Тем не менее, сейчас было не до лирики — юноше надо было много чего понять и сделать.

«Ммм... Так я... Умер... Или нет?»

Попаданец зажмурил глаза и отчаянно прислушался.

[Сергей: ...]

Где-то вдали послышался шорох, и хрипло залаяла собака.

«Понятно... Всё-таки меня убили... Никакой способности теперь и в помине нет...»

О Зете и задумываться не стоило — всё-таки никакой лопатой здесь и не пахло, на юноше было что-то тканевое и крайне лёгкое, из-за чего его конечности уже успели сильно промёрзнуть от ледяных камней.

«Но кто меня убил?.. И как?.. Может отравили? Нет, это же бутылки Дыона, он лично готовит пойло, у него же даже помощников нет... Может ко мне наведалься Ейне, всё-таки я просто так отпустил Моно в тот раз с опасной для меня информацией... А может я просто неудачно закрыл глаза и проехался черепушкой по какой-нибудь полке или свече?»

Вдали всё не утихали псиные визги.

«Это была такая классная вселенная... Я и деньги заработал, и бойцовский клуб открыл, и чуть дворянином не стал... Аргххх, блять! Ну почему не через недельку, две?! Дали б хоть на свадьбу сходить, ну ё-маё!»

Где-то снизу у юноши пронеслась неприятная боль.

«Ай... Что ж такое?.. Куда-то не туда я попал, и ощущения какие-то странные, всё никак не могу прийти в себя...»

Снова что-то с яростным усилием стрельнуло у него ниже пояса.

«Да блять, что там такое?!»

Юноша скорчился от боли и инстинктивно запустил руку под майку. Он принялся потирать живот своей ладонью, лёгким надавливанием двигаясь по часовой стрелке. Сергей часто так делал в России, когда у него сильно болел живот от голода или рыба кость кололась в желудке. Так его научила мама.

Тем не менее, сделав несколько кругов, юноша понял, что живот у него хоть и ныл от голода, никаких болей это не вызывало.

«Ещё ниже?»

[Сергей: ...]

«...»

С квадратными глазами и рукой в штанах он уставился в тёмную даль, не понимая, что происходит.

«А где... Мой член?»

[???: Ну что, сынок, уже проснулся?]

[Сергей: Я не знаю, кто ты, но я не спал...]

[???: Хм? Так это и есть та амнезия, о которой ты говорил, сынок?]

[Сергей: Сынок?]

Юноша еле смог повернуть свой изнеможённой головой и взглянуть на своего собеседника. Уже было утро, так что теперь, слава богу, в помещении сиял хоть какой-то свет.

[Сергей:..?]

Огромное рельефное тело, морщинистое лицо, седые редкие волосы, прищуренные глаза и медвежьи уши.

[Сергей: Кайки Меруэцу?]

[Кайки: Так ты помнишь старого Кайки?.. Хм, неплохо.]

[Сергей: Что ты здесь делаешь? И... Что здесь делаю я?]

[Кайки: Ты правда так хочешь это знать?]

Он звучал всё также по-старчески мудро, по-разбойничьи лукаво и по-зверолоудьи устрашающе... Если бы Сергей ещё и пытался сфокусировать взгляд на нём, а не вечно жмуриться, то он бы заметил, что с их последней встречи старичок заметно исхудал и поплохел. Но, что самое главное, на его лбу был какой-то странный тёмно-красный символ, похожий на один из тех иероглифов, которыми писали в Йефенделле.

Сергей открыл глаза и взглянул на этот причудливый символ.

«Квадрат, две чёрточки и одна завитулечка с небольшой петелькой... Это же...»

[Сергей: У тебя на лбу написано «труп»...]

[Кайки: Да? А Кайки и не знал, совсем язык не учил в своё время... В принципе, понятно почему его нам нанесли...]

[Сергей: Нам?]

[Кайки: Да, у тебя такой же... Ты, и правда, не заметил?]

Дрожащей ладонью бледный юноша коснулся своего морщинистого лба и почувствовал множество жирных кровавистых борозд.

[Сергей: Так что... Здесь происходит?.. Я готов слушать.]

[Кайки: Тебе всё в подробностях?]

[Сергей: Да...]

[Кайки: Хм.... Ну ладно, сынок, сейчас проверим память старого Кайки... Гхм-гхм, итак... Я помогал принцессе Империи Эльденгард сбежать из дворца. Звали её Сюзанна Вигирфаль...]

[Сергей: Её я знаю...]

[Кайки: Конечно, как тебе не знать?.. Нас же с тобою сегодня казнят за её убийство.]

[Сергей: ...]

[Кайки: ...]

[Сергей: Убийство?]

[Кайки: Тебя ещё и за изнасилование, сынок. Заметил, наверно, что причиндалов и нету...]

[Сергей: Да... Я заметил...]

[Кайки: Эхх... Не волнуйся ты так... Кайки тоже кастрировали... За компанию...]

[Сергей: А... Как мы убили принцессу и... Изнасиловали?]

[Кайки: Кайки вручил её тебе и доверил добраться до горы Лемонт.]

[Сергей: ...]

[Кайки: Как ты сам рассказал Кайки, вы остановились у какого-то ручейка, и после разговора с тобой, она решила покончить с собой в той же самой речке.]

[Сергей: ...]

[Кайки: Она сбросилась на камни, но этого было недостаточно для мгновенной смерти, так что она ещё очень много мучилась, пока ты пытался остановить рану своей и её одеждой...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Кайки поймали рыцари, использовав какое-то усыпляющее заклинание, а тебя, сынок, нашли голым рядом с голым трупом принцессы глубоко в лесу...]

[Сергей: ...]

[Кайки: У них тут, оказывается, был какой-то паренёк, Хирол что ли... Он все силы из Кайки высосал... Ни на что уже, старик, не годен...]

[Сергей: Так нас казнят сегодня?]

[Кайки: Да... В Империи принято сначала хоронить убитых, а потом уже казнить убивших... Тут ещё и Беакусо нападали на город, так что наша смерть задержалась... Это хорошо, что ты всё забыл, сынок... Эти недели лучше не вспоминать.]

[Сергей: Да?]

«Кто бы мог подумать, что тот мой мотивационный разговор, и правда, имел так много значения... И что же я такого наговорил в этот раз, что она решила покончить с собой... Тоже мне профессиональный психолог...»

И хоть причин для радости не было, юноша невольно улыбнулся.

[Сергей: Так что? Сбежать у нас не получится?]

[Кайки: Нет... Кайки уже смирился со своей кончиной... Всё-таки ему удалось прожить хорошую и длинную жизнь...]

[Сергей:..Я слышал, что ты был телохранителем императора Иоллота...]

[Кайки: Нет, Кайки был телохранителем императора Ардера.]

[Сергей: Оу...]

[Кайки: Да, сынок. Косвенно вся ответственность за теракт, войну и нашу смерть лежит на пожилom Кайки Меруэцу... Это он ведь не справился со своей задачей, и император умер.]

[Сергей: Да мы оба хороши...]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Говорят, перед смертью надо молиться...]

[Сергей: Я молитв не знаю...]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Кайки тоже...]

[Сергей: ...]

[Кайки: ...]

[Сергей: А что за жизнь ты прожил, Кайки... Раз это наш последний день, то...]

[Кайки: Нет.]

[Сергей:..?]

[Кайки: Извиняй, сынок, но ни одно живое существо в этом мире не знает истинного Кайки Меруэцу.]

[Сергей: Не думаю, что я успею кому-то что-то рассказать...]

[Кайки: Мёртвые порой болтливее людей, сынок... Это, Кайки думает, тебе стоит запомнить...]

[Сергей: Запомнить?.. По-моему, уже поздно что-то запоминать...]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Кайки рассказал бы всё тебе, сынок, но...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Ты не выглядишь, как человек, который сегодня умрёт... Ты не боишься смерти... Ты ждёшь её... Точнее говоря, того, что будет после.]

[Сергей: ...]

[Кайки: Кайки не знает точно, что нового в твоём взгляде, но ни вчера, ни неделю до этого такого не было. Ты метался тут, как сопляк, и ныл каждый час... Теперь же сидишь и смотришь на меня таким уверенным взглядом, пытаясь изобразить уныние и обречённость...]

[Сергей: Я же говорил — амнезия...]

[Кайки: Не смей меня... Ты помнишь имя Кайки, помнишь про императора Иоллота, понимаешь необъяснённые мною «Беакусо», «Ардер», хотя знать ты такого вообще не должен...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Кайки не знает твою тайну... Позволь же и ему сохранить свою...]

[Сергей: Трупы, говоришь, сговорчивее?]

[Кайки: Да... Думаю, после моей смерти ты узнаешь гораздо больше...]

[Сергей: ...]

[Кайки: ...]

[Сергей: А вот Ейне Меруэцу... Он твой брат?]

[Кайки: Хм... Так ты решил ничего не скрывать от Кайки, да?]

[Сергей: Раз ты раскусил меня... Не вижу смысл строить из себя дурачка.]

[Кайки: И это хорошее решение...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Ейне брат Кайки... Только вот сводный.]

[Сергей:..?]

[Кайки: Видимо, про Беакусо ты мало что знаешь...]

[Сергей: Ну... Да, очень мало.]

[Кайки: Слышал что-нибудь про Арегиро?]

«Хммм... Звучит знакомо... Будто Моно как-то его сказал... В любом случае, тогда я был в полумёртвом состоянии, так что ничего не и не понял...»

[Сергей: Нет.]

[Кайки: Хм, ну тогда слушай, сынок...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Видишь ли, сила Беакусо не берётся из ни от куда... Её источником являются Архай — древние божества, обитающие в лесах, озёрах, небесах и горах... Они уже практически позабыты и смещены глупой верой в предтечей, но всё-таки у них остаются верные последователи... А именно клан Беакусо... По сути, каждое божество одаривает каждого своего ученика силой.]

[Сергей: ...]

[Кайки: Клан Беакусо находится под богом леса Арегиро... Тем не менее, многие из них не являются последователями непосредственно Арегиро... Например, наш лидер Кёкаи Рюку находится под покровительством бога Полярной Смерти...]

[Сергей: Полярной Смерти? Звучит как какое-то прозвище... Разве бог не должен отвечать там за свет, ветер или огонь, нет?]

[Кайки: Полярная Смерть стоит над всеми Архаями. Она воплощение хаоса и смерти, а её мечта — заковать этот мир в вечные узы льда.]

[Сергей: Теперь понятно, почему Кёкаи такой сильный...]

[Кайки: Ничего себе... Кайки и не думал, что ты успел познакомиться и с Лидером.]

[Сергей: Ну... У нас была не самая приятная встреча...]

[Кайки: Понимаю почему... Кёкаи очень опасный и страшный противник... Таким лучше на глаза не попадаться...]

[Сергей: ...Да... Так что там с Ейне?]

[Кайки: Да, Ейне... Видишь ли, сынок, раньше был ещё один Архай... Его звали Уль-Хулум, и никто уже не помнит, в чём заключалась его сила... Тем не менее, она была настолько мощной, что остальные божества объединились, дабы убить его... Остался лишь её единственный последователь — малолетний Ейне, оставшийся с предсмертным даром мёртвого Архая...]

[Сергей: И зачем он нужен вашему богу Леса?]

[Кайки: Странно это будет сказать, но... Арегиро обожает коллекционировать последователей... На самом деле, у него есть последователи всех Архаев... Именно поэтому Беакусо — самый многочисленный и сильный клан...]

[Сергей: Так их много?]

[Кайки: Да...]

[Сергей: И что, у Полярной Смерти тоже можно записаться в ученики?]

[Кайки: Ни один Архай никогда не видел Полярную Смерть... Её не было даже во время уничтожения Уль-Хулума... По сути... За многие тысячелетия у неё было всего три последователя... И третий — это Кёкаи, наш лидер.]

[Сергей: А в чём вообще разница в Архаях? Вы же все так и так просто рычите или бьёте лапами, нет?]

[Кайки: Последователи Арегиро — да... Ейне же умеет телепортироваться, а Кёкаи управлять льдом...]

[Сергей: Льдом?]

[Кайки: Да... Его чары просто бесподобны, но они слишком опасны, как для него, так и для окружающих, так что он полагается на физическую силу.]

[Сергей: Да... Это я помню...]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Кайки ответил на все твои вопросы?]

[Сергей: Да...]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Тогда ждём казни...]

[Сергей: Да... Ждём...]

«Как-то раз я читал книгу Достоевского, не помню уже какую... Там было написано про чувство человека перед казнью. Автор и сам это испытал, так что чуть ли не в каждой своей книге повторял одно и то же... Наверно, поэтому я и не смог дочитать ни одной книги Достоевского...»

Дряхлая повозка медленно катилась к каменной трибуне.

«Так что он там писал?... В такие моменты каждая секунда для человека невероятно дорогая, и во всём он видит нечто удивительное и прекрасное...»

Сергей взглянул на кирпичные своды многочисленных домиков, кривые и сонливые рожи собравшихся простолюдинов, унылое солнце и тускло-коричневые леса на горизонте.

«Нет... Здесь нет ничего прекрасного или удивительного... Может это из-за того, что я уже привык к смерти?»

Взгляд юноши сместился на закованного в цепи старого зверолода. Его тусклые голубые глаза не были заполнены волнением или смутением — старик смиренно уставился вниз, разглядывая пальцы своих босых ног.

Пожалуй, это было даже слегка нелепо в такой-то ситуации... Впрочем, судить его было уже поздно.

[Толпа: Убийцы! Выродки! Твари! Сдохните, мрази! Горите в аду, пидрилы!]

[Сергей: А у нас тут много поклонников, Кайки...]

[Кайки: ...]

[Сергей: Да... Не совсем подходящее время.]

[Стражник: Вам запрещено разговаривать.]

[Сергей: Да-да... М..?!]

Как оказалось, повозку с обвинёнными сопровождал один стражник, и, как ни смешно, но это снова был тот усатый мужик, уже который раз встречающий Сергея в окрестностях Дворца.

[Сергей: Долго ещё еха...]

[Стражник: На выход!]

[Сергей: Хмм... Как раз кстати.]

[Кайки: ...]

[Сергей: Давай помогу.]

Юноша подхватил еле шагающего зверолода под плечо и потащил его к двум небольшим подставочкам на обширной каменной трибуне.

«И нахуя ему стража колени сломала... И так ведь и без сил, и в оковах... Но, нет,

обязательно было искалечить старого человека...»

Отчаянно пыхтя, юноша прошёл к колодкам и аккуратно уложил голову Кайки на сырое и слегка грязноватое дерево.

[Стражник: Шевелись!]

Чья-та нога обухом врезалась в позвоночник Сергея и тот, согнувшись от боли, тоже припал подбородком к холодной колодке.

[Стражник: Наконец-то... Можно начинать!]

Усатый мужик махнул кому-то рукой, и толпа стихла в предвкушении увлекательного зрелища.

[Ро'Денье: Уважаемые жители Йефенделла, я рад, что все вы сегодня собрались здесь, дабы узреть сей акт истинного правосудия!!!]

[Толпа: ...]

[Ро'Денье: Все вы знаете, что убийца великого Ардера Покорителя до сих пор не пойман и не предан суду... Это был ужасный плевок в нашу сторону, так что сегодня мы убедим каждую мразь, что кроится в тёмных переулках наших гордых улиц, что...]

Одетый в статное бордовое одеяние, Ро'Денье вознёс в воздух изящный меч, больше похожий на какую-ту золотую рапиру.

[Ро'Денье: ...ВОЗМЕЗДИЕ НЕИЗБЕЖНО!!!»]

[Толпа: Аве!!!]

«А в этой вселенной, кстати он всё-таки смог добиться своей цели... Хотя тяжело проиграть, когда твой конкурент накладывает на себя руки где-то в глубинах леса».

[Ро'Денье: Сэр де Вельфор, попрошу вас приступить.]

[Максимилиан: С превеликим удовольствием.]

«Макс?»

Юноша склонил голову на бок, уставившись раскрасневшими глазами на Кайки.

«...»

Сзади к звероподобному заключённому приблизился рыцарь с длинными серебристыми волосами, идеальным прямым лицом, золотыми глазами и бескрайней уверенностью.

Без всяких долгих прелюдий он вытащил меч из ножен и рассёк старческую шею, после чего теперь уже бесполезный кусок плоти с хлюпающим звуком скатилась с трибуны.

К остаткам Кайки налетели люди — все хотели себе в дом оторванную голову проклятого зверолода, прибитую к стене.

«Царствие ему небесное...»

Сергей слегка улыбнулся и, уставившись в небо, приоткрыл рот.

«Я... Готов...»

[Максимилиан: ...]

[Сергей: ...]

«Чего?»

Тем не менее, рыцарь вовсе не спешил торопиться с Сергеем.

Юноша прекрасно слышал крохотные, но отчётливые трещащие звуки у себя за спиной. Это были шаги как всегда бронированного латными доспехами Максимилиана де Вельфора, телохранителя покойной Сюзанны Вигирфаль.

[Сергей: Что ты яйца-то мнёшь... Бей, как хочешь, я плакать не буду...]

[Максимилиан: ...]

Толпа притихла, а солнце, казалось бы, спряталось далеко за сворами костлявых

облаков.

Всплеск.

[Максимилиан: ...]

Меч обнажился кровавым пламенем. Бушующие искры фейерверком разлетелись во все стороны, магмовые сгустки покрыли лезвие от самого его начала и до конца, а все присутствующие, казалось бы, ослепли от просто сокрушительнейшей мощи адского жара...

«Он загорается лишь тогда, когда его хозяин чувствует ненависть... Хах... Довольно предсказу...»

[Сергей: АААААААААА!!!]

Адская боль жгучей сколопендрой расползлась миллионами мелких лапок, впивающихся острыми крюками в плоть Сергея. Мясо расползлось чёрной гнилью, булькая на оголённых костях в то время, как юноша всё не прекращал истошно вопить, вытаращив сворачивающийся в обугленную загогулину язык.

Макс решил сжечь его заживо вместо того, чтобы отрубить голову.

Никогда ещё его меч не горел так ярко...

Квадратные кубики придурковато плавали в размытой луже, разливающейся по редющим кустам ветра.

«...»

Дырявым башмаком Сергей переваливался с крыла на горб, посекундно вздрагивая медовыми перьями.

«Чего... Что происходит... Я умер?..»

Потирая ржавеющими клешнями слипшиеся от пурпурной крови глаза, юноша озарился по сторонам, но не понимал ровным счётом ничего.

По разноцветным склонам горохом рассыпались капли молний и всплески земли, а в далёком горизонте золотой паутиной виднелся покачивающийся ветвистый гриб.

«Ничего... Ничего не понимаю...»

Голова юноши взорвалась яркими бумажками и рассыпалась плавящимся углем по изумрудному песку.

[Сергей: Ээээ...]

В первую очередь юноша почувствовал свежесть и какую-то влагу. Как оказалось позже, это была его слюна.

[Сергей: Гааргх...]

Только после этого его череп пронзила невыносимая боль, и он невольно скрючился. Еле открыв повлажневшие от слёз глаза, юноша огляделся по сторонам, пытаясь понять, что происходит.

Здесь не было ничего удивительного — он лежал на полу в какой-то бедноватой, но ухоженной комнате. На небольшом столе стояла одинокая свеча, за окном изредка мелькали какие-то чёрные силуэты, возможно шляпы прохожих, по углам разместились две небольшие кровати, на стуле был повешена какая-то верхняя одежда, а к нему опиралась родня лопата Сергея с кроваво-чёрным магическим камнем.

[Сергей: ...]

Тем не менее, рядом с ним валялась ещё и какая-то девушка с завёрнутыми в пучок светлыми волосами. На вид ей было 16–17 лет — слегка грубо приоткрытый рот, толстые чёрные брови и едва выглядывающие из-за приопущенных век каштановые глаза.

Как минимум сейчас её нельзя было бы назвать красивой, хотя Сергей, впрочем, в данный момент о таком даже не задумывался.

[Сергей: Пиздец... Что это было?..]

Потирая трещащую башку, юноша огляделся по сторонам, и тут ему на глаза попала ещё одна маленькая деталь.

«...»

Между ним и девушкой валялось два шприца, у обоих был завёрнут правый рукав, а в вене была небольшая красная точка.

«Ёбаный твой рот... Это наркота была?»

Сергей с трудом поднялся с пола и, присев на кровать, уставился на незнакомку.

На диком и обезображенном лице читалось больное и безудержное удовольствие.

«Так... Меня казнили... Макс... А теперь я здесь... Просыпаюсь под наркотическим бредом рядом с ещё какой-то наркоманкой... Гхम्म...»

Снова взгляд упал на лопату.

«Точно... Можно ведь у Зета спросить...»

Сергей схватил лопату, чуть не потеряв сознание в процессе, и принялся судорожно потирать черенок в пропотевших ладонях.

[Сергей: Зет.]

[Зет: Да?]

Вновь это немое выражение лица, огненно-рыжие волосы, матово-чёрные глаза и широкие плечи.

[Сергей: Что... Произошло... В принципе... С нашей встречи...]

[Зет: Хм... Мы спасли столицу Империи от нападения клана Беакусо, а после решили стать авантюристами... Вы использовали мою силу, чтобы выполнять относительно сложные поручения и заработали довольно большие суммы денег.]

[Сергей: Да?.. И кто эта девушка?]

[Зет: Она ваш компаньон. Вы встретились ещё в самом начале — она объяснила вам, как тут всё работает.]

[Сергей: Угу... И каким же... образом всё дошло до такого?]

[Зет:Вы приказали мне не осуждать вас.]

[Сергей: Расприказываю. Рассказывай давай!]

[Зет: Ну раз вы сами... Кхм... Вы тратили все полученные деньги на алкоголь, проституток и наркотики. Слишком быстрый и резкий доход ослепил вас, и вы не смогли устоять от сплошного сладострастия.]

[Сергей: Звучит... Довольно правдоподобно... Всё-таки я ни разу в жизни большие суммы в руках не держал...]

[Зет: ...]

[Сергей: А как хоть её зовут?]

[Зет: Она представилась Лилей.]

[Сергей:..?]

[Зет: ...]

[Сергей: Дай-ка приглядеться...]

«Неужели это совпадение?... Какой вообще шанс, что это та самая девочка, чью маму убил Дьон?»

Юноша присел рядом с девушкой, выпустив лопату из рук.

«Возраст подходит под временные рамки, имя тоже... И глаза каштановые, как Дьон и говорил... Но, если это она, то... Во-первых, как же блять тесен этот мир. А во-вторых, чтс дочь купца вообще могла здесь забыть? Несмотря на то, что в аниме половина крутых воинов — это девушки в бронированных бикини, я ещё ни одной такой не видел. Реализм — это, конечно, очень круто, но от размахивающих своими прелестями дам я бы не отказался... Хмм... А она, якобы, авантюрист... Может хиллер? Или хиллерша? На разбираюсь в этих феминитивах...»

Тем не менее, Сергею не так уж и интересна была наркоманша, валяющаяся на полу. Ещё пару раз обдумав ситуацию, юноша смиренно пожал плечами и, привязав лопату к спине, двинулся к выходу.

«По идее, я до сих пор в Империи, и здесь меня хотя бы не держат в тюрьме. Можно приспособиться к сложившейся ситуации или просто раздобыть побольше информации к следующей вселенной... В любом случае, торчать здесь больше не имеет смысла...»

Попаданец приоткрыл дверь и сделал шаг навстречу новой «попытке», если бы не...

[Сергей: Ёп ты ж...]

Чудом успев среагировать, юноша отступил назад, спешно схватившись за деревянные доски, составляющие основу дома... Хотя нет, так будет сказать неправильно.

«...»

...Основу парящего в километре от земли дома.

[Сергей: Зет.]

[Зет: Да?]

[Сергей: А вот это ты как мне объяснишь?]

Под ногами попаданца простирались облака, где-то вдалеке виднелись крохотные квадратики домиков и полосочки песчаных тропок. Деревья мелкой рябью покачивались зелёными волнами, а в небе парил ледяной воздух и скопище чёрных птиц, совсем не ворон, но всё же мрачных и жутких.

[Зет: Вы же авантюристы... Вам надо было расправиться с опасным тёмным магом в одной из деревень, а он применил на вас... Дайте вспомнить...]

[Сергей: ...]

[Зет: «Небесная темница»... Он что-то говорил про то, что ни один человек ещё не покинул её живым... Ну, точнее говоря, не выжил после выхода из неё.]

[Сергей: И понятно почему...]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

«Может просто сигануть вниз? Что-то какая-то слишком муторная вселенная... Впрочем... Тёмный маг... «Небесная темница»... Это звучит очень интересно. Насколько я понимаю, он очень жёсткая угроза для обычных жителей с такой-то способностью... Отправь даже какого-нибудь Иоллота, Макса или Кайки сюда — они точно умрут... Будет неплохо, если я изучу мага в этой вселенной, чтобы знать о его слабостях в следующей... Тем более, тут и Лиля... Она хоть что-то, но, по идее, может, так что стоит попробовать...»

[Сергей: Сколько ты ещё будешь спать?!]

[Лиля: ...]

[Сергей: ПОДЪЁМ!]

[Лиля: ...]

[Зет: Не думаю, что это поможет.]

[Сергей: Спасибо, без тебя не понял.]

[Зет: Зачем тогда кричать?]

[Сергей: Да она уже час в отключке с момента моего пробуждения!]

[Зет: Тем не менее, разбудить её мы и при всём желании не сможем.]

[Сергей: Эххх... Тогда надо самим всё обмыслить...]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: А может ты просто возьмёшь меня на руки и прыгнешь?]

[Зет: Вас убьёт вибрацией от приземления.]

[Сергей: И то верно...]

[Зет: ...]

[Сергей: А на чём вообще держится дом? Чисто на магии?]

[Зет: Нет. Маг говорил, что от всякой темницы есть ключ, и его не исключение.]

[Сергей: Да ну? И где же ключ?]

[Зет: Ну... Я, пожалуй, расскажу дословно... «Знаете, я постоянно был в недоумении, зачем все великие маги хранили всякие важные ключи или артефакты при себе. Их же можно просто закопать или выкинуть, если они неуязвимы! Свой ключ от темницы я выбросил на дно моря, когда пролетал мимо Горгенианских островов. Даже если кто-то и найдёт его — на кой чёрт ключ какому-то рыбаку на другом конце света?! Вас-то я в любом случае засуну в темницу без ключей! Ахахахахаха!!!»... Мгх... Так и сказал.]

[Сергей: И зачем ты его смех пересказывал?]

[Зет: Не знаю... Разве не гармонично получилось?]

[Сергей: Не суть... Главное — что нам честными путями отсюда не сбежать...]

[Зет: Он вроде ещё что-то говорил про темницу...]

[Сергей: Ну?]

[Зет: Он сказал, что из неё можно выбраться, пожертвовав чем-то дорогим.]

[Сергей: Дорогим?]

[Зет: Ну... Потом он ещё сказал: «Ахахаха, ещё маги зачем-то ставят всякие условия и испытания в свои заклинания! АХахах!!! Зачем?! Из моей темницы можно было выбраться, чем-то пожертвовав, и я просто убрал это из заклинания! Ахахах!!! Я просто нашёл ещё одно заклинание и скрестил его с «Небесной темницей», сделав так, что человек должен пожертвовать не чем-то ценным, а только своей жизнью. Ахахахах!!!»]

[Сергей: Чё ты его не убил, раз он так долго распинался перед нами?!]

[Зет: Так... Вы мне приказали...]

[Сергей: Ничего не делать?]

[Зет: «Дай ему высказаться, люблю всяких злодеев, рассказывающих свои планы по полчаса, и умирающих за полсекунды», — так вы и сказали.]

[Сергей: Боже, не думал, что я могу быть настолько тупым. Деньги, и правда, портят людей.]

[Зет: Так что нам, по итогу, делать?]

[Сергей: Хммм...]

Вдали пламенел закат. Рубиновые сумерки лиловыми дребезгами разливались по пушистым облакам, простирающимся под ногами что-то поющего себе под нос Сергея.

Чёрные птицы, наконец, утомонились и присели на карниз деревянной крыши парящего дома, лишь изредка перекурлыкивая между собой.

Ветер был всё таким же холодным и неприятным, а кровавые лучи заката всё сильнее и сильнее уступали место ночной тьме, провожаемой белобокой луной.

«...Как там дела, Зет?»

[Зет: Думаю, скоро уже закончу. Подождите ещё час.]

«Неужели там так мало верёвок?»

[Зет: Большинство из них непригодны для трёх человек.]

«Ладно... Тогда не буду тебя отвлекать...»

Сергей уставился вниз и принялся и дальше напевать себе под нос...

[Сергей: На недельку до второго

Я уеду в Комарово...]

Юноша отправил своего клона искать верёвок по всей столице, чтоб соорудить из них длинющий канат и спуститься вниз. Это была просто до боли банальная идея, но она, тем не менее, выглядела наилучшей в данной ситуации.

[Сергей: ...Сам себя найду в пучине

Если часом затону...]

Лиля всё никак не просыпалась, как бы её не расталкивал и не бил Сергей. После того, как щёки девушки стали совсем уж красными от бесконечных пощёчин, юноша решил оставить эту идею и смириться с тем, что ему надо было справляться с этим в одиночку... В одиночку с Зетом, если так уж говорить...

[Сергей: ...На недельку до второго

Я уеду в Комарово...]

Внешне этого, конечно, не было видно, но попаданец совсем потерялся в своих мыслях и окончательно отчаялся ещё в тот момент, когда оказался в имперской темнице. Та вселенная была для него шансом прожить нормальную и хоть немного спокойную жизнь, но теперь всё снова завертелось колесом и покатило к кубарем...

[Сергей: ...Где кончается на дюнах

Шереметьевский баркас...]

Ему снова захотелось умереть — раз и навсегда. Все эти Лили, маги, Архаи и авантюристы... Сергей пресытился буднями, беззаботной суетой повседневности, из-за чего всякие тайны и приключения вовсе его уже не прельщали... Тем не менее, заниматься этим надо было, лишь надеясь на то, что в следующей такой же вселенной, где все будут жить мирно и спокойно, любое поползновение в сторону жизни Сергея или его друзей будет прервано благодаря накопленным знаниям юноши...

[Сергей: И у нас в Карельских скалах, на общественных началах

Если только захотите, будет личный водолаз...]

[Сергей: И он якобы готов?]

[Зет: Ну да, как вы и просили — длинный канат, способный выдержать троих человек.]

[Сергей: И как нам его проверить на прочность?]

[Зет: Не знаю...]

[Сергей: Так-с, сгоняй-ка за парочкой булыжников, возьми их в одну руку и попробуй спуститься по этому канату.]

[Зет: Будет сделано.]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Блять, ты издеваешься, он сразу же порвался.]

[Зет: Ну... Я физически силён, а не умственно... Я вообще цепляю все знания из вашей головы...]

[Сергей: Ты разве не великий дух?]

[Зет: Ну... Вы никогда не спрашивали... Но... Меня заточили в камень чуть ли не сразу, так что я ничего не помню... Сначала я думал, что здесь мне должны поклоняться, но, как оказалось, духи спустя такое время вообще не в почёте...]

[Сергей: А ты случаем не Архай? Я ни о каких других духах не слышал.]

[Зет: Скорее всего, нет... Я же не могу делиться своей силой... Хотя я и не до конца знаю свои способности.... До этого момента я основался чисто на собственных наблюдениях...]

[Сергей: Ну... Если бы у тебя неожиданно появилась способность, которая бы чудом нас вытащила нас отсюда...]

[Зет: Эх... Если бы...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Кстати, а почему я небритый?]

[Зет: Потому что... Вы не бреетесь... Разве это не очевидно?]

[Сергей: Ладно, забудь...]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: А какая вообще направленность у Лили?]

[Зет: В плане способностей?]

[Сергей: Да.]

[Зет: Ну... Вообще у неё просто невероятная способность.]

[Сергей: Рассказывай... Всего равно ещё ждать, пока она проснётся...]

[Зет: В общем... Она дочь знаменитого купца Империи... В детстве она потеряла мать и решила встать на путь справедливости и возмездия. Отец смог оплатить ей самый мощный магический камень, который они только смогли найти... И использовали они его... Не тривиально...]

[Сергей: ...]

[Зет: Условием камня было то, что Лилия умрёт в тот момент, когда усомнится в желании убить кого-то... Это был просто огромный самоцвет... Девушка выбрала оружием специальный протез кости, а после вставила её внутрь своего тела в неизвестном даже для неё месте. Таким образом, она почти полностью обезопасилась от лишения своих сил...]

[Сергей: ...]

[Зет: Говоря о способности... Камень поглощает любую псилактику, если убить её владельца... Проще говоря, Лилия поглощает заклинания магов, убивая их... Я не знаю, какой у неё нынче арсенал, но одно могу сказать точно — он просто огромен для такого-то возраста.]

[Сергей: Это ужас, что вообще творится с магией в этом мире?!]

[Зет: В плане?]

[Сергей: Ну, к примеру, вот этот твой маг!]

[Зет: Ну?]

[Сергей: Каким хером он может скрещивать заклинания? Псилактика так не работает, разве нет?]

[Зет: А с чего вы взяли, что он псилактик?]

[Сергей: Эммм... Так кто он?]

[Зет: Скорее всего маг с Восточного Края...]

[Сергей: Погоди... Ещё один вид магии?]

[Зет: Да... Насколько я знаю, в Восточном Крае вообще всё по-другому...]

[Сергей: Вот это приколы... То есть у нас: псилактика, Архаи, магические камни, непонятная мощь аптапаро, а теперь ещё и какая-то особенная магия с Восточного Края?! Что за не продуманная магия в вашем мире?]

[Зет: Ну... Люди всё-таки живут на разных материках и в разных эпохах... У всех свои источники добыть какие-то способности...]

[Сергей: Ахуеть, может мне тоже «Ахалай-махалай» сказать, и с неба молния ударит?]

[Зет: Там на самом деле, всё очень тяжело... История всего мира просто титанически огромная... Настолько, что я вообще ничего о ней не знаю.]

[Сергей: Мда?... Пожалуй, надо будет какую-нибудь книжку найти или расспросить кого-нибудь... Если с Империей и историей Вигирфалей я ещё более-менее разбираюсь, то вот за пределами Эльденгарда уже какая-то чухня происходит...]

[Зет: Мне, на самом деле, тоже будет крайне интересно... Особенно, откуда я вообще взялся, и какие способности у меня могут быть хотя бы в теории.]

«Ну... В других вселенных ты овощ из-за поражения Хиролу, так что не думаю, что там ты таким интересуешься... Блять, ты же мысли читаешь. Забудь, что только что слышал... Слышал? Или это только в мозгу?.. Можно такое назвать «слышать»?»

[Сергей: Не суть... Мы же вообще о Лиле разговаривали.]

[Зет: А вы ещё что-то хотите узнать?]

[Сергей: Как минимум, кто она по масти, так сказать?]

[Зет:..?]

[Сергей: А, ну да, ты таких словечек не понимаешь... Ну, что она за человек... Характером там, поведением.]

[Зет: Ну... Учитывая то, через что она прошла...]

[Сергей: Не тяни резину.]

[Зет: Ну... Она безрассудная, упрямая, хладнокровная, беспощадная, сладострастная, иногда чересчур прямолинейная и тупая... Но вот, что мне больше всего в ней не нравится, так это то, что она всегда неожиданно встречается в ситуацию и наводит какой-то хаос без каких либо предупреждений...]

[Сергей: Интере...]

[Лиля: АРММАГЕДОН!]

Неожиданно чей-то женский голос проорал за спиной Сергея... Тем не менее, он ничего не успел сделать.

Колоссальный всплеск огня окутал его тело и начал сжигать до основания. Титанических размеров вихрь пламенеющих искр окутал деревянный домик и в момент превратил его в груды пепла.

Алый смерч огненным хвостом упёрся в облака и, завертевшись, поглотил авантюристов в горящее пекло. Чёрный пепел, когда-то бывший Сергеем не мог не согласиться с Зетом...

Это было определённо неожиданный, и бесспорно хаос.

[Сергей: ...]

[Лиля: Ну вот мы и спустились.]

[Сергей: Чего блять?]

Ночная синева сменилась тёмно-зелёной травкой, а молочные облака сырой почвой.

[Сергей: ...]

Совершенно живой юноша лежал на земле, потрясённо озаряясь по сторонам.

Дисклеймер: глава — говно

[Лиля: Так вы проснулись раньше меня?]

[Сергей: А оно не заметно?... Эххх...]

Юноша схватился ладонью за какую-то близлежащую кочку и с трудом поднялся на ноги. Тело было слабым ещё после не самого радужного пробуждения в парящем доме, теперь же его убило огнём, но он оказался жив.

Можно было, конечно, предположить, что Сергей уже успел попасть в другую вселенную, где ровным счётом ничего не изменилось, но вероятность такого расклада была крайне мала.

[Сергей: А чё это было-то?... Почему мы выжили?]

[Лиля: Так это «Бессмертный Армагеддон», он не может нас убить.]

[Сергей: Погоди, это ты придумала ему название?]

[Лиля: Нет, я ничего не придумывала, оно просто у него есть.]

«Блять, не говорите, что у неё тоже какая-та восточная магия... Я с одной псилактикой три недели долбился, да и то какую-ту херь получил, а тут...»

Юноша вновь уставился на девушку. Теперь она выглядела вполне мило, хоть и дико. Над яркими каштановыми глазами были толстые чёрные брови, каким-то образом подходящие под её образ, а светлые волосы цвета соломы были уже растрёпаны. Одетая она была в какой-то комбинезон, причём мужской, из-за чего Сергей не мог сделать никакого вывода о её фигуре. Впрочем, она явно была несовершеннолетней — как по росту, так и по поведению.

[Сергей: А... Почему ты раньше так не сделала?]

[Лиля: А... Кстати, и правда, почему?... Забыла, наверно.]

[Сергей: ...]

Теперь юноша понял, что подразумевал Кацо под словом «безрассудность». Такую концентрацию инфантильности и недалёковидности с необъяснимым спокойствием Сергей ещё не встречал, а ведь они, по сути, были знакомы всего пару секунд.

[Сергей: И что... Теперь?]

[Лиля: В смысле? Надо убить мага, мистер Сергей!]

[Сергей: Ого... Так я мистер...]

[Лиля: Чего?]

[Сергей: ...Да ничего... Дай мне хоть оклематься.]

[Лиля: Да, после Песдосноса требуется время. Как кстати вам?]

[Сергей: Кто?]

[Лиля: Песдоснос.]

[Сергей: ...]

[Лиля: ...]

[Сергей: И Пиздоснос ты тоже не сама придумала?]

[Лиля: Нет конечно! И правильно, ПеСдоснос, с буквой «С»!]

[Сергей: Так что это? Я по букве «с» мало что понял.]

[Лиля: Как так? Как вы могли забыть Песдоснос?]

[Сергей: Ты можешь нормально объяснить, что это?!... Я, если честно, мало что помню после того, как проснулся...]

[Лиля: А... Так вот, что за возможные побочные эффекты, о которых говорил барыга...]

[Сергей: Побочные эффекты?... Так ты про наркоту что ли?]

[Лиля: Ну! Это слишком грубо, мы называем её «снулька». Между прочем, мы всё наше состояние отдали за эту снульку, раз уж вы ничего не помните.]

«Ужас блять».

[Сергей: Ужас блять.]

[Лиля: Чего?]

[Сергей: Уже-с убивать... Пора... Мага-то...]

[Лиля: Ах, да, точно! Снова забыла. Хе-хе...]

[Сергей: ...]

[Лиля: Я тогда быстро с ним разберусь и вернусь.]

[Сергей: Одна?]

[Лиля: Ну... Можете пойти со мной!]

«Господи, как она вообще умудрилась стать авантюристкой?!»

[Сергей: А сколько тебе вообще лет?]

[Лиля: Мне 16.]

[Сергей: А в авантюристах ты?...]

[Лиля: Хम्म... Недельку вроде бы.]

[Сергей: Понятно...]

[Лиля: ...]

[Сергей: ...]

[Лиля: Так что, мы идём?]

[Сергей: Да... Только вот, мы знаем вообще, где он?]

[Лиля: А... Кстати, нет.]

[Сергей: Ээээхххх...]

«Может всё-таки убиться?»

[Лиля: Пошли искать его!]

[Сергей: ...Пошли...]

[Сергей: Хочешь сказать, что он остался на том же месте, что и, когда сражался с нами?]

[Лиля: Да.]

[Сергей: И нахуя мы тогда полдня ходили по лесу?]

[Лиля: Не знаю. А вдруг он бы был там?]

[Сергей: Ээээххх...]

Стоя в 10 метрах от злополучного укрытия мага, юноша раздражённо хлопнул по лицу, после чего в его черепушке слегка задрожало.

«Я так убью себя, если продолжу стучать себе по голове при каждом таком поступке Лили... Как же я скучаю по Фильке и Кацо, они были самой адекватностью по сравнению с

ЭТИМ...»

[Лиля: Я захожу первой!]

[Сергей: Чё?]

Тем не менее, девушка помчалась вперёд, а именно в небольшую деревянную избушку с просто огромной железной подковой на двери. Они были посреди леса, хоть рядом и плелась небольшая тропка, предназначенная скорее всего для грибников.

Огненная вспышка выскочила из окна, разнёсся взрыв и... Повисла тишина.

«Она всё что ли?»

Юноша вылез из кустов, слегка поцарапав руку, и приблизился к двери с подковой. Непонятно зачем, но Лиля закрыла её до того, как зайти, из-за чего Сергей сейчас слишком сильно рисковал своей жизнью.

«Нэ...»

Дверь распахнулась, и перед юношей предстал высокий мужчина в белой рубашке и чёрных брюках. У него были смешные усики с закрученными хвостиками и рыскающие из угла в угол какие-то серовато-зелёные глаза. Выглядел он на удивление статно и адекватно.

В комнате не было ничего кроме стула, стола, шкафа и какого-то странного чугунного котла, из которого исходил желтоватый пар.

[???: Ха! Ещё один! Подходи, не стесняйся использовать на мне своё лучшее оружие!]

[Сергей: Да нет... Я здесь за девушкой вот такой, она куда делась?]

[???: Ха-ха-ха, ваша напарница не успел и слова сказать, как очутилась в Облачной темнице!]

[Сергей: А разве не небесной?]

[???: Что «небесной»?]

[Сергей: Ну... У тебя же вроде «Небесная темница»...]

[???: Ахх... Ну... Я... Я обманул вас, дабы вы не знал истинное название моего заклинания!]

[Сергей: Слушай... Мне честно не нравится весь этот наигранный пафос... Мы типс должны тебя победить, у тебя должна быть какая-та злобная мотивация или трогательная история с погибшим ребёнком к примеру, не знаю... Но, видишь ли, мне это вообще по боку, можешь не выделываться.]

[???: Ха-ха, ты не одурачишь меня!]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: Эээххх... Не хочешь выпить?]

[Сергей: Не откажусь.]

Восторженная физиономия могущественного мага сменилась унылой рожей самого обычного усатого мужика. Из дымящегося котла вылетело несколько бутылок и бокалов, по которым магическим образом разлилось красное, как кровь, вино.

[???: Ты же Сергей, верно?]

[Сергей: Да... А ты?]

[???: Меня как только не зовут, но вообще я Артибар.]

[Сергей: Так ты не злой маг?]

[Артибар: А ты, смотрю, проницательный.]

[Сергей: После такого вина уж точно.]

[Артибар: Ха-ха...]

[Сергей: ...]

[Артибар: О, она вернулась.]

[Лиля: А ВОТ И Я! ГОРИ УЖАСНЫМ ПЛАМЕ...]

Неожиданно ворвавшаяся девушка так же резко исчезла, видимо очутившись в той самой Небесной темнице.

Тем не менее, Сергею это было не важно. Он пил за одним столом со своим вроде бы врагом, и ему было приятно и спокойно. По крайней мере, это было гораздо продуктивней, нежели методы Лили.

[Артибар: И как ты понял, как пройти проверку?]

[Сергей: Какую проверку?]

[Артибар: Проверку на состоятельность авантюриста.]

[Сергей: Так ты лишь часть какой-то постановки?]

[Артибар: Ну... Типо того... Лидер сказал, что мне надо проверить вас двоих... Нам не нужны неостановимые убийцы.]

[Сергей: Не сказал, бы, что она такая уж неостановимая...]

[Артибар: А чувства юмора тебе не занимать... Так что, есть какие-то вопросы, ты же всё-таки прошёл испытание...]

[Сергей: Да что за испытание?]

[Артибар: Всё просто... Надо уметь договориться с врагом. Тупое убийство чаще всего не самый лучший итог.]

[Сергей: Интересно... А магия у вас от псилактики?]

[Артибар: Смотрю, это тебя больше всего интересует...]

[Сергей: Конечно... На самом деле, мне хотелось бы, как можно больше узнать про авантюристов, в принципе, и какую-то там восточную магию.]

[Артибар: Ну... Про авантюристов я, так уж и быть, расскажу, а вот никакой магии восточной не существует.]

[Сергей: Но...]

[Артибар: Это называется Запрещённой магией.]

[Сергей: Запрещённой?]

[Артибар: Да... Видишь ли, колдовать может каждый человек, и для этого ему не обязательно рождаться кем-то особенным... Однако узнали мы об этом уже после того, как псилактики установили диктатуру над обычным населением.]

[Сергей: ...]

[Артибар: После долгих противостояний, адепты Запрещённой магии не в праве иметь больше одного ученика, а любое распространение и каждая пропаганда таких заклинаний на территории Империи карается казнью.]

[Сергей: Ничего себе...]

[Артибар: Да... Обычный люд либо вообще о ней никогда не слышал, либо это какая-то диковинная восточная магия, которого и нет-то вовсе.]

[Сергей: А Архай?]

[Артибар: ...Эххх...]

[Сергей: ...]

[Артибар: Что ж, расскажу тебе, раз теперь ты в высшей лиге... Видишь ли, магия — это

просто определённые мысли или чувства, воплощенные во что-то реальное. Псилактики используют чувства древних предтеч, члены Беакусо передают мысли и чувства Архаев, а в Запрещённой магии человек использует свои же мысли и переживания... Запрещённая магия гораздо слабее остальных, но её можно комбинировать и изменять, что делает её более гибкой в руках изобретательного и находчивого человека.]

[Сергей: Раз всё так просто, то почему вы слабее псилактиков? Они вроде максимум огнём да молниями умеют швыряться.]

[Артибар: Просто им не надо думать в процессе, вот и всё. Достаточно ассоциации или даже банальной команды, и заклинание воссоздаётся из воздуха... У нас же всё потяжелее...]

[Сергей: Соображалки не хватает?]

[Артибар: Вроде того... Тот же «Армагеддон», что использовала Лиля. Ты же не умер, верно?]

[Сергей: Ну, по началу мне так не казалось, но в итоге — вот, сижу здесь.]

[Артибар: Так вот... Владелец этого заклинания придумал всякие взрывы, метеориты и огненные всплески, но... Не продумал, как они убивают кого-то.]

[Сергей: Серьёзно?]

[Артибар: Да, ты должен настолько сильно визуализировать у себя в голове, как огонь что-то уничтожает, что это практически невозможно. Оттого мы и не используем всякие разрушительные чары по типу огня Императора Иоллота Сурового.]

[Сергей: А ничего, что ты мне всё так рассказываешь? У вас же ограничения на учеников?]

[Артибар: Чтобы обучиться только одному заклинанию, требуется несколько лет. Не думаю, что ты из нашего диалога понял хоть половину того, как именно устроена магия.]

[Лиля: А КАК ТЕБЕ ТАКОЕ ЗАКЛИ...]

Девушка вновь исчезла.

[Сергей: А что насчёт авантюристов?]

[Артибар: Авантюристов?... Хе...]

[Сергей: ...]

[Артибар: Мне кажется, ты всё уже видел своими глазами.]

Глаза мага сурово скосились на красную точку на бледной коже юноши.

[Сергей: Это очень странно заявлять... Но у меня из-за этой дичи совершенно отбило память... Частично.]

[Артибар: Да?... Теперь понятно, как ты прошёл испытание.]

[Сергей: ...]

[Артибар: ...]

[Сергей: Так можешь всё рассказать?]

[Артибар: Ну... У авантюристов по сути есть два разряда: наёмник и пиллант. Если первые, то бишь вы, выполняете простенькие заказы и упиваетесь в разврате и наслаждениях, то пилланты, то бишь я, выполняют самые тяжкие задания, нередко государственного значения, и нацелены на самосовершенствование... Хотя денег и статуса у нас неприлично больше, чем у вас.]

[Сергей: И что там... Одни маги?]

[Артибар: Нет... На самом деле, их-то там маловато... Видишь ли, большинство псилактиков или таких магов, как я, используют заклинания исключительно, чтобы

добиться своих корыстных целей... Обычные же воины понимают, что меч не даст им в момент ока спокойную и богатую жизнь, оттого и стараются изо всех сил... В итоге мои коллеги — сплошь и рядом наглые скупердяи, а воины — перспективные трудоголики... И потом пилланты этим же магам бошки и рубят, такова наша доля...]

[Сергей: ...]

[Артибар: Не советую я тебе, Сергей, вступать к нам и, в принципе, связываться со всей этой магической и рунической, в твоём случае, трепухой... Сила соблазняет... Она сводит с ума... И даже если ты будешь противостоять ей, то тебя задавит ответственность... Меж двух наковален, как говорят...]

[Сергей: Не думаю, что я, и правда, собирался этим заняться... Звучит очень сомнительно, особенно та часть с многолетним обучением и убийствами других магов.]

[Артибар: Да?... Ты выглядишь, как человек, которому уже приходилось убивать волшебников, разве нет?]

[Сергей: ...С чего бы?]

[Артибар: ...]

[Сергей: ...]

[Артибар: Просто интуиция... Тем не менее, она ещё ни разу меня не подводила.]

[Сергей: Мне кажется, на этот раз ты ошибся... Впрочем, не первый раз за сегодняшний день.]

[Артибар:..?]

[Сергей: Ты знаешь об условии Лили?]

[Артибар: Каком условии?]

[Сергей: Так у неё же магический камень встроен в тело...]

[Артибар: Да?... Как ни странно, Лидер мне об этом не рассказал...]

[Сергей: Довольно иронично...]

[Артибар: ...]

[Сергей: Она же пройдёт испытание, когда попытается с тобой договориться?]

[Артибар: Ну да...]

[Сергей: Эээххх...]

[Артибар: ...]

[Сергей: У неё короче условие к магии... Если она усомнится в своём желании кого-то убить, то мгновенно умрёт.]

[Артибар: ...]

[Сергей: ...]

[Артибар: Ёбанный свет...]

[Сергей: Не то слово... Так что разгребай, пиллант.]

[Артибар: Почему ты раньше мне об этом не сказал?!]

[Сергей: А что-то бы изменилось?]

[Артибар: Ну... На самом деле, нет...]

[Сергей: Ну вот... Теперь либо ты умрёшь, либо... Даже не знаю...]

[Артибар: Я могу просто скрыться от неё.]

[Сергей: Тогда, до свидания, я полагаю?]

[Артибар: В таком случае, скорее — прощай.]

[Сергей: И не поспоришь, прощайте, Артибар.]

[Артибар: Да...]

Мужчина поднялся со стула и начала спешно собирать вещи в большое подобие чемодана из какого-то более мягкого материала. Котелок свернулся в небольшую пепельницу и скрылся в закрома чудо-сумки, а стулья со шкафом деревянными птицами разлетелись по кармашкам, спрятавшись за железными пуговицами.

[Артибар: Слушай, ты можешь задержать её, пока я буду убегать?]

[Сергей: Убегать? У тебя столько крутых заклинаний, и ты не умеешь летать?]

[Артибар: Слушай... Я... Я боюсь высоты. Не спорь лучше, ради тебя же стараюсь.]

[Сергей: Ради меня?]

[Артибар: Да... У меня почему-то есть предчувствие, что ты умрёшь сегодня, возможно через пару секунд. А меня, как знаешь, интуиция редко обманывает.]

[Сергей: Ээээ... Постой! Что это значит!]

[Артибар: ...]

[Сергей: Аж пятки сверкают... Вот урод... Взял и убежал.]

Шляпа мага скрылась за ветвями одного из многочисленных деревьев, птицы тревожно пролетели где-то меж облаков, а Сергей с тупым взглядом уставился куда-то вперёд.

На опушке было ровным счётом ничего необычного, и было бы довольно глупо разливаться словом по поводу «сногшибательных» кустиков или «фантаσμαгорических» грибочков, когда важно было не это.

[Сергей: ...]

Несмотря на довольно сумбурную встречу с не менее сумбурной Лилей и бесцельный вечер в доме над облаками, Сергей узнал довольно много о здешней магии, которая до этого ему казалась странной и неструктурированной. Впрочем, она и сейчас была довольно нелогична в некоторых моментах.

К примеру, почему и у него, и у Хирола было какое-то противное условие у псилактических способностей, а тот же Иоллот или даже Кроуль преспокойно метались огнём и молниями во все стороны? Была ли какая-та перезарядка у здешних заклинаний? Что определяло силу той же самой струи огня? Как Лиля спокойно воспроизводила чужие заклинания? И как, всё-таки, работали магические камни?

[Сергей: Хммм....]

«А ведь если так подумать... Раз магия — это мысли, то магические камни, это материальные мысли... Кого? Духов, наверно, таких же, как Зет... И он просто представляет у себя в голове сильного меня... Но как тогда Хирол украл у него силу?! Выкачал мысли?! Блять, какой же это всё-таки бред, ненавижу всю эту сраную магию. Одно дело, когда ты внезапно узнаёшь, что редиска острая, хотя всё это время ты думал, что она сладкая, а совсем другое дело, когда тебе херачат каким-то убер-зарядом в рожу, а ты стой, да разбирайся, чьи это мысли».

[Сергей: ...]

«И с чего он взял, что я умру?»

[Сергей:..!]

[Зет: ...]

Громадных размеров ледяное копьё с бешеной скоростью вонзилось в тело слегка худощавого рыжего юноши. Тем не менее, это был Зет, а не Сергей. Клон успел спасти своего хозяина от неминуемой смерти.

[Сергей: Зет!]

[Зет: Со мной всё хорошо, беги...]

Хоть дух и был силён физически, пробитые насквозь лёгкие слегка, так сказать, затрудняли его речь, из-за чего его было еле слышно.

[Сергей: Что происходит, Зет? Кто это кинул?!]

[Зет: Бегите...]

[Сергей: Чего ты говоришь?]

[Зет: Беги...]

Зеленоватая желчь широкой струёй выплеснулась на зелёную травку, и почва вмиг расплавилась, превратившись в противную воняющую лужицу коричневатой жидкости.

Клон успел выбраться из ледяного хватания и схватить своего хозяина на руки, отпрыгнув далеко в сторону.

Когда они приземлились, то Зет свалился в кусты, а Сергей отскочил в ствол дерева, не хило ударившись об жёсткую древесину.

[Сергей: Да что... Происходит...]

[Зет: Я не могу... Не могу восстановиться... Мои ноги разъедает желчь. Они не успевают регенерировать... Я не могу двигаться.]

[Сергей: Всё нормально...]

[Лиля: Вот ты где.]

[Сергей: ...]

Толстые чёрные брови, потрёпанная и даже слегка изодранная одежда и длинные непричёсанные светлые волосы.

В руках девушки не было никаких сфер, да и она не парила в воздухе. Однако, она выглядела настолько устрашающе, насколько это было возможно.

[Лиля: Почему ты упустил его?]

[Сергей: ...]

«В чём смысл отвечать... Ей же запрещено кого-то щадить... Видимо, это смерть... Как и предсказал маг...»

[Лиля: Почему ты...]

[Сергей: Да убей меня уже!]

[Лиля: ...]

[Сергей: Надоела уже... Авантюристы, магия, Лили, тюрьмы, казни, Архай... В рот ; всё это ебал, давай заканчивай быстрее...]

[Лиля: ...]

«Пожалуйста... К Дыону... К Фильке... К Кацо... К Сьюзи... К Бет.... К Макс... Куда нибудь... Подальше отсюда...»

Тело Сергея в миг разлетелось на кусочки.

[Затерявшееся мясо]

Внимание: это история того Сергея, в чей мир в следующей главе попадёт основной Сергей. То есть, события, описываемые ниже, обрывки из флешбэков. Все подобные мини-главы не являются основными (т. е. не являются условно 33-ей) и обозначаются квадратными скобочками. Чтобы вы не путались, я в каждую подобную главу буду вставлять подобное предупреждение.

Удачного прочтения! Надеюсь, после прочтения вы поймёте, откуда такое шизанутое название у главы.

[Сюзанна: Живите!]

Рыжеволосая бошка стукнулась об желтоватый песок, поросший ещё совсем молодой травкой, и покатила вместе с тяжёлым и непослушным телом в сторону, провалившись в позолоченные заросли ржи.

В глазах мутнело, облака мыльными бабочками пролетали далеко над головой, а топот чьих-то копыт раздражительной дробью отстукивал в юношеских ушах. Стальные подковы почти проехали по бледному лицу, вонзившись чуть правее в душистую и мягкую почву.

Матово-чёрные глаза не видели ничего кроме смешивающихся с друг другом гнилых и запачканных красок, переплетающихся изрыгающимися змеями и червями.

Наконец... Наступила тьма...

Всадники умчались вдаль, посчитав мужчину трупом, и гулко умирающая бошка осталась лежать посреди потряхивающихся в такт летнему ветру колосьев.

«Где я?»

Это был первый вопрос, который мог себе задать этот странный человек в спортивном костюме и изношенных кроссовках. Тем не менее, отвечать ему никто не собирался, и он решил подняться на ноги, со страхом оглядываясь по сторонам.

Справа, слева, спереди и сзади... Везде была чужая тишь, чужое спокойствие, чужое лето...

Гонимый родным страхом и недоумением, юноша поковылял в сторону чужих столбиков дыма, струйкой вытекающих в лазурное небо.

[???: Люнь, ты не видела, куда я батон хлеба положил?]

[Люнь: Обормот, опять ты харчи наши посеял!]

[???: Люнь, да я будто знаю, где он...]

[Люнь: Ты уже это десятый раз говоришь, Ставь! Мы так от голода с тобой подохнем!]

[Ставь: Ну не сердчай, Люнь... Ну, Люнечка...]

[Люнь: К чорту пошёл, изверг! Не смей и подходить ко мне, сволочь!]

Толстая женщина средних лет, одетая в голубой фартук и самое обычное белое платье, скрылась внутри дома, а невысокий мужичок с большими мозолистыми от труда руками и небольшой плешью пошёл вслед за ней, попутно крестясь и о чём-то молясь.

Последние две недели у них то и дело пропадала еда, а иногда и одежда с мелкими бытовыми принадлежностями. Люня, не задумываясь, винила в этом своего мужа, любящего хорошенько выпить и мечтающего лично одолеть зверолодов на Великой Битве в Бистлэнде. Жили они в Тифтяновке и принадлежали Амбьердетчам, хоть по сути эта принадлежность ограничивалась небольшим obroком, что было довольно благосклонно со стороны знати, относительно других сёл и деревень.

Тем не менее, этот бедный мужичок, впахивающий почти всю свою жизнь на деревенской конюшне, не был виноват в пропаже вещей.

Люня и не подозревала, что в их старом и уже давно не используемом сарае поселился чумазый рыжеволосый юноша с матово-чёрными, как смоль, глазами и неутолимый аппетитом. Да что уж говорить, даже сейчас он тихо наблюдал за Ставем, шагающим во двор.

Плешивый мужичок, подхватив старый и слегка кривой меч, приближался к пугалу, которое зачем-то стояло во дворе у семьи, которая и не имела собственного огорода.

[Ставь: Эти батоны, хретоны... Вот пойду на фронт, и ай-да бошки рубить. Там и кормят лучше нашего, за батон не обкричатся.]

[???: ...]

[Ставь: Надо тока удары отработать, и готовенький уже... Ну-ка... Ну-ка...]

Ставь усердно старался правильно поставить руку, вращая ладонь по часовой стрелке... Тем не менее, ничего кроме этого он ещё не делал, а если и лупил, то сразу же разгибал локоть и бил плашмя, не оставляя дрянному пугалу никаких ранений.

[???: ...]

[Ставь: А баб-та там наверняка тоже побольше будет, зверолодок этих...]

[Люня: СТАВЬ, БЫСТРЕЕ СЮДА, ТУТ ШЕРШНИ ПОД КРЫШУ ЗАБРАЛИСЬ!!!]

[Ставь: Господи... Э... Э...]

Мужичок не планировал показывать своё грозное (и очень дорогое для них) оружие своей скрупулёзной и капризной жене, так что быстро кинул меч под крыльцо и ринулся в хату, дабы прогнать опасных и надоедливых насекомых.

[???: ...]

Однако чьи-то матово-чёрные глаза всё не сводили взгляда с деревянного крылечка, под которым валялось кривое оружие.

[Стражник: Так кто ты?]

[???: Я Сергей. Я хочу вступить в армию. Я слышал, что у вас хорошо кормят.]

[Стражник: Кормят-то, это да. Вот только есть у тебя оружие хоть? У нас тут не дом для беспризорных.]

[Сергей: Вот.]

[Стражник: Хмм... Туповатый конечно... Ну ничего, заточить и можно тебя в первые ряды отправить.]

[Сергей: Ура.]

[Стражник: Чё ты радуешься, пушечным мясом будешь.]

[Сергей: Ура.]

[Стражник: Эххх... Ладно, нам же легче, хоть бунтовать не будешь, дуй в тот угол, там все такие же как ты сидят.]

[Сергей: Служу армии Иоллота Сурового.]

[Стражник: А вот это то, что надо, солдат, так держать.]

[???: И что ты, Сергей, прям так ему и сказал.]

[Сергей: Да. Этот хмырь из цветастых тут, ему только рога и ставить.]

[???: Хм, ну я бы командира нахуй послать не осмелился бы...]

[Сергей: Ну... Тебе, Петрек, лучше здесь под землёй и торчать с такими нравами, а самые лучшие наверх выходят.]

[Петрек: Так на них же проверяют, следит ли за поверхностью сейчас лидер зверолодов... Они же чуть ли не буквально пушечное мясо.]

[Сергей: Напиздели тебе всё, мне лучше знать, я там был уже два раза.]

[Петрек: Ну... Не буду с тобой спорить...]

Рыжеволосый юноша с улыбкой уставился в угасающий костёрчик перед собой. В этих глазах не было ничего радостного или грустного, они полностью были поглощены продолжающимся недоумением и потерянной.

Сергей так и не смог осознать своё попадание в другой мир. Он строил какие-то иллюзии у себя в голове и старался лишь выжить и прокормить себя...

...Он бы всё равно долго не прожил...

[Петрек: Ну... Не буду с тобой спорить.]

[Сергей: ...]

[Петрек: ...]

[Сергей: ...]

[Петрек: ...]

[Сергей: Где мы?]

[Петрек: В плане?]

[Сергей: Где мы сейчас находимся?.. Разве я как-то не так изъясняюсь?]

[Петрек: Но... Э...]

Совершенно неожиданно глаза рыжеволосого юноши наполнились уверенностью и жизнью, черты лица приобрели хоть немного живую окраску, а глаза перестали в тупую пялиться в догорающие угли костра.

Худощавый кудрявый парнишка с небольшой заячьей губой, по имени Петрек, аж съёжился от страха, когда перед ним преобразился тот, кто секундою ранее убеждал себя, что быть пушечным мясом не так уж и плохо.

[Сергей: Ты мне можешь членораздельно ответить?]

Голос вояки звучал сурово и раздражительно. Всю эту неделю он только и делал, что жался к Петреку, так как остальные попросту презирали его и относились к нему, как к мусору... Но теперь он будто тяготился не только самой компанией этого паренька, но и всем этим миром.

[Сергей: Ну!]

[Петрек: Мы в Бистлэнде!.. В лагере Империи... Это Девятое крыло — дозорное.]

[Сергей: Бистлэнд... Лагерь Империи... Не уж то меня аж на фронт занесло? Ахуеть что ни мир, так сказка.]

[Петрек: ...]

[Сергей: Тебя как зовут?]

[Петрек: Пе... Петрек.]

[Сергей: Пока, Петрек.]

Поднявшись с земли чумазый юноши выпрямился, из-за чего его привыкшая к сторбленности спина сильно прохрустела, и двинулся в сторону наиболее громоздких домов, чьи крыши виднелись вдалеке.

Кудрявому Петреку только и оставалось, что поражённо смотреть ему вслед.

«Ну... Я, честно, уже не удивлён...»

Лагерь Империи почти ничем не отличался от того же огромного туннеля звероловов. В земле было выкопано просто титаническое количество земли и камня, из-за чего здесь разместился чуть ли не целый город, состоящий в основной из этих пресловутых камней. Удивительно было то, что если у повстанцев стены лагеря были земляно-каменными с повсеместными неровностями, свойственными для такого рода помещения, то у людей получился филигранно ровный параллелепипед, стены которого были выложены из

выкопанного камня. Можно сказать, что Сергей сейчас был в огромной коробке под землёй.

Тем не менее, пространство здесь было занято достаточно грамотно: каждый свободный участок земли предназначался для какого-нибудь домика, склада, палатки, арены, плаца, башни или сборного пункта. Тут и там шныряли люди в кожаной броне и кольчуге, а где-то вдалеке раздавались звонкие удары мечей и копий.

Юноша же сейчас стоял буквально в самом уголке — здесь почти ничего не было, и размещался на земле или в скромных палатках не самый богатый и боеспособный контингент имперской армии. Неудивительно, что и Сергей попал в компанию этих инвалидов.

[Сергей: Зет.]

[...: ...]

[Сергей: Понял. Тогда...]

Попаданец закрыл глаза и прислушался...

[???: Рядовой, либо ты мне объясняешь, куда ты дел выданную тебе кольчугу, ЛИБО Я ЛИЧНО ТЕБЯ НА КЛОЧЬ ПУЩУ И ИЗ КОСТЯШЕК ТВОИХ БРОНЮ СЕБЕ СКРУ ЕЩЁ ОДНО НЕПОВИНОВЕНИЕ, И ТЫ БУДЕШЬ ПРИГОВОРЁН К ПОЖИЗНЕННЫМ ПЫТКАМ КАЛЁННЫМ ЖЕЛЕЗОМ И ОТСЕЧЕНИЕМ ГОЛОВЫ, ТЫ ВСЁ ПОИ РЯДОВОЙ?!!!]

[???: Так точно, товарищ командир.]

Сергей утомлённо поднял веки.

«Ничего. У меня здесь нет абсолютно ничего...»

Он потёр своё лицо слегка исцарапанной ладонью.

Подо ртом торчала противная около-козлиная бородка, волосы грязными безобразными локонами прижались к шее, а дыхание изо рта, которое случайно учуял Сергей, походило на тот запах, который он слышал, когда разгребал трупы в монастыре.

«Так... По крайней мере, здесь я в теории могу встретить того самого Иоллота, о котором мне уже все уши прозвенели... Тем более, здесь и вся остальная знать с родственниками Сюзанны... Пожалуй, это будет даже поинтереснее, чем ебанашка под наркотой и странный маг с придурковатыми усами... Здесь можно и призадержаться... Если меня, конечно, не убьют... А так, к сожалению, бывает часто...»

Попаданец немного прихорошился, хоть это и было крайне тяжело сделать в таких-то замечательных санитарных условиях, и двинулся в сторону того места, которое по его мнению могло быть местом, где жил Иоллот.

Это было похоже на башню: из каменного строения торчала пара окошек, сверху высился купол, сделанный хоть и из обычного булыжника, но довольно изящно, а снизу стоял одинокий стражник, который...

«Эммм... Это какой-то приколы?»

Да. Когда Сергей приблизился к этому месту, огибая строи военных и телеги провизии, на посту у входа в башню его встретил до боли знакомый усатый стражник с заплывшими глазами и печальным выражением лица.

«Его же здесь, по идее, вообще не должно быть... Может я что-то не понимаю, и у Вигирфалей просто армия клонов одного бедного усатого стражника?»

[Сергей: Эммм... Я дико извинюсь, а где мне можно встретиться с императором Иоллотом Сердитым?]

[Стражник: Челядь... Ты только что неправильно произнёс титул императора...]

Мужик говорил крайне сердито, что было, можно сказать, даже свойственно ему.

[Сергей: Аааа.... Точно, он же Суровый... Ну, не суть, мне правда надо с ним встретиться.]

[Стражник: Пошёл вон отсюда, пока я не позвал твоего командира.]

[Сергей: Командира?.. А... Кто мой командир?]

[Стражник: Ты не знаешь?!]

[Сергей: Нет. А ты?]

Видимо, дисциплина в лагере была на высшем уровне, ну или как минимум, требования к ней. Тем не менее юноша сомневался в том, что его усатый знакомый мог бы сейчас преспокойно назвать его командира. Всё-таки здесь было много солдат и...

[Стражник: Твой командир — Ольрик Парс, и если ты сейчас же не уйдёшь отсюда, то мне придётся применить силу.]

[Сергей: Воу-воу, не стоит так горячиться. Ты, видимо, видишь меня просто каким-то отбросом...]

[Стражник: Ты и есть самый настоящий отброс.]

[Сергей: Не-не-не, дай договорить. Так вот, ты считаешь меня каким-то бесполезным лохом... Но! Что, если я скажу тебе, что я... Знаю пароль от лагеря зверолода.]

[Стражник: Пароль? Откуда ты знаешь?]

[Сергей: Я был там, когда меня пытались завербовать в клан Беакусо.]

[Стражник: Пошёл вон со своими рассказами.]

[Сергей: Эххх... Ну ничего... Когда Кёкаи Рюку, живущий справа от входа в лагерь, уничтожит половину нашей армии, я посмотрю на твоё лицо, когда император узнает, что из-за тебя до него не дошла важная информация.]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[Стражник: Иди за мной.]

Как ни странно, в той самой пресловутой башне никого не было, и стражник вместе с Сергеем двинулись в совершенно другую сторону, завернув в восточную часть лагеря. Впрочем, где тут восток, Сергей не мог никак догадаться, так что для него любой маршрут в этом незнакомом месте так и так был хаотичным и непонятным.

Пока усатый мужик слегка раздражённо шагал по давно уже знакомой ему тропе, попаданец только и делал, что врезался в какие-нибудь обозы или спешащих солдат. Каждый сантиметр был занят, будто они были в каком-то человеческом муравейнике, но попутчика Сергея это не волновало. Он шёл спокойно и расслабленно, а всё вокруг каким-то чудесным образом огибало его, втраиваясь в бедного рыжеволосого юношу.

[Сергей: Разве Император не должен находиться в какой-то отдельной башне или дворце, не знаю?]

[Стражник: Чтобы первый вошедший тут же его заметил?]

[Сергей: Ну хотя да... Только вот сколько нам ещё идти?]

[Стражник: Немного осталось, не волнуйся...]

[Сергей: ...]

Ещё пара десятков метров, пара строев, несколько обозов и палаток, трубачей и пикинёров, лучников и знаменосцев, и они наконец добрались до довольно массивного, но всё-таки не выделяющегося каменного строения.

Двери не было, и сразу же с порога можно было заметить огромного лысого мужика в латной броне. Незнакомец сидел за столом, медленно водя пальцем по разложенной карте. Его внешность была довольно забавной и устрашающей — маленький нос, миниатюрные губы и подбородок и просто громадный лоб, тяжёлым квадратом нависающий над зоркими зелёными глазами.

[???: Кто там?]

Голос мужика был суровым, но при этом простым: в нём не было слышно какого-нибудь пафоса, наигранности или хоть малейшей искусственной молодцеватости, которой постоянно требовали от солдат.

«Ничего себе император... Я его себе представлял бородачом с длинной лиловой гривой и задористым характером... А тут такая глыба...»

[Стражник: Товарищ лейб-майор, я из Центральной Гвардии.]

[???: Какое-то послание из Центра?]

[Стражник: Нет...]

Усатый мужик презрительно скосил глаза на Сергея.

[Сергей: Уважаемый Иоллот Суровый, я здесь, чтобы предоставить вам очень важную информацию насчёт того, как можно попасть в лагерь зверолодов. Моя помощь может помочь вам одержать победу в войне.]

[???: ...]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[???: Что он несёт?]

[Стражник: Этот полоумный прибежал сегодня в Центр и начал шантажировать меня, дабы попасть на аудиенцию к императору.]

«Чего?»

[???: Можете идти, гвардеец. Я сам разберусь с этим идиотом...]

Юноша недоумённо повернулся к почему-то ухмыляющемуся стражнику и что-то ему прошептал.

[Стражник: Это Ольрик Парс. Твой командир, недоносок.]

[Сергей: ...]

[Стражник: Не суйся больше в Центр, или я тебя на фарш пуцу.]

Бросив ещё один уничижительный взгляд на поражённого юношу, усатый мужчина поправил края своей клёпанной брони и зашагал обратно к башне.

[Ольрик: ...]

[Сергей: ...]

[Ольрик: ...]

[Сергей: ...]

Лысый мужчина ничего не говорил, он даже не смотрел в сторону Сергея. Приложение

пальцы к громоздкому лбу, он, мыча, потирал свои громадные морщины, склонив крошечный нос к карте.

[Сергей: ...]

[Ольрик: Как... Ты умудряешься быть таким идиотом?]

[Сергей: Я...]

[Ольрик: Ты за день съел провизию целого взвода, убил несколько человек, выронив мечи с дозорной башни, послал офицера, а теперь... Ты идёшь прямо к императору... Ты хочешь убить нас?! Ты диверсант?! ОТВЕЧАЙ!!!]

[Сергей: Нет!]

[Ольрик: Тогда зачем... Зачем ты всё это делаешь? Для какой, сука, цели?]

[Сергей: Но... Я правда знаю, как попасть к зверолодам в лагерь.]

[Ольрик: Конечно! Здесь каждый, блять, знает, как к ним попасть, идиота кусок!]

[Сергей: Я... Я не знал, что...]

[Ольрик: ТЫ ЗДЕСЬ ЁБАННУЮ НЕДЕЛЮ, СОЛДАТ! ЧТО ЗНАЧИТ «Я НЕ ЗНАЛ»?!]

[Сергей: ...]

Ольрик громко стукнул по столу.

[Ольрик: Прямо сейчас...]

стук

[Ольрик: Ты отправляешься...]

стук

[Ольрик: В дозор...]

стук

[Ольрик: Ещё одна провинность...]

стук

[Ольрик: И мы казним тебя по закону военного времени. Понял, солдат?]

[Сергей: ...]

очень громкий стук

[Ольрик: ПОНЯЛ, СОЛДАТ?!]

[Сергей: Да!]

[Ольрик: ...]

[Сергей: ...]

[Ольрик: Пошёл вон отсюда. Идёшь прямо сейчас в девятое крыло и докладываешь капралу о моём приказе. Если я узнаю, что ты пропустил выход, твоя голова пойдёт на плаху сегодня же.]

[Сергей: Понял...]

[Ольрик: Ргхххх...]

«Так я не могу просто так встретиться с императором, получается...»

Рыжие волосы длинной волной развевались по ветру, пока два утомлённых матово-чёрных глаза тырились в прекрасные зелёные дали.

«То есть вы предлагаете мне вот так вот просто просирать такую встречу?»

Сергей стоял на высокой дозорной башне. Ничего кроме юноши, таращегося на горизонт, и небольшой верёвки здесь не было.

Всё это предназначалось для того, чтобы следить за тем, чтобы противник не сделал неожиданную вылазку в тылы Империи. В отличие от зверолодов у людей в лагере было больше одного выхода, чтобы легче поставлять амуницию и продовольствие, а также для дополнительной вентиляции.

Кто-то должен был следить за выходами и близлежащими окрестностями, так что была создано Девятое крыло. Здесь собирались главные отщепенцы, практически полостью бесполезные в нормальном бою. Дозорного могли легко убить стрелой, рёвом зверолода, неожиданной атакой, дротиком, броском ножа или топорика. В общем, если бы диверсия и произошла, то первым бы умер Сергей.

Таким образом, попаданец должен был трясти верёвку, каждый раз, когда снизу раздавался звон колокола. Если в лагере от Сергея не получали ответный сигнал, то все проходы тут же закрывались, а навстречу зверолодам выдвигался особый отряд.

[???: Полудурок, блять, ты живой?!]

[Сергей: Да.]

[???: А чё ты верёвку не дёргаешь, аутист, тебе сколько звенеть можно?!]

[Сергей: Да-да.]

Юноша лениво протянул руку в сторону и потряхнул пару раз рукой.

[???: Внимательнее слушай!]

[Сергей: Понял...]

Вдали медленно плыли меж облаков птички, а солнце приятным пятнышком грело утомлённое худобой и болью тело Сергея.

«Пожалуй, стоит собрать побольше информации... Авось я смогу всё-таки подобраться к Иоллоту... Мне хотя бы увидеть его и поговорить... Хотя с таким отбросом, как я, тут разговаривать не собираются».

На выкошенном неизвестной силой поле не было ни души.

«...»

[Сергей: Я так привыкла жить одним тобой, одним тобой

Встречать рассвет и слышать, как проснёшься не со мной.

Мне стало так легко дышать в открытое окно.

И повторять ей лишь одно...

Знаешь ли ты, вдоль ночных дорог

Шла босиком, не жалея ног.

Сердце его теперь в твоих руках

Не потеряй его...]

«...»

[Сергей: ...И не сломай...]

«Кто бы знал, что служба в армии на самом деле такая беззаботная».

На вершине дозорной башни слегка поддувал прохладный осенний ветерочек, а на горизонте золотым вальсом то и дело кружились листья увядающих деревьев.

Шёл уже третий день службы Сергея, по крайней мере того Сергея, которого мы все с вами хорошо знаем.

За это время, как ни странно, абсолютно ничего не произошло — со своим командиром Ольриком он больше не виделся, Петрека тоже не видал, да и, в принципе, Сергей неожиданно для всего Девятого крыла вызвался на ежедневное дежурство на вышке.

Он даже не спускался: восседая на деревянной подкладке, он принимал самую разную пищу с небольшого подноса, поднимаемого откуда-то снизу. Оттуда ещё вечно доносился строгий голос, но Сергей даже не знал, кто был его хозяином.

Укравав какое-то кривое подобие гитары, юноша сидел в тихом умиротворении и пытался набрынчать песни со своей родины. Никто ему не мешал и не ругал за такое, ведь звуков струн, как ни странно, с лагеря слышно не было.

«Надо спеть хотя бы «Батарейку»... Хотя я и ноты в жизни не видел... Ну, как там было...»

[Сергей: Холодный ветер с дождём

Усилился стократно...]

«Нет, если просто херачить по струнам ритм, то музыки не получится, там же по идее надо разные струна брынчать или нажимать... Аргхх... Ну что ж, придётся тупо проверять каждую из них и подбирать звук».

И время летело, а за ним и перелётные птицы, мчащиеся на юг.

«Интересно, а здесь на юге чумба-юмбики бегают, или тропические острова с отелями олл-инклюзив... В последних я бы был не против побывать, ну где-то же здесь должны быть сексапильные эльфиечки, а то всё люди, да зверолюды — никакого разнообразия».

Подёргивая струны, рыжеволосый юноша всё продолжал подбирать те ноты, которые по его скромному мнению могли быть в одной из его любимых песен.

[Сергей: Так, давай-ка ещё раз попробуем... Аргххх...

Холодный ветер с дождём

Усилился стократно...

Э... Блять, я реально текст забыл? Ну только же нормальную мелодию нашёл, ну ёмае!]

Разъярённый Сергей резко вскочил с места, отчего в его глазах сильно помутнело, и принялся бродить из угла в угол, сердито стуча кулаками себе по бедру.

«Сука, сука, сука...»

Прислонившись к краю, юноша, наконец смог нормально видеть, и тут снизу он заметил нечто странное...

«Зверолюд?»

По каркасу дозорного пункта с кинжалом в зубах карабкался какой-то небольшой человечек с маленькими коричневыми ушами.

Недолго думая, Сергей замахнулся тем, что было у него прямо сейчас в руках — гитарой.

[Сергей: Куда ты лезешь, блять?]

Дерево жёстко грохнулось об макушку зверолода, и оглушённое тело полетело вниз. Раздался характерный хруст, видимо сломанных костей, и где-то внизу под 6-метровой башней всё сразу же затихло.

[Сергей: Эй, капрал!]

[Капрал: Сколько тебе говорить, не «капрал», а «товарищ капрал»!]

[Сергей: Товарищ капрал!]

[Капрал: Чего?!]

[Сергей: Я, кажись, зверолода убил!]

[Капрал: Какого зверолода?!]

[Сергей: С ушами!]

[Капрал: Ты дурака из себя не строй, блять, что за зверолод?! Диверсант что ли пробрался?!]

[Сергей: Ну вроде да!]

[Капрал: Где он щас?!]

[Сергей: Он под башней валяется!]

[Капрал: Там никого больше нет?!]

[Сергей: Да нет...]

Юноша даже не оглянулся по сторонам, рассматривая целостность своего инструмента, но сказал это с такой уверенностью, что капрал ему поверил.

[Капрал: Я спущусь и проверю, а ты прикрывай меня, понял?!]

[Сергей: Да.]

[Капрал: Ты понял?!]

[Сергей: Да понял я!!! Что ж вы все только со второго раза слышите....]

Сергей снова присел на своё привычное место и принялся снова тереть по струнам, пытаясь вспомнить текст.

[Сергей: Холодный ветер с дождём

Усилился стократно.

Всё говорит об одном,

Что нет пути обратно.

Что ты не мой...]

[Капрал: Спускайся сюда, дозорный хуев!]

«Да блин... Только слова вспомнил...»

Поправив свою броню и дрянные кожаные башмаки, юноша поднялся к одной из оград вышки и, выбравшись наружу, в падении схватился за верёвку, мягко приземлившись на какой-то кустик.

[Сергей: Что такое, товарищ капрал?]

[Капрал: У зверолода записка какая-та...]

Низковатый широкоплечий мужик с горшкообразной причёской на башке снял с себя рукавицы и аккуратно раскрыл листочек бумаги, который он достал из нагрудного кармана зверолодской рубахи.

[Капрал: Так-так... Гхуммммм.... Ммм....]

[Сергей: ...]

Юноша решил не ждать своего командира, который к тому же ещё и читал довольно плохо. Попаданец наклонился к трупу диверсанта и принялся шариться по всему его телу, пытаясь найти что-нибудь, в первую очередь — съестное.

Зверолюд выглядел на удивление знакомо — кудрявые чёрные волосы, медвежьи уши, голубые глаза и щуплое тело в совокупе с чёрно-зелёной накидкой.

[Сергей:..?]

«Так это же Ики... Не думал, что встречу его в этой вселенной... Но как он оказался здесь? Получается, Ейне с Ики и Моно напали на Йефенделл, не убили принцессу и вернулись в лагерь, где их не казнили на месте... Походу они стали отщепенцами, раз Ики отправили на очевидную смерть к нам в лагерь. У него разве даже лука не было?..»

Ещё немного прощурстев по закромам зверолюда, Сергей нащупал деревянный лук с тугой тетивой и буквально пару-тройку стрел в сапогах.

«Хмм... Видимо, меня просто не видно снизу... Ну да, я же сидел на заднице и играл на гитаре, он, видимо, подумал, что на посту никого нет...»

Сергей ещё раз взглянул в застывшее выражение ужаса на лице Ики.

«Хотелось бы сказать, что мне грустно или даже радостно, но мне... Я просто ничего не чувствую, хотя это моё первое целенаправленное и собственноручное убийство в этом мире... А лишать кого-то жизни на удивление легко, если ты плохо знаешь этого человека... Впрочем, я где-то читал, что главный минус убийства в том, что оно входит в привычку...»

[Капрал: Рядовой, шуруй сюда!]

[Сергей: Чего там?]

[Капрал: Живей беги к центральной башне вместе с этой запиской и передай её лично императору, никто не должен видеть что внутри.]

[Сергей: А если...]

[Капрал: НЕТ ВРЕМЕНИ БОЛТАТЬ, РЯДОВОЙ. СЕЙЧАС ЖЕ ВЫПОЛНЯТЬ ПРИКАЗЫ И ЧТОБ ПЯТКИ, БЛЯТЬ, СВЕРКАЛИ!]

[Сергей: Есть...]

Угрюмо сунув бумагу в штаны, юноша поправил волосы и побежал в лагерь, огибая обозы с продовольствием.

«И что такого может быть в этой бумажке, не пойму... Умел бы только я читать, узнал бы...»

Стальные шлемики и бритые головы проносились со всех сторон, металлический звон, уже ставший привычным, непрерывно неясной мелодией раздавался в ушах, а свет от факелов и костров, являющийся здесь единственным приятным оранжевым свечением показывал юноше нужную тропу.

«Ну хоть теперь Иоллота увижу... Странно всё же, как стараюсь — так иди нахуй, а стоит мне побездельничать, так всё само ко мне в руки летит...»

Неожиданно Сергей остановился и встал, как вкопанный, прямо посреди главной тропы, ведущей к Центру. Башня уже была видна, был различим даже вход, около которого стоял какой-то стражник, под слегка крючковатым носом которого виднелись густые чёрные усы.

Именно этот образ и напомнил Сергею, что просто так ему ничего в этом мире не доставалось, и даже при случайном везении ему приходилось надрываться, чтобы достичь своего.

«Точня-я-як... Меня же он нахуй пошлёт, если я просто так подойду... Даже если и

скажу, что мне бумажку передать надо, он же и не поверит мне... Ну ё-маё... И чё теперь делать?»

Постукивая пальцами и нервно оглядываясь по сторонам, юноша, прикусив свою губу, пытался придумать свой дальнейший план действий.

«Может просто обежать его или пробраться как-то незаметно... Нет, здесь же всего один вход, у меня не получится... Хмм.... Может замаскироваться, как в хитмане... Да нет, здесь такое тоже не прокатит...»

Многострадально почесав затылок, юноша обернулся в ту сторону, откуда он только что прибежал.

«Придётся идти к Ольрику... Пусть даст мне какую-нибудь бумажку, не знаю... Да, пожалуй, это самый логичный план...»

Не успев толком отдышаться, Сергей снова понёсся сквозь ряды военных, аккуратно придерживая карман рубахи, из которого всё-таки мог выпасть злополучный скомканный кусочек бумаги.

[Сергей: Товарищ лейб-майор, разрешите обратиться!]

[Ольрик: Рядовой?]

[Сергей: Рядовой Сергей, товарищ лейб-майор.]

[Ольрик: Сергей?!]

Лысый командир с громадным лбом в данный момент задумчиво бродил по комнате, держа в руках всю ту же карту поля, где они сейчас находились. Судя по перу и краскам на каменном столе, за которым в прошлую встречу сидел Ольрик Парс, он и был автором этого документа.

Как только прозвучало имя попаданца, он ошарашенно приподнял свою бровь и значительно повысил тон.

[Сергей: Так точно, товарищ лейб-майор, у меня к вам просьба!]

[Ольрик: Просьба?... И что же ты можешь у меня попросить, рядовой Сергей?]

[Сергей: Капрал приказал мне доставить это письмо...]

Юноша слегка неряшливо вытянул из груди скомканный кусочек бумаги.

[Сергей: ...Прямоком Императору Иоллоту... Также он сказал никому его не показывать.]

[Ольрик: Письмо императору, говоришь? ТОВАРИЩ РЯДОВОЙ, ТЫ ОПЯТЬ РЕШИ ПУСТИТЬ НА ПОПЯТУЮ ТРЕБОВАНИЯ УСТАВА И ЗАНЯТЬСЯ САМОУПРАВСТВОМ?!]

[Сергей: НИКАК НЕТ, ТОВАРИЩ ЛЕЙБ-МАЙОР!!! ВОТ, ПРОЧИТАЙТЕ!]

Резко вытянув вперёд руку, юноша передал командиру вверенный ему груз.

Ольрик, казалось, слегка остыл от того накала, которым наполнилось его лицо буквально секунду назад, и, недоверчиво вырвав бумажку из рук попаданца, приблизил её к своему лицу.

[Ольрик: ...]

[Сергей: ...]

«Однако как же удобно всё устроено в армии... Кто громче кричит, тот и прав — всего лишь...»

[Ольрик: ...]

[Сергей: ...]

«Как жаль, что я в России не успел до весеннего призыва, сейчас бы наверняка гречу ел бы с маслицем где-нибудь в части...»

[Ольрик: ...]

[Сергей: ...]

«Нихуя себе он рожу скукурузил, там реально что-то настолько жёсткое? Эххх, надо было всё-таки побольше проводить времени за букварём Иякова... Так бы хоть знал, из-за чего весь сыр-бор».

[Ольрик: РЯДОВОЙ, ЧТО ТЫ, БЛЯТЬ, ЗДЕСЬ ЗАБЫЛ?! ЖИВО К ИМПЕРАТОРУ!!!]

[Сергей: Так меня не пропустят, товарищ лейб-майор, я же уже приходил несколько дней назад.]

[Ольрик: Кхम्म... Точно... Вот, тогда, держи моё письменное разрешение, и БЕГОМ МАРШ К ЦЕНТРАЛЬНОЙ БАШНЕ. ПЕРЕДАЙ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ ПАРОЛЬ ОТ М «ЛОВПАС», ЭТО ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ!!!]

[Сергей: ЕСТЬ!!!]

Умчавшись уже с двумя бумажками, Сергей помчался напрямиком к башне.

[Стражник: Я же говорил тебе, чтоб ты сюда не совался. Так хочешь стать фаршем?]

Печально обвисшие глазёнки усатого стражника с таким же старым презрением уставились на пропотевшее за всё это время беготни лицо Сергея, пытавшегося отдышаться, чтобы хоть что-то выговорить.

[Сергей: У меня... Дело... Государственной важности... Прямиком к Императору...]

[Стражник: Угу, пароль ты от двери знаешь, наслышаны.]

[Сергей: Никак нет... У меня приказ... От лейб-майора...]

Еле нашарив рукой нужный документ, сильно помявшийся по дороге, Сергей протянул его своему недоверчивому собеседнику.

[Стражник: Хम्म...]

[Сергей: ...]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[Стражник: А ты не мог его подделать?..]

[Сергей: Да «ловпас» блять, мне командир даже пароль сказал, пропусти меня, умоляю, я уже заебался за разрешениями носиться.]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[Стражник: Ладно, на этот раз поверю.]

[Сергей: Слава богу...]

[Стражник: Но Император и правда не в этой башне находится.]

[Сергей: Я дойду... Не волнуйся...]

Теперь они двинулись в западную часть лагеря. Здесь всё было практически точно также, как и на Востоке, за одним лишь различием, что здесь различные украшения на броне по типу гравировок или узоров встречались слегка почаще. Возможно, это было обусловлено только тем, что здесь не было Девятого Дозорного крыла — Сергей в любом случае не мог быть уверен на сто процентов.

[Сергей: Слушай, а ты точно не ведёшь меня ещё к какому-нибудь моему командиру?]

[Стражник: Нет. Можешь мне довериться.]

[Сергей: Знаешь, после прошлого раза, как-то тяжеловато.]

[Стражник: Защищать императора от шпионов и убийц — моя обязанность.]

[Сергей: И называть людей «недоносками» тоже входит в твои обязанности?]

[Стражник: ...]

[Сергей: ...]

[Стражник: Просто забудь об этом, тебе же будет легче, поверь.]

[Сергей: Надеюсь...]

[Сергей: ...]

[Стражник: ...Мы на месте.]

Как ни странно, это была не башня, не домик и не палатка. Это был просто люк, который до этого Сергей даже видел, но воспринимал, как какой-то подпол для мяса или чего-нибудь другого съедобного.

«Бункер в бункере? Звучит довольно иронично...»

[Стражник: Я открою дверь и уйду.]

[Сергей: Почему?]

[Стражник: Дальше тебя проведут, моя помощь там не нужна.]

[Сергей: Ну тогда спасибо, что могу сказать... Есть, конечно, шанс, что там тупо пропасть в сортирную яму, и я сейчас захлебнусь в дерьме, но, в принципе, можно и поблагодарить.]

[Стражник: Каждый бы поступил так на моём месте, не стоит запоминать такие плохие вещи.]

[Сергей: Мисье философ, как я погляжу.]

[Стражник: Не паясничай и полезай внутрь.]

[Сергей: Ладно-ладно.]

[Стражник: Прощай... Я пошёл.]

«Вау...»

Это было сказано буквально через несколько 15 минут. И нет, Сергей не ждал в очереди, не проходил никаких обрядов или приготовлений. Он тупо шёл, причём в одном направлении.

«Тот, кто это сделал... Просто ебанутый...»

Люк, который торчал неподалёку от склада, оказывается вёл просто в длинющий туннель, уходящий глубоко под землю. Только после длительного времени бесцельной ходьбы, высота переставала понижаться, и взору вошедшего представал...

«Ёбанный замок...»

Внутри всё было просто до боли изящно и красиво: мраморные узорчатые стены,

картины и гобелены, лестницы с бордовыми коврами и даже вазы с цветами, питающимися, видимо, только воображаемой энергией солнца.

В центре, куда сейчас смотрел Сергей, был обширный тронный зал, в котором то и дело копошились какие-то разодетые как в латы, так и в костюмы люди с важными и озабоченными выражениями лица.

Влево и вправо вели лестничные пролёты, видимо, в жилые комнаты или прочие необходимые помещения. Всё было выполнено в таком же золото-лиловом стиле, как и в дворце в Йефенделле. Сергей даже предположить не мог, как вообще люди умудрились такое построить, и насколько же это было умно, что императора с его приближёнными по сути-то и не было в лагере, в который могли проползти диверсанты.

[Сергей: ...]

Тем не менее, вопреки обещаниям усатого стражника, никто рыжеволосого запыхавшегося юношу не встретил. В длинном коридоре, ведущем сюда, было абсолютно тихо и безлюдно, а бегающие вдалеке люди больше походили на знать, чем на рядовых стражников.

[Сергей: Извиняюсь!]

Как ни удивительно, никто его не слышал. Тронный зал скорее походил на какой-то совещательный центр: мелкие фигуры вдалеке о чём-то меж друг другом перекрикивались, махая руками, а Сергей их даже и не слышал, как и они, в принципе, его.

[Сергей: Ало!!! У меня важное донесение!!!]

«Эххх... Видимо, придётся подойти».

Аккуратно переступая через особенно красивые ковры и рисунки на плитчатом полу, юноша медленно приближался к совещающимся, отчего их речь становилась немного различимой, хоть он и не мог ещё понимать, кто вообще разговаривал.

[???: Эта стратегия просто убьёт нас, Ваше Величество.]

[???: Тем не менее, нам надо действовать, или у вас есть ещё предложения?]

[???: Может пока обождать подкреплений с северных вассальных уделов?]

[???: Нам это не поможет, на кой чёрт нам ещё одни попусту выжидающие рты?!]

[???: Ваше Высочество... А может мы просто затопим зверолодов?]

[???: В плане?]

[???: Если пустить огромный поток воды, то земля оползнем обвалиться на их укрепления, а после вода зальёт их до основания. Они же не смогут вечно жить без воздуха, Ваше Высочество.]

[???: Поле волнистое, особенно из-за наших лагерей. Вода можете перелиться и к нам... Мы в отличии от них не настолько живучи.]

[Сергей: У МЕНЯ ВАЖНОЕ ДОНЕСЕНИЕ К ИМПЕРАТОРУ ИОЛЛО СУРОВОМУ!!!]

[???: Хм... Что за донесение?]

[Сергей: МНЕ ПРИКАЗАНО ПЕРЕДАТЬ ПОСЛАНИЕ ЛИЧНО И БЕЗ ЛИШН СВИДЕТЕЛЕЙ, ЭТО ПРИКАЗ ЛЕЙБ-МАЙОРА ОЛЬРИКА ПАРСА!!!]

[???: Ваше Величество, мы можем удалиться.]

[???: Всё нормально, сейчас мы отойдём к лестничному пролёту, и я вернусь.]

С трона поднялся высокий мужчина в длинном чёрном одеянии, похожим то ли на какой-то комбинезон, то ли на плащ.

У него была длинная лиловая грива, густая и изящная борода, толстые брови и яркие

зелёные глаза.

Внешность Иоллота Вигирфаля Сурового была довольно странной. Несмотря на свой цвет волос, который выглядел довольно забавным (как минимум для Сергея), он выглядел довольно сурово и серьёзно. Широкий лоб, прямой нос и глубокий бархатный голос с небольшой хрипотой...

Можно было даже сказать, что он выглядел, как типичный король из каких-нибудь исекаев, но вся разница была в том, что он выглядел по-разному, буквально.

Стоило ему напрячься, как на Сергея тарачился суровый монарх с пронзительным и устрашающим взглядом. А когда он расслаблялся или задумывался, то скукоживался до обычного печально выглядящего мужичка: глаза теряли всякий огонь, лоб покрывался лишними морщинами, а с черт лица пропадала всякая уверенность или мощь.

Он быстро отвёл слегка ошарашенного Сергея в сторону, где начинались мраморные ступени, покрытые волнистым ковром и изнурённо приложил пальцы к переносице, сжмурив брови.

[Иоллот: Ну что там?]

[Сергей: Вот, Ваше Величество.]

[Иоллот: Хмм...]

Император без лишних подозрений принял бумажку и осторожно развернул её у себя перед лицом.

[Иоллот: ...]

[Сергей: ...]

[Иоллот: ...]

[Сергей: ...]

[Иоллот: Как тебя зовут, солдат?]

[Сергей: Сергей, Ваше Высочество.]

[Иоллот: Сергей, отныне ты мой телохранитель.]

[Сергей: ...]

[Иоллот: ...]

Сделав серьёзное выражение лица, император скомкал бумажку и, сжав её, сжёг в ладони.

[Иоллот: Кто-то в этом дворце желает моей смерти...]

[Иоллот: Эгбург — это Сергей. Сергей — это Эгбург.]

Лилововолосый император представил чумазого Сергея такому же лилововолосому принцу в тесной комнатке, что находилась внутри дворца.

Иоллот сильно вспотел, а кожа его заметно бледнела. Видимо, опасность была сильнее, чем мог это предполагать Сергей, когда бежал сюда по еле освещённым тропкам подземного лагеря.

[Эгбург: Зачем ты знакомишь меня с обычным солдатом, отец?]

[Иоллот: Поверь, сын, у меня есть на то причины.]

[Эгбург: Молчу.]

В комнате была только одна кровать, тумбочка, небольшой шкаф, зеркальце и прикроватный коврик. Иоллот сидел на мягкой постели, потирая пальцы, в то время как двое юношей стояло напротив него.

Эгбург был довольно высокий парнем ростом, наверно, даже с Сергея. На голове у него были такие же фиолетовые пряди, уложенные в очень аккуратную прилизанную причёсочку. В общем и целом, он был довольно симпатичным: ярко-зелёные глаза, ровные брови и нос, не такое плечистое, как у Сергея, но всё же мускулистое тело и очень приятный тон голоса, то ли молодой, то ли зрелый, достаточно басистый.

Тем не менее, по рассказам Сьюзи и Бернадет он был довольно противным человеком, унижающим свою младшую сестру.

Сергей, конечно, хотел бы скорчить недовольную или даже озлобленную гримасу в сторону молодого Вигирфаля, но он до сих пор прибывал в эмоциональном шоке от таких неожиданных заявлений императора. Мало того, что их диалог не ограничился одним приказом, так теперь на юношу ещё и легла просто громадная ответственность по охране жизни самого императора.

[Иоллот: Эгбург, в дворце завёлся предатель...]

[Эгбург: Кто-то из звероловов пробрался извне?]

[Иоллот: Боюсь, что всё не так просто... Видимо, кто-то решил свергнуть меня.]

[Эгбург: Кто-то из советников?]

[Иоллот: Советников, генералов, дворянинов, родственников, прислуги — кого угодно, Эгбург...]

[Эгбург: И как с этим связан этот солд... Сергей?]

Никто не поправлял юношу, но он, тем не менее, проявил вежливость сам, что было довольно неожиданно и приятно для Сергея, которого последние три дня называли исключительно «недоноском», «аутистом» или «полудурком».

[Иоллот: Вы двое единственные люди, кого я могу не подозревать.]

[Эгбург: И что же теперь? Мы допросим каждого, кто находится во дворце?]

[Иоллот: Нет. Так мы только спугнём убийцу, и он притаится до лучших времён. Не убьёт меня, так перережет горло тебе через несколько лет, Эгбург... Тебе надо учиться справляться с подобными угрозами... Даже твой дед такого не умел.]

[Эгбург: Так у нас в распоряжении только Сергей?]

[Иоллот: Да... Думаю, используя твои способности, мы сможем выяснить, кто предатель...]

[Эгбург: А если нет?]

[Иоллот: ...Сергей.]

[Сергей: Да, Ваше Высочество?]

[Иоллот: Сейчас не до любезностей... Ты готов отдать жизнь за Империю?]

«Ну вот... Вежливость вежливостью, а пренебрежение моей жизнью по расписанию. Ну, думаю этот вопрос и так уже риторический. Не скажу же я «нет» и просто уйду».

[Сергей: Да.]

[Иоллот: Хорошо.... Я горжусь тобой.]

Император громко стукнул кулаком себе в грудь, зажмурившись то ли от сильного ликования, то ли от боли.

[Иоллот: Эгбург, Сергей... Если вы не успеете за неделю, то Сергей заменит меня на день... И мы поймем убийцу на живца.]

[Эгбург: Это сто процентов сработает, только вот... Сергей вряд ли выживет.]

[Иоллот: Поэтому постарайтесь справиться со всем за 7 дней.]

[Эгбург: Хорошо, отец.]

[Иоллот: Прекрасно, а я тогда... Я тогда пойду.]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Сергей... Нам с вами надо многое обсудить, но для начала надо кое-что сделать. Только не бойтесь.]

Принц коснулся своей ладонью плеча юноши, и одежда попаданца с лёгким грохотом упала на пол.

В комнате остался лишь Эгбург, сжимающий в руках взявшийся из ниоткуда камешек, и слегка душный подземный воздух.

[Эгбург: Всего неделя...]

[Сергей: Ээээ....]

«Где я?... Я снова умер?... Но почему?... Всё же было нормально...»

Юноша ещё не мог открыть глаза, всё его тело было приковано непонятной усталостью.

«Я ничего не чувствую... Только своё тело... И оно... Странное.... Почему... Почему я снова не чувствую своего члена... Меня снова кастрировали?.... Я снова в тюрьме?.... Почему всё так плохо?...»

[Эгбург: *хлопок* *хлопок*, вставайте, Сергей.]

[???: Ээээ... Это вы...]

[Эгбург: Да, трансформация прошла успешно, медленно раскрывайте глаза, и мы с вами многое обсудим, как и я обещал.]

[???: Почему... Я звучу, как женщина?..]

[Эгбург: Потому что вы женщина.]

Сергей резко раскрыл глаза, и яркий свет люстры встретил его неприветливой вспышкой.

Переминаясь на правый бок, он поднялся с кровати, на которой до этого валялся и,

протерев лицо, взгляделся в то, что его окружало.

[???: ...]

Они были в комнате побольше, хоть это была всё такая же спальня с кроватью и прочими чисто бытовыми принадлежностями. Над тумбой висело зеркало, не очень большое, но достаточное, чтобы разглядеть своё собственное отражение.

[Сьюзи: Почему... Я выгляжу, как Сюзанна?]

[Эгбург: Ничего себе, вы знаете, как выглядит моя сестра... Видите ли, моя способность заключается в том, что я могу менять внешний вид и форму любого предмета, включая живого человека. Сначала я превратил вас в камень, чтобы незаметно пронести сюда, а после в Сюзанну Вигирфаль. У гостей будет слишком много вопросов и подозрений, если в дворце неожиданно появится обычный стражник, сопровождающий короля.]

[Сьюзи: Это звучит логично, но... Почему именно в неё?]

[Эгбург: У нас больше нет альтернатив. Сюзанна практически не общалась ни с кем, кто здесь находится... Тем более, она не владеет способностями... Вас вряд ли кто-то раскусит, вам просто надо вести себя подобающе принцессе... Хотя даже сама Сюзанна не делает.]

[Сьюзи: Но потом... Я же вернусь в нормальный облик?]

[Эгбург: Конечно.]

[Сьюзи: А... Член?]

[Эгбург: Мне кажется я не делал никаких оговорок, когда говорил, что вам вернётся ваш первоначальный вид.]

[Сьюзи: ...А нельзя... Ну... Ты понял.]

[Эгбург: Мне кажется сейчас просить у меня вам что-то увеличить не совсем уместно.]

[Сьюзи: Точно-точно, извини.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Как вы оказались в армии? Забрали вместе со всеми из деревни.]

[Сьюзи: Эээ... Да...]

На самом деле юноша, а теперь уже и девушка, совершенно не знал, каким вообще образом судьба привела его в эти дебри. Можно бы было, конечно, предположить, что он с первых же дней отправился на фронт, но что тогда произошло с Максом, Ияковым, Филькой, Сьюзи? Как нынешний Сергей смог так просто уйти от всего этого?

В любом случае, попаданец и не подозревал, что его предшественник попросту всего этого не застал, удачно вырубившись от падения с повозки.

[Эгбург: В дворце сейчас около двадцати человек. Мой отец, мать, три сестры, два брата, шесть генералов и семь самых влиятельных вельмож.]

[Сьюзи: Понимаю, что это опять же неуместно... Но почему у вас волосы фиолетовые?]

[Эгбург: Побочный эффект псилактической крови. На самом деле, это чуть ли не визитная карточка Вигирфалей... Только один из нас не отличился ярким лиловым оттенком волос.]

Принц многозначительно взглянул на чёрные волосы стоящей напротив него девушки, у которой лишь на макушке едва были различимы от силы 2–3 прядки тёмно-фиолетовых волос.

«Так она чуть ли не буквально среди них белая ворона... Скорее даже чёрная овца... А

ведь и у Иоллота, и у Эгбурга ярко-зелёные глаза... А у неё болотные...»

Сьюзи продолжала рассматривать себя в зеркале, аккуратно притрагиваясь теперь уже маленькими и нежненькими ручками к своему лицу.

[Эгбург: Для начала, мне надо вас со всеми познакомить, дабы вы не путались в именах и фамилиях. Хоть Сюзанна и не близка к каждому из генералов и вельмож, но они всё же знакомы.]

[Сьюзи: Хорошо...]

[Сьюзи: Ты прям конкретно, блять, прогадал с «от силы 20 людьми».]

[Эгбург: Извиняюсь... Я редко хожу по коридорам дворца, так что не ожидал, что нас теперь тут целых 60.]

[Сьюзи: Я даже не представляю, как мне хватило сил всех их обойти. По ощущениям целый день прошёл.]

[Эгбург: Вы же солдат. Вы должны быть готовы к долгим физическим нагрузкам.]

[Сьюзи: Но не на каблуках же... Господи, что за садист придумал, что девушки должны их носить.]

Не хило запыхавшаяся девушка в аккуратном бирюзовом платье с грохотом распахнула дверь в спальную комнату, которую они покинули где-то 3 часа назад, и тут же завалилась на кровать, швырнув злосчастные туфли на пол.

[Эгбург: Но вы запомнили хотя бы те, кого я выделял в первую очередь?]

[Сьюзи: Да... Аглеман Вигирфаль, Фиербис Вигирфаль, Лиодофья Вигирфаль, Жанни Вигирфаль, Элли Вигирфаль, Альмеральда Вигирфаль — твоя мама... Потом из генералов — Эстмунд Кранч, Пьер Ципист, Детч де Пранк, Гольц Бьолд, Жон Эльбиниярк, Гильга Эльбиниярк... И самое сложное.... Вельможи... Уххх... Верфениций ан Пельермакс, Нотерли Фарисей, Георгиния альде Жифреска, Франш ро Никраамаль и....]

[Эгбург: Думаю, этого уже достаточно... Я удивлён, что у вас такая отличная память на имена.]

[Сьюзи: Сама не знаю, откуда она...]

[Эгбург: Смотрю, вы и себя в женском роде называть уже привыкли.]

[Сьюзи: Слушай, если я не голубых кровей — это не значит, что я принципиально тупой.]

[Эгбург: Я не это имел в виду...]

[Сьюзи: Тогда хватит обращаться ко мне на «вы»... Как мы вообще будем теперь искать убийцу?]

[Эгбург: На самом деле, пока что у нас нет никакого плана... Вы... Ты должна пока втираться всем в доверие... Сюзанна известна тем, что крайне негативно относится к отцу... Возможно убийца захочет заручиться её поддержкой.]

[Сьюзи: То есть мне просто общаться со всеми подряд и говорить им, что я хочу свергнуть императора?]

[Эгбург: Пожалуй, не стоит так прямолинейно.... Просто показывай, что тебе он не нравится. Не надо изъяслять каких-то прямых желаний.]

[Сьюзи: Хорошо.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: На самом деле, уже давно пора спать, так что я, пожалуй, удалюсь. Тебе тоже стоит отдохнуть.]

[Сьюзи: Хорошо.]

[Эгбург: Всё необходимое в следующей комнате по коридору, если вдруг возникнут какие-то вопросы... Я сам живу за ней, так что между нами всего одна комната, вторая дверь направо, запомнил?]

[Сьюзи: Понял.]

[Эгбург: Тогда, спокойной ночи... Ээ... Сьюзи.]

[Сьюзи: Тебе тоже, Эгбург.]

[Эгбург: ...]

Из ярко-зелёных глаз вырвался какой-то очень странный взгляд, переполненный всеми эмоциями сразу, и тут же затух, когда принц окончательно удалился, захлопнув за собой роскошную мраморную дверь.

[Сьюзи: Фуух...]

Тяжело вздохнув, девушка закрыла глаза рукой и потянула ноги, устало вздыхая на мягком матрасе.

«Какой же пиздец... Всего несколько часов назад я сидел на посту и играл «Батарейку», а теперь я уже Сюзанна Вигирфаль, по совместительству всего лишь то телохранитель императора... Ужас...»

Под землёй было просто ужасно тихо, что немного нервировало попаданца: на башне у него были птицы и музыка, в лагере — вечный гомон солдат, а в Йефенделле — храп Фильки и далёкие выкрики жителей Четвёртого Кольца.

Хоть в дворце и было роскошно, но всё чувствовалось таким пустым и чуждым, словно Сергей сейчас находился посреди абсолютно пустого торгового центра.

«Интересно, кто-нибудь найдёт на башне гитару?.. Надеюсь капрал оставит её в целости и невредимости... Хотя когда я только отсюда выйду? Через неделю? Через две?.. Может, я вообще здесь умру...»

[Сьюзи: Эээххх...]

«Хммм... Иоллот сказал, что я заменю его на день через неделю... Тогда я нихера не понял, о чём он говорил, но теперь всё предельно понятно... Видимо, Эгбург превратит меня в него и будет ждать, когда на меня нападут... Да, с учётом того, что это может произойти в любой момент, — вряд ли я выживу... Ладно, в любом случае, познакомиться с самим императором и его семьёй вместе со всеми вельможами — довольно-таки полезно для меня. Такая-та информация точно пригодится, чтоб потом пожить ну хотя бы месяцок в монастыре... Хотя, кто его знает... Авось и сейчас нормально проживу — загад не бывает богат».

Девушка ещё раз широко зевнула и перевалилась на живот.

[Сьюзи:...!!!]

Принцесса резко вскочила с матраса, в испуге спрятав руки за спиной.

«Там... Там были сиськи...»

Да, всё то время, что он бродил с Эгбургом, Сергей даже не задумывался над тем, какие просторы для его эротических фантазий открылись с сегодняшним превращением.

Покрасневшая девушка, отчаянно металась из стороны в сторону, стараясь смотреть куда угодно, лишь бы не ровно вниз.

Странно говорить такое про настолько непривередливого и довольно варварского человека, как Сергей, но в любви он был крайне избирателен и принципиален. Пошлости для него были может и предметом шуток и размышлений, но точно не чувств. Его идеальная женщина должна была быть каким-то чудом абсолютно непорочной, что, впрочем, было невозможно, с чем он и смирился. Тем не менее, самому пытаться как-то опошлить свой предмет обожания — такое просто противоречило странным фетишам нищего рыжеволосого паренька.

«Блять, мне же ещё придётся...»

Знаете, хоть такие темы и не принято обсуждать... Часто бывает, что ты совершенно не хочешь в туалет, но стоит тебе об этом задуматься, как все жидкости, накопившиеся в организме, тут же просятся наружу. Похожая ситуация произошла и Сергеем, теперь уже в панике носящегося по комнате, зажав голову руками.

«Что делать? Что делать? Что делать?...»

В конце концов, девушка остановилась и пару раз хлопнула себя ладошкой по лицу.

«Слабак, блять, обоссался в туалет сходить. Собрал яйца в кулак и бегом в сортир!»

Воодушевившись собственным наставлением, девушка приподняла подол платья и, выбежав из комнаты, ворвалась в следующую дверь справа, где, как и ожидалось, был туалет, представляющий из себя просто округлую дырень в досках.

[Сьюзи: Господи, как же хорошо, что я родился мужчиной.]

Выйдя в коридор, девушка закрыла за собой дверь и с изнурённым взглядом медленно поковыляла в свою спальную комнату.

Ходить босиком по красному ковру было очень приятно для ног, хоть холод, исходящий от мрамора, был довольно-таки ощутим и, скорее всего, вреден для нежной девичьей кожи.

[Сьюзи: ...]

Сьюзи лениво коснулась ручки в свою комнату и, повернув её вниз, вошла внутрь.

[Сьюзи:...?]

[???: Ой, Сью, так ты уже вернулась?]

На кровати, где недавно возлежала девушка, совершенно бесцеремонно расселся какой-то упитанный рыжеволосый мужчина в красивом фраке. Нос его был картошкой, щёки пухлыми, но, в принципе, не сказать, чтобы он выглядел злобно.

«Припоминаю его... Нотер ли Фарисей... Да, он отвечал за сельское хозяйство в Империи до начала войны... Знает Сьюзи с её рождения... Это плохо...»

[Сьюзи: Что вы здесь делаете, Нотер?]

[Нотер: Ну как что, черничка ты моя, мы так давно не видались, как я мог тебя не навестить?]

«Блять, Эгбург, ты же говорил, что она ни с кем здесь хорошо не общалась... Ну что за подстава...»

[Сьюзи: Я собиралась ложиться спать.]

[Нотер: Ну что ты? Не хочешь хоть немного поболтать со старым Нотером?]

[Сьюзи: ...]

«Не выгонять же мне его отсюда... Эх, придётся выкручиваться...»

[Сьюзи: Хорошо, но только недолго. Я очень устала по дороге до сюда, мне надо

выспаться.]

[Нотер: Ничего, я надолго не задержусь, дорогая.]

Толстячок по-доброму ухмыльнулся.

[Сьюзи: ...]

[Нотер: Как там твой друг Макс и Бернадет?]

[Сьюзи: Макс теперь начальник стражи, так что мы видимся редко — большую часть времени он на посту или где-то в городе со стражниками.]

[Нотер: Помню, когда он ещё махал деревянным мечом во дворе, и Эгбург настучал ему по голове, так что он потом несколько дней валялся на койке... Хахаха!]

[Сьюзи: ...Хи-хи...]

[Нотер: А что Бернадет?]

«Эээ...»

[Сьюзи: Влюбилась, представляете?]

[Нотер: Правда? И в кого же?]

[Сьюзи: Она мне не рассказала... Говорят, что это кто-то из сыновей Ро'Денье Лотрикса.]

[Нотер: Сыновей?.. Неужели Хирола?]

[Сьюзи: Вы о нём знаете?]

[Нотер: Я, скорее, удивлён, что это знаешь ты, Сью, такой информацией владеть опасно, ты же сама понимаешь.]

[Сьюзи: Я только вам, Нотер.]

[Нотер: Это хорошо... Старый Нотер не предаст и не обидит Сью... Никогда.]

[Сьюзи: Я знаю.]

[Нотер: Хыха...]

Вельможа широко улыбнулся, с ласковым взглядом взирая на девушку.

[Нотер: Ты выучила то, о чём я тебя просил в прошлый раз?]

[Сьюзи: ...]

«Блять... А вот это уже я знать из прошлых жизней не могу... Ну, выкручиваться всё-таки надо...»

[Сьюзи: Боже, Нотер, это ужас! Я забыла...]

Девушка виновато покраснела и закрыла лицо руками.

[Нотер: Ну ничего, ничего, всё хорошо. Всё-таки я здесь, и сейчас я тебя всему научу... Помнишь, как мы это называли? «Щекотки»!]

Нотер ещё раз бросил на Сьюзи добрую улыбку... И чей-то палец тут же коснулся промежности девушки.

[Сьюзи:..!]

Она, не раздумывая, вскочила с места, и отпрыгнула к двери.

[Нотер: Что такое, черничка моя, ты не хочешь играть в «щекотки»? Хочешь, что бы мы опять поиграли в «обнимашки»?]

Ширинка мужика была расстёгнута, его дыхание становилось тяжёлым, а пухлое лицо покраснело. Его глаза теперь не могли удержаться только на лице девушки, они спускались то вниз, то ещё ниже, то туда и обратно.

[Сьюзи: ...]

Сьюзи со всей силы прислонилась к деревянной двери и принялась нащупывать ладонью ручку.

[Нотер: Ты хочешь снова поиграть в «глоталки», Сью?! Не заставляй старого Нотера злиться!]

Разъярённый вельможа, увидев такую ошарашенную реакцию девушки, вскочил с места и побежал к двери.

«Сука! Открывайся!»

Ладони покрылись холодным потом, из-за чего дверь всё никак не поддавалась.

[Нотер: Сью, иди же ко мне, как в старые добрые времена.]

[Сьюзи:...!!!]

Девушка со всей дури задрала ногу и пнула толстяка в его пухлый живот. Тот с грохотом повалился на пол и отлетел к кровати, тяжело кряхтя.

Сьюзи наконец выбралась в коридор и, потерявшись в направлениях буквально на пару секунд, помчалась ко второй двери справа, где должен был быть Эгбург.

[Нотер: СЬЮ, ЖИВИ ВЕРНИСЬ СЮДА, ИНАЧЕ СТАРЫЙ НОТЕР БУДЕТ ОЧИЗОЛ!!!]

Девушка начала отчаянно долбить кулаком по двери, но ответа, как на зло, не было.

[Нотер: Вот ты где.]

Толстяк тоже выбрался в коридор: он запыхался, на шее появилась небольшая царапина, но больше чем гнева, в его глазах было плотского желания и яростного желания завладеть телом Сьюзи.

[Сью: ...!!!]

Девушка долбила по двери, смотрела на приближающегося мужика и снова долбила по двери, но ответа всё не было.

[Нотер: Иди сюда, черничка моя.]

[Эгбург: Нотер ли Фарисей?]

[Нотер: Кхмм... Принц Эгбург, прошу прощения за шум. Эта дрянь снова стащила пуговицу от моих штанов, как в Йефенделле, представляете?!]

Эгбург с сомнением посмотрел на задыхающегося мужика и перевёл взгляд на Сюзанну.

[Эгбург: Я отчитаю принцессу, мистер Фарисей. Можете идти в свою комнату.]

[Нотер: Да, спокойной ночи, Ваше Высочество.]

[Эгбург: ...]

Юноша проводил взглядом вельможу и впустил в свою комнату напуганную девушку.

Сьюзи еле перевела дыхание, согнувшись в три погибели. Лицо побледнело, юбка до сих пор была задрана и после «щекоток» Нотера и после удара ногой. Юноша немного подождал, когда девушка смогла отвечать на его вопросы.

[Эгбург: Что случилось?]

[Сьюзи: Ты знал...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Что этот жирный уебан годами насиловал Сьюзи?]

[Эгбург: Что?]

[Сьюзи: Он только что пытался меня изнасиловать, или ты, и правда, поверил в эту хуйню с пуговицей?]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Вы ебанулись? Вы на полном серьёзе верили в «пуговицу» и годами...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Теперь понятно, почему Сьюзи сбежала из столицы и стала такой жестокой...]

[Эгбург: Сбежала?]

[Сьюзи: Да...]

«Теперь понятно и то, почему она покончила с собой в одной из вселенных... Видимо, я как-то напомнил ей про Нотера...»

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Преврати меня в камень... Я посплю здесь.]

[Эгбург: Хорошо... Я... Прости, что ты...]

[Сьюзи: Не передо мной надо извиняться.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

Юноша провёл ладонью по девушке и платье с лёгким шорохом свалилось на пол.

[Эгбург: ...]

Всё это время все во дворце всё сваливали на юную принцессу. С рождения она стала нелюбима семьёй и двором из-за своей бездарности.

Иоллота обвиняли в соитии со служанкой, а над тогда ещё маленьким Эгбургом смеялись, что наследник императора должен был жениться на бастарде.

Если кто-то и обвинял в чём-то маленькую принцессу, то обычно в этом даже не разбирались, а порой даже сами родственники маленькой Сьюзи придумывали, как отыграться на ней за всё то унижение, что они якобы еле выдерживали.

[Эгбург: ...]

Юный принц помнил, как он стоял в покоях отца и учил грамоту, а в комнату вбежала маленькая Сью с дикими воплями. Она говорила, что её трогал дядя Нотер, а в руке была пуговица с его брюк.

Отец тогда отругал её за дурачество и лишние вопли. И каждый следующий раз... Всё повторялось...

Даже когда она обратилась к своему старшему брату Эгбургу, он ответил...

Он ответил: «Хватит дурачиться, глупая».

[Эгбург: ...]

Это был первый день, когда Эгбург кого-то обозвал. Тогда он чувствовал себя таким взрослым...

[Эгбург: ...]

Юный принц так и не заснул этой ночью.

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Доброе утро.]

[Сьюзи: Доброе.]

Девушка потянулась на кровати и, поднявшись, выпрямила руки вверх, разминая затёкшие предплечья.

Никаких признаков утра здесь не было, всё-таки они были под землёй, но Эгбург, видимо, знал, как в таких условиях следить за временем, так что Сергей решил просто ему довериться.

[Сьюзи: Сколько я спал?]

[Эгбург: Немного... Во всём дворце пока что не спим только мы и ещё человек пять.]

[Сьюзи: Все жаворонки что ли?]

[Эгбург: Нет, здесь все ложатся, когда хотят...]

Юноша снова взглянул на черноволосую принцессу, разминающую ноги банальными наклонами. Вчера его мир перевернулся, но.... Тем не менее, он не вёл себя так, словно был готов вот-вот убиться из-за всего этого. Эгбург Вигирфаль по истине был стойким человеком.

[Сьюзи: Что там с Нотером? Ты рассказал обо всём Иоллоту?]

[Эгбург: Отец очень... Вспыльчивый человек... В любом случае, Нотер тебя больше не беспокоит.]

[Сьюзи: Ты так в этом уверен?]

[Эгбург: Да... Ему просто нечем теперь до тебя помогать...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Ты у него член оторвал что ли?]

[Эгбург: Не оторвал, а сделал так, чтобы его не было... В любом случае, сегодня у нас есть задачи поважнее.]

[Сьюзи: Снова беседы и знакомства?]

[Эгбург: Теперь только беседы.]

[Сьюзи: Хм... Кстати, ты знаешь, кто такой Хирол Лотрикс?]

[Эгбург: Эмм... Нет, не припоминаю такого, хотя Лотрикс и их главу, Ро'Денье, я определённо знаю.]

[Сьюзи: Ну... У Ро'Денье на самом деле есть сын, по имени Хирол... Этот Ро'Денье планирует захватить власть в Йефенделле, женив своего сына на Сьюзи. У Хирола очень смешная способность...]

[Эгбург: Женишь?! На Сьюзи? Откуда у него вообще такие полномочия?!]

[Сьюзи: Полномочия? Разве они сами не могут объявить о помолвке?]

[Эгбург: Конечно же нет, должно быть согласие отца, это чуть ли не основа Авагарлийской брачной систе... Аааа....]

[Сьюзи: Хочешь сказать, что отсутствие официальной религии в Империи даёт каждому право жениться, как только он захочет?]

[Эгбург: Видимо да... Слабаки и предатели, эти вельможи отказались от участия в войне, а теперь они ещё и используют кризис для захвата власти... Они вообще осознают,

какая участь их ждёт?!]

[Сьюзи: Так ты не дослушал... В общем Хирол может навсегда высасывать магическую силу обычным прикосновением, он становится таким же сильным, как и ты, при столкновении... И ещё он бессмертен.]

[Эгбург: Чего?]

[Сьюзи: Да, поэтому Ро'Денье и не боится последствий... Он прятал Хирола долгое время, чтобы Вигирфали не устранили его, дабы уберечь себя от переворота... И вот, что самое главное, Нотер знает про Хирола.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Для начала... Чтобы у нас... У меня больше не возникало лишних вопросов... Откуда это знаешь ты?]

[Сьюзи: Ну... Как бы это сказать... Я прибыла... Прибыл в Империю из далёкой страны, а по дороге встретил Сьюзи, когда она пыталась сбежать из Йефенделла вместе с Кайки Меруэцу.]

[Эгбург: Помню его... Удивительно, что он вообще ещё жив.]

[Сьюзи: Ну так вот, я сдал её страже, а именно Максимилиану де Вельфору, и после произошла свадьба с Хиролом и переворот.]

[Эгбург: То есть...]

[Сьюзи: Йефенделл уже отделился от остальной империи Эльденгард и объявил войну Вигирфалям.]

[Эгбург: ...Так мы теперь воюем не только с зверолодами...]

«На самом деле я в душе не ебу, произошла ли там революция, но по идее ведь должна была... Если я привёз Сьюзи в столицу, то в итоге она либо убьёт Ро'Денье, либо с ним объединится... Но потом всё равно убьёт...»

Юноша не мог знать, что он в этой вселенной не сдавал Сьюзи страже, так как по сути с ней и словом не успел обменяться.

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: В любом случае, Нотер очевидно уже давно знал про заговор... Возможно он замешан в этом, или даже и является убийцей... Что скажешь?]

[Эгбург: Пока что... У нас слишком мало сведений, чтобы делать такие смелые заявления...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Слушай, а это очень полезная информация... Возможно, именно Хиролом нам и получится сузить круг подозреваемых, не думаешь?]

[Сьюзи: Хочешь, чтобы я у всех 60-ти человек спросил про него?]

[Эгбург: Пока что нам хватит только вельмож... Генералы вряд ли разбираются в дворцовых интригах, а моим родственникам... Не вижу никакого смысла в том, чтобы они пытались сменить правящую династию в Империи.]

[Сьюзи: Вообще вы очень странно сделали, что объединили разные дома псилактиков... Не легче их было убить?]

[Эгбург: Хоть мой дед и был силён, но не всемогущ... Нас бы просто уничтожили.]

[Сьюзи: Ну что ж... Тогда мне придётся пообщаться с каждым из вельмож... Кого мне посоветуешь следующим?]

[Эгбург: Георгиния альде Жифреска и Франш ро Никраамаль... Они беседуют в тронном зале уже второй час...]

[Сьюзи: И думаешь, что мне надо просто прервать их и всё?]

[Эгбург: Их невозможно прервать, они просто заставят тебя вступить в диалог... В любом случае, просиди в зале весь день, и увидишь всех вельмож — они так или иначе туда зайдут.]

[Сьюзи: Поняла... Тогда до вечера, получается?]

[Эгбург: Нет... Мне нужно ещё кое-что сделать... Вскоре и я присоединюсь к вам, за одно и поесть принесу, вы же, наверно, очень голодные.]

[Сьюзи: Ну, мне не привыкать... Но от еды естественно не откажусь.]

[Эгбург: Тогда до скорого.]

[???: Помнится, как недавно мы отдыхали в Вифре, там так приятно грело солнце, ммм... Не то что здесь.]

[???: Впрочем, там и не было войны...]

[???: Да, Франш... Такое тяжело отрицать.]

[Сьюзи: Здравствуйтесь.]

[???: ...]

[???:...]

Две головы чуть ли не синхронно обернулись в сторону вошедшей в тронный зал девушки.

В принципе, в этом помещении ничего такого сверхъестественного и не было — трон, который сейчас пустовал, очень длинный стол и множество мягких кресел вдоль него.

Прямо сейчас в уголке, поближе к трону как раз сидела одна зрелая дама и пожилой мужчина.

Первой была Георгиния альде Жифреска, 40-летняя женщина с сухой кожей, худым телом и лицом, строгими блекло-голубыми глазами и вечно слегка приподнятой нижней губой. За столом она сидела довольно вальяжно: одетая в бордовое платье с какими-то пуховыми стразами женщина села боком, закинув ноги на соседнее кресло. В принципе, здесь никого кроме них и не было, так что это было вполне приемливо.

Напротив неё сидел такой же иссушившийся мужичок с редкими волосиками на голове, небольшими густыми усами и обычным карими глазами. Он выглядел довольно прилично и приятно, походил на некоего Альфреда из «Бэтмена» только без чёрного смокинга, хоть тёмные тона и преобладали в его жилете.

[Георгиния: Ваше Высочество, так вы, и правда, решили к нам присоединиться?]

[Франш: Как дорога?]

[Сьюзи: Добралась до вас с благополучием... Вы не против, если я подсяду?]

[Георгиния: Конечно нет, мы с Франшем будем только рады новому собеседнику.]

[Сьюзи: Благодарю.]

[Георгиния: Ну так что, Франш, не думаете с женой навестить наше поместье в Вифре?]

[Франш: Я бы с радостью, но мне ещё надо организовать свадьбу для своей дочери, Ликьяны, а после и организовать их переезд.]

[Георгиния: Ликья собирается куда-то переехать?]

[Франш: Да, её супруг живёт в Кватринийской Республике... Я поначалу тоже был против, но после всё же согласился, всё-таки она сама сделала этот выбор.]

[Георгина: У них там совершенно варварские условия по отношению к детям. Бедных мальчиков с... Ммм...]

[Сьюзи: Двенадцати лет.]

[Георгина: Да, спасибо вам. С двенадцати лет бедных мальчиков отправляют в другие страны в одиночку. Вы не боитесь за своих внуков, Франш?]

[Франш: Если они не выдержат такого испытания, то какое они имеют право носить гордую фамилию Никраамаль?]

[Георгина: Ну, с «гордую» я бы поспорила...]

[Франш: Только не говорите об этом снова...]

[Георгина: Ну извините, я никак не могу забыть тот момент... Ваш отец, хахаха... И, ххаха..... Верхом на свинье! Хахахахаха!!!]

Пожилая женщина схватилась за грудь и принялась разливисто смеяться, в то время, как Франш, всё равно не способный сдержать улыбку, пытался согнуть брови в осудительной манере.

[Франш: Это дела прошлых лет, ещё когда мы не были единой Империей... Нет абсолютно никакого резона это вспоминать...]

[Георгина: Хо... Хорошо, уговорили, ой-ой...]

[Франш: Ваше Величество, а вы не собираетесь выходить замуж? Насколько я помню, недавно исполнилось ваше совершеннолетие.]

[Сьюзи: Всё верно, мне уже 18 лет.]

[Георгина: Франш! Если ты знал про такое, то почему не сказал мне, теперь наши поздравления будут звучать не искренне.]

[Франш: Почему же... Поздравляю вас с выходом во взрослую жизнь, Ваше Высочество.]

[Георгина: Поздравляем вас.]

[Сьюзи: Премного вас благодарю...]

[Франш: ...]

[Георгина: Так вы собираетесь замуж?]

[Сьюзи: Я ещё не определилась с супругом.]

[Георгина: А как же принц Эгбург, вы же были помолвлены ещё с детства.]

[Франш: Леди альде Жифреска, совсем забыл, что вы редко посещали дворец, но... Видите ли, Эгбург не очень ладит с Сюзанной, боюсь — он против женитьбы.]

[Георгина: Это правда?!]

[Сьюзи: Да, мистер ро Никраамаль прав... Мой дорогой брат отказал мне, как только я приехала сюда.]

[Георгина: А я думала, что он такой хороший и прилежный мальчик!]

[Франш: Скорее, высокомерный и жестокий юнец.]

[Георгина: Почему же?]

[Франш: Дорогая Георгина, вы только и видите Эгбурга, что на мероприятиях и балах... Я же лично засвидетельствовал всё его взросление.]

[Георгина: ...Расскажете?]

[Франш: Конечно... Видите ли, с раннего детства мальчик был наречён наследником престола, так что он возомнил себя выше всех и пытался во всём повторять за отцом... Не самым лучшим примером для подражания, как вы понимаете...]

[Георгина: ...]

[Франш: Принцессу Сюзанну во дворце не взлюбили, и Эгбург пытался казаться взрослым, оскорбляя и унижая её...]

[Георгина: Господи, это правда?!]

Сергей в теле девушки был крайне удивлён от такой эмоциональности старушки... Тем не менее, он просто положительно кивнул, поглядывая в пол, как, наверно, подобало бы сейчас сделать принцессе.

[Франш: Больше всего от него доставалось другу и рыцарю принцессы — Максимилиану де Вельфору.]

[Георгина: Тот самый безродный сиротка?]

[Сьюзи:..?]

[Франш: Да, Максимилиан был подкинут во дворец, и его приютила королева Альмеральда, решив сделать его рыцарем Сюзанны, так как все остальные рода отказывались отдавать кого-либо из своих детей... Мальчик сильно привязался к принцессе, и каждый раз, когда над ней издевались, он заступался за неё, кто бы это не был — взрослый или ребёнок.... И всё бы ничего, но одна история, связанная с Эгбургом меня поразила... Даже принцесса, наверно, о ней не слышала...]

[Сьюзи:..?]

[Георгина: ...]

[Франш: Тогда им было по 7 лет, а Эгбургу — 10... Сюзанна заболела и слегла с горячкой в своей комнате. Многие во дворце тогда ещё говорили, что девочка, скорее всего, умрёт. В выздоровление девочки верил только Нотер ли Фарисей, очень любивший девочку, и Максимилиан... Когда Нотер вошёл в один из дней болезни внутрь комнаты, он встретил мальчика и попросил его посторожить дверь, пока тот будет развлекать принцессу.]

[Сьюзи: ...]

[Франш: Через некоторое время к комнате прибежало четверо мальчишек, которых возглавлял Эгбург. У всех них был деревянные мечи — они собирались поиграть в «спящую принцессу». Все остальные девочки отказывались с ними играть, а вот Сюзанна, находящаяся почти в предсмертном состоянии, физически не могла им отказать... Тем не менее, их не пропустил Максимилиан, он сказал, что входить нельзя, что там Нотер.]

[Сьюзи: ...]

[Франш: Ребята не поверили. Они принялись бить Макса мечами, якобы он был ужасным чудищем, охраняющим башню с принцессой. Однако мальчик всё терпел и терпел, и дверь всё оставалась закрытой. Тогда Эгбург решил повеселиться и превратить деревянный меч в железный своей способностью.]

[Георгина: Ужас...]

[Франш: В итоге, мальчику нанесли несколько тяжёлых ран, и он отправился в госпиталь... Всем, включая вскоре выздоровевшую принцессу, сказали, что мальчики игрались во дворе, и Эгбург случайно ударил Максимилиана по голове.]

[Сьюзи: ...]

В теле мило улыбающейся черноволосой девушки сейчас сгорал от ярости рыжеволосый юноша. Он прекрасно понимал, ради каких «развелечений» пострадал в тот день Макс... Он прекрасно помнил, как вчера Нотер припоминал эту ситуацию со смехом... Он хотел сейчас же пойти и убить пусть и не собственными, но всё же своими руками.

[Сьюзи: Всё же мне кажется, что это было уже давно. Знаете, всё старое ведь забывается]

со временем, и даже над тем, что недавно было горем, мы можем посмеяться.]

[Георгина: Очень хорошо сказано, Ваше Величество, а вам, Франш, не стоит впредь так сильно драматизировать. Ужас! У вас тут не принц, а какой-то демон, получается!]

[Франш: Вигирфали в принципе....]

[Георгина: ...не за столом.]

[Франш: Да... Извиняюсь... Мы же вроде говорили о Вифре.]

[Георгина: Да, точно, я вас туда звала, непременно. Нет, теперь я зову вас обоих. Ваше Высочество, не хотите ли вы отдохнуть на южных песочных пляжах Вифры. У меня там есть ну о-о-очень хорошее поместье с красивой беседочкой.]

[Сьюзи: Когда война кончится, я обязательно вас навещу.]

[Георгина: ...]

[Франш: ...]

[Сьюзи: ...]

[Георгина: О, дорогой Эгбург, вы уже проснулись?]

[Эгбург: Да, надеюсь вы тоже хорошенько выспались.]

Неожиданно в комнату вошёл лилововолосый юноша с небольшим серебряным подносом, на котором лежала пара булжников.

[Франш: Мы и не ложились, Ваше Высочество, обсуждали нашу дальнейшую стратегию.]

[Эгбург: Да? Почему я тогда слышал только приглашения на Вифру?]

[Георгина: Утомились, Ваше Высочество, решили отдохнуть от тяжёлых тем.]

Все они дружно рассмеялись, и принц поставил поднос с камнями на стол.

[Сьюзи:..?]

[Эгбург: Что вы сегодня будете?]

[Франш: Я бы обошёл рисом с жаренной курицей, ничего изысканного.]

[Георгина: У вас просто совсем нету воображения, Франш. Мне, пожалуйста, кордон блю.]

[Эгбург: А тебе?]

[Сьюзи:..?]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Можно тоже кордон блю.]

[Эгбург: Конечно.]

Юноша элегантно пробежался пальцами по камням, и каждый из них превратился в тарелку с испускающим паром блюдом — рисом с курицей, двумя порциями обжаренного в панировке шницеля из телятины, приправленного сыром и ветчиной, и обычной яичницей.

[Георгина: Ваше Высочество, да вы не изменяете своим привычкам.]

[Эгбург: Что уж поделаешь, мне ну очень нравится яичница.]

[Сьюзи: ...]

В оставшуюся часть дня девушка встретила ещё парочку вельмож, обменявшись с ними парой-тройкой фраз, немного пообщалась с Вигирфалиями, по сути просто выслушав поздравления с недавним днём рождения, и провела ещё немного времени с Георгиной и Франшем. Они говорили про устройство армии, погоду, скорое наступление зимы, любимые

фрукты и цветы...

[Сьюзи: ...]

Тем не менее, мысли юноши были заняты тем, что он услышал сегодня и осознал вчера.

[Сьюзи: ...]

Прямо сейчас принцесса стояла напротив одной из картин, висящей в одном из многочисленных коридоров замка. Её едва ли можно было рассмотреть из-за скудного освещения, но всё же главное она видела.

[Сьюзи: ...]

На картине стоял лилововолосый мальчик в элегантном фраке и ещё более крохотная темноволосая девчушка в жёлтом платье. Весь коридор был увешан подобными картинами — видимо, детей Вигирфалей сватали с друг другом ещё в раннем детстве, так что их совместные детские портреты уже были нарисованы, как супружеские.

[Сьюзи: ...]

В болотных глазах девочки можно было разглядеть боль и унижение... Теперь была понятна и такая жестокость, стервозность, закрытость, многие противоречивые и аморальные поступки.

[Сьюзи: ...]

Даже Сергей один раз убил принцессу, что уж говорить...

[Сьюзи: ...]

Мальчик на картине, тем не менее, молчал, скорчив серьёзную гримасу.

[Сьюзи: ...]

Девушка беззвучно обернулась и углубилась в коридор.

[Сьюзи: ...]

Она и не подозревала, что в этот момент кто-то убил Франша ро Никраамала.

[Сьюзи: ...]

«А как он превратил один камень в горсть риса с курицей?»

Да, это было довольно неуместно, учитывая то, что прямо сейчас девушка стояла рядом с трупом того самого худощавого мужичка, с которым она общалась буквально час назад.

Тело нашли на удивление быстро, и все тут же собрались в том месте, где это и произошло — в туалете.

Затылок бедному Франшу пробили каким-то тупым предметом, а после его усатое лицо вместе с челюстью сломали ударами ноги. Наиболее ужасное было то, что он умер не мгновенно. По опыту Сергея, это было самым неприятным в подобных делах.

[Сьюзи: ...]

Все собравшиеся прекрасно понимали, что убийца был среди них — в подземный замок никто не входил, и никто его и не покидал.

[Георгина: Господи, кто мог такое сделать!]

[Нотер: Даже не представляю, кто мог поднять руку на нашего дорогого Франша.]

[Эгбург: ...]

[Иоллот: В любом случае, не стоит разводить панику. Уверен, мы быстро найдём того, кто это сделал, и он понесёт заслуженное наказание.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Странный, конечно, вопрос...]

[Эгбург:..?]

[Сьюзи: А это не ты убил его?]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: С чего бы такие неожиданные обвинения?]

[Сьюзи: Ну... Он говорил про тебя много плохих вещей, да и, в принципе, ненавидел Вигирфалей... Я уверен, что ты можешь превратиться в какую-нибудь птичку и втихаря подслушивать за вельможами... Да и убить тебе здесь кого-нибудь легко... И орудия убийства тоже спрятать — раз плюнуть.]

[Эгбург: Слишком много фактов сходится, да?.. Ха... В любом случае, я ни в кого не превращался, ничего не слышал, и никого не убивал.]

[Сьюзи: ... Тогда кто это был?.. Тот самый неизвестный убийца, которого мы ищем?]

[Эгбург: Скорее всего... Только непонятно зачем... И как...]

[Сьюзи: Зачем мы вряд ли выясним, а вот «как» — ну тут всё ясно. Жахнули по башке, он упал на выступ, вон тот, и ему пнули в затылок... Сильный напор на челюсть, и кости разошлись. Пара ударов — кровотечение и смерть от болевого шока. Тем более и кричать в таком состоянии он не мог.]

[Эгбург: Ты меня не понял... Не забывай, что все здесь псилактики... Франш мог управлять почвой и камнями, как ему вздумается... Именно он и выкопал лагерь с туннелем и местом для дворца.]

[Сьюзи: Хочешь сказать, что он бы... Что? Ударил его каменным кулаком или чем-то похожим?]

[Эгбург: Он бы просто почувствовал приближение человека... Всё-таки по всему дворцу в мраморе спрятаны куски камней... Таким образом, Франш знал о перемещении по всему дворцу.]

[Сьюзи: Может, он доверял убийце и не придал этому значение?]

[Эгбург: Но он был в туалете и, скорее всего, справлял нужду... Франш не был одним из тех людей, что так бесцеремонно... Ведут себя.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: А у вас тут нет никого, кто умеет отключать способности других людей?]

[Эгбург: Нет... Да и если бы у кого-нибудь и была, то она бы работала при тактильном контакте... А он чувствовал вибрации по всей территории.]

[Сьюзи: До сна, как я понимаю, время ещё есть.]

[Эгбург: Да, все уже разошлись, пока мы болтали... Можно осмотреть место преступления.]

[Сьюзи: Хмм...]

Как и говорилось ранее, прямо напротив входной двери было деревянное сидение со специальным отверстием. Справа была тумба для вещей или верхней одежды, которая могла бы помешать в процессе, а слева на полу стояло маленькое ведёрко с водой и полотенчике, чтобы умыть руки после биологических процедур.

Прямо сейчас угол сиденья был покрыт кровью, а на полу всё ещё валялась пара оторванных вместе с розовыми нервами зубов.

[Сьюзи: Внизу ничего, вода чистая, на столе только пепельница и какие-то бумаги, кроссворды что ли?]

[Эгбург: Не знаю что это... В любом случае, это обычные сводки новостей за последнее время. Их ведёт моя сестра Элли... Вельможи и генералы спят и бодрствуют в разное время, так что приходится хоть как-то поддерживать их осведомлённость в актуальных новостях... А Элли за одно ещё и практикует грамоту.]

[Сьюзи: А сколько ей?]

[Эгбург: 15 лет. Она самая младшая в нашей семье.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...Есть до чего здесь докопаться?]

[Эгбург: Не знаю... Вроде ничего необычного.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: А зачем вам кстати пепельница? Не видел ещё, чтоб кто-то вообще что-то курил кроме... Кайки что ли? Не припомню...]

[Эгбург: Да, у нас курит всего один человек — генерал Детч де Пранк.]

[Сьюзи: А тут пепел-то свежий... Может ли это значить...]

[Эгбург: Думаешь, в этом замешан он?]

[Сьюзи: Единственный мотив, который приходит мне в голову, это то, что Франш узнал личность убийцы... Скорее всего, это произошло неожиданно или вовремя беседы... Либо Франш застал его за каким-то занятием, либо они опять же просто говорили. В обоих

случаях, на месте преступления должны быть следы того, что там длительное время был убийца... Если он, и правда, курит, то всё сходится.]

[Эгбург: Звучит правдоподобно... Только вот правильно ли судить всего по одной улике?]

[Сьюзи: Конечно же нет... Но разве у нас есть выбор?]

[Эгбург: И то верно...]

[Детч: Ваше Величество!]

[Эгбург: Да не надо так подпрыгивать сир де Пранк... Мы к вам всего на пару минуток.]

[Детч: Леди Сюзанна, очень рад нашей встрече.]

[Сьюзи: Да, приятно встретится.]

Они раскланялись друг другу и уселись за столом в комнате Детча.

Напротив лилововолосого принца и уже медленно засыпающей девушки восседал низковатый мужичок с широкими плечами, короткой причёской, гладко выбритым лицом и просто огромным красным носом, то ли от пьянства, то ли из-за какой-то травмы. Чем-то он походил на гнома, только рост у него всё-таки был где-то метр шестьдесят, не такой уж и карлик.

Выглядел он в принципе добродушно, карие глазёнки с любопытством и какой-то радостью смотрели то на Эгбурга, то на Сьюзи, а руки то и дело перебирались под столом, возможно от волнения, но точно тут не скажешь.

[Сьюзи: ...]

Несмотря на такую внешность, по рассказам Эгбурга, он был одним из лучших и строгих командиров Империи. В прямом бою его основным преимуществом было то, что он был псилактиком, хоть и не очень сильным. В плане командования он просто был ужасно влиятельным и уважаемым человеком в армии, хоть ему и было от силы 40 лет.

[Детч: Так что вам... Кху-кху... От меня потребовалось?]

[Эгбург: Ничего серьёзного.]

Находились они в такой же комнате, как и у Сюзанны — кровать, тумба, шкаф и зеркало, одно только отличие было в том, что на столе стояла большая пепельница, и была разложена просто куча самых разных карт, изрисованных и исписанных вдоль и поперёк.

Видимо, генерал время не терял и продумывал на местности все возможные манёвры от наступления до бегства. В шкафу была парочка книг, чистые пергаменты для новых планов местности и огромный ящик заполненный бурыми сигаретами толщиной с палец.

[Эгбург: ...Господин де Пранк, скажите, как там возможная планировка лагеря зверолодов?]

[Детч: Я как раз ей и занимался, Ваше Высочество. Кхээ!]

Громко кашлянув, мужичок залез в свой шкаф и принялся разгребать стопки бумаги, пытаясь найти нужный документ.

[Детч: Хмм... Кхы... Вот — вот я примерно разметил.]

[Эгбург: Как же вы своеобразно слова пишете... Можете расшифровать?]

[Детч: Да-да, извините, всё рисую в спешке — совсем забываю о хорошем подчерке. Кхы-кхы... Смотрите — по-моему они защитили себя и сделали всего один коридор в лагерь.]

[Эгбург: Но ведь так их легко убить.]

[Детч: Мне кажется, что в конце они установили какую-нибудь дверь, железную или каменную... Может держат на засове, может на замках или паролях.]

[Эгбург: Хммм... А дальше?]

[Детч: Судя по типичному устройству звероловов, их лагерь кольцеобразный. Кхе... По центру тренировочная арена, дальше жилые здания и кузницы, а по краям башни и склады.]

[Эгбург: И где же их лидер?]

[Детч: Странно такое предполагать, но... Кхэ-кхэ... Мне кажется, что он живёт прямо у входа.]

[Эгбург: Но... Зачем?]

[Детч: Возможно, чтобы лично контролировать пришедших. С учётом отсутствия у них каких-либо чинов и статусов, иерархия строится исключительно на силе, так что... Он в отличии от некоторых не прячется.]

[Эгбург: Вы снова об этом?]

[Детч: Ладно-ладно... Я уже, кхэ-кхэ... Успокоился.]

Скорее всего, Детч прокурил себе уже все лёгкие, поэтому он так часто и кашлял. Впрочем, Сергея сильнее удивляло то, что он ещё не встретил в этом дворце ни одного генерала или вельможу, который не был бы плохо настроен против Вигирфалей. Кому-то не нравилось их поведение, кто-то желал власти, а конкретно этот генерал не любил избегать опасностей и прятаться по углам.

[Эгбург: Кстати говоря, мистер де Пранк, мы подумали... Может убрать пепельницы из туалетов? Не видел, чтобы вы ими пользовались.]

[Сьюзи: ...]

[Детч: А там были пепельницы? Я даже не замечал... Зачем курить в туалете?]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Детч: ...]

[Эгбург: То есть нам их убрать, я правильно понимаю?]

[Детч: Конечно, мне это никак... Кхэ-кхэ... Не помешает, Ваше Высочество.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Хорошо... Я вас понял мистер де Пранк...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Можно только задать ещё один вопрос?]

[Детч: Да?]

[Эгбург: Где вы были последние три часа?]

[Детч: ...]

[Сьюзи: ...]

[Детч: Я... Сидел здесь.]

[Эгбург: Один?]

[Детч: Ну... Конечно один. Вы же сами знаете, что меня редко кто навещает, из-за того, что я курю в помещении.]

[Эгбург: Почему же вы не курите сейчас? И почему здесь не воняет табаком?]

[Детч: Я понял, к чему вы клоните... Я не причастен к смерти Франша ро Никраамаля Ваше Высочество... А моё оправдание... Что ж оно звучит не правдоподобно, но это правда... Видите ли, я... Кхэ-кхэ... Случайно проглотил окуроч с утра, когда услышал какой-

то резкий грохот. С тех пор только и делаю, что пытаюсь... Кхэ-кхэ! Отдышаться и переварить всё это.]

[Эгбург: Вы слышали шум?]

[Детч: Да... Знаете, будто книга с полки упала, что-то такое.]

[Эгбург: Понял вас...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Всего хорошего вам, мистер де Пранк, выздоравливайте.]

Лилововолосый юноша вместе с принцессой встали с места и раскланялись, после чего и генерал резко подскочил, вытянувшись стрункой.

[Сьюзи: Всего вам хорошего.]

[Детч: Вам тоже, миледи Сюзанна.]

[Сьюзи: ...]

Без лишних разговоров они оставили Детча в полном одиночестве вместе со своими картами.

«И как он так точно угадал каждый аспект лагеря зверолодов?»

Прямо сейчас девушка с юношей осматривали все ближайшие с комнатой Детча помещения на предмет упавших книг или чего-то подобного.

Лилововолосый парень тщательно рыскал под каждой кроватью и залезал на каждый высокий запылившийся шкаф, в то время, как принцесса свободно разгуливала по комнатам, поверхностно осматривая их содержимое, и рассуждала о чём-то своём.

[Эгбург: Ты нашла что-нибудь?]

[Сьюзи: Ничего такого...]

[Эгбург: Тогда стоит продолжать...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: А может он нас просто надурил? С чего мы взяли, что ему стоит доверять?]

[Эгбург: Есть какие-то другие предложения?]

[Сьюзи: Проверить пепел.]

[Эгбург: В смысле?]

Юноша вылез из-под очередного дверного проёма. Его волосы были встормашенны, а аккуратная одежда слегка испачкана.

[Сьюзи: Пока ты болтал с ним, я решила приглядеться к его сигаретам. В них скручен табак.]

[Эгбург: Ну да, это очевидно.]

[Сьюзи: А пепел от табака имеет обыкновение вонять даже спустя несколько дней, если не промыть пепельницу.]

[Эгбург: И что с того?]

[Сьюзи: Я просто подумал... А вдруг тот пепел был не от сигарет?]

[Эгбург: То есть кто-то что-то сжёг и убрал остатки в пепельницу...]

[Сьюзи: И сжёг не что-то, а орудие убийства или доказательство того, что этот человек замышляет покушение на императора.]

[Эгбург: Господи, ты гений, скорее бежим туда.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: И как это понимать?]

[Эгбург: ...]

Прямо сейчас они стояли всё в том же туалете. Туалет, кровь, зубы, ведро — всё осталось неизменным... Вот только пепельница стала абсолютно чистой и пустой.

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Видимо, убийца и сам догадался до моей версии.]

[Эгбург: Я бы подумал на уборщицу... Но кровь с зубами осталась...]

[Сьюзи: Значит, мы снова в тупике...]

[Эгбург: Почему же... Если пепел спешно спрятали, значит убийца боялся, что мы его найдём.... Выходит, там и правда не было табака.]

[Сьюзи: То есть кто-то поджёт улики.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Может Иоллот?]

[Эгбург: Конечно же нет... Хочешь сказать, что он хочет убить сам себя?]

[Сьюзи: Мда... Не подумав, сказал.]

[Эгбург: Хммм....]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: А как вы вообще здесь что-то поджигаете? Хотя бы те же самые сигареты?]

[Эгбург: Зажигалкой.]

[Сьюзи: Зажигалкой?]

[Эгбург: Ну да. Мы используем сталь и кремь — искрами зажигаем пламя на свечи, а остальные поджигаем от неё. Обычно мы просто обновляем свечи друг об друга.]

[Сьюзи: Хмм... А вот это уже очень хорошая деталь.]

[Эгбург: Хочешь сказать, что пепел мог посыпаться на воск свечи и оставить тёмные точки.]

[Сьюзи: Ну... Я подумал о другом, но твоя версия звучит гораздо правдоподобней.]

[Эгбург: Но... Не думаю, что мы на полном серьёзе сможем сейчас проверить все свечи во дворце. Да и убийца мог избавиться от неё, раз она использовалась для скрытия улики.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Ааау...]

Девушка широко разинула рот и зевнула, из-за чего из её болотных глаз полились слёзы.

[Эгбург: Иди поспи, на сегодня твоей помощи хватит. Ты, и правда, многое помог прояснить... Я не ожидал такого от обычного солдата...]

[Сьюзи: Не льсти мне.]

[Эгбург: Нет, действительно... Отец учил меня уважительно относиться ко всем людям, невзирая на их происхождение, но я никогда не понимал, зачем я это делал...]

[Сьюзи: Ну... Бывают в жизни огорчения, что уж тут поделаешь... Я тоже думала, что

ты тот ещё урод.]

[Эгбург:...?]

[Сьюзи: Ну... В Йефенделле, о вас не очень-то и хорошо отзываются. Говорят даже, что вы заываете к себе молодых мальчиков и творите с ними всякие непотребства.]

[Эгбург: Так мы действительно так делаем.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Что?]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Да шучу я! Ахаха... Ужас, что ж мне и пошутить нельзя?]

[Сьюзи: Просто... Как-то неожиданно.]

[Эгбург: ...Ладно, хватит трепаться. Иди спать.]

[Сьюзи: Хорошо... Может снова просто в камень?]

[Эгбург: У тебя какие-то проблемы со сном?]

[Сьюзи: ...Да нет.]

Девушка развернулась вокруг своей оси и медленно поковыляла в свою комнату, слишком часто моргая уставшими веками.

«До покушения осталось... 5 дней, так ведь?»

Принцесса разделась до нижнего белья под одеялом, дабы ничего не было видно, потушила свечу и легла спать, уткнувшись щекой в подушку.

«Я до сих пор не понимаю, что Эгбург за человек... По рассказам он самая настоящая мразь... А так вроде и ничего...»

По коридору кто-то ходил, но девушка попросту не обращала на это внимание.

«Пока что я узнал только про Сьюзи, Макса и Эгбурга... А Иоллот... Не знаю, какой-то он странный... Что-то мне подсказывает, что с ним ещё будут у нас проблемы... Причём не мало...»

За стеной раздался какой-то хлопок, похожий на упавшую на пол книгу... Тем не менее, Сергей сейчас был полностью погружён в свои мысли.

«Вся эта детективщина, какие-то сраные убийства и расследования... Не спорю — это в некотором роде интересно... Но монастырь, друзья, Сьюзи, беззаботная работа и отчаянные попытки заработать деньги...»

[Сьюзи: Эххх...]

«Сколько я уже пытаюсь заснуть? Полчаса? Может и целый час... Ну не могу я, блять, спать на спине... А на боку...»

Девушка снова сконфузилась, покраснев под одеялом и тяжело вздохнула.

«Возможно, если я привыкну к этому, то это и не будет мне казаться чем-то пошлым... Просто представь, что у тебя... Хм... Два огромных прыща. Да, это очень мерзко, но хоть не сиськи».

Собравшись с силами, принцесса перевернулась на бок.

«Прыщи... Это прыщи... Один мягкий прыщи касается другого мягкого прыща... Ничего необычного...»

Тяжело дыша, девушка продолжала лежать, всё не открывая глаза.

«Пока что я не нашёл ни одного плюса быть женщиной... Разве что особое отношение

со стороны людей...»

Неожиданно ей вспомнился Нотер ли Фарисей.

«Но не слишком особенное... Хм... А ведь если так подумать... В этом мире сейчас лежат сразу две Сюзанны Вигирфаль с прекрасными короткими чёрными волосами, родинкой под изумрудными глазами и ярким и буйным нравом... Хи... ... Что ж, спокойной ночи тебе, другая Сьюзи...»

С этими мыслями принцесса, наконец, заснула. Неизвестно, что ей снилось в эту тихую ночь, но известно было лишь одно...

Вопреки её размышлениям, в этой вселенной она был единственной живой Сюзанной Вигирфаль.

[Сьюзи: ...]

[???: КрАсИвАя-Я-я-...]

[Сьюзи: ...]

[???: ...]

[Сьюзи: ...]

[???: А кАкОвА тЫ нА вКуС-с-С?...]

Под белоснежным мраморным потолком на спине развалилась девушка, раскинув руки в сторону. Её чёрные волосы ужасно растрепались и даже залетели в рот, а нежные ножки беспардонно повыглядывали из-под одеяла.

[???: ...]

В комнате было всё также: кровать, коврик, тумба с верхней одеждой принцессой, каблуки в уголке, шкафчик (в который, как вы могли заметить, девушка наотрез отказывалась что либо вешать) и обычное овальненькое зеркальце.

[???: ...]

Тем не менее, над слегка посапывающим лицом девушки нависало нечто. Оно состояло из бесконечных кроваво-красных потоков жидкости, переплетающихся в форме какого-то непонятного чудища. Непонятно было, как эта жидкая махина вообще прибывала в таком вертикальном состоянии, и откуда доносился этот ужасно кривой, взвизгивающий и хрипящий голос, напоминающий скрежетание труб.

[???: СьЮзИ-и-И... вСтАвАй... Я хОчУ ПОдРуЖиТЬСя С тОбОй....]

[Сьюзи: ...]

[???: ...]

[Сьюзи: Эээ... Э... Уааа....]

Девушка, наконец, неохотна разинула глаза, сразу же прослезившись от утренней зевоты и, утирая веки, обернулась в сторону.

[???: ...]

[Сьюзи: ...]

[???: ...]

[Сьюзи: ААААААА!!!]

Наконец осознав то, что она больше не находилась во сне, принцесса заорала, что есть мочи, и спряталась под одеялом. Кровавый сгусток, заполонивший комнату, был настолько громадным, что девушка даже не рассматривала возможность побега.

[???: СьЮзИ, нЕ бОйСя МеНя-Я-я...]

Безудержно хрипя и вопя, существо продолжало подзывать зарывшуюся девушку.

«Ёбанный твой свет, что это за хуетень у моей кровати?!... Сука... Надо срочно выбираться, но... Блять, я не умру под одеялом... Надо бежать... Но смотреть на него... Аргхх, к чёрту!»

Задержав дыхание, девушка вскинула одеяло и без оглядки ринулась к двери, закрыв глаза, дабы не бояться.

«Да-да, вот та...»

БАМ

Совершенно не освоившись в комнате, принцесса не смогла скоординироваться в

комнате вслепую, видимо, слишком много развернувшись под одеялом, и втранилась головой в ближайшую стену, рухнув в нескольких метрах от двери.

[Сьюзи: Агх...]

[???: Не ПоРаНьТе СеБя, СьЮзИ-и-И...]

Кровавая жижица свернулась огромным щупальцем и, нежно обвив ошеломлённую девушку, уложила её на мягкую постель.

[Сьюзи: Эээ... Кто ты?...]

[???: ПрИнЦеСсА, мЕнЯ нЕ зНаЕт? Да-А-а... Я пОяВиЛсЯ пОсле ПрИнЦеСсЫ....]

[Сьюзи: ...]

[???: Я пЛотЬ..... ПодоЖдИтЕ-е-Е.....]

Девушка со слегка прикрытыми глазами и звоном в ушах мало что пока понимала... Какое-то чудище, состоящее из одной крови, неожиданно появилось в её комнате... А после и решило представиться...

[Сьюзи: ...]

Кровавые сгустки текучей жидкости начали неожиданно сворачиваться в какие-то трубочки, опоясываясь вокруг друг друга. Одна за другой — тонкими иглами они постепенно сложились в высокого и абсурдно тонкого мужчину, полностью состоящего из алых кристаллов. Его глаза были просто острыми пимпочками, рот представлял неподвижное отверстие, лицо имело причудливо квадратные формы, а всё остальное тело тянулось небольшим овалом, даже палкой — казалось, что черенок любимой лопаты Сергея был толще этого странного существа.

[Плоть: Извините, что не сделал так сразу, Ваше Высочество... Готов поспорить, я вас изрядно напугал...]

Голос снова исходил непонятно откуда, но теперь же, стоит заметить, он раздавался по комнате приятным низким баритоном, хоть иногда там и проскальзывали буквы, представляющие из себя какой-то до боли противный писк.

[Сьюзи: Так кто ты?..]

[Плоть: Раньше меня звали Людвин фон Амбьердетч...]

[Сьюзи: Амбьердетч?..]

[Плоть: Да. Мой внук сейчас находится в Йефенделле. Видите ли, я должен был умереть от старости ещё много лет назад, но я променял своё тело на магию... Всё, что у меня осталось, это кровь.]

По лицу существа поползла улыбка, из-за чего кристаллики громко треснули.

[Сьюзи: Как именно... Вы его променяли?..]

[Плоть: Это моя способность... Псилактика... Просто знаете, я всю жизнь думал, что я бездарный, а оказалось, что она не могла работать с живым человеком... Если бы я умер до прихода Ардера... Кто знает, может никакой Империи бы и не было... Ничего бы не привело к тому концу, что нас поджидает...]

[Сьюзи: А что вы... Здесь делаете?]

[Плоть: А ты не знаешь... Сергей?]

[Сьюзи: ...]

[Плоть: ...]

[Сьюзи: Ты следил за мной?]

[Плоть: С того мгновения, как ты появился здесь... Спустился под люк и ступил в длинный и тёмный коридор.]

[Сьюзи: ...Так всё-таки там была стража...]

[Плоть: Не-е-ет... Я не стражник дворца... Я не тот, кто служит императору, народу или закону...]

[Сьюзи: Так ты...]

[Плоть: Никто в этом дворце не знает обо мне кроме тебя... Сергей...]

[Сьюзи: Почему именно я?]

[Плоть: Я всего лишь хотел тебе кое-что рассказать... Рассказать правду...]

[Сьюзи: ...]

[Плоть: Не верь Иоллоту... Не верь Эгбургу... Не верь Вигирфалям... Не верь никому..
Ведь ничто здесь и близко не стоит с ними...]

[Сьюзи: ...С кем?]

[Плоть: Предтечами...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Ты проснулась?]

[Сьюзи: ...]

Неожиданно в комнату вошёл молодой лилововолосый принц с уже уложенными, в отличии от вчерашнего вечера, волосами. Плоть, как таковая, просто исчезла в мгновение ока, не оставив от себя ни следа, ни упоминания, будто девушке всё это только приснилось, что впрочем звучало гораздо правдоподобней, нежели чем то, что эта встреча реально произошла.

[Эгбург: Всё нормально? Выглядишь какой-то помятой.]

[Сьюзи: С кровати упала...]

[Эгбург: Не поранилась?]

[Сьюзи: Ну, тут как сказать...]

[Эгбург: В общем, пошли быстрее.]

[Сьюзи: Куда мы снова?]

[Эгбург: К сожалению, продвинуться в расследовании я вчера *Не Смог*... Я проверил все свечи, но... Таких просто нет — скорее всего, убийца попросту её уничтожил.]

Посреди речи Эгбурга нотки его голоса неожиданно мерзко проскрипели, будто за ним приговаривал приснившаяся принцессе Плоть. Девушка недовольно приложила ладонь в голове, зажмурилась, и тут же успокоилась, утомлённо взглянув на принца.

[Сьюзи: И чем мы тогда будем заниматься?..]

[Эгбург: Ну... Нынешняя задача не очень-то и связано с делом... Видишь ли, у нас семейное чаепитие.]

[Сьюзи: Семейное? Вигирфалей что ли?]

[Эгбург: Конечно... Ты же всё-таки хоть и косвенно, но то же член нашей семьи. Мама будет крайне *НеДоВоЛьНа*, если ты не придёшь.]

«Снова скрежет...»

[Сьюзи: ...Да я её видела тут всего два раза...]

[Эгбург: Не суть... Тебя, и правда, уже ждут.]

[Сьюзи: Да поняла, поняла я... Отвернись, а я пока оденусь.]

[Альмеральда: Ну как тебе чай, Элли?]

[Элли: Вкусно!]

[Альмеральда: Эгбург, с каждым днём у тебя получается всё лучше и лучше.]

[Эгбург: Спасибо за похвалу, мама.]

Парень раскланялся и тоже сел за широкий обеденный стол, за которым расселся сам император с сонной бородатой рожей и чуть ли не в пижаме, мать семейства, три её сына, включая Эгбурга, и три дочери, не включая Сьюзи (всё-таки по факту это был криворожий рыжий солдат, а не её дочь). Альмеральда, кстати говоря, была довольно-таки красивой для своего возраста, хоть все её черты лица и были в точь-точь такими же, как и у всех Вигирфалей, разве что у неё не росла борода, как и Йоллота.

[Эгбург: Как тебе чай, Сьюзи?]

[Сьюзи: ...Нормально.]

Девушка недовольно хлебнула содержимое из миниатюрной аккуратненькой чашечки.

«Блять, да это же просто камни! Как он делает, сука, из одного камня чашку, идеально горячий чай и ещё сахар на доньшке?! Это и есть «мысли и чувства предтечей», о которых говорил тот усатый маг, как его... Аргххх, забыл уже... В любом случае, я просто не вдупляю, как это всё вообще работает, почему нельзя просто, чтобы все на мечях махались, нет, блять, обязательно было запихивать меня в мир с магией. Ладно бы я этой магией управлял, но нет — меня ей только убивают!... И чаем поят...»

[Альмеральда: Как дела в Йефенделле, Сьюзи?]

[Сьюзи: Ничего сверхъестественного.]

[Фиербис: Тебе не привыкать.]

[Аглеман: Ахаха, точняк.]

Двое мальчугана, выглядящие на 16–17 лет, просмеялись по другую сторону стола и дали друг другу пять.

«Вот суки.»

Тем, кто пошутил над бездарностью Сьюзи в плане магии, был её младший брат Фиербис — такой же, как и Эгбург, парнишка с лиловыми волосами, торчащими длинной приподнятой чёлкой.

Рядом с ним же сидел буквально его близнец — Аглеман. У обоих них были яркие зелёные глаза, насыщенные лиловые волосы и красивые фраки, только вот Фиербис был одет преимущественно в красный, а Аглеман в зелёный, видимо, для того, чтобы их не путали.

[Альмеральда: Мальчики, ну не за столом же! Это совсем *Не СмЕшНо!*]

«Ай... Когда уже эта дичь закончится... Видимо, я и впрямь серьёзно бошкой ударилась, раз мне этот сраный скрип так долго мерещится...»

[Эгбург: ...]

[Аглеман: Не волнуйся, мам, Сьюзи не обижается. Так ведь, Сьюзи?]

[Сьюзи: ...Всё хорошо, мама... Я уже переросла тот возраст, когда я могла обижаться на такого рода шутки.]

[Альмеральда: И это хороший повод для *ГоРдОсТи*, Сьюзи.]

[Аглеман: И единственный.]

[Фиербис: Ахахах, жжёшь братац, так держать.]

[Альмеральда: Мальчики!]

[Аглеман: Ну, мама, это безобидные шутки! Даже Эгбург так всегда шутит!]

[Эгбург: ...]

[Фиербис: Твоя очередь, Эгбург. Мы ждём.]

[Аглеман: У тебя всегда самые смешные получаются.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Фиербис: ...]

[Аглеман: ...]

[Эгбург: Я тоже уже перерос такое. Давайте спокойно поговорим... Отец, вы с генералами обсудили нашу дальнейшую стратегию?]

[Иоллот: А, что?... Ах, да... Нет, мы ещё не пришли к единому решению. Одни придерживаются идеи затяжной войны, остальные же просят в битву... Мне никак не получается угодить им всем.]

[Элли: У тебя всё получится, папа.]

[Иоллот: Спасибо, Элли.]

Элли — крайне милая девочка, у которой впрочем черты внешности схожи со всеми Вигирфалями, так что и описывать их нет смысла.]

[Сьюзи: ...]

«Кстати... Ни у кого из них нет родинки под левым глазом... Да и в принципе родинок на лице... Откуда это у Сьюзи? Я ещё понимаю цвет волос и глаз, хоть это и чисто мои предположения... Возможно концентрация псилактической крови в жилах Вигирфалей напрямую определяет насыщенность, так сказать, всей их цветовой палитры... Потому что у той же Элли и Фиербиса с Аглеманом волосы хоть и немного, но темнее, чем у Эгбурга, не говоря уже об Иоллоте... Хотя может это уже седина... Не суть... Но откуда у неё родинка?... Неужели она действительно бастард?»

[Эгбург: Вы кстати слышали, что у Ро'Денье Лотрикса недавно умер сын?]

[Иоллот: Нет.]

[Альмеральда: Нет.]

[Иоллот: ...Погоди, разве у Ро'Денье был сын?]

[Альмеральда: Я тоже, кстати, *Не СлышАла* ни о каком сыне.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Говорят, что у Ро'Денье был крайне способный сын, по имени Хирол... Вот только недавно он скончался от собственной же способности.]

[Альмеральда: Ужас.]

[Иоллот: Не то слово... А что за способность у него была?]

[Эгбург: Он мог навсегда лишать других псилактиков сил.]

[Иоллот: ...]

[Альмеральда: ...]

[Иоллот: Хммм..... Ро'Денье, видимо, боялся, что недоброжелатели используют его сына... Тем более он был опасен как для него, так и для всего дворца... Однако, всё-таки очень *Жаль*, что он скончался.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Кому-нибудь нужна добавка?]

[Элли: Можно мне!]

[Эгбург: Конечно, Элли.]

[Альмеральда: Мне бы тоже не помешало.]

[Эгбург: Сейчас всё будет, мама.]

[Лиодофья: ...]

[Эгбург: ...]

[Лиодофья: ...]

[Эгбург: ...]

[Лиодофья: Братик, так ты женишься на Элли или на Сьюзи?]

Неожиданно недолгая умиротворённая тишина прервалась голосом ещё одной девочки, сидящей поодаль от матери. Сьюзи вообще её сначала не заметила. Эта 12-летняя принцесса выглядела в общих чертах также, только вот веки её вечно были полуопущены, из-за чего она постоянно выглядела чем-то раздражённой, что, впрочем, обычно и оказывалось правдой.

[Эгбург: К чему этот вопрос, Лиодофья?]

[Лиодофья: Тебе 20 лет. Сьюзи недавно исполнилось 18 лет. По закону вы обязаны жениться.]

[Эгбург: ...]

[Лиодофья: И ты всё время клялся, что откажешь ей и дождёшься совершеннолетия Элли.]

[Эгбург: Я всё прекрасно помню, не стоит мне всё это напоминать.]

[Лиодофья: Так ты сдержишь своё обещание перед Элли, братец?]

[Эгбург: ...]

[Лиодофья: ...]

[Эгбург: Я в своём решении *ОнРеДеЛиЛсЯ*, и не вижу никакого смысла раскрывать карты во время войны. Ещё многое может поменяться в ту или иную сторону, стоит выждать мира и спокойствия, чтобы решать такие вопросы.]

[Альмеральда: Да, не приставай к Эгбургу, Лиодофья, ты же и сама знаешь, что ему сейчас нелегко. Он помогает отцу в военных делах.]

[Лиодофья: Понимаю, мам...]

[Альмеральда: Вот и отлично, мы собрались здесь не для того, чтобы ругаться.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Мама, раз зашёл об этом разговор... А зачем мы вообще здесь собрались?]

[Альмеральда: Иоллот.]

[Иоллот: Да-да, сейчас...]

Император допил чай, несколько раз кашлянул, немного помычал, чтобы размять горло и, спрятав руки за спиной, поднялся с места.

[Иоллот: Дорогая Сьюзи... Из-за войны мы не смогли нормально отпраздновать твоё совершеннолетие, так что я предлагаю отметить его здесь небольшим подарком.]

Недолго думая, он вытащил из-за спины довольно-таки большую шкатулку и тут же показал её содержимое девушке.

[Сьюзи: ...]

И это был магический камень салативо-бирюзового цвета — Сергей не мог не узнать эту причудливую многогранную форму, идеальную остроту и целостность, таинственность и могущество.

Тем не менее, главной особенностью этого камня было то, что он был просто огромным, наверно раза в два больше, чем камень Зета.

Было немного заметно с каким нетерпением и явным раздражением император вручал этот подарок. Скорее всего, это было из-за того, что этот камень переходил в руки какого-то случайного рыжего солдата, а не его дочери, хоть и не любимой

Он быстро подошёл к девушке, передал ей шкатулку и крепко обнял, прислонив свой заросший подбородок к её уху.

[Иоллот: Передай его Эгбургу, он вернёт его мне.]

Широко улыбнувшись, император оторвался от принцессы и снова уселся на своё место, схватившись за недопитую чашку чая.

Сьюзи бы и хотела сказать, что всё это было сплошной клоунадой, но...

«Это всё было какой одной сплошной ебучей клоунадой... У меня тоже, конечно, мать не сахар была... Алкоголь, любовники, ремень... Тем не менее, даже у меня дома не было такой токсичной и подозрительной атмосферы, как здесь... Ещё и этот сраный скрежет... До сих пор не пойму, он прошёл уже или нет? Вроде бы в последнее время такого не повторялось.»

[Альмеральда: Тогда подведём нашу встречу к концу. Спасибо Эгбургу за замечательный чай. Мне наше чаепитие *ПоНрАвИлОсь*.]

[Фиергис: *И МнЕ*.]

[Аглеман: *И мНе*.]

[Элли: Мне понравилось!]

[Лиодофья: *аГа*...]

[Эгбург: Всем *СпАсИбО*.]

[Сьюзи: Да-да...]

«Вот правильно говорят: «Вспомнишь говно, вот и оно». Что это сейчас было? Какая-та блять симфония скрежета. Мерзость!»

Сщурившись, девушка раскланялась с приятной улыбкой и, повернувшись со скорченной от отвращения рожей, отправилась в свою комнату, хоть она и не знала, куда ей сейчас следовало было идти.

[Эгбург: Ну и как тебе наше чаепитие?]

[Сьюзи: Не самая приятная атмосферка, если честно.]

Они остались одни в её комнате. Принц и сам, видимо, сильно устал от той встречи, так что никуда не спешил и решил отвлечься на такой вот небольшой разговор.

[Эгбург: К сожалению, у нас сейчас не всё так гладко.]

[Сьюзи: Да это-то я заметила... Ты именно поэтому про Хирола спросил?]

[Эгбург: Да... Я думал, что смогу кого-нибудь из них раскусить...]

[Сьюзи: И ничего не получилось, да?]

[Эгбург: Ну, как сказать... У меня есть подозрения, но вердикты выносить ещё очень рано.]

[Сьюзи: Ну это очевидно.]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...Так ты выйдешь за Сьюзи или нет?]

[Эгбург: Я же сказал, что...]

[Сьюзи: Сказки свои будешь девочкам маленьким рассказывать... Я будто не понимаю.]

[Эгбург: Ну... Раньше я был полностью уверен в Элли, но...]

[Сьюзи: Хочешь браком искупить свою вину?]

[Эгбург: ...Типо того.]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Не думай, выбирай Элли.]

[Эгбург: Почему не Сьюзи?]

[Сьюзи: Она не простит тебя... Никогда... Ты только сделаешь всё хуже...]

[Эгбург: Откуда такая уверенность?]

[Сьюзи: Я видел её, общался с ней, слышал её... Больше всего в этом мире она ненавидит тебя и твоего отца... Не Нотера... Не псилактиков... Именно вас...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Сам потом разберусь...]

[Сьюзи: Ну да... Моё дело — предложить...]

Девушка тяжело вздохнула и взглянула на стену рядом со шкафом.

[Сьюзи: ...]

На ней была небольшая вмятина от её головы.

[Сьюзи: Мистер де Пранк, вас вызывает к себе Его Величество Иоллот Суровый.]

[Детч: Принцесса, как вы неожиданно... Ну... Я уже готов отправляться!]

[Сьюзи: Тогда проследуйте в тронный зал, вас же не нужно туда проводить?]

[Детч: Помилуйте, Ваше... Кху-кху... Высочество, доберусь без происшествий.]

[Сьюзи: ...]

Девушка статно приподняла подбородочек, провожая болотными глазами удаляющуюся спину низкого генеральчика. Наконец он скрылся где-то далеко в коридоре, и принцесса с чистой совестью вошла внутрь комнаты, прикрыв за собой дверь.

Карты всё также беспорядочно были разбросаны по столу, а пепельница на столе была полна вонючих снежинок табака. В комнате заметно провоняло, особенно учитывая то, что никакой вентиляции-то здесь по сути и не было.

[Сьюзи: ...]

Могло показаться, что Сьюзи пробралась в комнату Детча де Пранка, чтобы что-то разузнать о потенциальном подозреваемом, но на самом деле всё было гораздо проще.

[Сьюзи: Кху-кху... Кхе! Кхе!... Господи блять, как он только умудряется это курить?]

Со слезами на глазах девушка прислонила жирную сигару к огню свечи и поднесла её к нежным губкам, чтобы впустить в себя горький дым.

[Сьюзи: Кхы-кхы...]

Лёгким покалыванием в лёгких табак распространялся по организму, и головная боль потихоньку начала растворяться.

[Сьюзи: Наконец-то... Нако... Кху-кху...]

Девушка, будучи уже не в силах и дальше стоять, присела на стул генерала, беспардонно закинув туфли на стол. Её лицо сильно покраснело, глаза налились кровью, а зрачки закатились, спрятавшись где-то в глубинах черепа.

[Сьюзи: ...]

Головная боль и противное скрежетание совсем изнурило бедную девушку, так что она попросту решила утопить всю боль и раздражение в запретном удовольствии.

[Сьюзи: Кхе-кхе...]

Ещё и сам Иоллот как раз кстати проводил очередное собрание генералов, так что Сьюзи могла быть уверена в том, что никто не собирался неожиданно ворваться внутрь.

[Сьюзи: Ммм...]

Вытерев холодный пот со лба, Сьюзи потянулась за новой сигаретой, краем затёкших слезами глаз поглядывая на стол.

[Сьюзи: Это что... Кхе-кхе... Карта этого дворца?..]

Прикусив сигарету зубами, принцесса схватила карту со стола, слегка порвав её у уголка, и приблизила к лицу, тщательно пытаясь там что-нибудь разглядеть.

[Сьюзи: Так... Ну это... Тронный зал... Ага... Тут второй этаж, а там и... Моя комната... Туалет... Комната Эгбурга... А дальше должно быть ничего...]

Неожиданно что-то странное предстало перед её взором.

[Сьюзи: Ещё один коридор?.. Не помню такого... Пойду хоть посмотрю...]

Страхнув пепел на пол, девушка резко поднялась со стула и, свернув карту и прихватив с собой пару-тройку сигар, поплелась в сторону своей комнаты.

Коридоры тянулись всё такими же бордовыми полосами на мраморных белоснежных дорожках. Свечи очень удобно для теперь уже курящей принцессы встречались чуть ли не через каждые два шага, а каждая ваза с цветами служила неплохой такой пепельницей для Сьюзи.

Наконец она добралась и до своей комнаты, до двери в сортир... А теперь и до комнаты Эгбурга...

[Сьюзи: ...]

А дальше ничего — просто стена, так называемый тупик.

[Сьюзи: Хмм... И чё дальше? По карте здесь ещё туннель... Может свечку какую-нибудь надо повернуть или рычажок беспалевный за картиной?]

Нет, там ничего такого не было — это была буквально пустая сплошная мраморная стена. На ней даже не было кирпичиков, которые бы можно было нажать.

[Сьюзи: Хммм...]

[???: Ваше Высочество, это вы?]

Девушка удивлённо обернулась, спрятав карту за спину, и перед ней предстал довольно-таки молодой человек с длинными матово-чёрными волосами и белой повязкой на глазах. Он был значительно выше принцессы, возможно даже с 2 метра.

Теперь было понятно, почему потолки во дворце были настолько высокими — человеку, нынче стоящему перед Сьюзи, было бы тяжело горбатиться по этим коридорам.

[Сьюзи: ...]

Его имя было Верфиниций ан Пельермакс. Вдобавок ко своему значительному росту молодой мужчина был ещё вдобавок и одарён абсолютной слепотой, отчего он и носил повязку на глазах.

[Верфиниций: Ваше Высочество...]

[Сьюзи: Да, это я, мистер ан Пельермакс.]

[Верфиниций: Куда же я забрёл, Ваше Высочество?]

[Сьюзи: Это левое крыло второго этажа, мистер. Здесь моя комната, комната Эгбурга Вигирфаля и отхожее место.]

[Верфиниций: Видимо, повернул я не туда...]

Как рассказывал девушке лилововолосый принц, Верфиниций был одним из древнейших и мудрейших псилактиков в Империи Эльденгард в принципе. Якобы он жил уже не одно столетие за счёт своей силы и был попусту бессмертным во всех отношениях, хоть и безобидным по сравнению с другими псилактиками при императоре.

Разговаривал он крайне размеренно и складно, речь лилась единым и медленным потоком. Одетый в абсолютно чёрную одежду, с тростью в руке, он походил на какого-то мрачного вампира или же какого-то псевдо-Коцея Бессмертного. В плане невозможности умереть, эти параллели не были лишены смысла, но так поверхностно на него смотреть было нельзя. Всё-таки он не мог бы, наверно, убить и обычного солдата со своей-то слепотой.

[Верфиниций: Так тяжело привыкать к новым местам — всякий раз приходится исследовать всё заново.]

[Сьюзи: ...Разве дворец не был построен по подобию того, что находится в столице?]

[Верфиниций: Тогда впереди должен быть коридор, ведущий к обзорной башне.]

[Сьюзи: Там ничего такого нет.]

[Верфиниций: Как же жаль... Знать бы ещё зачем они так сделали... Я был бы крайне признателен, если бы мне, наконец, объяснили, как здесь ориентироваться.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Ваше Высочество... Простите меня за наглость... Не могли бы вы проводить меня до комнаты? Недавно среди нас обзавёлся убийца... Хотя я и не способен умереть, но боль я всё же чувствую... Не хотелось бы заблудиться в каком-нибудь глухом местечке без единого свидетеля.]

[Сьюзи: Я прекрасно понимаю вас... Я не буду против вас сопровождать.]

[Верфиниций: Покорнейше благодарю.]

Мужчина приложил элегантную бледную руку к груди и низко поклонился принцессе, из-за чего его волосы нелепо сползли вниз.

[Сьюзи: Ну что ж... Скажите мне, где вы живёте, и я вас провожу.]

[Верфиниций: Насколько я помню, моя комната на третьем этаже...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: Мистер ан Пельермакс...]

[Верфиниций: Можете без фамилии, Ваше Высочество, вы уже достаточно взрослая для такого...]

[Сьюзи: Да... Мистер Верфиниций... Вы не слышали о Людвине фон Амбьердетче?]

Девушка вместе со слепым медленно ковыляла до его комнаты. Хотя трость и помогала мужчине передвигаться более-менее нормально, однообразность коридоров и скудная планировка в совокупности с каким-то неадекватным количеством ступенек, что принцесса заметила только сейчас, сильно затрудняли его жизнь.

[Верфиниций: Перед тем, как ответить... Ваше Высочество... Откуда вам он известен?]

[Сьюзи: Я услышала о нём по дороге... Якобы он был каким-то далёким родственником Ге'Фюста фон Амбьердетча.]

[Верфиниций: Хммм... Удивительно, какие только знания не гуляют бесцельно по дорогам.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Людвин был мой учеником... Тогда мне было около 600 лет, и он пришёл в моё графство, ища себе учителя.]

[Сьюзи: Учителя?]

[Верфиниций: Видите ли, принцесса... Так ли вам интересна судьба этого странного и не самого приятного человека?]

[Сьюзи: Да. Мне очень интересно.]

[Верфиниций: Что ж...]

Мужчина зачем-то громко стукнул тростью об пол.

[Верфиниций: Начнём с самого, что ни на есть, начала....]

Видите ли, раздробленность на территории Империи тогда длилась уже около 600 лет (да именно столько же, сколько и мне было лет). Давным-давно предтечи смешались с нашей кровью и исчезли навсегда.

Самые первые псилактики были невероятно сильными, но они совершенно не умели распоряжаться своей силой... К тому же никто тогда и не знал про кровосмешения, из-за чего только через несколько поколений они начали практиковать династические браки и свадьбы между родственниками.

Так или иначе все рода разных графств и кланов связывались браками, без которых они бы медленно теряли всё своё влияние...

Иногда кто-то шёл на обман, чтобы ослабить потомство своего врага и в будущем его уничтожить... Кто-то гнушался правилам и изменял своему супругу, плодя всё более слабых псилактиков.

Меня избежала такая участь, ведь я был единственный ан Пельермакс — территории под моим правлением не знали войн и разбоев, ведь я жил на окраине, да и к тому же никаких распрей внутри моего графства происходить не могло... Хотя и приходилось всё-таки проливать кровь.

Людвин же сильно пострадал от многовековых кровосмешений и родился совершенно бездарным... Это очень похоже на ваш случай, принцесса....

...В любом случае, он не мог даже претендовать на правление над елами Амбьердетчами, так что, не долго думая, Людвин, будучи ещё юнцом, отправился ко мне.

Он уповал на мои знания... Он хотел найти способ научиться магии, не имея псилактической крови в жилах...

Тогда ещё никто не знал о Запрещённой Магии, да она и не была тем, что я готов был ему предложить....

Как вы можете знать, Ваше Высочество, магия- это воплощение мыслей или чувств... И если Запрещённая Магия основывается на мыслях людей, то я предлагал Людвину искать силы в своих чувствах...

Я не знал, как этого добиться. Предтечи были способны чувствами творить любые заклинания, и они были тысячекратно мощнее тех, что исходили из их разума...

За многие года я почерствел: горе, страх, удивление, радость, счастье, уверенность — всё это было мне незнакомо... Я окончательно утратил какие-либо чувства за многие года, так что я сам более и не пытался этого достичь.

Тем не менее, Людвин не желал отступать — у него была всего одно наставление: «Добудь себе силу в своём сердце».

.....

Он жил на мой территории, построил себе избушку и работал на поле вместе с моими людьми. Людвин не знал, какое именно чувство ему стоило развивать, так что он углубился в редкие книги про предтечей, дабы набраться опыта.

С этого момента в нём начали развиваться восхищение к предтечам, возмущение перед своей природой и жажда силы.

Каждый день он всё больше и больше преисполнялся этой идеей, вымещая свои чувства на других.

.....

Он не ненавидел людей. Псилактиков или нет — он желал смерти каждому человеку на планете.

Они для Людвина были захватчиками, обывателями, тупыми и невежественными созданиями, не достойными наследия предтечей.

Больше всего Людвин ненавидел себя. В его идеальном мире не было места для

человека, по имени Людвин фон Амбьердетч...

.....

Тогда он загорелся просто сумасшедшей идеей — стать одним из предтечей, истребить человечество и либо умереть в идеальном мире, либо расплодиться и заполнить его наивысшими существами.

.....

Я не буду врать... Я даже не пытался его отговорить, мне было очень интересно, что произойдёт в итоге.

.....

Тогда ему было уже около 50 лет: волосы покрылись сединой, тело уже давно стало не таким сильным и здоровым, а память на старость лет начала серьёзно подводить.

.....

Тем не менее, это не помешало ему убить свою собственную жену голым руками. Да, у него не было детей, ведь они шли вразрез его теории идеального мира, но жена....

Они жили в любви и согласии около 30 лет, она постоянно подбадривала и помогала Людвину в те моменты, когда он хотел сбиться с пути...

Да, она был хорошей женщиной... Но всё ещё человеком — так он и думал.

.....

Естественно, в этот же день ополоумевшего старика приговорили к казни жители деревни, и его потащили к пню, на котором обычно рубили головы курицам.

Я обязан был присутствовать там: всё-таки он всё ещё был моим учеником...

... ..

Он ни на кого не смотрел, только на меня.

«Учитель, только ты узришь мой мир... Поверь, ждать осталось недолго».

После этого его голова полетела на сырую землю. Но даже в этих мёртвых глазах...

.....

В них было столько уверенности, столько сумасшедшего ликования и торжества, что мне стало не по себе...

Тело старичка к вечеру иссушилось, будто из него выкачали всю кровь, и тело поспешно захоронили... Отныне эту могилу, как и самого Людвина считали проклятым, а причиной его преступлений называли вмешательство бесов и тёмных сил.

[Верфиниций: Эта сказка до сих пор бродит в окрестностях моего давнего графства... Видимо, оттуда вы это и слышали... Непонятно только откуда они узнали про его фамилию... Он никому её не говорил... Даже я узнал о ней только после его смерти...]

[Сьюзи: ...То есть... Он в итоге не получил никакой силы?]

[Верфиниций: Нет... Он стал обычной легендой, детской сказкой...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Ваше Высочество, вы же знаете?..]

[Сьюзи:..?]

[Верфиниций: Каким тяжёлым не было воспоминание... В конце концов оно станет

простой историей... Заурядной... Как и все остальные...]

[Сьюзи: Хорошо сказано.]

[Верфиниций: Это сказано не мной... Просто... Знаете.... Когда ты живёшь 700 с лишним лет... Твоя жизнь превращается в одну длинную и скучную историю без начала и конца, развязки и завязки, кульминаций и сюжетных поворотов...]

[Сьюзи: Так ли страшно бессмертие?]

[Верфиниций: Да.... Но, слава богу, она редка... Есть всего три способа его добиться... И по своему опыту могу сказать... Что подобных себе я не встречал. Даже те, кого режут на части и собирают воедино... Всех ждёт бесславная смерть в своей пыльной постели.]

[Сьюзи: А что за... Три способа?]

[Верфиниций: Родиться бессмертным, если ты псилактик... Вообразить бессмертие, если ты пользователь Запрещённой магии... И использовать Небесный Первородный камень.... Всего три...]

[Сьюзи: А что за камень? Это как-то связано с магическими камнями?]

[Верфиниций: Вы зрите в корень, Ваше Величество... Видите ли, до предтеч были некие существа, чьих имён мы даже не знаем... Скорее всего, их критически жалкой версией являются знакомые нам Архаи... Они были создателями этого мира... Однако они исчезли после некоего катаклизма, смешавшись с землёй, которую они и создали.... Магические камни — это и есть их плоть, в которой ещё тлеют остатки их бывшего могущества... Сами они не способны ничего творить, но жертвы людей питают их силой...]

«Так Зет когда-то создавал этот мир? Судя по размерам моего камня и тому условию, что к нему прилагается, он, видимо, играл не последнюю роль в этом деле».

[Верфиниций: Но есть легенда, что одно из созданий было изначально против создания земли. В противовес почве и суши, оно создало небо и без конца резвилось в нём, маня к себе первобытных существ, превращающихся в птиц.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Когда произошёл катаклизм, это создание не смешалось с землёй, так как никогда её и не касалось. В небо оно превратится не могло, а вот в живых существ, что лобызали в её объятиях, — да.]

[Сьюзи: То есть?]

[Верфиниций: Небесный Первородный камень можно вставить не в оружие, а в любое живое существо... Оно сделает его бессмертным и наделит способностями... Но никто не знает, какая у этого цена...]

[Сьюзи: Так его ещё не нашли?]

[Верфиниций: Конечно же нет... Нельзя же по одному цвету и форме догадаться о предназначении какого-либо магического камня... Да и в большинстве случаев... Те, кто играет с мощью особенно сильных магических камней, умирает сразу после ритуала.]

[Сьюзи: ...Да?...]

«Получается....Если Вигирфали подарили Сьюзи на день рождения огромный магический камень... Они хотели использовать её, как подопытного кролика... Либо она станет могущественным существом и поблагодарит за это своих любезных родственников... Либо умрёт...»

[Сьюзи: ...]

«Ёбанные бессердечные ублюдки...»

[Верфиниций: Ну вот мы и на месте, Ваше Величество...]

[Сьюзи: Ах, да... Простите, мистер Верфиниций, я не заметила...]

[Верфиниций: Ничего. Время уже позднее, вы, наверняка, утомились за этот день... У вас же было чаепитие в кругу семьи, я правильно понимаю?]

[Сьюзи: Да.]

[Верфиниций: Хм.]

[Сьюзи: Что такое?]

[Верфиниций: Ничего, Ваше Высочество, спокойной ночи.]

[Сьюзи: И вам тоже спокойной ночи!]

[Верфиниций: Спице крепко, принцесса... Терпеть вам осталось недолго.]

[Сьюзи:..?]

Дверь захлопнулась, и высокий горбатый мужчина скрылся в своей комнате, оставив девушку наедине с собой.

«Он... Напрямую сказал, что... Убьёт Иоллота?... Или мне показалось... Чёрт... Верфиниций оказался очень приятным и информативным собеседником... Да ещё он и иногда говорил какими-то загадками и афоризмами...»

[Сьюзи: ...]

«Нет, он не может быть убийцей... Пойду я, и правда, посплю. В этой карте толка нет, а сигареты уже дают о себе знать».

[Сьюзи: Кху-кху...]

«Господи, как же тяжело было сдерживаться, чтобы не кашлянуть куревом ему прямо в лицо... Хорошо, что я смогла сдержаться...»

Девушка облегчённо вздохнула, ещё раз хорошенько откашлялась и отправилась в свою комнату.

Только перед сном, уже лёжа на подушке, принцесса задалась вопросом...

«Кстати... А куда делся Эгбург?»

[Сьюзи: ...]

В комнате было тихо. Весь дворец, казалось, замер, и даже ниспадающая с бесконечных люстр пыль будто застыла в окостенелом воздухе.

[Сьюзи: ...]

Девушка всё ещё спала на своей мягкой кровати, уткнувшись носом в подушку. Прошло не так уж и много дней: 3 или 4, на самом деле, она совершенно сбилась со счёту... Да и вряд ли можно было точно определить, что вообще в этом подземном дворце стоило считать «днём».

[Сьюзи: ...]

В любом случае, за это время Сергей окончательно привык к женскому телу, более не сильно смущаясь от своих выпуклостей и не боялся походов в туалет. Тем не менее, он всё ещё не мог смириться с просто ужасно неудобными каблуками и постоянным обязательством красиво выглядеть.

Пожалуй, если бы он и родился девушкой, то от него бы все воротили нос, как минимум так рассуждал сам юноша. При жизни в России никто из девушек и так с ним не водился и не собирался даже общаться — он был неотёсанным, грязным, вонючим, бедным, тупым и совершенно не походил на «принца на белом коне», о котором так мечтали его сверстницы. Впрочем, учитывая то место, где он жил, скорее они ждали «принца на белом мерседесе».

[Сьюзи: ...]

Подводя итоги минувших дней, можно было только сказать, что в этом дворце не желал смерти Иоллоту, наверно, только сам Сергей и Эгбург в придачу. Каждый вельможа, генерал, прислуга и даже сами Вигирфали только и делали, что время от времени осыпали бедного императора различными оскорблениями.

Сам Иоллот особенно нигде не появлялся, так что попаданец даже не мог никак его охарактеризовать. Говорили о нём только гадости, но похожая ситуация была и с Эгбургом... Того же условного Нотера здесь все искренне любили и благоволили, так что опираться на чьё-то мнение было довольно глупо.

[Сьюзи: ...]

Пока что убийца совершил всего один шаг — убийство Франша, и после этого затих, словно всё это было какой-то случайностью, и тот просто споткнулся в сортире. Тем не менее, дата смерти императора всё приближалась и приближалась, что непременно предрекало действия того самого неизвестного убийцы.

[Сьюзи: ...]

Ещё одной огромной загадкой был Людвин фон Амбьердетч, появившийся в жизни псевдо-Сьюзи совершенно неожиданно.

До сих пор не было понятно, о чём он вообще говорил, что он был такое, и был ли он вообще. Несмотря на довольно-таки подробный рассказ Верфиниция, никакой целостной картины не складывалось, и таинственная Плоть так и оставалась какой-то мистической тайной.

[Сьюзи: Уаэээ....]

Принцесса широко разинула рот и повернулась на спину, потирая свои глаза. Наконец, слегка прослезившиеся очи запахнулись, и уже привычный подземный свет встретил

только проснувшуюся девушку.

[Сьюзи: Пожалуй... Уаааа.... Это утро...]

Громко цокнув, она медленно поднялась с постели и лениво начала натягивать на себя одежду, попутно причёсывая волосы гребнем-расчёской. В зеркале на неё глядело милое девичье личико с чёрной точкой-родинкой под левым глазом, уже уложенным чёрным каре с тёмно-фиолетовыми прядями ближе к макушке, миниатюрным носом и ротиком, а также суровыми тонкими бровками.

Было очень странно наслаждаться своим же отражением, но для этой Сьюзи оно было не очень-то и своим, так что ей подобная пошлость прощалась.

[Сьюзи: Хмм... Так где Эгбург? Он же обычно меня будил, почему я так давно не видела? Мы же должны вместе расследовать дело... Хм... Надо будет к нему заглянуть...]

Девушка томно вздохнула и, снова присев, принялась усердно прихорашиваться.

«Хм... Закрыто...»

Ещё пару раз дёрнув за ручку и постучав по двери, девушка убедилась в том, что открываться она не собиралась, и встала посреди коридора, приложив руки к бёдрам.

«А если так подумать...»

Неожиданно девушку осенило.

«Ни одну дверь в этом дворце нельзя запереть... Да... Ни у меня, ни у Детча, ни у туалета, ни у Верфиниция... Ни щеколды, ни защёлки — вообще ничего...»

Принцесса вновь вернулась к двери принца.

«И здесь тоже... Здесь только сраная ручка, причём округлая, чисто для толчка... Как он вообще запирается?.. Я же не могла открыть эту дверь ещё тогда, когда до меня домогался Нотер».

Двери были не очень толстыми в силу и так уже достаточной тесноты дворца, так что девушка не долго думая стукнула у самой её вершины, по центру и снизу.

«Вот сука... Он чем-то подпёр дверь с той стороны, тумбочкой, наверное...»

[Сьюзи: Эмм... Эгбург, если ты против того, чтоб я выбила твою дверь скажи что-нибудь!]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: ...]

[Сьюзи: Приятно иметь с тобой дело.]

[Сьюзи: Ух... Ух... На!]

Сергей не был дураком, так что он ещё в первый день пребывания во дворце припрятал солдатскую форму и выданный ему меч под кроватью.

Тем не менее, Сергей был дураком и почему-то думал, что если втупую лупить мечом по двери, то она когда-нибудь выбьется.

[Сьюзи: Господи блять... Я уже минут десять, наверно колочу... Фуххх...]

[Верфиниций: Ваше Величество? Что вы делаете на кухне?]

[Сьюзи: Эммм...]

За девушкой вновь появился высокий мужчина с длинными чёрными волосами, мрачным фраком и белой повязкой на глазах. Он немного постучал тростью по полу и подошёл вплотную к девушке, отчего ей стало немного не по себе.

[Сьюзи: С чего вы взяли, что я на кухне?]

[Верфиниций: Я отчётливо слышал, как кто-то стучал ножом по разделочной доске... Хотите сказать, что я снова забрёл куда-то не туда?]

[Сьюзи: Да вы всё в том же месте, что и вчера... Видите ли, я тут пытаюсь выломать дверь в комнату принца, из-за этого весь шум.]

[Верфиниций: Господи... Боюсь даже поинтересоваться зачем...]

[Сьюзи: Просто проверка... Сейчас во дворце ходит убийца, а Эгбург безответственно закрыл проход тумбочкой или ещё чем-то тяжёлым... Я нашла какой-то кинжал, но он не сильно помогает.]

[Верфиниций: Может вам помочь, Ваше Высочество? Вы вчера оказали услугу мне, так что я не вижу смысла вам отказывать.]

[Сьюзи: Разве вы владеете способностями, способными справиться с этой дверью? Я думала, что вы владеете исключительно бессмертием.]

[Верфиниций: И в этом вопросе вы правы... Я просто умею выбивать двери, ничего сверхъестественного...]

[Сьюзи: В таком случае... Продемонстрируйте...]

[Верфиниций: На самом деле, всё довольно просто...]

Мужчина протянул кончик трости и провёл ей по всей площади дверцы, слегка постукивая в каждом месте.

[Верфиниций: Чаще всего дверь слабее всего под ручкой — именно туда и стоит бить... Обычно люди бьют лицом вперёд, но я...]

Дверь с грохотом полетела на пол комнаты.

[Верфиниций: Предпочитаю бить пяткой, стоя спиной к двери.]

[Сьюзи: Господи!]

Нет, девушка воскликнула не из-за того, как легко и непринуждённо Верфиниций опрокинул пресловутый кусок древесины на жирную тумбу, а из-за того, что она непосредственно лицезрела в этой комнате.

По сути, планировка и размер помещения был точно таким же, как и у неё самой, только вот содержимое комнаты поражало своим хаосом и беспорядком.

Причём принцесса была здесь пару дней назад: как раз тогда, когда ей угрожал Нотерли Фарисей... Тем не менее, тогда это просто была убранная и самая обычная комнатка, а теперь же...

[Сьюзи: ...]

Тумбочка была опрокинута набок у входа, кровать вся была завалена костюмами и вещами, шкаф развалился на части, а зеркало осколками рассыпалось по полу.

Пол был завален самыми разными вещами, в основном, представляющих собой различные безделушки по типу расчёсок, вилок, точил, бритв, жгутов, колышек и маленьких ножей... Нет, пожалуй, безделушками их трудно было назвать — все предметы так или иначе объединяла одна схожесть — ими можно было порезаться или причинить себе ущерб...

[Сьюзи: ...]

Из-за сваленного шкафа вытекала какая-то красная вязкая жидкость, еле сверкающая под покровом свечного света. Воздух пропитался мерзким запахом железа, а из угла комнаты доносились прерывистые всхрипывания и еле слышные стоны.

[Сьюзи: ...]

Девушка уже прекрасно понимала, что можно было там увидеть... Тем не менее, она безмолвно перешагнула через опрокинутую тумбочку и двинулась к таинственной луже.

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Вы нашли принца, Ваше Величество?]

[Сьюзи: Да... Нашла...]

Лиловые волосы юноши были взъерошены до невозможности, а кое-где даже валялись их небольшие клочки. Рукава элегантного тёмно-синего фрака были вырваны с корнем и скомканными брошены на пол. Все руки были в порезах и ранах, словно их пытались распилить на несколько частей, а с плеч текла вязкая кровь.

[Сьюзи: ...]

Глаза были открыты и закатаны, а рот был скривлён в бешеную улыбку. С разинутых зубов стекала слюна, а язык бессмысленно вываливался на подбородок.

[Верфиниций: Ваше Высочество... Вы же помните: я ничего не вижу с самого рождения... Не могли бы вы объяснить, что сейчас происходит, и где принц.]

[Сьюзи: Принц... Лежит в крови на полу... Мистер Верфиниций...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Почему же вы не паникуете, миледи?]

[Сьюзи: Не вижу в этом смысла... Сейчас необходимо понять, что произошло, и что нам делать.]

[Верфиниций: Он дышит?]

[Сьюзи: Да.]

[Верфиниций: В таком случае, нам просто стоит привести его в чувства. Принц Эгбург может восстанавливать целостность своего тела с помощью способности.]

[Сьюзи: И что? Предлагает просто кричать на него или бить по лицу?]

[Верфиниций: Посмотрите в тумбочке, которая, насколько я понял, сейчас валяется на полу.]

[Сьюзи: Ну?]

[Верфиниций: Поищите там круглую скляночку, в ней находится «думьян»... Его хватит с лихвой, чтобы привести принца в чувства.]

[Сьюзи: А можно поточнее? Какого он цвета или... А... Извиняюсь...]

[Верфиниций: Ничего... Вы уже нашли?]

[Сьюзи: Да, насколько я понимаю, это оно.]

[Верфиниций: Так и знал, что Эгбург хранит у себя думьян... Учитывая его увлечения...]

[Сьюзи: Увлечения?]

[Верфиниций: Но вы же не питаете надежд, что на принца действительно кто-то напал?]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Эгбург: Аааааххх...]

Девушка проигнорировала намёки бессмертного слепца и, откупорив крышечку, приподнесла её к ноздрям Эгбурга, после чего он проснулся с протяжным и болезненным вздохом, будто всё это время до этого он находился под водой.

[Сьюзи: Эгбург, быстро восстанови своё тело!]

[Эгбург: Я... Я...]

Потихоньку раны начали обрастать плотью, волосы возвращаться в прежнее прилизанное состояние, а на месте изодранной ткани вырастать новые рукава.

Юноша до сих пор был до ужаса бледен, глазами, полным слёз, он с каким-то безграничным ужасом и отчаянием тырился в потолок, а ртом будто пытался что-то промямлить, но ничего кроме вздохов, писків и пресловутого «я» из его уст не выходило.

[Эгбург: Я... Я...]

[Сьюзи: Всё хорошо, для начала успокойся.]

[Верфиниций: Ваше Величество... Вы не против, если я останусь на всякий случай? Боюсь, вам ещё может пригодиться моя помощь.]

[Сьюзи: Хорошо, мистер Верфиниций, вы, и правда, совсем недавно совершили подвиг, причём дважды, спасши жизнь Эгбурга.]

[Верфиниций: Мне кажется, принцесса, что нам предстоит спасти ещё много людей... Очень много людей...]

Слепец загадочно ухмыльнулся и, стукнув тростью, сел на своё место.

Как ни печально, но мандраж и судороги у молодого принца даже не собирались прекращаться. Теперь уже лёжа на кровати, он безостановочно трясся, испуская слёзы из глаз и слюну изо рта.

Эгбург вечно пытался что-то сказать, но забитый рот в совокупности с переплетающимся языком мешали ему.

[Верфиниций: Ваше Высочество... Я, как и вы, надеялся на более благоприятную развязку, но... Видимо, принц очень хочет нам что-то сказать, судя по этим всхлипам.]

[Сьюзи: Я и сама это понимаю.]

[Верфиниций: Мы может снова использовать думьян... Скорее всего после этого он потеряет сознание на несколько часов, но хотя бы несколько секунд выговориться у него будет.]

[Сьюзи: Мистер Верфиниций, вы уверены, что игра стоит свеч?]

[Верфиниций: Посоветуйтесь с самим принцем... Я, к сожалению, его телодвижения уловить не могу.]

[Сьюзи: Хорошо.... Эгбург, ты хочешь, чтобы мы использовали думьян?]

[Эгбург: Мммм!!! Мммм!!!]

Яростно мотая бошкой верх и вниз и разбрызгивая слюнями и слезами, лилововолосый юноша явно обозначил своё желание в этом вопросе.

[Сьюзи: В таком случае...]

Девушка подняла с тумбочки до ужаса воняющий пузырёк мутновато-коричневой жижи и, откупорив крышку, поднесла её к носу принца, на всякий случай прижав свои собственные ноздри.

[Эгбург: Я-я-я... Детч у-у-умер... У-у-убийца... О-о-он...]

Принц продолжал трястись и заикаться, но теперь его можно было хоть немного понять... Наконец, ручки с его глаза потекли ещё сильнее, и он, видимо боясь, что не успеет договорить, лишь быстро выпалил...

[Эгбург: Иди-и-ите к тупику... Скажите: «А-а-аве Фаль»... Я-я-я... Я-я-я-я-я...]

Слюна забила глотку парня, и он был уже не в силах что-то вымолвить... Взглянув в потолок с трясущейся челюстью, он сделал глубокий вдох и... Уснул.

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Пожалуй, под тупиком он имел в виду то место, где в Йефенделльском дворце находилась обзорная башня... В таком случае стоит торопиться... Там якобы тот убийца, который покончил с Франшем.]

[Сьюзи: Да... Да... Я понимаю...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: Вы пойдёте со мной, мистер Верфиниций?]

[Верфиниций: Да. Это не то дело, где всё можно доверить хрупкой и обделённой псилактикой девушке... Доверьтесь мне, Ваше Высочество... Я буду вашим живым щитом...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

Они шли по длинному тёмному коридору. Та стена, что до этого была непреодолима, попросту развеялась, как только Сьюзи произнесла правильный пароль, будто её и не было вовсе.

Там, где они шли, не было освещения, не было ступенек, картин, ковров, свечей и gobеленов... Это был такой же простой и безжизненный туннель, как и тот, который шёл внутрь подземного дворца из не приметного люка на поверхности лагеря.

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Ваше Высочество... Вы знаете, чем маленькая ложь отличается от большой?]

[Сьюзи: Маленькая не так глобальна?]

[Верфиниций: Хм... Вовсе нет... Маленькая ложь не та, что не столь важна, а та, что можно спрятать в карман и хранить там до поры до времени... Большую же ложь тебе надо прикрывать всем своим телом и при этом ещё умудряться следить за своими карманами...]

[Сьюзи: К чему всё это?]

[Верфиниций: Видите ли... Из слов императора, слов Эгбурга, ваших слов, Ваше Высочество... Можно выцепить очень много всего интересного.]

Мужчина начал сильнее стучать тростью по полу.

[Верфиниций: Вы все прячете за собой огромные секреты... И из-за этого теряете бдительность за крохотными тайнами... Только вот оголив свою натуру, вы больше не будете в силах скрывать огромный обман...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Но сейчас не об этом... Пока что мы с вами союзники, миледи... Видите

ли, у меня есть парочка карманных секретов...]

[Сьюзи: К примеру?]

[Верфиниций: Чтобы вы сейчас не удивлялись... Я владею магией помимо бессмертия.]

[Сьюзи: Сразу несколько способностей от псилактики?]

[Верфиниций: Нет, что вы... Всё-таки я живо довольно много и за это время мог освоить Запрещённую Магию, вам так не кажется?..]

[Сьюзи: Я думала... Что псилактики сторонятся её...]

[Верфиниций: А ещё псилактики не живут столько, сколько и я... Вот это совпадение...
Хи-хи... В любом случае, не удивляйтесь, когда мы настигнем убийцу... Я не могу видеть, так что... Все мои способности будут попросту невидимы.]

[Сьюзи: Я... Поняла...]

[Верфиниций: Вот и отлично, потому что эхо уменьшается, мы близимся к выходу.]

[Иоллот: Дорогая... Что... Что я наделал?..]

На огромной роскошной кровати сидел правитель Империи Эльденгард — Иоллот Вигирфаль Суровый. Он был одет в своё обычное чёрное одеяние, его лиловые волосы и борода свободно спадали на плечи и грудь, а ярко-зелёные глаза сквозь слёзы боли и отчаяния взирали на Альмеральду Вигирфаль, его жену и сестру.

Её затылок был сломан, а лицо сожжено. Чёрное обуглившееся мясо было исполосовано волдырями, челюсть нелепо повисала вниз, а пустота в глазницах заполнилась кровью.

В комнате пахло палёнными волосами и плотью, руки императора были изодраны чьими-то ногтями, а белая простыня постели была вся измазана в крови и желтовато-розовых органах.

[Иоллот: Что же...]

Он не прекращал плакать, держа на коленях едва узнаваемую голову своей супруги. Его ладони тряслись, но тем не менее... Где-то внутри его сердце пылало от ликования.

...

В первый раз он убил Франша ро Никраамалю несколько дней назад.

Император Иоллот был под постоянным беспокойством, паранойя и боязнь смерти мучали его. Каждую ночь он слышал какие-то шорохи и не мог заснуть, каждый день он видел косые взгляды вельмож и генералов и не мог сдержать тревоги.

В итоге он не выдержал и убил Франша.

Тот прекрасно знал про тайный проход в покои Императора, так как сам их и рыл, так что Иоллот боялся, что тот убьёт его во сне.

Он схватил железную пепельницу, что стояла на тумбочке, обвернул её в бумагу, чтоб не оставить следов, и нанёс серьёзный удар по голове Франша.

Тот думал, что император проверял пепельницы или что-то ещё, так что не придал его присутствию никакого внимания.

После Иоллот сломал ему череп с челюстью и сжёг ту самую бумагу, поместив пепел в орудие убийства...

Когда он услышал, как Эгбург и Сьюзи искали хозяина пепла, он быстро спрятал улики, и опасность тогда, казалось, миновала.

...

Вчера вечером он убил Детча де Пранка...

После смерти Франша император мог ещё спать спокойно несколько ночей, но паранойя вновь помешала ему. Он дрожал вечером, плакал ночью, трусливо прятался по углам днём и старался не выходить из покоев утром. Император, имеющий титул «Суровый»...

Слишком сильно боялся смерти...

...

Наконец, с Детчем тоже всё было покончено, но тревога не отпускала его... Оставался ещё один человек, знавший, где он спит.

[Иоллот: ...]

Он убил её сегодня утром, не задумываясь... Потом в покоях объявился Эгбург...

Сын не мог обвинить своего отца... Всю свою сознательную жизнь мальчик считал своего отца идеалом... Всю свою жизнь он пытался подражать ему, но...

[Верфиниций: Насколько я понимаю, мы уже пришли, Ваше Высочество?]

[Сьюзи: Да, видимо, та лестница вела... Ух, ёб ты ж...]

[Верфиниций: Что там?]

[Сьюзи: Император Иоллот... И на его коленях... Какой-то женский труп... С лиловыми волосами... Альмеральда? Мама?]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

Вошедшая в комнату девушка замерла в ошеломлении. Для неё шоком скорее была даже не смерть его псевдо-матери, а совершенно непонятное пока присутствие здесь императора.

По началу она даже решила, что Иоллот нашёл тело своей жены и сейчас оплакивал её, но... Кровь на его коленях, обугленное лицо, запах жареной плоти... Слишком много деталей не могло оставить принцессу в покое.

[Верфиниций: Ха... Ха...]

Черноволосый слепец надменно ухмыльнулся и со всей силы стукнул тростью по полу.

Только теперь Иоллот, погружённый в отчаяние, заметил их присутствие.

[Иоллот: Что... ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТЕ?!!!]

Он вопил, как сумасшедший, как свинья, как загнанное в угол животное... В нём не осталось ничего царственного и гордого, только страх и безрассудное желание жить и быть нетронутым.

[Верфиниций: Иоллот... Так ты снова убил своего родственника... Как не красиво... А я говорил Ардери ещё тогда, что стоило казнить тебя за такое...]

[Иоллот: ПОШЁЛ ВОН!!!]

Императора завизжал и вытянул руку перед собой. Неожиданно свирепейший поток ало-рыжего пламени заполнил комнату и залил её адским жаром. Яростным потоком огонь лился из его рук, с диким грохотом уничтожая всё вокруг.

[Сьюзи: ...]

Тем не менее, пламя не достигало Верфиниция и Сьюзи. Языки огня и магмовые искорки ловко подскакивали в воздух и утекали в другую сторону, каждый раз в итоге останавливаясь на какой-то невидимой черте, будто перед вошедшими была огнестойкая стена.

[Верфиниций: Ахахахаха... Иоллот... Ты точно такой же, как и 20 лет назад... Страх смерти делает тебя слабым, безрассудным, жестоким и бесчеловечным ничтожеством... Как

и говорил твой отец... Он же хотел передать власть твоему старшему брату Дегеру... Напомни своей дочери, где он сейчас.]

[Иоллот: Я УБЬЮ ВА-А-АС!!!]

[Верфиниций: Это бесполезно... Ты ни на что не способен со своим примитивным огнём... Сюда уже идёт весь дворец... Все увидят, что ты натворил, Иоллот... И даже если сожжёшь все улики... Хаахахахаха... Думаешь тебе кто-то поверит?]

[Иоллот: НЕТ!!! НЕТ!!! СУКА-СУКА!!!]

Император даже не пытался встать с кровати, он только истошно вопил и швырялся катастрофически огромными струями пламени во все стороны.

[Верфиниций: Ваше Высочество... Это и есть та большая ложь, о которой я говорил... Она есть у всех... Даже у вас...]

[Сьюзи: Что?]

За барьером Верфиниция не осталось ничего кроме опалённого воздуха и неостановимого сплошного огня. Им уже не был виден сам император, но его визги до сих доносились из-за стен пламени.

[Верфиниций: Знаете, многолетний опыт научил меня, что разговаривать во время боя — удел дураков... Тем не менее, сюда и правда выдвинулся весь дворец после моего сигнала... Нам не остаётся ничего кроме ожидания... И беседы...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Я не знаю, как тебя зовут... Я не знаю, какого ты пола, откуда ты и почему с нами знаком... Но я точно знаю, что ты не та девочка, которую зовут Сюзанна Вигирфаль... Дай-ка угадать... Ты тот солдат, что принёс донесение Иоллоту.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: И в письме говорилось, что через неделю на императора должны были напасть убийцы... Что ж... Поздравляю... Один из них стоит прямо перед тобой.]

На лице мужчины появился злобный ликующий оскал.

[Верфиниций: Никто не собирался убивать императора, устраивать покушения или вставлять ему нож в спину... Нет... Мы хотели, чтобы он боялся... Чтобы он совершал ошибки... Чтобы он убивал своих же союзников из-за развивающейся паранойи... И мы добились, чего хотели.]

[Сьюзи: Кто эти «мы»?]

[Верфиниций: Все. Каждый человек в этом замке за исключением детей, Эгбурга и тебя... Каждый знал о письме, заговоре и этом дне.]

Барьер, сдерживающий пламя неожиданно стал невероятно широким и заполнил комнату, прекратив старания императора на корню. Тот отчаянно дрыгал уже почти онемевшими руками, но ничего не получалось.

[Верфиниций: Мы все не глупые люди... Мы все ценим справедливость... И поэтому мы не убиваем друг друга...]

Он снова ухмыльнулся, стукнув тростью об пол.

[Верфиниций: За просто так...]

Неожиданно сзади появилась Георгина альде Жифреска в своём длинном излюбленном одеянии. На сей раз она вела себя крайне серьёзно и неотрывно глядела на рыдающего и бьющегося в панике императора.

За ней вышел и Нотер ли Фарисей. Сложив руки за спиной, он сурово уставился на лиц Иоллота, слегка топая ногой.

За ними вышли все: вельможи во фраках и генералы в латах, женщины с длинными причёсками и мужики со сверкающими лысынами, ещё совсем зелёные юноши и дряблые старики.

Казалось весь дворец собрался в этой комнате, чтобы Верфиниций произнёс эти слова.

[Верфиниций: Иоллот Вигирфаль Суровый. Вы обвиняетесь в государственной измене... И приговариваетесь...]

Он снова со всей силы стукнул тростью об пол, из-за чего в комнате настала полная тишина, и даже время, казалось, остановилось.

[Верфиниций: К смерти!]

Все собрались в тронном зале.

[Сьюзи: ...]

Принцесса и не догадывалась, что здесь жило настолько много людей. Казалось, что на казнь императора пришло около 70 человек, из которых доброе большинство было наделено нехилыми физическими способностями или магией.

По сути, прямо сейчас девушка находилась в эпицентре всей мощи Империи Эльденгард, хоть обстоятельства и не подходили для того, чтобы о подобном рассуждать.

[Сьюзи: ...]

Верфиниций сковал Иоллота каким-то странным заклинанием и его, даже не касаясь, спокойно донесли до места назначения, где с помощью люстр его подвесили к потолку. С цепями на запястьях император взирал вниз опустошёнными глазами.

По ним уже не катились слёзы — лишь бесцветно-зелёный мрак из белых очей метался из стороны в сторону, вглядываясь в до боли знакомые ему лица.

[Сьюзи: ...]

Эгбурга здесь не было, как и всех остальных Вигирфалей. Если самый старший принц до сих пор был в отключке из-за влияния думьяна, то остальных же детей просто заперли в одной из комнат. Было ли это сделано для назидания или, чтобы уберечь детскую психику от кровавого зрелища, Сьюзи знать не могла.

Сама она стояла рядом с Верфиницием, который, впрочем, уже давно перестал улыбаться, а просто таращился в пустоту из-под своей повязки, видимо о чём-то размышляя. В его руках до сих пор была его излюбленная трость, которой он иногда монотонно постукивал.

[Сьюзи: Чего мы ждём?..]

[Верфиниций: К сожалению, не всё так быстро. Надо собрать людей, сделать всё это легальным и задокументировать.]

[Сьюзи: Легальным? Убийство императора?]

[Верфиниций: Даже император не в праве убивать своих подчинённых... Именно поэтому мы и провернули всю эту авантюру... Так бы мы его ещё несколько лет назад казнили.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: А Франш и Альмеральда?.. Они не были в числе заговорщиков?]

[Верфиниций: Франш... Альмеральда... Они были чуть ли не основателями заговора...]

[Сьюзи: Но вы всё равно дали им умереть...]

[Верфиниций: Они были готовы на такое... Даже больше скажу: они этого и желали... Я предлагал всё упростить — прирезать Иоллота ночью или сбросить его ненароком с крыши, но нет... Альмеральда желала свергнуть всю династию Вигирфаль на законных основаниях.]

[Сьюзи: Но... Зачем?]

[Верфиниций: Из любви к своей семье, разумеется... Видишь ли... Солдат... Если власть в Империи передаётся сильнейшему, то насколько безопасна и надёжна участь правящего ей?]

[Сьюзи: В каждый момент может появиться кто-то сильнее?]

[Верфиниций: Естественно, это, по сути, и произошло... Только вот мы люди умные и пришли к выводу, что с такой системой в стране будут постоянные гражданские войны или же старая добрая феодальная раздробленность.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Нельзя отнять у людей жажду к власти и склонность к насилию... Но их можно обуздать...]

[Сьюзи: То есть?..]

[Верфиниций: Мы собираемся организовать выборную монархию... Пусть каждые 5 лет проводится турнир на самого сильного псилактика, и он, пускай, вместе со своей родословной и правит. Таким образом, если кто-то и возомнит, что он самый могущественный маг на планете, то он не пойдёт крушить дворец, а подождёт турнира для того, чтобы сделать всё законно и завоевать уважение народа...]

[Сьюзи: Но разве законы не будут меняться каждые 5 лет?]

[Верфиниций: Нет... Советники, генералы — они будут оставаться на своих местах, в то время, как императоры будут сменяться, как перчатки. Мы сохраним государственность и иллюзию демократии... Остальное нам и не надо для того, чтобы Империя цвела и развивалась.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: И кто же будет править следующим? Ты? Хирол?]

[Верфиниций: Нет. Ни я и ни он... Мы собираемся передать всю власть в руки Эгбурга.]

[Сьюзи: Но ведь тогда... Династия не сменится... Да и как вы убедите его с вами сотрудничать?]

[Верфиниций: Мы вверим ему идею, что это ему надо нас убедить с ним сотрудничать. В ближнем бою Эгбург критически опасен, как для меня, так и для Хирола, но... В отличии от нас двоих он не бессмертен...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Да и кто сказал, что я вообще собираюсь претендовать на престол?.. Вы, солдат, видимо не понимаете... Власти больше всегда у того, кто стоит за спиной: будь это кулачный бой или дворцовые интриги...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: О... Какие приятные звуки, видимо, всё уже начинается... Уважаемый солдат... Не могли бы вы оказать мне самую последнюю услугу, перед тем, как наши пути разойдутся.]

[Сьюзи: Что именно?]

[Верфиниций: Опишите мне, что сейчас будет происходить... В деталях... Ведь это начало целой эпохи...]

[Сьюзи: Хорошо... Но вы тоже ответите потом на один мой вопрос.]

[Верфиниций: Непременно...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: Георгина альде Жифреска читает приговор, он написан на довольно-таки красивом красном пергаменте. Люди расступились полукольцом вокруг императора, оставив позади него лишь какое-то странное устройство...]

[Георгина: Иоллот Вигирфаль, признаёте ли вы убийство Альмеральды Вигирфаль Франша ро Никраамаля, Детча де Пранка и Дегера Вигирфалья?]

[Иоллот: ...]

[Георгина: Повторяю: признаёте ли вы убийство вашей жены Альмеральды Вигирфаль, вашего министра Франша о Никраамаля, вашего генерала Детча де Пранка и вашего брата Дегера Вигирфалья?]

[Иоллот: ...]

[Георгина: Так и напишите: «отказался отвечать»... Так, дальше...]

[Иоллот: ...]

[Георгина: Готовы ли вы пожертвовать жизнями ваших детей, дабы мы сохранили вам жизнь? Речь идёт об Эгбурге Вигирфале, Аглемане Вигирфале, Фиербисе Вигирфале Лиодофье Вигирфаль, Жаннис Вигирфаль, Элли Вигирфаль и Сюзанне Вигирфаль...]

[Иоллот: Да...]

[Георгина: Правильно ли я понимаю, что вы готовы пожертвовать жизнями ваших детей, а именно Эгбу...]

[Иоллот: Да. Да. ДА! ДА-ДА-ДА!!!]

[Сьюзи: Его лицо опухло, стало бледным, но при этом вокруг глаз стало красно. Он вопит, как бешеный, зрачки выпучены, и а изо рта по бороде течёт слюна и потихоньку капает на пол под его ногами.]

[Георгина: Так и запишите... Угу... Да, отлично...]

[Иоллот: ...]

[Георгина: Готовы ли вы, Иоллот Вигирфаль, передать всю власть Верховному Совету Империи?]

[Иоллот: ...]

[Георгина: То же самое, что и в первом, да... Видимо, он будет откликаться только на предложения о пощаде.]

[Иоллот: ...]

[Георгина: В таком случае... Какие ваши последние слова?]

[Иоллот: Вы... Ёбанные предатели...]

[Георгина: А вот это не стоит записывать.]

[Иоллот: АААААААА!!!]

[Сьюзи: Император... Он выпрямил руки и из них полились струи огня. Он залил комнату, но из-за вашего барьера пламя не может ни до кого добраться.]

[Георгина: В таком случае... Привести вердикт к исполнению.]

[Сьюзи: Кто-то из генералов подошёл к странному устройству... Оно похоже... На огромный арбалет, он завёл рычаг и...]

[Верфиниций: ...И?]

[Сьюзи: Железный кол пронзил грудь императора насквозь, разбрызгав его кровью по всей зале. Веки Иоллота захлопнулись, а руки после коротких судорог опустились... Он... Определённо умер.]

[Верфиниций: ...Это отрадно слышать.]

В конце концов, все разошлись кроме высокого черноволосого мужчины и застывшей

девушки с болотными глазами.

Прошло около получаса, труп убрали, кровь вытерли, все документы собрали в стопку и унесли куда-то на второй этаж, а присутствующие молча и без каких-либо торжественных эмоций разошлись по комнатам, будто ничего и не произошло.

Сергей всё это казалось, как в какой-нибудь игре, где 3D болванчики также спокойно расходились с безразличными рожами после любого мало-мальски значимого события.

Если бы не Верфиниций, стоящий рядом, девушка в нарядном платье уже, наверняка, давно бы уже шла в свою комнату, решив, что всё это было каким-то странным и глупым сном.

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Следующая церемония пройдёт без вас.]

[Сьюзи: Коронация Эгбурга?]

[Верфиниций: Почти... Скорее всего для него проведут испытание...]

[Сьюзи: Турнир прямо внутри дворца?]

[Верфиниций: Почему же... Пусть он выиграет эту бессмысленную войну. Договорами или битвами — это уже не так важно... Если он способен на такое, то страна пойдёт за ним.]

[Сьюзи: Ему всего 20 лет, насколько я помню.]

[Верфиниций: Тем не менее, он умён, тактичен, силён и, что самое главное... Хочет править...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Я не знаю, что с тобой будет, солдат... Я не против, что ты здесь находишься... Но для всех остальных твоё присутствие это подлый обман с моей стороны...]

[Сьюзи: Думаю в моей маскировке уже нету смысла... После пробуждения Эгбург вернёт мне прежний облик, и я уйду.]

[Верфиниций: Хм... Вот так вот просто?... После всего увиденного?]

[Сьюзи: Я не психик и не прославленный воин... Во мне нет никаких талантов... Да что уж говорить, я даже не умею читать... И даже врать у меня не получилось...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: Как и вам.]

[Верфиниций: Что?]

[Сьюзи: Мистер Верфиниций... Помните, когда мы шли по коридору, вы говорили о том, что есть маленькая ложь и большая, и что, скрывая что-то большое, человек совершенно не следит за своими мелкими тайнами.]

[Верфиниций: И что с того?]

[Сьюзи: Когда вы рассказывали о Людвине фон Амбьердетче... Вы сказали, что вас приглашали проследить за казнью, и что вы увидели сумасшедший блеск в его глазах.]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: Но ведь вы слепой.]

[Верфиниций: Я ослеп уже после того, как...]

[Сьюзи: Нет. Вы также сказали мне, что слепы с рождения... Нет смысла отпираться — конец истории Людвина вы придумывали на ходу.]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: Я же сказала до этого, что вы мне должны ответить на последний вопрос... Так вот... Что на самом деле произошло с Людвином фон Амбьердетчем?]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Солдат... Ты, наверно, из тех людей, кто отчаянно верит в святость обещаний...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Думаешь, выдвинул мне условия, и я тут же открыл тебе все карты?]

[Сьюзи: Ты сказал «непреренно».]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Мне легче убить тебя, чем рассказывать о Людвине... Надеюсь, ты понимаешь, на что я намекаю....]

[Сьюзи: Так он смог материализовать чувства?... Стал одним из предтечей?]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Поверь мне, мой дорогой солдат... Ты очень далёк от истины... Твоё сознание... Твой мозг... Он просто не способен к ней приблизится, так что забудь о Людвине.]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: А почему ты так трепетно им интересуешься?]

Неожиданно очень опасные нотки прокрались в голос высокого слепца.

[Сьюзи: Я не собираюсь тебе отвечать.]

[Верфиниций: Ха-ха...]

Нечто невидимое тугой хваткой вонзилось в шею девушки и, обвив её кольцом, сильно придушило принцессу, отчего её лицо в мгновение посинело, а глаза налились кровью. Казалось, что маг просто высосал жизнь из Сьюзи всего одним резким движением.

Прошло ещё одно мгновение, и девушка так же резко полетела в соседнюю стену, с грохотом долбанувшись об каменную стену.

[Сьюзи: Аргххх... ЪГх...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи:..!]

Ещё не успевшая опомниться принцесса судорожно попыталась встать на ноги, но что-то хлётко прошлось по её коленям, и девушка, подкосившись, приземлилась лицом прямо в пол, разбив свой аккуратненький миниатюрный носик.

[Верфиниций: Я сломал тебе ноги... Даже не пробуй отказываться от ответа... Я прекрасно слышу твоё сердцебиение, так что... Ха-ха.... Лгать у тебя не получится.]

[Сьюзи: Агрххх...]

[Верфиниций: А... Прошу прощения, я случайно переломал тебе ключицу... Сейчас всё исправлю.]

Не делая ни движения, как и все предыдущие разы, Верфиниций просто стоял на месте,

в то время, как девушка чувствовала какое-то ледяное давление на своей груди.

[Сьюзи: ...]

Прошла всего секунда, и лицо приняло свой прежний окрас, всё, что ниже шеи, перестало болеть, а дыхание вернулось в норму.

[Сьюзи: Кхе-кхе... Сколько же... У тебя заклинаний?]

[Верфиниций: Если на одно заклинание требуется около 3 лет, а мне почти 760... Я их на самом деле и не считал...]

[Сьюзи: Да ты в край ебанутый...]

[Верфиниций: Не без грешка, соглашусь, хоть принцессе так совсем не пристало выражаться.]

[Сьюзи: Да в рот я ебал твоё... Кхе-кхе... Приличие...]

[Верфиниций: В любом случае... Я не для этого тебя вылечил... Рассказывай, почему ты интересуешься Людвином.]

[Сьюзи: Ну... Если уж по чесноку... Я видел нечто... Кровавая жижица, которая приняла... Формы, не знаю... Оно представилось Плотью и сказала, что раньше его звали Людвин фон Амбьердетчем... После он просто исчез, сказав, что здесь нельзя никому доверять, так как... Хм... Нет предтечей здесь, не помню уже...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Он рассказывал, как он здесь оказался?]

[Сьюзи: Он лишь сказал, что следил за мной с моего появления во дворце... Он знал мой секрет с маскировкой...]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Очень интересно... Пожалуй... Я не стану тебя убивать... Ты будешь мне нужен...]

[Сьюзи: Кто сказал, что я готов, блять, бегать у тебя на побегушках?]

[Верфиниций: А кто сказал, что мне интересно твоё мнение?]

[Сьюзи: ...Справедливо.]

[Верфиниций: ...]

[Сьюзи: ...]

[Верфиниций: Ты проснёшься в своей комнате без каких-либо ранений... И пойдёшь к Эгбургу... Думаю, к этому моменту он уже проснётся и обо всём узнает... Я буду следить за тобой... Не сам, а с помощью заклинания, так что даже не пробуй кому-то что-то рассказать... Одно упоминание меня или Людвина, и ты труп.]

[Сьюзи: Ты за мной хоть в туалете не будешь подглядывать?]

[Верфиниций: За 700 лет насмотрелся, переживу.]

[Сьюзи: ...Ну... Делать мне всё равно нечего...]

[Верфиниций: Отлично... Тогда до скорого...]

[Сергей: Ээээ...]

Рыжеволосый юноша протёр свои матово-чёрные глаза и приподнялся на локти. В голове сильно трещало, и в глазах слегка мутнело.

«Господи блять, он в меня чип что ли всадил, что так бошка болит... Может зайти к Детчу потом и взять себе сигар... Хотя он же умер, не думаю, что это будет этично...»

Парень поднялся на ноги и решил оглядеться.

«Так меня приодели... Господи, это белая рубашка и... Кальсоны? Я в жизни ничего настолько чистого не носил...»

Недолго думая, попаданец запустил руку в штаны и опустил голову.

«Не соврал Эгбург. Всё на месте... Боже, как же меня сиськи утомили с каблуками, так радостно в своё тело вернуться...»

[Сергей: Уааа....]

Громко зевнув, юноша почесал своё брюхо и направился к входной двери.

«По идее же меня Эгбург расколдовал. Это значит, что он проснулся... Не знаю, конечно, зачем, но пойти к нему надо...»

Несмотря на то, что дверь в комнату принца была выбита в силу недавних событий, да и ещё на месте прежней секретной стены был лишь вход в длинный туннель, в уже родном коридоре Сергея было абсолютно тихо.

«Ну и здорово же я наебал Верфиниция... Он думает, что я сейчас пойду предтечей изучать, а я на вышку вернусь и буду там на гитаре брынчать. Пускай, дурак, поглядит на моё исполнение... Хоть какой-то зритель будет...»

Наконец, юноша вошёл в комнату Эгбурга. Лилововолосый юноша сидел на своей кровати, смотря куда-то в стену. На его лице не было слёз, страха или судорог, как совсем недавно. Его зелёный взгляд был наполнен неотвратимостью и уверенностью.

[Эгбург: Так ты проснулся...]

[Сергей: Да... И... Это... Надеюсь, ты не злишься на меня, что твой отец... Ну...]

[Эгбург: Не волнуйся... Я... Уже успел... Смириться...]

[Сергей:]

[Эгбург: Я догадывался ещё, когда мы с тобой проверяли свечи.... Ещё тогда я думал, что это был отец... Но я не мог в такое поверить... Я всю жизнь считал его идеалом, а в итоге....]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Знаешь... За эти несколько дней многое поменялось в моём... Взгляде не жизнь, наверно...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Раньше я, и правда, был плохим человеком... Я издевался над слабыми, не доверял униженным и подражал подлым...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Когда ты лидер... Все пытаются показать тебе всё с хорошей стороны... Унижение — правосудием, подлость — хитростью, жестокость — необходимостью...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Наверно... Я хочу сказать... Ты... Ты не старался мне угодить... Говорил всё, как есть... Не симпатизировал никому и подозревал каждого, даже меня...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Кто знает, сколько бы ещё людей умерло, если бы не ты.]

[Сергей: Ну тут ты уже преувеличиваешь...]

[Эгбург: Нет... Прежний я, увидев мёртвую мать на руках отца, подумал бы что угодно... Но не то, что он её и убил... Прежний я не видел ничего дальше своего носа...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: И что теперь... Что от тебя потребовали вельможи и генералы?]

[Эгбург: Закончить войну... Одержатъ верх в этой битве...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Сергей...]

[Сергей: Да?]

[Эгбург: Ты считаешь меня своим другом?]

[Сергей: Ну... Скорее всего, да. Для меня дружба — это не что-то настолько трепетное.]

[Эгбург: Очень рад это слышать...]

[Сергей: А к чему этот вопрос?]

[Эгбург: Ты готов помочь своему другу?]

[Сергей: Эххх... Ну... Я вообще хотел снова на башню поиграть на гитаре, но... Раз ты так хочешь... Могу помочь, только вот... В чём?]

[Эгбург: Но ты согласен, да?]

[Сергей: Да.]

[Эгбург: Это отлично, тогда сегодня же мы с тобой выдвигаемся... У меня есть просто сумасшедшая идея...]

[Сергей: Что за идея?]

Лицо принца преобразилось. Казалось, что раньше он вообще подобного не испытывал. Его аккуратный и идеальный рот сложился в широкую безумную улыбку, глаза загорелись ярким изумрудным блеском, а руки непроизвольно сжали колени.

[Эгбург: Мы с тобой убьём Архая.]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

По обе стороны от путников простирались нескончаемые деревья, нагоняющие мрак на близлежащие земли. Под высокими ветвистыми сводами практически ничего не было видно, хоть по расчётам Эгбурга сейчас и был полдень.

Тем не менее, здесь идти было гораздо незаметнее и безопаснее, нежели напрямик по полю.

Переступая через сырые кочки и осыпавшиеся гнилые листья, путники надеялись через день обойти стан противника с тыла и пробраться внутрь.

[Сергей: ...]

Идти было тяжело: света было слишком мало, травы и кустов, как таковых, тут вообще не было, зато вся почва была какой-то болотистой... В иных местах Сергей шёл абсолютно спокойно, а бывало, что ему приходилось проваливаться чуть ли не по колено в трясину.

Единственное, что хоть немного успокаивало юношу, так это присутствие лилововолосого псилактика, способного создать что угодно даже из этой мерзкой хлюпкой земли.

[Сергей: Эххх... Слушай, Эгбург... Я уже не принцесса, а ты не принц, так что думай выразаться мне можно так, будто мы с тобой просто обычные люди....]

[Эгбург: Ну да...]

[Сергей: Так вот... Эх... Я что тебе хочу сказать... Ты просто в край ебанутый... Я в жизни только одну такую ебоголовую видел, уж прости за выражения, да и то... Она меня чуть не убила.]

[Эгбург: Хочешь сказать, что у тебя на уме есть какой-то другой маршрут до их лагеря?]

[Сергей: Да я в целом говорю... Весь твой план — это сущий пиздец.]

[Эгбург: Я же тебе его объяснил.]

[Сергей: И от этого он адекватнее... Уххх... Не стал.]

[Эгбург: А что сложного-то? Уши я нам обоим отрастил, да и облик изменил. Нам только пробраться внутрь, найти их Архая... Эххх... Прикоснуться к нему мне и всё.]

Юноши безостановочно пыхтели, прикладывая усилия каждый раз, когда ступня неудачно проваливалась куда-нибудь вглубь.

Говоря о внешности, эти двое, и правда, сейчас выглядели по другому.

На макушке у Сергея образовались лисьи уши, а тело стало слегка помускулистее, дабы соответствовать габаритам боеспособного зверолода.

Волосы же Эгбурга приобрели обычный чёрный цвет, глаза стали карими, а на голове появились кошачьи острые уши.

Если бывший принц не придавал всем этим изменениям никакого значения, то Сергей то и дело чесал голову и вздрагивал, когда его новые части тела двигались или ударялись об какую-нибудь ветку.

[Сергей: С чего ты вообще взял, что их Архай там?]

[Эгбург: Так он всегда со своими учениками... По крайней мере, так мне говорил Кайки Меруэцу.]

[Сергей: Ахуеть, то есть всё, что у нас есть, — это информация от самого

подозрительного и таинственного зверолода.]

[Эгбург: Почему же он подозрительный?]

[Сергей: Ну... Скажем так... Он вроде бы хотел спасти принцессу, когда мы встретились, а другие зверолоды потом сказали, что он хочет её убить.]

[Эгбург: И что... Думаешь он меня обманул?]

[Сергей: Ну ты когда спрашивал? До теракта или после?]

[Эгбург: Уже и не вспомню... То ли за несколько дней, то ли после нескольких дней.]

[Сергей: Эххх... И нахуя я на это согласился?..]

[Эгбург: Ты всё ещё можешь вернуться.]

[Сергей: Да куда я, блять, вернусь в этом болоте?.. Эхххх, лады... Забудь, я не серьёзно... Убьём мы этого Архая.]

[Эгбург: Рад, что ты согласился.]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Но ты всё равно ебанутый.]

[Эгбург: Кто бы говорил... Ты и сам... АААА!!!]

[Сергей: Эргх... Чё ты орёшь? Ну провалился по яйца, бывает, я сам так уже несколько раз упал.]

[Эгбург: Тьфэ, тьфэ... Господи, мне даже в рот немного попало.]

[Сергей: Говорил я тебе: давай ещё дальше пойдём, там хоть посуху бы пробрались.]

[Эгбург: Там наверняка патрули, не вариант.]

[Сергей: Тоже верно... Я бы здесь дозор не выставлял... Всё равно не видно нихера...]

[Эгбург: ...Я думаю... Надо сделать перекур.]

[Сергей: Не могу с тобой не согласиться... И раз ты сказал перекур... Не организуешь мне мальчика?]

[Эгбург: Конечно, держи, я пока... Ой, посплю немного.]

[Сергей: Конечно, я за тобой поспежу.]

Эгбург взял попавшуюся под руку ветку и, сжав её в кулаке, протянул Сергею жирную сигару, как в кабинете покойного Детча де Пранка. Сам он приземлился на сваленный кусок какого-то древнего дерева и, преобразовав его в небольшой матрасик, свалился и сразу же захрапел.

«Мда.... Каким бы крутым он ни казался, но всё равно силёнок маловато... Принц как никак... Не думаю, что ему приходилось в поле пахать или ящики таскать...»

Юноша присел на задницу и, вытащив зажигалку, щёлкнул рядом с сигарой... Зажглась искра, и тяжёлый и горький дым пробрался по его лёгким.

«Ужас... Я так и колоться скоро начну... Ухх... Надо ограничиться сигаретами и алкоголем...»

Выпустив в беспрочно чёрный воздух белого ангелочка, Сергей закатил глаза и взглянул куда-то под ноги.

«Убить Архая значит... Его вроде Арегиро звали... Хмм... Ну, в принципе, если превратить его в камень, то и проблемы кончатся...»

Повисла полная тишина: в этих проклятых землях даже не было каких-нибудь сов или сверчков, чтобы издавать хоть какие-нибудь звуки.

«Насколько я понял, зверолоды не могут использовать свои силы, если их не связывает с кровью Архаевкакой-нибудь другой Архай... Якобы силы они черпают от разных богов, но

Архай-прораб у них может быть один... Может именно поэтому Кёкаи и подчиняется Арегиро, будучи последователем более сильного божества?... Кто его знает...»

Очередное облачко устремилось в мрак.

«Одно только не пойму... Если вельможи Империи Эльденгард вместе с Верфиницием изначально задумали всю эту заварушку с письмом... То как они договорились с Ики из отряда Ейне Меруэцу?.. Он предал звероловов и клан Беакусо?.. Но зачем Ики тогда отправился на верную смерть?... Зачем брал собой лук и держал в зубах кинжал?... Либо мне опять напиздели, либо это сюжетная дыра... А может всё сразу...»

Под ногами было очень сыро, ягодицы юноши уже стали влажными, но ему это было не очень-то и важно — всё равно им ещё надо было проваливаться в грязь добрые две трети леса.

«Хмм... Ну вот убьём мы этого Архая... Война кончится... Куда мне дальше? Всё равно я умру, и вся эта дружба с Эгбургом, дворцовые перевороты и какие-то хитросплетения Верфиниция... Всё это так или иначе пойдёт прахом, и начнётся что-нибудь другое... Да, я многое узнал про прошлое Сьюзи, познакомился со знатью Империи и, в принципе, проведал обстановку на фронте, но... Зачем оно мне? Надо ли оно вообще мне?...»

Сигара почти кончилась, и юноша напоследок вдохнул полную грудь покалывающего дыма.

«А может... Может есть выход... Может у меня всё-таки может появиться какая-то цель... Хотя разве её нет? Я хочу, чтобы все были счастливы... Чтобы Дьон спокойно работал в своей корчме, Бернадет подбирала наряды принцессе, Макс стоял в карауле, Филька с Кацо зарабатывали деньги в монастыре, а Сьюзи... В любом случае, всех не перечислить, да и... Нужно быть в край тупым, чтобы надеяться на такой радужный и беззаботный вариант... Я и в России не смог никого сделать счастливым, а тут... Размечтался блять...»

Юноша печально почесал затылок и, закрыв глаза, облокотился на ближайшее жирное, поросшее мхом дерево.

«Верфиницию легко... Хиролу легко... Они ёбаные герои... Они не могут умереть и потерять всё в мгновение ока...»

[Сергей: ...]

«А ведь...»

[Сергей: ...]

«Это неплохая идея!»

С блеском в глазах юноша вскочил с места и, сложив руки за спиной, начал судорожно расхаживать по сырой почве, оглядываясь по сторонам.

«Если я... Если я стану бессмертным, то это значит, что я не смогу попасть в другую вселенную... И вся эта хуйня наконец-то закончится... Я смогу закрепиться в одной идеальной вселенной... Хотя бы та, где я почти стал дворянином... Это была идеальная вселенная, даже Ейне Меруэцу и его ребята были живы... Стань я там бессмертным, и всё: можно было бы спокойно развивать бизнес и даже распространить бойцовский клуб...»

Попаданец чуть не подскочил от осознания того, что его мучения могли теоретически закончиться.

«Как там говорил Верфиниций... Первородный Небесный Камень... Что-то такое... Если мне повезёт с условием, то... В любом случае, даже если у и умру, то попробую ещё раз... Надо только найти этот камень... Причём внутри нормальной вселенной... И тогда всё

закончится... Всё будет хорошо... Господи блять, не уж то у меня появилась какая-та цель... Плохой я попаданец, раз всё так поздно происходит... Хотя... Думаю, любой бы на моём месте так бы тупил...»

Сергей снова присел на своё место с радостной улыбкой и сложил руки на затылке.

Отныне он был уже не безрассудным юношей, просто бегающего из одной параллельной вселенной в другую, теперь у Сергея появилась высшая цель — конечная точка в виде идеальной вселенной и Первородного Небесного камня.

Впрочем... Для достижения этой цели ему всё равно надо было слоняться между вселенными, так что ничего в общем-то и не изменилось.

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Я проснулся.]

[Сергей: Замечательно, потому что, пока ты спал, у меня возникла довольно-таки серьёзная дилемма.]

[Эгбург: Какая?]

Черноволосый юноша протёр свои глаза, подёргивая кошачьими ушами, и поднялся на ноги.

[Сергей: Я забыл... В какую сторону мы двигались?]

[Эгбург: В какую сторону? Эээ... Я лёг вот здесь, но мы...]

[Сергей: Да, в том-то и дело... Ты провалился в грязь, и я пока тебя вытаскивал всю полянку обошёл... Сам не помню, в каком мы вообще направлении двигались.]

[Эгбург: Хм... Здесь и солнца нет, и мох повсюду растёт...]

[Сергей: А компас какой-нибудь ты не можешь создать?]

[Эгбург: Кого?]

[Сергей: Ай, не суть. Забудь...]

«Какие же здесь однако интересные технологии. Как наркотики по вене гнать — так они додумались, а вот с компасом хер тебе... Изобретатели хуевы... Хотя здесь маг магом погоняется, зачем им вообще научный прогресс?»

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: И чё, нам теперь в слепую идти?]

[Эгбург: Не знаю... Можно вообще кое-что проверить...]

[Сергей: Поконкретней...]

[Эгбург: Я могу превратить тебя в птицу или белку... Залезешь наверх, проверишь в какой стороне солнце и спустишься... Мы должны двигаться в сторону заката, если сейчас вечер.]

[Сергей: А если ночь?]

[Эгбург: Тогда в обратную от луны сторону.]

[Сергей: Агась... А я смогу-то летать, если стану птицей?]

[Эгбург: У меня никогда проблем не возникало.]

[Сергей: Так может ты и полетишь?]

[Эгбург: Думаешь?]

[Сергей: Конечно... А то упаду я куда-нибудь, ты меня не найдёшь, и умру я птицей. Ты-то хоть можешь обратно превратиться...]

[Эгбург: Твоя правда...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Ну так?]

[Эгбург: Да... Жди меня тогда здесь...]

Зверолоуд взглянул ввысь, глубоко вздохнул и, обернувшись небольшой кукушкой устремился ввысь, пробираясь меж плотных веток. Вся его одежда обухом плюхнулась на неубранный до этого матрас.

Попаданец и рад был бы и дальше наблюдать за своим напарником, но он пропал из виду сразу же после превращения из-за пресловутой темноты, так что Сергей снова присел на корточки, опустив голову.

«...»

[Сергей: ...]

«...»

[Сергей: ...]

«...»

[Сергей: Кстати...Верфиниций сказал, что я умру, если проболтаюсь кому-то... Так это значит, что он может влиять на моё тело дистанционно?... Может ты и разговаривать со мной можешь из дворца?]

«...»

[Сергей: ...]

«...»

[Сергей: ...]

[Верфиниций: Какой же ты однако догадливый, солдат... Слишком догадливый, я бы даже сказал.]

[Сергей: И долго ты за мной следишь?]

[Верфиниций: С того момента, как вы вышли дворца...]

[Сергей: Тебе вообще что ли заняться нечем?]

[Верфиниций: Тебя это не должно волновать. В любом случае, я не позволю себе что-нибудь пропустить...]

[Сергей: Ну и что? Много увидел?]

[Верфиниций: За то время, что ты ходил в темноте? Очевидно, что мало... Тем не менее, твоё остроумие сейчас совершенно не уместно.]

[Сергей: Может отстанешь уже от меня?]

[Верфиниций: Нет... Думаю, тебе уже давно стоило смириться.]

[Сергей: Ну, знаешь ли... Не очень-то приятно, когда за тобой кто-то подглядывает.]

[Верфиниций: Поверь мне, есть вещи похуже безобидного подглядывания...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: Почему Эгбурга так долго нету?]

[Сергей: Я-то откуда, блять, знаю?]

[Верфиниций: Ты его напарник, а не я, солдат.]

[Сергей: Меня Сергей зовут... Ты хоть какие-то нормы приличия соблюдай, раз мне в мозг залез.]

[Верфиниций: Я сейчас серьёзно, с Эгбургом что-то произошло.]

[Сергей: Тебе-то какая нахуй разница?]

[Верфиниций: Сергей... Если ты просто... Сдохнешь в этом лесу, то в чём смысл того что я сохранил тебе жизнь?]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Я поищу Эгбурга только при одном условии...]

[Верфиниций: Что? Почему... Почему ты вообще выдвигаешь какие-то услов... Эххх... Я слушаю...]

[Сергей: Раз ты сидишь в моей башке, то отныне будешь мне рассказывать анекдоты тогда, когда я попрошу.]

[Верфиниций: Серьёзно?]

[Сергей: Да, мне, если честно, невероятно скучно... Будет круто, если ты мне что-нибудь будешь вещать... Другие же не будут слышать твоих слов, верно?]

[Верфиниций: Нет... Не будут... Иди уже за Эгбургом... Я не хочу больше с тобой разговаривать... Господи, зачем я вообще сказал, что могу разговаривать с этим идиотом?]

[Сергей: Эй, я тебя всё ещё слышу!]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: То есть ты просто решил замолчать?]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Будем считать, что у тебя кончились аргументы... В любом случае...]

Юноша взглянул вверх.

[Сергей: Эгбурга, и правда, что-то долго нет... Может он в паутине запутался, или его орёл покрупнее поймал?..]

Недолго думая, Сергей почесал затылок и, вытерев руки об штаны, обхватил одно из ближайших деревьев.

«А тут... Скользковато...»

Сжав зубы, юноша пополз вверх, нелепо тряся своим телом в поиске хоть каких-нибудь веток.

**

[Сергей: Ух... Ух...]

Под ногами паренька было уже метров 15, удивительно было как вообще здешние деревья умудрялись вырастать до подобных размеров. Вся одежда, руки, ноги и лицо были исцарапаны и измазаны в чём-то среднем между смолой и гнилью, измазанных по всему жирному и, к сожалению, не очень ветвистому стволу.

[Сергей: Господи, блять, я сейчас сдохну. Причём даже не фигурально...]

Юноша взглянул вниз, ничего там не увидел, что было логично с учётом той тьмы, что там царила, и схватился за очередную ветку.

[Сергей: АРГХХ!!!]

Парень подтянулся и, наконец-то, добрался до самой вершины, откуда уже можно было хоть что-то разглядеть в округе. Слава богу у этого дерева были какие-то странные пропорции веток, и к вершине они не были тоньше, чем снизу, даже наоборот.

[Сергей: Эх... Эх... Эх...]

[Эгбург: Ничего себе, ты тоже здесь?]

[Сергей: Ты издеваешься? Нахуй ты здесь сидишь? Я тебя внизу ждал...]

На одном из соседних деревьев юноша обнаружил черноволосого зверолода с кошачьими ушами, причём голого. Никакими птичками тут и не пахло.

[Эгбург: Видишь ли... Я не учёл того, что у птиц немножко другое зрение... Когда я поднялся, я увидел там просто кучу самых разных ярких цветов, но, что это, понять не мог, вот и решил превратиться обратно... И дело в том, что превращать что-то большое в маленькое занимает у меня всего секунду, а вот что-то маленькое в большое... Требуется время...]

[Сергей: И ты просто сидел здесь голый и превращался?]

[Эгбург: Можно сказать и так... В любом случае, длительная трансформация — зрелище не для слабонервных, так что звать тебя не было смысла...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...Ну так что там в итоге?]

[Эгбург: А ты сам не видишь?]

Юноша взглянул в ту сторону, куда указал пальцем Эгбург, и его глаза стали квадратными.

[Сергей: Деревня? В этой глуши? Как эти психи здесь умудряются жить?!]

[Эгбург: И, что самое главное, она довольно-таки большая, там где-то 30 домов... И мы даже не знаем, на чьей она стороне...]

[Сергей: В плане?]

[Эгбург: Там могут жить как люди, так и зверолоды... Тем не менее, отсюда такого не поймёшь...]

[Сергей: Но мы же можем просто войти внутрь, взглянуть на них, а потом уже ты быстро уберёшь уши при случае.]

[Эгбург: Только если это не какой-то патруль...]

[Сергей: Если он принадлежит Беакусо, то нас не тронут, а людского здесь быть не может... Ты же должен знать про такое...]

[Эгбург: В том-то и дело... Я узнал об этом лесе из карт Детча де Пранка... Изначально я хотел идти твоим маршрутом... Я искал на картах самые неприметные тропы, но мне на глаза попался этот лес... И раз Детч знал про него... Есть вероятность, что здесь есть кто-то из людей.]

[Сергей: Будет довольно иронично, если нас убьют наши же.]

[Эгбург: Это вполне возможно... Надо предостеречь все варианты... К примеру, мы можем войти и увидеть людей... Уберём уши, а они окажутся дезертирами...]

[Сергей: Слушай, а чего ты вообще срёшься, ты же псилактик! Попревращаешь их в камни, и всё!]

[Эгбург: Да... Но пойми... Одна стрела в мою шею, и тоже... Всё...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Тогда предлагаю самый надёжный и проверенный лично мною способ.]

[Эгбург: Какой же?]

[Сергей: Импровизировать.]

[Эгбург: Здравствуйте, мы ищем путь в лагерь.... Вы не подскажете нам, куда двигаться?]

Двое путников, укутанных в длинные плащи, созданные из мохового ковра, стояли перед каким-то мужиком с практически таким же капюшоном на голове.

И у них, и у него голова была спрятана, из-за чего их рассовую принадлежность нельзя было определить...

Спутники пока не могли точно понять, куда они попали, так что и говорили «лагерь» без каких-либо уточнений.

[???: Вы кто будете?]

[Сергей: Мы хотим вступить в ряды наших собратьев... Мы уже не в силах терпеть те ужасы, что творят наши враги...]

[???: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[???: Вы случаем не от Мальви?]

[Эгбург: Мы не...]

[Сергей: Да, мы прямиком от неё... Вы с ней знакомы?]

Юноша беззаботно снял свой капюшон, оголив свои лисьи уши.

Слава богу, память его не подводила, и он прекрасно помнил это имя... Мальви... Так звали возлюбленную Ейне Меруэцу, и она был из деревни Бистлэнда...

Хоть это и была рискованная параллель со стороны Сергея, но она...

[???: Да... Слава Арегиро, что вы добрались до сюда живыми.]

..Сработала.

Незнакомец тоже снял капюшон, и перед молодыми людьми замаячили лосиные длинные уши.

[Сергей: Извиняюсь, брат, ты не окажешь нам услугу... Мы шли весь день, нам бы не плохо поспать, чтобы не предстать перед сыном Полярной Смерти не способными нормально отвечать...]

[???: Конечно, вы можете переночевать в моём амбаре... Только будьте осторожны... Здесь ещё иногда бродят люди, хоть мы и стараемся их вырезать.]

[Эгбург: Да... Спасибо за приют...]

[Эгбург: Сергей... Ты начинаешь меня пугать.]

[Сергей: Почему же?]

[Эгбург: Почему ты так уверенно снял капюшон перед тем зверолодом?]

[Сергей: Хмм... Не знаю, просто интуиция.]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Ты же понимаешь, что твои поступки могли убить нас.]

[Сергей: Конечно... Тем не менее, мы можем умереть чуть ли не от каждого второго моего действия, так что какая разница?]

[Эгбург: Железная, но совершенно безумная логика...]

[Сергей: В любом случае, у нас всё получилось, какая теперь разница, как именно? Не знаю, как ты, а меня уже клонит в сон, и я хотел бы в кои-то веки выспаться.]

[Эгбург: Будто в дворце тебе мало спалось.]

[Сергей: В той духоте хуй нормально проспиться... Здесь-то свежий воздух, птички поют... Ляпота одним словом.]

[Эгбург: В таком случае не буду тебе мешать...]

[Сергей: Спокойной ночи.]

[Эгбург: Ага...]

Рыжеволосый юноша плюхнулся на сено, его веки опустились, и с облегчённого вдоха он каким-то образом тут же переключился на глубокий храп.

[Эгбург: Мда... Он явно не скоро проснётся...]

Черноволосый принц уткнулся в землю амбара и, подняв ветку неподалёку, принялся что-то чертить на земле.

«Я не могу просто сидеть здесь, пока Сергей спит... Прошёл всего час... Судя по луне, до рассвета ещё далеко...»

Эгбург встал на ноги и, отряхнувшись от земли и сена, поплёлся к выходу из амбара.

В воздухе витало запахом какого-то неспелого фрукта, типо яблока или груши, где-то вдалеке пытались перекричать друг друга лягушки — видимо, начался брачный сезон...

[Эгбург: ...]

«Не лишним будет проверить, что вообще происходит в этой деревне... На карте Детча де Пранка она не была обозначена... Будет полезным разузнать, как зверолоды вообще сюда добираются: возможно в будущем получится захватить эту область нормальным маршрутом... Не думаю, что после нашей победы над повстанцами, жители этой деревни перестанут вырезать проходящих мимо людей...»

Взобравшись на заросший травой холмик, юноша оглянулся по сторонам, пытаясь обнаружить какое-нибудь возвышение, с которого удобно было бы осмотреть всё поселение целиком. Один такой был за парой домов и небольшой берёзой. Листва дерева, слава богу, не мешала обзору, так что принц двинулся в сторону этого возвышения.

«Я могу, конечно, предположить, что они здесь находятся исторически... Возможно

даже этот лес появился позже этой деревни... Только вот... Откуда они вообще тогда знают про войну... Неужели Ардер захватил и эту местность... Не думаю, что какой-то псилактик на полном серьёзе мог бы собирать налоги с этой области...»

Наконец, юноша с кошачьими ушами добрался до берёзы и, оперевшись об неё, взглянул на россыпь деревянных избушек перед ним.

«Их... Где-то 30... И всех их видно с этого небольшого холмика... Они селятся так близко к друг другу из-за того, что мало места? Но ведь вокруг незанятая земля в виде леса... Если они выровняли всю эту местность, то почему же они ограничились таким небольшим пространством?»

[Эгбург: ...]

«Дома... Колодец... Амбар... Тропа между домами... Конюшня... Зачем? Зачем им конюшня, и почему там нет коней?..»

[Эгбург: ...]

«А если так подумать... Я не вижу здесь какой-либо пашни... У них даже нет полей с посевами — иначе бы я их увидел с того дерева.... Так зачем им сено в том амбаре?... Животных нет, грядок с овощами нет, и все дома новые... Ни одного разрушенного и даже подгнившего, будто всё это построили совсем недавно...»

[Эгбург: ...]

«Что-то здесь не так... Надо срочно разбудить Сергея и уходить отсюда...»

Неожиданно вспышка боли пронеслась по груди юноши. Тело начало гореть, а весь живот покрылся какой-то странной жидкостью.

[???: Что это ты тут высматривал?]

[Эгбург: Ыгх...]

Принц взглянул вниз — из его тела торчал край клинка... Было очевидно, что его пырнули сзади, причём насквозь.

Слава богу, юноша ещё не успел потерять сознание.

[Эгбург: А х ты ж сука...]

Провернувшись вокруг своей оси, Эгбург припал к земле и взмахнул руками, будто рассекая воздух. Он даже не успел разглядеть лицо нападающего, как тот превратился в маленький и жалкий кусочек камня.

[Эгбург: Всё... Всё... Надо бежать к Сергею...]

Принц свёл руки за спиной и дрожащими ладонями схватился за рукоять довольно-таки увесистого меча. Зажмурился глазами, он начал двигать лезвие.

[Эгбург: Аргх!!!...]

Наконец, клинок рухнул на землю, а черноволосый зверолод, сжав руки на груди, понёсся в сторону амбара.

«Он пронзил меня, не задев лезвием позвоночник... Это был не простой крестьянин... Да и откуда в такое время у него с собой был меч...Надо... Срочно уходить, пока не появились его друзья... Где же... Где же амбар?»

Пробежав несколько деревянных домиков, Эгбург обнаружил только очередные домики. Ещё метр, ещё и ещё — раны уже зажили, но амбар всё никак не находился.

Наконец, дома начались повторяться, заборчики единой линией шли по обеим сторонам, а вытоптанная тропка всё уменьшалась.

[Эгбург: Я... Бегаю по кругу?]

[???: Нет...]

За очередной избой появился высокий мужчина в капюшоне. В темноте не было видно его лица, но два ярко-белых глаза мерцающими огнями глядели на юношу, угрожающе сверкая крохотными лампочками.

«Что происходит, я не понимаю...»

Эгбург обернулся по сторонам, и обомлел... Здесь не было уже никаких домов и амбаров, заборчиков или колодцев... Огромная, просто титанически жирная стена, окольцевавшая небольшую территорию и трава под ногами... Принцу некуда было бежать, он оказался на какой-то странной арене посреди тёмного и непроходимого леса.

[Эгбург: Что всё это значит?]

[???: Я не привык изъясняться перед трупами.]

Выставив перед собой арбалет, незнакомец нажал на спусковой крючок, и стальной болт с бешеной скоростью устремился в череп Эгбурга.

«...»

Рука юноши в мгновение ока сжалась до тонкой и крепкой культишки серого цвета, и с огромной скоростью его стальная ладонь поймала арбалетный болт, сжав его в кулак.

[???: Ничего себе... Так ты псилактик? Хе-хе... Тогда позволь представиться...]

Незнакомец скинул капюшон, и из-под него вылезли уже знакомые Эгбургу лосиные уши. У зверолода не было бороды, усов, шрамов или чего-то подобного — на самом деле, у него не было абсолютно никаких волос на лице, даже те же пресловутые уши были абсолютно лысыми.

Зато его глаза были белыми — просто белыми, казалось, что у них вообще отсутствовала радужная оболочка.

Голос его звучал дико, будто он ежесекундно надсмехался над Эгбургом. Звонкий и громкий, он прекрасно был слышен в эту тихую ночь, хоть между ними и было довольно-то таки много метров.

Незнакомец был одет полностью в чёрную плотную одежду, словно в какой-то костюм ниндзя из мира Сергея.

[???: Игимиро Мейдзу... Для врагов просто Смерть.]

[Эгбург: ...]

[Игимиро: Так ты не собираешься представляться, лже-зверь?.. Очень жаль... Будет тяжело потом опознать тебя по изуродованному телу.]

[Эгбург: ...]

[Игимиро: Что ж... Видимо, тебе чужды боевые прелюдии... Тогда сразу приступим к действию. Приготовься к смерти!]

Не задумываясь, Игимиро вынул из-за спины меч и ринулся на Эгбурга, держа лезвие сбоку. Удар прошёлся по плечу принца, но тот успел увернуться, пригнувшись к земле и всё тем же размашистым движением, что и раньше, превратил зверолода в кусочек камня.

Наступила мёртвая тишина, и слышно было только прерывистое дыхание принца.

«Сколько ещё зверолодов в этой деревне... Надо выбираться отсюда, это... Похоже на какой-то лабиринт или иллюзию... По идее, я могу выбраться после смерти Игимиро... Только вот как полу»

Острый клинок прошёлся по его плечу и полностью отсёк руку, оставив кусок плоти на

земле.

Юноша тут же отскочил в сторону, зажав уже зарастающую рану ладонью.

«Чего?»

С безразличным выражением лица Игимиро в очередной раз занёс меч и замахнулся над головой принца.

[Эгбург: Агрх...]

Зверолюд пал камнем, но тут же с другой стороны на Эгбурга полетело громадное лезвие секиры, которую придерживал всё тот же незнакомец с лосиными ушами.

Едва увернувшись от него, юноша отскочил в сторону и побежал в противоположную от врага сторону.

[Игимиро: Чего? Ты уже бежишь?! Тебя так легко напугать?]

Тем не менее, принц не просто так решил отступить. С каждым мгновением его руки немного менялись, обрастая перьями, и через несколько секунд он уже взлетел в воздух на титанически огромных чёрных крыльях.

Зверолюд недовольно пялился в небо, в то время, как Эгбург полностью восстанавливал свои руки. Вскоре крылья спрятались за спину, а руки приобрели форму каких-то острых стальных копий, будто принц превратился в какого-то странного ангела.

Недолго думая, юноша спикировал к земле и пронзил зверолюда насквозь — тот просто не успел увернуться. Кровавые ошметки его расчленённого от удара тела разлетелись по всей округе, а руки-колья Эгбурга окрасились кровью.

[Эгбург: ...]

[Игимиро: Грязно... Ты очень грязно сражаешься...]

Под ногами парящего в воздухе принца был лысый мужчина с лосиными ушами, а ещё лысый мужчина с лосиными ушами и мужчина с лосиными ушами... На самом деле, их стало около тридцати, и все стояли на месте, презрительно сложив руки на груди.

«Он умеет клонировать себя?.. Ничего... Я просто убью их всех по очереди...»

Крылатый воин опустил голову и, выпрямив руки, понёсся вниз навстречу к зверолюдам.

[Все Игимиро: Ха.]

С молниеносной скоростью клоны разошлись в стороны и тут же вернулись обратно, в прыжке устремившись в воздух.

«Почему они такие быстрые? Они же могут...»

Десятки лезвий впились в чёрные перья, и Эгбург грохнулся на землю, вдолбившись черепом в твёрдую землю в то время, как его крылья двумя ошметками разлетелись в стороны.

[Все Игимиро: Пора это заканчивать... Ты начинаешь надоедать...]

Утирая кровь со лба, Эгбург поднял свою голову и взглянул на врага.

[Эгбург: ...]

Их было сотни... Тысячи... Каждый клочок сырой земли был занят всё одним и тем же лысым и безволосым зверолюдом со сверкающими белыми глазами.

Ситуация, казалось, была безысходная, да и Эгбург продолжал истекать кровью, еле успевая понимать, что вообще происходит.

[Эгбург: ААА!!!]

Яростно крикнув, юноша вонзил ладони в землю и резко задрал подбородок, болезненно разинув рот.

[Игимиро:..?]

Неожиданно почва разлилась водой, и вся огромная толпа Игимиро провалилась вниз, в то время, как принц отчаянно начал грести в сторону плавающего пенька.

«Я должен... Должен успеть... Должен успеть...»

Тысячи всплесков преследовали Эгбурга, топя друг друга в процессе, но юноша всё же успел взобраться на качающийся на волнах пенёк от какого-то дерева.

[Эбург: Фуууххх...]

Присев на древесину, принц докоснулся до поверхности просто огромного пруда, созданного его руками, и всё тут же превратилось в камень.

[Эгбург: Эххх...]

Тысячи клонов были буквально зарыты под булыжником, у некоторых выглядывали руки или части лица из-под сплошного слоя камня, но никто из них не был в состоянии выбраться наружу и что-то сделать принцу.

«Это... Всё?..»

Раны медленно заживали, юноша судорожно оглядывался по сторонам, ожидая очередного удара со спины, но всё было тихо, и ничего ровным счётом и не происходило.

«Неужели я его одолел...»

Клоны постепенно начали исчезать — буквально испаряться. В камне оставались многочисленные отверстия, но никаких новых зверолодов не появлялось. Стена и дома тоже постепенно исчезали: колодец, избы, тропы, амбар, конюшня — всё это просто перестало существовать в мгновение ока, и принц остался один посреди голого и теперь уже каменного пустыря.

Ну как один... В нескольких сотнях метров от него на камне спокойно дрых Сергей, выпуская слюну из своего приоткрытого храпящего рта.

«Как он так крепко спит?»

Полностью восстановившийся Эгбург отряхнул себя от каменной пыли и, прихрамывая, двинулся к своему товарищу.

Среди громадных вековых деревьев теперь задул не свойственный для этой местности ветер, а по каменной пустоши заскакали небольшие кусочки слизистых листьев, спадающих с далёких вершин.

«Это был очень... Очень... Очень тяжёлый бой... Знал бы я ещё, кто это вообще был, было бы горазд»

Лезвие прошлось по шее принца, и его голова грохнулась на камень.

[Игимиро: Господи, какой же тяжёлый выдался бой... Кайки мне многое рассказывал о псилактиках, но я не думал, что они настолько сильны. А ведь это всего лишь зелёный юнец... Фууухххх... Надо и его дружка прикончить, мало ли он тоже псилактик.]

Зверолод, держа себя за бок, приблизился к рыжеволосому юноше и перерезал ему горло. Храп прервался коротким возгласом, бульканием крови, предсмертным хрипом, и, наконец настала долгожданная тишина.

[Игимиро: Мда... Не думал, что Кёкаи так угадает с этим местом... А я всё думал, зачем здесь вообще ставить дозор, да и ещё такой сильный, а тут псилактики... Даже не представляю, что этот пацан мог бы устроить в нашем лагере...]

Зверолюд присел на землю, довольно вытащив из кармана коробочку с нюхательным табаком. Вдохнув в ноздри чёрного порошка, он поднялся с земли и, оглянувшись, потопал в сторону лагеря.

[Игимиро: Насколько я понял, малец мог изменять материю вещей простым прикосновением... Чем-то похоже на моё — я-то создаю вещи из ничего... Ужас, полнедели эту деревню строил, и ещё неделю всех этих клонов, а он их двумя прикосновениями уничтожил... Самому всё равно надёжнее его было прирезать, эхх... Пора уже вернуться обратно... Подставные деревни это, конечно, круто, но, если на камне её построю, мне уже никто так не поверит, как тот рыжеволосый... И если бы тот не сувал нос, куда не следует, я может быть их бы и не трогал... Так рыжий получается был умным или глупым... Так легко и не поймёшь...]

Сунув в небольшой кожаный мешок головы Эгбурга и Сергея, зверолюд спрятал коробочку с табаком и скрылся за деревьями...

[Эгбург: ...]

[Игимиро: Че... Чего блять? Кхэ-кхэ...]

Не успел зверолюд ступить ногой за каменную поляну, как в его шею вонзилось стальное лезвие.

[Эгбург: Не один ты умеешь делать клонов.]

Принц вытащил меч и вонзил его в грудь Игимиро, в руку, плечо, живот, таз, голову...

Однако в этом не было необходимости, после первых двух кашлей он уже окончательно умер и свалился куском мяса на землю.

[Эгбург: ...]

«Теперь с ним покончено...»

Вытерев лицо от разбрызгавшейся крови, принц выкинул стальной меч и направился в самый центр каменной поляны.

Присев по центру, он вытащил из кармана небольшой камешек и, бросив его перед собой, приложил к нему ладонь.

Кусочек начал расти и преобразовываться в нечто пока что странное и мерзкое кроваво-бежевого цвета.

[Эгбург: ...]

Почему же Эгбург выиграл в этой дуэли, откуда взялся клон, и что это был за камень в его кармане?

[Эгбург: ...]

Странности деревни принц обнаружил ещё, когда они с Сергеем разговаривали с Игимиро. Его смутил внешний вид домов, а после и наличие амбара со свежескошенным и идеально уложенным сеном без каких-либо намёков на то, что его двигали вилами или отдавали животным.

Тот час, что он провёл в амбаре, не прошёл даром. Своего рыжего товарища он превратил в камень, спрятав в кармане, из соломинки создал его копию, а после и своего клона.

В итоге, Сергей лежал у него, копия продолжала спать на сене, а клон Эгбурга спрятался в лесу неподалёку.

По началу черноволосый юноша попросту деформировал своё тело, дабы защищаться от атак Игимиро, а после и вовсе взлетел в воздух, дабы тот не мог помешать ему восстановиться и усилить себя в физическом плане.

После нескольких атак, его всё-таки свалили на землю, но Эгбург додумался превратить всю сухую и плодородную почву на территории деревни в воду. Клоны его врага провалились вниз, а после и вовсе застряли в камне.

После этого у Эгбурга не было времени, чтобы восстановиться, да и он не думал, что это было концом, так что он просто приказал своему клону идти в сторону Сергея, в то время как он сам отращивал свои конечности в кустах.

В итоге зверолоуд отрезал головы двух перевоплощённых колосков и довольный поплёлся в сторону лагеря. В этот момент принц и покончил с ним, несколько раз пронзив его созданным из ветки клинком.

Теперь же ему оставалось только восстановить Сергея и идти к зверолоудам. Благодаря трупу Игиморо он мог не беспокоиться, что забудет, в каком направлении двигаться в лагерь.

Именно так Эгбург Вигирфаль и одолел Игиморо Мейдзу, умудрившись даже поиметь с этого выгоду.

[Сергей: Уаааа... Ц... Ц... Что-то произошло, пока я спал? Чё ты весь в крови?]

[Эгбург: Была битва... Это, на самом деле, довольно долгая история...]

[Сергей: Ну тогда... Уаааа.... Не рассказывай... Я и так всё понял...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Ты должен был сказать, что тебе не важно, что история долгая, и попросить меня тебе всё рассказать.]

[Сергей: Да нет... Мне, правда, не очень-то и интересно. В любом случае, мы живы, так что какая разница, как это получилось?]

[Эгбург: Опять эта логика...]

[Сергей: Ну да... Правда, можешь не рассказывать.]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Когда ты спал, я решил проверить обстановку и...]

[Сергей: Господи, я уже заебался идти. Слава богу, мы на месте...]

[Эгбург: Разве?]

[Сергей: Ну вот же дырка в холмике, ты не видишь?]

[Эгбург: Эмм... Нет.]

[Сергей: Ну приглядиись, блять... Ну вот же, как это можно не заметить?]

[Эгбург: Тем не менее, я ничего не вижу...]

[Сергей: Хм...]

На следующий день они, наконец, добрались до места, но, как оказалось, Эгбург никак не мог разглядеть вход в лагерь звероловов, хоть он и не был так уж муторно спрятан. Деревья вокруг, выход на полянку, холмик и узкое прямоугольное отверстие в нём со свисающими корешками от мелких сорняков на поверхности — как такое можно не заметить?

[Сергей: Не знаю, может, если я подойду в упор, ты наконец разглядишь?]

Рыжеволосый парень с лисьими ушами приблизился вплотную ко входу и даже прошёл на несколько метров внутрь, но принц по ту сторону до сих пор недоумённо озирался по сторонам с квадратными глазами.

[Эгбург: Видимо... Псилактики не могут увидеть вход в лагерь...]

[Сергей: В плане?.. А где я сейчас по-твоему?]

[Эгбург: Ну, прямо сейчас я тебя не вижу, вот твоя ладонь выглядывает из почвы, будто проходит сквозь неё, а вот и... Снова не вижу.]

[Сергей: Такие заклинания существуют? Зачем вам тогда огромные подземные дворцы?]

[Эгбург: Я в первый раз вижу такую магию... Даже не представляю, насколько же специализированной должна быть магия, чтобы она так избирательно работала...]

[Сергей: Так ты идёшь?]

[Эгбург: Да... Только вот не уверен, что... Да...]

Только принц приблизился ко входу, как отверстие для обоих юношей превратилось в сплошной слой почвы, и если Эгбург просто стукнулся головой, то рука Сергея застряла в земле.

[Сергей: ТЫ ЧЁ ТАМ УСТРОИЛ?!]

[Эгбург: Не ори, сейчас отойду и... Ага, как и предполагал...]

Как только черноволосый паренёк значительно отдалился от входа, ладонь Сергея снова прошла сквозь землю и скрылась в доступном только для него проходе.

[Эгбург: Сергей, я не смогу пройти с тобой!]

[Сергей: Чё ты орёшь, я подойти могу...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Ну-с... Слушаю, что только что произошло?]

[Эгбург: Видимо, здесь установлен какой-то барьер, который не пропускает сквозь него псилактиков...]

[Сергей: Так превратись в птицу или крыску, в чём проблема?]

[Эгбург: Я от этого меньше псилактиком не стану, да и я не думаю, что они там ограничились всего одним таким барьером... Не спрашивать же мне тебя потом про каждую стену, есть там проход или нет...]

[Сергей: Звучит разумно... А превратить барьер в воздух ты не можешь?]

[Эгбург: Если заклинание подразумевает под собой замену воздуха слоем почвы... Я уничтожу всё в радиусе километра... Нас тогда точно спалят...]

[Сергей: И что ты тогда предлагаешь? Идти обратно?]

[Эгбург: Нет... Ты пойдёшь один, найдёшь автора этого заклинания и убьёшь его...]

[Сергей: Ты ебанулся? Я превращать людей в камушки не умею, если ты не понял... Меня ж убьют при первом удобном случае...]

[Эгбург: С таким-то настроением ты точно умрёшь... Просто надейся на лучшее и действуй, исходя из своей наблюдательности и находчивости... Как-то же ты пережил то, что произошло во дворце... Ты явно живучий, Сергей.]

[Сергей: Ну... «Живучий» довольно-таки громко звучит... В любом случае, я серьёзно ни хуя не умею, как по-твоему мне вообще вычислить этого мага? По шляпе и бороде?]

[Эгбург: Хм...]

[Сергей: Да и времени, насколько я понимаю, у тебя не так уж и много... Не месяц же мне его разыскивать?]

[Эгбург: В таком случае... Сделаем всё гораздо проще... Подойди сюда.]

[Сергей: Не... Стоямба, для начала я хочу понять, что именно ты собираешься сделать с моим телом...]

[Эгбург: Та история, которую ты так сильно не хотел слушать... Я же убил зверолода, по имени Игмиро Мейдзу... Он был одним из главных в клане Беакусо, насколько я понял, и собирался отправиться как раз-таки в лагерь с нашими головами.]

[Сергей: И ты... Да это ещё более ебанутая идея!]

[Эгбург: А у тебя есть какие-то другие?]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Меня же стопроцентно раскусят, ты понимаешь? Во дворце ты познакомил меня со всеми, но там-то кто мне, блять, экскурсии будет проводить?]

[Эгбург: В таком случае, стоит придумать тебе легенду.]

[Сергей: По типу?]

[Эгбург: Сделаем тогда знаешь как... Ты якобы меня убил, а потом... Перед смертью я лишил тебя памяти и... Способностей, да, ещё и способностей...]

[Сергей: И как я тогда нашёл лагерь, понял, что в него надо войти, и отыскал кнопку, гений?]

[Эгбург: Тогда... Можно сделать всё ещё более хитрее...]

[Сергей: Куда ещё?]

[Эгбург: Видишь ли... Тот зверолод умел создавать клонов, и они вели себя достаточно разумно, да и физически были неотличимы от их хозяина, даже сильнее... Скажешь, что ты его клон, и он якобы отправил тебя отнести головы псилактиков, проведать обстановку и расспросить о дальнейших действиях...]

[Сергей: И именно поэтому я ни хера не знаю, и не умею колдовать... А это довольно умно, только вот вряд ли я смогу как-то продемонстрировать физическую силу, о которой ты тут говоришь...]

[Эгбург: Почему же?... Я могу сделать тебя гораздо сильнее... Даже настолько, чтобы тебе поверили...]

[Сергей: Почему же ты не сделал это раньше?]

[Эгбург: Это долгая и трудная процедура, мне не хотелось ещё несколько часов торчать в том лесу.]

[Сергей: Ну хотя да... С эти тяжело не согласиться...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: В таком случае присаживайся, и я начну тебя изменять... Думаю, часа два хватит с учётом того, что и головы надо воссоздать, причём подгнившие, и тебя сильнее сделать... Эххх...]

[Сергей: Ничего... Тебе здесь всё равно заняться будет нечем, так что напрягись сейчас, а потом приляжь. Не думаю, что я быстро вернусь...]

[Эгбург: Кстати об этом — я буду ждать тебя у того дуба, он самый высокий в лесу.]

[Сергей: И до него ещё минут пять переться...]

[Эгбург: Не караулить же мне тебя у самого входа?]

[Сергей: Вечно ты правильные вещи говоришь... Только вот почему-то всегда уже после моих возмущений...]

[Эгбург: Не жалуйся.]

[Сергей: Да с тобой тут, блять, пожалуешься — отраслишь жопу на лбу, и ходи так.]

[Эгбург: Хахаха, забавно звучит, надо будет попробовать с тобой, когда ты меня окончательно выведешь.]

[Сергей: Эй, забудь, что я сказал! Это была лишь шутка, с вами, магами, и не поугараешь толком.]

[Эгбург: Да успокойся ты, ничего смешного в жопе на лице нету.]

[Сергей: Вот и я о том же...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Разве что на твоём.]

[Игмиро: ...]

«И нахуя я на это согласился... Эххх... Только вернул себе своё старое тело, как мне сначала уши нацепили, а теперь я вообще лысый дед с ослиными ушами, если я правильно понимаю...»

Зверолоуд неспеша передвигался по узкому и тёмному коридору, уткнувшись взглядом в пол. За его спиной была небольшая сумка с оторванными головами Эгбурга и какого-то случайного юноши, не похожего на Сергея. Это было сделано якобы для того, чтобы в дальнейшем он мог в нормальном облике бродить по лагерю.

«Достали меня уже эти маскировки и шпионажи... Сейчас бы с Дыоном по бутылочке бахнуть... Эххх...»

Никогда в жизни юноша так не скучал по усатому корчмарю, как прямо сейчас в этом тёмном и душном коридоре. Он ещё помнил тот едкий вкус пойла, вечный кряхтящий гул от пьяных посетителей и круглое лицо Дыона, покрасневшее от долгой и приятной беседы.

В некотором роде история неудавшегося попаданца и началась с корчмы, после которой он наткнулся на Иякова, так что и отношение к ней у Сергея было соответствующее... Да даже с тем же Филькой он познакомился как раз-таки там, но...

«Не время для флешбеков... Сейчас мне надо выследить сранного зверолода, поставившего барьер, и каким-то раком его убить или обезвредить... Эгбург, конечно, дал мне с собой меч, но... Не думаю, что смогу спокойно выйти из лагеря после того, как умрёт один из лидеров Беакусо...»

Стены сужались всё сильнее, и вдали уже раздавался едва различимый гул зверолодов, находящихся за каменной стеной.

«Почему вообще все зверолоды неожиданно начали чё-то колдовать? Кайки же говорил, что это только Ейне — ходячее исключение, а теперь у них чего только нет...»

Раздражённо крихтя, лысый мужчина с белыми глазами просунул руку в сторону и, немного повозившись там пальцами, нажал на кнопку, и дверь перед ним медленно сместилась в сторону, пустив его в небольшую арочку, в которую уже проникал свет от лагерных факелов.

[Игимиро: Ну вот я и здесь...]

Перед ним снова разверзлись широкие кольца бесконечных домиков и палаток — в некотором роде здесь ничего особо от людей не отличалось — разве что всё было менее дорогим, да и такой суматохи не было.

«Насколько я помню, дом Кёкаи Рюку был буквально в нескольких метрах от входа, и там стоял... Да, вот он».

Вроде бы его звали Арки. Это был очень высокий и мускулистый мужик с продолговатым лицом, задорными салатовыми глазами и русым чубом, спадающим на гладко выбритую голову. В общем-то он никак не изменился за то время, что они с Сергеем не виделись, разве что была заметна небольшая щетина, которую громила ещё не успел сбрить.

[Игимиро: Арки, я к Рюку.]

[Арки: А?]

Быдловато подняв голову, тот уткнулся в лысого зверолода взглядом, и лишь спустя несколько секунд встал и махнул рукой в сторону дома за его спиной.

[Арки: За мной...]

«Мда... Всё-таки Эгбург ошибся насчёт того, что этот Игимиро был какой-то важной шишкой... Ну не может же этот мужик быть настолько тупым, чтобы так грубо относиться к тем, кто старше его по званию...»

[Арки: Проходи.]

Они стояли всего в двух метрах от прежнего места — с торца домика, где и была дверь. Здание казалось абсолютно пустым, хоть над входом и висел какой-то вязанный символ или что-то наподобие этого.

Громила распахнул дверь и чуть ли не втолкнул Игимиро внутрь, хлопнув его по спине.

[Игимиро: ...]

Всё затихло, и перед лицом зверолода осталась лишь небольшая комнатка, посреди которой сидел Кёкаи Рюку.

В отличии от привычных для Сергея помещений, здесь не было шкафов, столов и даже кроватей: по сути здесь был только большой пуфик на полкомнаты, на котором лежала небольшая досочка и ещё какое-то странное приспособление, похожее на громадный гребень. На мягкой перине в позе лотоса восседал невысокий мальчик с белыми, как снег, волосами и кроваво-красными глазами. На нём была лёгкая накидка, похожая на какой-то халат, а на ногах — то ли деревянные, то ли бамбуковые сандалии. Тем не менее, никаких

бамбуков Сергей тут и в помине не видел, так что это наверняка было какое-то другое неизвестное ему растение.

Насколько понял замаскировавшийся Сергей, лидер звероловов и спал, и медитировал, и ел на одном этом пуфике, что, естественно, было крайне скромно и экономично, но совсем не по-лидерски.

Многое можно говорить о том, что хорошие короли или графы должны жить скромно и не утопать в роскоши, но в то же время, внешне что-то же должно подтверждать их статус.

Если бы рыжеволосый юноша не видел собственными глазами, как этот мальчик взмахом руки разрывал людей на части, он бы в жизни не подумал, что он был сильным, не говоря уже о роли главы клана Беакусо.

[Рюку: Игимиро?]

Мальчик звучал крайне спокойно и уверенно. Вздрогнув своими такими же белыми медвежьими ушами, он распахнул алые очи, и пронзил ледянящим взглядом вошедшего зверолода.

[Игимиро: Да, это я... Точнее говоря, клон Игимиро.]

[Рюку: Хм... Что-то произошло?]

[Игимиро: Да... В иллюзорной деревне оказался принц Эгбург Вигирфаль. Видимо, он хотел пробраться в наш лагерь, обогнув поле.]

Зверолод вытащил из мешка лилововолосую бошку, продемонстрировав слегка разложившуюся плоть и выпученные ярко-зелёные глаза.

[Рюку: А что за вторая голова?]

[Игимиро: Он был вместе с ним... Игимиро убил его, пока тот спал, опасаясь, что он тоже был псилактиком.]

[Рюку: Да?... И это всё, зачем он тебя отправил?]

[Игимиро: На самом деле он был ранен. Игимиро объяснил мне лишь то, как попасть в лагерь, где находитесь вы, и, что мне надо проведать некого Арегиро и того, кто держит барьер у входа в лагерь.]

[Рюку: Хаха... Правда?]

«Блять, надеюсь, этому лысому деду, и правда, каждый раз надо было объяснять своим клонам, что делать. Иначе меня сейчас прихлопнут в мгновение ока, а я даже заметить не успею...»

[Игимиро: ...]

[Рюку: ...]

[Игимиро: ...]

[Рюку: Арки!]

[Игимиро: ...]

[Арки: Что вам угодно?]

В домик вошёл и зверолод с чубом. Рядом со своим командиром он вёл себя крайне вежливо и смиренно, аж привстав на колени, будто они были в каком-то средневековом замке.

[Рюку: Арки, отведи Игимиро к Арегиро.]

[Арки: Будет исполнено.]

[Игимиро: А как же тот, кто держит барьер?]

[Рюку: Хаха... Думаешь по чему я посмеялся, Игимиро?]

[Игимиро: ...]

[Рюку: Арегиро и есть тот, кто защищает нас от проникновения псилактиков.]

[Игимиро: ...]

[Арки: ...]

Оба зверолода шли молча, проходя мимо нескончаемых домиков и палаток, тянувшихся вдоль подземных троп.

Если Арки по природе своей, видимо, редко разговаривал, то его спутник же был слишком сильно погружён в свои панические мысли, чтобы вести какие-то диалоги.

«Я... Должен... Убить Архая... В одиночку... Какой же ты уёбок, Эгбург...»

Лысый зверолод с лосиными ушами еле сдерживался, чтобы не закричать от отчаяния или не вылупить уже медленно оквадратнивающиеся глаза.

«Как... Как мне это сделать?... Может, просто... Нет, я даже не могу придумать никаких методов решения этой проблемы — я просто умру здесь, вот и всё...»

Впереди уже виднелась земляная стена, из которой округлыми грибочками торчали камни с ниспадающими водопадами корней.

«Я могу убить Арегиро лишь с помощью Эгбурга... Но он может помочь мне лишь после того, как я убью Арегиро... Это блядский замкнутый круг...»

[Арки: Мы на месте, я оставлю тебя одного.]

[Игимиро: Да... Спасибо...]

[Арки: ...]

Громила с медвежьими ушами ещё раз окинул подозрительным взглядом лысого зверолода, и медленно развернувшись, отправился на свой прежний пост, слегка потряхивая чубом по дороге.

[Игимиро: Что ж... Попытка не пытка... Как там говорил Эгбург... Доверься своей находчивости...]

Прямо сейчас он стоял перед каким-то подобием храма — мраморные колонны, небольшая свора ступенек и крохотный купол в форме идеального шара на вершине крыши.

Вход — широкие деревянные двери, с золотыми выпуклыми узорами. Откроешь их — а дальше целый просторный зал, усеянный всякими вкусностями и, что ни мало важно, женщинами... И, что также ни мало важно, голыми!

[Игимиро: ...]

Конечно, Сергей тут же понял, что краснеть и отворачиваться лысому и зрелому зверолоду не стоит, так что он, состроив непоколебимое лицо, зашагал вперёд, стараясь не обращать внимание на голых девиц, лежащих тут и там на шёлковых подушках.

В конце залы на просто титанически огромном троне из чистого золота восседал человек — высокий и мускулистый, с длинной и роскошной гривой зелёного цвета, с шикарным молодым лицом, ярко-жёлтыми глазами и озорным звериным оскалом...

По ощущениям, попаданец попал в хоромы какого-то героя из очень плохой и пошлой японской видеоигры, или вообще уже из какой-то порнухи — тут как посмотреть.

Слава богу, что хотя бы этот мужчина не был обнажён... Тем не менее, наверняка кто-нибудь и не назвал бы тот лёгкий кусочек ткани, что покрывал его тело, одеждой.

[Арегиро: ИГИМИРО?!]

Несмотря на то, что архай был достаточно далеко от лысого зверолода и не говорил на

повышенных тонах, его было слышно так, будто он орал в метре от своего собеседника.

Голос его был крайне низким для такого юного возраста, но всё-таки в разумных рамках. Басистым и низким тембром он чем-то походил на какого-нибудь третьесортного злодея, сбежавшего из старых комиксов или мультфильмов.

Тем не менее, прямо сейчас он восседал перед Игимиро в окружении голых ушастых девушек и радостно его встречал, вытянув свои руки.

[Арегиро: МЫ ТАК ДАВНО НЕ ВИДЕЛИСЬ, ЧТО-ТО ПРОИЗОШЛО?]

[Игимиро: Я здесь по поводу барьера.]

[Арегиро: А ЧТО С НИМ НЕ ТАК, КОМУ-ТО ИЗ ГРЯЗНЫХ ПСИЛАКТИК УДАЛОСЬ ОБОЙТИ ЕГО?...]

[Игимиро: Нет... Но... У них есть псилактик, который может одним прикосновением менять матерю любой вещи... Принц Эгбург Вигирфаль.]

[Арегиро: ДА... Я СЛЫШАЛ О НЁМ...]

[Игимиро: Он двигается в сторону нашего лагеря, и если он превратит барьер в воду или воздух... Может затронуть всю почву в окрестностях, что убьёт всех нас.]

[Арегиро: ЭТО ОЧЕНЬ ОПАСНО...]

[Игимиро: Именно поэтому... Может поменяем землю на камень, чтобы псилактики не могли внезапно на нас напасть?]

[Арегиор: нет.]

[Игимиор: Что?]

[Арегио: нет... Некому снять или изменить заклинание.]

[Игимиро: Но.... Оно ведь ваше...]

[Арегиро: Не моё... Его сколдовал волшебник Запрещённой Магии.]

[Игимиро: И где же он сейчас?]

[Арегиро: ...]

Архай мило улыбнулся.

[Арегиро: Я расчленил и съел его.]

[Игимиро: ...В смысле?]

[Арегиро: Я съел его... Буквально.]

[Игимиро: Но зачем?]

[Арегиро: Ахахахаха, я же бог! Я просто так захотел!]

Зеленоволосый «аполлон» прижал свою широкую ладонь к груди и громогласно рассмеялся. В его мерцающих золотом глазах не было ликования, разочарования, обмана или даже радости... Это чувство не было знакомо Сергею... Казалось, что оно не было знакомо никому из людей...

[Игимиро: Но... Как тогда мы снимем барьер?]

[Арегиро: Я не знаю, разбирайся с этим сам.]

[Игимиро: Но...]

[Арегиро: ...]

Неожиданно архай обернулся в сторону лысого зверолода и принялся сверлить его непоколебимо ужасающим взглядом, полным превосходства.

[Арегиро: И-СЧЕ-ЗНИ...]

[Игимиро: ...]

«Так... То есть сначала оказалось, что барьер удерживает архай, а потом... Его оказывается создал маг, которого... Съели...»

[Игимиро: ...]

«Я прекрасно понимаю, что глупо было ожидать, что эта миссия выйдет лёгкой, но чтобы настолько...»

[Игимиро: ...]

Прямо сейчас лысый зверолод с голыми лосиными ушами сидел в своём чёрном кимоно неподалёку от храма, где совсем никого не было, и тупо пялился в землю.

«И что мне теперь делать?.. Архая я, ясен хуй, не убью, да и остальных тоже... По-хорошему надо вернуться наружу и рассказать обо всём Эгбургу... Там уже и решим, что делать дальше...»

[Игимиро: ...]

«...»

[Игимиро: ...]

«...»

[Игимиро: ...]

[Верфиниций: Как я погляжу, тебе сейчас нужна помощь...]

[Игимиро: Верфиниций? Снова ты пролез ко мне в бошку?]

[Верфиниций: Знаешь, называть свою же голову «бошкой» немного странно, но всё же... Ты ведь, наверняка, сейчас в тупике, я прав?]

[Игимиро: Да ты, как я погляжу, гениальный детектив. Как же ты до этого догадался?]

[Верфиниций: Ладно, я помолчу.]

[Игимиро: ...]

[Верфиниций: ...]

[Игимиро: ...]

[Верфиниций: ...]

[Игимиро: Так чё ты там хотел сказать?]

[Верфиниций: Для начала... Ты же вообще понимаешь, зачем зверолодам нужен архай, и какую пользу нам принесёт его смерть?]

[Игимиро: Ну... Он типо их бог...]

[Верфиниций: Видишь ли... Любое заклинание, благословление, проклятие и чары можно снять, уничтожив того, кто их наложил... Сила всех членов клана Беакусо получена от разных архаев, но позволяет ими пользоваться именно Арегиро своим благословлением... Многие зовут его Архаем Леса, но в года мои молодости его звали Богом Сделок...]

[Игимиро: То есть... Если он умрёт, все здешние маги полностью потеряют свои силы.]

[Верфиниций: Да... Им придётся получать благословление от их собственных архаев, а их давненько уже никто не видел — возможно благодаря самому Арегиро...]

[Игимиро: Так... Это я понял... Но к чему ты подводил?]

[Верфиниций: Если тот маг, что поставил барьер, умер, то почему он до сих пор работает?]

[Игимиро: Он... Должен был сняться, так?]

[Верфиниций: Да... И ещё подумай... Зачем волшебнику Запрещённой Магии было помогать богу зверолодов...]

[Игимиро: ...]

[Верфиниций: ...]

[Игимиро: Бог Сделок говоришь?]

[Верфиниций: Ты мыслишь в правильном направлении... Возможно маг оказал услугу Арегиро, дабы тот помог ему в ответ... Тебе остаётся только разобраться, в чём она состояла, и где нам сейчас искать мага...]

[Игимиро: Но как?]

[Верфиниций: Солдат... Не делать же мне всю работу за тебя...]

[Игимиро: ...]

[Верфиниций: ...]

[Игимиро: И то верно...]

«Мда... Прошло уже около часа, а я никуя не нашёл... Мне же по идее должен свалиться какой-нибудь человек или событие на голову, и всё само как-нибудь разрулится, не так ли? Вот сейчас по идее и должно что-то произойти...»

«Так... Прошёл ещё час... Я обошёл пол-лагеря, ещё раз зашёл к Арегиро, который просто меня выгнал, и даже проверил местную мусорку на наличие там тела или человеческих костей, но там всё равно ничего нет... Ну сейчас же должно что-то произойти, иначе почему повествование восстановилось? Не прервётся же оно по сере...»

«Час... Ещё один сраный час... Я проверил все следы вокруг храма, исследовал каждый сраный камушек в округе, и всё равно... Ничегошеньки...»

[Игимиро: ...]

Лысый зверолод потерянно восседал уже в другом месте, где земляная стена была настолько кривая, что по ней можно было взобраться наверх буквально на 5–6 метров.

Поднявшись туда, попаданец мог ещё раз рассмотреть весь лагерь и следить за передвижениями всех зверолодов.

Тем не менее, пока эти наблюдения не давали никаких плодов. Архай наотрез отказывался общаться с ним, улик никаких не осталось, да и всякие рядовые воины ничего не знали, хоть многих из них Игимиро и опрашивал. Потоки прохожих иногда мелькали где-то снизу, так что его было прекрасно видно. Тем не менее, никто из них никак не продвигал дело.

«Ну теперь-то... Теперь даже описание появилось, должно ведь что-то произойти... Так ведь?»

Игимиро не мог заснуть...

Красными глазами он продолжал сидеть на неудобном и холодном камне, поглядывая в тёмную даль, раздираемую факельными огнями...

[Игимиро: ...]

Лагерь уже спал, вдоль тропок до сих прохаживалось от силы 5–6 дежурных зверолодов, в остальном же в этом подземном мире наступила тишина, лишь где-то вдалеке из храма Арегиро доносились подозрительные женские стоны.

[Игимиро: ...]

Лысый зверолод просто устал от поисков и расспросов. Всё больше он желал покоя... Возможно даже смерти, хоть никакого умиротворения она и не несла...

[Игимиро: ...]

[Рюку: Так вот ты где...]

Зверолод лениво опустил свои белые глаза.

Внизу на него, задрав голову, глядел Кёкаи Рюку. Его кровавые глаза будто светились в полумраке, но это не очень-то и удивляло Игимиро.

[Игимиро: Ты меня искал?]

[Рюку: Да... Удивительно, что ты обращаешься ко мне на «ты»...]

[Игимиро: Извиняюсь... Игимиро не говорил мне, как к вам обращаться...]

[Рюку: Конечно...]

[Игимиро: ...]

[Рюку: ...]

[Игимиро: ...]

[Рюку: Клоны Игимиро знают ровно столько же, сколько и сам Игимиро... Он не даёт им никаких поручений и ничего не поясняет...]

[Игимиро: ...]

[Рюку: ...]

[Игимиро: ...]

[Рюку: А ещё он постоянно нюхает свой табак... Даже его клоны... Ты же за весь день даже не достал табакерку...]

[Игимиро: Так ты следил за мной...]

[Рюку: Всё время... Как я погляжу, ты всё-таки выбрал его тело...]

[Игимиро:..?]

[Рюку: Поставил нам барьер и выпросил у Арегиро забрать чьё-то тело... Это довольно милосердно с твоей стороны... Но почему именно Игимиро? Твоё прошлое тело было изуродовано и покрыто шрамами, я не спорю, но твой выбор... Он мне не понятен.]

«Погоди... Он не понимает, что я шпион?... И я поставил барьер... В обмен на услугу с Арегиро... Так маг просто взял себе чьё-то тело?... И Рюку сейчас думает, что я маг... Изуродованное тело...»

[Игимиро: Я хотел быть зверолодом... Как и вы... Я думал, что вы мне поверите... Что примите...]

[Рюку: Так вот почему именно Игимиро... Это всё равно довольно не честно с твоей стороны, хоть ты и вселился в его клона...]

[Игимиро: ...]

[Рюку: ...]

[Игимиро: И что?.. Убьёшь теперь меня?]

[Рюку: Я не монстр... Просто хватит строить из себя моего близкого товарища... Это сильно раздражает.]

[Игимиро: ...]

[Рюку: Найди какой-нибудь парик и переоденься...]

[Игимиро: Понял...]

[Рюку: И ещё один вопрос... А зачем тебе снимать барьер?]

[Игимиро: ...]

[Рюку: ...]

[Игимиро: Я... Не хотел об этом рассказывать... Но я не могу вечно поддерживать заклинание, так что...]

[Рюку: Понятно... Ну ничего, мне всё равно этот барьер ни к чему...]

[Игимиро: ...]

[Рюку: Спокойной ночи.]

[Игимиро: Спокойной...]

Кровавой линией очи мальчика двинулись вместе с головой в сторону, и тот медленно зашагал в сторону своего жилища.

Лысый зверолод остался в полном одиночестве всё на том же возвышении, с энтузиазмом поглядывая на удаляющуюся белокурую фигуру.

«Так... Надо переварить услышанное...»

Сложив руки под головой, Игимиро прилёг на холодный камень, закрыв свои в край изнеможённые глаза.

«Маг пришёл к Арегиро и поставил ему барьер в обмен на услугу... Он был изуродован, так что хотел отобрать у кого-нибудь из зверолодов их тело и соответственно занять его место... Видимо, этот «избранник» должен был умереть, раз Рюку называл мой поступок милосердным... Но... Я-то знаю, что он ошибся... Маг где-то в этом лагере, и он не настолько глуп, как я, чтобы сразу же раскрыться...»

[Игимиро: ...]

«Мне нужно лишь найти его и убить... По идее, он не ожидает атаки, так что...»

[Игимиро: ...]

«Только вот... Как я его найду?.. Мне нужен кто-нибудь, кто видел договор между архаем и магом собственными глазами...»

[Игимиро: В любом случае... Займусь этим завтра... Мне надо хорошенько выспаться, да и вряд ли сейчас я смогу кого-нибудь найти...]

[Игимиро: Эй, мальчуган, можешь сюда подойти!]

[???:...?]

Наступило утро, и хоть освещение ни капли не поменялось, многочисленное полчище звероловов пришло в движение, и под землёй возобновился монотонный гул, прерываемый лишь дальними выкриками или лязгами железа.

[Игимиро: Ты же прислужник Арегиро?]

[???: Я девочка вообще-то!]

Перед лысым зверолодом с каким-то подносом в руках стояла низенькая девочка с енотыми ушками, короткими каштановыми волосами и ярко-медными глазами. Она была одета в какую-ту меховую шубу бурого цвета, перевязанную серовато-голубым поясом.

Девочка глядела на Игимиро с сомнением и недоверием, хоть и не спешила убежать, шаловливо дёргая своими ушками.

[Игимиро: Да, прости... Слушай, а ты не можешь рассказать мне, не приходил ли несколько дней назад к Арегиро страшный-престрашный дядя, которого ещё магом называли?]

[???: Приходил!]

[Игимиро: А вчера?]

[???: Вчера не приходил...]

[Игимиро: А ты не слышала, как они с Арегиро разговаривали в последний раз?]

[???: Нет... Но может кто-то из мам видел...]

[Игимиро: Из мам? Что за нетрадиционная семья у тебя такая?]

[???: Да нет, вы что глупый? Все те женщины в храме и есть мои мамы.]

[Игимиро: ...]

[???: ...]

[Игимиро: Тебя как зовут?]

[???: Ксави.]

[Игимиро: И все твои мамы это... Те голые женщины?]

[Ксави: Да!]

[Игимиро: Угу... И каким же образом они все одновременно являются твоими мамами?]

[Ксави: Я... Не знаю...]

[Игимиро: И... Погоди, тебе сколько лет?]

[Ксави: Девять!]

[Игимиро: И в девять лет тебя не смущает тот факт, что твои мамы единственные в этом лагере без одежды?]

[Ксави: ...]

[Игимиро: ...]

[Ксави: ...]

[Игимиро: Ладно... Забудем... Можешь отвести меня к своим... Мамам?]

[Ксави: Хо... Хорошо...]

Девочка боязно прижала поднос к груди и посеменила в сторону храма.

«...Мда... Как-то она странно себя ведёт... Знает информацию лишь поверхностно...

Может ли это значить, что маг выбрал её тело?.. Звучит довольно логично, да и... Если те женщины её мамы, то, кто тогда её отец? Неужели Арегиро...»

Лысый зверолод последовал за Ксави, держа ладонь на рукояти меча, спрятанного под одеждой. Стальное лезвие обдавало холодом по не совсем уж и молодой коже, но Игимиро это было не так принципиально...

Наконец, они пробрались внутрь и вместо того, чтобы приближаться к золотому трону, на котором до сих пор восседал совершенный Арегиро, девочка завернула в сторону, где на подушках валялось около 10 обнажённых девушек.

На них не было абсолютно ничего, даже каких-нибудь накидок, белья или ожерелий — непонятно было, почему вообще они добровольно находились в таких условиях. У каждой из дам так или иначе торчали уши: от кошачьих до собачьих, но, что не менее важно, все они были самых разных возрастов: от совсем молоденьких девиц до буквально морщинистых бабулек.

Всё это выглядело довольно мерзко и слишком извращённо, но попаданцу сейчас вообще не было до этого дела.

[Ксави: Мамы, с вами хотел поговорить этот дядя!]

[???: Ксави, ты привела к нам кого-то... Какая же ты умничка...]

Сорокалетняя на вид женщина подозвала пальцем девочку и нежно погладила её голову, пока та не расплылась в по-детски счастливой улыбке.

[Женщина 1: Нам как раз было не с кем поговорить — в этом лагере скука смертная.]

[Женщина 2: Да-а-а... До ночи ещё далеко, а делать совсем нечего. За храмом только камень и земля, а за лагерьем — леса да болота.]

[Женщина 3: Ладно, не будем об этом, девочки, всё-таки у нас гость, и он, наверняка, пришёл нас о чём-нибудь расспросить, как и все остальные, так ведь?]

Последний вопрос довольно молодая девушка с кудрявыми блондинистыми волосами задала лысому зверолоду с лосиными ушами.

[Игимиро: Да... Видите ли, мне было очень интересно с вами пообщаться о любимом всеми нами Арегиро.]

[Женщина 1: И что же ты хочешь о нём узнать?]

[Игимиро: Для начала... Будьте так любезны, ответьте мне, кто такая Ксави? Она называла вас своими матерями, но что-то мне подсказывает, что такого быть просто не может.]

[Женщина 3: Ха-ха, да не будьте так серьёзны — мы рады с кем-нибудь поговорить.]

[Женщина 2: А насчёт Ксави — она, и правда, наша дочь... Точнее говоря, мы не знаем чья именно...]

[Игимиро: Как так?]

[Женщина 3: Видишь ли... Господин Арегиро может иметь детей, которые тоже станут архаями... Но для этого надо выполнить несколько условий.]

[Женщина 2: Для начала надо иметь 13 женщин, любящих его, а после провести с ними очень тяжёлый ритуал.]

[Женщина 1: Рассказывать о его сути мы не будем, хи-хи...]

[Женщина 3: 10 лет назад нам удалось провести ритуал и зачать нового архая, но Ксави родилась девочкой.]

[Женщина: Причём мы не помним, кто именно её вынашивал...]

[Женщина 2: Она станет архаем, но не сможет размножиться из-за того, что родить она сможет только от другого архая, коих практически уже и не осталось.]

[Ксави: ...]

«Почему она глядит на них так удивлённо? Если они так спокойно рассказывают такую информацию первому встречному, то от неё-то они её не скрывали...»

[Игимиро: ...]

[Женщина 2: Но сегодня кстати господин был сам не свой.]

[Женщина 3: Согласна, он даже не пытался провести ритуал, будто просто пытался удовлетворить свои изменные потребности.]

[Женщина 1: А ведь таковых у него и нет.]

[Женщина 2: Может он просто переутомился?]

[Женщина 3: С учётом того, как он долго и волнительно возился в последние дни с тем изуродованным магом, скорее всего...]

[Игимиро: ...]

[Ксави: ...]

[Игимиро: Спасибо большое за информацию... Может вам чем-то отплатить?]

[Женщина: За обычный разговор, упаси боже!]

[Игимиро: В таком случае... Всего вам хорошего...]

[Женщина 2: И вам тоже!]

Зверолюд остался один — Ксави позвал к себе Арегиро, а сам лысый Игимиро вернулся на своё привычное место, где он провёл сегодняшнюю ночь.

[Игимиро: ...]

Больше всего он, естественно, подозревал девочку Ксави. Она вела себя странно, удивлялась примитивным вещам, а теперь... Теперь она ещё и был будущим архаем... С учётом того, какой способностей она могла бы обладать в будущем, это было очень серьёзное вложение со стороны мага.

[Игимиро: ...]

Попаданец уже решился на свой поступок, так что ему оставалось лишь ждать положенного часа.

[Игимиро: ...Верфиниций...]

[Верфиниций: Да?]

Голос многовекового старца вновь появился в сознании лысого зверолюда, будто он был от него в каких-нибудь 2 метрах.

Вдалеке метались зверолюды, от камня тянуло холодом и неприятным ощущением тупой сырости, а сам Игимиро пялился в пустоту, бессильно опустив свои руки.

[Верфиниций: Что? Снова понадобилась моя помощь?]

[Игмиро: Нет... Расскажи мне лучше анекдот.]

[Верфиниций: Серьёзно?... Я думал, что ты уже успел об этом забыть.]

[Игмиро: Честно... Мне сейчас очень нужен хороший длинный анекдот.]

[Верфиниций: Я... Если это так поможет... Я нашёл тут в книжке один анекдотик из разряда абсурдных, надеюсь такие смогут тебя удовлетворить.]

[Игмиро: Да...]

[Верфиниций: В таком случае.... Кхм-кхм!

Приходит некий мужчина к врачу... «Садитесь, рассказывайте» — говорит ему доктор.
«Доктор! такая проблема: я много говорю, но все почему-то потом мне говорят, что я молчал, но ведь я же точно знаю, что говорил! Вот недавно случай был — пришел я к другу на свадьбу, все встают

по очереди, говорят тосты, пьют за здоровье жениха и невесты. Ну и я встал, взял рюмку и начал — поздравил их, пожелал всего, выпил водку и сел. Друг ко мне потом подходит и говорит: "Ну ты

обнаглел — встал, помолчал, выпил водку и сел!" Доктор, что мне делать?»

Доктор, медленно поднимает голову, щурясь, смотрит на мужчину

и говорит: «Ну, и долго мы будем молчать??..»

Ха-ха... Хахахахахахахаха!!! Я честно никогда в жизни не увлекался анекдотами, но это, оказывается, довольно забавное занятие...]

[Игмиро: ...]

[Верфиниций: Сергей...]

[Игмиро: ...]

[Верфиниций: Сергей...]

[Игмиро: ...]

[Верфиниций: Зачем... Ты убил Ксави?]

[Игимиро: ...]

Пятки босых ног постепенно вдавливались в хлюпкую и развалившуюся от ливня почву. Листья противным шорохом металась под ногами, заплетаясь грязью меж пальцев.

[Игимиро: ...]

С кривой и морщинистой рожей зверолод медленно плёлся к заветному дубу, раскинувшемуся в нескольких сотнях метров от входа в лагерь. Тёмные тучи слонялись по серому небосводу, пожирая друг друга и снова разлагаясь на клочки мерзкого осеннего дыма.

[Игимиро: ...]

На плече Игимиро, глупо высунув язык, покачивался труп девочки с енотыми ушами. Кровь редко стучала по дождевым лужам, а серовато-голубые глаза выпученными шариками тырились в босые и стёртые пятки зверолода.

[Игимиро: ...]

Деревья сменялись другими деревьями, лес начинал заплетаться со всех сторон, заковывая мужчину в своих дряхлеющих объятиях.

[Игимиро: ...]

[Эгбург: ...]

[Игимиро: Я вернулся.]

[Эгбург: Слава богу, я уже устал тебя ждать... Ну как там?]

Черноволосый юноша обзавёлся целой палаткой, печечкой и даже кроватью — на его лице был небольшой румянец от обжигающего холода, а изумрудные глаза сияли ликованием.

[Игимиро: ...]

Кусок одетого в шубу мяса грохнулся на землю, приземлившись выпученными глазами в подгнивающие листья. Почва прогнулась, а вода потихоньку принялась окрашиваться в розовый.

[Эгбург: Это... И есть маг? Маленькая девочка?]

[Игимиро: Я не знаю... Расколдуй меня и проверь сам на том входе.]

[Эгбург: Не знаешь...]

[Игимиро: ...]

[Эгбург: ...]

[Игимиро: ...]

[Эгбург: Хорошо.]

Лицо принца стало серьёзным и, шагнув вперёд, он лишь слегка прикоснулся к зверолоду, и облик того тут же изменился.

Одежда сменилась на обычную рубаху и брюки, лысая башка обросла огненно-рыжими волосами, глаза наполнились тёмным, кожа помолодела, а уши уменьшились и наострились до лисьих.

Игимиро наконец-то превратился в прежнего Сергея.

[Сергей: ...]

Было ли юноше легко просто взять и прирезать маленькую девочку?..

[Сергей: ...]

Да... Как ни странно, но сложнее ему было её пронести до выхода, который, слава богу, никто и не собирался караулить.

Сергей видел много смертей, сам их переживал, и для него это не составило никакого труда или зазрений совести.

[Сергей: ...]

Именно поэтому он был таким подавленным.

[Сергей: ...]

Перерождения делали его черствее и беспринципальнее: сначала это были покушения на Ро'Денье Лотрикса, после — убийство Ики, а теперь и безжалостное лишение жизни... Ребёнка.

[Сергей: ...]

Юноша прекрасно понимал, что в девочке, может, вообще не было никакого мага, но... Это никак его не пугало... Будто ему было абсолютно плевать на её жизнь.

[Сергей: ...]

Да, он перерождался из раза в раз, и любая смерть, включая его, по сути-то ничего и не значила...

[Сергей: ...]

Но прежний Сергей так не поступал... Прежний Сергей проникался искренней добротой и любовью даже к тем, кто его несколько раз убил, например к Ейне Меруэцу и его банде... Прежний Сергей смог преспокойнейше привязаться к Дьону, хоть тот в одной из вселенной и оставил его умирать в одной из близлежащих канав.

[Сергей: ...]

И что самое страшное... Даже страха стать кем-то другим...

[Сергей: ...]

Он не чувствовал.

[Эгбург: Сергей.]

[Сергей:..?]

[Эгбург: Ничего не исчезло, и я даже больше тебе скажу...]

[Сергей:..?]

[Эгбург: Труп... Он исчез...]

Рыжеволосый юноша посмотрел себе под ноги. В пылу раздумий он даже и не заметил, как углубление в листве опустело, и тело девочки попросту перестало здесь находиться.

[Сергей: ...]

[Эгбург: Жаль, конечно, что это был не маг, но... Видимо...]

[Сергей: Я всё понял.]

Попаданец оторвал свой взор от сырой почвы и быстрым шагом устремился в сторону лагеря.

[Эгбург: погоди, что ты понял?]

[Сергей: Я понял... Кто маг... И где Архай... Теперь мне всё ясно... Дай мне буквально 12 часов, и они оба будут мертвы.]

[Эгбург: погоди, погоди... ДА ПОДОЖДИ ТЫ, БЛЯТЬ!]

Рыжеволосый парень замер на месте.

[Сергей: ...]

[Эгбург: Куда ты несёшься, объясни мне всё!]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Прости, Эгбург... Мне нельзя терять время... Это, правда, очень длинная история... Гораздо длиннее той, что ты на днях мне рассказывал.]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Иди... У тебя есть 12 часов... В противном случае приходишь сюда и подробно всё объясняешь.]

[Сергей: Хорошо...]

[Эгбург: И это... Тебе не нужна маскировка?]

[Сергей: Мне достаточно тех ушей, что у меня есть сейчас... Жди меня у входа, именно там, и только там.]

[Эгбург: ...Хорошо... Надеюсь, ты понимаешь, что ты творишь... Я тебе доверяю.]

[Сергей: И я ценю это.]

[Рюку: ...]

[Сергей: ...]

[Рюку: ...]

[Сергей: ...]

[Рюку: Во-первых... Кто ты такой? А во-вторых... Зачем ты приставил клинок к горлу Ксави?]

[Сергей: Пожалуй, я отвечу только на второй вопрос.]

Лезвие плотнее прикоснулось к детской шее, и из глаз девочки полились солёные слёзы. Тем не менее, она слишком опасалась издавать какие-либо звуки, боясь порезаться, так что лишь дрожала, иногда делая целые очереди из судорожных вдохов.

Они стояли в домике Кёкаи Рюку — тот всё также безразлично восседал на своём пуфике, пронизывая своим леденящим взглядом сердце юноши. Он мог убить его в любой момент одним молниеносным рывком, но почему-то этого не делал.

[Сергей: У меня есть доказательства, что Арегиро мёртв.]

[Рюку: Ха-ха... И что же за доказательства?]

[Сергей: Они прямо перед вами.]

Сергей прошёлся лезвием по мягкой девичьей коже и та, захлёбываясь в собственной крови и истошно хрипя, свалилась на пол.

Кровавая лужа обагрила деревянный пол, и, наконец, судорожные подёргивания Ксави прекратились, когда она испустила свой последний протяжный всхрип.

[Рюку: ...]

[Сергей: ...]

И сразу же после этого она просто исчезла.

Она не рассыпалась на угасающие лепестки, не превратилась в пепел и не развеялась вместе с воздухом: кровь и труп просто перестали существовать и исчезли из помещения.

[Рюку: Так умирают... Только архаи.]

[Сергей: Прямо сейчас Ксави проснулась в храме, целая и невредимая.]

[Рюку: ...]

[Сергей: Это значит, что прошлый архай Леса мёртв. Всего его контракты и силы

передались его единственной дочери.]

[Рюку: ...Но... Как ты объяснишь то, что Арегиро прямо сейчас находится в храме.]

[Сергей: ...В его тело вселился маг.]

[Рюку:...!]

Кровянистые очи мальчика, казалось, достигли своего максимума, настолько налившись алым, что они будто полностью превратились в два горящих рубина. Его снежно-белые волосы встали дыбом, а медвежьи уши наострились настолько, словно они пытались соскочить с его головы.

Осознание настигло лидера клана Беакусо, и оно было слишком грубым и болезненным для такого могущественного создания...

[Рюку: ...]

[Сергей: ...]

С тех пор рыжеволосый юноша не проронил ни слова: Кёкаи Рюку сам резко вышел из дома и стремительно направился в сторону храма ускоренным шагом. Попаданец лишь шёл за ним, с довольной миной огибая прохаживающихся зверолодов, с почтением взирающих на куда-то мчащегося лидера клана Беакусо.

Вскоре они и добрались до храма: внутри царило само спокойствие, женщины архая беззаботно переговаривались меж друг другом, сам Арегиро покачивал ногами на своём золотом троне, пожёвывая какие-то фрукты, похожие на синий виноград, и только Ксави зажалась в самом углу, отчаянно испуская слёзы на мраморный пол.

[Сергей: ...]

[Рюку: Я пойду один. Выведи отсюда женщин и Ксави.]

[Сергей: Хорошо.]

[Рюку: ...Видимо, этот маг не понимает, к чему может привести предательство зверолодов... Ничего, я ему это продемонстрирую...]

[Рюку: ...]

[Арегиро: ...]

[Рюку: ...]

[Арегиро: Тебе что-то нужно, Рюку?]

Порыв воздуха резкой волной вонзился в шею архая и оторвал ему голову, распластавшись его кровью по золотому трону. Алые оттенки окропили жёлтые, а зеленоволосая бошка обухом свалилась на пол, гулко стукнувшись об мраморный пол.

[Арегиро: Так ты меня раскусил... Что ж, видимо, я был не достаточно осторожен в своих действиях....]

Оторванная конечность магическим образом вернулась на своё место, и полуголое божество, вонзив свои ладони в трон, медленно поднялось на ноги.

Его золотые глаза не переставали сиять величием и могуществом, но в них теперь и различалось что-то до этого неизведанное... Некий лживый огонёчек, поплясывающий хитростными искорками.

[Арегиро: Тогда я уйду отсюда... Тебе всё равно меня не победить, как ни старайся...]

Беловолосый мальчик лишь беззвучно ухмыльнулся и тут же стремительной молнией вонзился в архая, выпятив перед собой свои ладони с сомкнутыми вместе пальцами.

[Арегиро: ...]

Резким движением ладони божество отразило удар, и Рюку отлетел в сторону, пробив своим телом одну из колонн храма. С потолка посыпалась пыль, а пол уже начал заметно трескаться.

[Арегиро: Кёкаи Рюку... Великий и Ужасный Сын Полярной Смерти... Арегиро много о тебе рассказывал... Как же неприятно, что я воспользовался его осторожностью и заключил выгодный лишь для меня контракт...]

Одна вспышка, другая — миллиарды ударов клочком взрывных линий сплелись вокруг Арегиро. С бешеной скоростью мальчик наносил атаку, отскакивал и снова совершал безумно быстрый рывок.

Тем не менее, ладонь архая двигалась примерно с той же сумасшедшей скоростью, стремительными шлепками отражая прыжки Рюку в сторону.

Все колонны посыпались, потолок обвалился, сокрушительными белыми камнями приземлившись в окончательно выдробленный пол, а битва всё продолжалась, озаряясь разрушительными всплесками расплавляющегося воздуха.

[Арегиро: Ты, видимо, недооцениваешь мощь архая, зверолод... Что очень странно, должен я тебе сказать.]

Занеся ладонь за спину, Арегиро прогнулся назад всем своим телом и после выпрямился, сделав нехилый взмах рукой, только вот...

Его ладошка расширилась до катастрофических размеров и громадиной снесла всё то малое, что вообще осталось от храма.

[Рюку: ...]

Тем не менее, беловолосый мальчик всё также твёрдо стоял на ногах перед архаем.

[Арегиро:..? Так ты выжил?.. Странно, я задел весь зал... Неужели ты успел увернуться от этой атаки?]

[Рюку: ...]

Зверолод с медвежьими ушами был совершенно не разговорчив. С каменным выражением лица он сомкнул свои ладони, пальцы которых до сих пор были собраны в пучок, и разомкнул, поменяв положение пальцев. Теперь его мизинцы и указательные пальцы были выпрямлены, а между сомкнутыми средними и безымянными пальцами торчали большие.

[Рюку: ...]

Мальчик просто стоял на месте.

[Арегиро: Думаешь, оттого, что ты переставишь пальцы что-нибудь изменится?]

[Рюку: ...]

Архаю оторвало руки.

[Арегиро:...!!!]

Глаза божества выпучились, конечности тут же вернулись на место, и он незамедлительно принял боевую стойку. Арегиро даже не видел удара — для него Рюку до сих пор стоял на месте.

[Рюку: ...]

На пол обухом полетели руки, оторвалось плечо, мелкими кусочками посыпались ноги

и оторвалась голова — алая кровь раз за разом озаряла собою мраморную пыль и вновь собиралась воедино, срастаясь в недоумённое божество.

[Рюку: ...]

[Арегиро: Ты... Ты атакуешь по одному пальцу с каждой позиции... Как это возможно...]

[Рюку: ...]

На лице зверолода появилась улыбка, скорее даже злобный и яростный оскал. Уставившись на своего испуганного противника кровавыми глазами, он выставил руки вперёд и...

Полностью разжал свои пальцы, выпятив их веером.

[Арегиро: Пого...]

Мелкими-мелкими кусочками тело божества разлетелось в стороны, и даже эти мелкие кусочки разлетелись на ещё более мелкие. Мальчик нёсся с такой быстрой скоростью, что нанести удар всеми пальцами не получалось, так что, пролетая около архая, каждой подушечкой он рассекал его тело в совершенно разных местах, каждый раз меняя свою траекторию в совершенно неожиданном направлении.

Кровавая каша рассыпалась на части, пыталась собраться и снова рассыпалась. Нельзя было просто так убить бессмертное тело взрослого архая — в иной ситуации он и вовсе бы воскрес после смерти в храме, но сейчас он просто владел невероятной регенерацией.

А против любой регенерации существовал один шикарный метод...

[Рюку: Аннигиляция.]

Не переставая наносить удары, мальчик закрыл свои глаза и сфокусировался на своих мыслях. Уничтожив все признаки разума в своём сознании, он подлетел к потолку и, взирая кровавыми очами на пол, покрытый восстанавливающимися остатками божества, разинул свой зубастый рот.

[Рюку: ...]

Этот крик нельзя было услышать — он был слишком мощным, до невозможности сокрушительным и всепоглощающим.

Необъяснимая мощь титаническим кулаком вонзилась в мраморный песок и тут же...

От храма не осталось и следа, а под ногами Рюку простирался широкий котлован размером с весь остальной лагерь, если не больше. Его рёв был настолько ужасающим, что уничтожил все атомы в радиусе километра и стёр любые напоминания о существовании какого-то там Арегиро, не говоря уже о маге, который находился внутри его тела.

[Рюку: ...]

Отряхнув свои ладони, лидер клана Беакусо развернулся и направился к выходу, где, как ни странно, никто не пострадал.

[Рюку: ...]

На самом деле, эта битва не показалась Кёкаи Рюку даже хоть немного сложной — он размеривал каждый удар, дабы не убить своих сородичей в лагере, и использовал лишь свои физические способности, хотя в запасе у него была ещё просто уйма самых различных разрушительных заклинаний, большинство которых он ни разу в своей жизни и не

использовал.

[Рюку: Вы в порядке?]

[Женщина 2: Да, с нами всё хорошо, только вот... Что там произошло?]

[Женщина 3: Что вам сделал Арегиро?!]

Все обнажённые девушки, собравшиеся снаружи храма, видимо, даже не собирались покидать свою обитель, стоя в упор и наблюдая за дракой. Это было, очевидно, рискованно для их жизни, но они, видимо, и правда, любили Арегиро.

На лицах у некоторых были слёзы, у других — покрасневшие глаза или сморщенные лбы — никто не остался равнодушным.

[Рюку: Разве вам ничего не объяснил тот рыжеволосый парень?]

[Женщина 2: Какой юноша? Мы вышли сами, когда услышали грохот сражения, здесь нас никто не ждал.]

[Рюку: ...]

Очи и уши мальчика снова наострились.

[Рюку: Где Ксави?!]

[Женщина 1: И правда, а где она? Кто-нибудь её видел?!]

[Женщина 2: Разве она не с тобой была?]

[Женщина 4: Нет... Она плакала в углу, а потом...]

[Сергей: ...]

[Ксави: Ку-куда мы идём?..]

[Сергей: Умирать, Ксави... Мы идём умирать.]

[Ксави: ...]

[Сергей: ...]

[Ксави: Но почему?... Я же ничего не сделала...]

[Сергей: Поверь мне, не обязательно делать что-то плохое, чтобы страдать...]

[Ксави: Но как так?]

[Сергей: Я не знаю... Я и сам часто задавался этим вопросом...]

[Ксави: ...]

[Сергей: ...]

Пара босых ног постепенно вдавливались в хлюпкую и развалившуюся от ливня почву. Листья противным шорохом металась под ногами, заплетаясь грязью меж пальцев.

[Сергей: ...]

С ещё более кривой и морщинистой рожей зверолод медленно плёлся к заветному дубу, раскинувшемуся в нескольких сотнях метров от входа в лагерь. Тёмные тучи слонялись по серому небосводу, пожирая друг друга и снова разлагаясь на клочки мерзкого осеннего дыма.

[Сергей: ...]

Рядом с Сергеем, уже не плача и не скуля, шла маленькая девочка с короткими каштановыми волосами и серовато-голубыми глазками. Слёзы уже давно высохли, оставив лишь едва заметные борозды на щеках, а одежда в край истрепалась во время того, как она пыталась убежать от зверолода.

Её запястье было покрыто кровью — настолько сильно её в начале пути сжимал

рыжеволосый юноша. Теперь же его ладонь не менее цепким хватом держала её в предплечье.

[Сергей: ...]

Деревья сменялись другими деревьями, лес начинал заплетаться со всех сторон, заковылая юношу и девочку в своих дряхлеющих объятиях.

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Ты вернулся раньше 12 часов, как я погляжу... Даже не пришлось топтать до входа. И ты... Снова с этой девочкой.]

С радостно озабоченным выражением лица Эгбург выскочил из палатки, но его губы тут же опустились, как он увидел Ксави.

[Сергей: Она архай.]

[Эгбург: Ты уверен в этом? Сначала маг, теперь архай...]

[Сергей: По-твоему у меня есть склад с одинаковыми девочками, чтобы водить их к тебе?]

[Эгбург: Но... Как всё получ...]

[Сергей: Умоляю, убей её уже... С секунды на секунду сюда может прийти Кёкаи Рюку и убить нас.]

[Эгбург: Кёкаи Рюку? Так ты оставил свидете...]

[Сергей: Убей... Её... Я всё расскажу после.]

[Эгбург: Эх, ладно.]

Принц провёл ладонью по голове девочки, и её просто не стало.

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: И это всё?]

[Эгбург: А что ты ожидал? Радужные фонтаны из искорок?]

[Сергей: По крайней мере, какого-нибудь хлопка или вспышки.]

[Эгбург: Ну... В любом случае... Дело сделано, и, если ты оказался прав...]

[Сергей: Я оказался прав...]

[Эгбург: В таком случае, самое время покончить со всем этим.]

[Сергей: Каким же образом?]

[Эгбург: Залезай на мою лодку и сам всё увидишь.]

Эгбург поправил чёлку, и его волосы приняли прежний лиловый цвет, а уши попросту исчезли. Слегка отступив назад, он докоснулся до своей палатки, и та, растворившись в воздухе, оставила после себя лишь...

...Большую глыбу из очень странного чёрного камня, поблескивающего серебряным сиянием. Причём форма у этого приспособления была прямо-таки, как у лодки, причём довольно продолговатой.

[Сергей: Что это?]

[Эгбург: Вольфрам. Запрыгивай внутрь, сейчас начнётся хаос, и нам негде его пережить кроме как внутри этой лодки.]

[Сергей: Что же ты задумал?]

[Эгбург: Всё просто... Внимательно смотри за моим пальцем.]

[Сергей: ...Вот так я и понял, что маг обманул архая и отобрал его тело... Жёны Арегиро рассказали мне, что Ксави должна была принять силу архая после смерти её отца, так что... Все его контракты вместе с возрождением привязались к ней... Пока разъярённый Рюку убивал мага, я просто вывел девочку из лагеря и довёл до тебя...]

[Эгбург: Ты даже не представляешь, как я тебе благодарен.]

Двое юношей сидели внутри чёрной лодки, поглядывая в пламенеющую даль. И это была даже не метафора, так как за бортом своего ковчега они не видели ровным счётом ничего кроме пылающих сгустков магмы, булькающей и испускающей чернющие клубы едкого дыма, демоном рыскающего вдоль развалин бывшего лагеря зверолодов.

Принц, а теперь, видимо, и император Эгбург Вигирфаль попросту превратил всю землю в огромном радиусе в текучую лаву. Огненный хаос тут же набросился на головы бедных зверолодов и бессердечно сожрал все близлежащие леса и полянки, попутно изрыгивая густым водянистым дымом.

Если бы они сделали это до смерти Архая, то Кёкаи Рюку попросту бы заморозил всю лаву, а после и убил бы Эгбурга, но теперь...

Все они были мертвы... Каждый зверолод, живший последние недели под землёй... Все они поголовно были убиты обманом Сергея.

[Эгбург: А ты не верил, что твоя находчивость сработает...]

[Сергей: Не думаю, что до этого так трудно было догадаться.]

[Эгбург: Я уверен, что сам бы я ничего не понял.]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Что теперь собираешься делать?]

[Эгбург: В плане?]

[Сергей: Ты же теперь император... Война окончена, так что пора возвращаться в столицу.]

[Эгбург: Ах, да... Знаешь, я об этом и не задумывался...]

[Сергей: Советую для начала лишить всех прав Нотера.]

[Эгбург: Да, это точно...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Не боишься встретиться с Сьюзи... После всего этого.]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Боюсь. Я даже не знаю, что ей сказать... Типо... Прости меня, что превратил твою жизнь в ад?]

[Сергей: Для начала думаю стоит просто отпустить её жить в какую-нибудь отдельную резиденцию. Потрать несколько дней да подари ей отдельный дворец... Пусть живёт там вместе со своими друзьями и наслаждается жизнью... Пожалуй, это будет лучшим подарком для неё...]

[Эгбург: Даже немного стыдно... Что ты знаешь мою сестру лучше меня...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Эгбург...]

[Эгбург: Что?]

[Сергей: Я тебя наебал...]

[Эгбург: Что?]

[Сергей: Когда ты спросил меня, откуда я знаю Сьюзи... Я тебя наебал и продолжал наёбывать всё то время, что мы с тобой знакомы.]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: И как же... Ты познакомился с ней?]

[Сергей: Знаешь... Ха-ха... Это довольно-таки смешно, потому что она меня... Как бы это сказать... Она меня убила.]

[Эгбург: В плане сразила своей красотой или что?]

[Сергей: Нет. Она столкнула меня с несущейся телеги, и мне отрубили голову.]

[Эгбург: ...]

[Сергей: Я понимаю, что в это тяжело поверить, но... Я прожил эту жизнь уже неизвестно, сколько раз... Каждый раз, когда я умираю, я воскресаю и... Всё меняется. Вчера я копал могилы в Йефенделле, а завтра меня ведут на плаху за убийство принцессы...]

[Эгбург: Я... Плохо тебя понимаю...]

[Сергей: Я путешествую по параллельным мирам... Посредством смерти... Именно поэтому я порой знаю то, что не должен...]

[Эгбург: Так ты... Тоже псилактик?]

[Сергей: Нет... Я не великий маг, не крутой воин... Я просто проклят на вечные мучения, вот и всё...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: Но в этом же мире... Разве ты не победил?]

[Сергей: Мог бы... Но не стал...]

[Эгбург: Почему?]

[Сергей: Ха-ха...]

[Эгбург: ...]

[Сергей: ...]

[Эгбург: ...]

Юноша в последний раз взглянул на прекрасное и идеальное лицо Эгбурга. Он правда был счастлив... Хоть где-то Сергей не был бесполезным, возможно даже стал героем... Но он так устал, так утомился... Ему надо было о многом подумать, и многое поменять в своей жизни...

Вдали догорали последние остатки когда-то сырых и скользких деревьев, мир утопал в чёрном дыме, а вдали виднелось едва выглядывающее из-за туч солнце.

Пожалуй, более живописного места для смерти у рыжеволосого попаданца ещё не было.

[Сергей: Всё потому что за всеми моими действиями наблюдает Верфиниций.]

Мёртвый юноша выпал за борт.

[Сергей: ...]

Лицо окутал прохладный ветерок, а ноздри едкий запах дерьма. Солнечный свет скудным теплом опалил уши юноши, стоящего посреди тысячи раз протопанной зелёно-рыжей тропы.

Он был дома... Это было Четвёртое Кольцо...

[Сергей: Наконец-то...]

Свалившись на землю, юноша встал на колени, выставив руки, прикоснулся к своей длинной и неотёсанной бороде. Огненные волосы грязной гривой спадали ему на спину, слегка касаясь рукояти привязанной к спине лопате.

На ногах были уже истёртые монашеские башмаки, подаренные ещё Ияковым, а на теле чёрная роба с лиловыми полосами, сшитая Филькой.

«Я вернулся... Мне плевать... Мне просто плевать, что здесь произошло, почему я такой заросший, и что я делаю посреди этой тропинки... Почему же я это не ценил?.. Зачем я рвался к этому сраному дворянству... Вот она... Родимая земляца...»

Юноша чуть ли не плакал — настолько он соскучился по этим вонючим и голым трущобам.

«Никаких больше войн и разгадываний головоломок... Я найду этот сраный магический камень и останусь здесь... Без Эгбургов, зверолодов, предтечей и псилактиков...»

Поднявшись на ноги, он встряхнул ладонями и поправил свои растрепавшиеся волосы.

«С этого момента мы вернём всё на круги своя...»

[Сергей:..Серьёзно, и что ты ему ответил?]

[Филька: Тут точно и не скажешь, знаешь, я ведь особо в лошадях не разбираюсь. Ну, нормальная кобыла, чего уж тут... Пятнистая вся.]

[Сергей: Не думал, что Кацо так к лошадям придиричив...]

[Филька: Ага, он говорит, что лошадь — самое верный и надёжный друг человека, и, что он, когда вырастет, женится на лошади.]

[Сергей: Женится?! Он зоофил что ли?]

[Филька: Кто?]

[Сергей: Зоофил... Ну, заядлый любитель животных...]

[Филька: А неплохое словечко, возьму себе на вооружение, а то и сам хотел его как-нибудь назвать, а на ум только... Господи помилуй... Конееб.]

Последние слова долговязый паренёк с длинными чёрными волосами произносил уже шёпотом, видимо, опасаясь, как бы его кто не услышал.

Да, это был старый-добрый Филька — немножко набожный мужичок, с которым было крайне приятно общаться и работать. Говорил он всегда развязано и мягко, договаривая предложения на выдохе, ходил во всё той же монашеской рясе и белой рубахе, да и пил всё также по-чёрному, если позволяла ситуация.

Прямо сейчас они были на том же кладбище, что и всегда. В этой вселенной они, слава богу, успели выкопать и перенести здоровый каменный меч, так что могилки не теснились

где-то у леса, огибая обширненький пустырь.

Тем не менее, это пока что единственное, о чём вообще знал в этом мире Сергей. Зет был с ним, псилактикой даже и не пахло да и, судя по внешнему виду, никакого дворянского титула он так и не добился.

Но он и не был расстроен по этому поводу — ничего хуже, чем проснуться в темнице без члена или в парящем доме под наркотой, придумать, наверно, уже было нельзя.

[Сергей: Ты обращайся, я много слов знаю.]

[Филька: А язык выучить не можешь, то же мне полиглот тут нашёлся...]

[Сергей: Имя на надгробии написать ума хватает, и на том спасибо... Слушай, а сколько у нас тут могил-то всего, чё-то я сбился со счёта...]

[Филька: Ща, я же где-то оставлял зарубины...]

Вспотевший юноша воткнул лопату в землю и, слегка чихнув по дороге, подошёл к самому большому дереву на кладбище. Не то, что бы оно было каким-то огромным, просто на кладбище не было больше деревьев.

[Филька:... Так.... 142 уже! А неплохо идём... И ничё, что Зет способности потерял, — у нас всё также стабильно по 6–7 трупов в день.]

[Сергей: Надо выходить на 7–8.]

[Филька: Куда ж ещё быстрее?]

[Сергей: Так покрасивше будет.]

[Филька: Ну сам тогда их и копай, перфекционист хренов.]

[Сергей: Да ладно, будто нам торопиться есть куда...]

[Филька: Так есть... Скоро ж зима — особо не покопаешь.]

[Сергей: Это что ж, нам всю ту гору трупов закопать за три месяца надо?]

[Филька: Да, осень только началась... Думаю, ещё неделек шесть и уже почва замерзать начнёт.]

[Сергей: А кушать нам что?]

[Филька: Ты ж ходил с Амбьердетчем договариваться по этому поводу, чё там?]

[Сергей: Да вроде всё такой же обычный холоп.]

[Филька: Ты о чём вообще?... Ты договорился, чтоб мы у него на поле работали?]

[Сергей: А... Он сказал ещё раз прийти.]

[Филька: Куда ж ещё приходиться, иссыреет оно всё у него... Эххх... Нам бы поле, хоть один бы всё собрал.]

[Сергей: А чё бы здесь не посадить чего-нибудь?]

[Филька: Да поздно уже... Куда нам перед зимой-то сажать что-то?... Пережить бы её...]

[Сергей: Не уж то тебя родственники прямо-таки умирать оставят?]

[Филька: Да я им и не сын больше — от армии откосил да давай по корчмам таскаться...]

[Сергей: Да?... А ты такого не говорил.]

[Филька: Ну... Мы тогда не сильно были знакомы, я решил и не распространяться.]

[Сергей: Так ты пропил всё что ли?]

[Филька: Можно и так сказать... Сказали, мол, найди себе место в этом мире, отвесили мне целую тысячу монет и отправили в люди... А я как такие деньги увидел, так сразу бросился по бабам да корчмам... И вот... Последние монеты я при тебе потратил, когда меня уже отвсюду повыгоняли.]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: А по бабам — это по борделям?]

[Филька: Да зачем? Будто кто-то из здешних девок за пару десятков монет тебе откажет...]

[Сергей: Ты б лучше одну себе нашёл и с ней бы эти деньги нормально потратил.]

[Филька: И потом бы она меня за порог... Кому я нужен-то?]

[Сергей: Да я в Четвёртом Кольце кроме девушек, считай, никого и не вижу. Чего ты не найдёшь кого-нибудь?]

[Филька: Не видишь ты, потому что все мужики на войне, а не найду... Замужем сейчас все... Прощаяпил я своё время.]

[Сергей: Так вон — Бернадет же свободной ходит, с чего ты взял, что все вокруг уже матери-героини?]

[Филька: Так Бернадет из дворца — ей можно, нашим бабам только готовить да детей рожать полагается.]

[Сергей: Молоденькую себе тогда какую-нибудь найди.]

[Филька: Так кто из родителей за меня свою дочку выдаст?]

[Сергей: Ну найди себе сироту какую-нибудь нищую, заебал уже!]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: Ты сам-то понял, что мне предложил?]

[Сергей: Ну да... Что-то я уже в край погорячился...]

[Филька: Моей семье не нужна была невестка — лишний рот... Вот и не сватали меня ни с кем... А сестра, я уже говорил, в бордель ушла...]

[Сергей: То есть у неё права имеются?]

[Филька: Да там какой-то контракт вроде с борделями подписывают, что теперь личная жизнь девушки под их собственным контролем... Я ж говорил, приходили отец с матушкой, да их у входа выперли — и всё по закону, главное.]

[Сергей: Ну... Не собираешься же ты всю жизнь холостяком ходить?]

[Филька: А что в этом плохого? У меня только ты, Кацо, Зет да могилы... Не так я, конечно, представлял себе взрослую жизнь, но мне всё нравится... А так бы сейчас с голоду помирал бы, пытаюсь жену прокормить, не говоря уже о детях.]

[Сергей: Напомни, сколько тебе лет?]

[Филька: Двадцать первый год уже скоро пойдёт... У меня родители — дураки, додумались весной любовью заниматься, вот я и родился посреди зимы, никому не нужный.]

[Сергей: Ничего себе... А я думал, что мы ровесники, но тебя просто... Жизни потрепала, что ты такой серьёзный.]

[Филька: Да тебе лет 10 по ощущению, то же мне ровесник... С Ияковым только нам повезло...]

[Сергей: Я между прочим в отличии от тебя хозяин монастыря в свои-то годы!]

[Филька: И больше ты, чем я, кушаешь?]

[Сергей: Ну... Бывает, что щавель найду — живну немного, чего пропадать добру?]

[Филька: Какой щавель?]

[Сергей: Ну листы такие в форме капли... Кисленькие такие ещё.]

[Филька: Так это червянки, их не ест никто — после них прыщи на жопе вылезают...]

[Сергей: ...Да?... А я думал, что отсидел где-то...]

[Филька: Ты всё это время что ль их ел?]

[Сергей: Да, всего лишь... Попробовал разочек, да и то они мне не понравились, что ты из мухи слона раздуваешь?]

[Филька: Надо будет проверить тебя как-нибудь ночью — обожрался, наверно, как не в себя.]

[Сергей: Акстись!]

[Сергей: Кого это я вижу?! Дружище!]

[Макс: Да мы вроде дня два не виделись, чего это ты?]

Ближе к вечеру заросший копной рыжих волос юноша решил отправиться к Первому Кольцу, дабы повидать своего давнего и крайне дорогого друга.

Это был шикарный рыцарь в уже не столь сильно сияющих в силу осени серебряных доспехах. Его превосходные пепельные волосы развевались по ветру, золотые глаза смотрели с какой-то родной, но столь не свойственной для его смазливости, простотой, а губы, окружённые небольшой щетиной, произвольно складывались в широкую улыбку при виде несущегося навстречу монаха.

Попаданец решил не сдерживаться, он крепко пожал руку, обёрнутую кожаной перчаткой, и, крепко обняв Максимилиана, сильно похлопал его по спине, что тот по понятным причинам особо не почувствовал.

[Сергей: Ну как у тебя дела?]

[Макс: Да ничего за пару дней не изменилось. Стою на посту, пока Бернадет копошится во дворце.]

[Сергей: А как там Сьюзи?]

[Макс: Обживаются с Хиролом... Слышал, что они собираются принять какой-то важный закон, но это только слухи... С тех пор, как главу Лотриков вероломно убили, ничего не происходит... Всё как будто замерло, даже не знаю, что можно ещё добавить.]

[Сергей: Я может подзабыл, но разве точно уже нашли преступников?]

[Макс: Да, пара пьяных крестьян прирезало его, когда тот был в своём имении... Помнишь кстати говорили, что его семья то же куда-то подевалась?]

[Сергей: Ну?]

[Макс: Нашли небольшие остатки их тел. Он же взорвался перед смертью — всех своих похоронил, только принц остался.]

[Сергей: И как он?]

[Макс: Уже больше недели прошло — полегче. Он с ними-то и не общался большую часть жизни, некоторых и не видел вовсе... Плакать хочется, а не получается... По крайней мере, так он сам мне сказал.]

[Сергей: Интересно... Слушай, а ты случаем девушек не искал в Йефенделле, ну знаешь... Для отношений...]

[Макс: Я же тебе рассказывал, что...]

[Сергей: Ты дал обет принцессе и обязан отдать свою жизнь за неё, а не за какую-либо другую женщину и бла-бла-бла... Я не по твою душу, не волнуйся.]

[Макс: А что тогда?]

[Сергей: У меня друг есть — Филькой зовут, видел сам.]

[Макс: Помню... Выпивали вместе.]

[Сергей: Ну так вот... Погоди, когда это ты успел?]

[Макс: Когда ты пытался этот... Сортир построить. Выходной у меня был, тебя в монастыре не нашёл, только Филимона. Он мне и предложил к Дыону сходить, думали, что ты там.]

[Сергей: Ну, значит, ты его уже хорошо знаешь.]

[Макс: Да... Очень вежливый и приятный человек.]

[Сергей: Ага, не то слово... Ну так вот, Филька у нас холостяк до мозга костей. Не нужен он никому и так далее.]

[Макс: ...]

[Сергей: Надо ему деваху какую-нибудь раздобыть, а то так и будет рукой до конца дней своих довольствоваться.]

[Макс: Рукой? Причём тут она?]

[Сергей: Забудь, тебе о таком, видимо, знать не стоит... В общем, нужна твоя помощь или Бернадет, не знаю. Ты чаще в городе бываешь — может видел, где в основном девушки кучкуются.]

[Макс: Да так точно и не скажешь — сейчас они повсюду, да и... Как мы собираемся, чтоб Филимон с ней познакомился?]

[Сергей: Ну как... Подошёл, уверенно прижал к себе, сказал что-нибудь, и она твоя.]

[Макс: А вот с этим «что-нибудь» для начала надо определиться.]

[Сергей: Ну... Можно... Эээ...]

[Макс:....]

[Сергей:...]

[Макс: Надо, и правда, спросить у кого-нибудь... Я тоже без понятия, что в подобных ситуациях надо делать... Сам таким, к сожалению, не занимался.]

[Сергей: Тогда спросим.]

[Сергей: ...Вот такие вот дела, и без твоей помощи нам прям никак.]

[Макс: К сожалению, это правда.]

[Бернадет: То есть вы... Взрослые мужчины... Не знаете, о чём говорить с девушками?]

[Сергей: Да, даже не стыдно, если честно.]

[Макс: Тоже самое.]

Девушка с милым золотым каре и яркими голубыми глазами удивлённо хлопнула себе по лбу, едва не задев миниатюрные черты своего лица. Была она всё в том же голубом платье с белыми полосами и не слишком выделяющимися фижмами.

Это была Бернадет, целая няня принцессы, по сути являющаяся её лучшей и единственной подругой.

[Бернадет: Так вам просто нужны советы?]

[Сергей: Да... Пожалуйста...]

[Бернадет: Для начала мужчина должен быть чистым и ухоженным, чтобы...]

[Сергей: У-у-у... Ну тут мы в полном пролёте, давай дальше.]

[Бернадет: Погоди... А кому из вас это вообще надо?]

[Сергей: Ну... Вообще это всё для Фильки, может помнишь его?]

[Бернадет: Конечно, только вот... Почему всем этим занимаетесь вы?]

[Сергей: Он не хочет отношений, говорит, что не сдался никому.]

[Бернадет: Так может это значит, что они ему не нужны?]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: Когда мужчина говорит, что ему не нужна девушка, то либо он боится, либо...

На этом всё — потому что он боится.]

[Макс: Кстати... А ведь с этим, и правда, нельзя не согласиться.]

[Бернадет: Так... Ладно Сергей, но ты то вообще только на посту стоишь, тебе откуда знать?]

[Макс: Не знаю... Понимание мужчин... Есть ощущение, что оно есть в каждом из нас с рождения... Будто мужчины созданы лёгкими для общения.]

[Бернадет: Может всё потому, что у мужиков одно и то же на уме?]

[Сергей: Так-так, как мы умудрились скатиться из любовных советов в феминизм?]

[Бернадет: Что.... Ты понял, что он сказал?]

[Макс: С ним всегда так, не обращай внимания.]

[Сергей: Эргх... Так что там ещё?]

[Бернадет: Ну... Парень должен быть вежливым, опрятным, уверенным, смешным и слегка настойчивым... Также соответственно романтика, хоть какая-нибудь... И чтоб шутил нормально.]

[Сергей: Макс, мне кажется, что он и половину не потянет.]

[Макс: Никто из нас... Такие идеальные мужчины вообще существуют?]

[Бернадет: Ой, идите уже отсюда, ловеласы комнатные.]

[Сергей: Даже не знаю, как это воспринять... Там есть слово «ловелас», наверно, это всё-таки комплимент.]

[Макс: В таком случае, и правда, пойдём отсюда, не будем тебя отвлекать, Бернадет.]

[Бернадет: Зачем вообще приходили? Помогли бы лучше, диван совсем некому перенести... Там всего лишь со второго этажа на первый.]

[Сергей: У вас есть диван?]

[Бернадет: Ну, на самом деле... Был. Старый стал уже, зашивать бесполезно — вот и решили выкинуть.]

[Сергей: То есть он там только порван, так ведь?]

[Бернадет: Да... Да и то, внутри только пух, да и обделка чисто вырезная. Ни золота, ничего — чуть ли не самая дешёвая вещь во дворце — его в детстве ещё принц Эгбург сделал.]

[Сергей: Да?...]

[Бернадет: Ну да...]

[Сергей: Слушай... У меня к тебе есть ещё одна просто огромная просьба...]

[Сергей: Господи блять... Вы в нём кирпичи что ль, блять, складируете? Чего там стучит что-то?]

[Макс: Меня-то ты чего спрашиваешь? Знал бы — ответил.]

Прямо сейчас надрывающийся рыжеволосый юноша и не менее запыхавшийся принц перетаскивали довольно-таки истёртый диванчик с бордовым подобием кожи.

Однако они не были ни на втором этаже дворца, ни на первом и даже ни на лестничном пролёте.

[Сергей: Эргх... Осталось... Немного...]

Две пары ног еле-еле ковыляли по песчаной тропке Четвёртого Кольца. Сергей решил заграбастать мебель в монастырь, но очень сильно переоценил свои силы, хоть и при помощи Макса.

Тот к тому же был нагружен доспехами и своим магическим мечом, но просто взять и снять это он наотрез отказывался, обосновывая это тем, что всё обмундирование было вещью крайне дорогой и уникальной, так что пренебрегать им было попросту недопустимо.

[Сергей: Ты куда... Аргх... Потом?]

[Макс: Я пить с тобой не останусь.]

[Сергей: Было бы что пить... Я просто спросил, мало ли...]

[Макс: Спать пойду во дворец... Но для начала обязательно хорошенько вымоюсь.]

[Сергей: Надо тоже будет на речку сходить перед сном, пока погода позволяет.]

[Макс: Как там... Эргххх... Как там дела с полями, взяли вас на сенокос?]

[Сергей: Сказали повторно завтра прийти.]

[Макс: Печально... Ну ничего, думаю вам не откажут.]

[Сергей: А ты сам кстати... На какие харчи зиму жить собираешься?]

[Макс: У нас запасы во дворце... Правда у меня рыцарская диета.]

[Сергей: Что за диета?]

[Макс: На утро — гречка с молоком, а на вечер — гречка с мясом.]

[Сергей: Разнообразие так и прёт. Прямо, в спартанских условиях живёшь.]

[Макс: Я не придаю пище такого значения, всё-таки она нужна лишь для того, чтобы не умереть, зачем её извращать?]

[Сергей: Кто бы знал, Макс... Кто бы знал...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Эх-эх-эх...]

[Кацо: Сергей... Я понимаю, что ты устал и тебе сейчас тяжело отвечать, но... Зачем нам диван?]

Перед полумёртвым юношей, свалившимся на белокаменный пол монастыря, неожиданно появился странный мальчишка в жёлтом плаще, походивший на дождевик, с длинными синими волосами и большими мешками под глазами. Выглядел он, как живой труп, причём труп какого-то хиппи, хоть его детский голосочек и изрекал довольно-таки мудрые вещи.

[Сергей: Я... Ух... Нам... Побогаче надо...]

[Кацо: И именно поэтому вместо золота или еды ты притащил диван?]

[Сергей: Да... Да... Видишь ли, этот... Филька... Мы ему девушку ищем.]

[Кацо: Я же просил не портить его вашей неадекватной привязанностью к женщинам.]

[Сергей: Да ты не понимаешь, он вообще в жизни никого не любил.]

[Кацо: И правильно делал. От женщин одно зло.]

[Сергей: Погоди... Тебе ж лет 12, ты как вообще успел к такому мнению прийти?]

[Кацо: Жизненный опыт...]

[Сергей: Девочка что ли в щёчку не поцеловала? Не понимаю...]

[Кацо: В любом случае... Предположим, что Филька хочет завести себе какую-нибудь пассию... Как с этим связан этот обшарпанный диван?]

[Сергей: В смысле как? Придёт его девушка, увидит его, и всё... Она его!]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Иди поспи.]

[Сергей: Мда, не поле здесь, а полный пиздец. Два часа уже это сраное сенс переворачиваем, а больше половины всё таким же зелёным лежит.]

[Филька: Тебе-то какая разница, не наше же поле, нам только деньги нужны...]

[Сергей: Ну да... Хорошо, что здесь много людей надо — так бы не взяли.]

[Филька: А сколько нам в награду монет дадут?]

[Сергей: Кстати, у Амбьердетча прям смешная какая-та награда — 5 бочек с картошкой.]

[Филька: Слушай, а это неплохо... Видимо, у них она сгнивает быстрее, чем используется, вот и решили сэкономить.]

[Сергей: Да... Только вот сами бочки не выдают.]

[Филька: В плане?]

[Сергей: Отмерят в бочках, а как тащить — уж сами решайте. Такие дела.]

[Филька: Кацо что ль придётся звать с повозкой?]

[Сергей: Не знаю, ящиков же у нас всё равно нет.]

[Филька: Можно роботы взять и в них, как в мешки собрать.]

[Сергей: Думаешь, получится?]

[Филька: Уберём на крайний случай всё из повозки Кацо в подпол, и ему всё на пустое загрузим.]

[Сергей: Ага, конечно, хуй мы что уберём. Там добра на миллион, нам Кацо в жизни не позволит, чтоб его товары с повозки убрали.]

[Филька: А что с ней?]

[Сергей: Магическая она какая-та... Обворовать её нельзя — чё-то такое.]

[Филька: Я кстати видел — он каждый день на ней продолжает гонять по всяким графам.]

[Сергей: И как успехи?]

[Филька: Говорит, что если и купят что, то это не больше тысячи монет выручки, да и то раз в 5–6 дней. Вообще никому сейчас диковинки не нужны... Война как никак.]

[Сергей: Диковинки... Нам хотя бы нескончаемый запас еды...]

[Филька: Не то слово...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: Там кстати Кацо говорил о каких-то девушках, диванах... Пояснишь?]

[Сергей: Да глупости какие-то нёс.]

Филька, сморщив лоб, уставился на деревянные грабли в своих руках и принялся и дальше загребать кучки слегка мокрого сена.

Сейчас им надо было перевернуть его, дабы оно могло подсохнуть с обеих сторон, а после и собирать их в волки, борозды, которые потом уже будут сгребать в копны.

И хоть Сергей и никогда и не был на сенокосе, учитывая холодный климат его родины, такая примитивная и не очень-то сложная работа давалась ему легко. Да и пекло не так уж сильно, как раньше, так что томиться на улице по несколько часов было уже более чем терпимо.

Солнце полупрозрачным жёлтым обухом выглядывало из-под дымных серых туч, а с севера дул прохладный ветерочек, в движениях которого уже чувствовалось то неприятное покалывание, что знаменовало зиму.

На поле было очень много человек — около ста, учитывая его просто титанические размеры. Двигались все в одну шеренгу, дабы предотвратить разброд и шатания. Умелые мужики уже умчались далеко вперёд, трещащие о чём-то девушки в платках были немного позади, а между ними, на самом краешке махали граблями Сергей и Филька в монашеских белых рубахах и чёрных штанах.

Иногда к ним подходил избранный непонятно кем начальник сенокоса, делал им какие-то замечания и проверял достаточно ли хорошо они вздымали сено.

[Сергей: Слушай, а вон девки красивые вроде — может подойдёшь к ним потом? Банку там с водой поднесёшь, не знаю. У меня вот горло пересохло, что пиздец, наверняка, и они хотят пить.]

[Филька: Обойдусь без твоих советов.]

[Сергей: Слушай, я вообще запутался. Может, ты вообще того... По мальчикам?]

[Филька: По бошке твоей сейчас граблями проедусь.]

[Сергей: Да что сложного? Ну попробуй хотя бы, не обосрёшься же!]

[Филька: Эххх... Если я заговорю с кем-нибудь, ты от меня отстанешь?]

[Сергей: Да. Клянусь!]

[Филька: Господи... Честное слово, десятилетний ребёнок, не ошибся я вчера... Хотя может и младше...]

[Сергей: Это, дружище, не ребячество. Я просто неравнодушен к твоей личной жизни.]

[Филька: И поэтому так назойливо в неё лезешь... Bravo.]

[Сергей: Тебя по-другому и не раскачаешь, будешь губы вечно дуть и всё тут.]

[Филька: Ээххх... Давай работать молча.]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

Прошёл ещё час, добрая часть поля была перевёрнута, работы осталось часа на два, так что женщины и мужчины решили присесть и, наконец, отдохнуть.

[Сергей: Ну чё, ты готов?]

[Филька: К чему?]

[Сергей: Ты ж говорил, что к девкам подойдёшь.]

[Филька: Я уже забыть об этом успел... Эххх...]

Долговязый паренёк поднялся на ноги и, лениво потирая бок, поплёлся к колодцу, который был достаточно-таки далеко от места отдыха. Все только сели и решили передохнуть перед тем, как кто-то бы побежал за приятной и холодной водой.

Юноша с пропотевшей рубашкой, спадающей на его не очень-то и мускулистое тело, длинной чёрной гривой и гладко выбритым подбородком взял с собой небольшое ведёрко и, прихватив с собой две деревянные кружки, поплёлся в сторону Сергея.

Тем не менее, в нескольких десятках метров от него он свернул в другую сторону и присел у небольшого кустика около изгороди, начав что-то бормотать.

Сергей не понимал, зачем Филька общался с забором, да и слышно ничего не было, так

что парень решил подойти поближе.

[Филька: ...Филимон.]

[???: Я Цицианна.]

Оказалось, что прислонившись к деревянному ограждению поля, на земле сидела белокурая девушка с волнистыми и довольно короткими волосами. Брови её были абсолютно белыми, из-за чего их почти не было видно. Кожа у девушки тоже была довольно бледной, а одета она была в самое обычное жёлто-белое платье с подшитым передником.

Она глядела серыми глазами на Фильку, и губки её вечно были приоткрыты, из-за чего было заметно, что передние её зубы были довольно великоваты.

В целом она была худой, чуть ли не тощей — из-за чего её щёки были не румяными, как у всех остальных баб, а немножко впалыми и даже слегка потемневшими.

В целом, Сергею она не была привлекательна — вокруг было полно девушек гораздо красивее неё.

[Филька: Я в монастыре работаю в городе. А ты откуда?]

[Цицианна: Я из Кровиц...]

[Филька: У меня там тётя жила... Вы на холме или в погорелье?]

[Цицианна: Я на въезде у погорелья, у меня только матушка.]

[Филька: Угу... Не будешь ещё воды?]

[Цицианна: Нет, спасибо.]

[Филька: Тогда я пойду.]

Долговязый паренёк разогнулся и двинулся в сторону затаившегося в траве Сергея.

Он приземлился на землю и, поставив перед собой ведёрко с двумя кружками, разлил жидкость и удовлетворённо хлебнул водицы.

[Филька: ...]

[Сергей: Ну как?]

[Филька: Что «ну как»?]

[Сергей: Как оно всё прошло?]

[Филька: Мы поговорили.]

[Сергей: И... Всё?]

[Филька: Я её на месте что ли должен был отыметь? Я тебя не понимаю.]

[Сергей: Ну хоть немного бы сде...]

[Филька: Так, ты клялся, что перестанешь говорить о девках со мной. Всё — молчи и пей воду.]

[Сергей: ...]

Рыжеволосый юноша прикоснулся губами к кружке, выдул всё её содержимое и, вытерев свой рот, поднялся с земли и уныло поплёлся к колодцу.

«Походить что ли, не знаю... Что-то ноги затекли... Но я ведь и так ходил всё это время...»

В любом случае, Сергей решил пройтись до колодца, прихватив с собой уже пустое ведёрко и деревянные кружки. Филька умудрился выхлебать всё чуть ли не за раз, так что и опустошилось оно быстровато.

[Сергей: Эххх...]

Накинув ободок ведра на цепь колодца, юноша пару раз подёргал её и скинул вниз, слегка придерживая ручку, дабы ведро не разбилось.

[???: Ты хак ведро закидываишь?]

[Сергей: Староста? Ну, придерживаю, чего тут.]

[Староста: Так там труба, шоб не переполнялся колодец, не видишь шо ли?]

[Сергей: Да? А я думал, что за херня там бьётся.]

[Староста: Мда, шо за поколение... Ну, что там друг твой?]

[Сергей: А чего он?]

[Староста: К Циле, видали, подхаживал.]

[Сергей: Ну да... А она жената?]

[Староста: Да нет... А зачем он подходил?]

[Сергей: Да он мне обещал с девушкой какой-нибудь познакомиться, а то всё холостяком ходит... Вот её и выбрал.]

[Староста: Во на оно как... Ну... Обманул он тебя нехило!]

[Сергей: Это почему?]

[Староста: Не местные гляжу.... Эххх.... Так-к, она ж пустопузка.]

[Сергей: Кто?]

[Староста: Ну ты таз её видел, тоньше моей руки — не родить ей никогда ребёнка... Умрёт при родах и лялю с собой унесёт — худа больно.]

[Сергей: ...]

[Староста: Уж очень холостяком хочет твой друг остаться, раз к пустопузке подошёл... Такие чай кому нужны — разве шо по дому делать чего-нибудь.]

[Сергей: Понятно...]

[Староста: Ну лады, давай иди, ща продолжим работать. Перевернём сено, и завтра уже волки собирать будем... Ну, а если дождь, то... Тц!]

[Сергей: Что «если дождь»?]

[Староста: Так мы сено сушим же! Если промокнет, придётся снова переворачивать!]

[Сергей: Ёбанный твой рот, а нет у вас никакого шамана там, прогноза погода, не знаю...]

[Староста: Да вроде не было давно дождика-то, на кой ему идти?]

[Сергей: Эххх... Золотые слова...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

Двое уставших юношей медленно шли в сторону монастыря, огибая просторные поля, усаженные редкими деревцами. Вдали виднелись ровненькие ряды берёз или каких-то тополей, посаженных, дабы ветер не снёс посевы.

Солнце налитым яблоком скатывалось на блюдце ночи, исчезая своим сверкающим боком за горизонтом. Птицы текуче плыли в поисках вылезавших из-под кустов жучков или гусениц, а всякие зверьки и вовсе затаились в предверие лазурного мрака.

[Сергей: Как думаешь, будет завтра дождь?]

[Филька: Да нет, наверно... Скоро Ржаной Вторник, никогда ещё дожди в этот день не лили.]

[Сергей: И у этого есть какая-та история или легенда?]

[Филька: Да нет... Просто не идут, и всё... Чисто моё наблюдение.]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

Тропки тянулись сероватыми линиями, а две пары босых ног незамысловато ступали на песчаную землю, пропуская меж пальцев крохотные росточки сорняков. Ботинки у каждого были привязаны к бедру — за день они ужасно стёрли ноги, так что было принято решение их и не одевать.

Ветер озорливым зверем подпрыгивал от деревца к деревцу, то наседая на лицо Сергея, то поддувая в спину утомившегося Фильки.

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Слушай... А ты к той девке пошёл, потому что она пустопузка?]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: Откуда ты вообще слова такие знаешь?]

[Сергей: Да староста рассказал... Сказал, что не родит она.]

[Филька: Ну да... Но подошёл я не поэтому... Просто она одна сидела, а я не хотел много воды из ведра тратить.]

[Сергей: Понятно...]

[Филька: ...]

[Сергей: А чё... Пустопузка — это прям проклятие?]

[Филька: Они так-то вообще явление редкое... Худощавые долго не живут, болеют наверное... Некоторые и вовсе, как увидят, что не ребёнок, а скелет, так сразу душат или топят.]

[Сергей: ...]

[Филька: Ты не подумай, что мы звери какие-то... Из ста пустопузок до совершеннолетия дай бог доживёт человек пять, да и то... На кой такая жизнь — ходи себе, да мучайся.]

[Сергей: ...]

[Филька: И ведь так не только у нас... Даже знатный, кто родит недоношенного или перевёрнутого — сразу топить, чтоб даже не прознал никто... Уж лучше сразу умереть, чем потом всю жизнь страдать, даже если недолгую...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Я думал, что ты из сочувствия к ней подошёл...]

[Филька: Эххх... Мы в отличии от тебя, Серёг, в героев не играем... Каждый человек должен спасать себя сам, а так...]

[Сергей: ...]

[Филька: Вот ты... Ходишь тут — всем помогаешь, бегаешь туда-сюда... Так это же всё игры... Думаешь, что ты себя, как рыцарь какой-нибудь, в жертву чужому счастью отдаёшь, а на деле-то... Ты просто бежишь от своих собственных проблем...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...Я не, как ты... Не как Макс... Я скорее, как Дьон... Мы не собираемся ложить свои головы ради кого-то, пока мы сами не счастливы... Понимаешь о чём я говорю?]

[Сергей: ...Да.]

[Филька: Хе... В таком случае просто забудь о той девушке, забудь о том, что я холост, и

живи и дальше своей жизнью... Я же вижу — что-то гложет тебя, а ты решил на меня всё внимание перевести...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: ...]

[Филька: Ты пойдёшь ополоснуться в речку?]

[Сергей: Да не, зайду лучше к Дыону...]

[Филька: Тебе отсыпать монет?]

[Сергей: А ты взял с собой?]

[Филька: Да, тоже подумывал сходить потом, но что-то вообще не хочется... Сейчас думаю — окунуться, вытруситься и сразу спать.]

[Сергей: Мм...]

[Филька: На вот 10 монет. У нас всё равно бюджет общий, какая разница.

[Сергей: Спасибо большое.]

[Филька: Ну, давай тогда, до завтра.]

[Сергей: Волки завтра будем грести, да?]

[Филька: Ну да... Надо будет себе тапки какие-нибудь с утраца сварганить, а то мы так ботинки совсем изотрём.]

[Сергей: Не закусает нас мошкара?]

[Филька: Ну, от них ещё никто не умирал — потерпим...]

[Сергей: Ну ладно, давай... Пожелай Кацо спокойной ночи от меня.]

[Филька: Да он спит уже, наверно... Лады, я пошёл.]

[Сергей: Угу...]

«...»

[Сергей: ...]

[Сергей: Дарова, Дыон.]

[Дыон: Даровой выдали! Шо ты на ночь гляди повадился?]

[Сергей: Да мы только с Филькой с сенокоса вернулись...]

[Дыон: Уммм.... Ну, сенокос — это дело святое...]

Усатый корчмарь довольно вытер жирный подбородок от накопившегося пота и, протерев бутылку, поставил его перед присевшим за стойку Сергеем.

Пузатый мужичок с русыми волосами и обычной рубахой сейчас был в корчме чуть ли не один: где-то позади ещё выпивало трое мужчин, тоже вернувшихся с полей.

[Дыон: Осынь пашла... Тыперича днём никаво, а вичерам — тьма тьмуция. Скоря завалются.]

[Сергей: Поэтому ты так поздно и открылся?]

[Дыон: Ъстесна, тык я в полдынь нымнога пакумарил, а ща уж во — на нагах.]

[Сергей: Понятно... Ничего нового не слышал?]

[Дыон: Да шо оно... Тока шо убийцев какога-то графа нашли, и усё... Куру ныдавно ыщё послыдную украли у тётки Ныкуриной, совсем уж бедная измаялася.]

[Сергей: Кому ж куры к зиме сдались?]

[Дьон: Тык мяса засалить хотят... Эт дело извеснае...]

[Сергей: Что ж они летом не воровали? Так бы ещё и яиц себе пригрели...]

[Дьон: Тык и воровали — гаварю ж, последняя была.]

[Сергей: У, вот оно как.]

[Дьон: ...]

[Сергей: ...]

[Дьон: Ты шо грусный такой?]

[Сергей: Да устал просто, чё ж сразу грустный?]

[Дьон: Ны знаю... Мало ли шо...]

[Сергей: Да не, хорошо всё... Ты лучше анекдот какой-нибудь Расскажи, хоть посмеюсь на ночь.]

[Дьон: Тык оно само собой разумеется... Кхе-кхе... Прочытаю тебе пару дысяток новых, чырнушных... И так... Как начынается расказ любого безрукаго мальчика?]

[Сергей: Ну?]

[Дьон: Иду сыбе, ныкого не трогаю!]

Наконец, Сергей вернулся в монастырь.

Небо заволокло чёрными облаками, а белобокая луна спряталась за ними, как за ажурной занавеской. Повсюду трещали сверчки, квакали лягушки да горланили ночные птицы.

[Сергей: ...]

Белокаменные коридоры были всё такими же белокаменными, и в них было всё также холодно. По полу ещё гулял чёрный дымочек, приятным тёплым язычком лаская обмёрзшие стопы юноши. Видимо, Кацо перед сном топил костёр в столовой.

[Сергей: ...]

Никаких отверстий в стенах не было, Бернадет спала у себя во дворце, да и Сергей мог спокойно ходить с закрытыми глазами, не боясь оторвать себе конечность.

[Сергей: ...]

Войдя в свою всё такую же одновременно заваленную всяким хламом и полностью пустую келью, Сергей бросил ботинки в угол, залез на свою кровать и укрылся тонким шерстяным одеялком серого цвета.

[Сергей: ...]

Сон всё никак не приходил, скользким угрём изворачиваясь в разуме Сергея. Минуты тянулись бесконечно долго, слека прохладный воздух раздражал юношу, а горло немного пересохло, хоть он недавно и выпивал.

«Что ж... Стоит всё-таки уже задуматься о том, что мне здесь делать...»

[Сергей: ...]

«Насколько я понял, в этой вселенной я не вернул финансовые права монастыря, не получил псилактические способности, не организовал бои и не женился на дочери Амбьердетча... Зато сортир пытался построить, если верить словам Макса...»

[Сергей: ...]

«Хоть я здесь и ничего не добился, но... Все вроде счастливы, мы с Зетом даже не

убивали Лотрикса, видимо, это сделал кто-то другой, что, как ни странно это звучит, не может не радовать...»

[Сергей: ...]

«Надо сходить завтра к Бернадет или Максу и расспросить про тот Первородный Камень... Может даже зайду к Конраду, что-то давно я его не видел... Он-то чай в камнях этих лучше всех разбирается...»

[Сергей: ...]

«Если только у меня получится остаться здесь навсегда... Быть способным защитить тех, кого я люблю...»

[Сергей: ...]

«Возможно, тогда я решу свои собственные проблемы, как мне и говорил Филька... Пожалуй, только тогда я буду действительно счастлив».

[Сергей: ...]

«Интересно только, что будет с Эгбургом, Иоллотом и Рюку?.. Меня там нет, так что я даже не знаю, во что в итоге это вытечет... В любом случае, здесь Сьюзи уже объявила об отъединении, так что...»

Неожиданно юноша вспомнил всё то, что он узнал о девушке за те недолгие дни в подземном дворце.

[Сергей: ...]

«...»

[Сергей: ...]

«Надо будет обязательно с ней повидаться...»

Скобканутая Глава 49

Это могло быть всё, что угодно... Но получилась скобканутая глава.....©Жак Фреско

[Сергей: Привет, Макс.]

[Макс: Доброе утро, что забыл во Втором Кольце? Снова решил со мной повидаться?]

[Сергей: Да не... Я вообще по важному делу тут к кое-кому... Но...]

[Макс:..?]

[Сергей: Слушай, ты не знаешь, тут где-нибудь продаются сигареты?]

[Макс: Сигареты?]

[Сергей: Ну... Скрученные такие белые трубочки с табаком, вообще что ли никогда не видел?]

[Макс: Видел, я не поэтому поводу спросил... Зачем тебе сигареты?]

[Сергей: Ну, попробовал я разочек их, и понравилось, чё ты сразу прикопался?]

[Макс: Где же ты их попробовал? Это вещь далеко не дешёвая, чтоб её на дегустацию раздавали...]

[Сергей: Да... Мужик какой-то на сенокосе дал прикурнуть, когда я выдохся слишком.]

[Макс: ...]

[Сергей: А чё... Прямо так много стоят?]

[Макс: Ну... Сейчас, я думаю, они стоят монет 500, если не больше...]

[Сергей: Чего блять?! Да за такие деньги мне должны пожизненный запас сигарет оформить!]

[Макс: Там сигарет 15 вроде в такой пачке, точно не помню... Я всё-таки подобным не увлекаюсь.]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: А нюхательный табак?... Он тоже дорогой?]

[Макс: Не знаю, вот про это вообще ничего не слышал.]

[Сергей: Ну где вообще всё это дело продаётся? Можно здесь, во Втором Кольце, найти?]

[Макс: Может быть... Как минимум, запретов никаких на это нет.]

[Сергей: А у вас что-то тут запрещено?]

[Макс: Конечно — нельзя торговаться наркотиками вроде Песдосноса, ядами и органами зверолодов.]

[Сергей:...Органами зверолодов?]

[Макс: После Авагарлийского теракта, когда зверолоды официально перестали быть гражданами Империи, многие также считали, что они и перестали быть разумными существами в принципе... В общем-то, в первые годы этот товар был довольно популярен...]

[Сергей: С каждым днём жить в этой стране всё страшнее и страшнее...]

[Макс: Не знаю... Я бы никуда отсюда не уехал... Приелся уже Йефенделл...]

[Сергей: То же самое, Макс... То же самое...]

[Макс: ...]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: Ну ладно, я пойду тогда, а то что-то слишком с тобой разговорился. Давай, до скорого!]

[Макс: Тебе тоже всего хорошего.]

[Сергей: Ого, Конрад, ты новой лавкой обжился... Да ещё и похорошел так — ты свои волосы в пучок что ли собрал?]

[Конрад: Есть такое... Ты какими судьбам тут? Сам Сергей Хивириан решил расплатиться по долгам?]

[Сергей: Я тебе разве что на батон хлеба могу отсыпать, только вот... Как я погляжу, ты и без меня тут на широкую ногу, так сказать, разжился: лавка новая, вывеска красивая, да и стекло теперь серебром обшито. Кто-то камень купил что ли?]

[Конрад: Да не... Женюсь я просто.]

[Сергей: Ничего себе, мои поздравления.]

[Конрад: Спас-с-сибо, вскоре может поедem в Кватринийскую республику на месяцок.]

[Сергей: А что там делать-то?]

[Конрад: Так там все богатства мира — будет что посмотреть, да и море рядом... Надоело уже с лягушками в одном болоте плавать.]

[Сергей: Ммм... А деньги-то откуда?]

[Конрад: Это, Сергей... Приданое!]

[Сергей: И сколько же там было?]

[Конрад: Хе-хе... Вот ты тут смеёшься скептически, а там, между прочим, полмиллиона монет.]

[Сергей: Еба-а-а-а...]

[Конрад: И я о том же...]

[Сергей: Это ж кто столько за тебя отдал?]

[Конрад: Ге'Фюст фон Амбьердетч. Помнишь же, я тебе рассказывал, что у него дочка была на выданье. Сдался старичок — решил хоть за кого-нибудь, а у меня богатств на продажу.... Лет ещё на сто, так что выгода для него, какая ни какая, а имеется.]

[Сергей: И ты то бишь теперь Конрад фон Амбьердетч?]

[Конрад: Ну да, фамилию пришлось уступить, а то совсем уж бессовестно было бы.]

[Сергей: Не стыдно, что прервал великую династию Йегень?]

[Конрад: Была бы она великой, я бы не жил на скудных надеждах о том, что ты вернёшь мне долг.]

[Сергей: Да ладно, верну я всё, что ты завёлся?]

[Конрад: Ты мне 12 монет за всё время принёс! А прошло уже сколько?... Месяц почти! Ты мне таким образом... Ммм, сейчас, дай посчитать...]

[Сергей: ...]

[Конрад: ...]

[Сергей: ...]

[Конрад: ...]

[Сергей:...]

[Конрад: Ты таким образом будешь возвращать мне долг 7 тысяч лет!]

[Сергей: Ну, к этому моменту уже и курс изменится, полегче будет отдавать.]

[Конрад: Ага, непременно...]

[Сергей: Слушай... Я ж к тебе не ругаться пришёл, а совета спросить.]

[Конрад: Что за совет?]

[Сергей: Ты это... Ты, может, слышал о Небесном Первородном камне или чём-то таком?]

[Конрад: Ну... Слышал, и что дальше?]

[Сергей: Мне бы узнать, где его можно взять. Ты его случаем не продаёшь?]

[Конрад: Даже если бы и продавал, то тебе бы не дал — ты мне миллион ещё торчишь.]

[Сергей: Так его у тебя нет...]

[Конрад: Первородный камень это... Не знаю даже, как сказать... Не факт, что он вообще существует, это же всё легенды... Кто знает, что из них вообще хоть немного близко к истине?]

[Сергей: Ты ж мне кулаком в грудь бил, что у тебя во всём мире монополия на магические камни, как же так с этим Первородным лоханулся?]

[Конрад: Все известные людям камни принадлежат или принадлежали мне... Если бы кто-то, действительно, нашёл бы магический камень, его бы тут же использовали или разрезвонили это на всю Империю.]

[Сергей: Понятно...]

[Конрад: А зачем он вообще тебе? Ты же понимаешь, что шанс умереть при его использовании чуть ли не стопроцентный?]

[Сергей: С Зетом же я как-то выжил, чай и с этим справлюсь.]

[Конрад: Мда?... Слушай, а это звучит на удивление довольно-таки логично...]

[Сергей: ...]

[Конрад: В любом случае, я не знаю, где его можно было бы достать... Что уж говорить, я даже могу вспомнить никого, кто бы хотя бы в теории мог бы ответить на твой вопрос... Сходи, поспрашивай ещё кого-нибудь.]

[Сергей: Ладно... Так и сделаю, чего уж...]

[Конрад: Удачи тогда!]

[Сергей: Тебе тоже, передавай жене привет.]

[Конрад: Хорошо.]

[Сергей: ...И вот прикинь, мне Дыон вчера анекдоты рассказывал, и там один прям такой смешной был, хе-хе... В общем... Почему глухо-немой дрочит одной рукой?... ... Второй он показывает оргазм! Ахаахахахахахахахахахахахахахахахахахахаха!!!]

[Кацо: ...]

[Сергей: Аххаххи... Тебе... Хи... Серьёзно не смешно?]

[Кацо: Это всё, ради чего ты оторвал меня от работы?]

[Сергей: А-а... Нет-нет, что-то разговор ушёл совершенно не в то русло.]

[Кацо: После того, как ты ворвался в мою комнату с покрасневшим носом, прошла от силы минута... И насколько я понимаю, мне стоит вычесть из наших финансов стоимость

нюхательного табака...]

[Сергей: Да ладно ты, ещё один меня осуждать будет.]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Я ни слова не сказал про вред курения или табака... С чего ты взял, что я тебя хоть сколько-нибудь осуждаю?]

[Сергей: Ну тебе ж... Тебе ж вечно что-то не нравится, разве нет?]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: Ну ладно, ладно... Что ж ты сразу в документы полез?... В общем... Ты ничего не знаешь про Небесный Первородный камень?]

[Кацо: Нет.]

[Сергей: «Нет, я не знаю» или «Нет, я не хочу больше с тобой общаться, так что ответу отрицательно»?]

[Кацо: Если тебе так будет легче, то второе.]

[Сергей: Да ты издеваешься!]

[Кацо: Есть немного... Хм... Ну... Давай поговорим... Эгххх, так зачем тебе понадобился Первородный Камень?]

[Сергей: Ну, я думаю вставить его в своё тело.]

[Кацо: Ты... Ты же понимаешь, что это приведёт исключительно к твоей смерти?]

[Сергей: Ну почему же? У Зета тоже было какое-то жёсткое условие, но ведь я выжил.]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...Аргх... Ты просто решил молчать, понимая, что меня не переспорить?]

[Кацо: Да, в кои-то веки ты мыслишь разумно... Тем не менее, мне нечего рассказать тебе про камень кроме того, что ты и так уже, наверно, слышал о нём из городских легенд.]

[Сергей: Да?]

[Кацо: Определённо... И я не думаю, что хоть кто-то в этом мире знает, где он находится...]

[Сергей: Но ведь... Может ты хотя бы знаешь, как он выглядит?]

[Кацо: Знал бы — нашёл бы сам... Вещь эта, определённо, невероятно дорогая... Наверняка кто-нибудь захотел бы его приобрести.]

[Сергей: И снова у тебя на уме одни деньги.]

[Кацо: И не вижу в этом ничего плохого... Или хочешь, чтобы я, как ты, мотался за женщинами, придумывал сумасшедшие планы и строил сортиры из лесного моста?]

[Сергей: Лесного моста?]

[Кацо: ...Эхх... Ну мне-то не надо врать... Ты, когда тот туалет строил, ты ж наверняка просто из леса доски притащил... Я видел, как по утрам охотники ходили и матерились, что им теперь через реку не перебраться... Или хочешь сказать, что это был не ты?]

[Сергей: На самом деле, я до конца не знаю, я ли это был, но, представим, что это так.]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Эххх... Я, пожалуй, просто пропущу мимо ушей то, что ты сказал... Можешь, пожалуйста, хоть теперь дать мне нормально поработать... Мы с анатомическим центром наладили транспортные связи и теперь, наконец, можем так сильно не волноваться над тем,

что мы незаконно продаём трупы...]

[Сергей: Что по деньгам кстати?]

[Кацо: 253 монет... С учётом твоей табакерки...]

[Сергей: Да не такая она уж и дорогая!]

[Кацо: Да... Только вот в наших условиях «не дорогая» составляет одну пятую от всего бюджета.]

[Сергей: Так ты же вроде катаешься по всяким графам, мне Филька рассказывал... Ты там по 500 монет сразу зарабатываешь, чего ж ноешь?]

[Кацо: Первое, что нужно сделать, чтобы накопить много денег, — это перестать тратить деньги... Ты действительно думаешь, что я буду делиться с вами той малой частью, что мне нужна до миллиона?]

[Сергей: Уже откладываешь на возвращение домой?]

[Кацо: Конечно, за этим я сюда и приехал...]

[Сергей: Так ты... Не собираешься долго жить в монастыре?]

[Кацо: Посмотрим... Может, завтра же мне удастся заработать миллион, и я тут же уеду... А может я здесь до старости буду на вашей картошке жить.]

[Сергей: Чем тебе картошка не нравится?]

[Кацо: Тем, что её в нашем рационе стало слишком много...]

[Сергей: О, так это только первая бочка, потом мы ещё четыре принесём.]

[Кацо: И, насколько я понял, мы зимой кроме неё ничего есть не будем?]

[Сергей: А у тебя есть какие-то другие предложения?]

[Кацо: К сожалению, нет... Просто мне надо расти, а на такой диете я окончательно схудну.]

[Сергей: Так беспокоишься по поводу своего веса?]

[Кацо: Как минимум, Сергей, я всё ещё ребёнок, и мне нужно много белка, чтобы мой организм креп.... А, как максимум, не забывай, что я из Кватринийской республики, и я... Немного не похож на обычного человека...]

[Сергей: В плане?]

[Кацо: Эхххх... Сергей, иногда ты настолько проницательный человек, но в то же время... Эххх... Как думаешь, почему я ни разу при вас не раздевался и не принимал водные процедуры?]

[Сергей: Эммм... Если честно, я просто думал, что ты чудик.]

[Кацо: Мда уж... Тогда... Подойди сюда...]

[Сергей: ...]

[Кацо: А теперь коснись моей макушки... Нащупал?]

[Сергей: Это... Рог?]

[Кацо: Да, и пока что он очень маленький... Не буду раздеваться, но, чтобы ты понимал, всё мое тело покрыто тем, что здесь называют татуировками...]

[Сергей: Рог... Татуировки... Что это значит?]

[Кацо: Эхх... Видишь ли... Мой отец человек, а моя мать зверолод, причём довольно редкий — вместо ушей у неё на голове два больших рога, а всё тело чёрное... Я, соответственно, не мог не унаследовать эти черты, так что у меня один маленький рог и татуировки... Вот такие вот дела...]

[Сергей: А-ху-еть...]

[Кацо: Да... Обычно так люди и реагируют... Тем не менее, я думал, что ты

догадаешься по моему цвету волос, всё-таки они голубые... Филька, к примеру, сразу же меня об этом спросил...]

[Сергей: Я думал тут в норме иметь такие цветастые причёски...]

[Кацо: ...На чём же вообще строились твои предположения, если я первый человек в Йефенделле с чем-то ярче рыжего?]

[Сергей: Ну... Если я скажу «аниме», ты всё равно ничего не поймёшь, так что опустим эту тему.]

[Кацо: ...В любом случае... Говоря о диете — моя мать физически сильно нуждается в мясе, буквально не может выжить неделю без него... Со мной всё гораздо помягче, но дискомфорт всё-таки ощущается... Так что неплохо было бы, если бы вы с Филькой раздобыли какое-никакое мясо...]

[Сергей: А может ты сам его себе и купишь?]

[Кацо: В том-то и дело... Оно почти кончилось во Втором Кольце, тем более с маленьким мальчиком мало кто соглашается торговаться... Меня просто обвешивают наценками и отправляют за мамой... Ужасное неуважение...]

[Сергей: Тогда... Я поговорю об этом с Филькой... Может что-нибудь и придумаем...]

[Кацо: Было бы замечательно...]

[Сергей: Аргххх!!!.. Ух-ух... У вас эта мебель вообще кончается?]

[Бернадет: Сергей, я сама в шоке с того, сколько же старых вещей у нас во дворце.]

[Сергей: А зачем их вообще выкидывать?]

[Бернадет: Принцесса сказала полностью очистить дворец от всего старого хлама... Якобы она хочет обустроить его заново.]

[Сергей: А пару мужиков, чтобы таскали всё, она нанять не хочет?]

[Бернадет: Увы... Её Высочество сейчас занято созданием новых законов...]

[Сергей: И это разве повод для того, чтобы возлагать всё на одну тебя?]

[Бернадет: Дело в том, что Сьюзи практически не покидает своего кабинета... Она заперлась там с парой вельмож и Хиролом и не выпускает их уже третий день... Только в туалет...]

[Сергей: Эмм... Они так основательно придумывают законы?]

[Бернадет: Не знаю... В любом случае, принцесса запретила входить или покидать кабинет под угрозой смерти.]

[Сергей: Не хватало нам лишних трупов на кладбище...]

[Бернадет: Поэтому я и думаю, что не стоит пока её беспокоить...]

[Сергей: Тогда... Аргххх... Ещё одна тумба.]

[Бернадет:...]

[Сергей:...Слушай... Бернадет, а как вы вообще связаны с принцессой? В плане... Она относится к вам с Максом как-то не очень уважительно, хоть вы с ней, насколько я понимаю, всю жизнь вместе.]

[Бернадет: Да... Лично я с ней с годовалого возраста...]

[Сергей: Вот и я об этом... Если Макс её защищал от братьев, насколько я понимаю, то, что делала ты?]

[Бернадет: Я?...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Дело в том... Что я ничего не делала... Вообще ничего...]

[Сергей: В плане... С издевательствами?]

[Бернадет: Да... Она постоянно считала меня своей старшей сестрой, но я лишь могла погладить её и попытаться успокоить, но действительно помочь, как это делал Макс...]

[Сергей: Тем не менее, она к тебе довольно-таки привязана...]

[Бернадет: Да... Принцесса — не злопамятный монстр, она очень добрая и милая девушка, просто... У неё тяжёлое прошлое... Я не хочу сказать, что она тиранизирует меня в отместку за моё бездействие... Она хорошо ко мне относится, но... Я не заслужила такого отношения...]

[Сергей: Да ладно, ты себя накручиваешь...]

[Бернадет: Нет... Просто... Я не знаю, стоит ли тебе говорить...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Я была влюблена в Эгбурга...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: И я просто не могла поверить в некоторые слова принцессы насчёт него... Иногда я даже не верила Макс, вот в чём дело...]

[Сергей: А сейчас...]

[Бернадет: Это была лишь маленькая и глупая детская влюблённость, ничего серьёзного... Однако Сьюзи всё ещё это помнит...]

[Сергей: Что ж... В любом случае, она ни с кем не проводит так много времени, как с тобой.]

[Бернадет: Ну да... Только вот сейчас... Может ты заметил, что я немного нервничаю... Мне кажется, что сейчас... В новой стране... В новом дворце... Старая Бернадет уже не будет нужна новой королеве Сюзанне...]

[Сергей: Да ладно, хватит уже себя накручивать. Кому Сьюзи по-твоему доверит все свои женские дела, если не тебе? Хиролу? Может тому усатому казначею?]

[Бернадет: Хи-хи-хи, ну нет, конечно.]

[Сергей: Ну, тогда бояться нечего, всё будет хорошо. Пока казначей не придёт тебе в синем платье и не скажет, что твоё место занято, можешь не беспокоиться.]

[Бернадет: Хи-хи, спасибо, ну ты меня и рассмешил...]

[Сергей: Легко же однако это сделать.]

[Бернадет: Не преувеличивай...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: Ах, так зачем я, собственно-то, зашёл...]

[Бернадет:..?]

[Сергей: Может ты, ну чисто случайно, слышала о Небесном Первородном магическом камне?]

[Бернадет: Эмммм... Нет. К сожалению, в первый раз это слышу.]

[Сергей: Эхххх... В таком случае, в этом городе не осталось больше людей, кого я могу расспросить... Я даже к усатому стражнику подошёл, а он меня вообще послал куда подальше.]

[Бернадет: А тебе именно нужен Облачный магический камень?]

[Сергей: Ну вообще «Небесный», но... У вас есть какие-то другие?]

[Бернадет: Пока что нет, но скоро будут.]

[Сергей: В плане?]

[Бернадет: Ну... Император Иоллот недавно прислал телеграмму, что на совершеннолетие Сьюзи он пришлёт ей какой-то магический камень, который даст ей какие-то способности... Курьер должен прибыть завтра вместе с камнем... Я думаю, что принцесса будет до сих пор в кабинете, так что камень некоторое время побудет у меня... Можешь, в принципе, прийти и глянуть — мало ли это тот самый Лазурный.]

[Сергей: «Небесный», но не суть... Спасибо большое за информацию... Обязательно заскачу к тебе завтра.]

[Бернадет: Буду ждать с нетерпением.]

[Сергей: Отлично, тогда пока.]

[Бернадет: До завтра!]

[Сергей: ...]

С последними лучами солнца Сергей провожал медленно порхающих на юг птиц. Чёрными клиньями точек они переминали своими крыльями-чертами, плывя по сереющим облакам.

[Сергей: ...]

Солнце лишь своим желтоватым краешком выглядывало из-за тёмно-зелёной полосы деревьев на горизонте, а ветер и вовсе стих, оставив природу наедине со своим монотонным стрекотанием.

[Сергей: ...]

Совсем недавно Сергей ушёл от Бернадет и, слегка вспотевший, решил присесть на берегу речки, протекающей около кладбища. Зелёная травка волною подрагивала своими острыми кончиками, а вдали с воды пузырьками метались комары и мошки, вьющиеся вокруг камышей или крохотных кувшинок с кривыми и уже полузавявшими цветочками.

[Сергей: ...]

Это была на редкость прекрасная вселенная — возможно даже самая лучшая и спокойная среди всех тех, в которых побывал Сергей.

Юноша, конечно же, был и в Бистлэнде вместе с Сьюзи, но там умиротворение было лишь иллюзорным, так как все остальные его друзья скорее всего были мертвы или не счастливы.

[Сергей: ...]

Ещё в той вселенной с Эгбургом... Сергей был очень напуган... Он спокойно убил девочку, уничтожил зверолодов, перенёс многие смерти и испытания... И они не вдохновляли его духом авантюризма, не пускали адреналин по крови... Сергей боялся, что в этой суматохе сражений и шпионажей он изменится, а разве это не самое страшное? Меняться...

[Сергей: ...]

Тем не менее, он всё также по-братски любил Фильку и Кацо, всё также души не чаял в Дьюне и Максе и всё также тепло относился к Бернадет или даже Конраду, которого вообще бы следовало уже забыть с учётом прошедшего времени.

[Сергей: Ээххх.... Пора идти в монастырь... Надеюсь, Кацо с Филькой уже разогрели костёр, а то становится холодновато... Летом даже в келье было не ахти, а тут... Осень.]

Слегка прокряхтев, юноша поднялся на ноги и поплёлся в сторону монастыря, засунув мозолистые ладони в карманы.

[Сергей: Эххх... А я так и не сыграл «Батарейку» на гитаре... Что вообще с ней стало?. Выкинули, наверно, а может и себе кто-нибудь прибрал... Возможно даже тот паренёк, как его... Петрек, во!... Может, сидит сейчас да брынчит себе.]

Листья приятно щекотали бока Сергея, пока он неспеша двигался через заросли, где в некоторых местах совершенно неожиданно росла крапива. Тем не менее, он настолько за это время привык к боли, что такая мелочь, как лёгкое жжение и чесотка, казались для него какой-то шуткой.

«Что?.. Мне кажется или...?»

Неожиданно юноша остановился прямо посреди поля и удивлённо протёр глаза, не веря

в реальность увиденного.

«А... Ху...Еть...»

Вдали было видно две фигуры — они стояли около монастыря, у самого входа. Ничего подозрительного они не делали, просто стояли напротив друг друга и, видимо, о чём-то мило беседовали.

Самым странным было то, что это были...

«Циллиана и Филька...»

Несмотря на свои прежние утверждения, долговязый парень с длинными чёрными волосами прямо сейчас общался с худенькой девушкой с ярко-белой короткой причёской и слегка большими передними зубами.

Была ночь, так что было решительно непонятно, почему же эти двое неожиданно решились встретиться здесь. Деревня, в которой жила девушка, была довольно далеко отсюда — где-то в часе ходьбы.

[Сергей: ...]

Затаившийся Сергей, тем не менее, вскоре обнаружил, что Филька многозначительно пожал плечами в ответ на какие-то слова девушки и зашагал с ней в противоположную сторону от монастыря.

«Ишь ты, голубки... Решили порезвиться на сеновале на ночь глядя... Ну ничего, Сергей не дремлет!»

И он двинулся за ними, тихо шурша в неподвижной траве.

[Сергей: ...]

Несмотря на прогнозы рыжего юноши, Филька вместе со своей белокурой пассией двинулись не в сторону неприметных кустиков или заброшенных мельниц, а поковыляли в сторону деревни, где и жила девушка.

Сергей настолько устал переться за ними чуть ли не на каргашках, что просто немного подождал и пошёл по той же самой тропе, но немножко поодаль. Никто из них не собирался оборачиваться назад, так что юноша мог идти спокойно, лишь пытаясь не потерять из виду тёмные фигуры, шагающие в слегка озаряемом луной мраке.

«Да куда они идут? Решили у неё дома что ли перекантоваться? Зачем все эти сложности, будто бы мы с Кацо прогнали бы его... Там всё слышно, конечно, будет из-за стен, но нам не привыкать. Я просто человек порядочный, а Кацо и вовсе ребёнок, он и не поймёт, в чём дело... Но нет, блять, надо ещё часочек побродить в полной тьме лишь бы до её дома дойти... Откуда вообще такая педантичность у Фильки?»

Тем не менее, время всё шло и шло и, наконец, они дотопали до небольшой деревушки в нескольких километрах от Йефенделла. Вдоль тропинки тянулись берёзы и деревянные домики, в большинстве своём запустелые и обуглившиеся от пожаров, оттого этот «райончик» звали погорельем. После небольшого оврага тропа разделалась натрое, и там уже стояли более новые и обустроенные домишки — это уже называли холмом или бугром.

Девушка жила на самом краю деревни, но не на дальнем, а ближнем — прямо на въезде. В погорелье целых домов осталось, наверно, 3 от силы, и её был одним из них. Правда вот сейчас...

[Сергей: Ну вот... Походу, я зря пёрся сюда целый час.]

Вопреки всем ожиданиям уже успевшего обрадоваться Сергея, парочка шла в деревню не для того, чтобы заняться любовью... Они, как минимум, физически не могли это сделать, ведь крыша дома, в который они направлялись, обвалилась, придавив собой чуть ли не половину всего его пространства.

Девушка не была сильно удивлена, она показала Фильке на развалившуюся избушку, и тот, что-то сказав, залез внутрь. Буквально спустя минут 10, он выбрался наружу и, пару раз хлопнув руками, простился с девушкой и пошёл обратно в сторону монастыря. Та лишь успела ему немного раскланяться и забежать внутрь дома.

[Сергей: ...]

Сергей решил, что больше не было смысла прятаться, так что он вылез из травы, приблизившись к возвращающемуся Фильке.

[Филька: Эххх... Ты серьёзно?]

Долговязый парень выглядел очень уставшим и понурым, его веки уже начали непроизвольно опускаться, а рот широко открываться в протяжном зевке. Уже была глубокая ночь, и Филька весь день работал на сенокосе, так что ему, как не удивительно, но очень хотелось спать.

[Филька: Ты... Преследовал меня всё это время, чтобы... Чтобы что?]

[Сергей: Я думал, что ты решил втихаря от меня покуралесить.]

[Филька: Ну и думай дальше, олух... Ааххх...]

[Сергей: Так что там произошло?]

[Филька: Да крыша у них обвалилась, и дверной проём сшибло в комнату матери... Она выбраться не могла, вот её дочка и прибежала, чтобы у меня помощи попросить... Я ж ей сказал до этого, где я живу.]

[Сергей: А чё она у себя в деревне ни у кого не попросила?]

[Филька: Не знаю... В погорелье нету никого, а на холме, наверно, прогнали бы её — кто ж знает...]

[Сергей: Мм... То есть недавно мне тут про вред геройства рассказывал, а теперь и сам «бегать» начал?]

[Филька: А что ты мне предлагаешь? Послать её?]

[Сергей: Ну хотя...]

[Филька: И это не значит, что я теперь буду носиться в Кровицы каждый день узнавать нужна моя помощь или нет...]

[Сергей: То есть она вообще тебя никак не отблагодарила?]

[Филька: «Спасибо» сказала, а мне ничё другого и не надо... Или что — думал она мне на шею кинется?]

[Сергей: Желательно бы... Ну вы же по дороге поговорили о чём-нибудь, сблизились там, не знаю...]

[Филька: Нет... Она только объяснила мне ситуацию, а так мы шли молча... И вообще, у тебя какое-то нездоровое желание увидеть, как я с кем-нибудь трахаюсь... Закажи мне проститутку, раз такой умный.]

[Сергей: Обойдётся!]

[Филька: Ну, в таком случае хватит за мной таскаться и рассматривать все мои действия в каком-то своём больном ключе...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Ты вообще что ли никого в жизни не любил?]

[Филька: Почему же? Любил.]

[Сергей: Ну так, что ж ты и сейчас кого-нибудь не заметишь?]

[Филька: Ну... Знаешь, раз ты так пристал, то расскажу тебе...]

[Сергей: ...]

[Филька: В общем влюбился я как-то в одну девочку... Маленький я тогда был пацанёнок, может лет 12... Ну так вот, глаза у неё были такие светло-голубые, что я никак не мог оторвать от неё взгляд... Ну, приснилось мне, как мы целуемся, и на утро проснулся влюблённым.]

[Сергей: ...]

[Филька: Она тогда меня послала, но не в этом суть... Видишь ли... Было мне уже лет 16, может даже 17... И вот мне приснилось, что я с какой-то девушкой якобы женат. Страшной она была до ужаса — не помню уже ничего, как она вообще выглядела, но вот одно запомнил — были у неё точно такие же голубые глаза... Проснулся на утро влюблённым... А в кого? В чучело из сна?...]

[Сергей: ...]

[Филька: И вот тогда я подумал... Так получается, у меня любовь ото сна появилась: ведь те чувства в 16 лет от тех детских никак не отличались... А разве это любовь? Глаза определённого цвета увидел, и сердце прыгает... Хе... Не, это ерунда какая-та, так что... Не любил я никого, и сейчас никого не люблю.]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: Авось что-нибудь и выйдет...]

[Филька: «Авось»... Оно на то и «авось», что чёрт его знает, как всё случится... Может я завтра умру, а та девушка белокурая уже трескалась в меня по уши... Грустно будет, но... Авось.]

[Сергей: Мда... Ты смотри: не накаркай.]

[Филька: Эххх... Работало бы твоё «карканье», я бы сейчас здесь не был...]

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Сергей: И то верно...]

[Сергей: ...]

Уже наступило утро — золотой шарик, слегка тускнея, всполз на розовеющие облака и тучи, усевшись там, и вовсе лениво сдулся, оставив мир в пресной серости.

[Сергей: ...]

Вчерашней ночью Сергей с Филькой преспокойнейше добрались до монастыря и легли спать, хоть сон их в итоге и не выдался долгим.

Рыжеволосый юноша слегка подзадержался с умыванием и разбирательствами с Лазарем, анатомистом, ответственным за трупы, вывозимые из монастыря, и наконец тоже потопал на сенокос. Вчера они уже успели сгрести волки, так что на сегодня оставалось лишь собрать всё это в копны. Помимо граблей они теперь ещё были должны работать и вилами, так что двое юношей снова напялили свои монашеские башмаки, дабы не проткнуть

себе, не дай бог, ноги.

«Эххх... Филька уже, наверно, там — занял себе самое козырное место вдоль забора, где меньше всего надо делать, а меня ближе к центру запрягут, чтоб я за полторы вкалывал... Ну... Ничего...»

Сергей неожиданно вспомнил о последних бочках картошки, которые они должны были сегодня получить за их тяжёлую работу, и тут же довольно сильно приободрился. Он заметно ускорился, на лице появилась улыбка, а в голове очередные похабные мысли.

«Интересно... Эта девушка... Циллиана — она же, по идее, тоже придёт на сенокос. Может хоть сегодня она отблагодарит Фильку... Ну, хотя бы поцелуем, что уж тут...»

Городские ворота уже были далеко, вытопанная песчаная дорога всё больше обрастала травой, а по бокам появились кривоватые деревьица с изредка торчащими меж их корней грибами.

[Сергей:..?]

Дорога пошла по кривой, так что из-за поворота неожиданно показался зверолод, причём самым наглым образом, с приподнятым капюшоном и торчащими вольчьими ушами. Он шёл и улыбался, а в его руках было знамя с каким-то чудаковатом символом... Рисунок был чем-то похож на те выпуклые позолоченные узоры на дверях в храм Арегиро...

[Сергей: ...]

Лицо Сергея мгновенно побледнело... Скинув улыбку со своего лица, он начал потихоньку пятиться назад, судорожно нащупывая лопату на своей спине, которую впрочем он на сенокос и не брал.

[Сергей: ...]

За зверолодом показался ещё зверолод, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё...

Перед юношей появилась не пара человек, не толпа, а целая орда...

[Сергей: ...]

Это была вся армия Бистлэнда...

[Сергей: Осталось немного идти...]

[Рюку: Надеюсь на это...]

Как ни странно, но Сергея оставили в живых. Вместо того, чтобы сразу пустить его на мясо, беловолосый паренёк с ужасающими кровавыми глазами попросту спросил его, в какой стороне был вход в Йефенделл. К сожалению, он, и правда был всего один, а с учётом колечной инфраструктуры и огромной каменной стены, понять, где входить, приезшему было тяжко.

Рыжеволосый попаданец и не пытался перечить целой армии, так что он незамедлительно повёл их в сторону столицы.

Как уже успел объяснить ему Рюку, они с принцессой Сюзанной посредством Кайки Меруэцу подписали самый настоящий письменный договор.

В нём говорилось, что Сьюзи должна была сдать город и власть зверолодам, а те обязывались не учинять грабежи с разбоями и не убивать жителей Йефенделла.

Условия, на самом деле, были довольно обычными, хоть одна деталь в них очень сильно пугало юношу.

«Разве Сьюзи... Согласиться отдать кому-то власть?...»

Сергей весь дрожал и был бледнее самой смерти. Он уже понимал, к чему всё шло, так что не ужасаться было тяжело.

Рюку иногда поглядывал на него и думал, что тот испугался из-за вооружённых зверолодов, как какой-нибудь самый обычный крестьянин. Тем не менее, больше всего в этом мире Сергей сейчас боялся чрезмерного высокомерия и решительности принцессы...

Она была способна на буквально что угодно...

[Сергей: ...]

Ворота показались на горизонте, и парочка квадратных матово-чёрных глаз уже успели понять, что они были закрыты... Чего раньше никогда не было...

[Сергей: ...]

Филька... Бернадет... Дьон... Кацо... Конрад... Сьюзи...

Всем им было суждено сегодня умереть — это Сергей понял тут же. Один рык Кёкаи Рюку — и такой город, как Йефенделл, попросту перестал бы существовать.

[Сергей: ...]

Вот они и подошли вплотную к огромному деревянному засову... Однако перед ними уже стояло двое людей.

[Сергей: ...]

И если первый из них мог в такой ситуации разве что вызвать у Сергея смех, так как это был тот самый усатый стражник, то вот второй...

[Сергей: ...]

Это был Хирол... Черноволосый паренёк с ребячьим лицом выглядел серьёзным, и было прекрасно видно, как же сильно он волновался.

[Сергей: ...]

Никто из зверолодов и близко не понимал, на что был способен этот хлипкий юноша... Только вот Сергей...

Он окончательно скукожился от страха... Наворачивалось не драка, а самая настоящая катастрофа, ведь Хирол мог использовать чужие способности при... Просто нахождении рядом.

[Сергей: ...]

По лицу Сергея потёк ледяной пот. Прямо сейчас рядом с ним, смотря друг другу в лицо, стояли сразу два человека, способных с рыка уничтожить целый город и десятки тысяч людей внутри него.

[Сергей: ...]

В голове начали проноситься обрывки воспоминаний, связанных с зеленеющим кладбищем, заросшим прудом, крохотной речкой, пустырём около дворца, оживлённым Вторым Кольцом и пустовато роскошным дворцом.

[Сергей: ...]

Да, попаданец часто умирал, порой самыми страшными и изощрёнными способами, но он всегда знал, что его даже после смерти продолжали ждать за костёрчиком Филька и Кацо, за бутылкой — Дьон, а на посту — Макс...

Теперь же его дом был на грани полного уничтожения...

[Сергей: ...]

[Рюку: Так вы посол принцессы Сюзанны Вигирфаль?]

[Хирол: Д-да... Именно так.]

[Рюку: Хм... Хорошо... Мы пришли с миром.... Если, конечно, Её Величество не откажется от своих прежних обещаний.]

[Хирол: Не волнуйтесь, наш договор всё ещё в силе.]

[Рюку: В таком случае откройте ворота.]

[Хирол: Ах... Извините, но важно заключить ещё одну процедуру между нами.]

[Рюку:...?]

[Хирол: Видите ли, важно заключить клятву на крови, дабы мы могли быть уверены в том, что вы точно сдержите своё слово... Власть-то и так будет вашей, при любом раскладе, а вот мы мира добиться другим путём не можем... От этого с нашей стороны это немного рискованно...]

[Рюку: Клятва на крови... Ладно, я согласен, давай быстрее.]

[Хирол: Д-да, конечно.]

Усатый стражник преподнёс черноволосому юноше шкатулку с парочкой колец, и тот, одев одно из них, протянул второе Кёкаи Рюку.

Беловолосый мальчик был сильно раздражён такими долгими прелюдиями, так что незамедлительно одел кольцо и протянул руку, которую... Пожал Хирол.

Сергей сразу же понял, что должно было произойти.... Хирол полностью выкачал силы из Кёкаи Рюку... Теперь он единственный, кто может уничтожить всех одним криком, так что...

[Рюку: Клянусь, что оставлю жителей Империи в живых при выполнении Сюзанной всех условий.

Сергей резко отскочил в сторону.

[Хирол: Клянусь, что вы все сегодня умрёте.]

Пронзительным взмахом руки армию Бистлэнда стёрло с лица земли...

[Сергей: ...Где... Где я...]

[???: Так ты проснулся...]

Голова ужасно трещала, а Сергей попросту не понимал, что происходило, и кто вообще с ним говорил. Ужасным покалыванием звуки и запахи дробились в его мозгу, распространяясь мучительной болью по всему телу кроме... Ног и таза...

[Сергей: ...]

[???: Сергей, ты слышишь меня?!]

Наконец, юноша смог разинуть свои глаза... Всё запеклось грязью и кровью, а снизу...
Снизу...

[Сергей: ...]

[???: СЕРГЕЙ!!!]

Половину его тела просто оторвало, оно забавно валялось в стороне...

«Было бы очень смешно, если бы она встала на ноги и начала бегать...»

[???: СЕРГЕЙ!!!]

Он до сих пор не понимал, кто это кричал... Голос не был мужским, не был женским... Он был никаким, и это сильно раздражало умирающего юношу...

[Сергей: Я...Я рад...]

В глубине души попаданец, конечно, был расстроен, что он так глупо умер, но... Город

остался цел... Все его друзья остались живы... Ничего, он вернётся в следующей вселенной, и всё наладится... Им надо только подождать... В целостности и сохранности...

[???: СЕРГЕ...]

Слова прервались хлопаньем, и рядом с юношей свалился чей-то труп...

[Сергей: ...]

Голубые глаза, золотые волосы... Это была Бернадет... На её глазах были слёзы, а её платье было измазано в крови и грязи...

[Сергей: ...]

Юноша не мог кричать, он просто не мог, но к нему начал возвращаться слух.

[Сергей: ...]

Он слышал пожары, плачи женщин и детей, лязгание мечей, разрывание плоти и безумные крики...

«Почему?»

Сергей открыл свои глаза и, переборов свою боль, повернулся на другой бок.

[Сергей: ...]

Йефенделл горел... Сгорал до тла без остатка... У ворот лежал труп усатого стражника, где-то валялись мёртвые люди...

[Сергей: Агхх...]

[Бекоемр: Ха... То войско, которое уничтожил Хирол... Они все были иллюзиями зверолода, ты имени Игимиро Мейдзу... Кто бы знал, что после этого они тут же убьют этого юного псилактика, а после и уничтожат Йефенделл до основания...]

[Сергей: Аргхх... Кхххе...]

[Бекоемр: Ты так хотел жить спокойно, а теперь тут вот это... Что за несправедливость, не так ли?]

[Сергей: Кто ты... Блять, такой...]

Голос незнакомца был довольно-таки ХИВЕНДУГИ, сам он был прикрыт какой-то тёмно-прозрачной мантией, и было видно лишь его РЖНЗУКР лицо.

[Бекоемр: Поверь мне, тебе совсем не обязательно знать, знать, кто я такой... Ты же всё равно умер.]

[Сергей: ...]

[Бекоемр: Хорошенько запомни этот момент, Сергей И... Ты не вскоре его снова увидишь...]

[Сергей: Ааа!!!]

Юноша очнулся уже совсем в другой вселенной. Его дыхание сорвалось, а сердце вот-вот было готово вырваться из груди.

Он был во дворце Йефенделла, самом обычном, хоть и немножко пустом с учётом недавней перстановки Бернадет.

[Сергей: Ухыыы...]

Сергей был в панике, он собирался срочно спасти Йефенделл, сделать хоть что-нибудь — в этой вселенной, или нет.

[Сергей: ...]

Это был второй этаж, коридор, неподалёку от обеденной. Юноша оглянулся по

сторонам, и его взгляд неожиданно упал на рукоять лопаты за спиной.

Он тут же сорвал её и заорал.

[Сергей: Зет!]

[Зет: Да?]

[Сергей: Где Сьюзи?]

[Зет: Она... Мертва...]

"Я опоздал, в этой вселенной уже нечего делать..."

Дух смотрел на своего хозяина с сомнением, но тому это было абсолютно не важно.

[Сергей: Срочно, убей меня!]

[Зет: Хозяи...]

[Сергей: БЫСТРО БЛЯТЬ!]

[Зет: Я... Я не могу...]

[Сергей: Да ты издеваешься!]

Рыжеволосый юноша резво вцепился в лопату и вонзил железное остриё себе в глотку.

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

Лопата просто отскочила... Железо прошло мимо подрагивающего кадыка.

[Сергей: Что?..]

Он ударил ещё, ещё и ещё, но ничего не менялось... Лопата отскакивала от его тела, как мячик от стенки.

[Зет: ...]

[Сергей: Что происходит?... Почему я не могу себя убить?!]

[Зет: Хозяин... Вы же бессмертны...]

[Сергей: ...]

Юноша замер.

Весь мир замер.

[Сергей: ...]

[Зет: Ваше Величество, что с вами?]

[Сергей: Какое нахуй «величество»... Что происходит?!]

[Зет: Ваше Величество... Но ведь вы правитель Империи Эльденгард...]

[Сергей: ...]

Казалось, дыхание юноши просто прекратилось. Он приложил руку к груди и почувствовал какое-то холодное, чужое ощущение.

Он немедленно снял с себя белую рубашку и там... Прямо из его груди...

[Сергей: ...]

...Торчал Небесный Первородный Камень...

Сергей:

Умер — 16 раз

Закопал людей — 143

Фамилии — Фельдьебах, Аксельбранд, Бардюльер, Грандемар, Гордестек, Просперите,

Вигирфаль, Мейдзу, Хивирин

Минимальное состояние: 0 монет

Максимальное состояние: 863 монеты

Стоимость батона хлеба: 21 монета

Минимальный долг: 999 950 монет

Отношение к своей способности: посредственное

Отношение к альтернативному миру: отрицательное

Отношение к выпивке: крайне положительное

Подконтрольные организации: Йефенделльский Монастырь Авагарлийского Креста,

Бойцовский Клуб Йефенделла,

ВЕТЕРИНАРНЫЕ СРЕДСТВА И СР